

UNIVERSITY OF TARTU
Press

Пушкинская эпоха

Pushkin's Era

2020

ACTA SLAVICA ESTONICA

ACTA SLAVICA ESTONICA XII.

Пушкинские чтения в Тарту. 6. Выпуск 2.

Пушкинская эпоха.

Pushkin's Era.

Тарту, 2020

Тартуский университет
Отделение славистики
Кафедра русской литературы

ACTA SLAVICA ESTONICA XII

Пушкинские чтения в Тарту. 6
Выпуск 2

Пушкинская эпоха

Pushkin's Era

UNIVERSITY OF TARTU
Press

Acta Slavica Estonica XII. Пушкинские чтения в Тарту. 6. Выпуск 2. Пушкинская эпоха. Pushkin's Era. Ответственные редакторы Роман Лейбов, Никита Охотин. Тарту, 2020. 394 с.

Международная редколлегия серии "Acta Slavica Estonica":

И. Абисогомян (Эстония), Д. Бетеа (США), А. Дуличенко (Эстония),
Л. Киселева (Эстония), Е.-К. Костанди (Эстония), И. Кюльмоя (Эстония),
А. Лавров (Россия), М. Мозер (Австрия), В. Мокиенко (Россия),
А. Мустайоки (Финляндия), Т. Степанищева (Эстония), В. Храковский (Россия)

Все статьи и публикации настоящего тома
прошли предварительное рецензирование

All manuscripts were peer reviewed

Ответственные редакторы: Р. Лейбов, Н. Охотин
Технический редактор: С. Долгорукова

Managing editors: R. Leibov, N. Okhotin
Technical editor: S. Dolgorukova

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Издательского совета Тартуского университета
This publication was made possible by the financial support
of the Publishing Board of the University of Tartu*

© Статьи: авторы, 2020

© Составление: Кафедра русской литературы Тартуского университета, 2020

ISSN 2228-2335 (print)
ISBN 978-9949-03-475-8 (print)

ISSN 2228-3404 (pdf)
ISBN 978-9949-03-476-5 (pdf)

Кафедра русской литературы Тартуского университета, редколлегия сборника и участники Пушкинских чтений от всего сердца поздравляют Любовь Николаевну Киселеву с юбилеем.

Ученица Ю. М. Лотмана, она прошла долгий путь вместе с кафедрой — студентка, аспирантка, преподаватель, профессор и заведующая кафедрой, а затем и отделением. Наверное, ей трудно представить себе иной жизненный маршрут. А мы, коллеги и друзья, определенно не можем вообразить нашу кафедральную жизнь без участия Любви Николаевны. Ее неизменное внимание, интерес ко всем научным трудам и проектам, горячая поддержка коллег и забота о студентах создают особую атмосферу, которую гости называют «тартуской». Мы желаем юбиляру здоровья, бодрости, многих научных открытий и долгих счастливых лет в Тарту!

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	9
-----------------------	---

I.

Любовь Киселева. Ранние театральные впечатления Пушкина и князь Шаховской	11
Татьяна Китанина. Кто и с кем писал или не писал стихи. (К истории пушкинской эпиграммы «Счастливы ты в прелестных дурах...»)	25
Антонина Мартыненко. Е. А. Баратынский и «Ученая республика»: к истории формирования литературной репутации поэта	38
Инна Булкина. «Имя Нины»: из комментариев к поэме Е. А. Баратынского «Бал»	52
Дамиано Ребеккини. Как наследник престола Александр Николаевич читал Пушкина (1829–1837)	67
Тимур Гузаиров. В. А. Жуковский — читатель Франсуа Гизо в эпоху «Весны народов» (статья первая)	108
Георгий Левинтон. Лермонтов и Робинзон Крузо: один комментарий к «Княжне Мери»	124

II.

Артем Шеля, Петр Плехац, Юрий Зеленков. Феномен Батенькова и проблема верификации авторства: многомерный статистический подход к нерешенному вопросу	131
--	-----

III.

Александр Осповат. Дополнения и уточнения к «Летописи жизни и творчества Ф. И. Тютчева» (II)	166
Андрей Добрицын. Французские источники «Опытов в антологическом роде» А. Д. Илличевского	179

Виталий Симанков. «Вестник Европы» (1802–1810): источники переводов, авторство анонимных и псевдонимных текстов. Материалы к каталогу	272
Указатель имен	363
Kokkuvõtted	386
Сведения об авторах	391
About the Contributors	393

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Не зависящие от нас обстоятельства внесли коррективы в издательские планы, и второй выпуск шестых «Пушкинских чтений» выходит в свет несколько позже, чем мы предполагали¹. Редакторы сборника принимают ответственность за эту задержку и надеются на снисхождение авторов и читателей.

Второй выпуск нашего сборника, посвященный пушкинской эпохе, состоит из трех разделов.

В первый вошли материалы, затрагивающие вопросы литературной истории первой половины XIX в. Статьи и комментаторские заметки, вошедшие в этот раздел, касаются творчества А. С. Пушкина (Л. Киселева, Т. Китанина), Е. А. Баратынского (А. Мартыненко, И. Булкина), М. Ю. Лермонтова (Г. Левинтон) и позднего В. А. Жуковского (Т. Гузаиров). Статья Д. Ребеккини посвящена специфическому эпизоду рецепции литературы пушкинской эпохи — кругу чтения наследника Александра Николаевича.

Во второй раздел выделена коллективная работа А. Шели, П. Плехача и Ю. Зеленкова о поэзии Г. С. Батенькова и ее позднейших имитациях, продолжающая традицию тартуских работ, выполненных в парадигме точного литературоведения.

Основной объем этого выпуска составляют материалы последнего, третьего раздела. Его справочно-библиографический характер не должен маскировать значительные фактографические и литературно-компаративные новации, содержащиеся в публикуемых материалах. Здесь помещены дополнения и уточнения А. Осповата к «Летописи жизни и творчества Ф. И. Тютчева», роспись французских источников «Опытов в антологическом роде» А. Д. Илличевского, продолжающая ряд сравнительно-исторических работ А. Добрицына, и, наконец, обширный указатель В. Симанкова, который существенно расширяет наши представления о переводных материалах в журнале «Вестник Европы» за 1802–1810 гг.

¹ См.: От составителей// Пушкин в кругу современников. Пушкинские чтения в Тарту. 6. Вып. 1. (Acta Slavica Estonica XI). Tartu, 2019. С. 9.

РАННИЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПУШКИНА И КНЯЗЬ ШАХОВСКОЙ

ЛЮБОВЬ КИСЕЛЕВА

В статье делается попытка проанализировать то, что пишет юный Пушкин в своем лицейском дневнике о театре и о Шаховском, и реконструировать то, о чем он умалчивает. Автор обращает внимание на то, что в полемической статье «Мои мысли о Шаховском» Пушкин не только критикует комедиографа, но и отмечает некоторые положительные моменты в его пьесах, однако о самой успешной комедии «Ссора, или Два соседа», которую он видел в лицейском театре, даже не упоминает. Как полагает автор статьи, эта комедия оказалась слишком трудным объектом для однозначной критики в духе «Арзамаса». Несмотря на неоднократные попытки написать собственную комедию, Пушкин так и не смог воплотить ни одного замысла. В статье рассмотрена также постановка лицеистами пьесы «Аббат де л'Эпе» Жана-Николя Буйи, приписывавшаяся Коцебу.

Ключевые слова: первые театральные впечатления Пушкина, лицейский театр в Царском Селе, первая незаконченная критическая статья Пушкина о Шаховском.

Ljubov Kisseljova. Early Theater Impressions of Pushkin and Shakhovskoy

This article attempts to analyze what young Pushkin writes in his lyceum diary about the theater and Shakhovskoy, and to reconstruct what he is silent about. The author draws attention to the fact that in the polemic article “My Thoughts on Shakhovskoy,” Pushkin not only criticizes the comedian, but also notes some positive points in his plays, but the most successful comedy “Quarrel, or Two Neighbors,” which he saw in the Lyceum theater, he doesn’t even mention. According to the author of the current article, this comedy turned out to be too difficult for unambiguous criticism in the spirit of “Arzamas”. Despite repeated attempts to write his own comedy, Pushkin never succeeded to realize a single plan. The article also discusses the staging by the lyceum students of the play “L’abbe de l’Epee” by Jean-Nicolas Bouilly, attributed to Kotzebue.

Keywords: Pushkin’s first theater impressions, interest in comedy, students’ theater in Tsarskoye Selo Lyceum, Pushkin’s draft article about Shakhovskoy.

О долицейском и лицейском творчестве Пушкина собственно пушкинских документов сохранилось очень мало, и изучались они так пристально, что кажется невозможно найти что-то новое. Тем, кто осмелится все же обратиться к этим периодам, приходится вставать на шаткий путь гипотез

и гипотетических реконструкций. Автор настоящей статьи отчасти следует этим путем.

О ранних (допетербургских) театральных впечатлениях Пушкина известно весьма немного. Кроме того, эта тема уже рассматривалась лучшим театроведом А. А. Гозенпудом в капитальной статье «Пушкин и русский театр десятих годов XIX в.» [Гозенпуд 1986]¹, а Гозенпуд не тот исследователь, который оставляет после себя большие возможности для продолжения темы.

Что касается московского отрочества, то, к сожалению, сведения о том, посещал ли Пушкин тогда театр, отсутствуют, и как ни соблазнительно было бы представить мальчика-Пушкина на спектаклях знаменитой Жорж в Москве в 1809 г., мы, вслед за Гозенпудом, воздержимся от таких предположений, не имеющих под собой никаких документальных оснований [Гозенпуд 1986: 28–29]. Следовательно, театральные впечатления поэта начинаются в Лицее. Не будем повторять выводов Гозенпуда относительно ориентации раннего Пушкина в русской и французской драматургии, сделанных ученым на основе анализа лицейского творчества, равно как и его наблюдений о пьесах, виденных поэтом в Царском Селе в крепостном театре графа Варфоломея Толстого. Обратимся к частному аспекту — к интересу лицейского Пушкина к Шаховскому и к наброску его критической статьи — «Мои мысли о Шаховском» [Пушкин 1978: 14–15].

Собрав воедино то, что мы знаем о раннем Пушкине, подчеркнем его устойчивый интерес к комедии. Если верить воспоминаниям О. С. Павлицевой, то в девятилетнем возрасте ее брат написал и представил перед ней комедию “L’Escamoteur”, которую «похитил» у Мольера². В Лицее Пушкин не оставляет комедийных замыслов: к 1813 г. относится совместная с Яковлевым идея комедии «Так водится в свете», а в конце 1815 г. Пушкин пытается написать комедию «Философ». Впоследствии мысли о создании комедии посещают его неоднократно, но ни один замысел так и не реализовался. Подобная сосредоточенность на этом жанре вполне согласуется с состоянием тогдашнего русского театрального репертуара, где большая часть оригинальных пьес имела комедийную направленность.

¹ Затрагивает тему и более ранняя книга Н. Г. Литвиненко «Пушкин и театр: Формирование театральных воззрений» [Литвиненко 1974], но Гозенпуд рассматривает тему более детально. Как известно, Л. П. Гроссман начинает свой очерк «Пушкин в театральных креслах» с петербургского периода [Гроссман 1990].

² Как предположила исследовательница [Егорова 2010], ее источником могла послужить стихотворная комедия Мольера «Шалый, или Всё невпопад» (“L’Étourdi ou les Contretemps”, 1655).

Далее мы остановимся, в первую очередь, на лицейском дневнике и на том, о чем Пушкин в нем *не пишет*, и попытаемся понять, почему. Но сначала обратим внимание на некоторые нюансы «Моих мыслей о Шаховском». Гозенпуд справедливо выделяет в тексте, кроме очевидной полемической «арзамасской» составляющей, и попытки объективной оценки [Гозенпуд 1986: 40] — отзыв об «Уроке кокеткам...»: «И наконец написал он комедию — хотя исполненную ошибок во всех родах <...>, но всё комедию» [Пушкин 1978: 15]. Добавим, что из шести упомянутых Пушкиным сочинений Шаховского не только «Липецкие воды» удостоились некоторого снисхождения, но он нашел «две-три занимательные сцены» в водевиле «Ломоносов, или Рекрут-стихотворец», «счастливые слова, песни замысловатые» — в «Козаке-стихотворце», понравилась ему и героиня («Маруся занимает»). «Козака» Пушкин видел на сцене крепостного театра гр. Толстого с полюбившейся ему актрисой Натальей в роли Маруси. Считается, что лицейское стихотворение «Козак» написано под впечатлением песни «Ихав козак за Дунай» из этого водевиля, но сюжет стихотворения достаточно далек от песни, поэтому современные комментаторы указывают и другие возможные источники пушкинского текста [Пушкин 1999: 531–532]. Только резко антикарамзинистские «Новый Стерн» («холодный пасквиль на Карамзина») и поэма «Расхищенные шубы» были осуждены однозначно, а об опере-водевиле «Крестьяне, или Встреча незваных» сказано как о «пустом представлении, без малейшего искусства или занимательности» [Пушкин 1978: 14–15].

Отмеченные Пушкиным пьесы Шаховского (кроме «Нового Стерна») — это новинки и, можно сказать, театральные хиты сезонов 1814–1815 гг. Опера-водевиль «Козак-стихотворец» — самая популярная из вообще всех пьес Шаховского — за два года была играна 26 раз [Репертуарная сводка 1977: 483–484], «Крестьяне, или Встреча незваных» — 13 (причем премьера состоялась в конце ноября 1814 г. Популярность этой пьесы, созданной на злобу дня, была связана с остротой темы 1812 года. В 1819 г. она сошла с репертуара, хотя и в 1816–1819 гг. была успешной: [Там же: 485]). Премьера «Урока кокеткам» состоялась только 23 сентября 1815 г., но до конца года комедия игралась семь раз и в дальнейшем оставалась популярной [Там же: 532]. «Ломоносов, или Рекрут-стихотворец» впервые был поставлен 31 декабря 1814 г. и к моменту пушкинской записи прошел на петербургской сцене 10 раз [Там же: 487]. Даже старая комедия «Новый Стерн» игралась за эти два года семь раз [Там же: 501].

Каким образом эти пьесы становились известны лицеисту, безвыездно находившемуся в Царском Селе? Один из источников — печатные издания.

По лицейским письмам А. Илличевского и А. Горчакова мы можем судить о скорости циркуляции текстов между Петербургом и Царским. Из пьес, упомянутых Пушкиным к середине декабря 1815 г., «Крестьяне, или Встреча незваных» была опубликована в начале 1815 г. (цензурное разрешение датировано 15 декабря 1814 г.) [Шаховской 1815а]. «Урок кокеткам...» вышел из печати в сентябре (на издании 1815 г. обозначена дата цензурного разрешения — 9 сентября) [Шаховской 1815б]. Меж тем аккуратный князь Горчаков писал 5 декабря дяде Пещурову, что эта комедия —

...любимица нашего театра петербургского, про которую все говорят, из которой всякой наизусть знает тирады, которая навлекла множество неприязней и обожателей автору <...> Должно признаться, что есть сцены прекрасные, характеры разительные. Примечательно в ней то, что Шаховской очень искусно попал на нынешний тон большого света. Лица графа Ольгина, княжны Холмской и кокетки прекрасны [Горчаков 1936: 182].

Эти комментарии говорят о том, что комедия была лицеистам известна не только по слухам³. Конечно, и слухи, и тексты достигали Царского с некоторым опозданием. Так, Пушкин откликнулся на увенчание Шаховского лавровым венком через два месяца после события⁴. Но среди перечисленных пьес Шаховского «Ломоносов...» появился в печати только в 1816 г., следовательно, до лицеистов доходили и рукописные копии уже игравшихся в театре сочинений.

Однако все же в «Моих замечаниях о Шаховском», как и во всем лицейском дневнике обращает на себя внимание полное отсутствие фиксации собственно театральных впечатлений, которых в лицейские годы у Пушкина было не так уж мало. Уже упоминалось о посещении лицеистами крепостного театра гр. В. В. Толстого (примерно с мая по август 1813–1815 гг.: [Летопись 1999: 45, 71]). Репертуара этого театра в полном объеме исследователям, к сожалению, установить не удастся. Однако и в самом Лицее ставились любительские спектакли, имелся и «свой» драматург — гувернер Алексей Николаевич Иконников (1789–1819), внук И. А. Дмитриевского. Пушкин внимательно наблюдал за гувернером, относился к нему с явной симпатией, однако в посвященной ему дневниковой записи говорится о его стихах [Пушкин 1978: 13–14], но не о пьесах, хотя Иконников ставил их

³ Как фиксирует «Летопись жизни и творчества Пушкина», в последней четверти 1815-го года поэта неоднократно навещали и родственники, и Жуковский [Летопись 1999: 73–75]. Другие лицеисты тоже имели свои источники сведений, которыми явно делились с друзьями.

⁴ Увенчание имело место в Петербурге 24 сентября, Пушкин откликнулся 28 ноября.

и после того, как был вынужден оставить губернаторскую должность. О забавном случае, происшедшем 30 августа 1812 г., во время спектакля по пьесе Иконникова «Роза без шипов» (любопытно было бы узнать, каким образом заглавие иносказательного зрелища Екатерины II 1786 г. «Хлор Царевич, или Роза без шипов» было приурочено к событиям 1812-го года!) мы знаем из «Записки» Корфа: посередине спектакля мертвецки пьяный автор вышел на сцену вместо заболевшего актера-лицеиста и отчаянно путал реплики⁵. Конечно, эти любительские спектакли с лицеистами в форменных сюртуках и с «ширмами вместо кулис» не являли собой высокохудожественного зрелища, но все же были частью лицейского быта, разговоров, обсуждений и, соответственно, частью пушкинской жизни. Вопрос об этих спектаклях был далеко не нейтральным: министр просвещения гр. Разумовский отрицательно отнесся к идее того, чтобы лицеисты сочиняли и представляли театральные пьесы даже «без посторонних зрителей» [Летопись 1999: 37, 41]. Тем не менее, спектакли продолжались, причем и при посторонних; отметим, что среди представлявшихся лицеистами в 1814–1815 гг. пьес была и «Новый Стерн» Шаховского [Там же: 54].

Нам бы хотелось обратить особое внимание на два значительных лицейских спектакля, по обыкновению не названных Пушкиным. Один из них связан с Шаховским — его комедия «Ссора, или Два соседа» была исполнена лицеистами 24 октября 1815 г. [Там же: 75] — она не попала и в перечень пьес, о которых Пушкин отозвался в «Моих мыслях о Шаховском».

⁵ 26 августа 1812 состоялась репетиция пьесы Иконникова «Роза без шипов», а 30 августа — ее представление [Летопись 1999: 34]. См. достаточно сочувственный отзыв о А. Н. Иконникове обычно неблагоприятного М. А. Корфа: «В этом добром, благородном, умном и образованном человеке все хорошие качества подавлялись неодолимою страстию к вину, доходившею до того, что, когда водка переставала уже казаться ему средством довольно возбуждающим, он выпивал залпом по целым склянкам Гофманских капель! Литератор и писатель, Иконников сочинял для нас, в начале нашего лицейского поприща, небольшие пьесы, которые разыгрывались нами, с ширмами вместо кулис и в форменных наших сюртуках и мундирах, перед всею царскосельскою публикою. Помню, что в одной такой пьесе, названной кажется “розою без шипов” и относившейся к тогдашним военным обстоятельствам, главную роль занимал наш товарищ Маслов, но после первого действия ему сделалось дурно, и тогда во втором продолжал за него, без всякого предупреждения зрителей, сам сочинитель пьесы, не только с другою совсем фигурою и проч., но даже и в другом, партикулярном своем костюме, а к тому же и мертвецки пьяный, сбивая всех других актеров, потому что знал только главные моменты и не помнил ни точных слов, ни реплик. Мистифицированной публике должно было самой догадаться, что Маслов и Иконников, в таких разных видах, — одно и то же лицо. Добрый и несчастный Иконников оставался у нас не долго, и куда после делся, не знаю» [Корф 1901: 242–243].

Другая пьеса — «Аббат де л'Эпе» (“L’abbe de l’Epee”). Позволим себе сначала остановиться на последней и закончить соображениями о том, почему пьеса Шаховского не была упомянута.

Репетиции «Аббата де л'Эпе» продолжались в конце 1815 г. целый месяц [Летопись 1999: 71], и это, надо полагать, было уже не совсем «домашнее рукоделие» наподобие иконниковских спектаклей, ибо постановщиком был Давид де Будри (1756–1821), который обучал лицеистов не только французскому языку, но и риторике и декламации.

О спектакле мы имеем два свидетельства; первое в письме А. М. Горькова к тетке от 10 января 1816:

По поводу «Французского аббата» скажу вам, дорогая тетенька, что 27 прошлого месяца играли мы «Аббата де л'Эпе», — драму, которая, мне кажется имеется в библиотеке у дядюшки; я помню, что я плакал, читая ее в его библиотеке. <...> Роль Клевана была опущена, а другие женские роли переделаны в мужские [Горчаков 1936: 184].

Второе — из поздней «Записки» М. А. Корфа:

Помню, что как-то, в последние уже годы, нам вздумалось сыграть предлинную и довольно скучную драму: “L’abbe de l’Epee”, в которой все женские роли были переделаны им же, Де-Будри, в мужские и любовники превращены в друзья [Корф 1901: 232]⁶.

Кажется, исследователи никогда не ставили вопроса о том, на каком языке шел спектакль. Полагаем, что по-французски. Это можно было бы считать естественным, поскольку речь идет о французской пьесе Жана-Николя Буйи [Bouilly 1799] в постановке учителя французского языка, однако пьеса была известна в России на русском языке, причем приписывалась А. Коцебу. На самом деле Коцебу был только переводчиком, что прямо указано на титуле немецкого издания 1802 г., там же назван и автор оригинала [Taubstumme 1802]. Однако в 1803 г. историческая комедия была переведена на русский язык и включена в известное издание «Театр Августа фон Коцебу»

⁶ В. К. Кюхельбекер, перечитывавший в Сибири Коцебу, записал 5 сентября 1840 г. в своем дневнике: «Комедия Коцебу “Бюро” и драма “Аббат Л’Эпе” <sic!> напомнили мне Лицей: драму-то воспитанники второго выпуска, наши преемники, представляли в какой-то праздник, на котором и я был, еще при добром нашем директоре Е. А. Энгельгардте...» [Кюхельбекер 1979: 387]. Здесь любопытно и то, что пьеса однозначно приписывается Коцебу, и то, что спектакль был повторен в Лицее следующим курсом, и то, что сам Кюхельбекер не помнил постановки своих товарищей, а вспомнил только о более позднем спектакле.

без подобных оговорок, затем многократно переиздавалась (например: [Коцебу 1824]). Она ставилась на русской сцене в 1806–1807 и 1816–1825 гг. именно как пьеса Коцебу [Репертуарная сводка 1977: 451].

«Аббат де л'Эпе» был очень популярен в Европе (это и побудило Коцебу ее перевести), поскольку пьеса была основана на действительном случае из практики знаменитого создателя Института глухонемых в Париже Шарля-Мишеля де л'Эпе (Charles-Michel de L'Épée, 1712–1789). Сюжет, в самом деле, очень трогательный — как старый аббат пешком путешествует по Франции со своим воспитанником Теодором, он же граф д'Аранкур, которого опекун увез в Париж и выбросил на улицу. Аббат пытается найти родину юноши и вернуть ему имя. Все, конечно, кончается счастливо. В своем странствии они достигают Тулузы. Здесь богатый человек Дарлемон хочет женить сына на дочери влиятельного человека, но сын любит Клеманс из бедной, хотя и знатной семьи Франвалей. В дом Франвалей внезапно приходит старик (аббат де л'Эпе) в сопровождении глухонемого юноши (тот прекрасно понимает язык жестов, умеет читать и писать, хорошо образован). В юноше Теодоре все узнают сына покойного судьи, графа д'Аранкура Жюля, которого считали умершим. Дарлемон, дядя Жюля по матери, был назначен опекуном сироты, но избавился от него, чтобы завладеть его состоянием. Аббат де л'Эпе подобрал мальчика и воспитал его. Дарлемон отказывается признать племянника и вернуть ему имя и состояние. Молодой адвокат Франваль берется защищать его права. Но Дарлемона удается уговорить, Жюль получает права графа д'Аранкура и отдает половину своего состояния двоюродному брату, который теперь может жениться на Клеманс. Аббат де л'Эпе благодарит Бога, что его труд по воспитанию Жюля увенчался успехом во всех отношениях.

Любопытно, над каким изданием — французским или русским — плакал маленький Горчаков в библиотеке дядюшки? Возникает и еще один вопрос: что это за упомянутый им Клеван, роль которого была якобы «опущена»? Такого персонажа нет ни в одном из вариантов пьесы. Можно предположить, что текст, переделанный Де Будри, довольно сильно отличался от оригинала и еще подвергся трансформации при постановке.

Имя французского автора — драматурга и писателя Жана-Николя Буйи (Jean-Nicolas Bouilly, 1763–1742), который был во Франции достаточно известен и имел прямое отношение к театру эпохи Французской революции, — могло быть в России и неизвестно (недаром его пьеса была приписана Коцебу), хотя один его текст в описании Карамзина был точно хорошо памятен: это мелодрама о Петре Великом на музыку Гретри,

которую русский путешественник слушал в революционном Париже в апреле 1790 г. В свое описание Карамзин включил программную для него вольную переделку романа: «Жил был в свете добрый Царь, / Православный Государь, / Все сердца его любили, / Все отцом и другом чтили» [Карамзин 1987: 239]. Реальная история, легшая в основу “L’abbe de l’Epee”, далека от трогательной однозначности, с какой она передана в пьесе, но автор, по его словам, «дал волю воображению» и прославил аббата.

В 1773 г. в Париже был найден на улице в бессознательном состоянии глухонемой мальчик лет десяти. В конце концов он оказался в больнице, и монахиня показала его известному филантропу и учителю глухонемых аббату де л’Эпе. Он взял его на свое попечение и дал образование. Аббат, стремясь вернуть юноше имя, отождествил его с графом Жаном-Жозефом Соларом (Jean Joseph De La Fontaine Comte de Solar), умершим от оспы в 1774 г. В 1781 г. начался судебный процесс, на котором было доказано, что виновным в исчезновении больного ребенка был его гувернер Казот, который своей вины не признал. Юноша был объявлен графом Соларом. В 1792 г., уже после смерти л’Эпе, был возбужден новый процесс, где была доказана невинность Казота и самозванство Жозефа, и титул был отобран. Жозеф вступил в драгунский полк и погиб в бою, т. к. не услышал команды об отступлении.

Оба процесса Солара 1781 и 1792 гг. были прекрасно известны Буйи, о чем свидетельствует его предисловие к изданию 1799 г., но он хотел показать человеколюбивый подвиг учителя глухонемых, благородного аббата де л’Эпе, и полагал, что детали реального процесса забудутся, а дело аббата останется [Bouilly 1799: VII–X].

Впрочем, как уже говорилось, ни о пьесе, ни о лицейском спектакле Пушкин в дневнике не упомянул. Теперь перейдем к неупомянутой им пьесе Шаховского. В спектакле в честь четвертой годовщины основания лицея 24 октября 1815 г. лицеисты играли две комедии — «Ссора, или Два соседа» Шаховского и «Стряпчий Щетила»⁷. Декорации писал придворный художник А. Бруни, т. е. спектакль был обставлен роскошно, были гости, в том числе, отец Пушкина. О представлении мы знаем из письма А. Илличевского Н. Фуссу от 26 октября 1815 г.:

⁷ Вторая пьеса не имеет непосредственного отношения к нашему сюжету. Она представляет собой переделку И. Вальберхом комедии Д. А. де Брюэса и Ж. де Палапра «Адвокат Пателен»; издана в 1808, ставилась в Петербурге в 1808–1809 гг. и активно в Москве в 1812–1825 гг. [Репертуарная сводка 1977: 525]. Имелся и перевод крепостного литератора В. Г. Вороблевского (1730–1797), сделанный для крепостного театра гр. Шереметева и напечатанный в 1766 г. под заглавием «Пателен Стряпчий». Этой переделке из средневекового фарса была суждена долгая жизнь на русском театре. О Вороблевском см.: [Кузьмин 1959].

...начали театром, мы играли *Стряпчего Пателена* и *Ссору двух соседов*. Обе пьесы комедии. В первой представлял я *Вильгельма* <... >; во второй *Вспышкина*, записного псаля, охотника и одного из ссорящихся соседов. Не хочу хвастать перед другом, но скажу, что мною зрители остались довольны. За театром последовал маленький бал и потчевание гостей всякими лакомствами, что называется в свете: *угощением* [Илличевский 1911: 55].

«Ссора, или Два соседа» — единственная пьеса Шаховского из тех, которую лицеист Пушкин точно видел на сцене, но о которой не сказал ни слова.

Комедия была создана в 1810 г., шла с успехом в обеих столицах, с 26 апреля 1810 г. до конца 1815 ставилась в Петербурге 24 раза [Репертуарная сводка 1977: 524] (и в дальнейшем не сходила со сцены до 1844 г. [Репертуарная сводка 1978: 315]). Текст был издан лишь в 1821 г. [Шаховской 1821], но он имелся в распоряжении лицеистов. Почему же Пушкин на него не откликнулся? Разумеется, мы вступаем здесь в гадательную область.

Подумаем, что могло бы привлечь Пушкина в этой комедии. Представляется, уже то, что она следовала образцам Крылова (Гозенпуд назвал ее одной из «наиболее крыловских пьес» [Гозенпуд 1961: 24]) и Мольера. Пушкин с отрочества любил обоих авторов. Учитывая «насквозь литературный характер пьесы», как верно заметил о ней Д. А. Иванов, самый основательный ее исследователь, среди «образцов» можно было «расслышать» Расина, Капниста и Хемницера [Иванов 2009]⁸.

Ссора двух соседей — сюжет богатый и впоследствии использованный как В. Т. Нарезным в повести «Два Ивана, или Страсть к тязбам» (1825), в известной повести Гоголя, так и самим Пушкиным. В серьезном ключе — в «Дубровском», где ссора происходит на псарне из-за шутки псаля и затем развивается из-за воровства крестьянами соседского леса, что приводит к тязбе, разорению Дубровского и дальнейшим трагическим событиям. В комическом ключе — в трагестийной «Барышне-крестьянке»⁹, где есть, заметим, прямая цитата из сатиры Шаховского («Но на чужой манер хлеб русский не родится») и где тема ссоры-примирения тоже связана с охотой,

⁸ Д. А. Иванов указал на конкретную пьесу Мольера — *Докучных* (*Les Fâcheux*), добавив в качестве претекстов «Сутяг» Расина, «Ябеду» Капниста и басню Хемницера «Два соседа» [Иванов 2009: 49–53].

⁹ В повести трагестирован сюжет о дворянине, желающем жениться на крестьянке, и среди многочисленных возможных претекстов можно усмотреть и «Нового Стерна» Шаховского, где граф Пронский воображает себя влюбленным в дочку мельника Маланью, которую переименовывает в Мелани, и хочет на ней жениться. Знаком возможной переключки с комедией Шаховского становится упоминание графа Пронского, «знатного и сильного» родственника Муромского (см. об этом: [Осповат 2011: 482]).

собаками, из-за которых Муромский получил травму. Примирение же происходит за завтраком — ровно так, как в комедии Шаховского, где Сутягин и Вспышкин застряли из-за дождя на постоялом дворе и вынуждены были есть яичницу из одной сковородки (это в конце концов и заставило их забыть взаимные обиды). В поэтике «Барышни-крестьянки» использованы все приемы классической комедии с ее динамичной интригой, разными *quid pro quo*, переодеваниями, неузнаваниями, счастливым концом и пр., а обилие диалогов прямо подталкивает к театрализации.

Разумеется, речь не идет о том, что комедию Шаховского «Ссора, или Два соседа» следует считать претекстом «Барышни-крестьянки». Речь о том, что остроумная классическая комедия на русские нравы в принципе могла бы привлечь к себе внимание юного Пушкина, так упорно пытавшегося создать в Лицее собственную комедию (уж не для лицейского ли театра?) и присматривавшегося к творчеству Шаховского. Однако этого не произошло. Думается, что причина — в слишком удачной и, в контексте русского театра 1810-х гг., новаторской комедии, успешно разрабатывавшей разговорный драматургический язык, создающей речевые маски, согласные с характерами персонажей. В «Ссору...» включено несколько языковых пластов:

1) Простонародная (но не утрированная!) речь зрительницы Василисы Орефьевны:

Ах! кормилец мой! <...> Неча на него клепать <...> Не прогневайся на мою простоту <...> И! батюшка, слухом земля полнится <...> Вестимо батюшка, да вить от слова язык не переломится. На досуге, что делать, коль не говорить? дело мое одинокое, мужа часто дома не бывает, так иногда целой денечек сидишь, да молчишь, и домолчишься до того, что удушье возьмет. Рада, рада проезжему; как ему расскажешь кое о чем, так будто и отдаст от сердца [Шаховской 1821: 4–5].

2) Речь военного — отставного «морского капитана» Брустверова, хотя его говорящая фамилия совсем не связана с морем. Привела ли к этой нестыковке обычная торопливость автора — которому, с одной стороны, нужны были рассуждения, что на море легче воевать, чем на суше, а с другой — требовался язык вояки, неважно, какой именно. А может быть обыгрывалось значение одной из составляющих слова бруствер: *Wehr* — *защита* (Брустверов является защитником молодых любовников, которым угрожает разлука из-за глупой ссоры отцов). Вот примеры его речи:

Хозяйка, ступай на помощь, марш! Лошади стали: я их гнал без отдыху. Проклятая сухопутная езда! Где-то лучше, как на море: дуй под всеми парусами <...> Пусть их чорт женит, а не мы. — Чорт?.. Нет, не чорт, а старой ваш друг, Брустверов. Что сказано, то и сделано <...> Куда ж ты бежишь? Ты, брат, давно

с якоря порываешься <...>. Во всех моих морских походах не случилось мне сбиться с фарватера, а теперь я, кажется, на сухом пути сел на мель [Шаховской 1821: 8, 10, 12].

3) Приказной язык Сутягина:

В суд, голубушка, в суд! Это дело надобно исследовать и по улике наказать виновную по всей строгости <...> скажи-ка без утайки, сколько ты взяла с сына моего за непопозволительное потворство? Он тебя уговорил показать мне, как будто бы он, вышереченный, не проезжал здесь с негодною своею соблазнительницею, которая как сама собой, так и пронырствами отца своего, вывела из должного послушания единородного и законного моего сына; почему реченная сия девица, отец ея и ты, яко укрывательница их незаконных поступков, подвергаетесь настрожайшему и примерному наказанию! <...> Я бывало смолоду и не таких, как ты, запугивал; они со страху занесут ахинею, а нашему брату то и надо: что слово, то рублевик в карман... [Там же: 18–19, 20].

4) «Охотничий» язык Вспышкина:

Эх, брат! ты не охотник, так и не чувствуешь, каково лишиться лучшей собаки; да и какой собаки? Швырка! Бывало, где глазом завидит косоного, так он и мой. <...> кинули в остров; брехало причуил, к нему подвалили, моя стая как в котле закипела! <...> Я пустился перескакивать, — ату!.. ату его!.. ату!.. Швырок мой возрился, и как он стоячих всех мимо, Русака угнал назад ушами! [Там же: 32].

5) Общелитературная речь бесцветных положительных персонажей Оленьки и Виктора (с ориентацией на речевые портреты Милона и Софьи из «Недоросля»):

Сделайте милость, дядюшка, растолкуйте, куда мы приехали, что все это значит? <...> Не обвиняйте меня, сударыня, в этом поступке... Воля вашего дядюшки... <...> Ах, сударь! пощадите ея чувствительность [Там же: 10–11].

Создание всех этих речевых масок шло в русле фонвизинской и отчасти крыловской традиции, вплоть до микроцитат из «Недоросля».

Включи Пушкин в «Мои мысли о Шаховском» суждение о «Сгоре...», он не мог бы остаться на уровне своего утверждения, что Шаховской, якобы, «не имеет большого вкуса, он худой писатель — что ж он такой? — не глупый человек, который, замечая всё смешное или замысловатое в обществах, пришед домой, всё записывает и потом как ни попало вклеивает в свои комедии» [Пушкин 1978: 14]. Поэтика комедии (напомним — насквозь литературной) и особенно ее язык вступили бы в явное противоречие с подобными утверждениями. Объективно судить о «Новом Стерне» и о «Расхищенных шубах» препятствовала «партийная» позиция юного

адепта карамзинско-арзамасского лагеря. В «Уроке кокеткам...» Пушкин смог найти слабое место — резонера Холмского — и тут уж дал волю критике: «лицо недействующее, усыпительный проповедник, надутый педант» [Пушкин 1978: 15], хотя и вынужден был признать, что в целом, несмотря на отступления от нормативной поэтики (по мнению строгого лицеиста, слушающего риторику у де Будри, пьеса Шаховского исполнена «ошибок во всех родах»), это «всё комедия». С «Ссорой...» так расправиться ему бы не удалось.

Через пару лет уже повзрослевший Пушкин, переступив через партийные пристрастия, придет на «чердак» Шаховского и потом будет вспоминать этот вечер как «один из лучших вечеров» своей жизни [Пушкин 1979: 140]. Как показал Ю. Н. Тынянов, сближение поэта с кругом «архаистов» было важным шагом на пути расширения поэтического языка и литературного пространства [Тынянов 1968: 56, 58–59].

Литература

Гозенпуд 1961: *Гозенпуд А. А. А. Шаховской // Шаховской А. А. Комедии. Стихотворения.* Л., 1961.

Гозенпуд 1986: *Гозенпуд А. А. Пушкин и русский театр десятих годов XIX в. // Пушкин: Исследования и материалы.* Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1986. Т. 12. С. 28–59.

Горчаков 1936: *Горчаков А. М. Лицейские письма (1814–1818) // Красный архив.* 1936. Т. 6 (79). С. 175–206.

Гроссман 1990: *Гроссман Леонид. Пушкин в театральных креслах: Картины русской сцены 1817–1820 годов // Гроссман Л. Пушкин в театральных креслах. Записки д'Аршиака.* М., 1990.

Грот 1901: *Грот Я. К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники // Труды Я. К. Грота:* В 5 т. СПб., 1901. Т. 3.

Егорова 2010: *Егорова Е. Н. О ранних стихотворениях Пушкина // Проза.ру: Российский литературный портал.* <https://www.proza.ru/2010/01/25/1480>

Иванов 2009: *Иванов Д. А. Творчество А. А. Шаховского-комедиографа: теория и практика национального театра / Дис. на соиск. уч. ст. доктора философии.* Тарту, 2009.

Илличевский 1911: *Илличевский А. Д. Письма к Фуссу // Грот К. Я. Пушкинский Лицей (1811–1817): Бумаги 1-го курса, собранные академиком Я. К. Гротом (С приложением портретов, факсимиле и рисунков, а также некоторых бумаг III и IV курсов).* СПб., 1911.

Карамзин 1987: *Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Изд. подгот. Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский.* Л.: Наука, 1987.

Корф 1901: Записка графа М. А. Корфа // Грот Я. К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники // Труды Я. К. Грота: В 5 т. СПб., 1901. Т. 3. С. 222–254.

Коцебу 1824: Аббат д'Епе, драма в пяти действиях / Сочинения Г. Коцебу. Перевод с немецкого. М., 1824.

Кузьмин 1959: Кузьмин А. И. Крепостной литератор В. Г. Вороблевский // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4.

Кюхельбекер 1979: Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи / Изд. подгот. Н. В. Королева, В. Д. Рак. Л., 1979.

Летопись 1999: Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. / Сост. М. А. Цяловский. М., 1999. Т. 1: 1799–1824.

Литвиненко 1974: Литвиненко Н. Г. Пушкин и театр: Формирование театральных воззрений. М., 1974.

Осповат 2011: Осповат А. А. Из пушкинского ономастикона: *Граф Пронский* // *Laurea Logae*. Сборник памяти Ларисы Георгиевны Степановой / Отв. ред. Ст. Гардзонио, Н. Н. Казанский, Г. А. Левинтон. СПб.: Нестор-История, 2011.

Пушкин 1978: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1978. Т. 8: Автобиографическая и историческая проза. История Пугачева. Записки Моро де Бразе.

Пушкин 1979: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1979. Т. 10: Письма.

Пушкин 1999: Пушкин А. С. Стихотворения лицейских лет: 1813–1817 / Под ред. В. Э. Вацуро. Л., 1999.

Репертуарная сводка 1977: Репертуарная сводка // История русского драматического театра: В 7 т. М., 1977. Т. 2: 1801–1825.

Репертуарная сводка 1978: Репертуарная сводка // История русского драматического театра: В 7 т. М., 1978. Т. 3: 1826–1845.

Тынянов: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968.

Шаховской 1815: Козак стихотворец, Анекдотическая опера водевиль в одном действии / Соч. князя А. А. Шаховского. СПб.: В Типогр. Имп. театра, 1815.

Шаховской 1815а: Крестьяне, или Встреча незваных: новая опера водевиль в двух действиях / Соч. князя А. А. Шаховского. Музыка набранная из Руских песен. СПб.: В Типогр. Имп. театра, 1815.

Шаховской 1815б: Урок кокеткам, или Липецкие воды. Комедия в пяти действиях, в стихах / Соч. князя А. А. Шаховского. СПб.: В Типогр. Имп. театра, 1815.

Шаховской 1816: Ломоносов, или Рекрут стихотворец, опера водевиль в трех действиях / Соч. князя А. А. Шаховского. Музыка собранная из разнонародных песен, маршей и вальсов, аранжированная для оркестра г. Антонолини. СПб.: В Типогр. Имп. театра, 1816.

Шаховской 1821: Ссора, или Два соседа, комедия в одном действии / Соч. князя А. А. Шаховского. СПб.: В Типогр. Имп. театров, 1821.

Bouilly 1799: *L'Abbé de l'Épée*, comédie historique, en cinq actes et en prose, Par J. N. Bouilly, membre de la Société Philotechnique. Représentée, pour la première fois, au Théâtre Français de la République, le 23 frimaire an VIII <14 décembre 1799>. Paris, <1799>.

Taubstumme 1802: *Der Taubstumme, oder der Abbé de l'Épée*. Historisches Drama in fünf Akten von Bouilly / Aus den Französischen übersetzt von August v. Kotzebue. Ausgeführt im k. k. Hoftheater. Wien, 1802.

КТО И С КЕМ ПИСАЛ ИЛИ НЕ ПИСАЛ СТИХИ. (К ИСТОРИИ ПУШКИНСКОЙ ЭПИГРАММЫ «СЧАСТЛИВ ТЫ В ПРЕЛЕСТНЫХ ДУРАХ...»)

ТАТЬЯНА КИТАНИНА

Статья посвящена двум старым, но не закрепившимся в пушкиноведении гипотезам относительно источника стихотворения «Счастлив ты в прелестных дурах...» и адресата этой пушкинской эпиграммы. В результате новых текстологических наблюдений и биографических изысканий обе гипотезы получают подтверждение и устанавливается ассоциативная связь между героем источника, куплета Вольтера, Станисласом де Буффлером — и героем пушкинской эпиграммы, Руфином Дороховым. При этом проявляется тот иронический смысл, который был заложен в таком сопоставлении.

Ключевые слова: Пушкин, «Счастлив ты...», текстология, комментарий, Дорохов, Буффлер.

Tatyana Kitanina. Who and with whom did and did not write poetry (To the history of the Pushkin epigram “Schastliv ty v prelestnyh durah...”)

The article is devoted to two old hypotheses regarding the source of the poem “Schastliv ty v prelestnyh durah...” and the addressee of this Pushkin epigram, which haven't become mainstream in Pushkin studies. New textual observations and biographical research confirm both hypotheses and establish correspondence between Stanislas de Boufflers — the hero of the source poem by Voltaire, and Rufin Dorokhov — the hero of Pushkin's epigram. This correspondence reveals the ironic meaning of the poem.

Keywords: Pushkin, “Schastliv ty...”, textology, commentary, Dorokhov, Boufflers.

В Северных цветах на 1830 г. Пушкин за подписью А. П. напечатал стихотворение, имевшее тогда заглавие «К NN»:

Счастлив ты в прелестных дурах,
В службе, в картах и в пирах;
Ты St.-Priest в карикатурах,
Ты Нелединский в стихах;
Ты прострелен на дуеле,
Ты разрублен на войне —

Хоть герой ты в самом деле,
Но повеса ты вполне¹.

Еще не зная адресата этого стихотворения, Н. О. Лернер высказал предположение, что литературным источником для Пушкина послужил Вольтеровский «Куплет к мадам Крамер о шевалье де Буффлере» («Couplet à madame Cramer, sur M. Le Chevalier de Boufflers»):

Mars l'enlève au sèminaire ;
Tendre Vénus, il te sert ;
Il écrit avec Voltaire ;
Il sait peindre avec Hubert
Il fait tout ce qu'il veut faire ;
Tous les arts sont sous sa loi :
De grâce, dis-moi, ma chère,
Ce qu'il sait faire avec toi².

Однако предположение Лернера не нашло поддержки, прошло незамеченным, и больше этот источник в связи с пушкинским стихотворением не упоминался.

Зато в 1949 г., по-видимому, Б. В. Томашевский обнаружил возможного адресата пушкинского послания — комментируя для Малого академического собрания сочинений «Путешествие в Арзрум» [Пушкин 1949а: VI, 789], он обратил внимание на спутника Пушкина и Михаила Пущина по пути из Владикавказа на кавказские воды Руфина Ивановича Дорохова (1801–1852) — и предположил, что именно к нему может быть обращено «Счастлив ты в прелестных дурах...». Возможно, впрочем, что догадка принадлежит М. А. Цявловскому: в издании ГИХЛ того же 1949 г., где стихотворения комментировал Цявловский, без всяких пояснений говорится что «Счастлив ты...» — «дружеская эпиграмма на офицера Р. И. Дорохова», причем под этим комментарием (единственным) в скобках стоит отдельная подпись «М. Цявловский», видимо, указывающая на его оригинальность и сделанную в нем находку [Пушкин 1949б: II, 561]. Оба тома были подписаны в печать в марте 1949 г. (том Цявловского — 10.03, том Томашевского — 31.03), при этом в томе стихотворений Малого академического собрания, подготовленном Томашевским и также подписанном

¹ Северные цветы на 1830 год. СПб., 1829. Отдел: Поэзия. С. 125; [Пушкин 1937–1949: III, 171].

² «Марс отнимает его у семинарии, / Нежная Венера, он служит тебе, / Он пишет с Вольтером, / Он рисует с Юбером, / Он делает все, что ему хочется делать, / Все искусства подвластны ему — / Пожалуйста, скажи мне, моя дорогая, / Что он делает с тобой?» ([Voltaire 1817: 491]; указано: [Лернер 1929: 211–212]).

в печать в марте 1949 г. (23.03), адресат стихотворения не указан [Пушкин 1949а: II, 498]. Поскольку никто из составителей на этапе подготовки комментариев не мог увидеть вышедший том коллеги, остается два возможных предположения — или ученые сделали открытие независимо друг от друга, или адресат эпиграммы обсуждался в каком-то ином формате. Краткость комментариев в обоих изданиях не позволяла ссылаться на источники информации. Так или иначе, казалось бы, в 1949 г. адресат был установлен и утверждён двумя авторитетными изданиями.

Однако вскоре Томашевский отменил эту гипотезу — в комментариях к стихотворениям Пушкина в Большой серии Библиотеки поэта 1955 г. он написал: «Высказывалось предположение, что эпиграмма имеет в виду офицера Р. И. Дорохова. Дорохов был человеком неудачливым в службе (был разжалован из офицеров в рядовые) и неуживчивым, что мало соответствует образу благополучного службиста, каким изображен адресат эпиграммы» [Пушкин 1955: 843]. С тех пор в пушкиноведении сложилась довольно странная ситуация: в комментариях к «Путешествию в Арзрум» из издания в издание переходит комментарий, где по-прежнему говорится, что стихотворение «Счастливы ты в прелестных дурах...» обращено к Дорохову, все, пишущие о Дорохове в ином контексте (в первую очередь, в связи с последним годом жизни Лермонтова), упоминают о том, что именно он был адресатом пушкинской дружеской эпиграммы, но в примечаниях к самому стихотворению в академических изданиях адресат не упоминается, как и куплет Вольтера.

Таким образом, возникает насущная необходимость вернуться к этим двум давним гипотезам и их действующим лицам и попытаться ответить на вопрос, каково место этих лиц в контексте пушкинской эпиграммы.

В первую очередь обратимся к куплету о шевалье де Буффлере и скажем несколько слов о его герое. Станислас де Буффлер (Stanislas de Boufflers, 1738–1815) был сыном знаменитой мадам де Буффлер (Marie Françoise Catherine de Beauvau-Craon, marquise de Boufflers, 1711–1786), официальной фаворитки свергнутого, но сохранившего титул польского короля Станислава Лещинского (Stanisław I Leszczyński, 1677–1766), жившего на покое в Люневиле, где у него был собственный двор. Буффлер, крестник короля, воспитывался при дворе Станислава, где был всеобщим любимцем, с детства сочинял стихи и упражнялся в живописи (его мать была весьма искусна и в том, и в другом, а в числе ее многочисленных любовников был Жан Франсуа де Сен-Ламбер). Однако в семье было решено, что Буффлер должен сделать карьеру священнослужителя, и юношу, несмотря на его

отчаяние и мольбы, отправили в Париж в семинарию Сен-Сюльпис, откуда он, впрочем, довольно скоро был отчислен за публикацию сочинений отнюдь не духовного содержания — сказки «Алина, королева Голконды» (*“Aline, reine de Golconde, conte en prose”, 1761*) и легкомысленных песенок. Благополучно избежав сутаны, Буффлер вступил в мальтийский орден и начал блистательную военную карьеру. В его жизни были взлеты и падения, опала и фактическая ссылка в Сенегал. Неприятности, в частности, бывали вызваны его чересчур острым языком и стремлением выставлять на публику плоды своего остроумия. Однако каждый раз он вновь оказывался на поверхности и закончил жизнь в почете, членом французской Академии, его некролог был напечатан и в России³.

В 1766 г., оставив на время военное поприще, Буффлер отправился путешествовать по Швейцарии и довольно долго гостил в Фернее у Вольтера, знавшего его мать и проникшегося к нему самому дружеским расположением. Именно к этому времени относится стихотворение, о котором идет речь. Оно отражает приятное препровождение времени молодого человека в Фернее, о котором он подробно писал своей матери, в частности, в письме, где описываются обстоятельства создания куплетов — параллельно Буффлером, мадам Крамер и Вольтером. Кстати, пикантный последний стих вольтеровского куплета, по всей видимости, относится всего лишь к совместному сочинению стихотворения⁴.

Среди обитателей имения был художник Жан Юбер (*Jean Huber, 1721–1768*), друг и постоянный портретист Вольтера, чьи забавные картины из повседневной жизни последнего были переданы в дар Екатерине II и хранятся в Эрмитаже. Среди прочих сторон таланта Юбера невозможно не заметить его явный дар карикатуриста.

³ Российский музей. 1815. Ч. 2, № 5. С. 211–215.

⁴ “Nous nous sommes amusés hier, une Dame Cramer, qui a beaucoup d’esprit et moi à faire des couplets. En voici un qu’elle a commencé <...> et que j’ai fini <Вчера мы веселились, остроумная госпожа Крамер и я сочиняли куплеты. Вот тот, который она начала <...> и который я закончил>”. И далее: “Écoutez-en une charmante, que Voltaire a faite pour moi à propos de Madame Cramer <Послушайте прелестный куплет, который Вольтер сочинил для меня про мадам Крамер>” [Boufflers 1782: 57–58].

Рис. 1. Жан Юбер. Вольтер и лошадь.

Именно с этим художником рисует герой «Куплета» («Он пишет с Вольтером, / Он рисует с Юбером»). Литературные и художественные опыты Буффлера были широко известны, о них упоминали в письмах Вольтер и Руссо, о них говорилось в многочисленных посвященных ему стихах. Кроме цитированного «Куплета», Вольтер посвятил Буффлеру стихотворение «A Monsieur Le Chevalier de Boufflers» (1766), где, в частности, говорилось:

C'est à vous, ô jeune Boufflers,
A vous, dont notre Suisse admire
Le crayon, la prose, et les vers,
Et les petits contes pour rire...⁵

В аналогичном ключе написано посвящение Буффлеру Бернара де Боннара (Bonnard; 1744–1784), вошедшее в «Лицей» Лагарпа [La Harpe 1815: XIII, 45]. В речи О. Э. Скриба (Scribe, 1791–1861), приведенной Пушкиным в статье «Французская академия» (1836), говорится: «Хотите ли узнать общество осьмнадцатого столетия? Это общество щегольское и

⁵ Вам, юный Буффлер, / Вам, чей карандаш, проза и стихи, / И забавные маленькие истории / Восхищают нашу Швейцарию... [Boufflers 1813: I, 342–343].

остроумное, рассудительное и скептическое, которое верило не в бога, а в наслаждения? Хотите ли иметь понятие о его нравах, философии и маленьких ужимках? Не спрашивайте комедию — она вам ничего не скажет! Прочтите песни Вуазенона, Буффлера и кардинала Берни» [Пушкин 1937–1949: XII, 55]. Пушкин, по-видимому, был неплохо осведомлен о биографии Буффлера — во всяком случае, уже в 1817 году, надеясь уговорить родных, чтобы ему разрешили по выходе из Лицея поступить в гусарский полк, в послании к Василию Львовичу он называл Батюшкова «русским Буфлером» и приводил его наряду с Денисом Давыдовым в пример того, как можно прекрасно совмещать поэзию с военной службой:

Скажи, парнасский мой отец,
 Неужто верных муз любовник
 Не может нежный быть певец
 И вместе гвардии полковник?
 Ужели тот, кто иногда
 Жжет ладан Аполлону даром,
 За честь не смеет без стыда
 Жечь порох на войне с гусаром
 И, если можно, города?
 Беллона, Муза и Венера —
 Вот, кажется, святая вера
 Дней наших всякого певца.
 Я шлюсь на русского Буффлера
 И на Дениса-храбреца... [Там же: I, 250]

Таким образом, Буффлер, герой стихотворения Вольтера прочно с юности ассоциировался у Пушкина с образом воина-поэта, при этом пользовался известностью как художник, был поставлен Вольтером рядом с собой-поэтом и с художником-карикатуристом Юбером — а также отмечен как любимец прекрасных дам. Все это очень близко подводит нас к персонажу, нарисованному Пушкиным в стихотворении «Счастливы ты в прелестных дурах...», который сопоставлен с известным в свете карикатуристом Эммануилом Карловичем Сен-При (1806–1828) и поэтом-воином Юрием Александровичем Нелединским-Мелецким (1752–1828) — кстати, еще и переводчиком Вольтера.

И все же стихотворение Пушкина принципиально отличается от предполагаемого французского источника, что, вероятно, и привело к тому, что гипотеза Лернера не прижилась в пушкиноведении. Если Вольтер описывает совместные занятия искусством своего героя с ним самим и с Юбером, то у Пушкина речь идет лишь о сравнении поэзии героя с поэзией

Нелединского и его карикатур с карикатурами Сен-При. Однако, если внимательно приглядеться к черновому автографу пушкинского стихотворения, то можно заметить одну любопытную вещь, на которую до сих пор никто не обращал внимания.

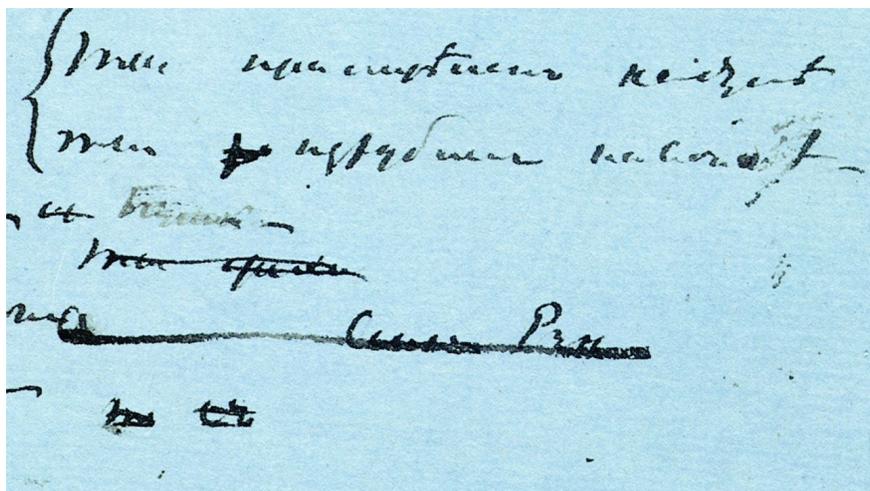

Рис. 2. Фрагмент автографа в тетр. ПД 841, л. 15 об.

Ниже фигурной скобки, объединяющей для переноса стихи «Ты прострелен на дуэле / Ты изрублен на войне», начато «Ты стихи» и выше вписано смазанное и трудно читающееся, но все же, кажется, вполне бесспорное «с Пушк—» — то есть, мы имеем все основания заподозрить, что первоначально предполагалось предоставить герою честь писать стихи непосредственно с Пушкиным — в точном соответствии с куплетом Вольтера. Как кажется, если и были сомнения относительно зависимости пушкинского текста от стихотворения Вольтера, то это обстоятельство должно их рассеять.

И тут приходит время приглядеться к тому, кто мог, хотя в итоге и не стал по сюжету писать вместе с Пушкиным, к адресату стихотворения «Счастлив ты в прелестных дурах...». Томашевский не случайно высказал свое, на мой взгляд, совершенно справедливое и напрасно потом отмеченное предположение именно в комментарии к «Путешествию в Арзрум». Черновик пушкинского стихотворения записан в так называемой «арзрумской» тетради ПД 841, первые 14 листов которой заполнены путевыми заметками, послужившими позднее материалом для «Путешествия». Вернувшись в Москву, на следующем, 15-м листе Пушкин начал писать заметку «Многие недовольны нашей журнальной критикою за дурной ее тон,

незнания приличия и т. п.». Заканчивается набросок словами «Педантизм имеет свою хорошую сторону. Он только тогда смешон и отвратителен, когда мелкомыслие и невежество выражаются языком *пьяного семинариста* <выделено мной. — Т. К.>»⁶. Затем, видимо, уже после поездки в Павловское и Малинники (где он работал на вырванных из тетради листах), по предположению Я. Л. Левкович, уже в Петербурге (то есть, не раньше 9–10 ноября), Пушкин возвращается к арзрумской тетради и на обороте того же 15-го листа начинает обрабатывать фрагмент кавказских заметок для публикации — верхняя часть листа занята фрагментом «Пушка оставила нас...», который затем в переработанном виде вошел в первую главу «Путешествия»⁷. И прямо под этим фрагментом появляется (записанный другим почерком и чернилами, но вскоре, поскольку уже 2–3 декабря «Северные цветы» с этим стихотворением были переданы в цензуру) черновой набросок нашего стихотворения. Как уже говорилось, Дорохов был спутником Пушкина на последнем этапе его кавказского путешествия — они вместе ехали от Владикавказа до Пятигорска и вместе проводили время за игрой в Пятигорске. Именно во Владикавказе заканчивается «Путешествие в Арзрум» и конец его всем известен: «Во Владикавказе нашел я Дорохова и Пущина. Оба ехали на воды лечиться от ран, полученных ими в нынешние походы. У Пущина на столе нашел я русские журналы. Первая статья, мне попавшаяся, была разбор одного из моих сочинений. В ней всячески бранили меня и мои стихи. Я стал читать ее вслух. Пущин остановил меня, требуя, чтоб я читал с бóльшим мимическим искусством. Надобно знать, что разбор был украшен обыкновенными затеями нашей критики: это был разговор между дьячком, просвирней и корректором типографии, Здравомыслом этой маленькой комедии. Требование Пущина показалось мне так забавно, что досада, произведенная на меня чтением журнальной статьи, совершенно исчезла, и мы расхохотались от чистого сердца. Таково было мне первое приветствие в любезном отечестве» [Пушкин 1937–1949: VIII, 482–483]. Речь, как всем хорошо известно, идет о глумливом разборе «Полтавы», написанном Н. И. Надеждиным⁸, выпускником духовной семинарии (а затем и академии), которого Пушкин в то время не раз называл «пьяным семинаристом».

⁶ См. [Пушкин 1959–1962: VI, 298]. Эта заметка 1829 г. оказалась потеряна в Академическом собрании сочинений, где напечатана только ее позднейшая редакция, вошедшая в “Table-talk” [Пушкин 1937–1949: XII, 163–164].

⁷ Подробно о хронологии работы над автографами в этой части тетради см. [Левкович 1986: 263].

⁸ Вестник Европы. 1829. Ч. 164. № 8. С. 287–302; Ч. 165. № 9. С. 17–48.

Как кажется, все эти записи сходятся в одной точке и ведут к тем дням, когда слушателем чтения статьи, попутчиком и постоянным компаньоном Пушкина был именно Руфин Дорохов. Сведения о нем достаточно полно собраны в работах, посвященных последним дням Лермонтова⁹, но для понимания сюжета пушкинского стихотворения здесь надо напомнить некоторые факты его биографии.

Томашевский совершенно справедливо назвал его человеком неуживчивым — Дорохов был не просто неуживчивым, но крайне эксцентричным и необузданным. Сын генерал-лейтенанта, героя войны 1812 г. Ивана Семеновича Дорохова (1762–1815), чей портрет красуется в Галерее 1812 г. в Эрмитаже, выпускник Пажеского корпуса, отличавшийся редкой храбростью, Руфин Дорохов, казалось, мог рассчитывать на блистательную военную карьеру. Однако его бешеные выходки начали вредить этой карьере с самого начала. Так, М. И. Пущин вспоминал, как еще в Петербурге в 1823 г. встретил его на гауптвахте, разжалованного в солдаты и содержащегося под арестом за буйство в театре — по словам Пущина «в театре на балконе Дорохов сел на плечи какого-то статского советника и хлестал его по голове за то, что тот в антракте занял место незануменованное и им перед тем оставленное» [Пущин 1908: 424]. В 1827 г. Дорохов попал на Кавказ, где не раз отличался в сражениях, и все же так и не смог сделать сколько-нибудь заметной карьеры. Позднее, в 1837 году, уже выйдя в отставку, он вновь попал под арест и вновь попал солдатом на Кавказ, чудом избежав каторги, — из-за того, что ранил ножом карточного противника, которого уличил в шулерстве. Про него ходили слухи, что он был участником то ли 14, то ли 20 дуэлей, его склонность к рукоприкладству была настолько известна, что встретив его в 1829 г. на Кавказе, М. И. Пущин условием совместного путешествия поставил обещание, что во весь путь Дорохов не будет драться. К моменту встречи с Пушкиным во Владикавказе Дорохов уже успел нарушить обещание, избив своего денщика и слугу Пущина, и в дальнейшем совместном путешествии ему было отказано. Пушкин выступил ходатаем за него, «находя тьму грации в Дорохове и много прелести в его товариществе» [Пущин 1974: 94], и только благодаря его заступничеству Дорохову было вновь разрешено разделить компанию Пущина и Пушкина в пути на воды — но с дополнительным условием не прикасаться в пути к картам. Таким образом, драчун, дуэлянт, картежник и повеса Дорохов умел быть весьма обаятельным. Под его обаяние подпал не только

⁹ Наиболее полный свод см. [Герштейн 1986: 230–240]; см. также: Рус. писатели 1800–1917. Т. 2. С. 159 (статья И. Я. Лосиевского).

Пушкин — через 11 лет он станет другом Лермонтова, а еще через 11 произведет сильнейшее впечатление на А. В. Дружинина, расспрашивавшего его о последних днях Лермонтова, а также, по-видимому, на Л. Н. Толстого, по общепринятой гипотезе с него писавшего своего Дорохова. Характерно, что, рассказывая Дружинину о своем знакомстве с Лермонтовым, Дорохов небрежно бросил фразу о том, что не знал его имени и стихов, поскольку не интересуется поэзией и книгами вообще. А затем поразил собеседника доскональным знанием лермонтовских стихов и того, что стояло за каждой строчкой [Герштейн 1986: 229]. Вероятно, Дружинин бы еще больше удивился, если бы узнал, что сам Дорохов начал печатать свои стихи еще в 1825 г.¹⁰ и продолжал это делать на протяжении более чем десяти лет. Его стихотворения сохранились и в бумагах Пушкина [Модзалевский, Томашевский 1937: 350]. Более того, сюжет про «писание стихов с Пушкиным» также имеет реальный биографический контекст — известный Пушкину или «приросший» позднее, как многое в биографии его героя (об этом ниже). Когда в 1858 г. С. А. Соболевский впервые напечатал в «Библиографических записках» стихотворение Пушкина «Иной имел мою Аглаю...», на публикацию откликнулся С. Д. Полторацкий, утверждавший, что стихотворение это не пушкинское, что оно принадлежит Дорохову и в его распоряжении есть «подлинник этой эпитаграммы», написанный рукой Дорохова, с текстом, отличающимся от опубликованного, переданный Дороховым одному из приятелей. Действительно В. В. Крамер опубликовал текст копии, снятой Полторацким с этого автографа. Текст там следующий:

Иной имел младую Фрину
 За деньги иль свой черный ус,
 Иной ее клал на перину,
 Как итальянец иль француз,
 Иной — что был собой картина,
 Иной — что голосисто пел, —
 Теперь скажи, моя мне Фрина,
 За что твой муж тебя имел? [Крамер 1970: 69–71]

Соболевский справедливо высмеял предположение Полторацкого, упомянув между прочим, что знает не только Аглаю, но и все обстоятельства, связанные с пушкинским стихотворением — а также реальную «Фрину» [Два века 2004: 159]. Очевидно, что речь идет о переделке Дороховым пушкинского стихотворения для неких собственных обстоятельств. Когда была

¹⁰ Первые известные его публикации см.: Украинский журнал. 1825. № 7, 10, 11/12, 13, 14, 19/20.

написана эта переделка и знал ли Пушкин об этом случае «сотворчества» с ним Дорохова, установить, скорее всего, невозможно, однако, если знал, то вариант про писание стихов «с Пушкиным» становится довольно едкой шуткой. Примерно столь же острой, как упоминание о том, что герой пушкинского стихотворения «счастливы в службе»: к 1829 г. Дорохов, разжалованный в солдаты еще в 1820 году, отличившись в действующей армии, получив ранение и золотую саблю за храбрость, оставался в 28 лет в чине поручика. Правда, унтер-офицерский чин, чин прапорщика и поручика он получил за неполных два года незадолго до встречи с Пушкиным [Недумов 1974: 178–179], однако, как кажется, говорить в этой ситуации что Дорохов «счастливы <...> в службе» можно было только с большой долей иронии. Столь же иронично звучит и утверждение, что герой «счастливы <...> в картах»: как известно из тех же воспоминаний Пущина, за время, проведенное Пушкиным и Дороховым вместе в Пятигорске, когда наконец перестал действовать запрет на игру, они оба проигрались дочиства, попав в руки судя по всему опытного шулера Астафьева [Пущин 1974: 95]. Пушкин проиграл «тысячу червонцев», выданную ему на дорогу Н. Н. Раевским, а Дорохов, по всей видимости, остался должен не только Астафьеву, но и Пушкину — «дороховский вексель» Пушкин пытался в 1831 г. использовать для уплаты долга в Опекунский совет [Пушкин 1935: 40, 373–374].

Возвращаясь к автографу пушкинского стихотворения (Рис. 2), обратим внимание на то, что после проб стиха «ты стихи» и «с Пушк» следует строка «А < > Сен Приест» и затем новая попытка что-то начать с «Ты съ» — однако, видимо, Сен-При не укладывался в сюжет: никаких данных о его знакомстве с Дороховым и каком-либо их совместном творчестве нет, а к 1829 г. была еще свежа память о скандальном, громком самоубийстве Сен-При, совершенном в 1828 г. в Италии [Пушкин 1937–1949: XIV, 12–13]. И мысль пошла в ином направлении, перейдя от «сотворчества» к сравнению.

Про художественные способности Дорохова мы практически ничего не знаем, но из воспоминаний о встрече с ним Дружинина известно, что Дорохов хранил альбом Лермонтова с большим количеством рисунков (главным образом, сенок из кавказской жизни) и шуточными стихами, а также что и у самого Дорохова был альбом, куда Лермонтов вписал несколько шуточных стихов и где был портрет Лермонтова, снятый с него в день смерти — то есть, по-видимому, снятый самим Дороховым [Дружинин 1989: 327]. Что еще было в этом альбоме, как и в альбоме Лермонтова, никто не знает и не узнает, поскольку они пропали во время последней экспедиции Дорохова, из которой тот не вернулся (тогда насилу удалось

выкупить у горцев его тело — о сохранности бумаг речи не шло). Однако основания предполагать, что Дорохов рисовал и, исходя из его характера, с большой вероятностью именно карикатуры, у нас есть. Как кажется, все сказанное не оставляет сомнений в том, что герой пушкинской дружеской эпиграммы, воин, поэт и художник, повеса и ловелас — именно Дорохов, а присутствие в тексте запрограммированной ассоциации с блестящим воином, поэтом, художником и любезным кавалером Буффлером, развлекающимся в Фернее у Вольтера, накладывает дополнительный отпечаток на неудачливого пушкинского героя.

История с лермонтовским альбом и лермонтовским портретом позволяет немножко выйти из рамок строгой академической логики и заметить, что не достававшее Пушкину звено — художник, с которым его герой мог бы вместе рисовать карикатуры, — появилось в жизни Дорохова уже после не только написания эпиграммы, но и гибели Пушкина. В 1841 г. про Дорохова, видимо, можно было в шутку сказать, что он писал стихи с Пушкиным, а рисовал с Лермонтовым. Но и на этом связь пушкинского стихотворения с судьбой его героя не закончилась — если в 1829 г. Пушкин про «разрублен на войне» (в автографе — «изрублен» — см. рис. 2) написал скорее для красного словца (Дорохов ехал лечиться от огнестрельной раны, хотя, вероятно, и сабельные прежде у него имелись), то в 1852 г. он был именно изрублен в последнем своем гибельном сражении. Так срифмовалась судьба Руфина Дорохова с посвященным ему шутивным стихотворением — как срифмовалась концовка куплета о Буффлере (“*De grâce, dist-moi, ma chère, / Ce qu’il sait faire avec toi?*”) с пуантом стихотворения, которое Дорохов писал «вместе с Пушкиным» («Скажи теперь, мой друг Аглая, / За что твой муж тебя имел?» или «Теперь скажи, моя мне Фрина, / За что твой муж тебя имел?»).

Литература

Герштейн 1986: *Герштейн Э.* Судьба Лермонтова. М., 1986.

Два века 2004: Два века с Пушкиным: Материалы об А. С. Пушкине в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) Каталог. СПб., 2004.

Дружинин 1989: *Дружинин А. В.* Из статьи «Сочинения Лермонтова» // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989.

Крамер 1970: *Крамер В. В. С. Д.* Полторацкий в борьбе за наследие Пушкина // Временник Пушкинской комиссии, 1967–1968. Л., 1970. С. 58–75.

Левкович 1986: Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. 12. С. 243–277.

Лернер 1929: Лернер Н. О. Рассказы о Пушкине. Л., 1929.

Модзалевский, Томашевский 1937: Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме. Научное описание. М.; Л., 1937.

Недумов 1974: Недумов С. И. Лермонтовский Пятигорск. Ставрополь, 1974.

Пушкин 1935: Пушкин А. С. Письма, 1831–1833 / Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1935.

Пушкин 1937–1949: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1937–1949. Т. 1–16.

Пушкин 1949а: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. М.; Л., 1949.

Пушкин 1949б: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 6 т. М., 1949.

Пушкин 1955: Пушкин А. С. Стихотворения. Л., 1955. Т. 3 (Библиотека поэта; Бол. серия).

Пушкин 1959–1962: Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1959–1962.

Пуцин 1908: Пуцин М. И. Записки // Русский архив. 1908. Кн. 3, № 11. С. 410–464.

Пуцин 1974: Пуцин М. И. Встреча с Пушкиным за Кавказом // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Вступ. статья В. Э. Вацууро. Сост. и примеч. В. Э. Вацууро, М. И. Гиллельсона, Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. М., 1974. Т. 2.

Boufflers 1782: Boufflers S. de. Poésies et pièces fugitives diverses. Paris, 1782.

Boufflers 1813: Boufflers S. de. Œuvres. 1813.

La Harpe 1815: La Harpe J. F. Lycée, ou Cours de littérature ancienne et moderne. Paris, 1815.

Voltaire 1817: Oeuvres complètes de Voltaire. Paris, 1817. Vol. 11.

Е. А. БАРАТЫНСКИЙ И «УЧЕНАЯ РЕСПУБЛИКА»: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ ПОЭТА

АНТОНИНА МАРТЫНЕНКО

Статья посвящена вопросу формирования литературной репутации Е. А. Баратынского в начале 1820-х гг. На основании материалов о деятельности поэта в рамках Вольного общества любителей российской словесности (ВОЛРС) удастся показать, что участие в заседаниях Общества и публикация специально отобранных текстов (элегий и посланий) в связанных с Обществом печатных органах сделали Баратынского видимой фигурой среди молодых поэтов начала 1820-х гг. Литературная стратегия Баратынского при участии в ВОЛРС повлияла на последующее закрепление за ним репутации поэта-элегика, а также сделала возможным включение его стихотворений в число «образцовых» уже в 1823 г.

Ключевые слова: Баратынский, литературная репутация, Вольное общество любителей российской словесности (ВОЛРС), «Собрание образцовых сочинений в стихах».

Antonina Martynenko. Evgeny Baratynsky and “The Republic of Letters”: on Formation of Baratynsky’s Early Literary Reputation

The article is dedicated to the early literary reputation of Evgeny Baratynsky. The main claim is that Baratynsky’s participation in the Free Society of Lovers of Russian Letters (1818–1825) aimed to promote his elegies and epistles and it influenced his popularity among other young poets in the beginning of 1820s. As a result, his reputation as elegiac poet was established early and in 1823 Baratynsky was already included in the literary pantheon, only few years after his literary debut (1819).

Keywords: Baratynsky, literary reputation, Free Society of Lovers of Russian Letters, *Collection of Exemplary Works in Verse*.

История литературного дебюта Е. А. Баратынского, первая публикация которого состоялась в 4-м, февральском номере журнала «Благонамеренный» за 1819 г., неоднократно становилась предметом описания и интерпретации. Так, в новейших работах Д. М. Хитровой и А. С. Бодровой были выявлены источники и предложена интерпретация биографической легенды, согласно которой первые стихотворения Баратынского якобы были отданы

в печать А. А. Дельвигом без ведома автора [Хитрова 2005: 16–39; Бодрова 2010: 196, 209, 212]. Однако при исключительном внимании к обстоятельствам вхождения Баратынского в литературу в конце 1810-х гг., проблема дальнейшего становления репутации поэта в первой половине 1820-х гг. рассматривалась лишь в контексте заметных литературных полемик этого десятилетия (см.: [Летопись 1998: 22–24, 119–121; Вацуро 2004: 260–265]). Даже в наиболее фундированных работах, посвященных раннему периоду творчества Баратынского, закрепление за ним репутации состоявшегося поэта-элегика ретроспективно относится к самому началу 1820-х гг.¹, то есть практически сразу после дебюта в «Благонамеренном».

Между тем, дебютные публикации в «Благонамеренном» в первой половине 1819 г. изначально позволяли характеризовать Баратынского лишь как «альбомного» поэта, однако не выделяли его из числа других адептов «легкой поэзии», также начинавших помещать свои мелкие стихотворения в журналах этого времени. Первые же «крупные» тексты (элегии и послания) Баратынский напечатал в конце 1819 – начале 1820 г. Так, в январской книжке журнала «Невский Зритель» на 1820 г. появилась первая большая подборка стихотворений Баратынского, куда вошли «Элегия» («Уже ли близок час свиданья...»), послание «Брату при отъезде в армию», эпиграмма «Хоть глуповат подчас Дамон...» и первый крупный текст Баратынского — «Отрывки из поэмы: Воспоминания»: эти тексты, в отличие от публикаций 1819 г., впервые обратили на себя внимание критики (см.: [СО, 1820, ч. 60, № 7: 41]). К этому же периоду относится и начало сотрудничества Баратынского с Вольным обществом любителей российской словесности (далее — ВОЛРС).

Предложение о принятии в ВОЛРС Баратынского было подано 12 января 1820 г. от имени Дельвига² и Н. И. Греча, на основании представленных в общество «Элегии» (неизвестн.) и «Послания к Дельвигу» (судя

¹ Ср. характерное высказывание И. Н. Медведевой: «Репутация Баратынского как одного из больших поэтов укрепилась за ним как-то сразу, с самых первых его выступлений <курсив наш. — А. М.>» [Медведева 1936: LXVII]. Закрепление репутации «большого» поэта Медведева связывает с участием Дельвига в литературной судьбе Баратынского [Там же: XLIX]; эти утверждения Медведевой были повторены в более поздних работах о Баратынском [ср.: Семенко 1970: 221; Хетсо 1973: 52].

² К этому времени Дельвиг уже был произведен из сотрудников в действительные члены Общества (3 октября 1819) [Базанов 1964: 443].

по всему, «Где ты беспечный друг, где ты, о Дельвиг мой...»³; это предложение рассматривалось на заседании Общества 19 января 1820 г., а 26 января Баратынский заочно был избран членом-корреспондентом Общества.

Обратим внимание на то, что в отличие от Дельвига, П. А. Плетнева и других близких Баратынскому литераторов, первоначально принятых в Общество в качестве сотрудников [Базанов 1964: 443–444⁴], сам Баратынский вступил в ВОЛРС в статусе члена-корреспондента. Это объясняется тем, что 3 января 1820 г. Баратынский был переведен в Нейшлотский полк и весь год должен был провести в Финляндии [Летопись 1998: 93]. Он не мог появляться на собраниях, что было обязательным требованием для действительных членов и сотрудников [Устав ВОЛРС 1819: 12–13, 16], и потому был назначен корреспондентом Общества в Свеаборге [Вейс 1962: 306]. Согласно Уставу ВОЛРС, обязанности корреспондента состояли в «доставлении Обществу сочинений и переводов от посторонних лиц; также известий о книгах, <...> о рукописях <...> и о прочем, любопытства заслуживающем <...> Они же могут быть посредниками в сношениях Общества с другими учеными сословиями и лицами» [Устав ВОЛРС 1819: 19]. О том, действительно ли Баратынский мог быть посредником между финляндским обществом и ВОЛРС, неизвестно, однако, по-видимому, именно отсутствием в Петербурге объясняется и «долгий» перевод Баратынского из корреспондентов в действительные члены Общества.

Если Дельвигу, Плетневу и Кюхельбекеру для перевода из сотрудников Общества в действительные члены понадобилось около месяца, Н. М. Коншину и К. Ф. Рылееву — около полугода, то перевод Баратынского из корреспондентов в действительные члены произошел только через 1 год и 2 месяца, 28 марта 1821 г. [Летопись 1998: 105], о чем, среди прочих новостей, было сообщено в журнале Общества:

³ Согласно секретарской записи в «Делах по Части Секретаря Общества» (РО ИРЛИ. Ф. 58. № 93. Л. 62 об.). За предоставление данных о Баратынском в этом архивном деле приношу глубочайшую благодарность А. С. Бодровой. Возможно, в Общество кроме «Элегии» было представлено не одно, а два послания Баратынского [Вейс 1962: 306], по другим данным — только два послания — «К Дельвигу» и «Крылову» («Любви веселый проповедник...») (ср.: [Летопись 1998: 94]).

⁴ Приводимые Базановым данные о «Действительных членах, членах-сотрудниках и почетных членах» ВОЛРС, очевидно, восходят к опубликованным самим Обществом материалам, помещенным в одном из номеров «Соревнователя просвещения и благотворения» (далее название приводится сокращенно — «Соревнователь» [Соревнователь, 1823, ч. 23, № 4: 294–303]).

Г. Член-Корреспондент *Е. А. Баратынский*, особенными трудами и усердием обративший на себя внимание Общества, на основании §§ 26 и 42⁵ первой части Устава, переименован в Действительные Члены [Соревнователь, 1821, ч. 14, Кн. 2 [№ 5]: 252].

Любопытно, что Баратынский был произведен в действительные члены Общества заочно, не имея возможности лично посещать заседания на протяжении почти всего периода сотрудничества в ВОЛРС: практически весь 1820 г. Баратынский находился в Финляндии и посетил только три заседания, а в 1821 г., проведя отпуск в Маре и, возможно, заехав в Петербург, он вновь отправился во Фридрихсгам, откуда вернулся в Петербург только в мае [Летопись 1998: 93, 102, 104; Медведева 1936: LIX–LXI]. Таким образом, заочный перевод в действительные члены произошел еще во время пребывания Баратынского в Финляндии. Это отчасти противоречило Уставу, где говорилось, что действительный член «должен стараться присутствовать при каждом собрании и упражняться в сочинениях и переводах достойных его звания» [Устав ВОЛРС 1819: 16], в то время как за непосещение заседаний и отсутствие сочинений для представления на чтениях действительный член должен был понести ответственность перед Обществом [Там же].

Но едва ли можно предполагать, что на решение о заочном переводе Баратынского в действительные члены могло повлиять известие о вызове Нейшлотского полка в Петербург для несения караульных служб (исходя из свидетельства Коншина, это была неожиданная новость, к тому же полученная уже после перевода Баратынского в действительные члены ВОЛРС [Летопись 1998: 105]). По всей видимости, на решение цензоров и секретаря Общества в данном случае повлияли не перипетии, связанные со службой

⁵ Отметим, что опубликованный в «Летописи жизни и творчества Е. А. Баратынского» текст письма секретаря Общества А. А. Никитина Баратынскому содержит ошибку в указании параграфов устава («§ 26 и 37»; [Летопись 1998: 105]). Эта ошибка восходит к записи в исходящем журнале ВОЛРС, где указано, что Баратынскому было отправлено такое же письмо об избрании в действительные члены, как И. К. Аничкову (см.: [ПД. Ф. 58. № 20. Л. 80 об.]). Между тем, Аничков являлся *сотрудником* Общества, и потому был переведен в действительные члены на основании § 26 и 37; но так как Баратынский был не сотрудником, а членом-корреспондентом, в его случае § 37 из записи Аничкова должен был быть заменен на § 42, соответствующий пункту Устава о переводе из членов-корреспондентов в действительные члены [Устав ВОЛРС 1819: 14, 20]. В таком — правильном — виде текст письма Баратынскому был включен и в протокол чрезвычайного заседания Общества 28 марта 1821 г., а также опубликован в «Соревнователе» (ср.: [Вейс 1962: 307]).

Баратынского, а его литературные заслуги. Перевод из членов-корреспондентов в действительные члены мог означать своего рода «поощрение»⁶ со стороны ВОЛРС за активное сотрудничество⁷, а именно — за те тексты, которые Баратынский посылал для представления в Обществе и публикации в «Соревнователе» на протяжении 1820–1821 гг. До производства в действительные члены Баратынский отправил в Общество 12 текстов, еще 11 — после [Евстифеева, Зарецкий 2002]. Для сравнения, по известным данным, за этот же период (1820–1821 гг.) Дельвиг прочел в Обществе только 11 текстов, Плетнев — 17 [Базанов 1964: 369–444].

Важным кажется и жанровый состав представлявшихся Баратынским произведений: в числе 22 стихотворений 1820–1822 гг. было 9 элегий и 8 посланий, также дважды была прочитана поэма Баратынского «Пиры». Можно предполагать, что Баратынский специально избирал «серьезные», «крупные» тексты для оглашения в Обществе: к примеру, он не представил в ВОЛРС опубликованную в 1821 г. «Русскую песню» («Страшно воеет, зывает ...») [СО, 1821, ч. 68, № 10: 134–135], по-видимому, сочтя жанр песни недостаточно «высоким»⁸ для чтения в Обществе. Жанровый «пуризм» Баратынского хорошо виден при сопоставлении с репертуаром текстов близких ему Дельвига и Плетнева, читавших в Обществе не только элегии, но и идиллии, альбомные стихотворения и стихи на случай (см.: [Базанов 1964: 369–441]). Баратынский же при выборе стихотворений для Общества явно ориентировался на жанры элегии и послания⁹.

⁶ Ср. также формулировку А. М. Пескова, который связывает действия ВОЛРС с неудачными хлопотами о производстве Баратынского в офицеры: «специфическим ответом литературной республики царю стало новое ободрение Баратынского — его избрали в действительные члены ВОЛРС» [Песков 1998: 12].

⁷ Эта гипотеза косвенно подтверждается тем, что среди сотрудников ВОЛРС, вступивших в него с 1819 г., кроме Баратынского, нет ни одного члена-корреспондента, переведенного в действительные члены Общества. Например, членами-корреспондентами оставались «московские жители» С. Е. Раич и Н. А. Полевой, а также А. Д. Илличевский (см.: [Базанов 1964: 443–446]).

⁸ Баратынский также практически не представлял для чтения в Обществе написанные и опубликованные в 1820 г. эпиграммы и мадригалы, хотя «мелкие» стихотворения часто представлялись на чтениях Общества другими авторами. В то же время жанрово более «низкие» фольклорные стилизации (к которым может быть отнесена и «Русская песня» Баратынского), не относящиеся к альбомной лирике, были вовсе выключены из «репертуара» ВОЛРС в 1820–1822 гг.

⁹ Ср. здесь и то, что при представлении в общество в 1820 г. два текста именно этих жанров — элегии и послания — были поданы от лица Баратынского.

Такой жанровый выбор Баратынского свидетельствует о его литературной стратегии. Обращение к элегии объясняется не только увеличением популярности этого жанра в начале 1820-х гг., но и, по-видимому, тем, что именно в элегиях Баратынский в наибольшей степени смог проявить свое поэтическое мастерство и индивидуальность. Послания — как, с одной стороны, «интимный», а с другой — весьма авторитетный жанр — подчеркивали дружескую общность, были публичным высказыванием о литературной позиции молодого поэта и в то же время работали на создание автобиографического мифа. Так, хорошо известно, что в начале 1820-х гг. значительное влияние на Баратынского оказало его «вхождение» в «Союз поэтов» [Хитрова 2005: 23–39]. Миф о «свободных Пиитах», их «союзе свободном, радостном и гордом» конструировался именно в посланиях, которые, в свою очередь, публиковались последовательно в наиболее дружественных «союзу» изданиях — одним из них и был журнал ВОЛРС «Соревнователь».

Среди многих уже отмеченных комментаторами поэтических диалогов (см.: [Вацуро 2000]), привлекает внимание одно из дружеских поэтических обращений, появившееся в «Соревнователе» в 1821 г., после назначения Плетнева секретарем цензуры и комитета¹⁰.

В девятом номере «Соревнователя» 1821 г.¹¹ было опубликовано стихотворение Баратынского «Прощание» («Пускай измаранный листок...»), прочитанное на заседании Общества 12 сентября 1821 г., а до этого напечатанное с небольшими отличиями в «Сыне Отечества» еще в 1819 г. Примечателен не только факт повторной публикации, но и то, что в «Соревнователе» это стихотворение Баратынского соседствовало со стихотворением Плетнева «Стихи, написанные на манускрипте Поэта» («Быть может, милый друг, по воле Парки тайной...»), которое в черновике носило подзаголовок «К рукописи Баратынского стихов» [Летопись 1998: 110]. Сюжет «Прощания» Баратынского строится на том, что Поэт в напоминание о себе оставляет листок со своим стихотворением — в послании Плетнева герой пишет свои стихи на том же листке, что и Поэт. Таким образом, совместная публикация этих двух текстов явно заставляла читать стихотворение

¹⁰ Отметим, что объявление о назначении Плетнева секретарем цензуры и комитета было опубликовано в том же номере «Соревнователя», где объявлялось о переводе Баратынского в действительные члены Общества и назначении Дельвига цензором поэзии (см.: [Соревнователь, 1821, ч. 14, Кн. 2 [№ 5]: 254]). По предположению Е. П. Горбенко, Плетнев неофициально занимал должность секретаря цензуры и комитета с начала 1821 г. [Горбенко 1986: 42].

¹¹ См.: [Соревнователь, 1821, ч. 14, Кн. 3 [№ 9]: 338–339].

Плетнева как прямое обращение к Баратынскому¹² (ср. также: [Ронен 1973: 381–382]).

На протяжении 1820–1821 гг. Вольное общество любителей российской словесности становится для Баратынского и ближайшего ему литературного круга наиболее важной институцией, позволявшей реализовывать программные литературные установки. Для самого Баратынского журнал Общества «Соревнователь» оказался одним из основных мест для публикации новых стихотворений: из 36 впервые опубликованных в 1820–1821 гг. сочинений поэта, 15 были напечатаны именно в «Соревнователе». В то же время последовательная присылка жанрово однородных «крупных» текстов для прочтения в Обществе и последующей публикации, несомненно, повлияла на формирование и закрепление репутации Баратынского-элегика уже в самом начале 1820-х гг.

Именно в период активного сотрудничества с ВОЛРС появились первые значительные отклики о стихотворениях Баратынского, а его имя часто стало упоминаться в перечнях имен главных современных авторов. Так, наиболее ранняя обнаруженная нами характеристика Баратынского появляется в «Сыне Отечества» в 1821 г., где Баратынский перечислен в одном ряду с другими заметными участниками ВОЛРС — Ф. Н. Глинкой и А. А. Крыловым — и назван «пылким молодым поэтом»:

Здесь <в «Соревнователе» — А. М.> найдем мы однакоже многие истинно ученые статьи, напр. *Лобойкова* (знатока северных языков и Словесности) и других;

¹² О быстром укреплении репутации Баратынского в самом начале 1820-х гг. можно говорить не только исходя из такого рода дружеских обращений (полный перечень и интерпретация которых требуют отдельного исследования), но и указав на подражания стихотворениям Баратынского. Помимо уже упомянутой выше работы В. Э. Вацура о поэтической переписке Баратынского с Н. М. Коншиным и эпигонстве М. А. Бестужева-Рюмина, приведем выразительное стихотворение П. А. Теряева «К друзьям», опубликованное в 1823 г. в «Новостях литературы» и содержащее явные отсылки к элегии Баратынского «Ропот» и финалу поэмы «Пиры»:

К друзьям

Напрасно вам, мои друзья,
Веселым я всегда кажусь,
Не от веселья весел я
И чаще вас еще крушусь.
Когда ж пою или шучу
С моей притворною улыбкой,
Я радость заманить хочу;
Авось-либо она ошибкой,
Себе знакомый слыша глас,
И залетит ко мне на час.

[НЛ, 1823, № 8: 128]

и стихи Ф. Н. Глинки, А. Крылова, Баратынского (пылакого молодого Поэта): они сделали бы честь всякому Журналу [СО, 1821, ч. 68, № 12: 206].

После этого в «Соревнователе» и «Сыне Отечества» имя Баратынского появлялось довольно часто среди перечисления молодых и «весьма хороших» поэтов¹³.

В контексте активности Баратынского в ВОЛРС и публикации текстов в близких Обществу изданиях показательно, что поэт практически не принимал участия в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств (далее — ВОЛСНХ): в период с 1820 по 1822 г. Баратынский присутствовал на заседании общества один раз (25 августа 1821 г.¹⁴). Отношения Баратынского с ВОЛСНХ отражают и прочитанные там стихотворения: всего было зачитано восемь его стихотворений¹⁵, четыре из которых были эпиграммами.

Единственный случай заметного появления Баратынского в ВОЛСНХ произошел в 1822 г., когда на заседании 9 марта 1822 г.¹⁶ А. Е. Измайловым были прочитаны три стихотворения Баратынского, связанные с С. Д. Пономаревой («Догадка», «Поцелуй» и «Возвращение»), возможно, полученные им не напрямую от Баратынского, а от хозяйки салона [Песков 1998: 21]. Вероятно, адресация этих стихотворений и их чтение в салоне Пономаревой повлияли на решение Баратынского (или же желание Пономаревой и/или Измайлова) огласить стихотворения в ВОЛСНХ и опубликовать их в ближайшем номере «Благонамеренного» [Благонамеренный 1822, № 11: 443–444; подпись: Б.].

Этот эпизод, впрочем, лишь демонстрирует контраст между, с одной стороны, незначительным и, скорее, случайным участием Баратынского в ВОЛСНХ, а с другой — долгим и «серьезным» сотрудничеством с ВОЛРС, членство в котором стало мощным источником для формирования литературной репутации Баратынского.

¹³ См., например, отзывы, появившиеся в к. 1821 и 1822 г.: [СО: 1821, ч. 69, № 19: 236–237; СО, 1822, ч. 76, № 13: 260–261; СО: 1822, ч. 77, № 18: 167; Соревнователь, 1822, ч. 20. Кн. 3 [№ 12]: 340; СО, 1822, ч. 82, № 48: 85; Соревнователь, 1823, ч. 22, Кн. 2 [№ 2]: 100, 115].

¹⁴ Протоколы заседаний ВОЛСНХ за 1821 г. // НБ СПбГУ. Архив ВОЛСНХ. Д. 1. Л. 29. [Эл. ресурс: <http://www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/prot/prot21.html>].

¹⁵ Данные по протоколам заседаний ВОЛСНХ: НБ СПбГУ. Архив ВОЛСНХ. Д. 54. Л. 51–52; Д. 1. Л. 29–29 об., 32, 43–44, 52–52 об. [Эл. ресурс: <http://www.library.spbu.ru/rus/Volsnx/protokol.html>].

¹⁶ Там же. Д. 1. Л. 52–52 об.; см. также [Летопись 1998: 112].

Сотрудничество Баратынского с ВОЛРС резко оборвалось в начале 1822 г.: с мая по декабрь 1821 г. поэт посетил 16 заседаний Общества, однако в 1822 г. — только два (в январе и в апреле), несмотря на то, что он находился в Петербурге до конца августа [Летопись 1998: 106, 111]. Можно предполагать, что отчуждение Баратынского от Общества произошло в связи с напряжением обстановки внутри него [Базанов 1964: 274–289]¹⁷ и отстранением от цензорской должности сначала Дельвига, а затем и Плетнева¹⁸. Именно в период нарастания конфликта «молодых поэтов» с поэтами круга «Благонамеренного», на должность цензора поэзии в ВОЛРС вместо Дельвига был избран его важный литературный и личный соперник — В. И. Панаев [Летописи ВОЛРС 1822: 1–2]. Основываясь на описанной Вацуро истории борьбы лагеря «Благонамеренного» с «молодыми поэтами» [Вацуро 2004: 225–408], можно предположить, что конфликт, зародившийся в салоне Пономаревой, мог повлиять не только на размежевание двух литературных обществ — ВОЛРС и ВОЛСНХ, но и стать причиной для обострения отношений внутри ВОЛРС. Смена литературных «партий» в ВОЛРС могла послужить одной из причин отхода Баратынского от участия в Обществе — сходная литературно-бытовая ситуация повлияла ранее и на принципиально отчуждение от ВОЛСНХ.

Несмотря на разрыв с ВОЛРС, к 1822 г. Баратынский занимал уже достаточно важное место среди молодых поэтов: эта позиция была во многом определена произведениями, представленными в Обществе и опубликованными в его печатных органах. Публикации элегий и посланий в «Соревнователе» и «Сыне Отечества», по-видимому, не только повлияли на закрепление за Баратынским репутации «элегика» в критике, но и сделали возможным его включение в литературный пантеон.

На этом фоне большой интерес представляет опубликованный в 1822 г. первый развернутый отзыв о Баратынском в рецензии П. А. Катенина на «Опыт краткой Истории Русской Литературы» Н. И. Греча, где, по-видимому, впервые не только признавался талант Баратынского, но и уже звучало

¹⁷ Ср. также вывод Базанова: «Плетнев и Дельвиг в середине 1823 г. воспринимались <частью Общества> как враждебная оппозиция» [Базанов 1964: 294].

¹⁸ Согласно выводам Е. П. Горбенко, Плетнев был намеренно дискредитирован в глазах Общества Н. И. Гречем [Горбенко 1986: 42–43], что могло обострить отношения Баратынского как с «Соревнователем», так и с «Сыном Отечества». До 1822 г. Баратынский опубликовал 17 стихотворений в «Сыне Отечества», который отчасти также был органом ВОЛРС, однако, возможно, в связи с литературными распрями 1822 г., поэт прекратил сотрудничество с этим журналом: последний текст Баратынского, напечатанный в «Сыне Отечества», — перевод из Шатобриана «О колоколах», появился в № 13 «Сына Отечества» 1822 г. (ценз. разр. 28 марта 1822, ценз. билет 6 апреля 1822 (РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 370. Л. 13 об.)).

обвинение в чрезмерной приверженности к «однообразному», но «модному» жанру элегии, в чем Баратынского будут упрекать последующие критики¹⁹:

<...> мне особенно жаль, что вы не упомянули о *Баратынском*. Хотя, к сожалению, большая часть его стихов написаны в модном и несколько однообразном тоне мечтаний, воспоминаний, надежд, сетований и наслаждений; но в них приметен талант истинный, необыкновенная легкость и чистота [СО, 1822, ч. 76, № 13: 260–261].

Примечательно, что Катенин, признавая талант Баратынского, указывал на важность включения его в пантеон авторов — на что Греч (возможно, спровоцировавший разлад в ВОЛРС) в своем ответе Катенину заключал, что не только Баратынский, но и целый ряд других молодых авторов еще не достойны включения в пантеон, хотя, возможно, заслужат его в будущем. Отметим и то, что в иерархии Греча на первом месте среди «молодых авторов» оказывался не Баратынский, а Грибоедов:

Что касается до Гг. *Грибоедова*, *Жандра*, *Загоскина*, *Баратынского* (прибавляю еще *Раича*, *Плетнева*, *А. Крылова*, *М. Дмитриева* и мн. др.), то я предоставляю себе удовольствие поместить известия о них во втором издании моей книги: отличные их таланты (особенно первого из них) ручаются в том, что они вскоре обогатят нашу Словесность достойными их произведениями, и займут на Русском Парнасе принадлежащее им место [СО, 1822, ч. 76, № 13: 266–267].

Вопрос о включении стихотворений Баратынского в число «образцовых» прозвучал и в более поздней рецензии, помещенной в «Новостях Литературы» уже в 1823 г. и посвященной разбору «Русской Антологии» (“*Anthologie russe*”) Д. де Сен-Мора²⁰. Имя Баратынского здесь упоминается уже в ряду не «начинающих», но известных поэтов:

Некоторые любители отечественной Литературы сожалеют, что Г. С-н-Мор ничего не перевел из сочинений Кн. *Вяземского*, *Баратынского*, *И. И. Козлова* и других Поэтов [НЛ, 1823, № 36: 159].

При этом заметно, что, как и более ранняя «российская антология» на английском языке, изданная Джоном Боурингом²¹ «русская антология» Сен-

¹⁹ См. комментарий И. Н. Медведевой к этому отзыву: [Медведева 1936: LXVIII–LXIX].

²⁰ Dupre de Saint-Maure P. J. E. Anthologie russe, suivie de poésies originales. Paris, 1823.

²¹ Российская Антология. Specimens of the Russian Poets; with preliminary remarks and biographical notes / Trans. by J. Bowring, F. L. S. London, 1821. Об авторах, включенных в эту антологию, и ее устройстве см.: [Волгина, Цветкова 2009].

Мора на французском языке была ориентирована на более архаичный литературный канон, закрепленный еще в «Собрании Образцовых сочинений в стихах и прозе», изданном в 1815–1817 гг., а потому появление в переводных «русских антологиях» стихотворений начинающих авторов 1820-х гг. было бы неожиданно. Между тем вопрос критика «Новостей литературы» о включении стихотворений Баратынского в число «образцовых» (т. е. достойных помещения в «национальную» антологию) уже в 1823 г. кажется неслучайным.

Так, в «Новое собрание образцовых сочинений в стихах» (1821) и во второе издание «Собрания Образцовых Российских сочинений в стихах» (1822, далее — СОРС), которые, как и «Новости Литературы», издавал А. Ф. Воейков, вошел целый ряд стихотворений Баратынского, большую часть которых составляли элегии:

Новое собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах. СПб., 1821 (ценз. разрешение: 30 ноября 1820):

- «Уныние» («Рассеивает грусть веселый шум пиров...»)
- «Сельская элегия» («Я возвращуся к вам, поля моих отцов...»)
- «Булгарину» («Нет, нет, Булгарин! ты не прав...»)

Собрание Образцовых Русских Сочинений и Переводов в Стихах. 2-е изд. СПб., 1822. Ч. 1 (ценз. разрешение: 15 июня 1821):

- «Финляндия» («Громады вечных скал, гранитные пустыни...»)

Там же. Ч. 4. (ценз. разрешение: 30 июля 1821):

- «Русская элегия» («Страшно воет завывает...»)²²
- «Элегия» («На краткий миг пленяет в жизни радость...»)

Там же. Ч. 5 (ценз. разрешение: 30 сентября 1821):

- «Весна» («На звук цевницы голосистой...»)

Однако здесь становится заметно противоречие между датой выдачи цензурного разрешения 5-й части СОРС (30 сентября 1821 г.) и появлением там (с измененными заголовками) текстов Баратынского и Дельвига (его «<Русской> Песни» («Ах ты ночь ли, ноченька...»)), впервые напечатанных значительно позже, в «Полярной Звезде на 1823 год», получившей цензурное разрешение 11 ноября 1822 г. и вышедшей в самом конце 1822 г., 22 декабря [Летопись 1998: 121].

²² По-видимому, наряду с общей мотивной структурой «Русской песни», причиной ее переименования в «Русскую элегию» стала уже закрепившаяся за Баратынским репутация поэта-элегика. Этот случай изменения Воейковым заголовка близок к переименованию «Песни» Дельвига («Ах ты ночь ли, ноченька...») на «Русскую песню» (нужно отметить, что сам жанровый заголовок «Русская песня» появляется и закрепляется за «мелодиями» и «песнями» Дельвига уже после 1823 г., что также делает заметным анахронизм в перепечатке Воейкова).

На эти несоответствия обратили внимание редакторы справочника «Пушкин в печати» [Пушкин в печати 1938: 21–22], предположившие, что 5-я и 6-я части СОРС вышли уже в начале 1823 г. Гипотеза подтверждалась данными журнальных откликов на издание Воейкова: в литературном обозрении Булгарина за 1822 г. последние части «Собрания...» не упоминались. Это предположение Сиявского — Цявловского может быть уточнено на основании объявления в «Московских Ведомостях» от 27 декабря 1822 г., где сообщалось о подписке на издание с условием, что первые четыре части «выдаются, а на остальные <т. е. Чч. 5. и 6> выдается билет» [МВ, 1822, № 103, 27 дек.: 324б]. Реальное время выхода 5 и 6-й части СОРС окончательно устанавливается благодаря цензурным документам: несмотря на то, что последние две стихотворные части СОРС были поданы в цензуру еще 9 сентября 1821 г.²³, цензурный билет на 5 и 6-ю части «Собрания образцовых сочинений в стихах» был выдан Воейкову только 4 октября 1823(!) г.²⁴ Таким образом, отложив издание двух последних частей антологии, Воейков успел перепечатать из «Полярной Звезды на 1823 год» стихотворения «модных» молодых поэтов: тексты Баратынского и Дельвига, вошедшие в СОРС («Весна» Баратынского, «Песня» Дельвига», а также «Элегия» Плетнева), идентичны напечатанным в альманахе Бестужева и Рылеева. Эти стихотворения представляют в «Собрании...» «новое», в то время как остальной корпус текстов оставался практически сходным с первым изданием СОРС 1815–1817 гг. Отметим и то, что «Весна», перепечатанная в 5-ю часть СОРС, — это единственное новое стихотворение Баратынского в «Полярной Звезде на 1823 год». По-видимому, уже включив довольно много стихотворений Баратынского в свой «пантеон», Воейков не упустил возможности перепечатать и новое стихотворение поэта из «модного» альманаха²⁵.

²³ Согласно цензурной ведомости: РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 350. Л. 77.

²⁴ РГИА. Ф. 777. Оп. 1. № 370. Л. 46.

²⁵ Можно предполагать, что задержка печати 5 и 6-й частей СОРС была связана с желанием Воейкова включить в Собрание большее количество популярных стихотворений (ср. претензии критиков к первым частям СОРС, касающиеся плохого наполнения «образцового» Собрания и недостаточного количества новых стихотворений: [СА, 1823, ч. 5, № 5: 404–405; СО, 1823, ч. 84, № 13: 255]. В то же время, эти перепечатки из «Полярной Звезды на 1823 год» могут быть включены в историю борьбы Бестужева и Рылеева с «контрафакциями» Воейкова. Обратим внимание, в частности, на неопубликованное письмо Бестужева и Рылеева, обращенное к «собираетел<ям> так называемых новостей литературы, образцовых сочинений и прочих мозаиков <курсив наш. — А. М.>» с просьбой «пощадить их издание <Полярную Звезду> и не перепечатывать из оного самовольно ни прозы, ни стихов» [Письма Рылеева 1954: 140]. Это письмо принято датировать июнем–июлем 1823 г. и связывать с перепечатками в «Новостях литературы» [Там же: 140–142], что, однако, не до конца объясняет сотрудничества Рылеева

Таким образом, публикация стихотворений Баратынского в СОРС может служить еще одним показателем того, как постепенно укрепилась высокая репутация Баратынского и его элегий, первоначально утвердившаяся внутри ВОЛРС.

Традиционно период 1822–1823 гг. в биографии Баратынского связывается с его участием в кружке С. Д. Пономаревой, а также с полемикой «союза поэтов» и журнала «Благонамеренный», через которые и определился статус Баратынского в литературном поле. Между тем данные о чтениях в ВОЛРС и напечатанных в 1820–1823 гг. стихотворениях позволяют говорить также о значительной роли Общества в формировании литературной репутации Баратынского. Живое участие в деятельности ВОЛРС, ставка на жанр элегии и высокая «публикационная активность» сделала Баратынского узнаваемой литературной фигурой, о которой все чаще начали говорить в периодических изданиях, а уже в 1822–1823 гг. стал возможен вопрос о включении молодого автора в современный литературный пантеон. Можно утверждать, что именно публичные выступления Баратынского в первой половине 1820-х гг. повлияли на закрепление за ним репутации поэта-элегика, надолго сохранившейся в литературной критике.

Литература

Базанов 1964: Базанов В. Ученая республика. М.; Л.: Наука, 1964.

Благонамеренный: Благонамеренный (журнал).

Бодрова 2010: Бодрова А. С. Поздняя лирика Е. А. Боратынского: источниковедческий и текстологический аспекты. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

Вацуро 2000: Вацуро В. Э. Из литературных отношений Боратынского // Вацуро В. Э. Пушкинская пора. СПб.: Академический проект, 2000. С. 333–354.

Вацуро 2004: Вацуро В. Э. С. Д. П.: Из истории литературного быта пушкинской поры // Вацуро В. Э. Избранные труды. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Вейс 1962: Вейс А. Ю. К избранию Е. А. Боратынского в СПб Вольное общество любителей российской словесности // Пушкин и его время. Л.: Изд-во государственного Эрмитажа, 1962. Вып. 1. С. 305–308.

с Воейковым в августе 1823 г. [Письма Рылеева 1954: 142]. Между тем, явный укол в сторону «образцовых сочинений», позволяет предполагать, что Рылеев и Бестужев заметили перепечатки из «Полярной Звезды» и в 5-й части СОРС, а, следовательно, письмо могло быть написано чуть позже, в конце октября – ноябре 1823 г.

Волгина, Цветкова 2009: *Волгина А. С., Цветкова М. В.* Русская антология Джона Боуринга как первый опыт русской поэзии в английском переводе // Вестник Пермского университета. Отд. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 3. С. 52–59.

Горбенко 1986: *Горбенко Е. П.* Из переписки П. А. Плетнева (1821–1864) // Памятники культуры: Ежегодник. 1986. Л.: Наука, 1987. С. 19–48.

Евстифеева, Зарецкий 2002: *Евстифеева Р. А., Зарецкий А. Р.* Произведения Баратынского, читанные в собраниях Вольного общества любителей российской словесности в 1820–1822 гг. // Баратынский Е. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2002. С. 457–460.

Летописи ВОЛРС 1822: Летописи высочайше утвержденного Санктпетербургского Вольного общества любителей российской словесности. СПб., 1822.

Летопись 1998: Летопись жизни и творчества Е. А. Баратынского / Сост. А. М. Песков; подгот. текста Е. Э. Ляминой, А. М. Пескова. М.: Новое литературное обозрение, 1998.

МВ: Московские ведомости. М., 1756–1917.

Медведева 1936: *Медведева И. Н.* Ранний Баратынский // Баратынский Е. А. Полное собрание стихотворений: В 2 т. Л.: Сов. писатель, 1936. Т. 1. С. XXXV–LXXVII.

НЛ: Новости литературы. СПб., 1822–1826.

Песков 1998: *Песков А. М.* Взгляд на жизнь и сочинения Баратынского // Летопись жизни и творчества Е. А. Баратынского. М.: Новое литературное обозрение, 1998. С. 9–47.

Письма Рылеева 1954: Письма Рылеева / Публ. Т. Г. Снытко, Н. И. Прокофьева, А. Г. Цейтлина и Ю. Г. Оксмана; коммент. А. Г. Цейтлина, Ю. Г. Оксмана // Литературное Наследство. Т. 59: Декабристы-литераторы. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 137–154.

Ронен 1973: *Ронен О.* Лексический повтор, подтекст и смысл в поэтике Осипа Манделштама // *Slavic Poetics: Essays in Honor of Kiril Taranovsky.* Walter de Gruyter, 1973. P. 367–387.

Семенко 1970: *Семенко И. М.* Поэты пушкинской поры. М.: Художественная литература, 1970.

СА: Северный Архив. СПб., 1822–1824.

СО: Сын Отечества. СПб., 1812–1852.

Соревнователь: Соревнователь просвещения и благотворения.

Устав ВОЛРС: Устав С.-Петербургского вольного общества любителей российской словесности Утв. 19 янв. 1818 г. СПб., 1819.

Хетсо 1973: *Хетсо Г.* Евгений Баратынский. Жизнь и творчество. Oslo; Bergen; Tromsø, 1973.

Хитрова 2005: *Хитрова Д. М.* Литературная позиция Е. А. Баратынского 1820 – первой половины 1830-х гг. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.

«ИМЯ НИНЫ»: ИЗ КОММЕНТАРИЕВ К ПОЭМЕ Е. А. БАРАТЫНСКОГО «БАЛ»

ИННА БУЛКИНА

Поэтические и культурные контексты, связанные с именем героини стихотворной повести Баратынского «Бал» и проливающие свет на литературный смысл этой повести, а также на ее рецепцию, — своего рода «постисторию».

Ключевые слова: Баратынский, «Бал», Нина, «Евгений Онегин».

Inna Bulkina. “Nina’s name”: To comments on the poem E. A. Baratynsky “Ball”

Poetic and cultural contexts that are somehow connected with the name of the heroine of Baratynsky’s poetic story “Ball” and are capable of enlightening the literary meaning of this story as well as on its perception — a kind of “post history”.

Keywords: Baratynsky, “Ball”, Nina, “Evgenij Onegin”.

Исследования в области русской литературной антропоники имеют свою традицию, и в первую очередь здесь следует вспомнить монографию В. Н. Топорова «“Бедная Лиза” Н. М. Карамзина: опыт прочтения» [Топоров 1995], собственно, приложение к ней «Имя и образ Лизы в литературе XVIII века», где речь идет о т. н. «контексте Лизы», а также имеющую непосредственное отношение к нашей теме книгу А. Б. Пеньковского «Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении» [Пеньковский 1999]. С середины 1990-х «семантический ореол имени» становится довольно популярным сюжетом, «антропонимическая историография» достаточно обширна и включает в себя как общие наблюдения по «имясловию» (см., например: [Имя 2001]), так и работы о разного рода «именных текстах русской литературы». Особое место в этом корпусе занимают работы А. Ф. Белоусова и Е. В. Душечкиной, они в меньшей степени литературоцентричны, значительно шире по предмету и связаны с историей и культурой повседневности.

Мы ограничиваем поле своего исследования исключительно литературной историей и литературным бытом, и мы далеки от того, чтобы гово-

речь о «мифе Нины» и вычитывать его в «скрытых сюжетах». Мы видим свою задачу лишь в том, чтобы обозначить некую предысторию, поэтические и культурные контексты, которые, так или иначе, связаны с именем героини стихотворной повести Баратынского «Бал» (1828) и способны пролить свет на литературный смысл этой повести, а также на ее рецепцию, — своего рода «постисторию».

В исследовании А. Б. Пеньковского «Нина» предстает лишь в одной ипостаси, — как имя светского демонического «мифа», ключевая роль в создании которого принадлежит поэме Баратынского. Одна из любимых идей автора этой книги состоит в том, что Нина Воронская является настоящей героиней пушкинского романа в стихах, двойником Татьяны и «утаенной любовью» Онегина. Пресловутая онегинская «хандра» здесь толкуется как любовная «тоска» по Нине, его странное поведение на именинах Татьяны объясняется тем, что в невинном слове «именины» ему слышится «имя Нины» и т. д. Со всем этим трудно согласиться: притом что «Бал» и «Евгений Онегин», в самом деле, находятся в сложных диалогических отношениях, но в согласии с хронологической историей пушкинского романа Нина Воронская как «цитата» из поэмы Баратынского не могла появиться в тексте раньше VIII главы. Вместе с тем в книге А. Б. Пеньковского собран едва ли не исчерпывающий свод литературных упоминаний «имени Нины», и хотя в цифровую эпоху и при доступности НКРЯ трудно говорить о «приоритетах» такого рода собраний, но все же большая часть «именных» текстов, которые мы здесь приводим, в свое время была уже найдена А. Б. Пеньковским. Мы же видим свою задачу в том, чтобы представить здесь принципиально другой — не «мифологический» комментарий к поэме Баратынского и историко-литературным контекстам условного имени.

«Нина» как литературное и условное домашнее или светское имя появляется с конца XVIII века. Его популярность принято связывать с чрезвычайно известной и многократно ставившейся на профессиональных и домашних сценах оперой Никола д'Алейрака *“Nina, ou La folle par amour”* («Нина, или Безумная от любви», 1786, либретто Б. Ж. Марсалье, в России с 1796-го шла итальянская версия Дж. Паизиелло и Дж. Б. Лоренцо, пер. И. Дмитриевского) и последовавшими затем балетами *“Nina o sia pazzo per amore”* (G. Gioia, 1794; L. J. Milon, 1813). Когда героиню «светского мифа» проецируют на оперную Нину, то, как правило, исходят из одного лишь названия популярной оперы, игнорируя, собственно, сюжет. Между тем, эта оперная Нина мало напоминает светскую «беззаконницу». Сюжет оперы близок к истории про потерявшую своего жениха и обезумевшую

пастушку Марию из «Сентиментального путешествия» Стерна (1768). Нина влюблена в Линдоро и теряет рассудок после того, как отец находит ей более выгодного жениха и удаляет Линдоро; тот дерется на дуэли, он ранен, а обезумевшая Нина никого не узнает, — она отказывается заходить в дом и целыми днями ждет у ворот своего возлюбленного. Характерно, что Н. М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» (1791), рассказывая о представлении «Гамлета» в Лондонском театре, вспоминает о Нине в сцене безумия Офелии: «... Одна Офелия занимала меня: прекрасная актриса, прекрасно одетая и трогательная в сценах безумия; она напомнила мне Дюгазон в “Нине”» [Карамзин 1984: 361]¹.

О популярности оперы в России свидетельствовал в своих «Записках» (1818) кн. И. М. Долгоруков: «Во всем французском оперном театре нет произведения подобного Нине. Кто этой оперы не знает? Кто не восхищался ею от самого Парижа до наших ледяных рек? Кто не пел из нее чего-нибудь» [Долгоруков 2004: 209]. В представлении этой оперы в Гатчине роль Нины исполняла Е. И. Нелидова, которая, по свидетельству того же мемуариста «рассудила представить безумную в бешенстве; ее надобно было держать, останавливать, она была похожа на сумасбродную, запертую в номере» [Там же: 210]. Ср. в воспоминаниях В. Н. Головиной: Нелидова была «особа небольшого роста и совершенно некрасивая: смуглый цвет лица, маленькие подслеповатые глаза, рот до ушей, длинная талия и короткие, кривые, как у таксы, ноги — все это в общем составляло фигуру малопривлекательную. Но она была очень остроумна, обладала талантами и, между прочим, хорошо играла на сцене. Великий Князь Павел часто смеялся над нею, но, увидя ее в роли Зины <sic! — И. Б.> в *La Folle par amour*, увлекся ею. Это было еще в то время, когда он любил выезжать в свет и когда у него часто бывали любительские спектакли» [Головина 2005: 153]. Далее мемуаристка рассказывает о том, как Нелидова становится предметом безумной страсти Павла, иными словами, этот театральнo-светский сюжет точно также мог ассоциироваться с незаконной страстью и «безумием от любви», но вовсе не в том «убийственном» смысле, который он приобретает затем у Баратынского и Лермонтова.

На домашней сцене в городском доме гр. А. С. Строганова роль Нины исполняла первая жена кн. И. М. Долгорукова Е. С. Смирнова. В противоположность «сумасбродке» Нелидовой, «Евгения ... представляла меланхолическое безумие, помешавшуюся от любви, и в самом исступлении

¹ На большинстве своих портретов Луиза-Розали Дюгазон изображена в роли Нины, с венком и с букетом полевых цветов на фоне сентиментальной «природной» декорации.

сохранившую свою природную нежность, тишину, спокойствие» [Долгоруков 2004: 210]. После этого спектакля имя героини стало домашним именем Е. С. Долгоруковой, и обращенный к Нине, написанный в 1790-х любовный цикл воспевал отнюдь не безумную страсть, а верную любовь и семейные радости:

Без затей, в простом обряде,
 Дома с Ниной жить мне — рай;
 С нею в поле иль во граде
 Мне любезен всякий край.
 С ней убожества не знаю;
 Все по мне и все на нрав.
 Нина тут — я не скучаю;
 Нины нет — и нет забав! [Песни 1988: 175]

Кн. И. М. Долгоруков выстроил свой «текст Нины» на столкновении театрального и условного имени с домашним, с образом верной подруги, хранительницы семейного очага и создательницы «домашнего рая». На этом же приеме, на усилении домашних смыслов строится любовный цикл Жуковского, обращенный к М. Протасовой, чье домашнее имя также было *Нина*. Впрочем, первым стихотворением «домашнего цикла» был достаточно условный «Романс»:

О Нина, о мой друг! ужель без сожаленья
 Покинешь для меня и свет и пышный град?
 ...
 Ах! будешь ли в бедах мне верная подруга?
 Опасности со мной дерзнешь ли разделить?
 И, в горький жизни час, прискорбного супруга
 Усмешкою любви придешь ли оживить? [Жуковский 1999: 118]

Опубликованное в «Вестнике Европы» (1808, № 8) с подзаголовком «С английского», это стихотворение было вольным переложением «Песни» Томаса Перси (1758). В оригинале оно было обращено к Nansу, Анне Гутеридж, невесте поэта (подробнее см.: [Киселева, Степанищева 2007]). Домашнее уменьшительное Nansу передано здесь условным именем «Нина», которое к тому моменту уже имело в русской поэтической традиции свои коннотации, причем они лишь отчасти были связаны с «оперной Ниной» и «домашним циклом» кн. Долгорукого.

Опера, безусловно, способствовала светской популярности имени, однако образ Нины — верной подруги и идеальной возлюбленной сложился в предромантической лирике несколько раньше. К условной Нине были

обращены датированные началом 1780-х “*pièces fugitives*” М. Н. Муравьева. Эта Нина была носительницей «истинной красоты», ее «прекрасные черты» находились в согласии с душевной добродетелью и разумом, ее осень столь же хороша, как и весна, она «Киприда без вины» ср.:

Истинная красота

Взор сияющ, очи ясны,
Сладок голос уст твоих —
Все черты твои прекрасны,
Нина, — лучше сердце их.

Мы сперва к тебе влекомы
Внешней вида красотой.
Более с тобой знакомы —
Забываем образ твой.

...

Как весна твоя прекрасна,
Будет осень хороша.
Старость прелестям опасна,
В вечной юности душа [Муравьев 1967: 224–225].

Отметим также появление этого имени у близких М. Н. Муравьеву Н. Львова и В. Капниста. Причем в песнях и балладах Львова это имя оказывается связано со знаменательным сюжетом: путник, преодолевая «трудный путь», спешит домой, и его сопровождает образ милой Нины:

... Нина мне казалась
Лестным только сном,
Будто дожидалась
Там за ручейком.

Силой что ль какую
Чрез горы и лес
Как-то подо мною
Трудный путь исчез.

Тень и шум, движеньи
Ниной я считал,
В каждом ощущеньи
Нину я встречал... (1786) [Поэты 1972а: 250]

Ниной зовут и героиню «страшного сна» в одной из первых «русских баллад» («Ночь в чухонской избе на пустыре»). «Ночь ...» Львова, в известном

смысле, перевернутая «Ленора», сон не про «мертвого жениха», но про мертвую невесту.

... Вышел встретить за околицу
Нину милую сердечный друг.
Для любви его пылающей
Нет ни вихрю, нет ни мрачности.
Терн ему и камни кажутся
Путь, травой душистой устланный.
Он летит вперед, надеясь
Встретить ангела любви его.
Воротися, добрый молодец,
Для тебя уж ночь не кончится... (1789) [Поэты 1972а: 244]

Сюжет о путнике, которого сопровождает образ Нины, «хранительницы домашнего очага», более всего знаком нам по стихотворению Пушкина «Зимняя дорога» (1826). Впрочем, у читателя пушкинской эпохи эта героиня могла ассоциироваться не столько с забытыми песнями Львова, но с Ниной из долгоруковского «домашнего цикла», коль скоро ключевая рифма («...я забудусь у камина / загляжусь не наглядясь») заставляла вспомнить именно о «певце Каминов». Кн. И. М. Долгоруков был известен более всего своими «Каминами»: «Камином в Пензе» (1795), «Камином в Москве», «Войной Каминов» (кон. 1790-х), а также одой «Авось» (1798), упомянутой в X главе «Евгения Онегина». Именно там встречаем и эту рифму, и устоявшееся поэтическое определение условного имени:

Любовь! тебя во всех возможных
Наречиях стихотворят;
Богов и истинных, и ложных
Давно уж рифмами дарят;
Давно псалтирь в них наряжали,
Царям, как пар, их поддавали;
Что знатный пан, то акrostих!
Безделки, реченьки, камины,
Измену Лизы, верность Нины
И Феклу кто-то впрягал в стих [Поэты 1961: 124].

«Верная Нина» из чувствительной повести П. И. Шаликова «Темная роща, или Памятник нежности» (1819) более всех прочих напоминает героиню популярной оперы, хотя настоящим девизом к этой повести должна была бы стать концовка шекспировской трагедии «Нет повести печальнее

на свете...». Трагический сюжет о том, как родители разлучили влюбленных (Нину и Эраста), заканчивается смертью обоих, а Нина описана так:

Нина имела этот твердый, прекрасный характер, который нелегко решается, но, решась на что-нибудь один раз, остается в том непоколебимым навеки. Сказав *люблю*, она не могла уже перестать любить или переменить предмет любви; ничто в свете не было в состоянии ее к тому принудить [Шаликов 1990: 87].

Можно вспомнить и других «Нин» — героиню эротического послания М. В. Милонова («Блаженство. Подражание Парни» (1812): «Я, Нина, пламенел в объятиях твоих...» [Французская элегия 1989: 113]), «Элегии» Н. Ф. Павлова (1824) («... И с именем твоим, о Нина! на устах, / Я не напению чаши!» [Павлов 1988: 255]). Это имя в 1820-е находится в арсенале условных имен «милых дев», еще одним подтверждением чему стала вышедшая за два года до «Бала» стихотворная повесть И. П. Косяровского «Нина» (1826), которую, как и «Именины» того же автора (1831), принято относить к «ранним подражаниям» «Евгению Онегину», и которую В. М. Жирмунский рассматривает в том же ряду, что и поэмы Баратынского — «семейная драма с кровавой развязкой» [Жирмунский 1978: 238]. Героиня этой поэмы — влюбленная в «разочарованного героя» «городская Татьяна»:

Любя мечтать душою нежной,
Любила Нина тишину,
В степях бродящую луну
И свежесть ночи безмятежной... [Косяровский 1826: 8]

Внешностью («лучами голубых очей, улыбкой, ловкостью природной» [Там же: 5–6]) она, скорее, напоминает Ольгу, что в принципе характерно для «ранних подражаний» «ЕО» (подробнее об этом см.: [Розанов 1936: 238–239]).

Как видим, русский «текст Нины» лишь отчасти связан с представлениями французской оперы, он неоднозначен и столь же амбивалентен, как два исполнительских прочтения роли *“la folle par amour”*: безумная страсть à la Нелидова и тихая меланхолия Нины-Долгоруковой. Однако «репутация» этой героини, потерявшей разум из-за разлуки с возлюбленным, скорее всего, закреплена в повести Шаликова и «проговорке» Долгорукова: «верность Нины». Именно в таком контексте следует читать эпиграммы И. И. Дмитриева о Нине-«неверной жене» (1803, 1805): «Увы, — Дамон кричит, — мне Нина неверна!» и «Кто как ни говори, а Нина бесподобна!» [Дмитриев 1967: 345, 354]. Здесь работает прием нарушенного

ожидания: верная Нина оказывается неверна! Баратынский, характеризуя Нину, точно также обращается к традиционному образу «верной жены», «переворачивая» его:

Злословье правду говорило.
В Москве меж умниц и меж дур
Моей княгине чересчур
Слыть Пенелопой трудно было [Баратынский 1915: II, 44].

Итак, «Бал», кроме всего прочего, поэма о Нине — неверной жене, которая заканчивается ... эпиграммой на кн. Шаликова, издателя «Дамского журнала» и автора чувствительной повести о погибшей от любви «верной Нине».

Поэт, который завсегда
По четвергам у них обедал,
Никак, с желудочной тоски
Скропал на смерть ее стишки.
Обильна слухами столица;
Молва какая-то была,
Что их законная страница
В журнале Дамском приняла [Там же: 59]².

Стоит вспомнить еще один контекст условного имени, стоящий особняком в этом ряду: это державинская «Нина» — аллегорическая миниатюра чрезмерной любовной страсти из «Анакреонтических песен» (1770).

Не лобызай меня так страстно,
Так часто, нежный, милый друг!
И не нашептывай всечасно
Любовных ласк своих мне в слух;
Не падай мне на грудь в восторгах,
Обняв меня, не обмирай.

Нежнейшей страсти пламя скромно;
А ежели чрез меру жжет,
И удовольствий чувство полно, —
Погаснет скоро и пройдет.
И, ах! тогда придет вмиг скука,
Остуда, отвращенье к нам... [Державин 1986: 73]

² Кн. Шаликов ответил на «эпиграмму» в разборе «Бала». «...Этот поэт гораздо чувствительнее нашего Автора, *скропавши*, без сомнения с сердечной, а не с *желудочной тоски*: ... На смерть ея (?) стишки» [ДЖ, 1829, № 5: 79–80].

Ср. «содержание приложенного к заглавию рисунка: Купидон, разорвав свою цепь, удаляется с отвращением от молодой женщины, которая опирается на рог изобилия, сыплющий цветы; у ног ее сидит кролик». — Смысл заключительного рисунка (верблюд) виден из предполагавшейся к нему надписи: «Малым доволен» [Державин 1986: 440].

Мы рассмотрели литературные контексты имени Нина в первой четверти XIX в. и осмелимся предположить, что для Баратынского выбор этого условного имени если и был продиктован его популярностью в поэтической традиции, то лишь отчасти. Характер героини «Бала» в меньшей степени указывает на поэтическую семантику имени и на привычные определения Нины («милая», «верная», «нежная»), но, скорее, на светскую философию и ее легендарную носительницу — Нинону, Анну де л'Анкло (1623–1705). Парижская куртизанка слыла светским двойником античной гетеры Лаисы, — именно «Лаисой холодной» называет автор «Бала» свою героиню, лишней раз подчеркивая «обратный смысл» имени: в отличие от «верной Нины», устойчивое определение Лаисы — «ветреная», ср. в послании Н. М. Коншина Баратынскому (1820):

В объятых ветреных Лаис
Любить способность онемела [Поэты 1972б: 351].

Или в стихотворение «К неверной» Карамзина (1796):

Армиды Тассовы, лаисы наших дней
Улыбкою любви меня к себе манили
И сердце юноши быть ветреным учили;
Но я влюблялся, не любя [Карамзин 1966: 133].

Ср. также одну из первых характеристик Нины:

Когда, питомице прямой
И Эпикура и Ниноны... [Баратынский 1915: II, 46].

Нинона де л'Анкло, в самом деле, была «прямой питомицей Эпикура», т. е. была воспитана отцом-эпикурейцем в духе «философии удовольствия». Ее имя привычно соединялось с именами греческих философов, при этом самая очевидная отсылка — анакреонтическая поэзия и соответствующий девиз державинской аллегии: «Малым доволен». Ср. контекст, в котором обретается Нинон из пушкинского «Послания Лиде» (1817), своеобразного компендиума античной философии удовольствия:

Презрев Платоновы химеры,
Твоей я святостью спасен,

И стал апостол мудрой веры
 Анакреонов и Нинон, —
 Всего... но лишь известной меры [Пушкин 1959: I, 392].

Иными словами, сюжет поэмы Баратынского, где романтическое «безумие страстей» вступает в конфликт с «мудрой верой Анакреонов и Нинон» и светскими установлениями, возможно, и предполагает «обманутое ожидание» имени (тот же прием, что и в эпиграмме И. И. Дмитриева о «неверной Нине»), но в той же степени заставляет вспомнить одноименную державинскую аллегорию. О том, что именно так — в моралистическом ключе — этот сюжет мог быть прочитан, свидетельствует известная рецензия Надеждина:

Княгиня *Нина* есть олицетворенный идеал беспредельной ненасытимости в наслаждениях, прорывающий тесные рамы стыда и добродетели, — идеал, до которого не досягали Лаисы и Ниноны [ВЕ, 1829, № 2: 230].

Напомним также, что моральный пафос автора «Бала», парадоксальным образом роднивший романтическую поэму с аллегорической миниатюрой, выглядел архаично: говоря об отношении Баратынского к своей героине, Пушкин неслучайно упрекает его за «строгий тон порицания» и «принужденную холодность» [Пушкин 1959: VI, 290].

Напоследок укажем на ироническую виньетку «похоронного билета», исполняющую, как это уже бывало у Баратынского, роль вписанной в текст иконографической «концовки», — тоже в своем роде печать аллегорической анакреонтики³:

Уже билеты роковые,
 Билеты с черною каймой,
 На коих бренности людской
 Трофеи, модой принятые,
 Печально поражают взгляд;
 Где сухощавые Сатурны
 С косами грозными сидят,
 Склонясь на траурные урны;
 Где кости мертвые крестом

³ Этот прием заключающей аллегорической «концовки», заменяющей виньетку, встречается в лирике Баратынского, — ср.:

... Там дружба некогда сокроет пепел мой
 И вместо мрамора положит над гробницей
 Мой заступ и топор меж лирой и цевницей [Баратынский 1915: I, 22].

Лежат разительным гербом
Под гробовыми головами [Баратынский 1915: II, 58–59].

И последнее, что следует сказать об имени героини «Бала»: перед нами, несомненно, домашнее и светское имя. Баратынский не упоминает настоящего имени (как это, например, делает Лермонтов в «Маскараде» (1835), где Нину однажды называют Настасьей). Героиня Баратынского остается в пределах условного поэтического ряда, и именно в этом своем литературном качестве появляется затем в знаменательной сцене бала в VIII главе «Онегина». И это ее появление стало ключевым событием для т. н. «мифологизации» имени, по крайней мере, для того «мифа», которому посвящает свою монографию А. Б. Пеньковский. В этот момент имя героини действительно выходит за границы собственно поэмы, и неслучайно, для Нины Воронской традиционно подбирали настоящих прототипов. Вероятно, это связано с особенностями поэмы Баратынского. Оригинальность ее не в последнюю очередь в том, что т. н. «семейную драму с кровавой развязкой» Баратынский лишает обычной в подобных сюжетах экзотической или исторической мотивировки: он вставляет «героиню страстей» в «московскую раму» и делает ее узнаваемой. Нина напоминает гр. Аграфену Закревскую не только характером и поведением, дававшим «обильную пищу злословью», но и внешностью, манерой одеваться, наконец, «бальными обмороками», с одного из которых начинается поэма. Неслучайно, героиня «Бала» была моментально узнава, и кн. П. А. Вяземский недвусмысленно пишет «воспевавшему» Закревскую Пушкину 23.01.1829: «Мое почтение княгине Нине. Да смотри, непременно, а не то ты из ревности и не передашь» [Пушкин 1982: I, 272].

Спор о прототипах пушкинской Нины Воронской имеет свою историю. Популярная версия, что за этой героиней, как и за героиней поэмы Баратынского, стоит А. Ф. Закревская [Вересаев 1929: 97–102] была оспорена П. Щеголевым на основании письма кн. П. А. Вяземского жене, где тот просит прислать образцы материй для Нины Воронской, поясняя: «так названа Завадовская в Онегине» [ЛН 1934, 16–18: 558]. «Мраморная краса» пушкинской Нины, в самом деле, более напоминала о Е. М. Завадовской, нежели о «медной Венере», смуглой и черноглазой А. Ф. Закревской. В дальнейшем исследователи склонялись к тому, что пушкинская Нина — Закревская, коль скоро она названа «Клеопатрою Невы», а портрет ее в пропущенной строфе «списан» с портрета А. Ф. Закревской. Ю. М. Лотман в своем комментарии к «Евгению Онегину» приводит обе версии [Лотман 1983: 353]. Наконец, О. А. Проскурин «снимает» вопрос о прототипе:

пушкинская Нина Воронская «не реальная Аграфена Закревская, а литературная героиня, именно — героиня «Бала» Баратынского». Смысл такой развернутой цитаты, по мнению исследователя, в том, чтобы «свести» Татьяну с Ниной, поставить их рядом и показать, чем героиня *comme il faut* отличается от героини «бурного» романтизма, причем последующее объяснение Татьяны с Онегиным раскрывает всю сложность чувств, что кроется за светским *comme il faut*.

Первоначально (при детализированном портрете Нины) это противопоставление должно было выступать нагляднее — не только в подтексте, но и на поверхности текста; затем, однако, Пушкин отказался от такой избыточности и детализированный, насквозь аллюзионный, цитатный портрет «Нины» удалил. Беглое упоминание «блестящей Нины Воронской» осталось «знаком» «Бала» и как бы намеком на ту коллизию, которая развернута в «Бале» и на фоне которой должна прочитываться последняя глава «Евгения Онегина». ... Татьяна подчеркнуто сопоставлена с Ниной — и подчеркнуто ей противопоставлена. На место ничем не сдерживаемого проявления чувств, «страстности», разрушающей светские условности, выдвигаются безупречное выполнение правил, благородная сдержанность и безупречность манер *comme il faut* [Проскурин 1999: 188].

Заметим, что в пушкинской прозе, где образ «Клеопатры Невы» получает свое развитие, героиня носит другое имя. Зинаида Вольская, возможно, по созвучию напоминает о Зинаиде Волконской, и, как и весь этот пушкинский цикл, должна ассоциироваться с темой активной и независимой женской природы, с тем, что принято называть «предвестием феминизма» в европейском романтизме, с «Адольфом» Констан (1806), с романами м-м де Сталь, прежде всего с «Коринной» (1807) и итальянской импровизацией. Тогда как Нина из поэмы Баратынского — «Лаиса холодная», героиня совершенно другого типа, другого исторического и литературного ряда.

Говоря о дальнейшей судьбе этого имени, стоит упомянуть о лермонтовском «Маскараде» (1835), героиня которого тоже зовется Ниной, становится жертвой ревности и погибает от яда. Однако представляется, что это лишь внешние совпадения в сюжетах, очевидно противоположных. В случае Лермонтова, Нина — действительно модное имя, домашнее и светское, с неизбежным литературным фоном, для которого в разной степени актуальны «верность Нины» и «бальный», светский ореол героини Баратынского и Пушкина. Второе имя Нины Арбениной — Настасья,

и для лермонтовской драмы «двуименность», в самом деле, релевантна⁴, хотя совсем не в том смысле, на котором настаивает А. Б. Пеньковский. «Настасья не могла быть Арбениной, Арбенина не могла быть Настасьей», — утверждает он на том основании, что «Настасья — скромное провинциальное имя», неуместное в светской гостиной, тогда как Нина — «нарядная антропонимическая маска» [Пеньковский 1999: 53]. Эту «социологическую» мотивировку убедительно снимает А. Ю. Балакин в рецензии на 2-е издание монографии о Нине [Балакин 2004]. Однако в «Маскараде» литературный смысл двуименности, кажется, все же актуален, и вероятно А. Б. Пеньковский отчасти прав, полагая, что он напоминает сюжет написанного несколько лет спустя послания М. Щербатовой («На светские цепи, на блеск утомительный бала...»). Нина здесь — невинный ангел, один из ключевых персонажей лермонтовской поэтики (ср. мотив «измены ангела» в юношеской лирике: «иль женщин уважать возможно, когда мне ангел изменил»), и она никоим образом не согласуется с пресловутым «демоническим мифом», скорее, на эту роль могла бы претендовать баронесса Штраль — «Диана в обществе, Венера в маскараде». Коль скоро пружина драматического конфликта каким-то образом связана с двуименностью, то это конфликт внутри имени: «верную Нину» принимают за «ветреную Лаису».

Если же говорить о влиянии поэм Баратынского на лермонтовскую драму, то нам представляется, что здесь уместнее было бы вспомнить «Наложницу» (1831) с «убийством по ошибке» и ключевой сценой маскарада, при том что в одном случае речь о Москве и маскараде в Петровском театре, а в другом — о знаменитых маскарадах у Энгельгардта.

А парадоксальное напоминание о Нине — героине «Бала» и являющейся в бальной зале Нине Воронской из VIII главы «Онегина», очевидно, появляется у Лермонтова еще раз, в незаконченной «Сказке для детей» (1839). Это «светская повесть», ее героиня «маленькая Нина», мечтательная читательница, «городская Татьяна» как в одноименной поэме Ивана Косяровского, ангел, которому предстоит стать жертвой

⁴ Пеньковский верно и тонко отмечает «ошибку» в переводе шиллеровского послания «An Emma», — у Лермонтова «К Нине» (1828): шиллеровское противостояние «света» и «тьмы» («...Aber, wie des Sternes Pracht, / Ist es nur ein Schein der Nacht. <...> du lebst im Licht, / Meiner Liebe lebst du nicht», — ср. в пер. Жуковского «Ты живешь в сиянье дня / Ты живешь не для меня») Лермонтов, вслед за Козловым, снимает, переводя в иной «светский» план: «Но, увы! Ты любишь свет: И любви моей как нет!» (в переводе Козлова, соответственно: «Но, ах! собою свет пленя, / Ты в нем живешь не для меня!») [Пеньковский 1999: 49–50].

Мефистофеля, «хитрого демона», — еще одна версия сюжета о Демоне и развитие «светской» темы «Маскарада». В последних строфах поэмы Нина приезжает на первый свой бал:

И с бледностью печальной на лице
Вступила в залу... Странный шепот встретил
Ее явление: свет ее заметил.
«Кипел, сиял уж в полном блеске бал...» [Лермонтов 1955: IV, 182].

Литература

- Балакин 2004: Балакин А. Нина и другое // Новый мир. 2004. № 12.
- Баратынский 1915: Баратынский Е. А. Полное собрание сочинений / Ред. и примеч. М. Л. Гофмана. Пг., 1915.
- Вересаев 1929: Вересаев В. В. В двух планах: Статьи о Пушкине. М.: Недра, 1929.
- Головина 2005: Головина В. Н. Мемуары. М.: АСТ, 2005.
- Державин 1986: Державин Г. Р. Анакреонтические песни / Отв. ред. Г. П. Макогоненко. М.: Наука, 1986.
- Дмитриев 1967: Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений / Сост., вступ. статья и примеч. Г. П. Макогоненко. Л.: Сов. писатель, 1967.
- Долгоруков 2004: Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788 года в августе месяце на 25-м году от рождения моего / Подгот. текста Н. В. Кузнецова, М. О. Мельцин. Т. 1. М.: Наука, 2004.
- Жирмунский 1978: Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Л.: Наука, 1978.
- Жуковский 1999: Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. Стихотворения 1797–1814 / Ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич. М.: Языки русской культуры, 1999.
- Имя 2001: Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. Тезисы Международной научной конференции: В 2 ч. М.: Изд-во Института славяноведения РАН, 2001.
- Карамзин 1966: Карамзин Н. М. Полное собрание стихотворений / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Ю. М. Лотмана. М.; Л.: Советский, писатель, 1966.
- Карамзин 1984: Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Подгот. текста, примеч. Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский. Л.: Наука, 1984.
- Киселева, Степанищева 2007: Киселева Л. Н., Степанищева Т. Н. «Отмеченные» даты в мире Жуковского // *Arbog Mundi* (Мировое древо). 2007. № 13. С. 41–50.
- Косяровский 1826: Нина. Стихотворная повесть Ивана Косяровского. СПб., 1826.
- Лермонтов 1955: Лермонтов М. Ю. Сочинения в 6 т. / Ред. Н. Ф. Бельчиков, Б. П. Городецкий, Б. В. Томашевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955–1957.

Лотман 1983: *Лотман Ю. М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л.: Просвещение, 1983.

Муравьев 1967: *Муравьев М. Н.* Стихотворения / Вступ. статья, подгот. текста, примеч. Л. И. Кулаковой. Л.: Сов. писатель, 1967.

Павлов 1988: *Павлов Н. Ф.* Избранное. Повести; Стихотворения; Статьи / Сост., вступ. статья и коммент. Н. Трифонова. М.: Худож. лит., 1988.

Пеньковский 1999: *Пеньковский А. Б.* Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. М.: Индрик, 1999.

Песни 1988: Песни русских поэтов. Т. 1 / Подгот. текста, примеч. В. Е. Гусева. Л.: Сов. писатель, 1988.

Поэты 1961: Поэты начала XIX века / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Ю. М. Лотмана. Л.: Советский писатель, 1961.

Поэты 1972а: Поэты XVIII века. Т. 2 / Вступ. статья Г. П. Макогоненко, сост., подгот. текста, примеч. И. З. Сермана, Н. Д. Кочетковой. Л.: Советский писатель, 1972.

Поэты 1972б: Поэты 1820–1830-х годов. Т. 1 / Вступ. статья Л. Я. Гинзбург, примеч. В. Э. Вацуро, В. С. Киселева-Сергенина. Л.: Советский писатель, 1972.

Проскурин 1999: *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

Пушкин 1959: *Пушкин А. С.* Собрание сочинений: В 10 т. / Ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. М.: ГИХЛ, 1959–1962.

Пушкин 1982: Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. / Сост., подгот. текста, примеч. В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсона, И. Б. Мушиной, М. А. Турьян. М.: Худож. литература, 1982.

Розанов 1936: *Розанов И. Н.* Ранние подражания «Евгению Онегину» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Вып. 2. С. 213–239.

Топоров 1995: *Топоров В. Н.* Имя и образ Лизы в литературе XVIII века // Топоров В. Н. «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина: опыт прочтения. М.: РГГУ, 1995. С. 393–478.

Французская элегия 1989: Французская элегия XVIII–XIX веков в переводах поэтов пушкинской поры / Сост. В. Э. Вацуро, вступ. статьи В. Э. Вацуро, В. А. Мильчиной. М.: Радуга, 1989.

Шаликов 1990: *Шаликов П. И.* Темная роща, или Памятник нежности // Ландшафт моих воображений: страницы прозы русского сентиментализма / Ред. В. И. Коровин. М.: Современник, 1990.

КАК НАСЛЕДНИК ПРЕСТОЛА АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ЧИТАЛ ПУШКИНА (1829–1837)

ДАМИАНО РЕБЕККИНИ

В статье по архивным источникам исследуется место литературы в обучении будущего императора Александра II в 1829–1837 гг., круг его обязательного и дополнительного чтения, а также эстетические, идеологические и педагогические установки его учителей — В. А. Жуковского и П. А. Плетнева. Специально рассматривается роль произведений А. С. Пушкина в образовании наследника и в пространстве придворной культуры.

Ключевые слова: Пушкин, Жуковский, Николай I, Александр II, придворная культура, чтение, практики чтения.

Damiano Rebecchini. How the Heir to the Throne Alexander Nikolaevich Read Pushkin (1829–1837)

In this article we describe a series of readings that the heir to the throne Alexander Nikolaevich (1818–1881) gave of works by Pushkin between 1829 and 1837. Various figures from the world of the court took part in these readings, from the poet Zhukovskii to the teacher Pletnev, from the heir's classmates to members of his family. In the article we show how Pushkin's texts simultaneously took on very different meanings and purposes according to the participants and to the ways in which Pushkin's writings were read. Basing on sources still not examined, such as Alexander's course notes and his diary, we highlight the place occupied by Pushkin's work in the heir's education and in the sphere of court culture, and the way in which those court readers used and gave sense to Pushkin's writings.

Keywords: Pushkin, Zhukovskii, Nicholas I, Alexander II, Practices of Reading, Court Culture, Russia.

В настоящей статье мы намерены описать, как наследник русского престола Александр Николаевич (1818–1881) читал и воспринимал произведения Пушкина в период с 1829 по 1837 г. Избранная тема может быть рассмотрена под разными углами зрения, например, в контексте педагогики — какое место пушкинские творения занимали в курсах, которые его наставник В. А. Жуковский и учитель русского языка П. А. Плетнев преподавали Александру Николаевичу? Проблему можно сформулировать и исходя из

культурного контекста двора — какую роль играли тексты Пушкина в придворной культуре в конце 1820-х – 1830-е гг. и, в особенности, в круге чтения наследника? Вероятно, на наш сюжет можно посмотреть и в идеологической перспективе — как пушкинские творения повлияли на историко-политические воззрения будущего царя? Часто речь шла о коллективных чтениях, в которых принимал участие не только наследник, но и определенный круг придворных — Жуковский, Плетнев, два соученика Александра Николаевича: Иосиф Виельгорский и Александр Паткуль, его воспитатель генерал Карл Мердер, иногда император с супругой. В зависимости от аудитории чтений пушкинские тексты могли одновременно выполнять разные функции. В этом смысле максимально полное описание «контекста чтения» становится принципиальным: именно контекст позволяет реконструировать значение, которое вкладывалось в конкретное чтение.

Кроме того, чтения происходили довольно долго, с 1829 по 1837 г. В этом промежутке времени эстетические и идеологические позиции читателей-слушателей значительным образом трансформировались. Развивались языковые и литературные навыки наследника, читавшего Пушкина с одиннадцати до двадцати лет; менялась точка зрения на пушкинские тексты и тех, кто окружал великого князя и влиял на него. В это время не только трансформируется читательская перспектива, решительным образом эволюционирует и писательская манера самого Пушкина. Произведения последних лет бросают новый свет на его юношеские творения. Выход в свет всякого нового сочинения значимым образом меняет эстетические и идеологические контуры всего корпуса пушкинских текстов, созданных к тому времени.

Цель настоящей статьи — показать, как чтение пушкинских сочинений при дворе могло обладать самыми разными смыслами в зависимости от перспективы читателя и момента знакомства с текстом. Точнее, мы хотим продемонстрировать, как, читая Пушкина, придворные «производили» разные «действия» [Остин 1999: 16–19]. Мы намерены выявить целую гамму действий, которые совершались в момент чтения пушкинских сочинений. Для этого мы воспользуемся лингвистическими категориями, разработанными в середине 1950-х гг. Дж. Л. Остином и Р. Якобсоном, и постараемся показать, как каждая новая практика и каждый отдельный акт придворного чтения активировали одни функции литературного текста, затемняя другие, и таким образом всякий раз способствуя совершению особого «действия» [Остин 1999: 15–138; Якобсон 1975: 193–230]. Каждый новый тип

чтения и каждый его адресат фактически модифицировали иерархию коммуникативных функций, заложенных в литературном тексте, переводя основные его функции в разряд второстепенных и наоборот.

Мы реконструируем историю этих чтений на основе двух прежде неизвестных источников (не считая целого ряда уже опубликованных мемуаров и свидетельств): записей и учебных материалов, которые использовал наследник в курсе Плетнева, и дневника, который заполнял Александр Николаевич во время занятий¹.

1. В учебном плане великого князя, задуманном Жуковским и одобренном Николаем I, изучению русской литературы не отводилось большого места². Будущая роль наследника требовала овладения целым набором знаний — языковых, исторических, географических, юридических, политических, экономических. Как следствие, особенно вначале, формированию его литературных вкусов отводилось весьма ограниченное время — в рамках курса по русскому языку³. В первые годы обучения, с 1826 по 1833 год, когда наследнику было соответственно 8 и 15 лет, чтение русских авторов служило почти исключительно целям совершенствования языковых навыков. Лишь в последние четыре года обучения — с 1833 по 1837 год — будущий монарх прошел полноценный курс, посвященный историческому и систематическому обзору русской литературы⁴.

В первые годы обучения Александр не слушал отдельного курса по русскому языку и литературе. Стремясь познакомить своих учеников с базовой структурой европейских языков, в 1828 г. поэт прочитал наследнику и его двум товарищам вводные лекции по общей грамматике (шесть часов в неделю), названные им «*Философическая грамматика, примененная к русскому языку*» и основанные на философской грамматике А. И. Сильвестра

¹ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 232 («Учебные сочинения и переводы на русском языке в кн. Александра Николаевича»); ед. хр. 233 («Записки лекции П. А. Плетнева по истории русской литературы, сделанные в кн. Александром Николаевичем. Черновик с исправлениями преподавателя»); ед. хр. 284 («Дневник в кн. Александра Николаевича за 1835 год»); ед. хр. 286 («Дневник в кн. Александра Николаевича за 1836 год»).

² См.: Жуковский В. А. План Учения Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Наследника Цесаревича Александра Николаевича // [Жуковский 2016: 104–121]. О количестве учебных часов в рамках плетневского курса см., например: «Порядок учения на 1832 год» // [Годы учения 1881: 46–47].

³ Об истории формирования дисциплины «русская словесность» как отдельного предмета в средней школе в России в первой половине XIX в. см.: [Сенькина 2013: 37–38].

⁴ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 233.

де Саси [Жуковский 2016: 107]⁵. В этом курсе наставник, обсудив ряд общих понятий грамматики, актуальных для всех европейских языков, дал беглый обзор русской грамматики и истории русского языка⁶.

В 1829 г. Жуковский по большей части концентрировался на усовершенствовании практического знания русского языка своих учеников, в особенности с помощью устных и письменных упражнений. По решению поэта пять часов в неделю они повторяли на русском лекции по всеобщей истории, которые Фридрих Липман читал им по-французски, и по естественной истории, которые Карл Триниус читал по-немецки⁷. Действительно, постоянная практика перевода, как устного, так и письменного, служила одним из оснований педагогического метода Жуковского [Ребеккини 2016: 20–27]. Он считал важным, чтобы наследник не только в совершенстве владел европейскими языками, но и был европейски образован. По мнению поэта, практическое обучение разным европейским языкам — это лучший способ развить мышление говорящего и расширить его интеллектуальные горизонты. Как Жуковский писал в учебном плане, представленном царю, каждый язык может обогатить читавшиеся на других языках предметы за счет только ему присущих особых идей и понятий: «Языки способны дополнять самому сообщенные знания знаниями, собственно приобретенными <...>» [Жуковский 2016: 105]. Именно такой подход позволял наследнику приобщиться к богатствам европейской культуры, что поэт считал совершенно необходимым. Как следствие, Жуковский настаивал в обсуждениях с царем на изучении четырех языков — французского, немецкого, английского и польского — и на регулярном повторении одних и тех же аргументов на разных языках до тех пор, пока не «утвердятся в памяти, объяснятся и дополнятся приобретенные знания» [Там же: 110], а кроме того на изучении латыни. Так, поэт писал императору:

Почитаю необходимым учение латинского языка: на сем учении будет основано учение всех других языков и оно весьма, весьма им облегчится, ибо латинский язык есть отец большей части Европейских. <...> В необходимости сего учения я уверен. Я не считаю для Великого Князя нужною ученость, но он должен иметь основательное просвещение; но латинский язык есть одно из действительных

⁵ Жуковский воспользовался книгой А. И. Сильвестра де Саси “Principes de grammaire générale, mis à la portée des enfants, et propres à servir d’introduction à l’étude de toutes les langues” (1799), учебником по лингвистике, созданном по образцу «Грамматики Пор-Рояля».

⁶ ОР РНБ. Ф. 286 (В. А. Жуковский). Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 1 об.

⁷ Там же. Л. 3 об.–4.

средств развития умственных способностей, а в классиках латинских источник истинного просвещения [Жуковский 2016: 100–101].

Однако в итоге поэту пришлось уступить монарху: Николай исключил латинский язык из учебной программы сына.

Помимо многих аудиторных учебных часов (шесть в день), с самого начала предполагалось, что ученики будут читать вечерами. Эти чтения «ради удовольствия» должны были стать более частыми в каникулярное время. В 1828 г. Жуковский, планируя вечерние чтения со своими учениками, предпочел отвести больше времени книгам на французском, а не на русском языке. Он писал в своих подготовительных заметках: «Во время вакации по утрам и в последний полугод после обеда от 6 до 7 занимались чтением. Прочитали Илиаду и Одиссею на французском языке с картами и планами, Дон Кихота на французском, несколько повестей на французском, русском и немецком»⁸. Впрочем, в середине июля поэт познакомил учеников с несколькими своими повестями, а Мердер отметил, что «великий князь начал находить вкус в чтении» [Мердер 1885: 364]. Иногда Жуковскому сопутствовал Плетнев (в то время читавший лекции Елене Павловне и затем Марии Николаевне). Среди первых текстов, прочтенных Плетневым наследнику летом 1828 г., мы находим, например, «Каллисфена» Фонвизина и рассказ «Прусская ваза» Мэри Эджворт, переведенный самим Жуковским. Эти сочинения произвели на наследника большое впечатление: «Обе подействовали на него столь сильно, что он через год еще напоминал мне об этом чтении», — как впоследствии отметил его учитель⁹.

В ноябре 1829 г. курс по русскому языку был доверен Плетневу, представившему Жуковскому свой план занятий¹⁰. В нем изучение русского языка делилось на три этапа: сначала предпочтение отдавалось практическим навыкам владения языком — чтению, письму и устному изложению; затем наставник должен был истолковать ученикам теоретические аспекты лингвистического анализа (морфологию, синтаксис и т. д.), которые могли рассматриваться на конкретных примерах, заимствованных из поэтических текстов на русском языке. Наконец третий этап, предусмотренный Плетневым, предполагал значительное число упражнений в письменном сочинении и одновременно самый настоящий курс по истории русской словесности.

⁸ ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 2. О чтении «Илиады» и «Одиссеи» с помощью карт и эстампов см.: [Rebecchini 2014: 101–102].

⁹ РО ИРЛИ. Ф. 234 (П. А. Плетнев). Оп. 1. Ед. хр. 2 («Дневник занятия с детьми Николая I»). Л. 4 об. Перевод рассказа Эджворт, сделанный Жуковским, был опубликован в 1808 г. в «Вестнике Европы». См.: [Жуковский 2014: 320–340, 504].

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 125а («Особенные планы»). Л. 1–22.

На начальном этапе обучения русскому языку часть лекций отводилась чтению. Плетнев особенно старался исправлять произношение и интонацию речи, истолковывать смысл слов, неизвестных ученикам. Как он писал в плане, поданном Жуковскому, «преподающий за недостатком детских книг на русском языке, составит собственные тетради, строго сообразуясь с положением читающего <...> так чтобы это чтение неприметным образом совершенствовало и ум, и вкус, и нравственность»¹¹. В этой перспективе следует рассматривать и появление, благодаря Жуковскому, такого дидактического инструмента, как сборник «Собиратель», в котором тексты разного объема («отрывки» и «выписки») распределялись в соответствии с разными тематическими рубриками. Сочинения выступали предметом чтения и рефлексии, что должно было способствовать как умственному, так и эстетическому и нравственному развитию ученика.

В тот момент, когда Плетнев как официально утвержденный учитель русского языка присоединился к вечерним чтениям с наследником, число текстов на русском языке начало увеличиваться. Уже на этом этапе Плетнев хорошо осознавал, какое идеологическое влияние могут оказывать на ученика те или иные сочинения. По этой причине он решил подробно фиксировать произведения, прочитанные с Александром Николаевичем, в специальном дневнике. На первых его страницах он отмечал: «Приступая к этой новой обязанности начинаю вести свой журнал, чтобы не утратить из памяти пьесы, которые найдены были и взяты для чтения»¹². В ноябре 1829 г. Плетнев записал в дневнике: «На меня было возложено составлять выбор чтений и приводить его в исполнение. Это обстоятельство, особенно в отношении к наследнику престола, я почитал весьма важным, думая, что чтение может столько же действовать на сердце, как на обращение с людьми»¹³. То есть по мнению Плетнева важность чтения была связана с тем, что оно могло воздействовать не только на самовосприятие будущего монарха и формирование его внутреннего мира, но и на то, как он воспринимал отношения с себе подобными и, шире, свои действия в политической сфере. Поэтому выбор текстов для чтения казался ему делом весьма деликатным.

Оба наставника считали, что «Детское чтение для сердца и разума» Новикова и Карамзина уже устарело, поэтому, учитывая отсутствие значимой альтернативы, Плетнев решил ориентироваться на тексты, помещенные в ряде важных русских журналов и альманахов начала XIX в. — например,

¹¹ ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 125а («Особенные планы»). Л. 1 об.

¹² РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 2 («Дневник занятия с детьми Николая I»). Л. 5 об.

¹³ Там же.

в «Чтении для вкуса, разума и чувствований», «Приятном и полезном препровождении времени», «Пантеоне иностранной словесности», «Вестнике Европы» — или напечатанные в сборниках, подобных «Избранным нравоучительным повестям лучших иностранных писателей»¹⁴. Учитель записывал в своем журнале: «Стараясь в этом занятии сохранить даже литературную пользу, я решился хронологически пройти все замечательнейшие русские журналы и воспользоваться в них всем, чем было можно»¹⁵. Таким образом Плетнев начал черпать материалы из русских переводов иностранных авторов — от Плутарха до мадам Жанлис, от басен Мейснера до рассказов Арно Беркена и Мэри Эджворт. При этом Плетнев не собирался обращать внимания учеников на стиль самих переводов. Он отмечал в дневнике: «За правило было мной принято не смотреть на слог, который я совершенно изменял во время чтения. Я только искал занимательность в рассказе, соль в нравоучении и надлежащего достоинства в характерах»¹⁶.

Предположение Плетнева, что эти тексты могли оказать на его ученика определенное идеологическое воздействие, вскоре нашло подтверждение в реакциях самого наследника, которые учитель русского языка фиксировал в своем дневнике. Например, в декабре 1829 г. Иосиф Виельгорский читал одиннадцатилетнему Александру Николаевичу и их сотоварищу Паткулю рассказ Жана Шарля де Лаво «Блистательный праздник». Текст касался лести, обращенной к монарху. По мнению Плетнева, Виельгорский сделал свое дело мастерски: «Читал граф Виельгорский. Искусство чудное, не по летам. Он прекрасно оттенял переходы от повествования к разговорам лиц и наоборот»¹⁷. Помимо наследника, Паткуля и Плетнева, при чтении присутствовал воспитатель Мердер. Плетнев занес в дневник:

Эта повесть была причиной продолжительного и жаркого разговора между всеми нами. Генерал Мердер и я спрашивали Великого Князя, принимает ли он к своему сердцу моральную истину, заключающуюся в повести. Он был до слез смущен и старался уклоняться от того, что должно будет и конечно не замедлил <так! — Д. Р.> приготовить ему лесть. Великий Князь принимал тон человека, который не позволяет это с собой сделать. Но на этот раз живо и ясно сказано

¹⁴ Жуковский писал А. П. Зонтаг 27 октября 1827 г.: «У нас, кроме “Детского чтения”, нет ничего порядочного. <...> “Детское чтение” уже устарело» [Жуковский 1904: 101].

¹⁵ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 2 (Дневник занятия с детьми Николая I). Л. 5 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ 20 декабря 1829 г. чтение из «Избранных нравоучительных повестей», ч. 2, стр. 99 и далее, см.: РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 13–13 об.

ему, что едва ли он будет иметь столько над собой и над другими власть. Этот разговор должен был оставить в нем впечатление сильное¹⁸.

Особенное умение Виельгорского читать текст, кажется, затронуло чувствительные стороны души Александра Николаевича, речь зашла о его непростых отношениях с товарищами, придворным обществом и, шире, сферой социального¹⁹. В другой раз, также в декабре 1829 г., наследник уже сам прочитал исторический рассказ «Снитгер. Гамбургский анекдот», посвященный бесстрашным попыткам гамбургского гражданина Георга Снитгера защитить в конце XVII в. местные республиканские свободы от притязаний окружающих Гамбург монархических государств. Наблюдая за наследником, Плетнев отметил, что «в его произношении заметно было движение души», а сам Александр Николаевич «не был равнодушен к бедствиям славного, но несчастного республиканца»²⁰. В этот момент Плетнев решил незаметно подвести беседу к аргументу о формах правления: «Разговор слегка обращен был на то, какого рода правления предпочтительнее». Наставник был удивлен быстрым ответом наследника: «Вместо ответа мне сделано было замечание, что не все государства по своему объему и народному духу способны к одинаковому образу правления»²¹. Несмотря на свой возраст, Александр Николаевич, кажется, хорошо уловил политическую валентность текста и отчетливо представлял себе всю важность монархической идеи для столь обширной империи, как Российская. В то же время не менее очевидно, что его учитель Плетнев тонко использовал идеологический потенциал этих сочинений, стремясь образовать не только вкус ученика и его нравственность, но и историко-политические взгляды.

В выборе текстов для вечерних и летних чтений Плетнев уделял большее внимание нравоучительной прозе начала XIX в. Напротив, Жуковский в своих предпочтениях чаще ориентировался на эпические жанры и литературные новинки. В июне 1828 г. во время каникул он объяснял императрице Марии Федоровне, как устроена программа каникулярных чтений учеников: «будем только *повторять* старое и заниматься особенно чтением, на которое будут посвящаемые утренние часы. Будем читать французские,

¹⁸ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 13 об.

¹⁹ Об отношениях наследника с Иосифом Виельгорским см.: [Лямина, Самовер 1999].

²⁰ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 11 об. Чтение 13 декабря 1829 г. Имеется в виду помещенный в «Вестнике Европы» 1803 г. (Ч. 11. Сентябрь. № 17. С. 3–20) перевод Н. М. Карамзина (оригинал: *Snitger L. Anecdote Hambourgeoise // Décade. 1803. T. 38, № 29, 20 messidor. P. 104–115*).

²¹ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 11 об.

русские и немецкие книги, но еще просто занимательные; между прочим однако и статьи из Илиады. В Гомере много привлекательного для детей» [Годы учения 1881: 42]. Прочитав ряд фрагментов из гомеровских поэм во французском переводе²² в первой половине 1828 г. и, особенно, летом этого года, поэт в последующие месяцы познакомил своих учеников и со своим переложением, сделанным по переводам Поупа и Фосса²³. В сентябре 1828 г. Жуковский писал А. И. Тургеневу: «Перевожу для детей своих отрывки из Илиады, и уже перевел довольно» [Жуковский 1895: 247]. Тем не менее Жуковский и Плетнев не преминули через несколько лет прочитать ученикам фрагменты нового перевода Гнедича, намного более строгого в риторическом смысле, нежели свободное переложение Жуковского. Плетнев записал в дневнике в январе 1830 г.: «Вместо обыкновенного чтения слушали мы отрывок из Илиады, переведенной Гнедичем, который читал сам переводчик, будучи представлен в этот вечер наследнику»²⁴. В частности, речь шла о фрагментах «Посещение Приамом Ахиллеса» и «Прощание Гектора с Андромахой». Что касается книжных новинок, то Жуковский незадолго до чтения Гнедичем своих отрывков решил познакомить учеников со свежим историческим романом: в январе 1830 г. Плетнев отметил в дневнике: «Вместо предположенного мной чтения, которое было назначено Графу Виельгорскому, Жуковский читал новый исторический роман Загоскина Юрий Милославский»²⁵. Так — наряду с событиями, описанными в поэмах Гомера, — в воображении наследника возникало Смутное время и восхождение на престол династии Романовых, описанные в романе Загоскина.

2. Именно в контексте особенного внимания Жуковского к эпическому жанру и литературным новинкам в круг чтения наследника вошла поэма Пушкина «Полтава»²⁶. Жуковский разбирал со слушателями большой

²² Б. Ж. Битобе (1819) или Дюга Монбелю (1825).

²³ См.: [Нотёге 1825]. Оба перевода «Илиады» Жуковский брал в библиотеке наследника, см.: [Ребеккини 2013: 135]. Ряд переведенных Жуковским стихов были напечатаны в «Собирателе» (1829. № 1. С. 13) под названием «Главк Диомеду». Более объемный фрагмент — около 600 стихов — вышел под титулом «Отрывок из Илиады» в «Северных цветах на 1829 год». Его предворяли следующие слова поэта, который, как кажется, намекал на дидактические задачи перевода: «Сей перевод сделан по некоторым особнным причинам». См.: [Егуннов 1964: 331–333].

²⁴ Чтение 24 января 1830 г. См.: РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 18 об.

²⁵ См. запись в дневнике Плетнева от 17 января 1830 г.: [Там же. Л. 17 об]. См. также одобрителный отзыв Жуковского о романе Загоскина: [Жуковский 1985: 371].

²⁶ [Жуковский 2016: 235–239].

фрагмент, озаглавленный самим наставником «Полтавский бой» и опубликованный им в составе второго тома педагогической хрестоматии «Собиратель»²⁷. Фигура Петра неоднократно и в разных ее аспектах использовалась в качестве образца для наследника его отцом Николаем I, Жуковским и учителем русской истории и статистики К. Арсеньевым²⁸. Уже в апреле 1827 г. Николай подарил сыну на его девятилетие портрет Петра Великого, советуя «быть ему подобным», как отметил сам великий князь в своем дневнике [Захарова 2004: 185]. В начале 1829 г. Жуковский также преподнес наследнику бюст Петра в качестве новогоднего подарка и поздравления [Лямина, Самовер 1999: 108]. В трех фрагментах «Полтавы», выбранных Жуковским для второго номера «Собирателя», наставник обращал внимание ученика на героический аспект пушкинской поэмы: в центре отрывка находится лишь фигура Петра Великого, его появление на поле битвы, решающий момент сражения, победа, бегство Карла XII и Мазепы, пир Петра, следующий за победой [Жуковский 2016: 235–239].

В особенном контексте придворной жизни 1820-х гг. фрагмент из «Полтавы», восхваляющий военный триумф Петра, мог вызвать в уме наследника ассоциацию с фигурой его собственного отца. Текст Пушкина отчетливо проецировался на современный политический контекст, связанный с первыми победами императора в русско-турецкой войне летом 1828 г. [Томашевский 1961: 389–390, 508]. Тем более, что сам Пушкин в «Стансах», прочитанных царем летом 1827 г. и опубликованных в 1828 г., уже легитимировал эту историческую параллель. Вся кампания против Турции 1828–1829 гг. интерпретировалась царем как шествие по пути, проложенному его знаменитым предком. После Петра Великого Николай был первым русским монархом, вошедшим на территорию Османской Порты [Шильдер 1903: 125]. В ситуации опасности во время военных действий сам Николай цитировал Петра [Там же: 146]. Взятие крепости Исакичи в мае 1828 г. стало для императора, как он писал жене, «одной из самых поразительных сцен всей моей жизни!»²⁹. Сам царь, как кажется, усматривал параллель между нынешней войной и победами Петра. 26 июня 1828 г. он писал жене из военного лагеря: «Сегодня исполняется 103 года со дня полтавской битвы. Что за воспоминания! Пусть память о Полтаве останется вечной!»³⁰. Наследник,

²⁷ О «Собирателе» см.: [Айзикова, Матвеевко 2003: 147–154].

²⁸ Об этом см.: [Ребеккини 2014: 262–278].

²⁹ Письма Николая к Александре Федоровне от 30 мая 1828 г. // ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1460. Ч. 1. Л. 10 об.

³⁰ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1460. Ч. 1. Л. 15.

читая пушкинскую поэму, едва ли мог уловить глубокую поэтическую оригинальность текста, ускользнувшую от многих его современников. Скорее он обратил внимание на героико-патриотический смысл произведения, истолковав его, возможно, в свете панегирической и семейной семантики. Но если в глазах наследника чтение пушкинской поэмы, вероятно, соотносилось с моментом военного величия и славы его рода, то в глазах наставника то же чтение помогало выполнить совсем иную функцию: чтение и включение новой поэмы Пушкина в состав «Собирателя» знаменовали момент ее канонизации всего лишь через несколько месяцев после выхода в свет.

Задуманный Жуковским летом 1829 г. по образцу “Fürstenspiegel” («Зерцало для князей») И.-Я. Энгеля, сборник «Собиратель» не являлся простым рукописным дидактическим пособием. Жуковский решил напечатать его, стремясь, во-первых, придать сборнику максимально официальный характер и, во-вторых, подчеркнуть значимость вошедших в него текстов в глазах наследника и двора. Согласно Н. П. Смирнову-Сокольскому [Смирнов-Сокольский 1977: 424–428], было отпечатано по крайней мере 10–15 экземпляров «Собирателя». Если в первом выпуске сборника ученики читали стихи из «Илиады», Оссиана, Гете и Шиллера, то во втором фрагмент из «Полтавы» (самый обширный поэтический текст «Собирателя») оказался в окружении прозаических отрывков, переведенных Жуковским: сюда вошли фрагменты из «Естественной истории» Бюффона и «мысли заимствованные из древних и новых классиков» (в частности, из «Заговора Катилины» Саллюстия и «Истории» Фукидида).

Как известно, по выходе в свет в конце марта 1829 г. пушкинская поэма не имела ожидавшегося успеха у публики. К концу десятилетия прежде доброжелательная критика все чаще начинает нападать, временами весьма тенденциозно, на творения поэта [Ларионова 2001: 11–12]. Пушкин был уязвлен неудачей «Полтавы», которой он приписывал особую важность:

Самая зрелая из всех моих стихотворных повестей, та, в которой все почти оригинально (а мы из этого только и бьемся, хоть это еще и не главное), — «Полтава», которую Жуковский, Гнедич, Дельвиг, Вяземский предпочитают всему, что я до сих пор ни написал, «Полтава» не имела успеха [Пушкин 1977–1979: VII, 483].

Таким образом, включение Жуковским в антологию большого фрагмента из новой поэмы Пушкина рядом с творениями признанных авторов означало *ipso facto*, по крайней мере в глазах придворной публики, что «Полтава» — это классика европейской литературы. Чтение текста с наследником престола и публикация в «Собирателе» являлись красноречивым жестом:

это был первый ответный удар, реакция на фронтальные атаки петербургских (Греч и Булгарин) и московских (Надеждин) журналистов в рамках их кампании против «литературных аристократов». Речь шла о попытке отвоевать территорию при дворе, потерянную в глазах русской публики. Неслучайно сестра наследника Ольга Николаевна в своих воспоминаниях в числе пушкинских текстов, которые они изучали, указывает именно стихи из «Полтавы», не считая «Бахчисарайского фонтана» и «Бориса Годунова»³¹.

3. На втором этапе обучения, с 1830 по 1832 г., когда наследнику было соответственно 12–14 лет, ученики продолжили практиковаться в русском языке: они писали сочинения и устно повторяли уроки по русской истории и географии. Кроме того, Плетнев решил более систематично изучать предмет, который сам он называл «наукой о языке». В декабре 1832 г. он писал находившемуся в Европе Жуковскому:

Начну с главного: занятия с Великим Князем идут у меня против прежнего гораздо лучше; но это относится к практической части языка (что впрочем для него и самое необходимое). Он теперь пишет, соблюдая связь мыслей, заботясь о точности выражения, округляя фразы, и очень мало делает ошибок орфографических. В его рассказах уже есть некоторая свобода и приятность [Плетнев 1885: III, 520].

Однако наставник далее добавлял: «Что касается до теории языка, он все еще небольшой до нее охотник». Наряду с изучением теории русской грамматики (два часа в неделю, посвященные грамматическому и логическому анализу), определенное место также отводилось практике перевода с иностранных языков на русский (два часа в неделю) [Годы учения 1881: 47]. Наследник осваивал русскую грамматику и синтаксис с помощью грамматик Востокова и Греча. Кроме того, Александр Николаевич анализировал различные повествовательные формы прозы («об описаниях, о повествованиях, о рассуждениях»)³², затем предполагалось «чтение русских писателей с разбором их»³³. Дневник Мердера и записи наследника по этому курсу помогают уяснить, каким образом изучались литературные произведения. Так, в мае 1830 г. Мердер отметил, как чтение од Ломоносова и Державина позволяет иллюстрировать отдельные аспекты русской географии:

³¹ Ольга Николаевна писала: «Мы заучивали его стихи из “Полтавы”, “Бахчисарайского фонтана” и “Бориса Годунова”» [Николай I 2000: 225]. Кроме того, брат наследника Константин Николаевич в 1841 г. снабдил «Полтаву» иллюстрацией (см.: [Сидорова 2019: 180]).

³² «Оглавление правил словесности» // ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1484. Ч. 3. Л. 1–5. См. также: [Плетнев 1885: III, 520].

³³ Ср.: «Порядок занятий во втором периоде» // ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 1 об.; см. также: ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1484. Ч. 3. Л. 6–9.

Во время урока г. Плетнева сначала читали наизусть из оды Ломоносова те строфы, в которых изображается обширность и сила России, а потом занимались составлением предложений по изложенным правилам [Мердер 1885: 492].

В последующие дни ученики читали Державина: «рассказывали наизусть те строфы из “Водопада” Державина, где описывается северная природа». Мердер далее замечал: «После того следовали замечания об языке и характере сочинений, выученных ими» [Там же: 495].

В целом, на этом этапе изучение литературных текстов в первую очередь играло вспомогательную роль в контексте других предметов, таких как русская грамматика, география или история. Лишь затем литературные сочинения становились предметом более пристального стилистического анализа. Иногда стихотворения на русском языке использовались как базовые тексты для упражнений по теоретическим вопросам грамматики и лингвистики, поднимавшимся на занятиях Плетнева. Русский синтаксис, например, изучался в первую очередь на основе грамматик Востокова и Греча, а затем на поэтических примерах³⁴. Скажем, среди записей в тетради Александра Николаевича мы находим переписанные им тексты стихотворения Державина «Властителям и судиям» и «Песни о вещем Олеге» Пушкина³⁵: наследник должен был провести грамматический и логический разбор этих произведений, ответив на вопросы: «какое имя? (нарицательное, собственное или собирательное); какого рода?» и т. д.³⁶ В данном случае задача чтения — сделать так, чтобы наследник усвоил творения Пушкина прежде всего на грамматическом и синтаксическом уровне. Внимание направлено главным образом на языковой уровень литературного текста, а не на другие его функции. И все же повышенное внимание к коду, а не к содержанию сообщения, вынуждает наследника более тщательно оценить референтную функцию текста в ущерб, например, поэтической³⁷. Грамматический и логический анализ «Песни о вещем Олеге» побуждает великого князя к размышлению над особенностями лексического выбора и синтаксической организации пушкинской поэзии, оставив в стороне ее фоническую, ритмическую и строфическую структуры. В то же время на этом этапе обучения учителя могли читать и сочинения в прозе, используя их для выявления поэтической функции текста. Например, в конце 1832 г. «История государства

³⁴ План Плетнева см.: ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 5, 9.

³⁵ Оглавление правил словесности: ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1484. Ч. 3. Л. 6–9.

³⁶ Там же. Л. 9–12.

³⁷ В терминах Остина, этот тип чтения позволял в большей степени совершить фатическое и речительное, а не фонетическое действие локутивного акта: [Остин 1999: 85].

Российского» Карамзина представлялась ученикам не только как образец прозаического повествования в возвышенном стиле, но использовалась и для развития их способности к декламации, благодаря чему явственнее проступала фоническая и ритмическая ткань карамзинской прозы³⁸.

На этом этапе обучения место, отведенное изучению русской поэзии, все еще оставалось ограниченным, аналогичным знакомству с английским, немецким или французским стихосложением³⁹. Для сравнения, наследник и его товарищи упражнялись по крайней мере два часа в неделю в разучивании наизусть английских и немецких стихов, еще два часа в неделю — в переводе текстов с французского на английский и немецкий [Годы учения 1881: 47]. Однако даже в случае английской и немецкой поэзии целью работы со стихотворными текстами, как кажется, выступало усвоение языка, а не стилистические особенности манеры отдельного автора. В это время лишь немного места отводилось даже изучению французской литературы. Учитель французского языка Флориан Жиль использовал французские тексты в качестве дополнения к лекциям по всеобщей истории, читавшиеся по-французски Липманом, в том, что касалось истории Античности и Средних веков. Например, с помощью пьес Расина он описывал своим ученикам некоторых героев классического мира, о которых шла речь на занятиях по древней истории у Липмана; таким же образом он воспользовался трагедиями Шекспира «Генрих IV», «Генрих V» и «Ричард III» во французском переводе Франсуа Гизо, дабы углубить знания своих подопечных о войне Алой и Белой Розы⁴⁰.

4. С августа 1832 г. Плетнев и его ученики приступили к изучению правил русского стихосложения, в качестве примеров используя целый набор поэтических текстов⁴¹. Один вечерний час в неделю отводился работе над поэтической декламацией на русском языке. Плетнев в своих записках подчеркивает, что выбор вечернего времени был призван сделать чтения еще более значимыми: «Часто избираемы были особенные часы в свободные вечера, что придавало чтению не только высшую занимательность, но и некоторую необходимую важность»⁴². Например, в декабре 1832 г. Александр Николаевич решил прочитать своим товарищам «Певца во стане русских воинов»

³⁸ ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 10.

³⁹ Там же. См. также: [Годы учения 1881: 47].

⁴⁰ Письмо Жилия Жуковскому от 17 января 1833 г.: ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1513. Л. 8, 11.

⁴¹ ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 10.

⁴² См.: «Воспоминания П. А. Плетнева о воспитании Цесаревича Александра Николаевича под руководством Мердера и Жуковского» // ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 2527 Л. 19.

Жуковского. Виельгорский писал своему наставнику: «По пятницам вечером у нас завелось русское чтение. По очереди каждый из нас готовится читать вслух. Вчера Александр Николаевич нам прочел вашу прелестную пьесу “Певец во стане русских воинов”» [Дямина, Самовер 1999: 120–121]. Как сообщал Плетнев в письме к Жуковскому: «В декламации (на что употребляется один из их свободных вечером часов) Великий князь также приметно успевает: ему только вредит неровность голоса, который от росту как то двоится» [Плетнев 1885: III, 520].

Вероятно, именно к этому этапу обучения относится документ, характеризующий тот тип поэтических текстов, с которыми начал знакомиться наследник⁴³. Рукопись, озаглавленная «Выученные на изусть стихи», не датирована, однако можно предположить, что она составлена между 1832 и 1834 гг., когда наследнику было, соответственно, 14 и 16 лет⁴⁴. Здесь мы видим, какие стихотворные фрагменты выбрали учителя, Плетнев или Жуковский (по отдельности или вместе) для устного заучивания. В списке приведена и исчислена в хронологическом порядке целая череда авторов и поэтических сочинений, которые наследник заучивал наизусть. Весьма вероятно, что речь шла лишь о фрагментах текстов, поскольку в ряде случаев указано несколько отрывков из одного и того же произведения. При этом в реестре почти никогда точно не говорится, какой именно фрагмент был выучен. Всего упомянуты 38 поэтических отрывков, по порядку документа: семь из Ломоносова (шесть из од и один фрагмент из поэмы «Петр Великий»); один из творений М. Н. Муравьева (из оды «Храм Марсов»); два из оды Петрова («Его Сиятельству Графу Григорью Григорьевичу Орлову генваря 25 дня 1771»); девять из Державина (пять из стихотворения «Вельможа» и, соответственно, по одному из «Водопада», «Приглашения к обеду», «На коварство французского возмущения и в честь князя Пожарского» и «Первого соседа»); пять из Батюшкова (из стихотворений «К другу», «Надежда», «Переход через Рейн», «Омир и Гезиод», «Песнь Гаральда Смелого»); шесть из Жуковского (из стихотворений «Сельское кладбище», «Государыне великой княгине Александре Федоровне на рождение

⁴³ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1484. Ч. 3. Л. 13, б. у. д. Копия документа находится в части 1 той же единицы хранения.

⁴⁴ Предлагаемая здесь датировка основана на том, что документ вложен в учебную тетрадь наследника «Оглавление правил словесности», отложившуюся с другими педагогическими материалами, которые датируются 1832 и 1834 гг. См.: ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1484. Часть 3. Кроме того, заучивание наизусть целого ряда стихотворений и изучение правил версификации впервые вводилось в «Обозрении учения от начала августа 1832 года до конца июня 1833 года»: ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 124. Л. 10.

в. кн. Александра Николаевича», «Певец во стане русских воинов», сцена из «Орлеанской девы», фрагмент из «Ивиковых журавлей» и «Подробного отчета о луне»); и, наконец, два отрывка из Пушкина («Из Корана» и «Песни о вещем Олеге»). Рядом с некоторыми текстами присутствует указание «прочитал на экзам.», т. е. текст был прочитан (или был намечен для чтения) во время одного из двух ежегодных экзаменов по курсу. По свидетельству Плетнева, особенно в первые годы обучения экзамен служил не только «официальным» способом проверить знания наследника, но и поводом, по которому члены императорской семьи (Мария Федоровна, Николай I, Александра Федоровна) и их друзья свободно вступали в разговор с учителями. Иногда на экзамене присутствовали А. Н. Голицын, М. М. Сперанский и даже И. Ф. Крузенштерн⁴⁵. В семейной вовлеченности, по мнению Плетнева, было нечто трогательное: «Экзамен Великого князя походил на семейные, свободные беседы»⁴⁶. С течением времени и увеличением сложности материала ситуация потеряла в глазах учеников значение свободной, веселой и семейной встречи. Присутствие царя, как кажется, воспринималась по большей части как разновидность контроля, подразумевавшего строгое суждение. Например, в сентябре 1833 г. Виельгорский писал Жуковскому: «У нас скоро будет экзамен при Государе; так было угодно Его Величеству» [Лямина, Самовер 1999: 126].

Если говорить о приведенном выше списке текстов, то в тот год учителя выбрали для чтения на экзамене фрагмент «Вельможи» Державина (две строфы, начинающиеся со слов «Блажен народ») и отрывок из «Певца во стане русских воинов» Жуковского. Кроме того, сначала они решили дать прочесть наследнику еще и часть стихотворения Батюшкова «Надежда», однако в какой-то момент один из наставников отказался от этой идеи (перечеркнув название текста в списке) и предпочел «Надежде» фрагмент из «Песни Гаральда Смелого» того же автора. Учитывая открытый характер экзамена, декламирование этих стихов обрело значимость не только с точки зрения педагогики, но и в идеологической перспективе — об этом свидетельствует особенный выбор строфы из державинского «Вельможи» («Блажен народ»⁴⁷).

Как и почему Жуковский и/или Плетнев выбирали для заучивания именно этих авторов и именно эти стихотворения? Как можно интерпретировать их решение включить в список два сочинения Пушкина? С одной стороны,

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Часть 2. Ед. хр. 2527. Л. 17.

⁴⁶ Там же. Л. 18 об.

⁴⁷ О какой из двух строф, начинающихся с этого стиха, идет речь, мы не знаем.

выбор произведений отражает стремление прочертить эволюционную линию в истории современной русской поэзии — от Ломоносова до Пушкина, которая при этом свидетельствовала бы и о максимальном разнообразии поэтических форм. Мы видим здесь разные виды од, эпические поэмы, басни, баллады, несколько стихотворений в элегическом жанре. С другой стороны, с тематической точки зрения в выборе текстов можно усмотреть духовно-патриотическое направление, столь хорошо соответствовавшее роли ученика, семейной поэтической мифологии и контексту, в котором могли прочитываться эти стихи. Предпочтение многих произведений, как кажется, не соотносилось ни с поэтическим каноном, зафиксированным Жуковским в начале 1810-х гг. в «Собрании русских стихотворений, взятых из сочинений лучших стихотворцев российских» (1810–1812), ни с недавней версией канона из «Письма к графине Соллогуб о русских поэтах» Плетнева (1825), ни с поэтической иерархией, построенной в первых, самых известных учебных стихотворных хрестоматиях [Сенькина 2013: 50–52]. Скорее выбор оказался продиктован особым поэтическим каноном, построенным исходя из адресата, связанным с судьбой императорской фамилии и ориентированным на патриотические сюжеты. Подобная тенденция четко просматривается даже в случае сочинений такого автора, как Батюшков. Из творений Ломоносова Жуковский и Плетнев выбрали главным образом оды, посвященные восхождению на престол Елизаветы Петровны и Екатерины II. Многие произведения появились в списке благодаря тому, что имели отношение к роли, предназначенной наследнику в будущем. И тем не менее предпочтение некоторых авторов и текстов объяснить все равно непросто (например, наличие стихотворений Гнедича и Капниста).

О том, какие именно фрагменты заучивались наизусть, можно сделать определенные предположения исходя из изданий, из которых учителя могли заимствовать тексты. Некоторые отрывки, вероятно, оказались почерпнуты из «Учебной книги российской словесности», изданной Гречем (1819–1822), или из «Российской хрестоматии, или отборных сочинений отечественных писателей в прозе и в стихах» (1833–1834) И. Пеннинского, двух книг, к которым часто обращались наставники в процессе обучения наследника⁴⁸. Однако, разумеется, под рукой у Плетнева и Жуковского могло быть

⁴⁸ Например, мы находим «Учебную книгу российской словесности», изданную Гречем, в числе книг, которые Александр Николаевич взял с собой в летнюю резиденцию из своей библиотеки в мае 1835 г. (см.: Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 2. Оп. XIV ж. Ед. хр. 21 (Bibliothèque de S.A.I. Monseigneur le Grand Duc Héritier. Livre de notes. Sortie et rentrée des ouvrages prêtées).

много других источников и изданий. Мы не будем подробно комментировать весь реестр целиком. Нам важно понять, почему Жуковский и Плетнев выбрали для наследника именно «Песнь о вещем Олеге» и «Подражания Корану».

На первый взгляд, наличие в списке «Песни о вещем Олеге» кажется естественным с точки зрения школьного канона той эпохи. Пушкинский текст регулярно включался в первые поэтические антологии В. А. Золотова (1829), В. Эртеля (1833), Пеннинского (1834) [Вдовин, Лейбов 2014: 250–251, 255]. Хотя при появлении этого стихотворения оно немногими было оценено по достоинству, Плетнев, защищая его от критических нападок, утверждал, что текст отличается исторической и поэтической точностью, представляет собой одно из немногих русских образцовых стихотворений, которые «можно назвать национальными». Пушкинские стихи, писал Плетнев, «сделаются священными для современников и потомков»⁴⁹. Некоторые современные исследователи видят в противопоставлении кудесника Олегу аллюзию на биографические отношения Пушкина с Александром I⁵⁰. Даже если Плетнев и Жуковский чувствовали в «Песне» «александровский» подтекст, то, учитывая придворный контекст чтения, следует предположить, что учителя остановились на этих стихах прежде всего из-за их исторического характера, вызывавшего в памяти атмосферу и дух Киевской Руси⁵¹. Одно сомнение возникает в связи с соседством «Песни о вещем Олеге» и «Подражаний Корану», при том, что в списке второй текст предшествовал первому. Исследователи неоднократно подчеркивали, что в «Песни о вещем Олеге» Пушкин возвращался к балладной лирике Жуковского, подхватывая и продолжая линию, ведущую от «Песни араба над могилою

Л. 80). Экземпляр книги Греча, принадлежавший Александру Николаевичу, ныне хранится в Публичной библиотеке Нью-Йорка (мы горячо благодарим Сьюзан Смит-Питер за эти сведения). В этом экземпляре отдельные строфы выделены графически, однако нам неизвестно, совпадают ли знаки со списком, о котором мы сейчас говорим. Помимо «Учебной книги» Греча, Плетнев в поисках текстов для чтения с наследником обращается к «Российской хрестоматии, или отборным сочинениям отечественных писателей в прозе и в стихах» (СПб., 1833–1834), см.: РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 42.

⁴⁹ Соревнователь. 1825. Ч. 29. № 1. С. 106–107. См. также: [Томашевский 1956: 548].

⁵⁰ Например, О. А. Проскурин отмечает: «стихотворение оказывается первым опытом импlications в “исторический” материал размышлений Пушкина над коллизией поэт — монарх и, в частности, над коллизиями его персональных отношений с Александром» [Проскурин 1999: 107]. Другого мнения придерживался Б. В. Томашевский, утверждавший, что «в данной балладе нет переключки с современностью» [Томашевский 1956: 545].

⁵¹ Как писал Томашевский, «“Песнь о вещем Олеге” имеет целью показать историческую картину, соблюдая в точности данные исторических свидетельств и предания» [Томашевский 1956: 545].

коня» к «Графу Гапсбургскому» [Keil 1978: 247–248; Проскурин 1999: 103–106; Виноцкий 2006: 126–128; Немзер 2013: 240–256].

В то же время пушкинское стихотворение с формальной точки зрения тесно связано с историческими элегиями Батюшкова «Гезиод и Омир соперники» и «Песнь Гаральда Смелого» [Проскурин 1999: 106]. Неслучайно в списке, составленном Плетневым и/или Жуковским, две элегии Батюшкова помещены непосредственно перед пушкинскими текстами. Тогда уместно спросить: если руководящим принципом при выборе стихов выступало лишь их жанровое разнообразие, то почему Плетнев и Жуковский включили в реестр поэтические опыты Пушкина, которые с формальной точки зрения столь близки к текстам Батюшкова? Как истолковать то обстоятельство, что в списке «Песнь о вещем Олеге» (1822) располагалась вслед за фрагментом «Подражаний Корану» (1824)? Как известно, критики и исследователи, разделились на два лагеря — одни видят в «Подражаниях Корану» прежде всего проекцию особенного душевного состояния поэта, жившего тогда в ссылке в Михайловском; другие, напротив, подчеркивают, что Пушкин следовал за своими историко-культурными увлечениями, желая воссоздать дух и атмосферу священного текста мусульман. В этом случае, кажется, определяющими становятся тип читателя и контекст, в котором происходит чтение пушкинского стихотворения: в особой обстановке двора автобиографический план текста и его экспрессивная функция решительно маргинальны в сравнении с его историко-культурным смыслом. Обращение наследника к «Подражаниям Корану» следует рассматривать внутри целого ряда исторических текстов, посвященных мусульманскому/арабскому миру, с которыми Жуковский знакомил ученика в период с 1831 по 1833 г. Речь идет о «Разговоре Магометова праотца с неприятельским военачальником», «Изображении аравитян. Из Фирдузи», «Голодном аравитянин», “Les Arabes” и других сочинениях, отредактированных Александром Николаевичем и помещенных Жуковским в первые три номера «Муравейника» за 1831 г. [Жуковский 2016: 263, 280, 294]. Кроме того, чтение отрывка из «Подражаний Корану» кажется тесно связанным с серией фрагментов из Корана или о Коране, которые Жуковский или Плетнев задавали наследнику читать и переводить с французского языка в 1833 г.: «Из Алькораны»,

«Молитва», «Понятие о единобожии», «Нравоучение из Корана», «Источники Корана», «Омовение», «Странствование», «Посты и подаяние» и т. д.⁵²

Таким же образом выбор «Песни Гаральда Смелого» Батюшкова, которую Жуковский и/или Плетнев читали наследнику, следует рассматривать в контексте сочинений, с которыми знакомился Александр, — таких как «Надгробная песнь Регнера Лодброга» и ее поэтическая версия, опубликованные в последних двух номерах «Муравейника», или как отрывки, переведенные наследником из «Древних исландских поэтов» в 1833 г.⁵³ На данном этапе обучения историческая тематика стихотворений служит наиболее значимым критерием их отбора. Эти тексты рассматривались как своего рода поэтическая интерпретация сюжетов, взятых из эпохи Средневековья, о которых речь шла в курсах по истории. В то же самое время ученики занимались изучением Средних веков и в рамках курса по всеобщей истории Липмана. Так, Липман знакомил их с эпохой Карла Великого благодаря самым современным на тот момент учебникам (например, «Précis de l'histoire du moyen âge» К. О. де Мишеля 1827 г.), а Жиль тогда же с помощью недавно созданных поэтических текстов толковал события, описываемые в «Песне о Роланде» (например, романическая поэма «Le cog» Альфреда де Виньи 1825 г.)⁵⁴.

Таким образом, два пушкинских сочинения позволяли наследнику усвоить перспективу и мировоззрение мусульман IX в. и богатырей Киевской Руси X в. через форму поэтического высказывания [Гуковский 1995: 292–297]. Коротко говоря, выбор текстов представлял, с одной стороны, Пушкина-«всемирного» «европейца» в изображении Жуковского, с другой — «национального» Пушкина в изображении Плетнева. Во время чтений

⁵² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1484. Часть 3. Л. 14–14 об. («Переводы»). Тематическая связь между «Подражаниями Корану» и этими переводами усиливается соседством документов в архиве. Список переводов (Л. 14–14 об.) следует в архивном деле сразу за реестром «Выученных наизусть стихов» (Л. 13).

⁵³ Там же. Л. 14–14 об.

⁵⁴ О чтении «Précis de l'histoire du moyen âge» де Мишеля см.: [Годы учения 1881: 46]. О других читавшихся текстах см.: «Задачи и темы преподавателя Жилиа на письменные сочинения по французской словесности, составленный для наследника Александра Николаевича (1831–1832)» // ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 1647. Л. 42–42 об. В то же самое время Жуковский, возможно, вдохновляясь в том числе и занятиями с Александром Николаевичем, обращается к истории Карла Великого и переводит балладу Людвигу Уаанда «König Karls Meerfahrt» («Плавание Карла Великого»). Не исключено, что сюжет баллады мог служить образцом политического поведения не столько для Николая I [Виницкий 2006: 193], сколько для Александра Николаевича, т. е. баллада могла использоваться таким же образом, как «Песнь о вешем Олеге» и «Песнь Гаральда Смелого».

наследник и его учителя, как представляется, в первую очередь обращали внимание на референтную функцию пушкинских стихотворений; поэтическая функция при этом по большому счету отходила на второй план, хотя и подчеркивалась благодаря заучиванию стихов наизусть; кроме того, в тени оставалась экспрессивная функция текста, связанная с выражением личных переживаний говорящего (пушкинского повествователя и, одновременно, самого читателя). Впрочем, данный тип чтения акцентировал еще одну функцию текста, которую Якобсон называет «конативной», — она стремится выделить специальную направленность сообщения на адресата (именно это, по мнению Остина, составляет «иллокутивный акт»). Разумеется, два пушкинских текста в жанровом, повествовательном и интонационном отношении отличались друг от друга, несколько различалась и их доминирующая функция. В «Подражаниях Корану», имитации священного текста мусульман, как показывает глагольная форма императива и частое использование второго лица единственного числа, конативная функция решительно преобладает: «Мужайся ж, презирай обман, / Стезею правды бодро следуй, / Люби сирот, и мой Коран / Дрожащей твари проповедуй»⁵⁵. И все же, несмотря на очевидные стилистические и нарративные различия, оба текста в особенном дидактическом контексте чтения звучат как призыв обратить внимание на пророческое слово поэта. В обоих сочинениях, выбранных Плетневым и/или Жуковским, имплицитно заложен особый призыв к власти имущим, побуждающий их слышать поэтико-пророческое слово (кудесника и Магомета)⁵⁶.

Таким образом, чтение двух стихотворений в контексте учебного курса наследника подчеркивало референтную функцию пушкинских текстов, т. е. служило знакомству ученика с разными аспектами двух непохожих друг на друга цивилизаций средневекового мира IX–X вв., арабо-мусульманской и киево-византийской; в то же время, с точки зрения Жуковского и Плетнева, чтение вслух заставляло будущего монарха прислушиваться к пророческому слову поэта. Такой эффект достигался благодаря клятве («Клянусь четой и нечетой / Клянусь мечом и правой битвой...») и пророчеству («Из темного леса навстречу ему / Идет вдохновенный кудесник, / Покорный

⁵⁵ Как замечает Якобсон, «ориентация на адресата — конативная функция — находит свое чисто грамматическое выражение в звательной форме и повелительном наклонении» [Якобсон 1975: 200].

⁵⁶ Как отмечает Олег Проскурин, «Смерть Олега представлена не просто как исполнение пророчества, как торжество неумолимого рока, но и как торжество прорицателя» [Проскурин 1999: 107].

Перуну старик одному, / Заветов грядущего вестник / <...> Волхвы не боятся могучих владык, / А княжеский дар им не нужен; / Правдив и свободен их вещий язык / И с волей небесною дружен») [Пушкин 1977–1979: II, 188, 100]. То, что читателем этих текстов являлся наследник престола, само по себе усиливало их конативную функцию. В глазах наставников будущая политическая роль этого читателя естественным образом затемняла поэтическую функцию текста и в перспективе его грядущей деятельности превращала каждое читаемое произведение в поучение или призыв.

Предлагая наследнику тексты, в особенности содержащие обращения к его будущей политической роли, наставники навязывали ему позицию, в рамках которой сфера лирической субъективности отходила на второй план, а политическая составляющая, наоборот, подчеркивалась. Возможно, в свете сказанного становится более понятно предпочтение в качестве экзаменационного чтения «Песни Гаральда Смелого» Батюшкова его же «Надежде». В глазах наставников и в еще большей степени по мнению царя, читательская субъективность должна уступить место идентичности, которой постепенно надлежало обретать все более сверхличную форму. Например, император не уставал повторять сыну: «... ты должен помнить, что тебя Бог поставил так высоко, что ты не себе принадлежишь, а своей родине» [Переписка цесаревича 2008: 93]. Таким же образом Жуковский побуждал своего ученика отказаться от любых проявлений личных желаний и устремлений в свете великой миссии, которая его ожидала:

Вы, великий князь, по тому месту, на которое назначил вас Бог, будете со временем замечены в истории: от этого ничто избавить вас не может; она скажет об вас свое мнение перед целым светом и на все времена, мнение, которое будет жить в ней и тогда, когда вас и нас не будет, —

писал Жуковский наследнику [Жуковский 2016: XI, 124]. С учетом сказанного каждый текст должен был выбираться, редактироваться и интерпретироваться исключительно с точки зрения функций, релевантных для будущей деятельности высокопоставленного ученика. Здесь мнение Жуковского полностью совпадало с позицией Николая, как о том сам поэт напоминал царю в одном из писем 1832 г.: «Вот что благоволили Вы сказать мне в разговоре о великом князе: боюсь, чтобы он не начал слишком много думать о себе; <...> я эти золотые слова непременно повторю Вашему сыну» [Гилельсон 1965: 122].

5. Весной 1838 г., прежде чем расстаться с наследником после девяти лет совместных занятий, Плетнев отправил ему прощальное письмо. В нем, подводя итог тому, чем они вместе занимались, он настойчиво подчеркивал

связь между изучением русского языка и литературы и будущей политической деятельностью своего ученика: «15 ноября 1829 г. я призван был для преподавания науки языка отечественного и литературы. В сердце моем я пронес убеждение, что это занятие и будущая деятельность Ваша тесно связаны»⁵⁷. Плетнев напоминал наследнику, что знакомство с литературными сочинениями служило ему ключом к пониманию всех чувств его народа: «Литература есть вернейшая картина духовной жизни народа», в ней отражаются «все тайны жизни народа»⁵⁸. Плетнев не только стремился в романтическом духе отождествить язык и нацию: «язык, в некотором смысле, есть самый народ», как он писал великому князю⁵⁹. Более того, он считал, что совершенное знание наследником русского языка и литературы есть одно из лучших «орудий» воздействия государя на его подданных, способное завоевать их «сердце и разум»⁶⁰. Таким образом, изучение языка «в том виде, до какого довели его наконец лучшие писатели»⁶¹, оказывалось жизненно необходимым.

По этой причине с апреля 1833 по май 1837 г. Плетнев вел с наследником систематические занятия по русской словесности в рамках курса, который сам наставник определил как «критическая история литературы»⁶². Лингвистическая и литературная концепция Плетнева подразумевала непосредственно романтико-националистический взгляд на язык и словесность, коренившийся в философской мысли немецких романтиков: «Мысль и язык в нас нераздельны, и невозможно представить их совершенств порознь», — писал он ученику⁶³. И Плетнев, и Жуковский разделяли мнение о том, что мысль идентична языку, однако точка зрения Плетнева на культуру была значительно более националистической. Именно в этот период он начал разрабатывать понятие народности в литературе — как на университетской кафедре, так и на страницах журналов: «В числе главных принадлежностей,

⁵⁷ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1 об.—2.

⁵⁸ Там же. Л. 2—2 об.

⁵⁹ Там же. Л. 6 об.

⁶⁰ Там же. Л. 2 об.

⁶¹ Там же. Л. 4.

⁶² Некоторые из подготовительных материалов Плетнева сохранились в: РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 5. См. также синоптические таблицы, опубликованные в издании: [Годы учения 1881: 197–266]. Записи наследника, начиная с конспектов по курсу Плетнева, см.: ГАРФ. Ф. 678. Ед. хр. 233 (Записки лекции П. А. Плетнева по истории русской литературы, сделанные в. к. Александром Николаевичем. Черновик с исправлениями преподавателя). Письменные задания наследника см.: ГАРФ. Ф. 678. Ед. хр. 232.

⁶³ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 5.

которых современники наши требуют от произведений словесности, господствует идея народности», — писал он в статье, открывавшей «Журнал министерства народного просвещения»⁶⁴. Далее он уточнял: «<...> истинная, действительная история народа есть его литература, вся, исследованная во всех ее эпохах»⁶⁵. Как следствие, обучение наследника начиналось с первых литературных памятников киевского периода и заканчивалось современной русской словесностью. Материалы и подготовительные таблицы, созданные Плетневым, а также записи и выполненные задания августейшего ученика указывают на масштабность литературной концепции его наставника⁶⁶. Она включала знакомство с эволюцией как русского литературного языка, так и литературных жанров. Кроме того, особенное внимание уделялось культурным институтам, способствовавшим развитию образования и словесности в разные исторические эпохи. Неслучайно Плетнев иногда говорил об этом курсе как об «Истории образованности, просвещения и литературы в России»⁶⁷.

В своих записях Александр Николаевич подчеркивал, как периодизация истории русской литературы могла меняться в зависимости от того, какие факторы принимались во внимание: а) эволюция языка; б) внешние литературные влияния и культурные связи с другими странами; в) тематика и уровень формального мастерства⁶⁸. Отталкиваясь от последнего критерия, учитель разделил историю литературы на пять периодов. Четвертый период совпадал с отрезком времени от царствования Петра до конца XVIII в., т. е. эпохой уникального умножения литературных сюжетов, в которой почти все науки получили свое развитие и на русском языке. На этом этапе, отличавшемся, по мнению учителя, общей тенденцией к имитации европейских образцов, большое внимание уделялось изучению наследником как литературных, так и иных жанров: проповедей, путешествий, богословских и исторических произведений, народных песен и сочинений изящной словесности⁶⁹. Плетнев анализировал отдельные поэтические жанры, такие как басня, в диахронной и синхронной перспективе, сравнивая между собой творения Сумарокова, Хемницера, Хвостова, Дмитриева, Крылова и Измайлова⁷⁰.

⁶⁴ Плетнев П. А. О народности в литературе (1833) [Плетнев 1885: I, 218].

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ См., например, «Хронологический список русских сочинителей и биографические замечания о их произведениях»: [Годы учения 1881: 197–266]; ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 2–12 об.; ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 233.

⁶⁷ ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 125а. Л. 13–20.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 233. Л. 5.

⁶⁹ Там же. Л. 7.

⁷⁰ См. также: РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 45 об.–46 об.

Одни и те же басенные сюжеты (например, «Ворона и лисица», «Дуб и трость», «Два голубя») интерпретировались через сопоставление их различных версий, принадлежавших Сумарокову, Хвостову, Дмитриеву, Крылову⁷¹. При этом типе чтения когнитивная функция очевидным образом отступала на второй план в сравнении с функцией поэтической.

Среди заданий наследника мы находим темы, посвященные духовным писателям, таким как митрополит Новгородский Димитрий (Сеченов) или епископ Псковский Гедеон (Криновский), где внимание сконцентрировано на действенности риторических средств; впрочем, мы также обнаруживаем задания, связанные с «Деятельностью правительства для распространения образования в России при Екатерине II», подчеркивавшие то влияние, которое монарх способен оказать на культурное и литературное развитие народа; кроме того, мы видим и анализ отдельных од Державина (например, «На возвращение графа Зубова из Персии»)⁷². В целом среди авторов XVIII в. Державин, как кажется, в наибольшей степени привлек внимание наследника, которое наставник справедливо обращал на особенный фонический и ритмический узор державинских творений. Как писал Плетнев в прощальном письме, «Ваше высочество с восхищением изучали того, кто весь превратился в звучащий памятник славного этого века»⁷³. По словам Ивана Тургенева, Плетнев «... как профессор русской литературы <...> искренно любил “свой предмет”, обладал несколько робким, но чистым и тонким вкусом и говорил просто, ясно, не без теплоты. Главное: он умел сообщать слушателям те симпатии, которыми сам был исполнен, — умел заинтересовать их» [Тургенев 1983: 17].

Согласно периодизации, разработанной Плетневым, с первыми годами XIX столетия начинается последний этап литературного развития в России: «Пятый период включает теперешнее столетие, коего отличительный характер есть тот, что всем сочинениям стараются дать народность», — записывал наследник в своих конспектах по курсу⁷⁴. Именно в это время, как объяснял учитель, численно растет публика, и словесность на русском языке становится интеллектуальной необходимостью широкого круга читателей: «С этой эпохи литература не была уж исключительным уделом нескольких лиц, но потребность целых классов», — писал Плетнев наследнику⁷⁵. Он особенно подчеркивал роль Карамзина как создателя новой русской

⁷¹ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 45 об.–46 об.

⁷² ГАРФ. Ф. 678. Ед. хр. 232. Л. 2, 8 об., 40.

⁷³ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 8 об.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. 678. Ед. хр. 233. Л. 6.

⁷⁵ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 8 об.

литературы. Александр Николаевич отмечал в своих записях, что, начиная с Карамзина и, в частности, с его «Истории государства Российского» совершается «преобразование в духе нашей литературы»⁷⁶. В конспектах по курсу наследник писал, что «в этом направлении явился уже прекрасный образец: История Государства Российского. Она облегчила способы успехов и в других родах словесности», — несомненно имея в виду развитие отечественной прозы в последующие десятилетия⁷⁷.

Если Карамзина Плетнев изображал основателем нового этапа в истории словесности, для которого характерно большее чувство «народности» в литературе, то Пушкин становится в его рассуждениях фигурой, этот период замыкающей. Так, анализ пушкинских творений завершает собой пятую фазу развития русской словесности, которой Александр Николаевич занимался с января 1836 г. по май 1837 г., прежде чем отправиться в длительное путешествие по России.

К сожалению, у нас не сохранилось подробных записей наследника о курсе Плетнева, и основным источником наших сведений служит дневник Александра Николаевича⁷⁸. Разумеется, здесь мы не находим никаких упоминаний об интерпретации обсуждаемых на занятиях сочинений или точных характеристик их стиля, но лишь краткие заметки о рассмотренных авторах. В дневнике Александр Николаевич аккуратно писал о прослушанных им лекциях, лишь в отдельных случаях указывая их тему. Кроме того, он почти никогда не выносил суждений (исключением являются здесь, например, лекции по праву и финансам, которые читал наследнику Сперанский). Что же до занятий с Плетневым, то ученик, как правило, фиксировал лишь имена рассмотренных ими сочинителей. Впрочем, как источник дневник дает нам представление о предметах и текстах для чтения, которые наследник обсуждал в то же самое время с Жуковским и другими учителями.

В августе 1835 г. великий князь занимался с Жуковским анализом главных риторических фигур, а в конце месяца продолжил слушать курс Плетнева, разбирая с ним «Душеньку» Богдановича⁷⁹. В первые дни сентября начинаются чтения и подробные разборы творений Державина, которые продолжатся в течение довольно длительного времени — до 10 января 1836 г. Затем наступил черед произведений Дмитриева (17 января) и Муравьева (24 января). В конце января 1836 г. наследник приступает к изучению

⁷⁶ Лекция 14 августа 1836 г.: ГАРФ. Ф. 678. Ед. хр. 233. Оп. 1. Л. 79.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 678. Ед. хр. 233. Оп. 1. Л. 6 об.

⁷⁸ Об общих характеристиках дневника Александра Николаевича см.: [Ребеккини 2019: 19–46].

⁷⁹ Дневник Александра Николаевича за 1835 г. // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 284. Л. 5 об.

текстов Карамзина. Интересно отметить, как работа с его сочинениями ведется одновременно в рамках курса Плетнева и в процессе индивидуального чтения Александра Николаевича с Жуковским в утренние часы. Если Жуковский знакомил наследника по большей части с историко-политическими трудами Карамзина, то Плетнев занимался анализом сочинений литературных. Парадоксальным образом интерпретация поэтической функции карамзинских текстов оказалась в руках Плетнева, в то время как Жуковский взял на себя обязанность показать ученику идеологическое значение произведений историографа.

25 января 1836 г. Жуковский полтора часа читал с наследником важный и противоречивый документ — записку «О древней и новой России»: «От 10 до ½ 12 Вас[илий] Анд[реевич] читал мне сочинение Карамзина о теперешнем и прежнем состоянии России, которое он [нрзб.] написал по просьбе В. К. Екатерины Павл[овны]»⁸⁰. В течение следующих недель поэт разбирал целый ряд статей, которые Карамзин опубликовал в «Вестнике Европы». 22 февраля 1836 г. Александр записал в дневнике: Жуковский «читал из Карамзина о политическом состоянии Европы в 1802 г.»⁸¹. Комментируя политическую ситуацию в Европе после Амьенского мира в момент затишья перед наполеоновскими войнами, историк констатировал конец революционной эпохи и предсказывал, что в Европе укрепится гражданский порядок. Карамзин говорил о новом устройстве европейского мира, основанном на правлении легитимном, но внимательном к благосостоянию подданных, на организации гражданского общества, благодаря которой культура и материальная сфера будут процветать, при том, что базой для нее станет социальная модель патриархального типа.

В то же время Плетнев 31 января начал анализировать «первые сочинения Карамзина» и продолжил занятия в течение всего февраля вплоть до 20 марта, когда наследник фиксирует факт чтения карамзинских «Писем русского путешественника»: «У Плетнева нам читали письма Карамзина»⁸². Затем последовало знакомство с рядом карамзинских повестей. Лекции о Карамзине, чьи историографические труды наследник уже знал по занятиям русской историей с Арсеньевым, продолжаются до середины мая. Тогда же учитель немецкого языка Эртель несколько раз читал с учеником

⁸⁰ Дневник Александра Николаевича за 1836 г. ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 22.

⁸¹ Там же. Л. 48. Вероятно, Жуковский читал наследнику статьи Карамзина «Всеобщее обозрение», или «Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени», опубликованные в «Вестнике Европы» (1802. № 1 и 12). См.: [Карамзин 1964: II, 258–277].

⁸² ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 26, 71.

Шиллера; а Жуковский время от времени обсуждал с ним фрагменты знаменитого курса по литературе Вильмена, где анализировалась европейская литература XVIII в. до конца Великой французской революции и творений Шенье, мадам де Сталь и де Местра⁸³. После летнего перерыва лекции Плетнева возобновились 14 августа 1836 г., когда он рассказал ученику о самом модном на тот момент отечественном поэтическом таланте — Владимире Бенедиктове, и о поэзии барона Дельвига⁸⁴. Следующие занятия (конец августа – начало сентября) оказались соответственно посвящены Дельвигу (21 августа) и вновь Дмитриеву (28 августа), тогда как Жуковский в три этапа продолжил читать с наследником другие статьи Карамзина (7, 10 и 11 сентября): «Вас[илий] Анд[реевич] читал историческую статью Карамзина о России», чередуя эти чтения с разбором некоторых воспоминаний о французской революции и наполеоновской эпохе (например, “*Mémoires d'un homme d'état*”⁸⁵). В конце сентября – начале октября 1836 г. Плетнев начал читать с великим князем творения Батюшкова (две лекции — 25 сентября и 2 октября), а затем сразу перешел к Пушкину. Судя по записям Александра Николаевича, с этого момента речь более не шла о лекциях в строгом смысле слова (он не пишет в дневнике «рассматривали», «говорили» и т. д.), но о коллективном чтении наследником и его товарищами («У Плетнева мы читали из Батюшкова») или самим учителем («Плетнев читал»). Если мы сравним упомянутых литераторов с авторами, чьи стихотворения присутствовали в списке текстов, которые наследник заучивал наизусть, то сразу бросится в глаза отсутствие в этом курсе занятий, посвященных произведениям Крылова, важность которых многожды подчеркивалась Плетневым. Еще больше удивит нас то обстоятельство, что сочинения самого Жуковского также не были предметом лекций или чтений.

Чтение текстов Пушкина непосредственно следовало за обсуждением произведений Батюшкова. «Плет[нев] читал из сочинений Пушкина», записывает наследник 9 октября 1836 г.⁸⁶ Наследник, которому к тому моменту было 19 лет, и который начал погружаться в светскую жизнь, изучал творения Пушкина чрезвычайно долго⁸⁷ — с октября 1836 г. по февраль 1837 г.

⁸³ [Villemain 1828–1829]. Жуковский лично присутствовал на лекциях Вильмена во время своего пребывания в Париже летом 1827 г. и хвалил их — см.: [Жуковский 2004: XIII, 265].

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 222. См. также заметки, посвященные этой лекции: ГАРФ. Ф. 678. Ед. хр. 233. Л. 79.

⁸⁵ Там же. Л. 245, 246, 247; [D'Allonville 1828–1838].

⁸⁶ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 273.

⁸⁷ В конце 1836 г. Александр Николаевич записал в дневнике, что участвовал в течение года на 29 ужинах и 36 балах, не считая, разумеется, менее значимых светских событий (посещений театра и т. д.), см.: Там же. Л. 290–291.

В тот же самый период Липман и Жиль занимались с Александром Николаевичем историей Французской революции и наполеоновской эпохи, а Жуковский продолжал читать воспоминания о времени Бонапарта (“*Mémoires d’un homme d’état*”) и “*Histoire de la révolution française*” А. Тьера (в частности, об экспедиции Наполеона в Египет и о 1812 г.) [Thiers 1823–1827]. 16 октября 1836 г. наследник, Виельгорский и Паткуль разбирали первую пушкинскую поэму: «У Плетнева мы читали из сочинений Пушкина Руслан»⁸⁸. В отличие от творений других авторов, на сей раз великий князь точно указал в дневнике название прочитанного пушкинского произведения. На следующей неделе пришла очередь «Кавказского пленника»: «Плетнев читал из сочинений Пушкина Кавказский Пленник», — записал наследник 23 октября⁸⁹. С конца октября и в ноябре, когда разразился скандал между Дантесом и Пушкиным, едва не дошедший до дуэли, Александр Николаевич читал «Евгения Онегина». Он занес в дневник 30 октября: «От 10 до ½ 12 мы читали с Плетневым Пушкина Онегина»⁹⁰. Тогда же Жуковский просил царя призвать Пушкина и попытаться предотвратить дуэль. Мы не знаем, в какой мере наследник был осведомлен (и был ли осведомлен вообще) о биографических обстоятельствах Пушкина, о которых при дворе говорили много. Возможно, он мог узнать о них даже не от Жуковского, а от Иосифа Виельгорского (его отец Михаил оказался в числе адресатов анонимных писем, отправленных бароном Геккерном), одной из фрейлин императрицы или от другого члена придворного общества, учитывая то, что Александр Николаевич являлся частым гостем светских раутов. 6 и 13 ноября 1836 г. наследник продолжил чтение «Евгения Онегина», который был ему все более и более интересен. Он отметил в дневнике 13 ноября: «Плетнев читал нам продолжение Пушкина Онегина, что мне очень нравится»⁹¹ (заметим, что в своих записях наследник почти всегда воздерживается от суждений о прочитанных текстах). Чтение «Онегина» завершилось 20 ноября 1836 г., когда великий князь вновь повторил свое прежнее мнение: «Плетнев окончил чтение Пушкина Онегина, что мне чрезвычайно понравилось»⁹². Буквально тремя днями позже, 23 ноября, Пушкин был у царя в Аничковом дворце и обещал тому не участвовать в дуэлях.

⁸⁸ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 278.

⁸⁹ Там же. Л. 284.

⁹⁰ Там же. Л. 288.

⁹¹ Там же. Л. 297, 300.

⁹² Там же. Л. 304.

В те же дни конца ноября наследник часто посещал с родителями театр: 23 ноября в Александрийском театре он видел комедию Фонвизина «Недоросль», которую нашел «очень смешной»; 27 ноября был на первой постановке оперы Глинки «Жизнь за царя», либретто которой написано при участии Жуковского. На наследника произвели впечатления не только внушительные декорации и постановка, но и музыка Глинки, «совершенно русская, оригинальная»⁹³, которая сразу стала образцом для русской национальной оперы. В тот же день в Аничковом дворце его учитель продолжил чтение пушкинских сочинений, оно возобновилось и на следующей неделе: 4 декабря в течение полутора часов наследник читал с Плетневым «из сочинений Пушкина»⁹⁴.

Тем временем Жуковский не прекращал знакомить великого князя с историческими мемуарами — на сей раз записками о революции и империи А. Тибодо [Thibaudeau 1827]; на следующей неделе наставник прочел письмо, написанное им царю в 1832 г. по случаю закрытия журнала «Европеец», в котором поэт защищал перед Николаем свою репутацию и репутацию Ивана Киреевского, а также излагал монарху свои политические идеи [Гиллельсон 1965: 114–124]. Наследник занес в дневник 8 декабря 1836 г.: «Мы разговаривали с Вас<илием> Анд<ревичем> и мне читал то оправдательное письмо, которое он написал Государю 4 года назад»⁹⁵. Это чтение служит доказательством не только независимости педагога, но и значительного доверия Жуковского к критическому чувству своего ученика. После чтения записки «О древней и новой России» Карамзина знакомство с этим письмом стало очередным жестом, подтверждавшим необходимость взаимной автономии и уважения в отношениях между поэтом и монархом и, шире, между одним из крупнейших представителей русской культуры и властью. И в этом случае чтение Жуковского служило «действием» — утверждением собственной независимости. Это обстоятельство должно было отразиться и на отношении будущего императора к Пушкину, который в те годы все менее чувствовал себя защищенным в личной и творческой свободе от притязаний политической власти: «Теперь они смотрят на меня как на холопа, с которым можно поступать как им угодно. <...> Я, как Ломоносов, не хочу быть шутком ниже у господ Бога», — писал он жене в июне 1834 г. [Пушкин 1977–1979: X, 381].

⁹³ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 306, 309.

⁹⁴ Там же. Л. 308, 314.

⁹⁵ Там же. Л. 318.

В течение всего декабря 1836 г. Плетнев продолжал читать пушкинские произведения на своих полуторачасовых занятиях. Лишь иногда, как это случилось 18 декабря, учитель оставался с учеником на полчаса дольше обыкновенного, чтобы разбирать тексты: «С Плетневым читали из сочинений Пушкина, до часа рассматривали»⁹⁶. В конце декабря, наследник, возможно, по своей инициативе, читал помимо занятий с Плетневым «Капитанскую дочку» Пушкина, вышедшую 22 декабря в четвертом томе «Современника». Порой чтение происходило в присутствии его многочисленных молодых друзей. После краткой болезни, поразившей наследника в конце года, 1 января 1837 г. он записал в дневнике: «Весь вечер я пролежал мне читали и у меня были Адлерберг, Мердер, Фридрих, Толстой, и папа нашел, что мы слишком много <sic! — Д. Р.> и у меня остались только Паткуль и Саша, и Назимов (?) мне снова читал из Современника Капитанскую дочь Пушкина»⁹⁷. Как мы видим, царь следил за чтением своего почти 19-летнего сына и регулировал состав слушателей.

Разумеется, великий князь не единственный при дворе прочитал «Капитанскую дочку»: она привлекла к себе всеобщее внимание, и сестра наследника Ольга Николаевна вспоминала в записках: «мы буквально глотали его последнее произведение “Капитанская дочка”, которое печаталось в “Современнике”» [Николай I 2000: 225]; младший брат Константин Николаевич несколькими годами позже, в 1842 г., даже нарисовал иллюстрации к роману [Сидорова 2019: 178–179]. Чтение этого имевшего успех сочинения после знакомства со многими другими произведениями Пушкина помогло Александру Николаевичу по-новому оценить Пушкина-романтика — автора «Кавказского пленника», «Бахчисарайского фонтана» и даже «Евгения Онегина».

В течение всего января Плетнев продолжал чтение на своих лекциях — иногда читал он, иногда ученики (см. записи от 8, 15 и 22 января⁹⁸). Тогда же Жуковский познакомил великого князя с записками Наполеона, изданными Э. де Лас Казом⁹⁹. Мы точно не знаем, какие произведения Пушкина

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 324.

⁹⁷ Там же. Л. 342. Незадолго до «Капитанской дочки» наследник познакомился с другим только что вышедшим историческим повествованием — с романом «Скопин Шуйский», который был написан фрейлиной Олимпиадой Шишкиной и высоко оценен Жуковским и Плетневым (см., например, рецензию Плетнева в «Северной пчеле», декабрь 1836: [Плетнев 1885: I, 239–241]).

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 347, 350, 354.

⁹⁹ [Las Cases 1823]. См. запись в дневнике Александра Николаевича от 11 января 1837 г.: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 348.

читал наследник с Плетневым в январе. Если в их числе был «Борис Годунов», то чтение могло оказаться весьма поучительным как в историческом, так и в политическом смысле.

Утром 29 января, проведя предыдущий день и ночь у изголовья умиравшего Пушкина, Плетнев в 10 часов начал читать с наследником «Историю Пугачевского бунта», другое творение, в отличие от романа не имевшее успеха у публики¹⁰⁰. Чтение продолжалось по крайней мере на четырех лекциях — 29 января, 5, 12 и 26 февраля¹⁰¹. Как иронически заметил Пушкин несколькими месяцами ранее, летом 1836 г., некоторые критики нашли, что произведение недостаточно «байронично»: «История пугачевского бунта писана вяло, холодно, сухо, а не пламенной кистью Байрона»¹⁰². В глазах Александра Николаевича на романическое видение пугачевской истории в «Капитанской дочке» накладывалась аккуратная реконструкция событий Пушкина-историка. Лишь в начале марта, судя по дневнику наследника, Плетнев начал читать с ним только что вышедшую «Унди́ну» Жуковского, знакомство с которой продолжалось до начала апреля 1837 г., когда лекции Плетнева прекратились.

6. Рассматривая чтение пушкинских текстов, мы замечаем, сколь много внимания Плетнев уделял тому, чтобы эти творения напрямую, без посредников, доходили до наследника. Если судить по дневнику, то учитель старался максимально ограничить собственные комментарии и объяснения, отводя большую часть времени непосредственному чтению текстов. Возможно, именно поэтому мы и не находим в бумагах великого князя записей об этих лекциях. В то же время видно, какое огромное место было отдано учителями именно произведениям Пушкина, а не других еще живших тогда или уже умерших авторов: 17 лекций — Пушкину, семь — Карамзину, лишь две — Батюшкову и удивительным образом ни одной — Жуковскому и Крылову¹⁰³. Непосредственное чтение, регулярное и длительное, пушкинских творений, конечно, имело педагогическую и эстетическую функцию —

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 359.

¹⁰¹ Там же. Л. 371, 374, 386.

¹⁰² Пушкин А. С. Об «Истории Пугачевского бунта» (Разбор статьи, напечатанной в «Сыне Отечества» в январе 1835 года) [Пушкин 1977–1979: VIII, 263].

¹⁰³ Отсутствие чтений или лекций, посвященных творениям Жуковского и Крылова, тем более трудно объяснить, что понятие «народность» Плетнев считал главной отличительной чертой последнего этапа в развитии русской литературы. В статье «О народности в литературе» он писал о Карамзине и Крылове как об авторах, которые в наибольшей степени олицетворяли «народность» в своих произведениях, созданных в эпоху Александра I [Плетнев 1885: I, 237].

окончательно канонизировать тексты поэта в глазах Александра Николаевича и двора. В то же время чтение помогало создать более тесные и прямые связи между наследником и Пушкиным.

Длительное чтение пушкинских сочинений внутри курса Плетнева, как кажется, отвечало идеологической стратегии Жуковского и Плетнева в придворном обществе. С его помощью два пушкинских друга конструировали культурный контекст, в который наследник должен был поместить не только актуальное развитие русской словесности того периода (например, изострить свое критическое суждение о «торговом направлении» Булгарина и Сенковского), но также и недавние обстоятельства биографии Пушкина. Наставники предполагали рассеять в глазах будущего монарха многие из предрассудков как политического и религиозного, так и личного характера, за долгое время сложившихся вокруг фигуры Пушкина и в значительной степени связанных с его юношескими сочинениями. Жуковский чувствовал, что существовала тесная связь между репутацией Пушкина при дворе и в большом свете в середине 1830-х гг. — слухами о его антимонархическом, кощунственном и развратном поведении, — и его ранними текстами, как принадлежавшими, так и приписанными ему. Как замечал Жуковский сразу после смерти Пушкина: «по старому один раз навсегда укоренившемуся предубеждению, говоря о Пушкине, все указывают на оду ко *Свободе*, на *Кинжал* — написанные им <...> в 1820, и выставляют 20-летнего Пушкина, чтоб осуждать 36-летнего»¹⁰⁴. Особенно с ноября 1836 г., когда произошел конфликт с Дантесом, Пушкин постоянно находился в центре сплетен и наговоров придворного мира. Вся история с ухаживанием Дантеса за Натальей Николаевной читалась и интерпретировалась при дворе, в особенности императрицей, не в свете фактов, неизвестных большинству людей этого круга, а через призму литературных и романических впечатлений. Многие

¹⁰⁴ Имеет смысл привести здесь более обширный фрагмент из чернового письма Жуковского к Бенкендорфу, написанного сразу после смерти Пушкина (февраль–март 1837). Жуковский доказывал, что отношение правительства к Пушкину в последние годы было полно предрассудков: «Годунов, Полтава, многие песни на Петра Великого, ода на взятие Варшавы, Клеветникам России и многие другие написаны им при нынешнем государе, это его последние творения, по ним и следует теперь судить его. Несмотря на то, по старому один раз навсегда укоренившемуся предубеждению, говоря о Пушкине, все указывают на оду ко *Свободе*, на *Кинжал* — написанные им... в 1820, и выставляют 20-летнего Пушкина, чтоб осуждать 36-летнего. Смею уверить, что в последние годы он ничего возмутительного не только не написал, но и про себя не думал. Я знал его образ мыслей. В суждениях политических он, как ученик Карамзина, признавал *самодержавие* необходимым условием бытия и безопасности России; был почти фанатический враг польской революции и ненавидел революцию французскую... Но предубеждение, раз укоренившись, не уступит и очевидности» [Щеголев 1987: 207–208].

истолковывали связь Дантеса с Натальей Николаевной и Екатериной Николаевной посредством сюжетных схем, заимствованных из недавних французских романов в духе неистовой словесности. София Николаевна Бобринская, близкая подруга императрицы и важная фигура петербургского света, 25 ноября так описывала ситуацию: «Это какая-то тайна любви, героического самопожертвования, — это Жюль Жанен, это Бальзак, это Виктор Гюго. Это литература наших дней. Это возвышенно и смехотворно» [Абрамович 1994: 137]. Даже Александр Карамзин в середине 1837 г. сообщал, что конфликт Дантеса с Пушкиным и его брак с Екатериной Гончаровой, уладивший дело, оценивался таким образом, будто происходил в романе *à la Balzac*: «Таким образом кончился сей роман *à la Balzac*, к большой досаде С. Петербургских сплетников и сплетниц» [Там же: 249]. Согласно намерениям Жуковского и Плетнева, близкое знакомство с корпусом пушкинских текстов могло помочь молодому наследнику правильно, не поверхностно и без литературных отсылок, истолковать поведение Пушкина. Глубокое знание всех его произведений, а не только юношеских и романтических творений, служило гарантией корректной интерпретации не только его разностороннего поэтического таланта, но и самой личности Пушкина. Чтение одного «Евгения Онегина», которое Александр Николаевич завершил 20 ноября, в те самые дни, когда скандал достиг своего апогея, в этом смысле едва ли оказалось бы полезным. Общий взгляд на весь корпус текстов, с «Полтавой», «Клеветниками России» и «Бородинской годовщиной», последними историческими и прозаическими трудами, давал возможность иначе посмотреть и на юношеские творения поэта, делал воззрения наследника на фигуру Пушкина более ясными и менее романическими в сравнении с точкой зрения двора. Та же Александра Федоровна, узнавшая от мужа подлинные мотивы, скрывавшиеся за «героическим самопожертвованием» Дантеса, до последних дней нового январского кризиса продолжала считать поведение приемного сына Геккерна всего лишь романтическим и рыцарским, а образ действий Пушкина — инстинктивным и бесстыдным.

В дни дуэли и смерти поэта мнения Александра Николаевича и его матери о Пушкине очевидным образом расходятся. 28 января 1837 императрица писала в своем дневнике: «Плохо спала, разговор с Бенкендорфом, полностью за Дантеса, который, мне кажется, вел себя как бедный рыцарь, Пушкин, по словам Загряжской, как грубиян (*wie ein grober Kerl*)» [Герштейн 1962: 214]. В тот же день она отметила в письме к Бобринской: «я не могла заснуть до 3 часов, мне все время представлялась эта дуэль, две рыдающие сестры, одна жена убийцы другого. — Это ужасно, это страшнее, чем

все ужасы модных романов. Пушкин вел себя непростительно, он написал наглые письма Геккерну, не оставя ему возможности избежать дуэли» [Герштейн 1962: 214]. Александра Федоровна, казалось, воспринимала пушкинское дело в соответствии с романтическими и романическими стереотипами. 30 января 1837 г. она писала подруге Бобринской: «Этот только что угасший Гений, трагический конец гения истинно русского, однако ж иногда и сатанинского, как Байрон. — Эта молодая женщина возле гроба, как Ангел смерти, бледная как мрамор, обвиняющая себя в этой кровавой кончине, и, кто знает, не испытывает ли она рядом с угрызениями совести, помимо своей воли, и д р у г о е чувство, которое увеличивает ее страдания — Бедный Жорж, как он должен был страдать, узнав, что его противник испустил последний вздох» [Там же]. По мнению же Александра Николаевича, остававшегося в стороне от придворных интриг, сочувствия заслуживал именно Пушкин. В тот же самый день, 28 января, наследник записал в дневнике: «был потом при докладе Чернышева и там Государь нам сказал, что вчера в 5-м часу пополудни, бедный Пушкин был смертельно ранен в дуэле»¹⁰⁵. Вечером 29 января наследник вновь упоминал поэта: «У Плетнева мы читали Историю Пугачевского бунта бедного Пушкина, который уже без всякой надежды был»¹⁰⁶. И сразу же он добавил: «Обедал я с сестрами у Мамы и во время обеда узнали, что бедный Пушкин от раны скончался к ¾ 3 часа»¹⁰⁷. Непосредственное знакомство с текстами Пушкина могло способствовать тому, что в уме наследника окончательно созрело высокое мнение не только об эстетической ценности его творений, но и о достоинстве его жизненного пути.

В свете сказанного роль Жуковского и Плетнева в консолидации позитивной репутации Пушкина в глазах их ученика и, шире, членов императорской семьи и двора представляется фундаментальной. Об этом свидетельствовал сам наследник. Читая «Историю пугачевского бунта», Александр Николаевич описал в дневнике, как Жуковский объяснял обстоятельства смерти Пушкина перед своим учеником и его матерью. Александр заметил 2 февраля 1837 г.: «Воротившись домой я зашел к маме и <нрзб> позавтракал. Вас<илий>. Ан<дреевич>. Жук<овский> пришел к нам и рассказывал нам в большой подробности всю эту ужасную Пушкинскую историю»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 286. Л. 358.

¹⁰⁶ Там же. Л. 359.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. Л. 367.

7. В прощальном письме, которое Плетнев отправил Александру Николаевичу весной 1838 г. по окончании своего курса по литературе, учитель писал об особом значении пушкинских творений в развитии русской литературы. В частности, он указывал на оценку Пушкина как «национального поэта», прежде сформулированную Гоголем, затем поддержанную Жуковским и явно оформившуюся уже после смерти поэта [Киселева 2001: 171–185]. Плетнев напоминал ученику, что одна из ключевых идей всего курса заключалась в следующем: «явление писателя с талантом есть залог открытия каких нибудь истин», а в их время «посреди стройных памятников таланта, ума и вкуса один влечет к себе преимущественное внимание; потому что его творец изобразил судьбу России»¹⁰⁹. Трудно сказать, что имел в виду Плетнев, когда писал наследнику, что Пушкин «изобразил судьбу России»; равно как сложно оценить, сколь сильно повлияло чтение пушкинских текстов на Александра Николаевича в поэтическом и идеологическом плане, т. е. каковы оказались последствия того «действия», которое совершили Жуковский и Плетнев с помощью чтения пушкинских произведений. Анализ этого аспекта вышел бы за хронологические границы нашего исследования. Мы ограничимся тем, что кратко напомним о трех случаях, когда пушкинские творения в разной степени *могли оставить след* в воззрениях Александра Николаевича.

Сразу после окончания последнего курса Плетнева, в начале мая 1837 г., великий князь отправился вместе с Жуковским в длительное путешествие по России. Перед отъездом царь разъяснил участникам вояжа, включая Жуковского, в чем состояла цель этой поездки: «Я хочу, чтобы он <Александр Николаевич. — Д. Р.> обозревал все, достойное примечания, с надлежащей точки, чтобы видел вещи так, как они есть, а не поэтически; поэзия в сторону, я не люблю ее там, где нужна существенность. Великий князь должен знать Россию так, как она есть» [Николай I 1997: 54]. И все же патриотическое чувство наследника проснулось в тот момент, когда он очутился на поле Полтавской битвы, первое впечатление о которой получил благодаря пушкинским стихам, прочитанным в опубликованном Жуковским «Собирателе»: «Мы проехали на достопримечательное поле *Полтавского боя*», — писал он отцу, — «на которое никогда сердце русское не может хладнокровно смотреть, вспомнив, что на сем месте решилась судьба нашего Отечества. Великий Петр положил этим основанием великой России, которая, благодаря Ему, сделалась тем, что она теперь есть» [Венчание 1999: 124].

¹⁰⁹ РО ИРЛИ. Ф. 234. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 5, 9.

Трудно сказать, в какой мере чтение пушкинского отрывка могло способствовать пробуждению этого патриотического чувства. Учитывая то, что с тех пор прошло уже много времени (восемь лет) и наличие в распоряжении наследника других источников по данной теме, пушкинский вклад в дело мог оказаться весьма невелик.

Второй случай имеет отношение к чтению «Истории пугачевского бунта», которое имело место всего лишь несколькими месяцами раньше. 25 мая 1837 г., прибыв в Кунгур, наследник столкнулся со следами пугачевского восстания: «Я заходил в собор, в котором еще хранится знамя, бывшее в употреблении жителями при защите города против Пугачева, которого они называют Пугачем» [Венчание 1999: 49]. Здесь наследник, кажется, точно уловил связь между приверженностью части населения к старообрядчеству и опасным расколом, который развивался из-за давления со стороны православной церкви и властей: «Там много раскольников, от которых поступило большое множество просьб, заслуживающих особого внимания. Они все жалуются на миссию, которая, говорят они, их притесняет <...>», — писал он отцу, — «они, закоренелые раскольники, ненавидят единоверцев и всю духовную нашу власть, в прошениях своих они объясняют, что поелику в России веротерпимость позволяет всем проповедовать свою религию, даже и магометанам, евреям и язычникам, то почему их — древних сынов Православной церкви притесняют. <...> ... это положение точно заслуживает особенного внимания, ибо они могут быть приведены до крайности местными властями, которые часто грубо и неосторожно приступают к выполнению благих намерений правительства» [Там же: 49–50]. Возможно, недавнее чтение пушкинских текстов о Пугачеве («Капитанской дочки» и «Истории пугачевского бунта») способствовало развитию у великого князя способности критического осмысления исторической реальности, позволившей ему правильно оценить расстановку противоборствующих сил, их специфическую логику и взаимное напряжение их интересов. При этом ясно, что чтение пушкинских сочинений не оказало решающего воздействия на формирование у наследника особого поэтического стиля. Во всем дневнике мы находим лишь одно-единственное стихотворение¹¹⁰. Оно было создано в момент глубокого страдания, когда отец приказал ему

¹¹⁰ [Савин 1926: 62–82].

разорвать страстные любовные отношения с фрейлиной Ольгой Малиновской и жениться на будущей императрице Марии Александровне. Впрочем, стихотворение это написано не по-русски, а по-французски¹¹¹.

Литература

Абрамович 1994: *Абрамович С. Л.* Предыстория последней дуэли Пушкина. Январь 1836 – январь 1837. СПб., 1994.

Айзикова, Матвеевко 2003: *Айзикова И. А., Матвеевко И. А.* О сочетании переводной и оригинальной прозы В. А. Жуковского в Собрателе (К вопросу об эволюции прозы писателя) // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306. № 2. С. 147–154.

Вдовин, Лейбов 2013: *Вдовин А., Лейбов Р.* Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX века // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Тарту, 2013. С. 7–33.

Вдовин, Лейбов 2014: *Вдовин А., Лейбов Р.* Пушкин в школе: curriculum и литературный канон XIX в. // Лотмановский сборник. 4. М., 2014. С. 249–261.

Венчание 1999: Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / Подг. текста, сопровод. статьи, коммент. А. Г. Захаровой, А. И. Тютюнник. М., 1999.

Виницкий 2006: *Виницкий И. Ю.* Дом толкователя: Поэтическая семантика и историческое воображение В. А. Жуковского. М., 2006.

Герштейн 1962: *Герштейн Э. Г.* Вокруг гибели Пушкина (по новым материалам) // Новый мир. 1962. № 2. С. 211–225.

Гиллельсон 1965: *Гиллельсон М. И.* Письма Жуковского о запрещении «Европейца» // Русская литература. 1965. № 4. С. 114–124.

Годы учения 1881: Годы учения его Императорского Высочества наследника цесаревича Александра Николаевича // Сб. Имп. Русского историч. об-ва. Т. 30. СПб., 1881. С. 197–266.

Гуковский 1995: *Гуковский Г. А.* Пушкин и русские романтики. М., 1995.

Егунов 1964: *Егунов А. Н.* Гомер в русских переводах. М.; Л., 1964.

¹¹¹ Это стихотворение Александр Николаевич записал в дневнике 9 июля 1839 г.: “Lorsque dans le desert qu'on appelle la vie, / Rien ne s'offre à nos yeux que puisse les charmer / Qu'à nos yeux les plus chères l'expérience est ravie, / Que le néant lui-même a de quoi faire envie, / À l'âme qui veut vivre et ne peut aimer, / Quand sous un joug de plomb le coeur s'affaiblit et ploie, / Losqu'à nous même enfin nous nous faisons pitié! / C'est de tel momens (sic) que le ciel nous envoie, / S'il veut qu'en sa bonté notre âme espère et voie, / Un Soutien, un Sauveur... l'ange de l'amitié” (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Ед. хр. 289. Л. 115).

Жуковский 1895: Жуковский В. А. Письма к А. И. Тургеневу / Под ред. И. А. Бычкова. М., 1895.

Жуковский 1904: Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой / Под ред. А. Е. Грузинского // Уткинский сборник. М., 1904. Вып. I.

Жуковский 1985: Жуковский В. А. Эстетика и критика / Подгот. текста, вступит. статья, сост. и примеч. Ф. З. Кануновой, О. Б. Лебедевой и А. С. Янушкевича. М., 1985.

Жуковский 2004: Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 13: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки, 1804–1833. М., 2004.

Жуковский 2014: Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 10. Кн. 1: Проза 1807–1811 гг. М., 2014.

Жуковский 2016: Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 11. Кн. 1: Проза 1810–1840-х гг. М., 2016.

Захарова 2004: Захарова А. Г. Наследник // Историк и художник. 2004. № 1. С. 181–197.

Карамзин 1964: Карамзин Н. М. Избранные сочинения: В 2 т. М.; Л., 1964.

Киселева 2001: Киселева А. Н. Пушкин и Жуковский в 1830-е годы. (Точки идеологического сопряжения) // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования. М., 2001. С. 171–185.

Ларионова 2001: Ларионова Е. О. «Услышишь суд глупца...» (журнальные отношения Пушкина в 1828–1830 гг.) // Пушкин в прижизненной критике. Т. 2. 1828–1830 / Под ред. Е. О. Ларионовой. СПб., 2001. С. 5–25.

Лямина, Самовер 1999: Лямина Е. Э., Самовер Н. В. «Бедный Жозеф»: жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. Опыт биографии человека 1830-х годов. М., 1999.

Мердер 1885: Записки К. К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича, 1824–1834 гг. // Русская старина. 1885. Т. 45. № 2. С. 339–364; Т. 46. № 6. С. 481–510.

Немзер 2013: Немзер А. С. «Песнь О вещем Олеге» и ее следствия // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Тарту, 2013. С. 233–301.

Николай I 1997: Николай I. Наставления наследнику. Материалы к путешествию цесаревича Александра Николаевича по России и Европе в 1837–1839 годах / Публ., примеч. и послеслов. Н. В. Самовер // Наше наследие. 1997. № 39–40. С. 50–57.

Николай I 2000: Николай I. Муж, отец, император / [Сост., предисл. Н. И. Азаровой]. М., 2000.

Остин 1999: Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов // Остин Дж. Избранное. М., 1999. С. 15–138.

Переписка цесаревича 2008: Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839 / Под ред. А. Г. Захаровой, С. В. Мироненко. М., 2008.

Плетнев 1885: Плетнев П. А. Сочинения и переписка. Т. 3 / Под ред. Я. К. Грота. СПб., 1885.

- Проскурин 1999: *Проскурин О. А.* Поэзия Пушкина или Подвижный палимпсест. М., 1999.
- Пушкин 1977–1979: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1977–1979.
- Ребеккини 2013: *Ребеккини Д. В. А.* Жуковский и библиотека престолонаследника Александра Николаевича (1828–1837) // Жуковский. Исследования и материалы. Т. 2. Томск, 2013. С. 76–136.
- Ребеккини 2014: *Ребеккини Д.* Научная диалогия в историческом образовании Александра II (Лекции о Петре Великом) // Лотмановский сборник. 4. М., 2014. С. 260–276.
- Ребеккини 2019: *Ребеккини Д.* «Ты себе не принадлежишь ...» Субъект и власть в ранних дневниках Александра II (1826–1839) // Автобиография. Journal on Life Writing and the Representation of the Self in Russian Culture. Vol. 8 (2019). P. 19–46.
- Савин 1926: *Савин А. Н.* Сватовство Цесаревича Александра Николаевича // Труды Института истории. Сб. статей. Вып. 1. Памяти А. Н. Савина. 1876–1923. М., 1926. С. 59–116.
- Сенькина 2013: *Сенькина А.* Изящная словесность как дидактический материал: к истории русской литературной хрестоматии (первая половина XIX в.) // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Тарту, 2013. С. 35–53.
- Сидорова 2019: *Сидорова А. Н.* «Образовать в детях ум, сердце и душу». Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II. М., 2019.
- Смирнов-Сокольский 1977: *Смирнов-Сокольский Н. П.* Рассказы о книгах. М., 1977.
- Томашевский 1956: *Томашевский Б. В.* Пушкин. Книга первая (1813–1824). М.; Л., 1956.
- Томашевский 1961: *Томашевский Б. В.* Пушкин. Кн. 2. М., 1961.
- Тургенев 1983: *Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем.: В 30 т. Т. 11. М., 1983.
- Шильдер 1903: *Шильдер Н. К.* Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. Т. 2. СПб., 1903.
- Щеголев 1987: *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина. Исследования и материалы. М., 1987.
- Яacobсон 1975: *Яacobсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975.
- D'Allonville 1828–1838: *D'Allonville A. et al.* Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état, sur les causes secrètes qui ont déterminé la politique des cabinets dans les guerres de la révolution. Paris, 1828–1838.
- Homère 1825: *Oeuvres d'Homère, avec des remarques; procédées de reflexions sur Homère et sur la traduction des poètes, par B.J. Bitaubé.* Т. 1–4. Paris, 1819; *Oeuvres d'Homère. Traduction nouvelle par Dugas Montbel. L'Iliade. L'Odysée.* Т. 1–4. Paris, 1825.
- Keil 1978: *Keil R. D.* Der Fürst und der Sänger. Varianten eines Balladenmotivs von Goethe bis Puškin // Studien zur Literatur und Aufklärung in Osteuropa: Aus Anlaß des VIII. Internationalen Slavistenkongresses in Zagreb. Gießen, 1978.

Las Cases 1823: de Las Cases E. Mémorial de Sainte-Hélène, ou journal où se trouve consigné, jour par jour, ce qu'a dit et fait Napoléon durant dix-huit mois. Paris, 1823.

Rebecchini 2014: *Rebecchini D.* Reading with maps, prints and commonplace books, or how the poet V. A. Zhukovsky taught Alexander II to read Russia (1825–1838) // Reading in Russia. Practices of Reading and Literary Communication, 1760–1930. Milano: Ledizioni, Disegni, 2014.

Thibaudeau 1827: *Thibaudeau A.* Mémoires sur la Convention et sur le Directoire. Paris, 1827; Idem. Mémoires sur le Consulat, 1799 à 1804. Paris, 1827.

Thiers 1823–1827: *Thiers A.* Histoire de la révolution française. Paris, 1823–1827.

Villemain 1828–1829: *Villemain A. F.* Tableau du dix-huitième siècle. Vol. 1–4. Paris, 1828–1829.

В. А. ЖУКОВСКИЙ — ЧИТАТЕЛЬ ФРАНСУА ГИЗО В ЭПОХУ «ВЕСНЫ НАРОДОВ» (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

ТИМУР ГУЗАИРОВ

Проживая в Европе с 1841 г., В. А. Жуковский наблюдал и анализировал (пред-)революционную историко-политическую ситуацию. Круг чтения поэта о политике, экономике, государственных системах, современном обществе и истории в 1848–1849 гг. недостаточно изучен до сих пор. В статье впервые публикуются и частично комментируются маргиналии Жуковского, сделанные в книге Ф. Гизо «О демократии во Франции» (1849). Пометы позволяют точнее описать взгляд и оценку поэтом революции, демократии, республики, парламента, монархии и христианства в «Весну народов». Маргиналии и выделенные в книге Гизо фрагменты демонстрируют сложный путь осмысления Жуковским революционных событий и кризиса европейских институтов, указывают на соединение историко-политических идей с религиозными. В статье показывается важность для Жуковского книги Гизо как источника аргументов для своих политических идей и как подтверждение правильности в собственном анализе исторической ситуации.

Ключевые слова: В. А. Жуковский, Ф. Гизо, Весна народов, демократия, монархия, христианство.

Timur Guzairov. V. A. Zhukovskii as a Reader of François Guizot in the Spring of Nations (Part I)

Living in Europe from 1841, V. A. Zhukovskii observed and analyzed the (pre-)revolutionary historical-political situation. The poet's circle of reading on politics, economy, state systems, modern society and history in 1848–1849 is not fully examined yet. The article covers the first attempt to publish and partly comment notes that Zhukovskii made in the book "De la Démocratie en France" by François Guizot (1849). The notes on the French politician's book are discussed in order to analyze the poet's attitude towards the revolution, democracy, republic, parliament, monarchy and Christianity in the Spring of Nations. On the basis of the notes and statements from the Guizot's book that Zhukovskii highlighted, the article explores a complex way of poet's understanding the revolutionary events and European institutions' crisis as well as assembling his historical-political ideas with religious ones. The paper shows the importance of Guizot's book for Zhukovskii as a source of arguments for his political ideas and a credible proof of his right historical analyses.

Keywords: V. A. Zhukovskii, F. Guizot, Springs of Nations, democracy, monarchy, Christianity.

В мае 1827 г., во время заграничного путешествия, служившего частью подготовки к вступлению в должность наставника наследника престола, В. А. Жуковский познакомился с французским общественным и политическим деятелем Франсуа Гизо¹. В собрании книг поэта, хранящемся в библиотеке Томского государственного университета, находятся пять книг Гизо [Лобанов 1981: 173–174]:

- Cours d'histoire moderne. Histoire générale de la civilisation en Europe depuis la chute de l'Empire romain jusqu'à la Révolution française. Paris, 1828–1832.
- De la Démocratie en France (Janvier 1849). Paris, 1849.
- Pourquoi la Révolution d'Angleterre a-t-elle réussi? Discours sur l'histoire de la Révolution d'Angleterre. Paris, 1850.
- Monk. Chute de la république et rétablissement de la monarchie en Angleterre, en 1660. Paris, 1851.
- Washington. Fondation de la République des États-Unis d'Amérique. Bruxelles, 1851.

В статье «В. А. Жуковский и Великая французская революция» А. С. Янушкевич затронул вопрос о чтении Жуковским произведений Гизо, уделив главное внимание восприятию поэтом «Курса... истории цивилизации в Европе...» (см.: [Янушкевич 1990: 118–121]). В революционную эпоху «Весны народов» 1848–1850 гг. Жуковский приобрел четыре книги Гизо. Просмотр экземпляров, анализ количества и характер подчеркиваний, помет и маргиналий выявили, что самым читаемым, значимым произведением Гизо для поэта была книга 1849 года “De la Démocratie en France”. В этом сочинении Жуковский постоянно подчеркивает слова, предложения, отчеркивает целые фрагменты, на полях в ряде случаев ставит “NB” и знаки вопроса. Поэт также оставил на полях этой книги девять маргиналий.

А. С. Янушкевич определил общие интересовавшие поэта темы в сочинении Гизо “De la Démocratie en France”: это — историческая необходимость, борьба классов, демократизация общественной борьбы, Великая французская революция. Исследователь указывает на настороженное восприятие Жуковским суждений Гизо «о демократизации общественной борьбы», о чем свидетельствуют поставленные на полях вопросительные знаки. Поэт «отчеркивает и помечает нотабене те мысли французского историка, где упоминается Великая французская революция, говорится

¹ В дневнике от 12 (24) мая 1827 г. Жуковский отметил: «Нас пригласили на вечер к Гизо. <...> с Гизотом немного побеседовали о французских мемуарах». 16 (28) мая Жуковский снова идет «к Гизо». 30 мая (11 июня) поэт завтракает у Гизо. 3 (15) июня поэт записал: «К Гизо завтракать и прощаться» [Жуковский: XIII, 260, 262, 265, 267].

о ее уроках» [Янушкевич 1990: 137–138]). А. С. Янушкевич привел только один выделенный Жуковским отрывок из “De la Démocratie en France” на страницах 133–136, в котором Гизо размышляет об «энтузиазме доверия» в Великую французскую революцию. Другие подчеркивания Жуковского, не связанные с темой статьи, не были исследователем систематизированы и проанализированы. Ни одна маргиналия поэта в “De la Démocratie en France” не была еще рассмотрена в контексте его политической прозы и мировоззрения.

Три других сочинения Гизо не были проштудированы Жуковским с такой тщательностью; лишь в сочинении о Вашингтоне встречаются некоторые пометы — на шестой, седьмой, восьмой страницах.

В первой части настоящей статьи с минимальными комментариями приводятся все маргиналии Жуковского в книге Гизо “De la Démocratie en France”; во второй части предлагается расширенный комментарий к некоторым пометам и маргиналиям поэта в этом сочинении Гизо, изданном в начале 1849 г. Этот выбор обусловлен общей задачей — проследить закономерности и особенности политического мышления Жуковского в период, который предшествовал возникновению в конце 1849 – начале 1850 гг. Иерусалимского проекта, военно-политической утопии поэта².

1.

Сочинение Ф. Гизо “De la Démocratie en France” было одной из первых попыток осмыслить системные правовые, экономические, общественно-политические изменения, произошедшие в течение года после бегства Луи-Филиппа I 22 февраля 1848 г., провозглашения Второй республики и начала «Весны народов» в Европе. Книга Гизо вызвала интерес и резонанс. В библиотеке Жуковского находится полемическое сочинение Пьера Маргри (Margry, Pierre) “De la Démocratie en France. Réponse à M. Guizot”,

² Проект был изложен Жуковским в двух письмах к великим князьям Александру и Константину Николаевичам. Его суть заключалась в следующем: Николай I должен был возглавить европейскую армию и мирно, без кровопролития освободить из-под власти турок храм Гроба Господня и Иерусалим; именно это событие, с точки зрения поэта, положит конец распространению революционной «заразы». Подробнее о генезисе Иерусалимского проекта Жуковского и его апологии «справедливой» войны см.: [Гузаиров 2007: 107–118; Гузаиров 2008а: 312–323; Гузаиров 2013: 191–203; Гузаиров 2014: 22–35]. О политической прозе и мировоззрении Жуковского в эпоху «Весны народов» см. также: [Айзикова 2004: 336–393; Веселовский 1999: 291–306; Виницкий 2006: 235–261; Долгушин 2019: 107–124; Долгушин 2018: 29–37; Киселев, Владимиров 2018: 165–183; Киселева 2007: 137–147; Никонова 2015: 267–321; Янушкевич 2006: 263–272].

которое было закончено 17 сентября 1849 г. В этой 47-страничной брошюре отсутствуют какие-либо пометы поэта [Лобанов 1981: 223].

Для Жуковского авторитет Гизо, несмотря на отдельные разногласия, был незыблемым, его высокая оценка “De la Démocratie en France” отразилась в последней маргиналии, оставленной внизу на заключительной странице книги:

Celui qui a écrit ces pages n'est pas seulement un grand écrivain, c'est un homme vertueux [Guizot 1849: 157]³.

[Тот, кто написал эти страницы, не только великий писатель, но добродетельный человек.]

Первая помета была сделана Жуковским на полях сочинения Гизо в пятой главе “Quels sont les éléments réels et essentiels de la société en France?”. Поэта заинтересовало рассуждение французского политика о том, чем стало слово «труд» в революционное время. Гизо писал:

Par quelle fatalité le mot travail, si glorieux pour la civilisation moderne, est-il aujourd'hui, parmi nous, un cri de guerre <подчеркнуто Жуковским. — Т. Г.>, une source de désastres? C'est que ce mot couvre un grand, un déplorable mensonge. Ce n'est point du travail, de ses intérêts et de ces droits qu'il s'agit dans l'agitation suscitée en son nom. Ce n'est point en faveur du travail que se fait et que tournerait cette guerre qui le prend pour drapeau [Там же: 86].

[По какой воле рока слово труд стало среди нас боевым кличем, источником бедствий? Дело в том, что в этом слове скрывается большая, прискорбная ложь. В суете, возбуждаемой во имя труда, речь идет вовсе не о работе, ни о ее интересах и правах. Во все не в пользу труда разгорелась, и не во благо его и закончится эта война, размахивающая трудом как знаменем.]

Напротив последней части второго абзаца Жуковский написал на полях:

C'est en faveur de l'oisiveté [Там же].

[Это в пользу безделья.]

В этой же главе сочинения Жуковский внимательно читает размышления Гизо о праве на труд, его причинах и на 90-й странице оставляет запись на полях:

³ В статье пометы Жуковского и высказывания Гизо приводятся с указанием страницы по экземпляру “De la Démocratie en France”, хранящемся в библиотеке поэта в Томске. Жуковский писал маргиналии карандашом. Я хочу выразить благодарность Саре Бедар-Гуле (Sara Bédard-Goulet), Н. Гамаловой и В. А. Мильчиной за помощь в расшифровке помет.

La raison est de pas rien posséder; elle ne peut être guérie que par l'exorcisme. On ne pense plus, on devient esclave d'une idée qu'on ne possède pas, mais qui nous possède comme un démon et rend toute logique impossible [Guizot 1849: 90].

[Причина не в том, чтобы владеть чем-либо; это можно вылечить только с помощью экзорцизма. Мы больше не думаем, мы становимся рабами идеи, которой у нас нет, но которая обладает нами как демон и делает всю логику невозможной.]

Следуя за рассуждением Гизо о социальных последствиях французских революций, Жуковский заметил:

NB! les États ne donnent ni pouvoirs ni privilèges [Там же: 94].

[NB! <Генеральные> Штаты не дают никаких полномочий или привилегий.]

На странице 110 “De la Démocratie en France” Жуковский сделал помету, первая часть которой представляет собой парадоксальную математическую формулу: “0+0+0+0=1. L'unité de l'Allemagne” [Там же: 110].

В седьмой главе “Conditions morales de la paix sociale en France” Жуковский оставил 4 маргиналии. Вверху на странице 135 поэт, по-видимому, привел цитату из прочитанной им книги или вспомнил чье-то изречение. Здесь предстоит еще установить источник фразы:

L'excuse de cette secte est dans son apostasie. Le Roi de Per [Там же: 135].

[Оправдание этой секты в ее отступничестве. <Le Roi de Per>.]

Тема семьи, домашней жизни наполнилась особым значением и смыслом для Жуковского после отъезда из России за границу, когда он женился на Елизавете Рейтерн и у них родилось двое детей, когда ему пришлось вместе с семьей пережить беспокойное время в «Весну народов»⁴. В “De la Démocratie en France” он подчеркнул мысль Гизо о семейной жизни как о социальной цели:

C'est au sein de la vie domestique et par les affections de famille que ce but social est atteint [Там же: 141].

[Эта общественная цель достигается внутри домашнего быта и благодаря сердечным семейным отношениям.]

⁴ См., напр., отрывок из письма Жуковского к А. П. Елагиной от 6 (18) августа 1848 г.: «Бедная моя жена! Бедная моя семейная жизнь! <...> Мне очень тяжело оставаться еще на девять месяцев посреди этого германского хаоса, который грозит проглотить общество; мы живем на горячей лаве; нельзя ни на что понадеяться; <...> сердце кипит злобою за неправду, которая, как публичная девка, бегаёт растрепанная и пьяная и бешеным криком сзывает вокруг себя своих поклонников, которые все ломают, чтоб вновь построить» [Жуковский 2009: 574].

На полях напротив этих слов Жуковский сделал помету:

Là commence et y aboutit la société. Là naît l'homme et là il finit [Guizot 1849: 141].
[Здесь начинается и заканчивается общество. Там человек родился и там он заканчивается].

В этой же главе Жуковский подчеркнул рассуждение Гизо о том, что:

Rien ne dispose plus à la modération que la pleine connaissance de la vérité des choses, car il est rare qu'elle mette dans un seul bassin tout son poids [Там же: 143].

[Ничто так не располагает к умеренности как полное знание истины вещей, так как редко бывает, чтобы истина не имела никаких нюансов.]

Напротив этого фрагмента поэт написал карандашом *Radowitz*.

Несмотря на общую высокую оценку Жуковским сочинения Гизо, поэт оставил одно полемическое по отношению к французскому автору суждение:

Leseul côté vulnérable de tout cela est que l'auteur en respectant le christianisme n'y voit seulement qu'un mythe. C'est le but encore plus que le moyen [Там же: 149].

[Единственная уязвимая сторона всего этого — то, что автор, уважающий христианство, видит в нем только миф. Это больше, чем средство, это — цель.]

2.

Проживая с 1841 года за границей, в 1848 г. Жуковский оказался в непосредственной близости от революционных событий. Кроме писем и политических статей этого времени⁵ круг чтения и маргиналии также передают движение и характер суждений поэта о «Весне народов» и революции в целом. Чтение Жуковским книги Гизо “De la Démocratie en France” происходило на фоне постоянных размышлений о политической и общественной ситуации в германских землях, где он вместе с семьей жил. Взаимоотношения между избранным парламентом и королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом IV были одним из вопросов, который тревожил поэта, вызывал в нем страстные эмоции, рождал сильные высказывания и смелые предложения. Мнение Жуковского о спорах вокруг объединения Германии

⁵ См., прежде всего, статьи, которые поэт отправил в цензуру и предполагал включить в невышедший том «Духовной прозы»: «Что будет?», «О происшествиях 1848 года. Письмо к князю Шаку», «Письмо к князю П. А. Вяземскому о его стихотворении “Святая Русь”», «Теория и практика», Энтузиазм и энтузиасты», «Иосиф Радович. Биографический очерк»; а также «Письмо Русского из Франкфурта», «Русская и английская политика», «По поводу нападок немецкой прессы на Россию».

отразилось в математической формуле, которую он вывел на полях книги Гизо: « $0+0+0+0=1$. L'unité de l'Allemagne».

Комментарий к этой маргиналии необходимо начать с анализа точки зрения поэта на события 1848 года в немецких землях. 18 марта произошло восстание в Берлине, в результате которого прусский король был вынужден объявить о созыве Народного собрания. Два месяца спустя, 18 мая открылось общегерманское Народное собрание во Франкфурте-на-Майне, а 22 мая приступило к работе прусское Народное собрание. Возникновение парламентов возмутило Жуковского до глубины души, и в письмах он не стеснялся использовать яркие выражения. Из письма поэта к цесаревичу, написанного в течение 3 декабря 1848 г. – 19 января 1849 г.: «Из бездны этих анархических выборов вылезло чудовище Прусского Национального Собрания, в котором скоплены были все элементы необузданнейшего буйства. С этой минуты король исчез» [Жуковский 1885: VI, 568]. Позднее, 3 марта 1850 г., Жуковский признался А. Я. Булгакову: «Меня всякий раз тошнит, когда приносят мне газеты. Покойный франкфуртский парламент сделал одно доброе дело: я подписался на стенографические протоколы его заседаний и вот уже более года ... бумага мягкая, немецкие речи длинные, копилась ужасная кипа...» [Жуковский 1878: VI, 585–586].

Основной претензией Жуковского к немецким Народным собраниям было их стремление диктовать условия королю, определить его место, подорвать авторитет и значение монаршей власти, что вело к «неправде». Поздней осенью 1848 года в письмах к цесаревичу поэт подробно анализирует сложившуюся ситуацию в Пруссии. Накопившиеся бурные негативные чувства в итоге подтолкнули его к поиску практического политического выхода. В двух письмах к великому князю цесаревичу Александру Николаевичу Жуковский составил для Фридриха Вильгельма IV проекты возможного манифеста и речи, которую прусский король мог бы произнести в общегерманском парламенте во Франкфурте-на-Майне (см. письма от 11 ноября 1848 г. и 3 декабря 1848 г. – 19 января 1849 г.: [Жуковский 1885: VI, 564–566, 574–576])⁶.

⁶ Тема «Жуковский как воображаемый или несостоявшийся спичрайтер Фридриха Вильгельма IV» должна стать предметом отдельной статьи. Здесь представляет интерес вопрос о том, как размышления поэта соотносятся с политическими речами и манифестами прусского монарха. Другой вопрос заключается в том, почему Жуковский не отправил свои проекты напрямую королю Фридриху Вильгельму IV, с которым был лично хорошо знаком? Прусский король видел в нем потенциально ценного политического деятеля (впрочем, не прусского, но русского). Монарх писал поэту 21 декабря 1850 г.: «Будучи, например, во главе министерства духовных дел, Вы сделали бы гораздо больше, чем Шишков и его преемники. В качестве министерства народного просвещения, Вы поступали бы иначе, чем Уваров, которого,

Поэт не был противником объединения Германии и создания единого государства. В этот момент он, считая конституцию «злом» и «ложью», допускал необходимость вынужденного (временного) принятия «демократической хартии»; но если она была бы дарована монархом и на его условиях. Реальные отношения между депутатами и прусским королем не сложились. Проекты конституции и объединения Германии, вырабатываемые Народным собранием, раздражали и вызывали гневные отповеди Жуковского. Уже в письме к графу А. Ф. фон Шаку (25 июня <7 июля> – 7 <19> августа 1848 г.), из которого вырастет статья «О происшествиях 1848 г.», поэт иронически заметил:

Как бы ни красноречиво провозглашали свои теории проповедники церкви св. Павла во Франкфурте, но иного единства им создать для нее не удастся. По их арифметике несколько нулей могут составить единицу; они говорят Петру, Ивану, Карлу, Вильгельму: «Каждый из вас должен сперва сам себя зарезать, потом из ваших мертвых трупов мы составим одного общего, живого человека»; не знаю, согласится ли кто-нибудь подвергнуть себя такому химическому процессу [Жуковский: XI (I), 425].

В письме к цесаревичу конца 1848 г. – начала 1849 г. интонация стала жестче, Жуковский саркастически писал:

Во Франкфурте все еще бредят о единстве Германии, то есть о ее слиянии в одно целое с уничтожением всего частного. Эти господа выдумали новую арифметику: у них $0+0+0+0=1$. <...> Из государства они хотят сделать тоже, что придумал бы какой-нибудь гражданин желтого дома <...> Они все еще хотят прежде состряпать свои нули и потом из них сделать свою единицу: но, кажется, придется им обратиться на старое <...> составить не единицу, а одну общую сумму; то есть возобновить тот же Германский союз, который они уничтожили с таким презрением [Жуковский 1885: VI, 580–581, 583].

Из этого письма к великому князю выросла политическая статья «Что будет?». В другом письме к своему ученику от 29 января 1849 года поэт схожим образом оценил деятельность франкфуртского Народного собрания: «Но немцы... Что сказать об этом парламенте с его единством или единицею Германии, производимую из нулей?» [Жуковский: VI, 588]. Важное

вообще, я уважаю, как человека доброго и хорошо одаренного от природы, но зато Вы, дорогой друг, одарены еще больше, в Вас больше священного огня и чувства Ваши более чутки для восприятия идей добра» (цит. по: [Фомин 1913: 56]). На основании каких фактов и текстов Фридрих Вильгельм IV составил это высокое мнение о Жуковском? Были ли королю известны опубликованные по-немецки в «Allgemeine Zeitung» две статьи поэта «Русская и английская политика» и «По поводу нападок немецкой прессы на Россию», а также его проекты речи и манифеста?

место в размышлениях Жуковского о судьбе Германии, таким образом, занимает волновавший еще Гизо теоретико-практический вопрос о подлинном и мнимом единстве государства и общества.

«Математическое» мнение Жуковского о работе общегерманского парламента и проекте объединения Германии появилось на полях сочинения Гизо “De la Démocratie en France” в шестнадцатой главе “Conditions politiques de la paix social en France”. В начале 110 страницы французский политик завершает рассуждение о природе социального деления в обществе. С одной стороны, в каждом государстве существует «правильное», т. е. свое, естественно и исторически сложившееся, сословное устройство. С другой стороны, в ходе взрывных исторических событий может возникнуть иное, «ложное», искусственное социальное устройство. Естественно сложившаяся стратификация общества вступает в конфликт с новой, революционной. Жуковского заинтересовал в сочинении Гизо следующий фрагмент, в котором поэт подчеркнул отдельные выражения:

La diversité des ces éléments est, on vient de le voir, un des faits essentiels qui résultent de ces lois. Elle repousse absolument cet unité fausse et tyrannique qu'on prétend établir au centre de gouvernement, pour représenter la société où elle n'est pas [Guizot 1849: 110].

[Разнообразие этих элементов, как мы видели, является один из существеннейших фактов, из которых проистекают эти законы. Оно абсолютно отвергает единство ложное и тираническое, которое претендует утвердиться в центре правительства, чтобы представлять общество там, где его нет.]

Напротив этого отрывка Жуковский и записал скептическое «математическое» суждение о проекте объединения Германии ($0+0+0+0=1$). Поэт оценивает институт и проект франкфуртского Народного собрания сквозь призму французского опыта, как он представлен и проанализирован в “De la Démocratie en France”. Благодаря Гизо Жуковский нашел дополнительный аргумент, почему деятельность общегерманского, возникшего в результате революции, парламента бесполезна, бессмысленна и даже опасна: т. е. нарушается естественное, исторически сложившееся, не ложное устройство общества⁷.

Следующее суждение Гизо, которое Жуковский подчеркнул, посвящено постреволюционному, новому общественному устройству:

⁷ О противопоставлении Жуковским деятельности немецкого парламента и прусского короля, их общественно-политической роли и самой сущности, профанной — сакральной, см. вторую часть статьи «О происшествиях 1848 г. Письмо к графу Шаку» [Жуковский: XI (1), 424–431].

La diversité des ces éléments sociaux veut que ce gouvernement ne soit pas un pouvoir unique [Guizot 1849: 111].

[Разнообразие этих социальных элементов хочет, чтобы это правительство не было бы единственной властью.]

По мнению Гизо, с которым согласен и Жуковский, демократия и республика не могут обеспечить социального мира, они способствуют возникновению политических конфликтов между разными социальными классами, как следствие, это противостояние приводит к общественному хаосу:

<...> les peuples préfèrent le pouvoir absolu à l'anarchie. <...> La société peut vivre sous le pouvoir absolu; l'anarchie, si elle dure, la tue [Там же: 121].

[<...> люди предпочитают абсолютную власть анархии <...>. Общество может жить под абсолютной властью; анархия, если она продолжается, его убьет.]

При чтении “De la Démocratie en France” Жуковский ищет и подчеркивает утверждения, обоснования и доказательства заветной идеи о том, что именно при абсолютной монархии возникает естественное социальное устройство и мир. Поэт стремится найти точки идеологической близости с Гизо, отмечает их общность в употреблении ключевых понятий, в ходе рассуждения, в анализе общественно-политической ситуации.

4 июня 1848 г. Жуковский в письме к цесаревичу закончил рассмотрение текущего политического положения выводом о том, что: «<...> Европа может утратить свою образованность и впасть в первобытное варварство» [Жуковский: VI, 557]. При чтении “De la Démocratie en France” поэт отмечает мысли Гизо о разрушительных последствиях революции, демократии, республики для духовного облика человека. Так, в четвертой главе “De la République Sociale” Жуковский отчеркнул один отрывок и поставил знак NB на полях, затем подчеркнул характерную фразу в другом фрагменте:

La République <...> ne voit dans les hommes que des êtres isolés et éphémères <...>. | NB

[Республика <...> видит в людях изолированных и эфемерных существ <...>.]

C'est précisément la condition des animaux. <...> La République sociale fait descendre les hommes au rang des animaux, elle abolit le genre humain [Guizot 1849: 59–60].

[Это в точности условие животных <...>. Социальная Республика заставляет людей спуститься до уровня животных: она уничтожает человеческий род.]

Поэт также выделяет один из выводов Гизо:

Ainsi, Dieu et le genre humain disparaissent ensemble; et, à leur place, restent des animaux qu'on appelle encore des hommes <...> [Там же: 61–62].

[Наоборот, Бог и человеческий род исчезают вместе; а на их месте остаются животные, которых мы еще называем людьми <...>.]

В 1849 г. размышления Гизо могли восприниматься Жуковским как авторитетное подтверждение правильности сделанного им ранее политического анализа исторической ситуации. Революция и возникающие в ее результате новые формы государства (республика, демократия, парламент, конституционная монархия) — это прямой путь общества назад, к общественному и духовному регрессу. Сочинение Гизо “De la Démocratie en France” актуализировало для поэта собственные политические идеи, оно могло ему помочь их глубже и тоньше доказать и развернуть. Здесь можно говорить скорее о трансфере не идей, но именно аргументов.

В заключении Жуковский крайне высоко оценил труд и личность Гизо: “Celui qui a écrit ces pages n’est pas seulement un grand écrivain, c’est un homme vertueux” / [Тот, кто написал эти страницы, не только великий писатель, но добродетельный человек]. Это суждение было записано сразу же после отрывка, в котором Гизо призвал к объединению здоровых сил общества и который заканчивается фразой: “<...> la France aura besoin que Dieu la protège pour se saver” [Guizot 1849: 157] / [Франции необходимо, чтобы Бог ради спасения защитил ее].

Реплика Гизо о необходимости для Франции вмешательства Бога, чтобы преодолеть вызванный революцией кризис, — эта риторическая фраза идейно наполнится и откликнется в заключительных строках последней строфы стихотворения Жуковского «Четыре сына Франции» (1852):

О, Франция! Такая ль
 Должна развязка быть
 Шестидесятилетних
 Накликанных тобой
 На все страны волнений,
 Кровавых сечи и зол? <...>
 Но есть спасенья чаша;
 Она перед тобой, —
 К ней, к ней со страхом Божьим
 И с верой приступи! [Жуковский: II, 348]

Как последние две строки, так и выражение «спасенья чаша» выделены Жуковским. Образ «спасенья чаша» отсылает к евангельской цитате «Чашу спасения прииму и Имя Господне призову» (Пс. 115: 3–4). По сравнению с Гизо Жуковский меняет акцент: существенно не просто надеяться на Божью защиту, но самим сделать шаг к обретению веры.

Вопрос о роли и значении христианства, в том числе в истории, политике и обществе занимает важнейшее место в сознании поэта (см. его письма, статьи и религиозно-философские отрывки 1840-х гг., а также незаконченную поэму «Агасфер. Странствующий жид»). На это обстоятельство указывает и характер чтения Жуковским сочинения “De la Démocratie en France”. Гизо писал:

L'esprit religieux, l'esprit de famille, l'esprit politique sont, plus que jamais, dans notre société, des esprits nécessaires et tutélaires. Ni la paix sociale, ni la stabilité, ni la liberté ne peuvent se passer de leur concours. Recherchez ce concours avec sincérité <...>. Pas plus que les individus, les sociétés ne sont affranchies d'effort et de sacrifice pour les biens dont il leur est donné de jouir [Guizot 1849: 149].

[Религиозный дух, дух семьи, политический дух, как никогда, в нашем обществе необходимы и общественно полезны. Ни социальный мир, ни стабильность, ни свобода не могут существовать без их помощи. Ищите их помощь с искренностью <...> Не только личности, но и общества не избавлены от усилий и жертв для возможности пользоваться благами.]

Ниже, после этого фрагмента, Жуковский не без грусти констатировал:

Le seul côté vulnérable de tout cela est que l'auteur en respectant le christianisme n'y voit seulement qu'un mythe. C'est le but encore plus que le moyen [Там же: 149].

[Единственная уязвимая сторона всего этого — то, что автор, уважающий христианство, видит в нем только миф. Это больше, чем средство, это — цель.]

Жуковский предъявляет только одну, но существенную претензию к Гизо: из-за неверного восприятия христианства ему как политическому, историческому, социальному фактору устройства общества отведена неправильная роль. Христианство из средства, настаивает поэт, должно стать целью.

В эпоху «Весны народов» Жуковский формирует из отрывков и статей 1840-х годов том «Духовной прозы», который был запрещен цензурой. Благодаря сохранившимся цензурным замечаниям К. С. Сербиновича мы знаем о последовательности статей и композиции книги, то, как поэт ее видел. Том должен был состоять из двух частей: в первую вошли тексты о христианской философии, философии, воспитании, искусстве и т. д.; вторая часть имела заглавие «Политические письма» и должна была включать статьи, посвященные анализу исторических событий «Весны народов» (см. подробнее: [Гузаиров 2008: 122–144]). Том «Духовной прозы» должен был, в том числе, очертить, наполнить смыслом и прояснить с разных сторон ключевое для мышления Жуковского понятие «Божьей правды».

Размышления о *Божьей правде* появляются в историко-политических статьях поэта 1830-х годов, в эпоху строительства николаевской идеологии (см.: «Воспоминание о торжестве 30 августа 1834 года», «Бородинская годовщина»). В письмах и статьях конца 1840-х гг., рассуждая о практической политике и значении религии, Жуковский также неоднократно использует выражение «Божья правда» (см., напр., статью «Самоотвержение власти»). Так, в письме к цесаревичу, написанном в начале 1849 г., поэт характеризует действия Фридриха-Вильгельма IV:

Король знает всю гибельность данной им конституции; но ему надлежало выбрать одно из двух: или дать лучшую конституцию (которая все была бы бумажный, историю, заменяющий, лист) и нарушить данное слово, или без всякой оглядки сохранить это слово и верностию слова совершить главное свое дело — почтить Божию правду⁸. Он выбрал последнее. Теперь он свободен действовать [Жуковский 1885: VI, 572].

Конституции, реальному, юридически оформленному, основному закону, Жуковский противопоставляет, по его убеждению, истинную, подлинную *Божью Правду*, т. е. умозрительное представление о сущем и времени⁹. Применительно к управлению государством *Божья правда* является сочетанием конкретных принципов, которых следует придерживаться в управлении. Поэт четко и ясно их определяет:

Энергия трех человек подперла упдающую империю и снова поставила ее на ноги. <...> Надобно повторить здесь правило Иоаганна Миллера: умеренность, порядок или [как должно перевести эти слова] Божья правда. Сверх того мужество и решительность [Там же: 580].

Жуковский указывает на исключительную роль не институтов власти, но исторической личности, того, кто, по его убеждению, знает и придерживается некоей *Божьей правды*. В связи с осмыслением Жуковским революционной

⁸ При анализе общественно-политической ситуации в немецких землях, противостояния между королем и Народным собранием Жуковский неоднократно апеллирует к *Божьей правде*. См. его письма к цесаревичу 1848–1849 гг. По мнению поэта, если монарх остается верным высшему предназначению, *Божьей правде*, то он способен преобразить конституцию, «по обстоятельством зло необходимое», в действие спасительное [Жуковский 1885: VI, 571].

⁹ А. С. Немзер попытался определить то, что Жуковский понимает под *Божьей Правдой*, следующим образом: «“Божья правда” предполагает единство и смирение, отказ от любых форм своеволия, энтузиастического желания улучшить мир, то есть насильственно привести его к всеобщему счастью. Во всяком революционном порыве Жуковский видит проявление близорукого человеческого эгоизма, стремящегося вмешаться в неисповедимые дела Промысла» [Немзер 2001: 9]. Употребление Жуковским этого концепта, движение его интерпретации с учетом контекстуальных нюансов и их изменений — эта тема заслуживает специального, последовательного и системного изучения.

эпохи и этого понятия необходимо указать на следующее обстоятельство. Кроме Ф. Гизо, в «Весну народов» другим важным автором и собеседником для поэта был немецкий генерал и политический деятель Иосиф Радовиц. Жуковский неоднократно упоминал его в письмах и дневнике, читал его книги¹⁰. Поэт написал статью «Иосиф Радовиц. Биографический очерк», которой, по его замыслу, должен был заканчиваться том «Духовной прозы».

В статье Жуковский, характеризуя своего героя, использовал евангельскую цитату (именно она, вероятно, послужила ему материалом для создания концепта «Божья правда»): «Если прибавим <...> *ищите во первых Царствия Божия и правды Его, и все остальное приложится вам, то мы будем иметь перед глазами всего Радовица, и политика, и человека*» [Жуковский: XI (I), 500].

Последний фрагмент биографического очерка начинается восклицанием Жуковского: «Так, Радовиц (*e pur se mouve*), правда Божия жива! <...> с тобою неприкосновенно останутся три сокровища: беспорочная жизнь перед Богом, свет науки и наконец этот последний час, когда откроется перед твоею верующею душой тот мир ...» [Там же: 515].

В статье 1850 года Жуковский изобразил портрет исторического деятеля, который руководствуется и следует к *Божьей правде*. Важно подчеркнуть, что в рассуждениях поэта такой избранной личностью впервые стал

¹⁰ 16 (28) марта 1848 г., делясь первыми впечатлениями о революционных событиях в Пруссии, Жуковский писал из Франкфурта-на-Майне о Радовице и его недавно вышедшей книге «Deutschland und Friedrich Wilhelm IV»: «Это первый голос, раздавшийся в пользу нашего несчастного короля Прусского, посреди Германии, осыпающей его гнусными ругательствами. <...> Я знаю, однако, одну ясновидящую душу, которая все предузнала во дни покоя и теперь во дни всеобщего разрушения осталась спокойна и непоколебима в надежде на Бога, без малейшего заблуждения на счет настоящих бедствий. Это душа моего Радовица...; но об нем я буду писать вам отдельно. Для меня необходимо высказать вам все то, что я о нем думаю, дабы вы знали, что он есть» [Жуковский 1885: V, 551, 553]. Летом 1848 г. в статье «О происшествии 1848 года. Письмо к графу Шаку» Жуковский поделился своими чувствами о книге: «Нельзя без трепета перед неисповедимостью воли Божией читать того, что написал о нем Радовиц, верный поверенный его мыслей и желаний, один их вполне постигший и вместе с ним сокрушенный тем роковым бедствием, которое напрасно предвидел, напрасно предсказывал, напрасно силился отвести от своего государя» [Жуковский: XI (I), 421]. Жуковский подчеркивает в Радовице способность не только наблюдать за событиями, но и видеть их во всей полноте, постигать исторический смысл, а также оставаться верным и бодрым. Интересно, что в этой же статье Жуковский выше вспоминает события междоусобицы 1825 года, описывает поступки не только Николая Павловича, но также и свои чувства, мысли. Размышление о позиции Радовица по отношению к Фридриху Вильгельму IV в том числе проясняет Жуковскому и его отношение к Николаю I в эпоху «Весны народов» (см. также: [Гузаиров 2014: 22–35]).

не монарх. Говоря о Радовице, поэт прямо не эксплицирует еще одну важную черту, которую он отметил в 1849 г. При чтении книги Гизо “*De la Démocratie en France*” Жуковский напротив подчеркнутой им фразы “...la pleine connaissance de la vérité des choses...” на полях написал: “*Radowitz*” [Guizot 1849: 143]. Для поэта реплика французского автора неожиданно напомнила о Радовице и выявила существенное в его личности.

«Полное знание правды о вещах» означает в контексте чтения Жуковским политического сочинения Гизо, прежде всего, ясный, точный, глубокий и широкий анализ, взгляд без иллюзий на положение и устройство своего общества и государства. Характерно, что биографическому очерку о Радовице 1850 года предшествует длинное рассуждение поэта о сложившейся исторической ситуации в «Весну народов». Однако выражение Гизо «полное знание правды о вещах» имеет для Жуковского и второе значение: это — духовная работа, постижение и приближение к *Божье правде*.

Вслед за Гизо и Радовицем Жуковский предложил свои ответы на вопрос о том, где найти «полное знание правды о вещах» в революционную эпоху «Весны народов». Это, с одной стороны, — готовившийся том «Духовной прозы», а с другой, — религиозный военно-политический Иерусалимский проект.

Литература

Айзикова 2004: Айзикова И. А. Жанрово-стилевая система прозы В. А. Жуковского. Томск: Издание Томского университета, 2004.

Веселовский 1999: Веселовский А. Н. В. А. Жуковский. Поэзия чувств и «сердечного воображения». М.: INTRADA, 1999.

Виницкий 2006: Виницкий И. Дом толкователя. Поэтическая семантика и историческое воображение В. А. Жуковского. М.: Н.Л.О., 2006.

Гузаиров 2007: Гузаиров Т. Жуковский — историк и идеолог николаевского царствования. Тарту: Tartu University Press, 2007.

Гузаиров 2008а: Гузаиров Т. Иерусалимский проект В. А. Жуковского // И время и место. Историко-филологический сборник к шестидесятилетию Александра Львовича Осповата. М.: Новое издательство, 2008. С. 312–323.

Гузаиров 2008б: Гузаиров Т. Ошибка верноподданного, или О цензурной судьбе тома прозы Жуковского // *Humaniora: Litterae Russicae*. Труды по русской и славянской филологии. VI. Новая серия. Литературоведение: К 85-летию Павла Семеновича Рейфмана. Tartu University Press, 2008. С. 122–144.

Гузаиров 2013: Гузаиров Т. История – Полководец – Поэзия: политическая триада В. А. Жуковского (из комментария к статье «Русская и английская политика») // Жуковский.

Исследования и материалы. Сборник научных трудов. 2. Томск: Издательство Томского университета, 2013. С. 191–203.

Гузаиров 2014: *Гузаиров Т.* Мир и война, или парадокс имперского мышления: из комментариев к статье Жуковского «Письмо к графу Ш. О происшествии 1848 года» // *Имагология и компаративистика / Imagology and Comparative Studies*. 2014. № 1. С. 22–35.

Долгушин 2018: *Долгушин Д. В.* Россия и революция в историософских интерпретациях В. А. Жуковского и Ф. И. Тютчева // *Вестник Томского государственного университета*. (431). 2018. С. 29–37.

Долгушин 2019: *Долгушин Д. В.* «На кратере вулкана»: В. А. Жуковский и революция 1848 г. // *Studi Slavistici. Rivista dell'Associazione Italiana degli Slavisti*. XVI. 2019. № 1. Firenze University Press. P. 107–124.

Жуковский: *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М.: Языки русской культуры, 1999–.

Жуковский 2009: *Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной 1813–1852*. М.: Знак, 2009.

Жуковский 1878: *Жуковский В. А.* Собрание сочинений: В 6 т. СПб., 1878.

Жуковский 1885: *Жуковский В. А.* Собрание сочинений: В 6 т. СПб., 1885.

Киселев, Владимирова 2018: *Киселев В. С., Владимирова Т. А.* Жуковский, революция в Германии и институты имперской пропаганды (по материалам неопубликованной переписки с великим князем Александром Николаевичем) // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. № 52. 2018. С. 165–183.

Киселева 2007: *Киселева Л. Н.* Диалог Вяземского и Жуковского о Святой Руси // «На меже меж Голосом и Эхом»: Сборник статей в честь Татьяны Владимировны Цивьян. М.: Новое издательство, 2007. С. 137–147.

Лобанов 1981: *Библиотека В. А. Жуковского (Описание) / Сост. В. В. Лобанов*. Томск: Издательство Томского университета, 1981.

Немзер 2001: *Немзер А. С.* Небесное и земное // *Жуковский В. А. Проза поэта*. М.: Вагриус, 2001. С. 5–11.

Никонова 2015: *Никонова Н. Е.* В. А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015.

Фомин 1913: *Фомин А.* Поэт и король или история одной дружбы. Переписка В. А. Жуковского с королем Прусским Фридрихом-Вильгельмом IV. СПб., 1913.

Янушкевич 1990: *Янушкевич А. С.* В. А. Жуковский и Великая французская революция // *Великая Французская революция и русская литература*. Л.: Наука, 1990. С. 106–141.

Янушкевич 2006: *Янушкевич А. С.* Творчество Жуковского как художественная система // *Янушкевич А. С. В мире Жуковского*. М.: Наука, 2006.

Guizot 1849: *Guizot F.* De la Démocratie en France (Janvier 1849). Paris, 1849.

ЛЕРМОНТОВ И РОБИНЗОН КРУЗО: ОДИН КОММЕНТАРИЙ К «КНЯЖНЕ МЕРИ»

ГЕОРГИЙ ЛЕВИНТОН

В «Княжне Мери» Грушницкий, говоря о третьестепенном персонаже, упоминает «трость как у Робинзона Крузо». Ни в тексте Дефо, ни в переводах книги, ни в иллюстрациях Робинзон не носит трости. Источник этого атрибута обнаруживается в «Посмертных записках Пиквикского клуба», где персонаж с толстой тростью сравнивается с Робинзоном. Тем самым можно предположить знакомство Лермонтова с первым романом Диккенса, причем только в оригинале.

Ключевые слова: Лермонтов, Диккенс, Дефо, «Робинзон Крузо».

Georgy Levinton. Lermontov and Robinson Crusoe: a Note on Princess Mary

In Lermontov's *Princess Mary* there is a character with a thick stick which is described 'like one of Robinson Crusoe'. Such a stick is never mentioned in Defoe's novel, neither in its translations, nor in illustrations. It goes back to a passage in Dickens (*The Posthumous Papers of the Pickwick Club*) where a character with a thick stick is likened to Robinson. Thus we can suppose that Lermontov knew the first Dickens novel, and he could read it only in original.

Keywords: Lermontov, Dickens, Defoe, *Robinson Crusoe*.

Тут-то меня и начал одолевать графоманский (или даже мегаломанский) соблазн написать этот невероятный текст и отправить мистера Пиквика и Сэма Уэллера по маршруту Чичикова.

Тимур Кибиров

В первом же диалоге Печорина и Грушницкого возникает неожиданная ссылка:

— Бедная шинель! — сказал я усмехаясь. — А кто этот господин, который к ним подходит и так услужливо подает им стаканы?

— О! это московский франт Раевич! Он игрок: это видно тотчас по золотой огромной цепи, которая извивается по его голубому жилету. А что за толстая

трость — точно у Робинзона Крузо!¹ Да и борода кстати, и прическа *à la toujik* [Лермонтов 2014: 204].

Комментарий в том же издании:

...толстая трость — точно у Робинзона Крузо! — Робинзон Крузо — главное и почти единственное действующее лицо романа английского писателя Даниэля Дефо (1659–1731) «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо». В английском тексте романа Дефо у Робинзона — зонт; трость — во французских переводах, по которым Лермонтов, видимо, ознакомился с этим романом [Там же: 468].

По признанию редактора тома (Н. Г. Охотина), это объяснение обязано своим существованием комментаторской инерции². Ср.:

А что за толстая трость: точно у Робинзона Крузо. У Робинзона Крузо (в романе Даниэля Дефо, ок. 1660–1731, «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», 1719) — не трость, а сделанный им самим зонтик; трость появилась во французских переводах, по которым Лермонтов, видимо, ознакомился с этим романом [Лермонтов 1981: 464].

Несколько подробнее этот эпизод прокомментирован в издании «Героя нашего времени», которое в 1996 году подготовили к печати В. А. Мануйлов и О. В. Миллер³:

...толстая трость — точно у Робинзона Крузо! — Робинзон Крузо — главное и почти единственное действующее лицо романа английского писателя Даниэля Дефо (1659–1731) «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (первое издание вышло в свет в 1719 году). Робинзон был выброшен кораблекрушением на остров и жил там несколько лет, отрезанный от цивилизованного мира. Даниэль Дефо во многом предвосхитил идеи Ж.-Ж. Руссо о естественном человеке и благотворном влиянии природы на человека. В английском тексте романа Дефо у Робинзона — зонт; трость — во французских переводах,

¹ Не могло ли это упоминание повлиять на воскрешение этой формы в XX веке: «В книге Даниэля Дефо под названием “Робинзон Крузо”, или, как пишется в иных переводах, — “Робинзон Крузоз” Даниэля Дефоз, — описывается, как герой романа потерпел кораблекрушение и был выброшен на необитаемый остров. <...> Робинзону Крузоз приходилось изобретать и изготовлять сотни мелких предметов, которыми мы повседневно пользуемся, не придавая им значения, не замечая их. Робинзону Турксибоз было не легче» [Толстоевский 1930: 8–9].

² Пользуюсь случаем поблагодарить Н. Г. Охотина за существенную помощь в сборе фактических и библиографических сведений, в частности, за поиски визуальных материалов, связанных с романом Дефо (ему принадлежат справки в прим. 5 и 6).

³ Комментарий к этому изданию лег в основу примечаний О. В. Миллер в издании [Лермонтов 2014].

по которым Лермонтов, видимо, ознакомился с этим романом [Мануйлов, Миллер 1996: 297]⁴.

По возможности тщательная проверка показала, что «трости» у Робинзона нет не только в оригинальном тексте Дефо, но и в многочисленных французских переводах и адаптациях⁵. Не находится этот предмет и в иллюстрациях к роману⁶.

Как довольно часто бывает в таких случаях, деталь, противоречащая основному источнику, восходит к побочному источнику или посреднику.

В «Посмертных записках Пиквикского клуба», вышедших (1836–1837) до начала работы над «Героем нашего времени» (и во всяком случае — над «Княжной Мери») и уже известных в России, есть такое описание второстепенного персонажа.

out of doors, he [Bob Sawyer] carried a *thick stick with a big top*. He eschewed gloves, and looked, upon the whole, something like a dissipated *Robinson Crusoe* [Dickens 1837: 308].

⁴ Стоит отметить остроумный комментарий к этому месту, не имеющий отношения к Робинзону Крузо: «Впрочем, *играет* не только “водяное общество”: география игры расширяется при появлении московского франта Раевича. “Он игрок, — говорит о нём Грушницкий, — это видно тотчас по *золотой огромной цепи*, которая извивается по его голубому жилету. А что за *толстая трость* — точно у Робинзона Крузоэ!”. Попутно заметим, что детали в данном описании изобличают в Раевиче опытного шулера (огромная блестящая золотая цепь для отвода глаз и массивная трость с особым набабдашником для хранения плутовских приспособлений)» [Попова-Бондаренко 2014: 658].

⁵ Использована полнотекстовая электронная коллекция BNF и ряда других французских библиотек, отраженная на интернет-портале “Gallica”, а также ресурсы электронных библиотек Google Books и “Europeana”. В выявленном корпусе, состоящем из нескольких десятков французских переводов и переделок романа Дефо за 1721–1838 гг., трости (палки для ходьбы) как атрибута Робинзона не обнаружено. Как и в английском оригинале и его адаптациях, во французских текстах характерными атрибутами Крузо являются мушкет(ы) и зонтик от солнца (*parasol*). Во французских переводах адаптации И. Г. Кампе зонтик сохраняется, но вместо мушкета появляется копье (*lance, pique*) и лук со стрелами. Та же картина наблюдается и в тех ранних русских переводах и переделках романа Дефо, с которыми удалось ознакомиться (их обзор см. [Алексеев 1963]).

⁶ Для поиска визуального материала за 1719–1838 гг., помимо вышеназванных ресурсов, использовались электронный каталог Британского музея, сводный интернет-каталог французских музеев (“*Joconde*”), а также некоторые другие музейные сайты и интернет-коллекции. Как и в книгах, постоянными атрибутами Робинзона являются зонтик и мушкет (на который он может и опираться), значительно реже — копье и лук, восходящие к адаптации И. Г. Кампе. С тростью Робинзон встречается в изображениях указанного периода чрезвычайно редко, и эти изображения относятся исключительно к последней части романа, когда путешественник возвращается на родину и становится респектабельным джентльменом (что решительно противоречит контексту Лермонтова). К сожалению, специальная работа [Blewett 1995] осталась нам недоступна (кроме ограниченного набора иллюстраций к ней); ср. также [Vanbesien 2015].

Выходя на улицу, он брал с собою толстую трость с большим набалдашником. Он избежал перчаток и, в общем, слегка смахивал на подгулявшего Робинзона Крузо (пер. А. В. Кривцовой и Евгения Ланна [Диккенс 1957: II, 488]).

Вопрос о ранних русских переводах Диккенса неплохо разработан (см. [Катарский 1962]), но в случае Лермонтова обращаться к ним нет необходимости. В принципе по времени издания Лермонтов мог бы использовать только самый первый, фрагментарный перевод романа с оригинала, опубликованный без имени автора⁷. Однако в эту публикацию эпизод появления Боба Сойлера с робинзоновской тростью не вошел⁸. Первый относительно полный перевод в «Библиотеке для чтения» [Диккенс 1840] уже не имел значения, так как он вышел (ценз. разр. 30 мая и 31 июля 1840)⁹ после публикации «Княжны Мери» (ценз. разр. 19 февраля 1840).

Повторим, что в данном случае чтение «Пиквика» в оригинале является наиболее вероятным решением, несмотря на отсутствие каких-либо других свидетельств о знакомстве Лермонтова с творчеством Диккенса. Сходство описаний представляется достаточно убедительным для того, чтобы именно на влияние Диккенса списать непонятную трость¹⁰.

В заключение имеет смысл привести материалы об отголосках «Робинзона Крузо» в Пиквике по комментарий Г. Г. Шпета (1934). Это сведения,

⁷ Оно обозначено только в примечании: «Желая ознакомить читателей с забавным романом, который имел в Англии необыкновенный, давно неслыханный успех, предлагаем здесь отрывок из него, в вольном переводе <...>. Однако ж читатели могут видеть отчасти современный юмор Английский, и несколько черт сатиры, которою Диккенс заставил смеяться всю Англию. Пер.» [Диккенс 1838: 53]. Второй перевод, появившийся в 1838 г. (БДЧ. 1838. Т. 31. Декабрь. Отд. VII. С. 103–109), представляет собой вольную переработку вставного сюжета (гл. 29) и никак не пересекается с нашей темой.

⁸ Характерно, что при этом в переводе опущено другое диккенсовское упоминание Робинзона Крузо: “The boy departed to execute his commission; and the host, carrying both guns like a second Robinson Crusoe, led the way from the garden” [Dickens 1837: 63]. Ср.: «Вардль взял оба ружья на плечо, и последующий ученым Пиквиком, направился по большой аллее» [Диккенс 1838: 72]. По мнению Н. Г. Охотина, «здесь имеет место аллюзия на фронтиспис первого издания “Робинзона Крузо” (1719), где герой изображен с двумя мушкетами, вскинутыми на плечи; иллюстрация эта в дальнейшем неоднократно воспроизводилась и варьировалась».

⁹ Отметим все же, что имени Робинзона Крузо нет и в этом переводе.

¹⁰ Обнаруживается еще один, позднейший, пример трости, приписанной Робинзону: “His voice must have aroused some one who was within, for a door was pushed open, and a figure appeared, who if he was not Robinson Crusoe, was very like his pictures. He had a long beard, and was dressed in goatskins, and had sandals on his feet, and a thick stick in his hand — altogether a very wild looking character. Jerry drew back and looked at him very much, as if by some incantation he had conjured up the spirit of the long departed hero” [Kingston 1859: 206]. Этот пример почти несомненно объясняется влиянием Диккенса.

строго говоря, избыточные для данной заметки, но, может быть, небезынтересные в общей перспективе. Помимо двух биографических деталей из жизни Дефо, привязанных к обсуждаемым Шпетом лондонским местам, в комментарии отмечено:

В Чете Чарльз Диккенс начинает посещать школу и впервые знакомится с писателями, в значительной мере определившими впоследствии его собственное литературное творчество. В свободное от занятий время он успевает прочесть и перечитать найденные в библиотеке отца лучшие романы лучших английских писателей XVIII века: Смоллетта, Филдинга и Голдсмита, может быть, даже Стерна; кроме того, он прочел «Дон Кихота», «Жиль Блаза», «Робинзона Крузо» и др. Взрослый Диккенс вспоминает в одном из своих писем это время и замечает, что, пожалуй, никто не читал названных авторов в таком раннем возрасте, как он [Шпет 1934: 7].

Говоря о литературном образовании Сэмуэля Уэллера, Шпет отмечает:

Несомненно, должна быть литературного происхождения ссылка Сэма на *приставную лестницу* (гл. 44), которую соорудил Робинзон Крузо и с которой Сэм сравнивал откидные ступени кареты фешенебельного доктора [Там же: 115].

Наконец, в разделе «Действующие лица “Записок пиквикского клуба” и вставных эпизодов» Шпет комментирует имя *Болдер*:

БОЛДЕР — полковник, с женой и дочерью, — начальник рочестерского гарнизона (гл. 2). — Его и начальника порта сэра Томаса Клаббера, Диккенс уподобляет «паре Александров Селькирков». — Селькирк — шотландский моряк, пират в самом начале XVIII века проживший на необитаемом острове Хуан-Фернандес более четырех лет; предполагается, что он послужил прототипом герою романа Дефо «Робинзон Крузо». Диккенс имеет в виду то место из дневника Робинзона, когда последний, обозревая свой остров, думал: «Все это — мое, я здесь полный хозяин, я повелитель всего, что объемлет глаз...» Эта фраза стала в английском языке провербиальной [Там же: 317].

Последнее замечание, может быть, может пояснить, откуда взялась эта тема в письме Катенина к Пушкину 12 апреля 1836:

Я бы писал к тебе с утра до вечера во все дни живота, если бы была возможность, писать о чемнибудь с этого того света, где я живу, коли живу. Одиночество Робинсона при мне, правда; но он был царь в своей пустыне, а я не имею и сей petite consolation [Пушкин 1937–1959: XVI, 103].

Литература

Алексеев 1963: Алексеев М. П. «Робинзон Крузо» в русских переводах // Международные связи русской литературы. М.; Л.: Изд. АН СССР. 1963. С. 86–100.

Диккенс 1838: <Диккенс Ч.> Похождения Пиквика и друзей его // Сын Отечества 1838. Т. 6. Ноябрь – декабрь. Отд. II. С. 53–116.

Диккенс 1840: Записки бывшего Пиквикского клуба. Г. Диккенса, автора «Николая Никльби» // Библиотека для чтения. Ч. 1840. Т. 40. Май. Отд. II. С. 59–220; Т. 41. Июль. Отд. II. С. 1–150.

Диккенс 1957: Диккенс Ч. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 2. Посмертные записки Пиквикского клуба (главы I–XXX). М.: Гослитиздат, 1957.

Катарский 1962: Катарский И. М. Первый роман Диккенса в ранних откликах русской печати (1838–1839) // Чарльз Диккенс: Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке: 1838–1960 / Сост. И. М. Катарский, Ю. В. Фридендер. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1962.

Лермонтов 2014: Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. Проза. Письма / Отв. ред. тома Н. Г. Охотин; подгот. текста и примеч. А. С. Бодрова, О. В. Миллер, Н. Г. Охотин, Ю. М. Прозоров. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014.

Лермонтов 1981: Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. Проза. Письма / Подгот. текста и примеч. И. С. Чистовой и др. Л.: Наука, 1981.

Лермонтов 1996: Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени / Предисл. В. А. Мануйлова; коммент. В. А. Мануйлова и О. В. Миллер. СПб.: Академич. проект, 1996.

Мануйлов, Миллер 1996: Мануйлов В. А., Миллер О. В. Комментарии / Доп. О. В. Миллер // Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. СПб.: Академич. проект, 1996. С. 193–369.

Попова-Бондаренко 2014: Попова-Бондаренко И. А. К вопросу об игрецкой и числовой составляющей повести Лермонтова «Княжна Мери» // М. Ю. Лермонтов: Pro et contra. Антология. Т. 2 / Сост. и коммент. С. В. Савинкова, К. Г. Исупова; вступит. статья С. В. Савинкова. СПб.: РХГА, 2014. С. 655–680.

Пушкин 1937–1959: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.

Толстоевский 1930: Ф. Толстоевский [И. Ильф, Е. Петров]. Мы Робинзоны // Огонек. 1930. № 16. С. 8–9.

Шпет 1934: Шпет Г. Г. Комментарий к «Посмертным запискам Пиквикского клуба» // Ч. Диккенс. Посмертные записки Пиквикского клуба / Пер. А. В. Кривцовой и Евгения Ланна при уч. и с коммент. Г. Г. Шпета. Т. 3. М.; Л.: Academia, 1934.

Blewett 1995: Blewett D. The illustration of Robinson Crusoe, 1719–1920. Gerrards Cross, Buckinghamshire: Colin Smythe, 1995.

Dickens 1837: Dickens Ch. The Posthumous Papers of the Pickwick Club. Vol. 1. London: Chapman and Hall, 1837.

Kingston 1859: *Kingston W. H. G. Round the World: A Tale for Boys. L., 1859. P. 206.*

Vanbesien 2015: *Vanbesien J. Robinson Crusoe. A Textual and Paratextual Study of Chapbook Versions of Daniel Defoe's Novel. A thesis submitted <...> for the degree of Master in Historical Linguistics and Literature. Ghent University, 2015.*

ФЕНОМЕН БАТЕНЬКОВА И ПРОБЛЕМА ВЕРИФИКАЦИИ АВТОРСТВА: МНОГОМЕРНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К НЕРЕШЕННОМУ ВОПРОСУ

АРТЕМ ШЕЛЯ, ПЕТР ПЛЕХАЧ, ЮРИЙ ЗЕЛЕНКОВ

Статья обращается к нерешенному вопросу о поддельности / подлинности ряда стихотворений Г. С. Батенькова в издании 1978 г. и предлагает решение, основанное на многомерной стилометрии и машинном обучении. Авторы демонстрируют общую эффективность атрибуции на основе «смешанных» признаков текста (лексика, морфология и стиховая форма) для русской поэзии первой половины XIX в. Случай Батенькова формулируется как «проблема верификации авторства» и корпус Псевдо-Батенькова тестируется на близость к оригиналу с помощью методики «разоблачения». Результаты проверки показывают, что сомнительные тексты при классификации ведут себя относительно оригинала как тексты «другого автора»: классификатору так же легко отличить Батенькова от Псевдо-Батенькова, как Батенькова от других поэтов. Этот эффект также нельзя объяснить хронологическим несоответствием двух корпусов. Кроме того, тексты Псевдо-Батенькова в отдельном эксперименте демонстрируют стилистическую близость к поэмам, приписываемым А. А. Илюшину. Это позволяет скорректировать выводы предшествующего исследования М. И. Шапира и вернуться к вопросу о стиле и о границах точных методов в литературоведении.

Ключевые слова: атрибуция авторства, стилометрия, машинное обучение, поэзия, Батеньков, Илюшин, Шапир.

Artjoms Šeļa, Petr Plecháč, Yuri Zelenkov. The Case of Batenkov and the Problem of Authorship Verification: Multivariate Approach to an Unsolved Question

Article follows an unsolved case of possible forgery of G. S. Batenkov's (1793–1863) poems which were included in the late 1978 collection. A solution is offered that is based on multivariate stylometry and machine learning. Authors demonstrate general effectiveness of authorship attribution in Russian poetry of the first half of 19th century when using mixed features (words, morphology and verse form). The case of Batenkov is formulated as “authorship verification problem” and the corpus of Pseudo-Batenkov is tested against the original using the “unmasking” technique. Results show that dubious texts behave as texts of “other author” in classification task: it is equally easy for a classifier to distinguish between Batenkov and Pseudo-Batenkov as between Batenkov and other poets. Further tests suggest that this effect could not be explained by chronological discrepancy between corpora. In the last attribution experiment Pseudo-Batenkov exhibits a strong stylistic similarity to the poems, presumably written by Iliushin himself. This allows to reconsider some

of the conclusions of preceding study by M. I. Shapir and reshape discussion on style and quantitative methods.

Keywords: authorship attribution, stylometry, machine learning, versification, Batenkov, Iliushin, Shapir.

Введение

В 1978 году в Москве вышла книга «Поэзия декабриста Гавриила Степановича Батенькова», подготовленная А. А. Илюшиным — стиховедом, специалистом по поэзии XIX в., блестящим филологом и стилизатором, склонным к литературной игре [Илюшин 1978]¹. Вместе с монографией исследователя в книге были собраны все известные на момент публикации стихотворения Батенькова. Значительная часть поздних текстов (написанных после 20 лет одиночного заключения) появилась в этом издании впервые. При этом оказалось, что источник новых публикаций нельзя проверить: рукописная тетрадь, на которую ссылался Илюшин, из архивов исчезла².

Долгое время происхождение этих текстов Батенькова не подвергалось сомнению (по крайней мере, печатно), пока М. И. Шапир в серии публикаций не показал, что автором существенной доли стихотворений из сборника 1978 г. вполне мог быть сам Илюшин [Шапир 1997; Шапир 1998].

Фундаментальное исследование Шапира о сомнительном корпусе стихотворений Батенькова занимает необычное место в русской традиции стиховедческих атрибуций. Вряд ли кто-либо знакомый с работой Шапира сомневается в том, что автором *Dubia* был Илюшин (как не сомневался в этом и сам Шапир [Шапир 2000: 420]). Уверенность в фальсификации высказывалась в печати неоднократно [Gasparov, Tarlinskaja 2008: 205–206; Tarlinskaja 2014: 2], а сомнительные стихотворения исключались из исследований [Зенкин 2014: 14–15]. Недавнее издание оригинальных стихотворений Илюшина наследниками фактически разрешило вопрос авторства: в сборник были включены все тексты, источником которых Илюшин в 1978 году указал утраченную в архивах тетрадь [Илюшин 2020]. Однако и эта публикация была сделана вне круга документальных и/или методологических аргументов.

На фоне такого консенсуса тем более поразительно, что главный теоретический вывод работы Шапира был принципиально отрицательным:

¹ За правки, замечания и дополнения авторы благодарят В. С. Полюлову, а также А. И. Мартыненко, И. А. Пильщикова, Д. В. Сичинаву, П. Ф. Успенского и А. С. Федотову, согласившихся прочесть черновик работы.

² ГАРФ. Ф. 1143, оп. 1., ед. хр. 48. См. подробнее: [Шапир 2000: 337, прим. 5].

существенные различия и поразительные сходства во множестве формальных и лингвистических уровней стиха не позволили сделать окончательного вывода о происхождении корпуса Псевдо-Батенькова. Это привело Шапира к важным заключениям о границах лингво-стиховедческих (и, в частности, количественных) методов: «<...> в области атетезы и атрибуции филологическая критика текста, по большому счету, бессильна <...>» [Шапир 2000: 416–417]. Если, продолжает исследователь, мы не можем установить авторство из текста, значит само понятие «автора» остается «научной фикцией» [Там же: 420].

В работе Шапира, однако, не хватает методологических оснований ни за, ни против подобных утверждений. Несмотря на то, что исследователь многократно увеличивает количество рассматриваемых уровней стиха по сравнению с предшествующими стиховедческими работами в области атрибуции [Томашевский 1922: 86–89; Томашевский 1923: 117–118; Лотман, Лотман 1986], анализ различий и сходств признаков проводится в одномерном режиме: как правило, уровни рассматриваются изолированно, друг с другом сравниваются только однородные признаки (синтаксическая связность в корпусе А и в корпусе Б; процент неточных рифм в корпусе А и в корпусе Б и т. д.). Шапир накапливает наблюдения, проводит количественный анализ, но не *количественный синтез* различий и сходств признаков³. В результате у нас нет возможности оценить общий авторский сигнал в корпусе Батенькова и корпусе Dubia: насколько значительными являются различия в неточных рифмах или частоте служебных слов по сравнению со сходствами в ритме 4-ст. ямба и в использовании формул? Ответ на этот вопрос потребовал бы многоуровневых количественных исследований за пределами текстов Батенькова: чтобы оценить общее поведение признаков при сомнительном авторстве, нужно сначала понять это поведение в тех случаях, когда авторство несомненно. Подобный проект, несомненно, выходил бы далеко за пределы возможностей одного человека.

В этой работе мы вернемся к вопросу, который Шапир оставил открытым и попытаемся приблизиться к синтезу различий в признаках и оценить стабильность авторского сигнала в корпусе Батенькова по сравнению с другими поэтами первой половины XIX в. Для этого мы обратимся к методам многомерной статистики, широко использующихся в современной стилометрии, которая работает с сотнями и тысячами противоречивых

³ Как, например, предлагал делать Б. И. Ярхо в своих пионерских работах (опубликованных Шапиром и его коллегами) о жанровых и исторических признаках драмы, сводя разноуровневые значения в один ряд [Ярхо 2006: 522–525, 588–596].

сигналов («сходств» и «различий» между текстами на уровне отдельных признаков — например, частот слов). Полноценное воспроизведение детального поуровневого анализа Шапира не представляется возможным при работе с большими объемами текстов, поэтому мы вынуждены ограничиться несколькими уровнями, к которым у нас есть доступ (ритм ударений, ритм словоразделов, рифма, лексика, отчасти морфология). Возможно, иные методологические принципы позволят увереннее судить о происхождении текстов Псевдо-Батенькова и пересмотреть общие заключения Шапира о тексте и авторской идентичности.

Сначала мы опишем материал исследования и разметку корпуса, затем мы уделим внимание нематематическому описанию методов для читателя, который может быть незнаком с количественной стилометрией. В этой методологической части мы обратимся к решению двух проблем: проблемы маленькой выборки и проблемы авторской верификации, которая предполагает не обнаружение «ближайшего кандидата», а проверку текстов на принадлежность к одному классу (автору). Первую проблему мы предлагаем решать через увеличение рассматриваемых признаков и показываем эффективность этого подхода на корпусе русской поэзии первой половины XIX в., а вторую — с помощью метода машинного «разоблачения» [Korrel et al. 2007], который лежит в основе главного эксперимента с корпусом Батенькова, предпринятого в этой работе.

Материал

Мы были лишены возможности восстанавливать корпус бесспорных текстов Батенькова и отделять наслоения Dubia в издании 1978 г. по архивным источникам: к счастью, эта важнейшая работа была уже проделана Шапиром. На его указания мы и ориентировались при составлении корпуса.

В основе наших данных лежит издание 1978 г., текст распознан с цифрового факсимиле и вычитан, публикаторские ошибки (или редакторские вмешательства?), перечисленные Шапиром, исправлены в бесспорных стихотворениях Батенькова [Шапир 2000: 418, 426–427, 439]. Тексты Псевдо-Батенькова отделены от основного корпуса, включая вкрапления дубиальных фрагментов в оригинальные сочинения⁴.

⁴ Корпус Батенькова и часть корпуса XIX в., а также результаты экспериментов, графики и материалы доступны в открытом репозитории: https://github.com/perechen/pseudo_batenkov_unmasking

Корпус	Строки	Слова
Батеньков	1229	5211
Псевдо-Батеньков	723 ⁵	3224
НКРЯ 1800–1850. Кол-во выборок по авторам размером в 100 строк 4-ст. ямба		
Баратынский Е. А.		24
Батюшков К. Н.		13
Бенедиктов В. Г.		16
Вяземский П. А.		22
Дельвиг А. А.		10
Григорьев А. А.		10
Жуковский В. А.		49
Кольцов А. В.		10
Крылов И. А.		16
Лермонтов М. Ю.		44
Некрасов Н. А.		15
Огарев Н. П.		13
Полежаев А. И.		25
Пушкин А. С.		80
Ростопчина Е. П.		10
Рылеев К. Ф.		15
Тютчев Ф. И.		15
Языков Н. М.		53

Таблица 1. Состав корпусов.

Сравнительный материал для оценки стабильного авторского сигнала основан на поэтическом подкорпусе Национального корпуса русского языка первой половины XIX в. (использовались метаданные НКРЯ и электронные тексты). Сводная информация о корпусах представлена в Таблице 1.

Каждая стихотворная строка в корпусе получила ритмическую аннотацию, совмещенную с информацией о словоразделах, метрическое описание и фонетическую транскрипцию в стандарте IPA. Ниже приводится пример разметки первой строки самого раннего из известных стихотворений подлинного Батенькова (1815):

⁵ По данным Шапира в Dubia входит 716 строк.

Строка	В стране Борея вечно льдистой
Ритм ударений + словоразделы⁶	010101010-101001010
Метрическая формула строки	Я4ж
Фонетическая транскрипция	v strɛnʲi' e bɛrʲi' ejə vʲi' etɛnə lʲidʲi' istəj

Распознавание ритма, метра и транскрибирование были проделаны автоматически⁷. Разметка рифмы в корпусе уже совершалась на основании фонетической транскрипции. Использовался метод, основанный на частотных «вертикальных» коллокациях слов, т. е. пар слов, встречающихся не рядом друг с другом, а в одних и тех же позициях на концах соседних (или находящихся достаточно близко) строк (см: [Plecháč 2018]). Метод не зависит от языка текста, строфической формы или типов рифмовки, его основной принцип очень простой и основан на предположении, что у пары слов нет особых причин часто повторяться на концах строк, если они не составляют рифмы. Найденные таким образом рифменные пары затем используются в простом алгоритме машинного обучения, который распознает оставшиеся (менее частотные) рифмы.

Нет необходимости говорить, что точность транскрипции, ритмической аннотации и разметки рифм далека от точности человека. По предварительным оценкам человек соглашался с машиной в разметке ритма двусложных размеров примерно в 80% строк (если считать погрешность в слогах, то она составляет около 3%)⁸. Среди 262 случайных рифменных пар 32 не составляли рифмы (точность 89,1%); в 6 случаях было неверно указано отсутствие рифмы (полнота 97,7%)⁹.

С этим уровнем ошибок мы вынуждены считаться при автоматической разметке больших корпусов. Влияние неточностей на финальные результаты многомерной стилометрии, однако, остается вопросом открытым:

⁶ Для определения словоразделов мы использовали орфографические слова и не учитывали клички. Разметку стоит читать так: 1 — начальный слог слова, 0 — все остальные. Соответственно, в нашем примере словоразделы попадают на 2, 5 и 7 слоги.

⁷ Алгоритм определения ритма и метра строки основан на машинной расстановке ударений, не зависящей от словаря. Ударения определяются по «акцентологическим классам» слов (где ударная позиция с высокой вероятностью зависит от буквенного состава конца слов, ср. «состави́ тельницами», «победи́ тельницами»), выявленных с помощью машинного обучения. Для разметки ритма и метра на языковые ударения отдельных строк накладываются метрические схемы основных силлабо-тонических размеров и определяется наиболее вероятная метрическая формула. Это, в свою очередь, позволяет скорректировать ударность строки, распознав сверхсхемные ударения. Далее метрическая структура уточняется на уровне строфы и «метрической инерции» всего стихотворения (система разработана Юрием Зеленковым).

⁸ Благодарим Романа Лейбова, Антонину Мартыненко, Екатерину Пастернак, Веру Полилову, Рустама Фахретдинова и Сергея Халтурина за помощь в проверке машинной разметки.

⁹ Общая точность согласно метрике F-1: 93,2%.

существует немало свидетельств того, что авторский сигнал отчетливо сохраняется даже в плохо распознанных электронных текстах, и остается устойчивым в корпусах с высокими уровнями шума (см. [Eder 2013; Franzini et al. 2018]).

Методы: распределенный стиль

Многие исследования, пользующиеся стиховедением и «филологической критикой» в вопросах атетезы, если не прямо, то имплицитно основаны на представлении о том, что идиосинкрязия автора — если она вообще существует — должна быть заключена в каком-то отдельном признаке или уровне текста. Другими словами, поиск авторства часто становился поиском «отпечатка пальца»: некоторого признака с высокой индивидуальной изменчивостью, который одновременно сложно (или невозможно) скопировать при подражании или фальсификации. В стиховедении такими «отпечатками» становились ритм ударений и словоразделов [Томашевский 1923; Лотман, Лотман 1986; Пильщиков, Шапир 2002: 109–111], особенности рифмы [Пильщиков, Шапир 2002: 111–112], слоговой состав слов [Лотман, Лотман 1986], сильные синтаксические разделы внутри стиха [Tarlinskaja 2014: 140–149]. Длинная история стилометрии знает множество других оснований атрибуции: длина слов, длина предложений, пунктуация, морфологический состав текста, грамматические формы, частоты служебных слов и пр. (см. обзор в: [Koppel et al. 2009]).

Существенное увеличение анализируемых признаков стиховых уровней в работе Шапира привело к тому, что границы «отпечатка пальца» размылись. Оказалось, что в чем-то Псевдо-Батеньков почти не отличался от подлинника (метрика, строфика, ритм ударений, формульность), где-то выступал радикальным новатором (резкий переход к неточной рифмовке), где-то следовал более архаичным тенденциям, чем подлинный Батеньков (морфология), а иногда демонстрировал полное отличие языковой системы (колоссальные различия в употреблении личных местоимений, указательных частиц и наречий). Как можно сделать заключение об авторстве, если так много уровней говорят нам одновременно «да», «нет» и «непонятно»?

В последнее время в стилометрии распространился альтернативный «отпечатку пальцу» взгляд на уникальность авторского почерка. Его можно условно назвать «распределенным стилем»: считается, что особенности языкового поведения автора заключены не в нескольких значимых и видимых отличиях, а одновременно распределены по множеству признаков,

вместе играющих существенную роль, даже если они подают слабый сигнал. Ср. высказывание Джона Барроуза (John Burrows), одного из пионеров многомерной атрибуции литературных текстов:

Мои исследования показывают, что множество переменных, даже слабых <в деле атрибуции>, практически всегда приводит к более надежным результатам, чем небольшая группа сильных различителей. Возможно, дело в том, что последователям и подражателям проще всего позаимствовать сильные признаки. Во всяком случае, особый «отпечаток стиля» обычно состоит из множества мельчайших штрихов [Burrows 2002: 268].

В этой работе Барроуз предложил метод «дельты» для определения «расстояния» между текстами на основании комбинированных различий в употреблении десятков самых частотных слов. Принципы, на которых основана «дельта» (ставшая очень популярным методом в стилометрии), прекрасно иллюстрируют «многомерную» логику измерений, на которую мы полагаемся в этом исследовании.

В качестве примера возьмем тексты Батенькова и Псевдо-Батенькова, выберем по 200 случайных строк из каждого корпуса 5 раз (пять случайных выборок) и посчитаем относительные частоты самых распространенных слов¹⁰ (Таблица 2.1.).

	и	в	не	я	на	его	к	с
Dubia_1	0.041	0.045	0.025	0.014	0.005	0.011	0.002	0.002
Dubia_2	0.041	0.024	0.032	0.015	0.004	0.013	0.013	0.011
Dubia_3	0.033	0.038	0.016	0.025	0.002	0.007	0.011	0.007
Dubia_4	0.034	0.045	0.027	0.020	0.007	0.009	0.004	0.009
Dubia_5	0.048	0.027	0.027	0.014	0.009	0.007	0.011	0.005
Батеньков_1	0.050	0.029	0.014	0.017	0.014	0.007	0.005	0.010
Батеньков_2	0.049	0.049	0.019	0.007	0.014	0.007	0.009	0.009
Батеньков_3	0.052	0.028	0.007	0.009	0.012	0.007	0.007	0.005
Батеньков_4	0.066	0.033	0.009	0.007	0.009	0.005	0.007	0.009
Батеньков_5	0.055	0.030	0.011	0.005	0.016	0.002	0.005	0.009

Таблица 2.1. Относительные частоты слов в случайных выборках из Батенькова и Dubia (% от объема текста).

Беглого взгляда на эту таблицу достаточно, чтобы заметить устойчивые различия между двумя группами текстов: союз «и» в выборках из подлинного Батенькова встречается от 4.9% до 6.6%, а в Dubia этот диапазон значительно меньше: от 3.3% до 4.8%. Подобные закономерности можно наблюдать практически во всех словах, выведенных на таблицу. Разница в употреблении

¹⁰ В данном случае вычисление относительных частот не так важно, так как все выборки примерно одинаковых размеров.

служебных слов и местоимений между корпусами, как уже говорилось, также была обнаружена Шапиром [Шапир 2000: 401–403].

Однако относительные частоты не всегда позволяют верно оценить общие различия из-за быстрого падения встречаемости слов по мере удаления от верхушки частотного словаря (закон Ципфа). Чтобы преодолеть этот эффект и дать возможность менее частотным словам влиять на финальный результат, Барроуз провел стандартизацию частот, вычислив так называемую z -оценку, меру отклонения частоты слова от среднего, выраженную в стандартных отклонениях¹¹ (одна из ключевых операций многомерной стилометрии, см. исследование эффекта стандартизации в [Evert et al. 2017]). Мы сделали то же с нашими данными (Табл. 2.2.).

	и	в	не	я	на	его	к	с
Dubia_1	-0.628	1.157	0.697	0.055	-0.996	1.242	-1.470	-1.871
Dubia_2	-0.578	-1.226	1.580	0.310	-1.035	1.800	1.533	1.158
Dubia_3	-1.352	0.353	-0.369	1.796	-1.476	-0.265	1.022	-0.301
Dubia_4	-1.329	1.134	0.944	1.112	-0.527	0.487	-0.844	0.510
Dubia_5	0.079	-0.846	0.972	0.065	-0.037	-0.230	1.072	-1.066
Батеньков_1	0.357	-0.671	-0.512	0.568	1.082	-0.102	-0.759	0.723
Батеньков_2	0.261	1.633	0.001	-0.970	1.025	-0.146	0.533	0.659
Батеньков_3	0.512	-0.724	-1.358	-0.594	0.536	-0.141	-0.121	-1.001
Батеньков_4	1.898	-0.223	-1.093	-0.975	0.026	-0.926	-0.135	0.644
Батеньков_5	0.781	-0.585	-0.862	-1.367	1.402	-1.717	-0.830	0.546

Таблица 2.2. Стандартизованные частоты. Закономерности в отклонениях от средних значений видны без всяких многомерных операций.

Теперь частоты слов нормально распределены вне зависимости от их положения в частотном словаре. Предлог «на» в Dubia_3, например, показывает отклонение от своей средней частоты в -1,48 стандартных отклонений — это сверхнизкое значение можно установить несмотря на то, что частота предлога в этой выборке всего 0.2%.

Каждый текст в Таблице 2.2. можно представить как вектор с координатами в 8 измерениях (одно измерение — частота определенного слова). Такое количество измерений довольно сложно вообразить, однако если его сократить до двух или трех, то каждую выборку легко расположить геометрически в дву- или трехмерном пространстве (Рис. 1.).

¹¹ Z — оценка вычисляется следующим образом: $z(x_i) = \frac{x_i - \mu_x}{\sigma_x}$, где x_i — частота слова x в тексте i , μ_x — средняя частота слова x во всех текстах, а σ_x — стандартное отклонение в частотах слова x .

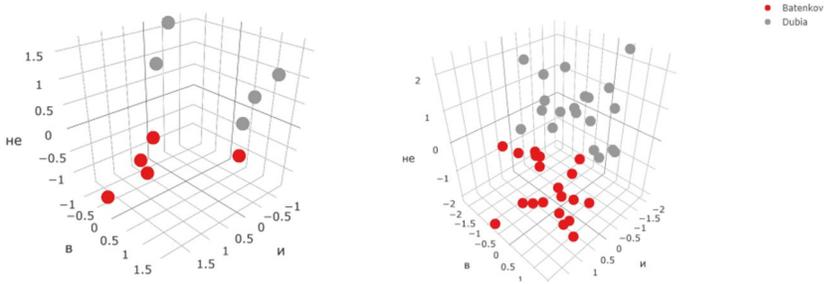

Рис. 1. Выборки из Батенькова и Dubia, расположенные в трехмерном пространстве частот слов «и», «в», «не». 5 выборки из каждой группы, 200 слов (слева), 20 выборки, 200 слов (справа).

Прекрасно видно, что точки в трехмерном пространстве (измерения «и», «в», «не») распадаются на две группы; это же распределение сохраняется и при 20 случайных выборках (Рис. 1, справа). Точки, соответствующие текстам подлинного Батенькова, в большинстве случаев ближе друг к другу, а не случайно «размешаны» среди текстов Dubia — именно последнее мы могли бы ожидать, если бы Dubia и подлинник были объединены одним сильным авторским сигналом. Впрочем, простое наблюдение за тремя признаками — частотами слов «и», «в», «не» — не может служить основанием для каких-либо заключений.

Чтобы учесть разницу в частотах множества признаков одновременно, Барроуз предложил простое решение. Во-первых, представив каждый текст как вектор частот, мы можем вычесть каждый текст из другого, получив *вектора различий* (см. Таблицу 2.3).

	и	в	не	я	на	его	к	с
Dubia_1 –	-0.985	1.828	1.209	-0.513	-2.078	1.344	-0.711	-2.594
Батеньков_1								

Таблица 2.3. Разница векторов с частотами слов между Dubia_1 и Батеньков_1

Как перейти от этого вектора с различиями к единому значению «расстояния» между текстами? Ответ был прост: нужно всего лишь сложить абсолютные различия признаков (мы заинтересованы в степени различия, а не в его «направлении»), а затем разделить получившееся значение на количество использованных признаков (в нашем случае — 8)¹². Дельта между

¹² Формально вычисление дельта-расстояния для пары текстов T_1 и T_2 можно выразить следующим образом: $\Delta(T_1, T_2) = \frac{\sum_{i=1}^n |z_i(T_1) - z_i(T_2)|}{n}$, где z_i — это нормализованная частота слова i , а n — количество используемых признаков.

Dubia_1 и Батеньков_1 составит 1.40775. Это достаточно «далеко»: дистанции между всеми выборками из Dubia распределены между 0.782 и 1.298.

Как впоследствии показали математики, Барроуз интуитивно пришел к способу измерения расстояния в многомерном пространстве, которое называется «манхэттенским» (или «расстоянием городских кварталов»): оно основано на простом сложении разниц, единственное отличие у Барроуза заключалось в делении на количество измерений, не влияющее на финальные результаты [Argamon 2006]. Это лишь одна метрика из огромного количества способов вычислять дистанции в многомерном пространстве, включающих как евклидово расстояние (кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая), так и более эффективные в деле атрибуции метрики, вроде косинусной близости¹³. На Рис. 2. проиллюстрированы геометрические принципы расчета расстояний в двумерном пространстве. Для многомерных пространств расстояния считаются точно так же, увеличиваясь только количество признаков-измерений.

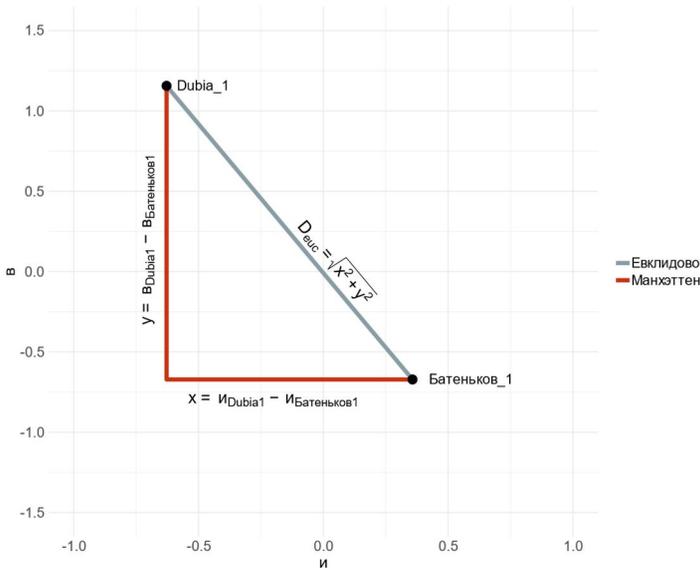

Рис. 2. Евклидово и манхэттенское расстояния между Dubia_1 и Батеньков_1 в двумерном пространстве слов «и» и «в». Прямая между двумя текстами образует гипотенузу треугольника, катетами которого являются разницы в частотах каждого слова. Зная катеты, вычислить евклидово расстояние элементарно; при подсчете манхэттенской дистанции мы всего лишь складываем длины катетов, делая вид, что никакой гипотенузы не существует (идем по авеню и улицам в Манхэттене).

¹³ Более подробное геометрическое объяснение дистанций см. в [Plecháč et al. 2018: 38–43].

Дельта-расстояние Барроуза оказалось довольно эффективным при решении проблем авторской атрибуции и позволило использовать комбинированные различия в сотнях и тысячах слов одновременно. При расчете дельты между всеми текстами в наблюдаемом корпусе наиболее вероятным кандидатом на авторство окажется тот текст, который находится «ближе всего» (т. е. с наиболее низкой дельтой) к «неизвестной» цели. Метод, основываясь только на частотах первых сотен самых распространенных слов, демонстрирует очень высокую точность (90% и выше) при определении авторства в текстах с достоверно известным создателем. Впрочем, точность дельты зависит от размера выборок — чтобы различия в частотах слов начали проявляться и складываться в устойчивые закономерности, нужен достаточно объемный текст (какого-либо стандарта здесь нет, очень многое зависит от корпуса, языка и индивидуальных особенностей авторов, достоверные показатели текст начинает проявлять в приблизительном диапазоне между 2000 и 5000 слов [Eder 2015; 2017]).

Несмотря на то, что Барроуз впервые продемонстрировал этот метод на поэтических текстах, обычной областью его применения остается проза и европейский роман, т. к. этот материал позволяет составлять авторские корпуса значительных объемов. В поэзии часто приходится иметь дело с существенно меньшими текстами, и эта проблема остается в случае Псевдо-Батенькова (723 строки), а вопрос атрибуции отдельных коротких текстов вообще чрезвычайно тяжело решить количественными методами. Возможно ли хотя бы частично решить эту проблему и добиться уменьшения необходимого объема выборки для стихотворных текстов?

Потенциальный выход заключается в том, чтобы использовать наряду с частотами слов частоты других формальных признаков текста, которыми богата высоко урегулированная силлабо-тоническая поэзия. Мы можем увеличить размер векторов (т. е. количество «измерений» в пространстве), уменьшая при этом эффективный объем выборки. Такие «смешанные» векторы позволяют выражать текст комбинированно: через частоты слов, ритмических форм, особенностей рифмы и т. д. Так мы приближаемся к тому, чтобы оценить авторский сигнал сразу на нескольких уровнях текста, т. е. прийти к чаемому «количественному синтезу».

Атрибуция с помощью «смешанных» признаков

Исследование [Plecháč et al. 2018], объединившее западную многомерную стилometriю с русской стиховедческой школой, продемонстрировало, что

использование формальных признаков стиха в многомерных векторах работает вполне эффективно. В английской, испанской, немецкой и чешской поэзии при задаче классификации авторства совмещенные векторы лексических частот, ритмических особенностей и «эвфонии» показали высокие результаты на крайне небольших объемах (до 90% точности в случайных выборках в 100 строк). При этом эффективность отдельно взятых формальных признаков для установления авторства иногда приближалась к эффективности лексических частот, а комбинация признаков всегда показывала лучший результат, чем признаки по отдельности.

Мы провели подобный «проверочный» эксперимент с русским поэтическим корпусом XIX в., чтобы определить точность классификации в корпусе с достоверно известными авторами при использовании различных уровней текста.

Для эксперимента мы взяли тексты 18 авторов, написанные между 1800 и 1850 годами (по датировкам НКРЯ). У каждого из поэтов должно было быть по крайней мере 1000 строк четырехстопного ямба: очевидно, что классификацию с использованием ритма имеет смысл проводить только в корпусах метрически гомогенных. Из текстов каждого автора сделано 10 случайных выборок по 100 строк.

Каждая выборка была представлена следующим набором признаков:

- 150 самых частотных лемм;
- 150 самых частотных последовательностей из двух символов (биграмм), выявленных на нелемматизованном тексте. Строка «В стране Борея вечно льдистой», например, разбивается на символьные биграммы следующим образом: «в_», «_с», «ст», «тр», «ра», «ан», «не», «е_», «_б», «бо», «ор», «ре», «ея» и т. д.;
- Частоты ритмических последовательностей вместе с информацией о словеделе (например, частота формы «010101010-101001010»).
- 100 самых частотных признаков рифмы (пары опорных гласных и согласных звуков в рифме, ударные гласные, длины рифмующихся слов).

Включение символьных биграмм наряду с начальными формами слов нам было нужно, чтобы развести лексический и морфологический уровни текста. N-граммы из символов — это специфический признак, не соответствующий прямо ни одному языковому уровню: среди частотных биграмм могут попадаться как односложные слова, так и морфемы или части морфем. Сила символьных n-грамм при атрибуции авторства была неоднократно продемонстрирована и как раз заключалась в доступе к морфо-синтаксическому уровню, «шум» при этом не играл существенной роли [Sapkota et al. 2015].

Для определения вероятного авторства каждой выборки использовалась классификация, основанная на «ближайшем соседе» по косинусному расстоянию (более эффективный, чем дельта, вариант дистанции) и машинная классификация по методу опорных векторов (Support Vector Machine, SVM¹⁴). Последний является одним из самых распространенных в стилометрии алгоритмов машинного обучения с «учителем». В самом общем виде принцип работы SVM состоит из двух фаз: 1) обучение различиям между классами данных, представленных векторами признаков в n -мерном пространстве (тренировка), 2) определение новых, ранее не знакомых алгоритму данных к тому или иному классу (проверка). При обучении SVM пытается наиболее эффективно отделить «точки» одного класса от другого с помощью «гиперплоскости» — плоскости, размерностью $n - 1$ в n -мерном пространстве. В двумерном гиперплоскостью служит прямая, в трехмерном — двумерная плоскость, и т. д. Если вернуться к Рис. 1.1. и 1.2., то хорошо видно, что выборки из Батенькова и выборки из Dubia в принципе можно линейно разделить, «разрезав» трехмерное пространство гиперплоскостью. Чтобы максимизировать различие между классами, гиперплоскость строится при помощи «опорных векторов», откуда и происходит название метода. «Неизвестные» данные во время проверки определяются в классы по их положению относительно гиперплоскости. Если мы точно знаем класс (например, автора) проверочных данных, то мы можем сравнить ответ машинного обучения с подлинным классом и понять точность классификации.

С машинным обучением существует важная проблема: как разделить корпус на «тренировочный» и «проверочный», чтобы избежать произвольности и системных ошибок? Например, в тренировочном корпусе, представляющем Пушкина, может оказаться слишком много выборок из его романтических поэм. Классификатор, обучившийся классу «Пушкин» только на этих текстах, может не распознать позднюю лирику поэта, как принадлежащую тому же классу (false negative), при этом отнести туда, условно, ранние поэмы Лермонтова (false positive).

Мы используем обычную процедуру «перекрестной проверки», чтобы обойти эту проблему. Классификация продельвается следующим образом: из всех доступных выборок случайным образом убирается одна — она служит единственным «проверочным» текстом, который классификатор, обучившийся на всем остальном корпусе, пытается отнести к одному из 18 классов-авторов. Затем эта выборка возвращается в «тренировочную» часть,

¹⁴ Для машинного обучения использовался пакет scikit-learn для Python.

и берется новая выборка для проверки. Так продолжается до тех пор, пока все выборки, по очереди, не выступят в роли «проверочных». Все результаты классификаций при разных составах записываются отдельно.

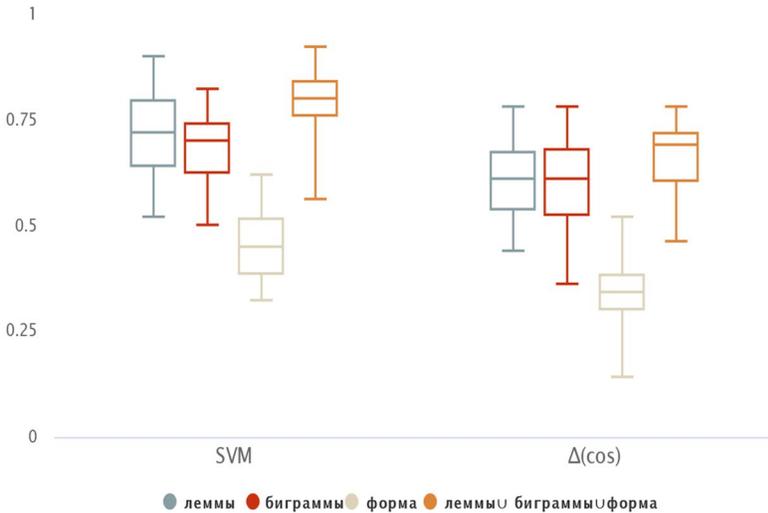

Рис. 3.1. Все результаты классификаций при помощи SVM (слева) и косинусной близости (справа). 18 авторов, 10 выборок по 100 строк. Группы признаков тестировались отдельно: 1) только леммы; 2) только символьные биграммы; 3) только ритм + рифма, 4) все вместе.

Результаты двух экспериментов (для SVM и косинусного расстояния) для нашего корпуса русской поэзии первой половины XIX в. представлены на Рис. 3.1. с помощью ящичковых диаграмм: размер «ящика» показывает разброс результатов перекрестной проверки, входящих в 1-3 квартили (от 25% до 75% результатов), горизонтальная линия — медиану, концы усов — минимальные и максимальные значения.

SVM серьезно превосходит по точности классификации косинусную дельту; формальные признаки стиха, взятые отдельно, хоть и дают низкие результаты, достигают точности существенно выше случайной. Именно комбинация признаков (форма стиха + биграммы + лексика) работает лучше отдельных уровней: основная часть классификаций распределена между 76% и 84% точности, медиана — 80%. В целом, эксперимент доказывает применимость многомерной классификации к русскому стиху на небольших объемах (100 строк, ок. 400 слов — экстремально маленькая выборка для подобных методов) и способность различать авторский сигнал в длинных векторах с комбинированными признаками. Если увеличить размер выборок до 400 строк (при этом количество авторов из-за объемов

текста сократится до 6), то и точность ожидаемо возрастет: медиана для совмещенных признаков — 88%, основная часть классификаций демонстрирует точность между 84,5% и 91,5% (Рис. 3.2).

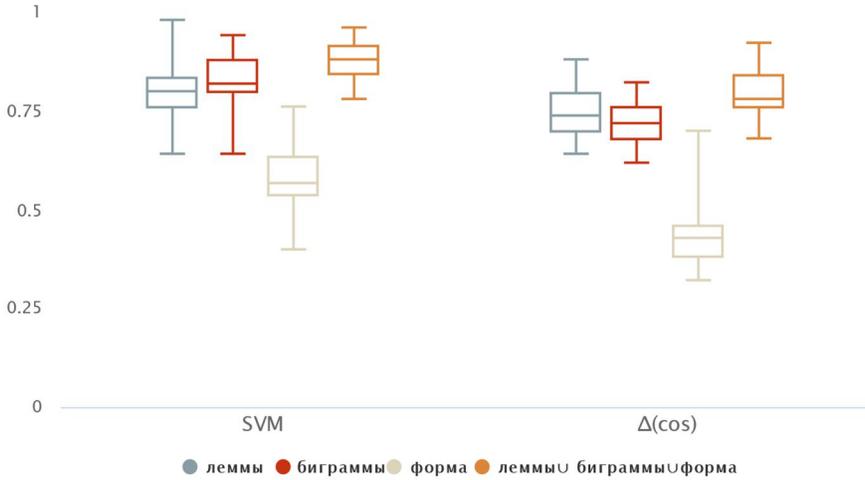

Рис. 3.2. Все результаты классификаций с помощью SVM и косинусной близости. 6 авторов, 10 выборок по 400 строк.

Машинное «разоблачение» и верификация авторства

Несмотря на то, что метод демонстрирует эффективность в деле авторской атрибуции, его все еще нельзя использовать в случае с Батеньковым, поскольку здесь мы имеем дело не с проблемой атрибуции, а с проблемой *верификации* авторства. Грубо говоря, не существует такого корпуса, которому мы можем «атрибутировать» тексты Псевдо-Батенькова: у вероятной фальсификации нет ближайших кандидатов на авторство, кроме, собственно, корпуса Батенькова. Стихи самого Илюшина — наиболее вероятного автора сомнительного корпуса — не могут служить достоверным материалом для атрибуции, если Псевдо-Батеньков представляет собой намеренную стилизацию (к тому же, как показал Шапир, очень высокого уровня). Как писал Шапир, «<...> автором сомнительных стихотворений Батенькова вполне мог бы быть Илюшин. Но отсюда ничего не следует: сторонникам версии о фальсификации нужно еще доказать, что автором этих стихотворений не мог быть сам Батеньков» [Шапир 2000: 345]. Соответственно, сначала мы постараемся решить общую задачу «верификации» (мог ли Батеньков написать *Dubia*) и лишь в самом конце перейдем к частной «атрибуции»,

воспользовавшись некоторыми поздними поэмами Илюшина (мог ли Илюшин быть автором стихотворений Псевдо-Батенькова).

Специально для решения вопросов верификации был предложен изящный метод «разоблачения» (unmasking) с использованием SVM [Koppel et al. 2007]¹⁵. Он эксплуатирует точность алгоритмов машинного обучения и превращает «неточные» классификации в важную информацию. «Разоблачение» основано на простом допущении: между любыми двумя наборами текстов алгоритм может найти различия, чтобы построить эффективный классификатор, однако различия между текстами двух авторов будут глубже, чем различия между текстами одного автора, часто заданные внешними причинами (тематика, жанр, время написания).

Задача, соответственно, заключается в том, чтобы после первой классификации постепенно убирать из векторов, представляющих тексты, те признаки, которые вносят больше всего вклада в разделение. Гипотетически, точность классификации текстов, принадлежащих двум разным авторам, будет сохраняться долгое время даже после удаления сильных признаков, так как различия окажутся слишком существенными и распределенными сразу по множеству признаков. С другой стороны, если мы будем пытаться разделить две случайные выборки из одного автора, то даже при изначальном успехе, удаление сильных признаков сразу же снизит эффективность алгоритма. Два класса станут для машины неразличимыми, а точность, в идеале, упадет до случайного угадывания. Таким образом, мы спрашиваем не какому автору принадлежит текст X, а насколько быстро тексты X и Y становятся неразличимыми для алгоритма. Скорость падения точности в данном случае — это наша возможность указать на существование или отсутствие глубоких соответствий (обычно ассоциирующихся с единым авторством) между текстами.

Приведем пример из статьи, предложившей описанный метод. Допустим, что знание об авторстве романа «Дом о семи фронтонах» утрачено, однако некоторые эксперты утверждают, что текст был написан Н. Готорном. Возьмем романы Готорна, Купера и Мелвилла, авторство которых нам доподлинно известно. Разобьем тексты романов и «Дома» на выборки в 500 слов. Затем, по очереди, возьмем пары авторов, разделим выборки

¹⁵ Новейший обзор вычислительных методов верификации авторства см. в [Halvani et al. 2019]. Как показывают авторы, «разоблачение» остается среди наиболее эффективных методов, хотя и проигрывает верификации, основанной на искусственных нейронных сетях и информационной сжатии (компрессии). Перед ними, однако, у «разоблачения» есть очевидные преимущества: по сравнению с нейронными сетями оно проще, а в отличие от компрессии его результаты поддаются интерпретации.

на «тренировочную» и «проверочную» части и измерим точность классификации. После этого несколько самых сильных различительных признаков (частот слов) удаляются из векторов, а классификация повторяется вновь несколько раз (в оригинальной работе 8 итераций хватало для различения авторов). В результате получаются кривые падения точности для пар экспериментов («Дом» vs. Готорн, «Дом» vs. Купер, «Дом» vs. Мелвилл) как на Рис. 4.

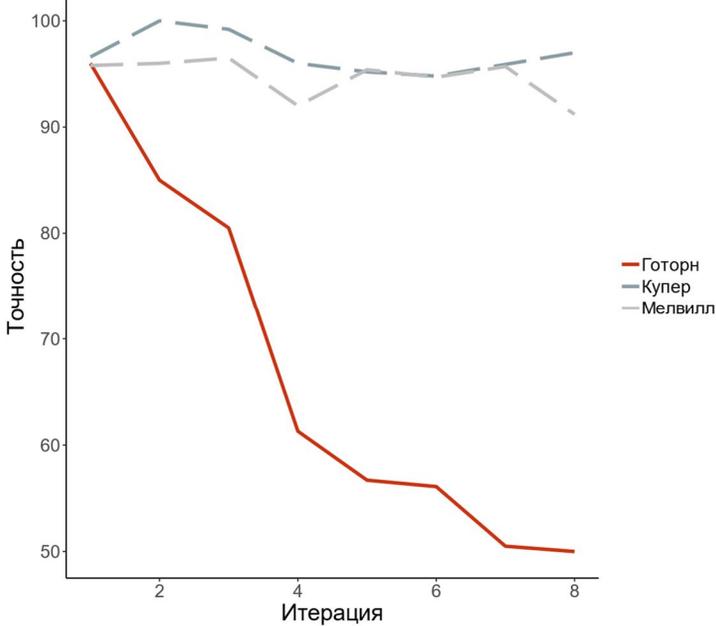

Рис. 4. Кривые падения точности в серии классификаций «Дома о семи фронтонах» с другими текстами. График адаптирован из [Koppel et al. 2007: 1264].

Согласно графику отличия «Дома» от текстов Купера и Мелвилла сохраняются на протяжении всего времени, а точность классификации практически не падает после удаления признаков даже на восьмой итерации. И напротив, резкое падение точности в кривой «Дом» vs. Готорн вплоть до неразличения говорит о том, что внешние отличия текстов быстро перестают играть какую-либо роль в классификации. По всей вероятности, сообщает нам график, «Дом о семи фронтонах» и романы Готорна написаны одним человеком. Формальный ответ на вопрос «написан ли «Дом» человеком X» можно получить, используя только формы этих кривых (о «мета-обучении» см. далее).

Подобный эксперимент мы проведем с подлинным Батеньковым, Dubia и несколькими поэтами первой половины XIX в. Если классификация

«Батеньков vs. Dubia» быстро потеряет точность на фоне классификаций «Батеньков vs. другие авторы», то это укажет на единое происхождение двух корпусов. Если же кривая падения точности не будет отличаться от «Батеньков vs. другие», то мы будем вправе подозревать гетерогенность текстов.

«Разоблачение» Псевдо-Батенькова

В выборе поэтов для сравнения точности классификаций мы ориентировались на более или менее близких к Батенькову современников, хотя зависимость поэтического НКРЯ XIX в. от канонических авторов не позволяет выдержать этот принцип полностью (серьезная нехватка текстов у авторов, которые не получили академического издания в XX в.). Каждого автора мы представили выборками размером в 100 строк, в которых было распознано по крайней мере 40 рифменных пар. Список поэтов и общее количество выборок представлены в Таблице 3.

Автор	Кол-во доступных выборок
Баратынский Е. А.	48
Лермонтов М. Ю.	96
Пушкин А. С.	165
Жуковский В. А.	159
Вяземский П. А.	89
Тютчев Ф. И.	57
Языков Н. М.	102
Батеньков Г. С.	6
Псевдо-Батеньков	6

Таблица 3.

Чтобы выборки можно было разделить на «тренировочные» и «проверочные» их должно быть достаточно, а объем Dubia едва достигает минимальных значений. Мы не можем взять только тексты, написанные 4-ст. ямбом, поскольку размер корпуса станет еще меньше. Поэтому мы отказались от включения ритмических признаков в вектор — возможно, это не слишком большая потеря, если учесть, что Шапир не обнаружил существенных расхождений между двумя корпусами в ритме ударений и словоразделов.

Все выборки были представлены частотами 456 признаков (т. е. векторами в 456 измерениях):

- 150 самых частотных лемм;
- 150 самых частотных символьных биграмм;
- 156 признаков рифмы.

Так как количество выборок из Dubia равно всего 6, то все эксперименты с корпусами других авторов также не должны превышать этого объема, иначе классификации нельзя будет соотнести с сомнительным корпусом.

Поведение каждого автора относительно других и самого себя рассматривалось по-отдельности: наблюдаемый автор был представлен двумя наборами из 6 выборок: первый набор составлял «поэта А», а второй — «поэта А₁» (псевдо-Dubia). Из остальных авторов брались обычные 6 выборок («поэт Б», «поэт В», «поэт Г» и т. д.). Результаты 20 классификаций с удалением 6 наиболее весомых признаков, записывались для каждой пары с «поэтом А»: 1) «поэт А» vs. «поэт А₁», 2) «поэт А» vs. «поэт Б», 3) «поэт А» vs. «поэт В» и т. д. Затем тексты для групп выбирались снова — и так повторялось 30 раз для каждого автора.

Получившиеся кривые падения точности на Рис. 5.1. представляют средние значения этих 30 экспериментов по каждому поэту с удалением 6 важнейших признаков 20 раз. Пунктиры относятся к классификациям «автор X vs. другие», а сплошная линия показывает поведение классификации при удалении поэта от него же самого.

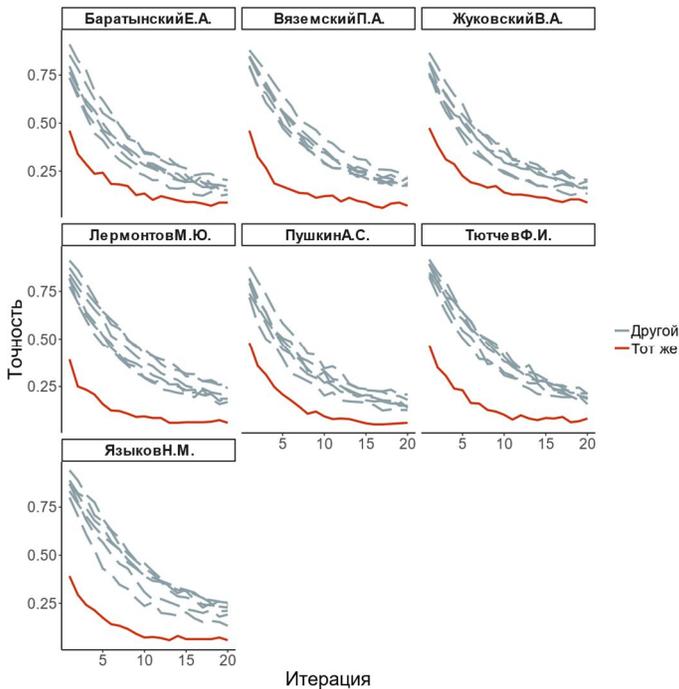

Рис. 5.1. Средние кривые падения точности для 30 экспериментов с каждым поэтом, авторство которого доподлинно известно.

Хорошо видно, что алгоритм распознает выборки из одного автора совсем иначе, чем когда пытается разделить тексты двух разных авторов. Точность либо очень быстро падает, либо сразу оказывается незначительной. Таким образом, «разоблачение» демонстрирует ожидаемые результаты для поэтов начала XIX в. при нашей конфигурации эксперимента (небольшие выборки, векторы комбинированных признаков).

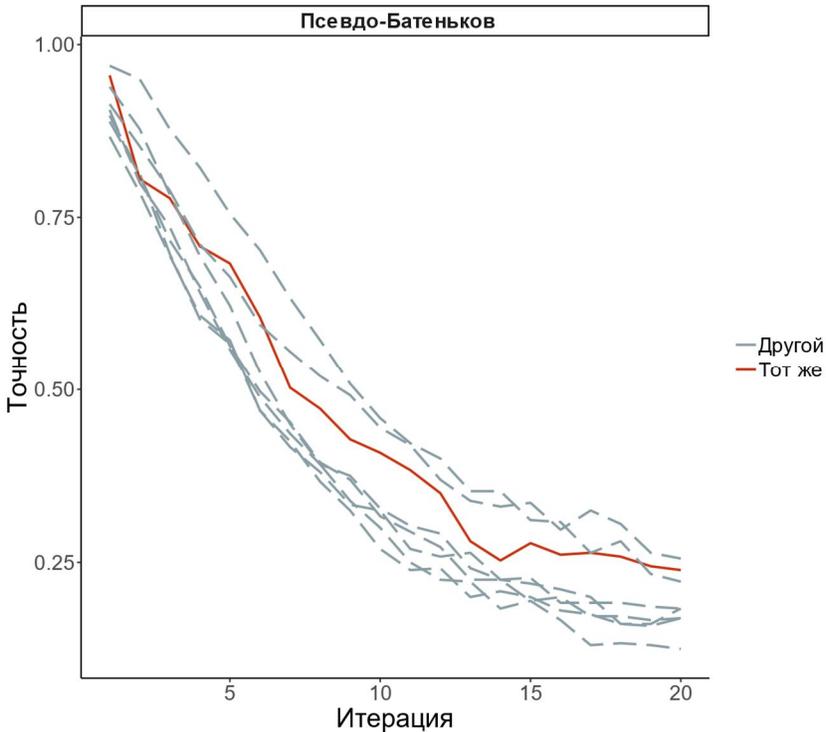

Рис. 5.2. Средние кривые падения точности при классификации Псевдо-Батенькова с подлинником (красная линия) и другими авторами.

Теперь перейдем к Батенькову: выборки из Dubia будут играть роль «поэта А», а подлинники — «поэта А₁». Результаты представлены на Рис. 5.2.

При классификации «Псевдо-Батеньков vs. подлинник» получившаяся линия не отличается от линий «других авторов». Это значит, что алгоритму так же легко отделить подлинник от Dubia, как отделить Dubia от других поэтов. Если использовать форму кривых, чтобы обучить классификатор отличать «того же» автора от «другого», то во всех без исключения

экспериментах «Псевдо-Батеньков vs. подлинник» ответ будет — «это разные авторы»¹⁶.

Любопытно, что в некоторых случаях кривые Dubia вели себя как «тот же» автор, однако все они указывали не на подлинник, а на других поэтов: один раз Псевдо-Батеньков вел себя как Лермонтов, один раз — как Тютчев, два — как Жуковский, три — как Пушкин и Вяземский. Можно осторожно предположить — учитывая случайный характер метода — что это кое-что сообщает нам о механизмах фальсификации. Поддельная Батенькова — поэта странного, наследующего эклектике Державина и поэтике XVIII в. больше, чем реформированному поэтическому языку 1810–1820-х гг. — вероятный фальсификатор часто воспроизводил общий язык поэзии первой половины XIX в., а не самого Батенькова. Повторяется модель языка, а не случайные черты, которые как раз и противостоят подделке больше всего.

Итак, «разоблачение» показывает, что тексты Dubia и тексты Батенькова ведут себя ровно противоположно ожиданиям от поведения текстов одного автора. Значит ли это, что мы пришли к окончательному ответу и Илюшин (за отсутствием каких-либо других кандидатов) был автором сомнительных стихотворений в сборнике 1978 г.? По всей видимости, нет.

«Хронологический» аргумент против подделки

Ключевой аргумент Шапира в пользу филологической недоказуемости подделки состоял в том, что основная часть текстов Dubia датируется периодом существенно более поздним, чем основная часть бесспорных текстов Батенькова. В этом случае мы вполне можем иметь дело с радикальной трансформацией поэтики одного человека, пережившего ужасный опыт многолетнего одиночного заключения и, возможно, очень больного. Все несоответствия на текстуальном уровне в Dubia можно, в принципе, объяснить

¹⁶ В этом «мета-обучении» мы следовали за методикой оригинальной статьи [Koppel et al. 2007: 1267–1268]. Каждая кривая была представлена вектором значений, описывающих долю других кривых, оставшихся «выше» (% кривых, находящихся выше кривой X при классификации 1, % при классификации 2 и т. д.). Затем на этих данных был обучен SVM, чтобы различать кривые «того же» и «другого» автора. Результаты для известных авторов: точность 82% (в ~1/5 случаев другой автор был неверно определен как «тот же») и полнота 82% (в ~1/5 случаев реальный автор определялся как «другой»).

этой трансформацией личности. «Индивидуальная судьба» — это сильный аргумент, который, по определению, крайне сложно проверить.

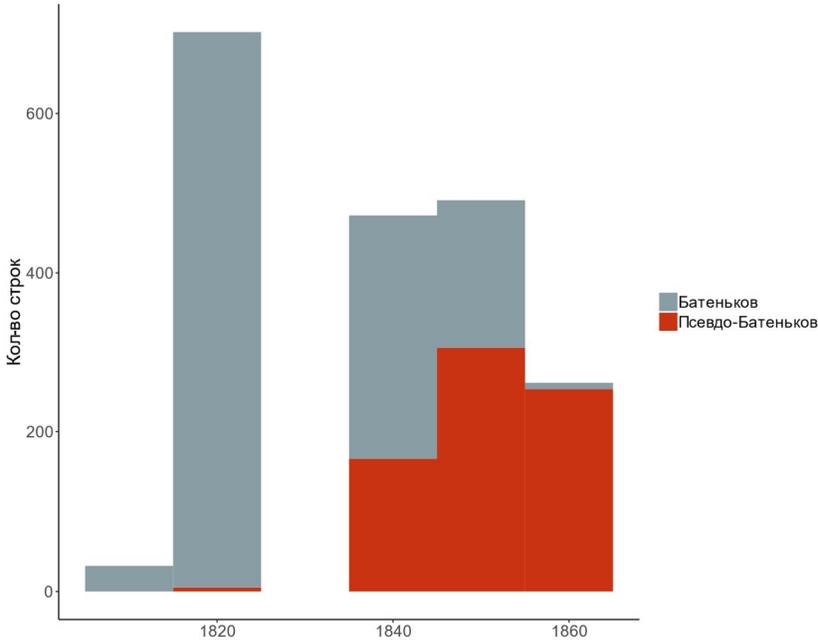

Рис. 6. Распределение строк, написанных Батеньковым и Псевдо-Батеньковым, по десятилетиям. Все тексты с приблизительными датами были отнесены к верхней границе датировки.

На Рис. 6. видно, что о полном хронологическом разрыве Dubia с подлинником речь не идет, лишь у 2/5 сомнительных строк нет соответствий в поздних стихотворениях. Чуть меньше половины подлинного корпуса на самом деле «смешано» с Dubia. Наверняка черты новой поэтики Псевдо-Батенькова должны были проявить себя в этом позднем корпусе подлинных стихотворений еще в исследовании Шапира. Однако этого не случилось: напротив, неточная рифма Псевдо-Батенькова проникла даже в сомнительные вкрапления в подлинники, где ее изначально не было [Шапир 2000: 366]¹⁷.

Тем не менее, стихи явно не распределены равномерно во времени и этот аргумент нельзя просто отбросить. Мы можем приблизительно

¹⁷ Как показывает Шапир, у двух первых строф «Переложения псалма 2» есть источник, а две последние известны только по монографии Илюшина. В подлинных строфах неточных рифм нет, зато они появляются во второй части. То же происходит в «Я прожил век в гробу темницы ...»: никаких неточных рифм нет во второй части, известной по рукописям, но они вновь возникают в «новых» сомнительных строках.

оценить силу «трансформации», если смоделируем стилистический разрыв между Псевдо-Батеньковым и оригиналом на фоне хронологических изменений стиля у других поэтов. Дадим текстам Dubia здесь фору и представим прочих поэтов искусственными «ранними» и «поздними» выборками, исключив некоторую часть их промежуточной эволюции¹⁸. Так можно будет проверить эффективность классификации с учетом хронологических изменений стиля.

Точность «разоблачения» для известных авторов в этом эксперименте падает¹⁹: вероятнее всего из-за маленьких выборок и дополнительной структуры, наложенной на корпус (хронология). По форме кривых «тот же» автор правильно определяется в 67% случаев, но «другого» алгоритму уже сложнее отличить, это происходит в 30% случаев. Однако даже в этой ситуации возросшей неопределенности ничего не указывает на единое происхождение подлинного Батенькова и Dubia. В 30 экспериментах эта кривая ни разу не была отнесена к классу «тот же». Если учесть, что формально Псевдо-Батеньков не отделен от подлинника настоящим временным разрывом, то хронологию никак нельзя признать решающим фактором.

Возможно и другое объяснение: из-за того, что мы не разделяем подлинные стихи Батенькова на «ранние» и «поздние», то не можем уловить реальные изменения стиля, которые затушевываются более ранними большими текстами («Одичалый» и «Тюремная песнь»). Попробуем это проверить: разделим все, что написал подлинный Батеньков на две группы по 1830-м гг. Объемы корпуса при этом станут совсем незначительными, поэтому вместо машинного обучения мы просто измерим стилистическое сходство между всеми «поздними» и «ранними» группами целиком (без случайных выборок), и включим туда Псевдо-Батенькова. На этот раз мы также добавляем ритм в вектора признаков, используя только строки, написанные 4-ст. ямбом у всех авторов. Рассчитывалась косинусная близость между всеми корпусами, результаты представлены с помощью иерархической кластеризации на Рис. 7.

¹⁸ Данные изменились следующим образом: в Баратынский_1 вошли тексты по 1827 год, в Баратынский_2 – начиная с 1833; Вяземский_1: ...–1830, Вяземский_2: 1848–...; Жуковский_1: ...–1821, Жуковский_2: 1831–...; Лермонтов_1: ...–1833, Лермонтов_2: 1836–...; Пушкин_1: ...–1821; Пушкин_2: 1828–...; Тютчев_1: ...–1835, Тютчев_2: 1848–...; Языков_1: ...–1828; Языков_2: 1836–...

¹⁹ Результаты «разоблачения» с разделением на периоды см. в электронном приложении.

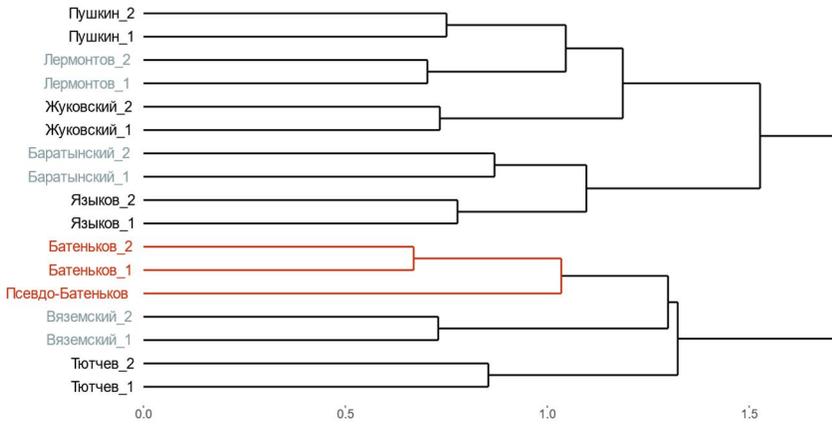

Рис. 7. Иерархическая кластеризация (метод Уорда) представляет естественные группы по косинусной близости, вычисленной для каждой пары текстов. Расстояния, на котором соединяются различные ветви, указывают на меру близости между ними: наиболее «далекое» соединение кластеров объединяет группу Батенькова, Вяземского и Тютчева с группой всех остальных, а самая близкая связь (соединение на ~ 0.7) обнаруживается между ранним и поздним Батеньковым.

Хорошо видно, что авторский сигнал, в целом, остается стабильным в «ранних» и «поздних» выборках: все авторы оказываются ближайшими соседями самим себе, Батеньков — не исключение. Заметим, однако, что близость «раннего» и «позднего» подлинного Батенькова очень высока, тогда как Псевдо-Батеньков присоединяется к этой ветви значительно позже (~ 1.0): на самом *Dubia* соединяется с подлинником практически на уровне объединения *различных* авторов (Пушкина и Лермонтова; Баратынского и Языкова). Если бы радикальная трансформация стиля действительно имела место на всем материале поздних текстов (*Dubia* или нет), то наверняка Батеньков_2 не сохранял бы столь существенную близость к ранним текстам. Таким образом, авторский сигнал Псевдо-Батенькова значительно отличается от подлинника, и его нельзя полностью объяснить хронологическими изменениями. И все-таки нужно отдать должное возможному фальсификатору: кластеризация показывает, что близость Псевдо-Батенькова к подлиннику действительно наблюдается.

Псевдо-Батеньков и поэмы Илюшина

Итак, наш способ верификации авторства не дает весомых оснований считать, что стихотворения Батенькова и Псевдо-Батенькова написаны одним человеком. Теперь мы можем перейти к частному вопросу об атрибуции Псевдо-Батенькова Илюшину — вопросу во многом уже избыточному. В нашем распоряжении²⁰ есть некоторое количество поэм, авторство которых обычно приписывается филологу (предпочитавшему выступать в роли публикатора и комментатора, а не автора): «Дедушка и девушка» [Илюшин 1995: 77–94], Псевдо-Григорьев («Тайная дочь декабриста Бестужева...», [Илюшин 2000])²¹, «Центонное» [Илюшин 2009а], две поэмы, подписанные Ю. Ф. Сидориным [Илюшин 2009]. Всего 2388 строк.

Темы и формы поэм существенно разнятся, но при этом Псевдо-Григорьев (как и, отчасти, «Центонное») прямо ориентирован на поэтику XIX в. и не скрывает своего игрового подражательного характера. Поэтому мы, понимая все ограничения такого подхода и даже отсутствие достаточных оснований для единой атрибуции этих текстов, проверим стилистический сигнал всех поэм на фоне несколько расширенного набора поэтов XIX в., включающего как подлинного Батенькова, так и тексты Dubia. Из каждого автора XIX в. было сделано 3 случайных выборки в 500 строк, чтобы более или менее уравновесить объем всех корпусов. Между всеми получившимися текстами высчитывалась косинусная близость, на этот раз использовались вектора в 300-мерном пространстве (150 самых частотных слов, 150 самых частотных символьных триграмм: у текстов Илюшина не было дополнительной разметки). Расстояния и кластеры представлены на дендрограмме (Рис. 8).

²⁰ Мы глубоко признательны В. С. Полиловой, предоставившей электронные тексты поэм.

²¹ О тексте поэмы и местах, выдающих ее позднее происхождение, см. [Акимова 2018].

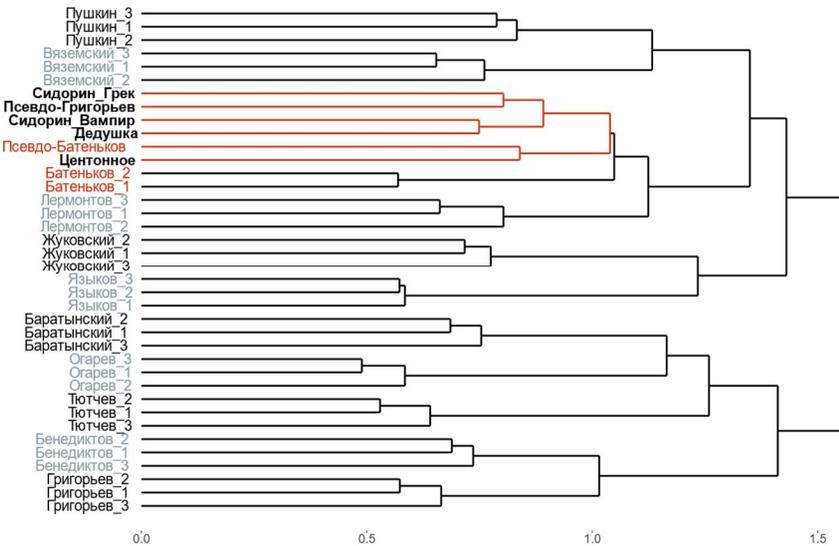

Рис. 8. Иерархическая кластеризация (метод Уорда) поэм Илюшина (?) со случайными выборками (3 раза по 500 строк) из поэтов XIX в. Косинусная близость между текстами в 300 измерениях (150 лемм, 150 триграмм).

Получившийся отдельный кластер с поэмами, куда отчетливо присоединился, вопреки нашим ожиданиям, и Псевдо-Батеньков, не должен вводить в заблуждение. Он вовсе не свидетельствует о том, что все эти тексты принадлежат одному автору: нужно учитывать, что расстояния, на которых окончательно соединяются ветви всех поэм довольно большие, заметно больше тех, на которых обычно объединяются выборки из одного автора. По-видимому, здесь наблюдается естественный эффект корпуса, разнородного хронологически: так как мы точно знаем, что большинство текстов Илюшина написано в конце XX – начале XXI в., то их взаимная «близость» при многомерном подсчете обеспечивается, в первую очередь, всего лишь дистанцией от текстов XIX в. Вполне вероятно, что при таком составе эксперимента в том же кластере могли бы оказаться разные поэты, современники Илюшина. Так что, в крайнем случае, объединение поэм говорит лишь об их инородности относительно языка и стиля XIX в.

Однако в этот кластер инородных текстов попадает и Псевдо-Батеньков: при такой композиции эксперимента у нас есть возможность «атрибуции к ближайшему кандидату». Именно близость Псевдо-Батенькова к поэмам, приписываемым Илюшину, может служить аргументом в пользу единого

авторства во всем кластере, так как никаких других кандидатов на роль автора Dubia²² не существует.

Чтобы проверить устойчивость этой атрибуции текстов Псевдо-Батенькова Илюшину в разных условиях (иерархическая кластеризация может быть очень изменчива из-за случайного характера выборок), мы провели последний эксперимент, ограничив весь корпус XIX в. текстами 1840–1850-х годов и распознав рифменные пары в поэмах Илюшина («Центонное» пришлось исключить). Всех авторов мы представили выборками в 200 строк в 1000 измерений самых распространенных лемм, 1000 символьных триграмм и признаков рифмы. Мы вычисляли косинусное расстояние между всеми доступными текстами одновременно и повторяли это 10000 раз, при каждой итерации случайным образом исключая от 0 до 1000 признаков (и количество признаков, и сами признаки выбирались случайно). Результаты классификаций по ближайшему соседу представлены в матрице неточностей (строки отражают «предсказанных» авторов, а колонки — действительных, см. Таблицу 4.)

	Батеньков	Илюшин	Лермонтов	Dubia	Тютчев	Вяземский	Языков
Батеньков	1			0.06			
Илюшин		0.99	0.01	0.21		0.09	
Лермонтов			0.89		0.03		
Dubia			0.02	0.73			
Тютчев			0.03		0.95	0.01	
Вяземский		0.01	0.04		0.01	0.89	
Языков			0.01		0.01		1

Таблица 4. Матрица неточностей, отражающая результаты 10000 классификаций по ближайшему соседу в относительных числах.

При абсолютно верной атрибуции матрица неточностей должна содержать диагональ, состоящую исключительно из единиц. Как мы видим, в более 20% векторных пространств выборки из Dubia оказывались ближе всего к текстам Илюшина вместо того, чтобы группироваться с другими выборками из Dubia (или с подлинным Батеньковым, если предполагать единое авторство). Это совершенно непохоже на поведение других авторов с намного

²² Кроме самого Батенькова, конечно. Однако в этом случае альтернативная гипотеза («все поэмы, опубликованные Илюшиным, написал Г. С. Батеньков») выглядит совершенно неправдоподобно.

меньшим разбросом предсказаний и вполне прямо указывает на связь стилистического сигнала Dubia и оригинальных сочинений Илюшина²³.

Даже при самой консервативной трактовке наш последний эксперимент еще раз демонстрирует гетерогенность текстов подлинного Батенькова и Dubia. Псевдо-Батеньков ведет себя так, будто он ближе всего к группе текстов, написанных в конце XX в., вероятным автором которых является Илюшин. На наш взгляд, это весомая, хотя и необязательная на фоне результатов верификации, улика.

Заключение: индивидуальность и литературная форма

Если учесть все вышесказанное вместе с результатами Шапира, то стоит признать, что впредь намного экономнее будет считать гипотезу «сомнительные тексты Батенькова в издании 1978 года были написаны другим человеком» основной. Ее можно, в принципе, отвергнуть, если объяснить абсолютно неавторское поведение Dubia относительно подлинного Батенькова и отвести атрибуцию сомнительных стихотворений Илюшину. Аргумент об «индивидуальной судьбе» автора, к сожалению, недоступен для проверки в рамках стилометрии: он разрешится только с обнаружением источников (рукописей Батенькова и/или черновиков Илюшина).

Неопределенность в результатах количественного исследования, невозможность *точно* ответа об авторстве сомнительных стихотворений привели Шапира к заключениям о недостаточности филологической критики в вопросах атрибуции и невозможности восстановить авторскую индивидуальность из текста и языка. Неопределенность сопутствовала и нашему исследованию на всех этапах: общая точность классификации авторства на основании 100 стихотворных строк редко поднималась выше 80%, форма кривых при верификации не всегда правильно указывала на доподлинно известных авторов, и у нас не было достаточных оснований считать поэмы, опубликованные Илюшиным, также принадлежащими его перу. Мы считаем,

²³ Стоит отметить, что все ложные классификации в этом эксперименте связаны всего лишь с двумя поэмами Илюшина, подписанными Сидориным. Здесь наиболее явно проявляется различное распределение языковых признаков в разных метрических формах: обе поэмы написаны преимущественно пятистопным ямбом (основным размером в корпусе Dubia и Батенькова является четырехстопный ямб), тогда как Псевдо-Григорьев — дактилем, а «Дедушка» — неурегулированным «песенным» размером, часто повторяющим схему трехстопного хоря.

что к неизбежному присутствию «неточности» можно относиться иначе, чем предлагал Шапир²⁴.

Точность в целом — а в гуманитарных науках в особенности — часто романтизируется и предстает залогом объективности и отсутствия сомнений в научном открытии. Однако количественные методы и математизированные модели текстов далеки от внеположной точности и объективности, их главная особенность заключается в удобстве, с которым можно проверять уровень сомнений, ошибок и неопределенности в описании какого-либо явления. Так, мы знаем, что вопреки мнению Шапира, идентичность автора восстанавливается из текста, но восстанавливается *лишь до определенной степени*. При моделировании текстов в многомерном пространстве, вероятность установить авторство достаточно большого текста в закрытом множестве кандидатов довольно велика, но не равна 100%. Безусловно, 10% (или 5%, или 0,001%) неправильных атрибуций никуда не исчезают, и мы не можем их игнорировать. Вероятность того, что никакой фальсификации в сборнике 1978 г. не было, сохраняется и после нашего исследования, однако, нам хочется думать, что она стала значительно меньше со времени работы Шапира.

Говорит ли высокая вероятность верной атрибуции об историко-литературных и формальных различиях авторов? Это совсем другой вопрос, с которым, по всей видимости, столкнулся в своем исследовании и Шапир, когда писал «все изменчивое, уникальное, неповторимое не дает пищи для сравнения; все устойчивое, повторяющееся, воспроизводимое поддается отвлеченному тиражированию» [Шапир 2000: 419]. Действительно, литературные формы все время воспроизводятся, заимствуются, достаточно легко пересекают большие расстояния, поэтому они не всегда пригодны для установления авторской индивидуальности. С другой стороны, не стоит путать индивидуальность авторскую с литературной. Хорошо известно, что все — не только поэты и литераторы — оставляют авторский сигнал, в любых достаточно длинных текстах на естественных и искусственных языках (сюда относится не только программный код [Burrows et al. 2014], но и, например, эльфийский квенья, разработанный Дж. Р. Р. Толкином [Juola 2017]). Это связано, по всей видимости, с высокой языковой вариативностью,

²⁴ См. также рассуждение исследователя о математическом моделировании и универсальных дефинициях 4-ст. ямба: [Шапир 2005: 48–52]. Возможно, дескриптивная математическая теория никогда не сможет дать такого определения, покрывающего все случаи класса «Я4». Однако оно и не нужно: чтобы различать ямб в стихах и генерировать новые четырехстопные строки достаточно модели, основанной на вероятностном распределении ударных и безударных слогов.

позволяющей формироваться индивидуальным привычкам письма и речи на уровне, который не обязательно должен (а, возможно, и не может) осознаваться авторами. Многомерная стилметрия как раз и позволяет исчислить «изменчивое» и «неповторимое» и дает возможность их сравнивать.

Поэтому «стиль» в нашем изводе — это явление более низкого уровня когнитивных идиосинкразий, чем «стиль» в работе Шапира, где он устойчиво связывался с уровнем литературных форм. Чем отличается подлинный Батеньков от Dubia согласно алгоритму классификации? Мы можем посмотреть внутрь модели, на те признаки, которые вносят наибольший вклад в различение двух классов. Конечно, среди знаменательных слов легко найти закономерности, поддающиеся интерпретации; в 60 признаках, наиболее характерных для подлинного Батенькова, есть следующие слова: «чаша», «красота», «полный», «чувство», «огонь», «небесный», «путь», «солнце», «царь», «бог», «земля», «гром», «дар». Этот ряд можно отнести к «высокому» регистру поэтической речи, характерному для одического жанра (у Батенькова — в религиозном и дидактическом преломлении). На материале полнозначных слов Псевдо-Батенькова тенденцию выявить уже сложнее, их существенно меньше среди первых 60 признаков и они смещены в интимную лирику, которая при этом все равно пытается следовать семантике подлинника: «ночь», «глаз», «добро», «иной», «жизнь», «высокий», «покой», «дух», «бытие».

Конечно же, различия легко объяснить неодинаковым жанровым составом двух корпусов, однако знаменательные слова играют всего лишь небольшую (если не сказать — меньшую) роль в классификации. Мы видим, что подлинному Батенькову свойственны наречия места и времени («где», «там», «вот», «теперь»), союз «и» и местоименные прилагательные полноты («каждый», «весь»). Это еще можно, при желании, отнести к одическому разворачиванию пространства и жесту указывания («И вот — храм Римского Петра»), однако уже у Псевдо-Батенькова, кроме отличий местоименной системы, отмеченной Шапиром («я», «мой»), стиль характеризуется более случайным набором частиц, союзов и предлогов: «о», «к», «у», «но», «ж», «не», «ни».

Похожая история наблюдается в рифме: Псевдо-Батеньков ожидаемо отличается несовпадением заударных гласных в женской (неточной) рифме ([э] с [ɪ]: «случай – могучий»). Однако для модели это не самый важный и распространенный признак: у автора Dubia есть привычка строить мужские рифмы на согласных [s], [k], [l] («связь – прервалась», «призрак – зрак», «ощутил – сил»), а у подлинного — на [x] («красот`ах – вод`ах»,

«делах – пирах»). Более того, Псевдо-Батенькова отличает разнообразие в длинах рифмующихся слов: от единственного сочетания односложного слова с четырехсложным в мужской («слов – первооснов») до рифм типа «сердца – единовеца» и частотных сочетаний двусложных и четырехсложных слов с мужскими клаузулами («алый – одичалый», «гула – захлестнула»). Подлинный Батеньков, в свою очередь, склонялся к использованию длинных, но неравносложных слов в женской рифме: (5–4) «благословенья – просвещение», «порфирородный – благородный» (таких рифм у Псевдо-Батенькова просто нет); (4–3) «песнопенья – смятенья»).

Еще очевиднее случайность и неувовимость стиля становится на уровне символьных биграмм — обширном классе различительных признаков, превосходящих по значению как рифму, так и знаменательные слова. Вот некоторые сочетания, из свойственных для Псевдо-Батенькова (выбор случайный): «сь», «ен», «ег», «_м», «ки», «ло», «зн», «л_», «ев». Какие биграммы противостоят этому ряду у подлинника? «вс», «кр», «од», «ди», «ти», «ст», «ь_», «_к», «ро», «ви», «_т» и т. д.

В заключение повторим, что перейти от «языка к писателю» [Винокур 1990: 121–122] возможно: конечно, если согласиться, что частота биграммы «ь_» или склонность в мужской рифме опираться на [sʲ] относится к языковым явлениям. Подражая Шапиру, можно сказать, что автор наверняка не является научной фикцией, но ей, возможно, является стиль, понятый как неповторимость автора в использовании литературных форм. Такая неповторимость, как мы видели, может быть уязвима перед талантливым мистификатором, специалистом по стиху.

Индивидуальность творца и, в целом, меритократия в искусстве редко ставится под сомнение внутри гуманитарных дисциплин, хотя есть некоторые основания считать, что формальные отличия между современниками никак не соответствуют огромному разрыву между ними на литературном рынке и в академическом каноне [Моретти 2016: 203–206; Porter 2018; Sobchuk 2018: 91–97]. Если литературные формы меньше говорят об индивидуальных отличиях, чем случайные языковые привычки, то стоит всегда различать уровень, на котором используются понятия «автор», «стиль» и «индивидуальность».

Литература

Акимова 2018: *Акимова М. В.* Литературные цитаты и аллюзии в поэме Псевдо-Григорьева // *Поэзия филологии. Филология поэзии: сборник конференции, посвященной А. А. Илюшину* / Ред.-сост. Катаев В. Б., Пастернак Е. Тверь: изд. А. Н. Кондратьев, 2018. С. 92–99.

Винокур 1990: *Винокур Г. О.* Филологические исследования: Лингвистика и поэтика / Сост. Т. Г. Винокур и М. И. Шапир; вступ. ст. и комм. М. И. Шапира. М.: Наука, 1990.

Зенкин 2014: *Зенкин М. А.* Мироззрение и творчество Г. С. Батенькова в контексте русской культуры 1820–1840-х гг. / Автореферат дис. к. ф. н. Томск, 2014.

Илюшин 1978: *Илюшин А. А.* Поэзия декабриста Гавриила Степановича Батенькова. М.: Изд-во МГУ, 1978.

Илюшин 1995: *Илюшин А. А.* Геронтофильские мотивы русской поэзии // *Комментарии.* № 4. С. 67–98.

Илюшин 2000: *Илюшин А. А.* «Вернуться к нашим берегам спешите ...» // *Дантовские чтения.* 1998. М., 2000. С. 153–172.

Илюшин 2009: *Илюшин А. А.* Две поэмы Ю. Ф. Сидорина («Michele Trivolis: Максим Грек» и «Добрый вампир») // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* № 3(7). 2009. С. 74–85.

Илюшин 2009а: *Илюшин А. А.* Центонное: Опыт публикации современного литературного анонима // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* № 4 (8). 2009. С. 74–81.

Илюшин 2020: *Илюшин А. А.* Избранные стихотворные произведения. М.: Common Place, 2020.

Лотман, Лотман 1986: *Лотман Ю. М., Лотман М. Ю.* Вокруг десятой главы «Евгения Онегина» // *Пушкин: Исследования и материалы.* Т. 12. Л.: Наука, 1986. С. 124–151.

Моретти 2016: *Моретти Ф.* Дальнее чтение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.

Пильщиков, Шапир 2002: *Пушкин А. С.* Тень Баркова: Тексты. Комментарии. Экскурсы / Изд. подгот. И. А. Пильщиков и М. И. Шапир. М.: Языки слав. культуры, 2002.

Томашевский 1922: *А. С. Пушкин.* Гавриилиада: поэма / Редакция, примечания и комментарий Б. Томашевского. Петербург, 1922.

Томашевский 1923: *Томашевский Б. В.* Пятистопный ямб Пушкина // *Очерки по поэтике Пушкина.* Берлин: Эпоха, 1923. С. 7–143.

Шапир 1997: *Шапир М. И.* Феномен Батенькова и проблема мистификации (Лингвостиховедческий аспект. 1–2) // *Philologica.* 1997. Т. 4. № 8/10. С. 87–134.

Шапир 1998: *Шапир М. И.* Феномен Батенькова и проблема мистификации (Лингвостиховедческий аспект. 3–5) // *Philologica.* 1998. Т. 5. № 11/13. С. 49–114.

Шапир 2000: *Шапир М. И.* Феномен Батенькова и проблема мистификации (Лингвостиховедческий аспект) // *Шапир М. И.* *Universum versus: Язык: стих: смысл в русской поэзии XVIII–XIX веков.* Кн. 1. М.: Языки рус. культуры, 2000. С. 335–443.

Шапир 2005: *Шапир М. И.* «Тебе числа и меры нет»: О возможностях и границах «точных методов» в «гуманитарных науках» // Вопросы языкознания. № 1. 2005. С. 43–62.

Ярхо 2006: *Ярхо Б. И.* Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы / Изд. подгот. М. В. Акимова, И. А. Пильщиков и М. И. Шапир. М.: Языки слав. культуры, 2006.

Argamon 2006: *Argamon S.* Interpreting Burrows's Delta: Geometric and Probabilistic Foundations // *Literary and Linguistic Computing*. Vol. 23. 2007. P. 131–147.

Burrows 2002: *Burrows J.* “Delta”: a Measure of Stylistic Difference and a Guide to Likely Authorship // *Literary and Linguistic Computing*. Vol. 17(3). 2002. P. 267–287.

Burrows et al. 2014: *Burrows S., Uitdenbogerd A. L., Turpin A.* Comparing techniques for authorship attribution of source code // *Software: Practice and Experience*. Vol 44. 2014. P. 1–32.

Eder 2013: *Eder M.* Mind Your Corpus: Systematic Errors in Authorship Attribution // *Literary and Linguistic Computing*. Vol. 28(4). 2013. P. 603–614.

Eder 2015: *Eder M.* Does size matter? Authorship attribution, small samples, big problem // *Digital Scholarship in the Humanities*. Vol. 30. No. 2. 2015.

Eder 2017: *Eder M.* Short samples in authorship attribution: A new approach // *Digital Humanities 2017: Conference Abstracts*. Montreal: McGill University. P. 221–224.

Evert et al. 2017: *Evert S., Thomas P., Jannidis F., Reger I., Pielström S., Schöch C., Vitt T.* Understanding and explaining Delta measures for authorship attribution // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2017. Vol. 32. P. ii4–ii16.

Franzini et al. 2018: *Franzini G., Kestemont M., Rotari G., Jander M., Ochab J. K., Franzini E., Byszuk J., Rybicki J.* Attributing Authorship in the Noisy Digitized Correspondence of Jacob and Wilhelm Grimm // *Frontiers in Digital Humanities*. Vol. 5(4). 2018.

Gasparov, Tarlinskaja 2008: *Gasparov M., Tarlinskaja M.* The Linguistics of Verse // *The Slavic and East European Journal*. Vol. 52. No. 2. 2008. P. 198–207.

Halvani et al. 2019: *Halvani O., Winter C., Graner L.* Assessing the Applicability of Authorship Verification Methods // arXiv:1906.10551 [preprint].

Juola 2017: *Juola P.* Authorship attribution, constructed languages, and the psycholinguistics of individual variation // *Digital Scholarship in the Humanities*. Vol. 32. 2017. P. 327–335.

Koppel et al. 2007: *Koppel M., Schler J., Bonchek-Dokow E.* Measuring Differentiability: Unmasking Pseudonymous Authors // *Journal of Machine Learning Research*. Vol. 8. 2007. P. 1261–1276.

Koppel et al. 2009: *Koppel M., Schler J., Argamon S.* Computational methods in authorship attribution // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. Vol. 60. 2009. P. 9–26.

Plecháč 2018: *Plecháč P.* A Collocation-Driven Method of Discovering Rhymes (in Czech, English, and French Poetry) // *Taming the Corpus. Quantitative Methods in the Humanities and Social Sciences* / Ed. Fidler M., Cvrček V. Cham: Springer, 2018.

Plecháč et al. 2018: *Plecháč P., Bobenhausen K., Hammerich B.* Versification and authorshi attribution. A pilot study on Czech, German, Spanish and English poetry // *Studia Metrica et Poetica*. Vol. 5. No. 2. 2018. P. 29–54.

Porter 2018: *Porter J. D.* Popularity/Prestige // Pamphlets of Stanford Literary Lab. 17. September 2018.

Sapkota et al. 2015: *Sapkota U., Bethard S., Montes-y-Gómez M., Solorio T.* Not All Character N-grams Are Created Equal: A Study in Authorship Attribution // *Human Language Technologies: The 2015 Annual Conference of the North American Chapter of the ACL. Proceedings of the Conference*. P. 93–102.

Sobchuk 2018: *Sobchuk O.* Charting Artistic Evolution: an Essay in Theory / *Dissertationes litterarum et contemplationis comparativae universitatis Tartuensis* 18. Tartu: University of Tartu Press, 2018.

Tarlinskaja 2014: *Tarlinskaja M.* Shakespeare and the Versification of English Drama, 1561–1642. Farnham, Burlington: Ashgate, 2014.

ДОПОЛНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ К «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Ф. И. ТЮТЧЕВА» (II)

АЛЕКСАНДР ОСПОВАТ

В заметке, продолжающей публикацию в предшествующем выпуске Пушкинских чтений в Тарту, приводятся новые биографические данные о Тютчеве и его близких. В ряде случаев обсуждаются неясные эпизоды его бытовой и литературной жизни.

Ключевые слова: Тютчев, биография, хроника жизни и творчества.

Alexander Ospovat. Addenda to the Chronicle of Life and Works of Fedor Tiutchev (II)

Part of a series begun in the previous issue of Pushkin Conferences in Tartu, this brief essay introduces new biographical data of Feodor Tiutchev and his family. Among other things, it adds to our knowledge of the some of the less known episodes of his life and literary career.

Keywords: Tiutchev, biography, chronicle of life and works.

Настоящая заметка построена по тому же принципу, что и предшествующая из этой серии (см. [Осповат 2011]).

1818. Первая половина года. Москва. Из биографии С. Е. Раича.

Воспитатель Тютчева, который вместе с «юнейшим» вольнослушателем Московского университета посещал лекции на Словесном отделении, принят в Союз Благоденствия и вошел в состав ее московской управы, руководимой А. Н. Муравьевым (см. [Чернов 1960 / 1924: 3–4; Порох 1963: 43]).

----- **Апрель 10. Москва.** Первое упоминание имени Тютчева в печати.

Прошлого марта 30 дня было чрезвычайное заседание Общества любителей Российской словесности <...>, в котором происходило между прочим следующее. <...> На основании Устава избраны: <...> в сотрудники: <...> Семен Егорович Раич <...> и Федор Иванович Тютчев [М. Вед. № 29: 869].

В декабре 1818 г. протокол этого заседания был опубликован в [ТОЛРС XII: 39–40]. См. [Летопись I: 28].

----- **Май 8. Село Покровское** (подмосковная Н. Н. Шереметевой в Рузском уезде). Помолвка М. Н. Муравьева (будущего графа Виленского) и П. В. Шереметевой.

Почти несомненно, что Тютчев, который проживал в одном доме со своей двоюродной сестрой, присутствовал и на помолвке, собравшей много гостей (см. [Письма к Муравьеву 1975: 134]), и на многолюдной свадьбе, состоявшейся **26 августа** в Москве (см. [Там же: 140, 141]).

1820. Октябрь–ноябрь. Москва. Неосуществленный план отъезда в Дерпт.

Дневниковые записи М. П. Погодина от 25 октября и 29 ноября фиксируют намерение семьи Тютчевых переехать в Дерпт для того, чтобы Федор мог продолжить образование в местном университете (см.: [ЛН. Т. 97. Кн. 2: 12; Летопись I: 38–39]). Поскольку сам он несколько раз выказывал неудовольствие «глуп<ыми> профессорами нашими» (т. е. Московского университета) и проявлял особый интерес к немецкой литературе [ЛН. Т. 97. Кн. 2: 11], не исключено, что изначально приоритет отдавался одному из германских университетов. Однако ситуация этому не благоприятствовала: еще до того, как в 1822 г. последовал формальный запрет на учебу русских подданных в Германии, официальные инстанции ставили преграды всем желающим (см. [Андреев 2005: 284–286]). Паллиативный вариант был опробован в 1819 г., когда несколько отпрысков хороших фамилий, не получив высочайшего разрешения определиться в Йенский университет, отправились учиться в Дерпт, где преподавание велось на немецком языке (см. [Милютин 1997: 60–61]); ср. выбор места учебы для Н. М. Языкова, сделанный его братьями [Петухов 1913: 5].

Обстоятельства, воспрепятствовавшие переезду Тютчевых в Дерпт, нам неизвестны.

1822. Август (?) – декабрь. Мюнхен. Музыкальные впечатления.

Тютчев прибыл в столицу Баварии около 11/23 июля; позднее он говорил К. фон Пфелю, что Германия встретила его «под звуки *Freischütz*» [Летопись I: 57]. Если путь из Москвы пролегал через Варшаву, Краков и Вену (см. [Там же: 56–57]), знакомство Тютчева с оперой К. М. фон Вебера «Вольный стрелок» (в русской традиции «Волшебный стрелок») произошло именно в Мюнхене, где в течение 1822 г. она была тринадцать раз представлена на сцене Национального театра (см. [Hollweck 1982: 76]).

1825. Декабрь 26 – 1826. Январь (середина?). Петербург. Источники информации о деле 14 декабря.

Тютчев приехал в столицу не позже 3 декабря (см. [Летопись I: 67]). М. П. Погодин, добравшийся до Петербурга 24 декабря (см. [Там же: 68]), по-видимому, сначала остановился в той же гостинице, где стоял Тютчев (см. [Погодин 1872: 337]), а затем переехал в дом В. В. Семенова (см.: [Барсуков 1888: 328]). 26 декабря Погодина принял Карамзин, который «говорил очень раздраженным тоном о происшествиях 14 декабря, <...> бранил предводителей...» [Погодин 1866: 471]. К Семеновым же «каждый вечер» приходил поручик Гвардейского корпуса Я. И. Ростовцев: «рассказывал им о последних событиях, о своих действиях, об известном письме своем к Государю¹» [Барсуков 1888: 329]).

Тесно общавшийся со своим университетским приятелем (см. [Погодин 1872: 337]) — вплоть до отъезда Погодина в Москву (не ранее середины января 1826 г. (см.: [Барсуков 1888: 333]), — Тютчев должен был хорошо представлять себе общую картину 14 декабря, включая эпизоды, связанные с закулисной стороной этой истории.

1826. Января 18. Москва. Письмо П. Н. Ивашева В. А. Ивашевой (см. [Осповат 2011: 377–378]).

Я был у Тютчевых, они соболезнуют, но не тужат о своих зятях Мур[авьеве] и Якуш[кине] [Беляев 1926: 10].

Иван Якушкин и Михаил Муравьев были арестованы в доме Тютчевых – Шереметевых соответственно 9 и 11 января 1826 г. В разговоре, который состоялся в первый день пребывания Ивашева в старой столице, речь шла о том, что целый ряд лиц (например, петербургский офицер Александр Суворов, внук полководца) могли подвергнуться аресту по ошибке и «имена не всех будут скомпрометированы» [Там же]. По всей вероятности, аналогичным предположением относительно обоих зятьев Надежды Шереметевой объясняются слова: «соболезнуют, но не тужат».

2 июня Муравьева освободили с оправдательным аттестатом; Якушкин, осужденный по I разряду, был приговорен к 20 годам каторжной работы.

¹ См. возобновившуюся дискуссию вокруг этого «известного письма» и беседы Ростовцева с великим князем Николаем Павловичем 12 декабря 1825 г.: [Севастьянов 2008: 348–366; Ильин 2008].

1826. Июль конец / август начало (н. ст.) Мюнхен. Бракосочетание Федора Тютчева и Элеоноры Петерсон по лютеранскому обряду.

Вывод Т. Г. Динесман о том, что эта церемония состоялась в Париже (см. [Летопись I: 57, 300]), пересмотрен в ходе новейших разысканий; наиболее вероятное место бракосочетания — Мюнхен (см. [Dewey 2010: 454–455. Note 10]).

1827. Март 3. Вильно. Цензурное разрешение книги: Собрание российских стихотворений / В пользу юношества, воспитывающегося в Учебном Округе императорского Виленского университета. Вильно, Типография Б. Неймана, 1827. (В действительности книга вышла позже, т. к. «Предупреждение» издателей имеет помету: 3 августа 1827 г. – С. IV.)

Из вступительной статьи «Взгляд на успехи в духовной поэзии россиян, французов и немцев» (б. п.): «При первых поэтических опытах подают о себе наилучшие надежды: Валериан Олин, Н. Языков, А. Подолинский, Александр Крылов, Александр Мансуров, С. Шевырев, Хомяков, Степан Нечаев, Андрей Глаголев, Аркадий Родзянко, Федор Тютчев, Платон Ободовский, Яков Ростовцев, Пимен Арапов, А. Норов, Ротчев, Дмитрий Тимофеев, Масальский, Василий Туманский, В. Григорьев, А. Редкин, Ал. Шишков, Барон Фон-Кронек, В. Вердеревский, Михаил Философов, Александр Склабовский (С. XXIII).

1827. Ноябрь 8. Москва. Цензурное разрешение на выпуск № 21 (ч. XVIII) журнала «Московский телеграф». Здесь напечатана рецензия (Н. А. или К. А. Полевого) на книгу, описанную в предшествующей записи.

<...> Издатели начинают высчитывать Русских современных литераторов. <...> Все литераторы русские современные составляют три класса. <...> [В]ыписываем 3-й класс литераторов, которые «при первых поэтических опытах подают о себе наилучшие надежды <...>» [курсив автора; далее следует приведенная выше цитата с перечнем имен] (Отд. III. С. 158–159).

1828. Мюнхен. Общие сведения.

С берегов Майна, декабря 14 н. ст. По новейшему исчислению, народонаселение в Минхене, без предместий Ау и Гандгазена, состоит из 75 000 жителей (круглым числом), не исключая и 6 000 чел <овек> войска; семейств считается 14 000. По вероисповеданиям число народа разделяется на 68 000 католиков, 6 000 протестантов, 500 реформатов, 42 грека и 860 евреев [М. Вед. 1829. № 2, 5 января: 59]. Ср. первое впечатление от Мюнхена в письме П. В. Киреевского матери (А. П. Елагиной) от начала сентября 1829 г.: «<...> город, который <...> весь немного поболее нашей

Мясницкой» [РА. 1905. № 5: 115]. Русская миссия, в которой служил Тютчев, располагалась в т. н. Старом городе — Herzogspitalstraße 1139.

Столица Баварии являлась одним из центров германского католицизма (отсюда прозвание: *Monacho monachorum*), однако правивший в 1825–1848 гг. король Людвиг I наблюдал достаточную толерантность в конфессиональной сфере (см. [Corti 1979: 158]). См. запись в дневнике А. И. Тургенева от 30 июля 1832 г. о беседе с Шеллингом (профессором Мюнхенского университета с 1825 г.), исповедовавшим протестантизм: «Хвалит короля, но говорит, что покровительствует монашеству <...>. — “И о вас писали, что вы перешли в катол.<ическую> церковь”, сказал я ему. — “И не раз уже, — отвечал он. — Но я берегусь духовных в лекциях своих и нарочно выбрал такой час для лекций, который не удобен для семинаристов”» [Азатовский, Осповат 1988: 158].

1829. Январь 9. Москва. Объявление об отъезде за границу отца и старшего брата Тютчева.

В Германию, отставные надворный советник Иван Николаевич Тютчев и Гвардии Штабс-капитан Николай Иванович Тютчев <...>; живут в Армянском переулке в доме под № 192 [М. Вед. № 3: 132].

Заграничная поездка Ивана Тютчева (к сыну и невестке?) в доступных нам источниках не отражена; едва ли можно сомневаться в том, что она не состоялась². «Николай Иванов сын Тютчев лично» был восприемником при крещении новорожденной Анны Тютчевой «по обряду Греческой церкви», совершенном 12/24 мая 1829 г. в Мюнхене [Летопись I: 87]. В июне – сентябре этого года братья Тютчевы путешествовали по Италии (см. [Там же: 88–89, 302–304]).

1829. Март 3. Москва. Объявление об отъезде «за границу» кузена Тютчева.

Отставной Гвардии штабс-капитан Алексей Васильевич Шереметев; живет в Армянском переулке в доме под № 192 [М. Вед. № 20: 991].

Когда и в каком направлении Шереметев выехал из Москвы — нам неизвестно. В октябре – ноябре 1829 г. он шесть недель провел в Мюнхене (см. [Летопись I: 91–92]).

1830. Июнь – сентябрь. Петербург. Знакомство с Вяземским.

В письме Эр. Ф. Тютчевой от 16/28 октября 1853 г., упоминая о мюнхенской гостинице «Черный орел», в которой некогда останавливалась

² Первый биограф Тютчева, опираясь на семейные рассказы, относил знакомство родителей поэта с его женой к 1830 г. [Аксаков 1886: 24].

адресатка, Тютчев вспоминал: “C’est là où je suis allé voir, il y a quelques vingt ans, je crois, les Wiasemsky, à leur passage par Munich”. Из контекста фразы следует, что этот визит, состоявшийся в начале ноября 1834 г. по н. ст. (ср. [Kauchtschischwili 1964: 278]), был продолжением ранее завязавшегося знакомства. Оно могло произойти только летом 1830 г., когда Тютчев проводил отпуск в Петербурге (см. [Летопись I: 102–104]), — в период с осени 1830 г. по лето 1837 г. он не приезжал в Россию, а Вяземский впервые покинул ее осенью 1834 г. Мы полагаем, что местом встречи Тютчева и Вяземского являлся или салон Д. Ф. Фикельмон, или театр, или петергофский праздник 1 июля 1830 г. (тезоименитство вдовствующей императрицы Марии Федоровны и день рождения императрицы Александры Федоровны). См. в этой связи [Осват 1986: 354].

1830. Июнь – сентябрь (?). Петербург. Стихотворение «Конь морской» («О рьяный конь, о конь морской...»).

Автограф располагается на оборотной стороне листа, на котором набросан черновик фрагмента перевода «Из Hernani» (начиная со стиха: «Ищи ж владычества и взвесь пригоршни пыли...») [Пигарев 1928: 40]. Таким образом, *terminus post quem* для датировки стихотворения обычно устанавливался по времени появления в печати драмы Виктора Гюго «Эрнани, или Кастильская честь» — «1830, не ранее марта» ([Тютчев 1966: 346]; отдельное издание «Эрнани» вышло в свет 1/13 марта 1830 г. [Заборов 1962: 91. Примеч. 1]). Сравнительно недавно Т. Г. Динесман, исследовавшая копию этого стихотворения из собрания С. Е. Раича (РГАЛИ), атрибутировала ее Шевыреву; отсюда последовал вывод, что «Конь морской» был сочинен в июле–августе 1829 г., когда Тютчев, княгиня З. А. Волконская и Шевырев находились на итальянском острове Искья, а впоследствии «Тютчев вполне мог записать свой перевод <“Из Hernani”> на обратной стороне ранее написанного стихотворения» [Летопись I: 286].

На наш взгляд, ситуация, при которой Тютчев, передвигаясь по Европе в течение 1829–1830 гг., постоянно держал при себе карандашный автограф стихотворения, выглядит маловероятной, а что касается копии Шевырева, то она могла быть сделана и в более позднее время. В пользу традиционной датировки существует очень веский аргумент. Еще в 1957 г. Д. И. Чижевский идентифицировал выражение «конь морской» как *kenning* — старинную двучленную метафорическую формулу, удержавшуюся «в языке немецкой поэзии до наших дней» и несомненно знакомую Тютчеву [Чижевский 1957: 104–105]. Со своей стороны, Д. М. Шарыпкин указал на вероятный стимул к написанию тютчевского стихотворения: 11 апреля 1830 г.

в газете Дельвига / Пушкина появилась анонимная заметка (О. М. Сомова? [Блинова 1966: 66, 162]), где не только приводилось «несколько извлечений из поэтических вокабулов скальдов исландских», и в частности, интересующий нас кеннинг: «*корабль, конь морской*», — но и выражалось пожелание: «... надеемся, что наши приношения явятся в свое время оправленные в стихи, которые украсят один из будущих альманахов» ([ЛГ. 1830. Т. I. № 21: 170]; см. [Шарышкин 1980: 161. Примеч. 184–185]). В поддержку этой гипотезы свидетельствуют факты биографии Тютчева: в июне – сентябре 1830 г. он находился в Петербурге (см. предшествующую запись); в его руках могли оказаться и отдельные номера ЛГ, и один из тех экземпляров драмы Гюго, которые циркулировали в столице уже в конце апреля (см. [Боровкова-Майкова 1936: 245–246]).

1830. Декабрь (вторая половина). Москва. Письмо И. В. Киреевского А. И. Кошелеву в Петербург.

Обещать писать часто — я не стану; <...> но постараюсь исполнить на деле, если твои ответы не будут откладываться в длинный ящик, как ты сделал с ответом на мое письмо, которое я послал тебе с Тютчевым. Кстати, получил ли ты его? [Киреевский 1911: 222–223].

Ответ на письмо от 13 декабря [Лудилова 2007: 97], полученное по возвращении Киреевского из Мюнхена в Москву (около середины ноября 1830 г.). Упоминаемое письмо Кошелеву, посланное с Тютчевым, в печати неизвестно; последний отбыл в Россию в четырехмесячный отпуск 17/29 мая 1830 г. (см. [Летопись I: 101]). Сведениями о контактах Тютчева и Кошелева летом – осенью 1830 г. мы не располагаем.

1837. Декабрь 30. Москва. Цензурное разрешение на т. I журнала «Сын Отечества и Северный архив» за 1838 г. Здесь напечатана статья Н. А. Полевого «Очерк русской литературы за 1837 год (16 декабря 1837 года)».

<...> К последним песням Пушкина присоединилось в *Современнике* несколько стихотворений поэтов, его современников, друзей и спутников. <...> Несколько нумерованных пьес *Тютчева* нельзя пропустить без заметки, хотя и странна мысль поэта клеймить их, как будто товар для перевозки через таможеню» (Отд. IV. С. 47).

В полном виде эта цитата приведена в [Лейбов 2000: 23–24]. Критик обозревает содержание т. VI «Современника» (СПб., 1837); опубликованные здесь пьесы Тютчева (под инициалами «Ф. Т.») завершают подборку «Стихотворения, присланные из Германии», которая началась печатанием в т. III–IV этого журнала за 1836 г. (см. [Летопись I: 165–166,

176]). Сквозную нумерацию всех текстов, вошедших в эту подборку, ввели издатели журнала, которым принадлежит и ее заглавие.

1842. Март 19 / Апрель 1. Братислава. Письмо И. И. Срезневского Вячеславу Ганке в Прагу.

С наслаждением читал и стихи Тютчева: они оживлены теплым чувством.

Наяву увидят внуки

То, что снилось отцам...

О дай Боже! И Бог даст сблизиться всем друг с другом духовно, лишь бы умели отличать в мысли, чувстве и слове наше от чужого... [Письма к Ганке 1905: 1018].

По-видимому, ответ на письмо от 12/24 марта, в котором Ганка сообщал о том, что «кто-то» прислал по почте обращенное к нему стихотворение «Вековать ли нам в разлуке...» [Летопись I: 246]³. Это стихотворение, записанное Тютчевым в альбом Ганки 25 августа / 6 сентября 1841 г. в Праге, было опубликовано в части тиража сборника «Русская беседа», изданного в пользу А. Ф. Смирдина (СПб., 1841); две его заключительные строфы Срезневский продекламировал на первой лекции по курсу истории и литературы славянских наречий в Харьковском университете, состоявшейся 16 октября 1842 г. (см. [Летопись I: 242, 245, 255]).

1842. Июнь 13/25. Киссинген. Письмо А. И. Тургенева Н. И. Тургеневу в Шан-Розе.

Тютчеву сказывал Потемкин, что наше правительство поручило ему требовать, чтобы тебя выдали, а Каннинг всего лишь известил о получении этого послания, не написав ничего в ответ. Потемкин приводил даже точные слова Каннинга и был ими счастлив, как он сказал Тютчеву [РО ИРЛИ. Ф. 950 (7). Л. 156; ориг. по-фр.].

Речь идет о событиях первой половины 1826 г., связанных с усилиями русского правительства добиться принудительной высылки Н. И. Тургенева из Англии в Россию для предания его суду по делу 14 декабря. Цитированный эпистолярный фрагмент, предоставленный нами А. Р. Курилкину, резюмирован в его комментарии, где изложена канва этого сюжета и указана литература вопроса [Тургенев 2001: 678]. И. А. Потемкин — русский дипломат; в 1823–1828 — советник посольства в Лондоне, в 1828–1833 — чрезвычайный посланник и полномочный министр в Мюнхене.

³ В 1839–1842 гг., путешествуя по славянским землям, Срезневский большую часть времени провел в Чехии и Моравии; в феврале 1840 г. в Праге он познакомился с Ганкой (см. [Догаль 2003: 207, 526; ук.]).

1843. Июль 24 или 25. Москва. Знакомство с Чаадаевым и кругом московских литераторов и ученых.

25 июля 1843 г. Е. А. Елагина, дочь А. А. и А. П. Елагиных, писала отцу в Белев: «У нас собралось очень много людей по случаю приезда Ф. И. Тютчева. Ты об этом Тютчеве, верно, много слышал — это мюнхенский Тютчев. Он познакомился с маминькой⁴ и очень просил ее познакомить его с Чаадаевым, Крюковым, Грановским, Мельгуновым, <К. С.> Аксаковым. — И так, эти все и собрались к нам, да еще некоторые старинные знакомые Тютчева: Погодин, <М. А.> Дмитриев, да Шевырев, которого не звали и не желали, а которого привез Мельгунов. Да еще Кетчер — по зову Грановского. Да еще Мше <Е. И.> Завалишин — кузина Тютчева⁵. Вот сколько у нас собралось. Но, увы, без Хомякова какая-то несусветица. Все говорят отдельными кружками, нет ни споров, ни криков. <...> Никто не соединяется... Вообще совершенно разнородное общество ([Канторович 1998: 191; впервые — без ссылки на источник — этот эпизод упомянут в: [Рабкина 1979: 314]).

Это письмо — первое документальное свидетельство о знакомстве Тютчева с Чаадаевым. Таким образом отводятся обе версии, предложенные Б. Н. Тарасовым, — кратковременная встреча либо на помолвке И. Д. Якушкина и А. В. Шереметевой в 1822 г. [Тарасов 1995: 100–101], либо летом 1825 г. в Карлсбаде (см. [Тарасов 1986: 127; Тарасов 1995: 99–100]; ср. наше опровержение [ЛН. Т. 97. Кн. 2: 70. Примеч. 4]). См. также: **1845. Июнь (первая половина).**

1844. 17/29 июня. Киссинген. Запись в дневнике А. И. Тургенева.

Писал к Жук<овскому> [во Франкфурт] и послал <...> выписки из письма Тютчева к Кольбу... [РО ИРЛИ. Ф. 309. № 300. Л. 9 об.: Т. сб. II: 255].

Имеется в виду брошюра Тютчева «Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору “Всеобщей газеты”» <«Россия и Германия»>, вышедшая в начале мая 1844 г. в Мюнхене (на фр. яз.). Новый перевод, осуществленный В. А. Мильчиной по тексту editio princeps, и статью-комментарий А. Л. Осповата см. [Т. сб. II: 202–263].

⁴ А. П. Елагина, хозяйка дома («маминька»), была давно наслышана о приезде. В письме Жуковскому от 5 июня 1829 г. она следующим образом мотивировала выбор Мюнхена для учебы своего сына, Петра Киреевского: «... потому, что там живет Тютчев, женатый молодой человек, очень хороший <...>; а я с отцом его и со всею семьею коротко знакома» [Переписка 2009: 333]; отзывы о Тютчеве в мюнхенских письмах братьев Киреевских см. [Летопись I: 89–102].

⁵ Падчерица Н. Л. Завалишиной (урожд. Толстой), сестры Е. Л. Тютчевой; сестра Д. И. и И. И. Завалишиных.

1844. 12/24 сентября. Париж. А. И. Тургенев послал экземпляр этой брошюры в Россию (для Вяземского или для своего племянника А. Н. Татаринова) (см. [РО ИРЛИ. Ф. 309. № 300. Л. 16 об.; Т. сб. II: 255]).

1844. Октябрь 12. Москва. Письмо А. Я. Булгакова П. А. Вяземскому (в Петербург).

Где мне бегать за Тютчева книгою, а попадет, так прочту, но не скоро ее выручить из Свербеевского круга [РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. № 1505. Л. 65; Т. сб. II: 255].

О брошюре Тютчева см. две предшествующие записи. В салоне Д. Н. и Е. А. Свербеевых верховодила его хозяйка, бывшая едва ли не самым близким другом А. И. Тютчева.

1845. Июнь (первая половина?) Москва. Письмо Н. Н. Шереметевой своему зятю И. Д. Якушкину.

Публикуя — без указания даты — фрагмент из этой эпистолы, Б. Н. Тарасов относит ее ко времени первого визита Тютчева в Москву по возвращении из-за границы. По словам Шереметевой, Чаадаев, «слышу здоров, по обыкновению самолюбив. Настя [А. В. Якушкина] мне сказывала, что он был у нас и с удивлением говорил, как это Тютчев Федор с неделю в Москве и до сих пор у меня не был...» [Тарасов 1986: 127; Тарасов 1995: 100].

Тютчев находился в Москве с 9 июня по 8 августа, и в этот период он встречался с Чаадаевым (см. [Летопись I: 262]).

1845. Июнь 30. Москва. Письмо А. Я. Булгакова сыну (П. А. Булгакову) в Тифлис.

Граф <К. В. Нессельроде> и Вяземский также рекомендовали двух любезных особ. Это некто Тютчев, у коего премилая femme, и Лабенский, умный, приличный малый, написавший прекрасное возражение на гнусное сочинение Кюстина о России, но и этих я не так часто вижу, как бы хотелось [НИОР РГБ. Ф. 41. Картон 39. № 9. Л. 27].

Александр Булгаков, московский почт-директор с 1832 г., начинал службу по дипломатическому ведомству и был хорошо знаком с Нессельроде, недавно (17 марта 1845 г.) пожалованным в государственные канцлеры. В марте–апреле 1845 г. Нессельроде вернул Тютчева в Министерство иностранных дел и исходатайствовал возвращение ему камергерского звания; в конце мая, получив четырехмесячный отпуск, Тютчев приехал в Москву с женой и детьми (см. [Летопись II: 20–24] и предшествующую запись). К. К. Лабенский — польский дворянин, старший советник Министерства иностранных дел (с 1841); автор брошюры «Слово о сочинении маркиза

де Кюстина *Россия в 1839 году*» (Париж, 1843; на фр. яз.), которую единодушно одобрили читатели, придерживавшиеся разных (в том числе противоположных) политических взглядов (см. [Мильчина, Осповат 1994: 126, 138]; поэт романтического направления, который печатал свои французские стихи под псевдонимом *Jean Polonius* (см. [Мазон 1966]).

Литература

Азадовский, Осповат 1988: А. И. Тургенев и Шеллинг (По неизданным материалам) / Публ., предисл. и примеч. К. М. Азадовского и А. Л. Осповата // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 152–164.

Аксаков 1886: *Аксаков И. С.* Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886.

Андреев 2005: *Андреев А. Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М.: Знак, 2005.

Барсуков 1888: *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1888. Кн. I.

Беляев 1926: *Беляев М. Д.* От ареста до ссылки (По данным семейного архива Ивашевых) // Памяти декабристов. Сборник материалов. II. Л.: Изд. АН СССР, 1926.

Блинова 1966: *Блинова Е. М.* «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. 1830–1831: Указатель содержания. М.: Книга, 1966.

Боровкова-Майкова 1936: П. А. Вяземский. Письма к жене за 1830 г. / Публ., предисл. и коммент. М. Боровковой-Майковой // Звенья. Вып. VI. М.; Л.: Academia, 1936. С. 191–312.

Досталь 2003: *Досталь М. Ю. И. И.* Срезневский и его связи с чехами и словаками. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003.

Заборов 1962: *Заборов П. Р. В.* Гюго и Испания (Драма «Эрнани, или Кастильская честь») // Проблемы международных литературных связей. Л.: Изд. ЛГУ, 1962. С. 91–107.

Ильин 2008: *Ильин П. В.* Между заговором и престолом: Я. И. Ростовцев в событиях междоусобицы 1825 года. СПб.: Нестор-История, 2008.

Канторович 1998: *Канторович И.* Салон Авдотьи Петровны Елагиной // НЛО. 1998. № 30. С. 165–209.

Киреевский 1911: *Киреевский И. В.* Полное собрание сочинений. М.: Типография имп. Московского университета, 1911. Т. II.

ЛГ: Литературная газета.

Лейбов 2000: *Лейбов Р.* Лирический фрагмент Тютчева: жанр и контекст. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 2000.

Летопись I–II: Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева / Научный руководитель Т. Г. Динесман. Кн. 1 (1803–1844). М.; Мураново, 1999; Кн. 2 (1844–1860). М.; Мураново, 2003.

ЛН: Литературное наследство.

Лудилова 2007: Письма А. И. Кошелева И. В. Киреевскому (вступ. заметка, подгот. текста и коммент. Е. В. Лудиловой) // Русская литература. 2007. № 3. С. 91–116.

Мазон 1966: Мазон А. Ксаверий Лабенский // Русско-европейские литературные связи: Сборник статей к 70-летию со дня рождения акад. М. П. Алексеева. М.; Л.: Наука, 1966. С. 320–326.

Миљчина, Осповат 1994: Миљчина В. А., Осповат А. А. Маркиз де Кюстин и его первые читатели (Из неизданных материалов 1830–1840-х гг.) // Новое литературное обозрение. 1994. № 8. С. 107–138.

Милютин 1997: Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина: 1816–1843. М.: Российский архив, 1997.

НИОР РГБ: Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Осповат 1986: Осповат А. А. Из материалов для биографии Тютчева // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 4. С. 350–357.

Осповат 2011: Осповат А. Дополнения и уточнения к «Летописи жизни и творчества Ф. И. Тютчева» (I) // Пушкинские чтения в Тарту. 5. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 2011. Ч. 2. С. 377–388.

Петухов 1913: Петухов Е. В. Дерптский период жизни Н. М. Языкова. <...> // Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни. <...>. СПб.: Типография Академии наук, 1913.

Пигарев 1928: Пигарев К. Перевод Тютчева из В. Гюго // Мурановский сборник. Вып. I. М.: Изд. Музея имени поэта Ф. И. Тютчева в Муранове, 1928.

Письма к Ганке 1905: Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель / Изд. В. А. Францев. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1905.

Письма к Муравьеву 1975: Из эпистолярного наследия декабристов: Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому / Тексты <...> подгот. И. С. Калантырская, Т. П. Мазур, Е. И. Самгина, Е. Н. Советова; вступит ст. и коммент. И. С. Калантырской. М.: Государственный Исторический музей, 1975. Т. I.

Погодин 1866: Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников: Материалы для биографии, с примеч. и объяснениями М. П. Погодина. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1866. Ч. II.

Погодин 1872: Погодин М. П. В память о Павле Александровиче Муханове // Русская старина. 1872. № 2.

Порох 1963: Порох И. В. Деятельность декабристов в Москве (1816–1825 гг.) // Декабристы в Москве. М.: Московский рабочий, 1963.

РА: Русский архив.

Рабкина 1979: Рабкина Н. И. С. Тургенев в салоне Елагиной // Вопросы литературы. 1979. № 1.

РГАЛИ: Российский архив литературы и искусства.

РО ИРЛИ: Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом).

Севастьянов 2008: *Севастьянов Ф. А.* «Поступок» Я. И. Ростовцева 12 декабря 1825 г.: Попытка реконструкции политических взглядов исторического деятеля // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы. М.: РГГУ, 2008.

Т. сб. II: Тютчевский сборник II. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1999.

Тарасов 1986: *Тарасов Б.* Тютчев. М.: Молодая гвардия, 1986.

Тарасов 1995: *Тарасов Б. Н.* Ф. И. Тютчев и П. Я. Чаадаев (Жизненные параллели и идейные споры друзей-«противников») // Тютчев сегодня: Материалы IV Тютчевских чтений. М.: Изд-во Литературного института, 1995. С. 98–116.

ТОЛРС XII: Труды Общества любителей российской словесности при имп. Московском университете. М., 1818. Ч. XII.

Тургенев 2001: *Тургенев Н.* Россия и русские. М.: ОГИ, 2001.

Тютчев 1966: *Тютчев Ф. И.* Лирика / Изд. подгот. К. В. Пигарев. Т. I. М.: Наука, 1966.

Чернов 1960 / 1924: *Чернов С. Н.* Несколько справок о «Союзе Благоденствия» перед московским съездом 1921 г. (Примечания к «Запискам» Ив. Д. Якушкина) // Чернов С. Н. У истоков русского освободительного движения: <...> Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1960. (Впервые: Учен. Записки Гос. Саратовского ун-та. Т. II. Вып. 4. Саратов, 1924.)

Чижевский 1957: *Чижевский Дм.* К стилистике старо-русской литературы. Kenningar? // Slavistična revija. 1957. Letnik X. № 1–4. S. 102–110.

Шарышкин 1980: *Шарышкин Д. М.* Скандинавская литература в России. Л.: Наука, 1980.

Corti 1979: *Corti E. C., Conte.* Ludwig I. von Bayern. München: Verlag F. Bruckmann, 1979.

Dewey 2010: *Dewey J.* Mirror of the Soul: A life of the Poet Fyodor Tyutchev. Shaftesbury: Brimstone Press, 2010.

Hollweck 1982: *Hollweck L.* Was war wann in München. München: Verlag Christiane Unverhau, 1982.

Kauchtschischwili 1964: *Kauchtschischwili N.* L'Italia nella vita e nell'opera di P. A. Vjázemskij. Milano: Vita e pensiero, 1964.

ФРАНЦУЗСКИЕ ИСТОЧНИКИ «ОПЫТОВ В АНТОЛОГИЧЕСКОМ РОДЕ» А. Д. ИЛЛИЧЕВСКОГО¹

АНДРЕЙ ДОБРИЦЫН

Сборник А. Д. Илличевского «Опыты в антологическом роде» (1827) больше чем наполовину состоит из стихотворений, переведенных либо варьирующих традиционные мотивы французской легкой поэзии. В статье приведены подражательные пьесы сборника (около двух сотен) и их оригиналы, которые сопровождаются, как правило, ссылками на наиболее известные и читаемые в ту эпоху издания, а также указаниями на другие русские переводы. Прокомментированы некоторые особенности переложений Илличевского: сокращение длинных басен и стихотворных сказок, распространение некоторых кратких текстов, контаминация мотивов из разных произведений и т. п.

Ключевые слова: А. Д. Илличевский, легкая поэзия, эпиграмма, басня, стихотворная сказка, поэтический перевод.

Andrei Dobritsyn. A. D. Illichevsky's Attempts at the Anthological Genre and its French sources

More than half of the poems included in A. D. Illichevsky's collection *Attempts at the Anthological Genre* (1827) are translations of, or variations on, the traditional motifs of French *poésies légères*. This article analyzes about two hundred imitative poems from the collection and their originals, which are, as a rule, accompanied by references to the most well known and widely read editions of the time. In many cases, other Russian translations of the same originals are cited. The article provides commentary on some features of Illichevsky's translations and imitations, including the abridgement of long fables and verse tales, the expansion of some short texts, and the combination of motifs from different sources in one Russian poem.

Keywords: Alexei Illichevsky, *poésies légères*, epigram, fable, verse tale, poetic translation.

Сборник А. Д. Илличевского «Опыты в антологическом роде» вышел в свет в 1827 году. В предисловии сам автор признает, что «Не все пьесы по изобретению принадлежат сочинителю, многие заимствованы из французского, немецкого и других языков». Несколько французских оригиналов

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01701) в Институте мировой культуры МГУ.

были названы Николаем Гастфрейндом [1912: 119–215], а 5 лет спустя Томашевский указал на книгу, бывшую, по его мнению, основным источником Илличевского. Вот что он пишет:

Французская Антологія 1816 г. <...> пользовалась извѣстностью въ Россіи. Она послужила образцомъ для «Опыта русской анѳологіи» М. Яковлева (1828 г.); по крайней мѣрѣ въ краткомъ Предисловіи составитель упоминаетъ только о классической греческой и французской антологіяхъ, при чемъ про послѣднюю пишетъ: «Французская Анѳологія, изданная въ Парижѣ въ 1816 году, состоитъ изъ однихъ мелкихъ стихотвореній, какъ оригинальныхъ, такъ и переведенныхъ съ Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и другихъ языковъ». Несомнѣнно ее имѣлъ въ виду Илличевскій, когда писалъ въ Предисловіи къ «Опытамъ въ антологическомъ родѣ» (1827) слѣдующее: «Впрочемъ, источники, коими онъ (сочинитель) пользовался, извѣстны: изъ нихъ почерпали всѣ, писавшіе въ семь родѣ, не исключая и лучшихъ стихотворцевъ; ибо оригинальныхъ мѣлкихъ стихотвореній въ нашей словесности еще не много, тогда какъ иноземныя, и въ особенности Французская, изобилуютъ ими безъ всякаго сравненія съ нашею» (стр. VI–VII). Самъ Илличевскій широко пользовался этой Антологіей — на цѣлую треть его «Опыты» состоятъ изъ переводовъ стихотвореній, находящихся въ этой книгѣ (около 95 изъ 270²). Оттуда же имъ заимствовано и странное дѣленіе стиховъ на роды. Вѣроятно, изъ этой же Антологіи перевелъ нѣсколько стихотвореній В. Л. Пушкинъ. Заимствованіе французскихъ оригиналовъ какъ Илличевскимъ, такъ и В. Л. Пушкинымъ именно изъ Антологіи 1816 г. доказывается хотя бы тѣмъ, что они переводили стихи съ тѣхъ сокращенныхъ и измѣненныхъ редакцій, въ которыхъ стихи эти печатались въ Антологіи. Напр., стихи Илличевского «На смерть пастушки» («Опыты», стр. 75) и стихи В. Л. Пушкина «На кончину ***» («Московский Телеграфъ» 1827 г., ч. XIV, см. собр. соч. В. Л. Пушкина, изд. «Сѣвера», стр. 103) представляютъ переводъ стихотворенія Demoustier «Sur la mort d'une jeune fille», которое въ Антологіи 1816 г. насчитываетъ 12 строкъ. Эти 3 четверостишія являются лишь извлеченіемъ изъ стихотворенія Demoustier «Sur la mort d'une jeune fille de <campagne>», насчитывающаго 44 стиха (см. «Almanach des Muses pour l'an XI (1803)», p. 31) [Томашевский 1917: 58–59].

Поскольку «Опыты в антологическом роде» не были для него специальным предметом изучения, Томашевский оценил число переводных текстов не слишком аккуратно. Французских источников Илличевского, находящихся в «Anthologie française» 1816 г. [AF], можно насчитать не 95, а около 150, примерно в полтора раза больше. Кроме того, оригиналы еще около 50 пьес (в том

² На самом деле в «Опытах» 261 стихотворение. Неточность Томашевского объясняется опечаткой в оглавлении, где пьесы пронумерованы, но после 259 идет 270. Заключает список пронумерованный стихотворный «Эпилог».

числе несколько немецких) отсутствуют в АФ, они были взяты из других сборников, альманахов и т. п. Таким образом, число оригинальных стихотворений в «Опытах» не превышает приблизительно шести десятков.

Заметим, что если оригинал какого-либо произведения Илличевского находится в АФ, это еще не значит, что он ознакомился с ним именно по этому изданию. АФ явилась наиболее объемной, итоговой в своем роде антологией, поэтому естественно, что туда попала большая часть легких пьес, известных русским авторам. Однако многие из этих пьес стали популярны в России еще до 1816 г., благодаря авторским и коллективным сборникам, альманахам и прочей периодике (НАФ 1769, ЕРД 1772, ФА 1787, РЕР 1803, АМ, АЛЕА, МФ и многим другим). Так, например, Жуковский перевел ряд стихотворений по [РЕР]. После 1816 года продолжали выходить альманахи и весьма репрезентативные собрания легкой поэзии, например, [НЕР 1819] (обновленная и сильно дополненная версия РЕР), в которых Илличевский продолжал выискивать источники своего вдохновения.

Ниже приведены и частично прокомментированы подражательные пьесы сборника в сравнении с оригиналами, которые сопровождаются, как правило, ссылками на наиболее известные и читаемые в ту эпоху издания; если оригинал был напечатан во «Французской Антологии», первая ссылка указывает на [АФ]. Кроме очевидно переводных стихотворений, в «Опытах» имеется ряд пьес, которые нельзя назвать переводами, даже вольными, но которые сочинены, по всей видимости, под французским влиянием и являются более или менее свободными вариациями на известные темы. Предполагаемые источники таких произведений также по возможности указаны.

Для полноты приведем список самостоятельных пьес и тех, возможно подражательных стихотворений, оригиналы которых не установлены. Нумерация как оригинальных, так и переводных текстов соответствует их порядку в «Опытах»:

1. К портрету государя императора
Николая Павловича	37. Злая соседка
6. Всякому свое	39. Примирение
21. К портрету Александра I (акrostих)	40. Несчастный трубадур
23. Мадригал одной прекрасной даме	42. Естественный вопрос
25. Молитвы женатого	45. Авторская предусмотрительность
28. На кончину Державина	47. Эпитафия жене
29. Ложный слух	53. Прохожий и Сирена
30. Каменщик и плотник	54. Переменившийся Федот
31. Оценка стихов	56. N. N. при прощании с нею
35. Хорошее доказательство	65. К альбому С. Д. П<ономарев>ой
	68. Арап

70. К портрету Петра Великого
 77. К воспоминанию
 81. Чем же не согласны?
 84. Эпиталама
 89. К портрету графа А. И. Мусина-Пушкина
 90. Рогоноцу в маскарадном платье
 91. Завидные стихи
 93. Поэт бессмертный
 97. С. Д. П<ономарев>ой, поручившей мне переписать в альбом несколько моих эпиграмм
 99. Надгробие актеру Яковлеву
 111. Верная примета
 113. Беда от дел
 114. К портрету поэта В. А. Жуковского
 117. Дервиш
 118. Экспромт, при отсылке одной даме сделанных для нее пакетов на письма
 126. На шутника
 132. Пенька и веревка
 133. Еще не самое худшее
 142. Самопознание
 143. Брачный расчет
 157. Причина перемены
 163. Существенные таланты
 166. В альбом А. Е. Измайлову
 171. Большая болтунья
 172. Гордому богачу
 177. Эпитафия столетнему старику
 185. Стихи на заданные рифмы
 188. К альбому Лидиньке
 191. Соль остряка
 195. Старому мужу
 196. Лекарская причина
 203. Уваженная скромность
 210. Надгробие К. И. Веселовой
 211. Филатов ответ
 218. Дельная привычка
 220. Роль кстати
 226. К брату
 251. Надгробие А. И. Валгосову
 255. Издателю журнала с эпиграфом: С нами Бог
 261. Эпилог

Тексты Илличевского приводятся по кн.: Лирика лицейстов / Вступ. ст., сост. и примеч. А. Утренева [А. Л. Зорина]. М.: Художественная литература, 1991. С. 82–154 (в сб. полностью воспроизведены «Опыты» 1827 г. по новой орфографии; источники в примечаниях не указаны). При цитировании иноязычных текстов соблюдается правописание источника.

2.

Зеркало и вода

Прозрачностью перед Водюю
 Гордилось Зеркало, Вода ему в ответ:
 «Ты пятна всякие в сравнении со мною
 Яснее кажешь, спора нет;
 Но вывести не выведешь, я знаю;
 А я какжу слабей, но их зато смываю».
 Не сходны ль в этом меж собой
 Сатира с Зеркалом, а Критика с Водой?

Le Miroir et l'Eau. Fable

J'ai lu, je ne sais où, que, sur leur excellence,
 Le Miroir avec L'Eau, se disputoient entre eux,
 La chose, à mon avis, n'est pas hors de croyance,
 De pareils différens sont aujourd'hui nombreux.
 L'amour-propre est un mal de l'humaine nature ;
 Il est peu de cerveaux qu'il ne tourmente pas.
 Sur l'honorable agriculture
 Le commerce exige le pas ;
 Pour le rang, la Noblesse & la Magistrature
 Ont de continuels débats ;
 Et, par humilité, L'Eglise nous assure
 Qu'elle est le premier des Etats.

Mais laissons la nature entiere
 Se quereller ; ce n'est pas là mon fait :
 Revenons vite à notre affaire.
 J'ai donc dit qu'avec l'Eau le Miroir disputait ;
 Je ne sais pas pourquoi l'on vous trouve si belle,
 Lui disoit-il ; où met-on votre prix ?
 Plus nettement que vous, des objets réfléchis,
 Je rends l'image naturelle :
 Je ne flatte ni n'enlaidis ;
 Ma peinture est fraîche & fidelle.
 Au lieu qu'un voile ténébreux
 Semble toujours cacher les portraits que vous faites,
 Et vous ne présentez aux yeux
 Que des esquisses imparfaites.
 Ai-je tort ? me voilà prêt à vous écouter ;
 Démentez moi, voyons : aurez-vous ce courage ?
 Non, lui repondit <sic> l'Eau sans se déconcerter ;
 De montrer mieux que moi les taches du visage,
 Je vous laisse, sans disputer,
 Le triste & frivole avantage ;
 Mais j'ai sur vous celui de les pouvoir ôter.
 Du sens moral de cette fable
 Profitez, Critiques amers ;
 Au lieu de les tracer, corrigez nos travers,
 Et votre gloire alors deviendra véritable.

Par M***, de Nisme

[MF Mars 1775: № IV, 51–52;

EJ Mai 1775: V, 244–245].

Поскольку главным для Илличевского в его «антологических» пьесах было передать французское остроумие, он позволял себе улучшать слишком многословные тексты (выглядящие архаически) и убирать длинноты. Преимущественно это касалось басен, которые все сокращены им до лаконичных апологов. В данном случае такое сокращение оказалось возвращением к первоисточнику: басня г-на*** происходит из сравнения, развернутого в письме Ла Мота Ле Вайе «О критике» (Lettre XC “De la Censure des Livres”):

Si nous nous contentons de montrer une faute, sans l'ôter en sorte qu'elle ne paroisse plus, nous ne ferons que comme ces glaces ordinaires de Venise, qui font voir simplement les taches du visage qu'elles y laissent. Au lieu que nous devons imiter autant qu'il se peut les miroirs naturels d'une eau claire & tranquille, qui nous faisant observer ce qui nous messiet, ou nous rend difformes, nous offre encore au même tems le remede, & nous fournit dequoi nous nettoier [La Mothe Le Vayer 1662: II, 906; 1758: VII–I, 229].

3.

Что значит охота

Охота чудеса творит:
Бездар в полгода стал художник и пиит;
И вот уж пишет он, питомец новых Граций,
Стихи, как Рафаэль, картины, как Гораций.

L'Amateur Peintre et Poète

On dit que notre ami Coypel
Imite Horace et Raphaël.
A les surpasser il s'efforce ;
Et nous n'avons point aujourd'hui
De Rimeur peignant de sa force,
Ni Peintre rimant comme lui.

Voltaire

[AF: I, 178].

4.

Власть любви

Все признает любовь, все дышит ей на свете:
В воздушном бабочка полете
Гонима страстным мотыльком;
Цветы, колеблясь ветерком,
В весенней роскоши ласкаются взаимно;
Плющ обнял вяз гостеприимной,
К нему приникнув стебельком;
Пернатые, слетевшись с юга,
Веселым пением приветствуют друг друга;
Стремятся к ручейкам ручьи:
В их нежном, ропотном журчанье
Не слышится ли вам желанье
Слить вместе трепетны струи?

Puissance de l'Amour

Dans l'Univers tout aime, tout désire,
Du tendre Amour tout peint la volupté.
Si le papillon vole avec légèreté,
Un autre papillon l'attire ;
Les fleurs, en s'agitant, semblent se caresser :
Le lierre à l'ormeau s'unit pour l'embrasser ;
Les oiseaux sont charmés de pouvoir se répondre,
Et le doux murmure des eaux
Est causé par plusieurs ruisseaux
Qui se cherchent pour se confondre.

Favart

[AF: II, 1; NAF: II, 246].

5.

Эпитафия танцору

Ты прыгал, танцевал без отдыха для ног.
«Пора им дать покой!» — подумал врач — ты лег.

Épitaphe d'un célèbre Danseur

Ci-gît qui toujours gracieux,
Dansait sans faire aucune pause :
Un Médecin officieux
Juge à propos qu'il se repose
[AF: I, 184; NAF: I, 91].

7.

На потопление Лилы

Оплачьте Лилы потопленье,
Волна ей пагубна была:
Одна Венера в ней рождение,
А смерть другая обреала.

D'une belle fille noyée

Ici Lydie a fait sa sépulture.
Baignez son tombeau de vos pleurs ;
A pleines mains répandez-y des fleurs,
Passant, qui dans ces vers lisez son aventure.
En tombant dans cette eau, par funeste sort,
Cette merveille y but la mort.
Mais voyez l'étrange puissance,
Et le bizarre effet de l'eau !...

Une Vénus y prit naissance,
Une autre y trouve son tombeau.

Chevreau

[PEP: III, 183; NEP: XVI, 312; NAF: I, 51].

Оригинал — эпиграмма барочного типа, построенная на принципе *concors discordia* (вода дала рождение Венере, она же дает смерть «другой Венере»), но у Шевро много места занимают риторико-стилистические украшения, расширяющие экспозицию до шести строк; за этой экспозицией следует еще и риторическое обращение, вводящее двухстрочную пуанту. Илличевский свел текст к минимальной форме.

8.

Девине N, писавшей приятельнице
Целую вас сто тысяч раз.

Вчера прислали вы в письме
Сто тысяч поцелуев Хлое;
Хотя б один на долю мне,
Для вас бы дело не большое;
Но чем бумагу изводить
И пальчики марать в чернило,
Не так ли? Ведь короче б было
Его изустно отпустить.

Вероятно, вариация на тему следующей пьесы:

A une Dame,
Qui avait envoyé un baiser dans une lettre
Vous m'envoyez sur le papier
Un baiser qui bien peu me touche :
Baiser qui vient par le Courier
Pourrait-il chatouiller ma bouche ?
Votre chimérique faveur
Me laisse froid comme du marbre ;
Et ce fruit n'a point de saveur,
Quand il n'est pas cueilli sur l'arbre.

Morel

[AF: II, 198].

9.

Эпитафия стихотворцу
Богатый рифмами, но деньгами убогой,
Под камнем сим лежит Дамон;
Летя бессмертья в храм, дорогой
Голодной смертью помер он.

Épitaphe d'un Poète

Ci-gît un homme dont la gloire
Des siècles atteindra la fin,
Mais qui courant au Temple de Mémoire,
Sur la route mourut de faim

[Néricault-]Destouches

[AF: I, 170; NBS: IV, 248; PF 1810: 18].

За четыре года до Илличевского М. А. Яковлев напечатал свое переложение в «Сыне Отечества» (1817, № 45). Он максимально редуцировал оригинал, отведя одну строку экспозиции, другую — пуанте:

Войти бессмертья в храм надеждой он ласкался:
Пошел — и с голоду дорогою скончался
[РСЭ: 239, № 632; Опыт: 162].

Яковлев мог опираться на немецкий перевод Генслера (Peter Wilhelm Hensler), где также присутствует тема «надежды» (*Hoffnung*):

Hier liegt, zum traurigen Exempel,
 Ein Mann, der grossen Ruhm erwarb,
 Und auf der Bahn zum Ehrentempel
 In voller Hoffnung — hungerst starb
 [Joerdens 1789: 296].

Аналогичную пуанту мы находим среди «Надгробий» М. И. Попова (1742–1790), опубликованных в журнале «И то и сию» (1769. № 12):

Под кучкой сей зарыт пречестный человек;
 Он обществу служил во весь свой долгий век,
 От зависти самой имел похвал венец
 И украшением природы почитался;
 Но наконец,
 За все свои труды, от голода скончался
 [РЭ: 107, № 185].

10.

Надпись к церкви	Inscription pour une église
Здесь истина сияет нам,	La Vérité vous luit;
Училище ее сей храм:	Ce temple en est l'Ecole:
Здесь, дети! Божие ученье,	Enfans, Dieu vous instruit;
Здесь, старцы! ваше утешенье.	Vieillards, il vous console.
	J. J. Rousseau
	[AF: I, 403].

В АФ четырехстишие приписано Ж.-Ж. Руссо ошибочно. На самом деле это надпись на церкви в местечке Бовересс в Швейцарии (Boveresse, Val-de-Travers, canton Neuchâtel), ее автором был ученик Фонтенеля Дюре де Морсан (Joseph-Marie Durey De Morsan; du Rey de Morsan; Duret de Morsan) [Meuron 1830: 17]. Подлинный автор был известен, например, Урбену Домергу, который в своей рецензии на книгу Дюре (перевод с латинского) привел в слегка измененном виде (со второй строкой *Ce temple est son école*) интересующий нас катрен³.

11.

Расчетливый скупец	Épigramme d'un avare
Скупой, обкраденный, кляня свой рок противный, Кричал в отчаяньи: «Повешусь на крюку!»	Ci-gît, qui se trouvant volé, Le cœur malade, et le cerveau troublé,
Но вдруг опомнился: «Веревка стоит гривны, Нет, лучше даром я...» — и бросился в реку	Se pendait sans miséricorde. Mais, y pensant mieux, le Vilain
[ССН 546, № 264].	

³ [Domergue 1787: I, 15 octobre 1787, p. 677]; рецензия на книгу: "Moyens de lire avec fruit, traduit du latin de Sacchini"; par M. Durey de Morsan; Paris: Guillot, 1785.

Changea tout-à-coup de dessein,
Et se noya pour épargner la corde
[AF: I, 345; NEF: II, 99].

Французская эпитафия приводится уже в сборнике *Le Glaneur François*, Prault père, Paris 1736, II: 234.

12.

Редкость друзей

Distique

Ты множеством друзей, Пустов, не хвастай нам,
Но одного снискав, воздай хвалу богам.

O vu ui me parlez de vos amis nombreux,
Si vous en aviez un, que vous seriez heureux !
M. Valant

[AF: II, 165; AM 1806: 163].

Это соображение имеется уже в «Никомаховой Этике» (IX.10) Аристотеля⁴ и встречается в разных формах во многих сочинениях⁵.

13.

Меч и плуг

L'Épée & le Soc

Меч гордый, встретившись с сохой
крестьянской в поле:
«Жалею о твоей, сказал, безвестной доле,
Ты роешься в пыли — я молнией ражу,
Делю вселенную, в страх царства привожу».
Смиренная в ответ: «Пусть мой удел
безвестной:
Не славной быть хочу, стараюсь быть
полезной».

L'Épée, un jour fiere de ses exploits
Rencontra dans les champs le Soc d'une charuë,
Et d'un ton de Major qui fait une revuë
Lui dit, malheureux Villageois,
Je plains ton ame roturiere !
Tu respire dans la poussiere,
Tandis qu'aux Champs de Mars brillante
dans les airs
On me voit imiter la foudre & les éclairs,
Et subjuguier la terre entiere.
Il est vrai, reprit-il, je languis ignoré,
Tu détruis les humains, la gloire est ton partage :
Jaloux d'un plus grand avantage
J'aime mieux servir que d'en être honoré.
[Claude-François-Félix Boulenger de Rivery]
[Rivery 1754: 5; FF 1771: 458–459].

⁴ <...> хорошо (ευ ekhei) стараться иметь друзей не сколь возможно больше, а столько, сколько достаточно для жизни сообща <...>. Но дружба во имя добродетели и во имя самих друзей со многими невозможна: желанно найти и немногих таких друзей (пер. Н. В. Брагинской).

⁵ Напр.: «Le trop grand nombre d'amis est ordinairement une marque qu'on n'en a pas un véritable» [Académie 1797: II, 111]; см. также [Cinq Fabulistes 1802: II, 58].

На тот же сюжет написана басня Удара де Ламотта (Antoine Houdar de La Motte: “Le Soc et l’Épée, fable XIV” [La Motte 1719, 237], много раз переиздавалась), переделку последней можно найти в [RFC 1767: 299] (“Le Soc et l’Épée”: *Un Soc jadis rencontrant une Épée...*)⁶.

14.

Переводчику Расина
 Прекрасные стихи Расина перевесть
 Ты вызвался, присел и к сроку их поставил,
 И точно перевел, хвала тебе и честь!
 Хотя бы путный стих Расину ты оставил.

На каламбурной игре с глаголом «перевести» построена также эпиграмма Вяземского «Уездный врач», написанная не позднее 1815 г. [РЭ: 268, № 832]:

Уездный врач Пахом в часы свободы
 От должности убийственной своей
 С недавних пор пустился в переводы.
 Пахом! Дивляюсь я твердости твоей:
 Иль мало перевел в уезде ты людей?

Возможно, что на эту игру слов русских поэтов вдохновила эпиграмма Шарля Перро на переводы греческих поэтов, заканчивающаяся такой пуантой [Perrault 1688: [I], [41] — нумерованная последняя страница предисловия]:

... C'est les traduire en ridicule,
 Que de les traduire en François.

Эпиграмма Перро много раз перепечатывалась, см., напр., [NAF: I, 133].

15.

На стряпчего

Трех коз украли у меня;
 Поиман вор и повинился;
 Я с жалобой в суд явился,
 И дело о козах, оно яснее дня.
 А ты, надувшись, в восторге принужденном,
 Заводишь речь, о чем? о Варре побежденном,
 Помпее, Кесаре, Пунических войнах!
 Все это хорошо, но сделай одолжение,
 Оставь безнужные восторга выраженья,

A un Avocat

(Traduction de Martial)

On m'a volé : j'en demande raison
 A mon Voisin, et je l'ai mis en Cause
 Pour trois chevreaux, et non pour autre chose.
 Il ne s'agit de fer ni de poison ;
 Et toi, tu viens, d'une voix emphatique,
 Parler ici de la Guerre punique,
 Et d'Annibal et de nos vieux Héros,
 Des Triumvirs, de leurs Combats funestes ;

⁶ Есть аналогичная немецкая басня Мюхлера (Müchler): “Der Pflug und das Schwert” [Wagner 1814: 269].

К чему мне все твои герои да сраженья?
Хоть слово о моих козах.

Eh ! laisse-là tes grands mots, tes grands gestes :
Ami, de grâce, un mot de mes chevreaux.

La Harpe

[AF: II, 220].

Восходит к эпиграмме Марциала VI.19 (*Non de vi neque caede nec veneno...*). В трехтомном издании 1819 г., где собрано множество разных переложений и вариаций на темы Марциала, приведены четыре других стихотворных перевода на французский [Martial 1819: II, 159–160]. Любопытно, что все переводчики свободно варьируют историко-риторическую материю речи незадачливого адвоката.

16.

Уродовой
Умна Уродова, что вышла за слепого:
Дав на себя взглянуть, не провела б другого.

Imitation
D'une épigramme latine de Ménage
Gellia pour mari d'un Aveugle a fait choix.
Oh ! qu'elle a bien fait la rusée !
Après l'avoir vue une fois,
Qui jamais l'aurait épousée ?

[AF: I, 303]

Французское четверостишие является вольным подражанием эпиграмме Менажа “Mulier deformis” (Ménage 1687: 121, № LXXVII):

Dulcius in terris dulci quid lumine caeli?
Quidve homini caris carius est oculis?
Magna tamen; fateor; sunt hæc solatia nobis
Luminis erepti: re, Lupa, non video.

17.

Гость без парика
С весельчака в гостях парик слетел;
Все видевшие в смех, кто явно, кто
закрывшись;
Другой бы со стыда сгорел,
Что ж он? он, лысиной к гостям
оборотившись:
«Вам чудно, говорит, что с головы моей
Чужие волосы слетели,
Да ведь они и на своей
Держаться не умели».
Случися это же с глупцом,
Над ним бы посмеялись вдвое;

L'Homme décoiffé
Un Galant étoit chauve, & comme en pleine fête
Sa perruque en tombant l'alloit défigurer :
Pourquoi ces faux cheveux tiendroient-ils à ma tête,
Dit-il, puisqu'à la leur ils n'ont su demeurer.
...
En pareille aventure, un Sot n'eût su que dire :
Toujours d'un mauvais pas l'Homme d'esprit se tire,
Manque-t-il, d'un bon mot il sait tout réparer ;
Et sa faute souvent ne sert qu'à l'honorer
[Esopé 1775: 156 (Fable CXXIV);
Cinq Fabulistes: II, 5 (Fable CCXI)]⁷.

⁷ Сборник неоднократно переиздавался, напр.: [Esopé 1804: 197 (Fable CXXIV)].

Но острякам хвала! они одним словом
 Поправят дело не такое.

В [ССН: 688] указано, что «сюжет восходит к басне Бабрия “Лысый наездник”».

18.

Трагикомику

Клит написал одну трагедию всего,
 И это лучшая комедия его.

Distique

Pallissot par gaité fit une tragédie ;
 C'est sa meilleure comédie
 [AF: I, 108].

19.

Три слепца

Судьбой на все страны земные
 Постановлен один закон;
 Вселенной правят три слепые:
 Фортуна, Смерть и Купидон.
 Жизнь наша пир, с приветной лаской
 Фортуна отворяет зал,
 Амур распоряжает пляской,
 Приходит Смерть — и кончен бал.

Les trois Aveugles

Sur la Terre, aux Cieus et sur l'Onde,
 Tout suit le caprice du Sort.
 Trois Aveugles mènent le monde :
 L'Amour, la Fortune, et la Mort.
 La vie est un bal, que commence
 La Fortune, tant bien que mal ;
 Vient l'Amour qui mène la danse ;
 Et puis la Mort ferme le bal.

Imbert

[AF: II, 318].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 760].

20.

Эпитафия молодому лекарю

Он умер в цвете лет: какое сожаленье!
 Погибло знание, искусство и ученье!
 Он только что успел пред смертью сочинить:
 Науку долго жить.

Quatrain nécrologique

Le médecin Scribart des suites d'un gros rhume,
 Est mort, la nuit dernière, à l'âge de trente ans.
 Il est auteur d'un excellent volume
 Intitulé: l'Art de vivre long-temps.

Delorme

[AF: I, 379; PF 1811: 199].

Валле утверждает, что катрен известен с 1642 года [Vallée 1903: II, 293]. Позднее четверостишие было переведено на немецкий Каstellи (Ignaz Friedrich Castelli, 1781–1862): “Mit zweiunddreissig Jahren ...”. Отметим как курьез, что в 1799 году в Германии была действительно издана (на средства автора) книга Флиттнера (Christian Gottfried Flittner): Ueber die Kunst ein hohes Alter zu erreichen, s. I.

22.

Мальчик в лодке

Сын маленький с отцом плыл в лодке
 по реке,
 И видя, как берега скрывались вдалеке:
 «Гладите, батюшка! — вскричал, —
 земля уходит,
 Вон лес бежит от нас, и горы,
 и холмы...»

Как час летит! как год проходит!
 Мы тоже говорим, а кто проходит? —
 Мы.

L'enfant dans le bateau. Fable

Un jeune enfant dans un bateau,
 Pour la première fois descendoit la rivière,
 Rapidement porté sur le courant de l'eau :
 Ah ! crioit-il à son frère,
 Le tirant par l'habit, le château qui s'en va !...
 Cette maison qui marche !... ah ! je vois fuir l'église !
 Ah ! monsieur le curé, quoi ! vous demeurez là !...
 Courez donc. Le curé sourit de la méprise :
 Mais, pour l'honneur de la prêtrise,
 Il se croit obligé d'expliquer à l'enfant
 L'effet qui le surprend :
 Il cherche en son cerveau, ses cahiers de physique ;
 Parle toujours en attendant,
 Et brouille tant qu'il peut, les règles de l'optique.
 Par bonheur, un vieillard, le doyen du canton,
 Ennuyé d'écouter, plus encor de se taire,
 Souleve un peu son dos, & frappant du bâton,
 Branlant cinq ou six fois sa tête octogénaire,
 Montre qu'il va parler, parle enfin tout de bon :
 Quoi ! vous riez, dit-il aux gens de son village,
 Quand ce marmot croit voir remonter le rivage !
 Examinons un peu : sommes-nous moins nigauds
 Tenez, lorsqu'oubliant nos pénibles travaux,
 Le dimanche ou les bonnes fêtes,
 Une pinte de vin échauffe un peu nos têtes,
 Chacun rit, fait un conte, ou dit quelque chanson ;
 Dans ces instants trop courts, où le plaisir entraîne
 Sommes-nous pas l'enfant emporté sur la Seine ?
 Si l'heure sonne, alors nous nous disons :
 Ah ! comme le temps passe ! & c'est nous qui passons.

M. de Fumars

[EPD: II, 449–450; AM 1772: 93; PEP: VI, 33–34;
 QSP 1807: III (Automne), 185; NEP: XII, 74–75].

Ср. дистих “Sur le Temps” [AM 1822: 38]:

Le temps passe, dit-on ; hé ! mortels insensés !
 Le temps est éternel, et c'est vous qui passez
 P.J.D***.

24.

Предостережение

В лес не ходить, когда волков бояться,
 Ни на войну, когда бояться ран,

Quatrain

Ne vas au bal qui n'aimera la danse,
 Ni à la mer qui craindra le danger,

Ни по судам, когда беречь карман,
 Ни в модный свет, коль с правдой-маткой знаться.

Ni au festin qui ne voudra manger,
 Ni à la Cour qui dira ce qu'il pense.

Pibrac

[AF: II, 370].

В [AF] воспроизведен один из катренов Пибрака (Guy Du Faur de Pibrac), в том виде, как он появился в «Энциклопедии» Дидро, в статье «Какофония». В авторской версии он выглядит иначе:

Ne voise au bal qui n'aumera la danse,
 Ny au banquet qui ne voudra manger,
 Ny sur la mer qui craindra le danger,
 Ny à la cour qui dira ce qu'il pense

[Pibrac 1582: 24 (№ CV)].

26.

Задача

Люблю пиров веселый шум;
 Люблю в кругу красот забавы;
 Люблю таланты, знанья, ум,
 Достоинства и прелесть славы;
 Люблю друзей моих, как самого себя;
 Подругу больше всех, умру, ее любя;
 Любить ли золото? хоть грех, а как не станешь?
 Что тут ни перечел, все за него достанешь.

Question facile à résoudre

J'aime l'esprit, j'aime les qualités,
 Les grands talens, les vertus, la science,
 Et les plaisirs enfans de l'abondance ;
 — J'aime l'honneur, j'aime les dignités ;
 J'aime un ami presque autant que moi-même ;
 J'aime une amante un siècle et par-delà :
 Mais, dites-moi, comment faut-il que j'aime
 Le maudit or qui donne tout cela ?

Hoffman

[AF: I, 99; Hoffman 1801: 11].

27.

Мысль Сира

Несчастных в свете миллионы,
 Спокойствие от всех бежит;
 Преступнику грозят законы,
 Невинного судьба страшит.

Pensée de Syrus

Sur cette terre misérable
 Quel homme est paisible et content ?
 La Loi fait trembler le Coupable,
 Le Sort fait trembler l'Innocent.

Drobecq

[AF: I, 397].

32.

Эзоп и осел

«Пиши, пожалуйста, ты умными Ослов!» —
 Эзопа убеждал Осел-нравоучитель;
 Что ж Ксанфов отвечал затейливый служитель:
 «Нет! я ведь не осел, а ты не баснослов».

Esope et l'Ane

Fais-moi donc parler sensément,
 Disait au sage Esope un Ane moraliste :
 Mais si je le fesais, dit Esope en riant,
 Je serais l'Ane, et toi le Fabuliste.

Willemain d'Abancour

[AF: II, 253].

33.

Антикварий

В кафтане дедовском, столетний вздев парик,
 Антики копит Фирс и ими страх гордится;
 Антики редкие! но ни один антик
 Пред ним ни к черту не годится.

Видимо, оригинальное четверостишие, но можно найти французские эпиграммы на близкие темы. Вот один пример:

Épigramme

Damon à certain fat entêté de l'antique,
 Disait ces jours passés, mais du ton le plus sec,
 Quoique vous adoptiez l'architecture attique,
 Vous ne parviendrez pas à passer pour un grec
 [Délassemens: I, 220].

34.

Плохому музыканту

С Орфеем сходны вы: вся разница, дружок!
 Тот двигал дерева, ты двигаешь смычок.

To a bad Fiddler

Old *Orpheus* play'd so well, he moved *Old Nick*,
 While thou mov'st nothing, but thy fiddle-stick
 [COE: № XXXI, s. p.].

Ср.:

Auf einem schlechten Geiger

Wenn Orpheus Hand die Seiten strich,
 So hüpfen, so bewegten sich
 Der Wald, die Felsen und die Wogen;
 Doch du bewegest nichts, als deinen Fidelbogen.

Ludwig Heinrich von Nicolai

[Joerdens 1789: 269].

Есть также перевод А. Н. Нахимова «Виртуозу Антипу» [ПС: 254]:

На лире золотой когда Орфей играл,
 То горы, и леса, и Тартар подвигал;
 А ты, Антип, когда на скрипке заиграешь,
 Смычок лишь подвигаешь.

Автор немецкого четверостишия, известный в России как Андрей Львович Николаи (Ludwig Heinrich von Nicolay; 1737–1820), был в 1760-х годах преподавателем великого князя Павла Петровича, а в 1798–1803 годах — президентом Академии наук.

36.

Надгробие молодой девице
 Ее был жребий — жребий розы :
 Расцветь, увянуть в Майских днях.
 Как льются росы, льем мы слезы;
 Лишь новый Май возбудит прах.

Вариация на тему известных строк Малерба:
 Sur la mort d'une jeune fille
 Las ! elle était au monde, où les plus belles choses
 Ont le pire destin :
 Et rose elle a vécu ce que vivent les roses,
 L'espace d'un matin.
 Malherbe

[AF: II, 347].

Сопоставление, родственное финальному двустихию из стихотворения *De Rosis Nascentibus*, которое долгое время приписывалось Авсонию и многократно перелagалось на европейские языки:

Collige virgo rosas, dum flos novus et nova pubes,
 Et memor esto aevum sic properare tuum.

38.

Завещание пьяницы
 Друзья! мой близок час; вы, три дни подождя,
 Под сенью винных лоз мой прах похороните
 И крепче камнем навалите,
 Чтоб не прошло ко мне ни капельки дождя.

Вариация на тему эпитафии:

D'un buveur
 Ci-git Broc, qui toute sa vie
 Eut telle aversion pour l'eau,
 Que du sein des morts il vous crie :
 Ne pleurez pas sur mon tombeau.

P. Villiers

[PEP: III, 163; AM 1801: 143 <в 3-й строке: *Eut tant d'aversion pour l'eau* >].

Приведем две другие русские версии.

Жуковский «Пьянице»:

Под камнем сим Бибрис лежит;
 Он на земле в таком раздоре был с водою,
 Что нам и из земли кричит:
 «Не плачьте надо мною!»
 [РЭ: 253, № 775]

А. П. Бенитцкий:

Здесь Рюмкин схоронен; под Вакха знаменами
 Весь век он славно прослужил.
 Прохожий, не кропи ты прах его слезами:
 Воды до крайности усопший не любил
 [РЭ: 211, № 601].

Вот еще две старинные французские эпитафии, сходные по смыслу:

La Giraudière:

Nau gist icy le ventre plein,
 Le vin eut sur luy la victoire,
 Il se versa la mort au sein,
 Et mourut à force de boire,
 Si vous chérissez sa memoire,
 Ne plorez pas sur son tombeau,
 Car on ne sçauroit iamais croire
 Combien il apprehendoit l'eau
 [La Giraudière 1634: 132; APo 1780: XV, 205].

Guy de Tours, “[De Heronnière] L’ombre parle au passant” :

Ne pleure dessus ce tombeau,
 Passant, car le corps qu’il enserre
 Fut ennemy mortel de l’eau
 Tant qu’il vesquit dessus la terre.
 Ce seroit troubler son sommeil
 Et augmenter son purgatoire
 Que de luy donner au cercueil
 Au lieu de vin, de l’eau à boire
 [Guy de Tours 1879: 97; APo 1779: X, 134].

Ср. с анонимной «Надгробной пьянице» (“Grabschrift eines Säufers”):

O Wandrer, hüte dich, hier Thränen zu vergiessen;
 Des Wassers ärgster Feind liegt unter deinen Füßen
 [Joerdens 1789: 452].

41.

К изображению Амура

Как Постоянство, он без крыл,
 И как Невинность, без доспеха:
 Таков Амур в златые веки был,
 Где ж он теперь? — исчез! мы ищем, нет
 успеха.

Inscription

Pour une statue qui se trouve à Chantilly dans l’île
 d’Amour, représentant ce Dieu, un cœur à la main
 pour tout attribut

N’offrant qu’un cœur à la Beauté,
 Aussi nu que la Vérité,
 Sans armes comme Innocence,
 Sans ailes comme la Constance,
 Tel fut l’Amour au siècle d’or :
 On ne le trouve plus ; mais on le cherche encor.

Grouvelle

[AF: I, 290].

43.

Эпитафия поселянину

Tirée de l'anglais

Простой Адамов сын лежит под этим сводом.
Хвались теперь другой своим высоким родом.

Ci-gît d'Adam et d'Ève un homme descendu :
De plus haut, qui voudra, se vante d'être issu
[AF: II, 403; Guichard 1802: I, 288].

Английский оригинал (Matthew Prior, 1664–1721):

Nobles and heralds by your leave,
Here lie the bones of *Matthew Prior*;
The son of *Adam* and *Eve*:
Let *Bourbon*, or *Nassau* go higher.
<var. *Stewart* вместо *Bourbon*>
[COE: № CLII].

44.

Ракета и звезда

La Fusée

«Ты блещешь — я блистаю,
Ты не летаешь — я летаю», —
Шипя, взвиваясь, пред звездой
Ракета хвастала собой;
 Не досказала,
Рассыпалась, угаšla и упала.
Миг блеска — лучше не блистать,
А падать — лучше не летать.

Vers la voûte étoilée où son orgueil aspire
Une fusée, en longs rayons de feux
Traçant un soir sa course dans les cieux,
Monte, brille : elle éclate; on la suit, on l'admire :
Soudain elle va s'arrêter ;
Mais l'imprudente, en cessant de monter,
Retombe. Ah ! voilà bien l'image de la vie ;
Ainsi l'on voit s'éteindre sans retour,
En cessant de s'accroître, et talent et génie,
Même la gloire, et plus souvent l'amour.
Dupaty

[AF: II, 276; CDPL: 205].

Сюжет обрабатывался несколько раз, см. басню аббата Рейра “La Fusée” [Reyre 1803: 149, и последующие издания его басен под разными названиями], басню Ульрика Гуттингера “L’Etoile et la Fusée” [Guttinguer 1824: 227–228] и др. По-видимому, к 1811 году относится аналогичная басня С. Н. Марина «Ракета»:

Ракета щастье представляет
Как вверх летит, быв зажжена,
Тогда лишь свет ее блистает,
Доколь не лопнула она.
Любимцы щастья в белом свете,
Уймитесь в замыслах своих!
Вы все подобны сей ракете
И лопнуть можете вы вмиг
[Марин 1948: 152].

46.

С. Г. К-ОЙ

При отсылке ей альманаха
«Северные цветы»!

Цветами Флоре лик венчали,
Цветы несли Венере в храм
И Грациям их посвящали:

Так, следственно, они принадлежат и вам.

Возможно, вариация на тему четверостишия:

A Daphné, en lui envoyant
Le Chansonnier des Graces <sic>

Recevez ce recueil, Daphné,
Comme un gage de ma tendresse ;
Aux Graces <sic> il fut destiné,
Et je l'envoie à son adresse.

M. Attenoux

[AM 1806: 34].

Ср.:

A une jolie femme
En lui donnant l'Almanach des Graces

Si les Graces ont accepté
Quelquefois les dons de ma lyre,
C'est quand j'offrais à la beauté
Ce que la beauté même inspire.
Souffrez donc que de votre bien
Je vous fasse présent encore ;
Mais je ne sais si je fais bien :
Doit-on offrir des fleurs à Flore ?

M. A. M. D'... s

[Bosquet: 48].

48.

К портрету Екатерины II

Врагов России страх и поданных любовь,
Деяний славою, премудростью законов,
Великая! в себе ты возродила вновь
И Римских Кесарей и Греческих Солонов.

Возможный образец:

Pour le portrait du grand Frédéric
Vainqueur des préjugés qui maîtrisent les rois,
De l'esprit de son temps il agrandit la sphère,
Et de son siècle il fut tout à la fois
Le Solon, l'Achille et l'Homère.

Blanchard de la Musse

[AM 1816: 174].

49.

N. N. Поднося ей яблоко

Я выбран, как Парид, судьей;
Ты торжествуешь, как Киприда;
Решил не хуже я Парида;
Заплатишь ли подобно ей?

Comme Pâris je suis berger ;
Comme Vénus vous êtes belle ;
Comme lui je viens de juger ;
Voudrez-vous me payer comme elle ?

Laclos

[AF: II, 75].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 760]. Приводится в: [La Harpe 1804: II, 333], а также в [MF: Prairial an IX (1801), 325]; и в [Grimm, Diderot 1814: III, 175 (Mai 1784)].

50.

История многих людей

Histoire entière / de la vie de bien des gens

Встают, оденутся, закусят, выезжают, On s'éveille, on se lève, on s'habille, et l'on sort ;
Обедают, пьют чай, ложатся, засыпают. On rentre, on dîne, on soupe, on se couche, et l'on dort.

Piis

[AF: I, 349].

Двустихие из поэмы Пииса “*Harmonie imitative de la langue française*”, цитировалось Лагарпом: [La Harpe 1807: V, 36 (записи за 1785 г.)]. См. также [AL 1785: VII, 294], где приведен большой фрагмент (Р. 289–320). Сама поэма занимает целиком первый том избранных сочинений Пииса (Antoine-Pierre-Augustin de Piis) [Piis 1810], цитируемые строки — на с. 8.

51.

Жаркое

L'expédient

«Я звал обедать трех друзей:
Смотри же, повар Федосей,
Чтоб было кушанье лихое,
Убей теленка на жаркое».
— Что вы, сударь? для трех гостей
Теленка целого убей! —
«Ну вот ворчать нашел причину:
По мне убей хоть половину».

M. Roux, de Corse, fameux négociant de Marseille, était aussi célèbre par sa bêtise que par ses richesses. Un boucher se plaignait que pendant les chaleurs de l'été sa viande se gâtait. — Hé bien ! lui dit-il, vous ne devriez tuer que la moitié d'un bœuf à la fois [Grivoisiana: 80; PF 1807: 70].

52.

Эпитафия поэту

Вариация на тему эпитафии

Самоубийца здесь Поэт похоронен.
Что ж он? зарезался, расшибся, утопился?
Потел над одою холодной три дни он,
И сам от строф своих, бедняжка, простудился.

Sous ce tombeau git un pauvre Ecuyer,
Qui, tout en eau sortant d'un jeu de Paume,
En attendant qu'on le vînt essuyer,
De Bellegarde ouvrit un premier Tome.
Las ! en un rien tout son sang fut glacé.
Dieu fasse paix au pauvre Trépassé !

J. B. Rousseau

[AF: II, 342; NRE: II, 52 <Longe pierre вместо Bellegarde>].

Перевод той же эпитафии, выполненный Д. П. Горчаковым (предположительно в 1781):

Лежащий здесь Дамон, играв в волан, вспотел
И столько запыхался,
Что книгой кровь свою покоити хотел,
Но, Адельсона взяв, страницу лишь прочел —
Застыла кровь, и он простудою скончался
[РЭ: 142, 329].

55.

Актеон и Менелай

От Нимфы мстительной рогами
 За то наказан Актеон,
 Что видел дерзкими очами,
 Чего б не должен видеть он;
 Елены же супруга ими
 Украсил лоб Венерин сын
 За то, что видел он с другими,
 Что видеть должен бы один.

Неполную параллель можно найти у Арно (Antoine-Vincent Arnault) [Arnault 1823: I, 146]:

Par quelle singularité a-t-on voulu qu'un honnête homme, pour lequel une honnête femme n'a pas toute la fidélité possible, fût couronné d'une manière aussi bizarre ? C'est ainsi qu'Ovide coiffe Actéon. Mais quel rapport y a-t-il <sic> entre la mésaventure de cet indiscret, et celle dont nous parlons ? Veut-on donner à entendre que ceux-là seuls qui portent des cornes ne voient pas ce qui est vu de tout le monde ?

Выражение «принадлежать Актеонову братству» означало «быть рогоносцем». Зафиксировано в разных источниках, например, в «Комическом словаре» Ле Ру: *Etre logé au croissant*. Signifie être de la Confrairie d'Actéon, être au nombre des Cocus [Le Roux 1718: 141].

57.

Добродетель

Мы добродетель чтим высоко,
 Для смертных ничего на свете нет милей;
 Но из почтения стоим от ней далеко
 И сблизиться не смеем с ней.

La vertu

Nous traitons la vertu comme on fait une reine :
 Sa bonté, sa douceur, son air sait nous toucher ;
 Mais un si grand respect pour elle nous enchaîne,
 Que nous n'osons en approcher.

Panard

[PEP: III, 205; PF 1803: 44; NAF: I, 349].

58.

Маляр-лекарь

Маляр стал Лекарем; друзья над ним смеялись;
 Он что же? «Умыслов не знаете моих:
 Ошибки прежние мои в глаза кидались,
 Теперь — зарюют их».

Le peintre devenu médecin

Un méchant barbouilleur s'était fait médecin ;
 Certain plaisant lui dit : "Votre projet est sage ;
 Il faut qu'un peintre au jour expose son ouvrage :
 La terre va cacher les vôtres dans son sein"

M. D. K.

[AM 1814: 214]

В этой форме острота встречается в «Мыслях» графа Оксеншерна (Johan Thuresson Oxenstierna, 1666–1733, он же именуется во французских био- и библиографических источниках Gabriel Thureson):

Les Médecins sont bien plus prudens que les Peintres ; ils couvrent leur ignorance de trois ou quatre bons pieds de terre, au lieu que les autres sont assez fous pour exposer la leur aux yeux de tout le monde [Oxenstierna 1742: II, 256].

Она ходила также в форме анекдота [ADR: 332–333]:

Un Peintre dont le talent étoit fort médiocre, embrassa la profession de Médecin. Comme on lui a demandé la raison : Dans la peinture, répondit-il, toutes les fautes y sont exposées à la vue ; mais dans la Médecine elles sont enterrées avec le malade, & on se tire mieux d'affaire.

К началу XIX в. в «Словаре французских пословиц» этим анекдотом проиллюстрирована пословица *La terre couvre les fautes des Médecins* [La Mésangère 1823: 378]. В более ранних словарях пословица фигурировала без этой иллюстрации.

В «Путешествиях шевалье Шардена в Персию» имеется похожее сравнение врача с астрологом [Chardin 1735: 273]; персидские астрологи, говорят Шарден, шутят, что

<...> *si l'Astrologue fait une faute (c'est-à-dire, s'il se méprend au calcul) le Ciel la découvre ; mais que si le Médecin fait une faute, la Terre la couvre <...>*

Монтень (*Essais*, Livre II, Ch. XXXVII) приводит слова Никокла (согласно некоторым комментаторам, это Никокл, царь Саламина, адресат Исократа), что успехи врача освещены солнцем, а его ошибки сокрыты в земле:

Mais ils ont cet heur, selon Nicocles, que “le soleil eclaire leur succez, et la terre cache leur faulte” [Montaigne 1825: VI, 25–26].

Монтень мог найти эту сентенцию в сборнике, по-русски известном как «Пчела», а в Европе как собрание «Общих мест» монахов Антония (Мелиссы) и Максима (Исповедника); она цитировалась также в «Апофтегмах» Ликостена (Conrad Lycosthenes, настоящее имя Conrad Wolffhart):

Nicocles medicos felices dicebat, quoniam succesum quidem ipsorum sol intuentur, errores autem tellus operit [Sententiae: 198 (Sermo LVI “De Medicis”); Lycosthenes 1594: 472⁸].

Словами Никокла воспользовался Бомарше в «Севильском цирюльнике». Доктор Бартоло говорит о врачебном искусстве (Acte II, Scène XIII):

⁸ Здесь дана ссылка на издание, вышедшее после прижизненных “Essais”, но цитированная апофтегма имеется и в издании Ликостена 1560 г., которое, возможно, было тщательно проработано Монтенем [Ithurria 1988].

— Un art dont le soleil s'honore d'éclairer les succès.

Переодетый Альмавива отвечает ему:

— Et dont la terre s'empresse de couvrir les bévues.

59.

Пожилым

Что юность время испытанья,
Путь трудный, нечего сказать;
Однако же, в ком нет желанья
Путь этот сызнова начать?

La Veuve qui voudrait recommencer

La jeunesse est un tems d'épreuve,
Bien dur, bien cruel à passer !...
Cependant, disait une Veuve,
Je voudrais bien recommencer.

Demoustier

[AF II: 319].

Пример генерализации смысла, нередкой при переводах: французская вдова хотела бы повторить не просто жизненный, но любовный опыт, — фривольный оттенок, отвергнутый Илличевским.

60.

Непропавший глаз

Случайно, под шумок, на дружеской пирушке,
Глаз вышибли десятскому Петрушке.

Цирюльник жил невдалеке;

За ним, он вмиг предстал: «Что случилось? Где
увечный?»

— Спаси! пропал мой глаз, — что силы взвыл
сердечный.

«Не бойсь: он у меня в руке».

Le Baume souverain

Un Magister, s'empessant d'étouffer
Quelque rumeur parmi la populace,
D'un coup dans l'œil se fit apostropher,
Dont il tomba, faisant laide grimace.
Lors un Frater s'écria : Place ! place !
J'ai pour ce mal un baume souverain.
Perdrai-je l'œil ? lui dit messer Pancrace.
Non, mon ami ; je le tiens dans ma main.

J. B. Rousseau

[AF I: 331].

61.

Глупому старику

Пафнутьич, седенькой старик,
Вздел черный, крашенный парик;
Что ж? ни прибýtка, ни урона:
Был гусь, теперь ворона.

Варьируются первые два стиха эпиграммы Марциала «На Лентина» (Mart. III.43, *In Lentinum*)

Mentiris juvenem tinctis, Lentine, capillis:

Tam subito corvus, qui modo cygnus eras.

В издании Симона приведены несколько французских переложений этой эпиграммы, среди которых находится и перевод Бурио (Bouriaud) [Martial 1819: I, 377]:

Avec tes cheveux blancs tu fais le juvenceau ;
Hier cygne, aujourd'hui tu te montres corbeau.

62.

Песочные часы

Безостановочно в стекле пересыпаясь,
Сколь убедительно песок сей учит нас,
Что так и жизнь уходит, сокращаясь,
И с каждым днем к нам ближе смертный
час.

О, слабый человек! что дни твои? мгновенья!
В сем кратком поприще скользишь ты
каждый шаг;

Не примечая, в гроб стремишься с дня
рождения;

Из праха созданный, рассыплешься во прах
[Поэты 1820–1830, I: 494, № 329].

Imitation d'une épigramme latine sur le sable

Du sable qui s'écoule au-dedans de ce verre
L'heure suit le rapide cours ;
Elle nous avertit que bientôt sur la terre
Le Soleil va tracer le dernier de nos jours.
De l'homme infortuné la carrière infidelle
N'est qu'un tissu léger et d'heures et d'instans ;
Sa naissance au tombeau l'entraîne en peu
de tems ;

Formé de la poussière, il s'écoule comme elle.
Thiollière

[AF: II, 156; PHG: I, 370; EPF: II, 10;
NAF: I, 362; EPD: III, 204].

63.

Средство от любви

На женщин, чтоб не быть в их плене,
Глядеть поменьше — мысль твоя;
Напротив, чтоб влюбляться меней,
В них больше вглядываюсь я.

L'aveuglement volontaire

Tu redoutes les traits de ces Beautés mortelles ;
Tu dis que de les voir il faut bien se garder :
Et moi, pour me guérir de l'amour des plus belles,
J'ai souvent pris le soin de les bien regarder.

Gombauld

[AF: II, 365].

64.

Лисица и Лань

«У Тигра званый стол, сестрица:
Ведь ты звана, что ж не в гостях?» —
К обеду торопясь, Лисица
Спросила, встретья Лань в кустах.
— Так! Тигра мне обычай ведом,
Чтобы на случай, — та в ответ, —
Не быть из званных за обедом
Самой изжаренной в обед.

Возможный источник:

Le Chevreuil et le Lion

Il faut peu voir les grands lorsque l'on est petit,
Sur-tout lorsque ces grands ont beaucoup d'appétit

Gentil chevreuil, quel bruit dans nos forêts arrive ?
Par le seigneur lion à souper invité,
Comment, disait le cerf, es-tu chez toi resté ?
Le chevreuil répondit : D'une crainte assez vive,
Alors que je parlais je me sentis frapper ;
On m'invitait comme convive,
Et j'ai craint d'être le souper

[Creuzé de Lesser 1825: 18].

66.

Неосторожный вопрос

«У вас, мне помнится, я видел обезьяну?»
— Помилуйте, когда? — «Припоминать не стану;
Довольно вам, она
С седою москвою сидела у окна».
— Не моська, у окна жена моя сидела. —
«Простите, может быть, не в том, однако ж, дело;

Вариация на тему эпиграммы:

Épigramme

Quel est ce monstre que voilà,
Parmi ces jolis enfans-là ?
— Hélas ! madame, c'est ma fille.

Тварь эта, помните ль, еще мне надоела,
 Цеплялась все ко мне, кривлялась, так что я...» — Ah ! vraiment, elle est bien gentille.
 — И, батюшка! что вы? ведь это дочь моя. [Boulogne]
 [ЕС: III, 27].

Автор указан, например, в [Art poétique: 248].

67.

Эпитафия хвостуну	Épitaphe D'un homme qui s'étoit enté sur une autre famille que la sienne
Здесь темный родом скрыт Пустов;	
Как он, такие люди редки:	Ci-gît un prodige du tems :
Родятся дети от отцов,	Sa naissance fut un mystère ;
А им так рождены все предки.	Tous les pères font leurs enfans :
	Cet enfans avoit fait son père.
	Saint Pavin
	[NAF: I, 232; PF 1810: 40].

В основе стихотворения лежит реальная история о том, как родовитый дворянин из корысти признал своим сыном чужого ему простолюдина. По этому поводу Сен-Павеном был написан целый ряд эпиграмм, см., например, [NAF: I, 302].

69.

Братские объятия	Contre un auteur fratricide
«Ты давишь, а не жмешь, божусь!	Entre ses bras comme il me serre !
Пусти меня, я задущусь».	Arrêtez, C*** [Chénier] ; c'est trop fort.
— Я жму тебя с любовью брата. —	— C'est que je t'aime comme un frère.
«Ну так погиб я без возврата».	— Comme un frère ?... Ah ! Dieu, je suis mort !
	[NEP: XVI, 167; Labouisse 1826: I, 373 (записи за 1805 г.)]

Оригинал направлен против поэта Мари-Жозефа Шенье; недоброжелатели обвиняли его в том, что он не вступился за своего брата Андре Шенье, хотя, якобы, мог это сделать. В слишком обобщенном переложении Илличевского можно увидеть разве что аллюзию на историю Каина и Авеля.

71.

Счастье в милой	Réponse-impromptu à cette question :
«Чтоб счастье найти, Фортуны не лови,	Que faut-il pour être heureux ?
Часть жизни Дружбе дай, другую дай Любви».	Pour être heureux, que faut-il ? De la vie
— Я счастлив милою — и обе половины	Faire deux parts ; une moitié
Пожертвовал для Нины.	Est pour l'Amour, l'autre pour l'Amitié,
	Et toutes deux, je les donne à Sylvie.
	L'Abbé Delille
	[AF: II, 340].

Мотив встречается неоднократно, ср. De La Chabaussière “L’Emploi du tems”:

Entre l’amour & l’ amitié
Je veux l’enchaîner pour la vie ;
Ma Maitresse en a la moitié,
— Je donne l’ autre à mon amie, etc.
[Étrennes 1786: 2]

72.

Кого жаль

«Украли у меня». — Жаль мне тебя,	On vient de me voler. — Que je plains ton
Вралев. —	malheur !
«Тетрадь моих эклог». — Так жаль же мне	— Tous mes vers manuscrits. — Que je plains
воров.	le voleur !
	Le Brun

[AF: II, 335].

Двустипшие Лебрена было переведено также И. И. Дмитриевым (1803) [РЭ: 159, № 399].

73.

Желания мудрого
Пусть свет идет своим путем
И все своей чредой в природе;
В уединеньи на свободе
Мы дни златые проведем;
Попросим у богов: согласья,
Безвестности прямого счастья,
Трудов, чтоб скуки не нажить,
Достатка, не сокровищ вредных,
Чтоб было наделить чем бедных
И зависти не возбудить.

Эпикурова максима «Живи незаметно» много раз варьировалась французскими поэтами. Например, «Словарь французских пословиц» приводит такие два примера к поговорке “Cache ta vie” [La Mésangère 1823: 114]:

Pour être heureux n’excitez point l’envie ;
Le secret du bonheur est de cacher sa vie.
De La Bouisse

Heureuse obscurité, que je vous trouve aimable !
Qu’au plus brillant éclat vous êtes préférable !
etc.

Destouches, “L’Ambitieux”

74.

Отгаданная загадка

Кто к вечеру встает, румянами блистает,
 Рогами жалуется и с прибылью бывает?
 Жена-угадчица и говорит: луна!
 А я что думаю? я думаю: она.

L'Énigme devinée

Qu'est qui croît, décroît, change, rougit, pâlit,
 Fait des cornes et trompe et court toute la nuit ?
 Ma femme qui dans l'art des Œdipes excelle,
 A dit que c'est la Lune, et je crois que c'est elle
 [AF: II, 408].

75.

Богач и бедняк

Обременив желудок пресыщеньем,
 Но в сердце с сильным сожаленьем,
 Что переест всех блюд не стадо сил,
 Пыхтя с прежирного обеда,
 Садился Откупщик в карету.
 «Подайте, батюшки! — тут Нищий возопил. —
 Два дни не евши и не пивши,
 От голода чуть ноги волоку».
 — Смотри, пожалуйста! — вскричал Богач,
 всплывши. —
 Он голоден: ведь счастье ж бедняку!

Le Pauvre et le Financier

Un Financier sortant d'un bon repas,
 Et d'indigestion pris selon sa coutume,
 S'en retournait pénétré d'amertume,
 De n'avoir pu goûter de tous les plats.
 Un Malheureux se jette à sa portière :
 Ah ! Monseigneur, vous paraissez humain,
 Daignez, hélas ! soulager ma misère ;
 Depuis deux jours, je meurs faute de pain.
 Bonté du ciel, dit Rondon en colère !
 Que ces Gueux-là sont heureux d'avoir faim !
 Simonneau
 [AF: I, 235; PEP: IX, 204 ("Glouton")].

Источник указан в [ССН: 688].

76.

Эпитафия знатному

Граф Празднов все имел: поместья, титулы
 громки;
 Он предкам должен всем, а чем ему
 потомки?

A tes pères tu dois et ton rang et ton bien ;
 Mais tes neveux, Florval, que te devront-ils? — rien.
 Auguste de Labouisse

[Owen 1819: 42].

Ср.:

Les travaux de Cléon. Imitation d'Owen
 A l'ombre des lauriers cueillis par ses Aïeux,
 L'inutile Cléon noblement se repose :
 Il doit tout aux vertus de ses pères fameux ;
 Mais sa postérité lui devra peu de chose.
 James Saint-Léger

[AF II: 359; EM 1790: 107].

Острота восходит к дистиху Оуэна «На Авла, подлого дворянина» ("In Aulum, Nobilem ignobilem", 1.11):

Degener Aule, tuis majoribus omnia debes;
 Debebit, credo, nil tibi posteritas
 [Owen 1976: I, 20].

Почти за сорок лет до Илличевского латинская эпиграмма уже переводилась на русский язык анонимом (под названием «Хвастуну») [РЭ: 183, № 488]:

Чем хвастаешь, Подлон, то предков есть награда.
Хвались, что от тебя твои примут чада.

78.

Гордому богачу

A un riche impertinent

Надутый спесью Крез! того, кто
победней,

Parce qu'un fort grand bien s'est venu joindre au vôtre,
A peine à nos discours répondez-vous un mot !

Честишь ты, вижу я, нос вздернув,
не иначе:

Quand on est plus riche qu'un autre,
A-t-on le droit d'être plus sot ?

Но ежели ты всех богаче,
То вправе ли быть всех глупей?

De Cailly

[AF: I, 265].

79.

К Бахусу

Chanson bachique

О Бахус! для тебя с Амуром я расстался,
Милене изменил, Надины не люблю,
На память Лизаньки мне перстенок остался,
И тот пойду продам, а пробочник куплю.

Charmant Bacchus, pour toi je renonce à
l'Amour :
Vois tout ce que j'ai fait pour te faire ma cour !

J'ai quitté la tendre Nanette ;
J'ai brûlé ce matin les lettres de Manon ;
J'ai rendu le portrait de la jeune Lisette :
Il ne me reste plus qu'une bague à Fanchon,
Que je m'en vais troquer pour un tire-bouchon
[AF: II, 453].

80.

Цвет лица

Épigramme

Дивиться нечего, что летом и зимою
Румяна и бела Аспазия лицом;
У прочих цвет лица подвержен стуже, зною,
У ней он — за ключом.

Vous étonnez-vous que Macette
Ait si bien conservé ses dents ?
Elles sont la plupart du tems
En un paquet dans <var.: en> sa cassette.

Daceilly

[NAF: II, 32].

В издании [Martial 1819: II, 82] вариант последнего стиха: *En un paquet, dans sa toilette*. Печаталось также в «Стихотворениях шеваляе де Кайи», приложенных к «Путешествию Башомона и Ля Шапеля» [Bachaumont 1741: 211].

82.

Ревнивый пастух

Le Berger jaloux

В размовке пастушок ревнивый
Своей пастушке говорил:
Уж, видно так, другой счастливый

Tircis voyait un jour sa Bergère inquiète,
Et lui disait : Ingrate Annette,
C'est un autre Berger qui cause votre ennui ;

Тебя, изменницу, пленил;
 Ты чью здесь слушаешь свирелку?
 Ты любишь новый посох свой,
 А эту, знать, тебе безделку
 В подарок дал соперник мой;
 И стадо-то свое гоняешь
 Ты не одна на этот луг:
 Жестокая! Уж верно знаешь,
 Что не далеко твой пастух.

Vous n'aimez plus que sa musette :
 Si vous portez cette houlette,
 Peut-être qu'elle vient de lui.
 Quand vous allez dans cette plaine,
 Quand vous cherchez ses Troupeaux avec soin,
 Ah ! vous n'êtes que trop certaine
 Que le Berger n'en est pas loin.

Charleval

[AF: II, 102].

83.

Надгробие всякому
 Брут, Кесарь, Александр! здесь равного вам скрыли:
 Горсть пыли.

Épitaphe
 Ici gît égal d'Alexandre,
 Moi, c'est-à-dire, un peu de cendre.
 Vassé

[AF: I, 316].

Перевод представляет собой пример немногословной амплификации. Илличевский уточнил, о каком именно Александре идет речь, развернув однородный ряд имен (если бы он оставил одного Александра, вышло бы, что речь идет об Александре I). В этом ряду соседствуют, заметим, Брут и Кесарь. Что царь, владыка, воплощение земного величия, в итоге обратится в прах, как любой раб, это банальное общее место, а вот подчеркнуть, что и героя-царевубийцу, борца за свободу ждет такая же судьба, так что его героизм, в сущности, та же тщета, это менее привычно. Вероятно, однако, что Илличевский об этом вовсе не думал, и имя Брута появилось здесь по причине своей односложности.

Дистих переводился также Б. К. Бланком (1806) [РСЭ: 158, № 333]:

Здесь равный Александру спит,
 То есть горсть праха — и забыт.

Сюжет восходит, видимо, к эпиграмме Анита (*Ant. Pal.* 7.538): «При жизни этого человека звали Манес [имя раба], но теперь, мертвый, он равен в величии Дарию» (см. [Добрицын 2008: 221]).

85.

Двойная выгода
 Простоном выдана книжонка предупредная,
 А раскупается, как опыт мастерской:
 Простону выгода двойная
 От глупости своей и глупости людской.

Le double avantage
 Séthon publie un sot ouvrage !
 Il se vend bien ; tant mieux pour lui.
 Séthon, à ce métier trouve un double avantage ;
 Il vit de sa sottise et de celle d'autrui.

Damin

[AF: II, 99].

Источник указан В. Е. Васильевым [РЭ 776, № 1079]. Приведем две родственные французские эпиграммы. Одна принадлежит, видимо, Ла Монуа [Ménage 1715, II: 379]:

Santeuil est un fou, ce dit-on,
 Il ne l'est pas sur ma parole.
 La Bourgogne à genoux le traitant d'Apollon
 Pour chaque demi-vers lui compte une pistole.
 Non, Santeuil n'est pas un fou, non :
 Mais la province est une fole.

Вторая ("Contre D.") написана Пироном [FA: II, 49]:

Avec les méchants vers qu'au public il débite,
 Le Poète Criton fait bouillir sa marmitte ;
 De ses pareils, dit on, la folie est le lot ?
 Si Criton est un fou, le public est un sot.

Все три французские эпиграммы восходят к дистиху Марциала 12.46 (47):

Vendunt carmina Gallus et Lupercus:
 sanos, Classice nunc nega poetas.

86.

НА ПОДРЯДЧИКА

Мошнин подрядами разбогател ужасно,
 А кроме барышей не смыслит ничего:
 Он порох поставял, но доказал прясно,
 Что сам — не выдумал его.

Épitaphe

Ci-gît le bon Monsieur de Coudres,
 Renommé pour sa pesanteur :
 S'il eut un emploi dans les poudres,
 Ce ne fut pas comme inventeur
 [AF: I, 337].

87.

ЗЕВЕС И МИНОС

«Скажи, мой сын! — Зевес Миносу
 говорил, —
 Ты смертных судия, ты зришь
 пороков разность,
 Кто тартар жертвами всех больше
 населил?
 Злость». — Нет. — «Так глупость». —
 Нет. —
 «Так что ж такое?» — Праздность.

Jupiter et Minos

Mon fils, disait un jour Jupiter à Minos,
 Toi qui juges la race humaine,
 Explique-moi pourquoi l'enfer suffit à peine
 Aux nombreux criminels que t'envoie Atropos.
 Quel est de la vertu le fatal adversaire
 Qui corrompt à ce point la foible humanité ?
 C'est, je crois, l'intérêt. — L'intérêt ? Non, mon père.
 — Et qu'est-ce donc ? — L'oisiveté
 [Florian 1812: 178].

Заметим, что в переложении сокращение объема текста сопровождается распространением диалога, то есть увеличением количества реплик.

Yo no defendería lo contrario;
 Porque en él para algúnos es un vicio
 Lo que es en general un beneficio:
 Y Español que tal vez recitaría
 Quinientos versos de Boileau y el Taso,
 Puede ser que no sepa todavía
 En que lengua los hizo Garcilaso
 [Yriarte 1782: 102].

94.

Непритворное сокрушение

Притворно, думаете вы,
 По муже Павловна рыдает и крушится;
 Но в положение войдите сей вдовы:
 С кем ей теперь браниться?

La Veuve affligée

Vous avez connu Chrisogon :
 il fut martyr du mariage.
 Le jour, la nuit, tempête & rage,
 avec sa femme étoient dans sa maison.
 Pourtant cet homme étoit doux, étoit sage ;
 & jamais, en nulle façon,
 ne contredit dans son ménage,
 non sa femme, mais son démon.
 Chrysogon meurt : la scene change.
 Le désespoir, la plus sombre langueur,
 de sa moitié, par un retour étrange,
 en cet instant brise le cœur.
 Chacun s'étonne. Eh ! quel délire !
 Vivant, il fut l'objet de sa fureur ;
 & mort, son ame se déchire ?
 Moi, dit Cléon, je conçois sa douleur,
 C'est qu'elle a perdu son empire.
 M. le marquis de Villette
 [AM 1785: 158].

Эпиграмматическая сказка Вийета печаталась в ряде изданий, в том числе в периодике: [Boufflers, Villette 1782: p. 49 (2ème pag.); EJ Septembre 1784: T. IX, 110; Villette 1786: 74; Poètes français: VI, 96–97]. Илличевский сократил эту сказку до эпиграммы.

95.

Ответ Карнеада

Мудрец! на свете сем меж добрыми и злыми
 Чем занят ты? я знать хочу?
 — В большой больнице сей я слезы лью
 с больными,
 А с дураками хохочу.

Mot d'un Ancien

Que fais-tu sur la Terre, ô sage Carnéades ?
 — Dans ce vaste Hôpital qui nous renferme tous,
 Je pleure avec d'autres Malades,
 Ou je ris avec d'autres Fous.
 François [de Neufchâteau]

[AF: II, 322; PEP: III, 204; AM 1785: 129;
 PF 1800: 152; Jolyana: 137].

В 1824 в «Новостях литературы» был опубликован аполог Вяземского «Отвѣтъ древняго мудреца»:

Въ больницѣ общей намъ, гдѣ случай, врачъ-слѣпецъ,
Развелъ насъ на обумъ и лечитъ на удачу,
Скажи, что дѣлаешь, испытанный мудрецъ?
«Съ безумными смѣюсь, съ страдающими плачу»
[Вяземский 1878–1880: III, 341].

Катрен принадлежит к многочисленному семейству вариаций на тему эпиграммы Греческой антологии (*Ant. Pal.* IX, 148) о плачущем Гераклите и смеющемся Демокрите. Невшато написал впоследствии басню «Демокрит, Гераклит и Карнеад» (“*Démocrite, Héraclite, et Carnéade*”, VII.XLVI), которую завершил приведенными четырьмя строками [Neufchâteau 1825: II, 52]. О роли этой эпиграммы Илличевского в русской литературной полемике см. [Проскурин 2000: 190–191].

96.

Эпитафия скупому

Скупого гроб на сем кладбище,
Резчик! ты сим стихом означь:
Здесь спит, кто для себя был нищий,
А для наследников — богач.

Épitaphe d'un Avare

Harpin, pour assouvir une avarice extrême,
Fit toute sorte de métiers.
Il vécut pauvre pour lui-même,
Et riche pour ses Héritiers.

Senecé

[AF: I, 428; Owen 1819: 127].

Хотя в [Owen 1819] четверостишие Сенесе было внесено в число переложений эпиграммы П.131, на самом деле оно не является переводным.

98.

«Честный плут»:

Плут, если не дурак, то воровством живет;
Необличенный вор сейчас разбогатеет;
Богач не станет красть, за балом бал затеет,
Там, долго ль до греха? и честным уж слывет.

Rien n'est pourtant plus vrai

Un Filou, s'il n'est pas trop bête,
Aisément devient un Voleur.
Un Voleur, que personne et ne voit et n'arrête,
Est riche en peu de temps ; et riche, il a l'honneur
D'être, chez nous, un homme honnête.

Drobecq

[AF: II, 258; AM 1813: 20].

100.

Ханжиной

Век целый сатане служила Ханжина,
А кажет вид, что Бог всех чувств ея владетель;

Sur une vieille dévôte

A quinze ans, le démon la prit a son service,
elle a sous ses drapeaux doublement combattu ;

Измлада делала прелестным грех она,
Под старость — гнусной добродетель.

jeune, elle eut l'art de faire aimer le vice
vieille, elle fait détester la vertu.

Borde

[AM 1787: 114; Martial 1819: III, 554].

101.

Шарлатан

Le scrupule

Прохожим Шарлатан кричал:
«Ступай сюда и стар и мал,
Ступай, кто умирать не хочет,
Мой порошок всем жизнь упрочит,
Чудесный и недорогой!
Я сам его с моим слугой
Лет тысяча как принимаю:
Криспин, скажи, не правда ль?» — Нет!
Служу тебе, я твердо знаю,
Всего не больше — трех сот лет.

Voulez-vous ne jamais mourir ?
Criait un Charlatan : prenez mon élixir ;
Depuis mil ans et plus j'en fais l'expérience,
Et Crispin sait bien si je mens.
Moi ! répond le Valet, cherchez d'autre Garans ;
Je ne vous sers encor que depuis six cents ans.

De Wailly

[AF: II, 462].

102.

Нарумяненной красавице

Traduction de l'Anthologie

Уж как румянится! жаль, право, Маремьяны:
Теряет попусту румянец и румяны.

D'une blanche teinture Iris en vain se teint,
Elle perd à la fois sa teinture et son teint.

Boufflers

[AF: II, 247].

Источником является дистих из Латинской Антологии, приписывавшийся в некоторых изданиях Петронию (а впоследствии Сенеке) [Anthologia veterum: I, 655 (III.cccxxiii)]:

Dum sumit cretam in faciem Sertoria, cretam
Perdidit illa simul, perdidit et faciem.

На французский до Буффлера его переводил Иосиф Юст Скалигер (Joseph Juste Scaliger).

103.

Разум человеческий

О смертный! ты умом кичишься в ослепленьи,
К чему же служит он?
Ты в силах перечесть все камни, все растеньи;
Опишешь всех племен обычай и закон;
Ты молнии познал причину сокровенну;
Влияние светил на землю, на тебя;
Постигнул, словом, всю вселенну,
А не постиг — себя.

Та же идея выражена в длинном (более двух десятков страниц) послании Фридриха II к маркизу д'Аржансу "Épître V à d'Argens, Sur la faiblesse de l'esprit humain" [Frédéric 1760: II, 85–109].

104.

Двум сестрам

Взор, кудри и ланиты,
Все в вас божественно, всяк вами восхищен:
Одною больше — вы Хариты,
Одною меньше — Купидон.

Aux deux sœurs

Vous avez tout l'éclat de la mere du jour ;
Le myrte fleurit sur vos traces ;
Une de plus, vous seriez les trois Grâces ;
Une de moins, et vous seriez l'Amour.
la Fargue

[AF: I, 71; PEP: III, 116; NTP: IV, 114].

105.

Надпись к источнику

Прозрачного сего ручья
Всегда спокойны, тихи воды:
Не так ли льется жизнь твоя,
Друг мудрости и друг природы?

Inscription pour une fontaine

Toujours vive, abondante et pure,
Un doux Penchant règle mon cours.
Heureux l'ami de la Nature,
Qui voit ainsi couler ses jours !

[AF: II, 203]

Надпись под медальоном Гийома Бюде на фонтане в деревне Йер (Yères). В XIX в. стихи приписывались Вольтеру, но ни одно из многочисленных описаний парижских окрестностей XVIII – начала XIX в., где приводится надпись, не говорит об авторстве Вольтера, см. [Dézallier d'Argenville 1768: 363; Genlis 1802: IV, 245; Dufey 1825: 177].

106.

Беглец

В полночь из лагеря ушел с часов солдат;
Повесить присудил его Судья-фанатик.
«Позвольте, — тот сказал, — да в чем я виноват?»
— Беглец ты! — «Я? ничуть». — Так кто же ты? —
«Лунатик».

Der Ausreisser

Ein Soldat, der bey der Nacht
Von dem Posten durchgegangen,
Ward ertappt und eingebracht.
Ueberläufer müssen hangen,
Rief der Feldherr, hänget ihn.
Herr! ich bin nicht ausgerissen,
Sprach der Kerl, Sie müssen wissen,
Daß ich ein Nachtwandler bin
[Pfeffel 1803: VI, 40;
Solbrig 1818: II, 131].

107.

Несходство во вкусах

Живем с тобою мы друзьями,
Хотя и сходно мало в чем:

Épigramme

Ce Licidas, nocturne bel-esprit,
d'un flux de mots inonde notre oreille ;

Не спишь ты ночи за стихами,
Мы, их читая, спим и днем.

lisant le jour l'ouvrage de la nuit,
toujours il parle, & toujours on sommeille.
De ce grand homme, ô vertu sans pareille !
il sait des tems intervertir le cours :
pour nous parler, toutes les nuits il veille ;
en l'écoutant, nous dormons tous les jours.

Par M. Theveneau

[AM 1786: 209; Labouisse 1826: II, 86;
Délassements: II, 324].

Ср. эпиграмму “Contre un auteur de vers sur l'insomnie” с аналогичным смыслом [ЕМ 1790: 132]:

Privé des charmes du sommeil,
Certe, à bon droit, tu peux te plaindre :
Plus d'un mortel, hélas ! sent un malheur pareil ;
Mais en lisant tes vers on n'a pas à le craindre.
M. D** T***.

108.

Праведный суд

Когда Орфей, гласит преданье,
Проник Айдеса в глубину,
Певцу за дерзость в наказанье
Велели возвратить жену;
Тут бедный муж струнам коснулся
И лирой Таргар огласил:
Паутон игрой его тронулся
И от жены освободил.

La double récompense

Lorsque le Chantre de la Thrace
Dans les sombres lieux descendit ;
On punit d'abord son audace,
Par sa femme qu'on lui rendit.

Mais bientôt par une justice,
Qui fit honneur au Dieu des Morts,
Ce Dieu lui reprit Euridice,
Pour prix de ses divins accords
[AF: I, 264; Panard 1763: IV, 357;
PHG: I, 404; EPF: III, 102; NAF: I, 39].

В PHG и NAF последние два стиха переставлены местами.

В. Э. Вацуро ошибочно указывает в качестве источника эпиграмму Ж.-Б. Руссо “Quand pour ravoir son épouse Euridice...” [Поэты 1820: I, 760]. Существовали и другие, более пространные стихотворения на тот же сюжет: анонимная 24-стишная «эпиграмма» “Le malheureux Orphée aïant perdu sa femme...” [PPF: 148–149] и песня “Dans un champ près de Riphée...” [PHG: II, 229–230]. «Романс» Сенесе “Orphée” перелагает редондилью Кеведо [Sénécé 1717: 391–395]; сокращенный вариант см. в [PHG: II, 228–229]. В “Elite de Bons mots” прозаический анекдот на эту тему изложен довольно близко к восьмистишию Панара [ЕВМ: I, 56–57]. Глейм перевел эпиграмму Панара на немецкий язык [Gleim 1812: V, 9].

109.

Эпитафия лекарю

Вот и тебе почитать на месте сем досталось,
 О деятельный врач из всех врачей земных!
 Почий он ранее, то сколько бы осталось
 Покойников — в живых.

Ici du docteur Alifort
 La dépouille est ensevelie !
 De combien de gens par sa mort
 Le bonhomme a sauvé la vie !

Ponsardin Simon

[AM 1820: 280].

Ср.

Épitaphe

Ci-gît Guillaume de Lurcin,
 En son vivant grand Médecin ;
 Qui, tant que Dieu le laissa vivre,
 Raisonna toujours comme un livre.
 Il savait Gallien par cœur,
 Hippocrate était son idole,
 Et ce fut à leur docte école
 Qu'il devint un si grand Docteur :
 Mais à la moindre maladie
 Sa science était en défaut.
 Que de Défunts seraient en vie,
 S'il était mort un peu plus tôt !

Néricault Destouches

[AF: I, 199].

110.

Разные эпохи любви

Невинности златые годы!
 Любви непокупной куда вы скрылись, дни?
 Тогда любовников расходы
 Считались — нежности и ласки лишь одни.
 Теперь уже не то, и средствами иными
 Любовник действовать на милых принужден:
 Кто платит вздохами одними,
 Одной надеждой награжден.

Point d'amour sans payer

Au tems heureux où régnaît l'innocence,
 On goûtait, en aimant, mille et mille douceurs ;
 Et les Amants ne faisaient de dépense
 Qu'en soins et qu'en tendres ardeurs :
 Mais aujourd'hui, dans l'opulence,
 Il faut renoncer aux plaisirs.
 Un Amant qui ne peut dépenser qu'en soupirs,
 N'est plus payé qu'en espérance.

Le chev. de Méré

[AF: II, 68].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 760].

112.

Свеча

Поставили в фонарь свечу;
 Вообразилось ей, что взапери обидно:
 «Как тускло я горю, меня почти не видно;
 А дай-ка волю мне, смотри, как засвечу».

La Chandelle et la Lanterne

Une Chandelle, un jour, disait à la Lanterne :
 Pourquoi de ton foyer me faire une prison ?
 Ton vilain œil de bœuf rend ma lumière terne ;
 Ouvre-toi, qu'à mon gré j'éclaire l'horison.

Фонарь послушался, что ж, лучше ли ей было? La Lanterne obéit. L'autre, qu'y gagne-t-elle ?
Пахнуло ветерком и дуру погасило. Bonsoir ! un coup de vent a soufflé la Chandelle.

Le Bailly

[AF: I, 413; Bailly 1823: 202].

Ср. аналогичную басню Гишара "La Bougie et la Lanterne" [Guichard 1802: I, 148]:

Que me sert d'être allumée
Pour être ainsi renfermée ?
Dit à la lanterne, un soir,
Une orgueilleuse bougie.
Eh bien ! me feras-tu voir ?
Pourquoi me cacher ? — Ma mie,
Afin de vous conserver.
Le vent n'est-il pas à craindre ?
Le vent pourrait vous éteindre :
Laissez-vous en préserver.
Pour qui veut faire figure
Que de danger ! que de maux !
C'est dans une vie obscure
Que se trouve le repos.

115.

Философия пьяного астронома

L'Astronome ivre de Kleist

Коперник справедлив, тут нечему дивиться:

Non, non, Messieurs, Copernick n'est pas bête.

Я вижу сам, земля вертится;

La terre tourne assurément.

Но это что за чудеса?

A moins que ce ne soit ma tête.

Два солнца светят мне в глаза.

Mais quel nouvel évènement !

Deux soleils très distinctement

Qui veulent percer cette nue

S'offrent à présent à ma vue

[Ligne 1807: XXIX, 237].

116.

На себялюбца

Вариация на тему:

Какой счастливец Гур! Я полюбил Еглею,

Le Remède suprême

И что же? тысячу соперников имею:

Lubin dit à Chloris un jour :

Он любит лишь себя и больше никого,

Qu'on souffre quand on aime !

И нет соперника ему ни одного.

Je crains, dès qu'on vous fait la cour,

Votre inconstance extrême.

Je sais, lui dit-elle, à tes maux

Un remède suprême :

Veux-tu n'avoir plus de Rivaux,

Il faut t'aimer toi-même

[AF: I, 258].

Ср.

Qu'il est heureux ce cher monsieur Dorval !
Il s'aime et n'a point de rival !

M. A. Fumlo

[AM 1822: 63].

Мотив, по свидетельству Квинтилиана, восходит по крайней мере к Цицерону [*se ipse amans sine rivali* (Quint. Inst. Orat. III, 8)], у которого, вероятно, его позаимствовал Гораций (*Ad Pisones* 444), см. [Добрицын 2008: 475–478].

119.

Коршун и голубь

Le Milan et le Pigeon

Злой Коршун Голубя клевал
И приговаривал: «Негодный!
Вы все мои враги по злости вам
природной,
Вот я тебя поймал:
Есть боги-мстители!» — О если б! —
Голубочек
Чуть жив проворковал.
«О если бы? так ты еще, дружок,
Безбожник! Не прощу ж, вперед богов
ты знай,
Умри и на себя пеняй».

Un Milan plumait un Pigeon
Et lui disait : Méchante bête !
Je te connais, je sais l'aversion
Qu'ont pour moi tes pareils ; te voilà ma conquête !
Il est des Dieux vengeurs ! — Hélas ! je le voudrais,
Répondit le Pigeon. — O comble des forfaits !
S'écria Milan, quoi ! ton audace impie
Ose douter qu'il soit des Dieux ?
J'allais te pardonner ; mais, pour ce doute affreux,
Scélérat, je te sacrifie !

Florian

[AF: I, 111].

Источник указан в [РБ: 618].

120.

Эпитафия жене

По муже умерла покойница с печали:
Вот мода славная, Клеон!
Но ей последовать едва ли
Захочет кто из модных жен?

Ici gît le corps d'une Belle
Que l'amour d'un mari réduisit au trépas.
C'est la seule mode nouvelle
Que les Femmes ne suivent pas

[AF: II, 374; PHG: I, 59; NAF: II, 124].

Другое переложение («Эпитафия невестки в отместку», [РСЭ: 264, № 722]) было опубликовано Г. П. Ржевским в его книге «Новые басни и разные стихотворения» (СПб., 1827); в подзаголовке автор указал, что это перевод с французского [РСЭ: 546]. Имелись и немецкие версии приведенной эпитафии, одна из них принадлежит Пфэффелю (Gottlieb Konrad Pfeffel, 1736–1809), см. [ЕА 1807: IV, 148].

121.

Совершенство в своем роде

Кто смеет разглашать в народе,
 Что совершенства нет в природе?
 Вступишь за честь свою, Герод!
 Явись и докажи собою,
 Что ты и телом и душою
 Пресовершеннейший... урод.

Вариация на тему эпиграммы Понса де Вердена

L'argument sans réplique
 En se chauffant dans le café Procope,
 Sire Moncade un jour se tourmentait
 A démontrer le *tout est bien* de Pope.
 Par aventure un bossu l'écoutait.
 Bravo, bravo ! Certes, mon camarade,
 Votre système est plaisamment conçu ;
 Je suis donc bien, moi, dit-il à Moncade !
 Oui, mon ami, fort bien, pour un bossu.
 Pons

[AF: I, 38; AM 1780: 116].

Лицейская эпиграмма, в первоначальном варианте была направлена против В. К. Кюхельбекера.

122.

Приглашение

«Обедай у меня; какую для ухи
 Достал я стерлядь, ты б отведал».
 — Благодарю. — «Прочтешь мои стихи».
 — Благодарю... я уж обедал.

Dialogue

Ça, vous dînez ici ; j'ai reçu de ma Nièce
 Certain pâté de truffes couronné.
 — Vous êtes bien bon... — Puis je vous lirai ma Pièce.
 — Vous êtes bien bon ; j'ai dîné.

Le Franc

[AF: I, 336].

Эпиграмма переводилась также В. Л. Пушкиным (1826) [РЭ: 200, № 558]:

«Ах, как я рад! Прошу откушать!
 Сегодня у меня с дичиною паштет».
 — «Согласен, мой сосед».
 — «Еще прошу послушать
 Трагедию "Улисс и Филоктет"».
 — «Я отобедал, мой сосед».

123.

Мысль Аристиппа

Родится человек, умрет,
 Умрет и больше не родится.
 Что прошлого желать, грядущего
 страшиться?
 Вчера прошло и не придет,
 Дождемся ль завтраго? Сей день нам дар
 судьбины:
 Кто с наслажденьем жил, тот тайну жить
 постиг;

Mot d'Aristippe

Nous naissons pour mourir ; nous mourons sans
 renaître ;
 Fou qui plaint le Passé ! Fou qui craint l'Avenir !
 Hier n'est plus ; qui sait si Demain doit venir ?
 Du présent seul l'homme est le maître.
 Amis, tout l'art de vivre est dans l'art de jouir ;
 Vivons un peu du moins entre naître et mourir.
 De Guerle

[AF: I, 230].

Так проживем же краткий миг
Между рожденья и кончины!

Источник указан В. Э. Вацуро в [Поэты 1820-х: 761]. Несколько вольнодумный характер первой строки оригинала чуть смягчен в русском переложении.

Ср. стансы Кокара “Stances à un Ami, A l’occasion de la mort d’un de ses Parens”:

Nos jours coulent sans cesse avec rapidité.
Nous naissons pour mourir, nous mourons pour renaître.
Ou plutôt, en mourant nous ne cessons pas d’être,
Et la Mort nous conduit à l’Immortalité
[Cocquard 1754: I, 123].

Ср. также вопрос в «Стихах на Смерть» (“Vers sur la Mort”), подписанных Vicomte de *** [AM 1767: 125]:

Nous naissons pour mourir, mourons-nous pour renaître ?

124.

Надгробие младенцу
Мой сын! завиден твой удел,
Хотя он и оплакан нами:
У врат ты жизни мир обрел,
Не искупив его бедами.

Épitaphe
D’un enfant mort au berceau
Ci-gît qui, bien digne d’envie,
Mourut exempt de nos douleurs,
Et trouva le repos aux portes de la vie,
Sans l’acheter par des malheurs.
Hoffman
[AF: II, 255; Hoffman 1801: 94;
Hoffman 1785: 100].

125.

Вор и бедняк
Вор вздумал обобратить зимою торгаша.
И ночью влез в сарай, где Нищий зяб убогой:
Тот не спал, поднял крик, Вор в двери и
дорогой
Ему же свой тулуп оставил барыша.
Пусть вор, а то могло и с честными случиться:
Дай проживимся-ка, ан вышло поплатиться.

Le pauvre homme et le voleur
Un pauvre homme aperçut dans sa chambre,
la nuit,
Un voleur qui croyait trouver là quelque somme ;
Il fit un si grand cri que le voleur s’enfuit
Et laissa son manteau, qui servit au pauvre homme.
Benserade
[AF: I, 58].

127.

Триолет
«Ведь так? у нас рогатых тьма,
Соседушка, с тобою числя».
— Со мною? ты сошел с ума,
Ведь так у нас рогатых тьма. —

Que de cocus dans votre ville,
Maître Simon, sans vous compter !
— Morbleu ! cessez de plaisanter :
un railleur m’échauffe la bile.

«Ну будь по-твоему, Фома!
Я это выболтал, не мысля:
Ведь так? у нас рогатых тьма,
Соседушка! Тебя не числя».

— Eh bien ! soit ; je change de style ;
dérisez ce front mécontent :
que de cocus dans votre ville,
Maitre Simon, en vous comptant !

Andrieux

[AM 1780: 160, NEP: XVI, 70].

Ср.:

La question captieuse

Dans notre voisinage, où l'on voit tant d'abus,
Disait Lucas à son Compère,
Sans vous compter, combien comptez-vous de Cocus ?
Comment, sans me compter ? reprit l'autre en colère...
Ne vous mettez point en courroux,
Dit Lucas ; je n'ai point prétendu vous déplaire.
Hé bien, en vous comptant, combien en comptez-vous ?
[AF: II, 299]

Как видим, если стихотворение претендует на то, чтобы рассматриваться как оригинал (сходно по содержанию и напечатано в заведомо правдоподобном издании, в данном случае, в “Anthologie Française”), это еще не значит, что оно в самом деле является оригиналом. Здесь Илличевский воспользовался не «Каверзным вопросом» из [AF], а «полу-триолетом» Андрие, и придал французскому восьмистишию почти совершенно триолетную форму, повторив первый стих в четвертой строке.

128.

Отцу, каких много

День за работою, без сна частенько ночку,
Весь век, как труженик, он бьется из того,
Чтоб, потом и трудом скопивши куш, сыночку
Дать право полное — не делать ничего.

Le grand résultat

des travaux d'un marchand

Aux dépens de ses jours, du matin jusqu'au soir,
Sans cesse travaillant, courbé sur son comptoir,
Par trente ans de travaux, de peines, de misère,
Il acquit à son fils le droit de ne rien faire
[AF: II, 186 ; EC: III, 64; PF 1805: 109].

В [MF 1781, 18 Août: 102] и в [EJ 1781,
Octobre: 255] имеется подпись:

Par M. Durivage Guillaume, Avocat.

Четверостишие переводилось также М. А. Яковлевым (1820) [РСЭ: 239, № 634]:

В трудах всю жизнь свою провел — а для чего?
Чтобы сынок его не делал ничего.

129.

К статуе Ниобеи

Юпитер в гнев к Ниобее,
Живую в камень превратил:
Но кто, скажите, был хитрее?
Художник камень оживил.

Sur une statue de Niobé

Le fatal courroux des Dieux
Changea cette femme en pierre.
Le Sculpteur a fait bien mieux ;
Il a fait tout le contraire.

Voltaire

[AF: II, 419; EPD: II, 150].

Ср.

Sur la statue de Niobé

Des Dieux la vengeance éclatante,
De vivante en rocher me transforma soudain :
Mais Praxitèle a su, par sa savante main,
De rocher me rendre vivante.

Cocquard

[NAF: I, 108].

Вольтерово четверостишие — переложение дистиха из Греческой Антологии (*Ant. Pal.* XVI. 129). Е. В. Свиясов указывает на следующие русские переводы, предшествующие версии Илличевского [Свиясов 1998: 229]: Бутырский Н. И.: Погибельная месть богов... (Лицей, 1806); Бланк Б. К.: В сей камень гнев богов Ниобу превратил... (Московский зритель 1806); Рейнсдорф Н.: Богами в камень я была превращена... (Невский зритель 1820); Дашков Д. В.: Боги живую меня превратили в бесчувственный камень... (Северные цветы на 1825 год). Хаттон насчитывает полтора десятка французских переводов [Hutton 1946: 790–791].

130.

Завещание пьяницы

Как пить уж будет мне не в силу,
Короче, как умру, то в бочку лягу я;
А вы надпишите, друзья:
«Он сам изрыл сию могилу».

Si je meurs à force de boire,
J'ordonne que mon corps soit mis dans un tonneau,
Et que ces mots gravés annoncent mon histoire :

Ci gît qui creusa son tombeau

[AF: II, 339; PHG: I, 59; PER: III, 171].

Эту эпиграмму перевел также О. М. Сомов (под тем же названием, что Илличевский; опубликована в «Благонамеренном» в 1819 г.):

Когда от пьянства я окончу жизнь унылу,
Друзья! прошу меня в сей бочке положить
И жизнь мою одним стихом изобразить:
Покойник сам себе изрыл сию могилу!

[РСЭ: 255, № 694]

Еще ранее, в 1772 г. в журнале «Вечера» было напечатано переложение той же эпитафмы, выполненный неизвестным автором:

Прохожий! Я собою даю пример тебе:
Я умер от вина, и в бочке скрыто тело,
Которое всегда одним вином горело.
С весельем сделал я гробницу сам себе
[РСЭ: 174, № 394].

131.

Эпитафия дурному архитектору
Земля! дави его, нескладные громады
Настроив, сам тебя давил он без пощады.

On sir j. Vanbrugh.
Died at his House at Whitehall in 1726
Under this stone, reader, survey
Dead Sir John Vanbrugh's house of clay.
Lie heavy on him, earth! for he
Laid many heavy loads on thee!
[SCE: 192]

Traduzione

Giaciti pur con tutto il peso o Terra,
Sull'Architetto che alla fin tu copre,
Perch' Ei posò, pria di venir sotterra
Sovra Te molte pesantissim' Opre
[Rolli 1761: I, 267].

Комментаторы уже отмечали [РСЭ: 536], что «Эпитафии дурному архитектору» имеет источником «An Epitaph on Sir John Vanbrugh» Эйбела Эванса (Abel Evans, 1679–1737). Эпитафия Эванса очевидным образом пародирует обычное надгробное напутствие *Sit tibi terra levis*. На итальянский Эванса перевел Паоло Ролли (Paolo Rolli, 1687–1765). Имелся также лаконичный перевод Мадам дю Бокаж, приписывавшей оригинал Свифту или Поппу: “Terre, pese autant sur lui qu’il mit de poids sur toi” [Vossage 1764: 66].

Не исключено, впрочем, что Илличевскому были известны и французские прозаические переложения, в частности, Вольтеро:

On a mis dans l’Epitaphe de Vanbrugh, qu’on souhaitoit que la terre ne lui fut point legere, attendu que de son vivant il l’avoit si inhumainement chargée [Voltaire 1734: 174].

Наречию “inhumainement” соответствует у Илличевского *без пощады*; ни в английском оригинале, ни в переводе Ролли этой детали нет.

134.

Сватовство
«Женися». — По сердцу житье мне
холостое. —

Le Mariage à la mode
Mariez-vous. — J’aime à vivre garçon.
— J’aurais pourtant un parti. — Dieu m’en garde !

- «Невеста есть». — Бог с ней. — — Tout doux : peut-être il vous plaira. — Chanson !
 «Понравится». — — Quinze ans. — Tant pis ! — Fille d'esprit. —
 Пустое. — — Bavarde.
 «В пятнадцать лет». — Дитя. — — Sage. — Grimace ! — Et belle. — Autre danger.
 «Воспитанна». — — Grand nom. — Orgueil. — Le cœur tendre. —
 Беда. — — Jalouse.
 «Красотка». — Для других. — — Des talens. — Trop pour me faire enrager.
 «Отец в чинах». — — Et par-delà cent mille écus. — J'épouse.
 Горда. — — Masson de Morvilliers
 «Добра». — Притворствует. — [AF: I, 126].
 «Умна, востра». —
 Болтушка. —
 «Развязна». — Ветрена. — «Ловка,
 бойка». —
 Вертушка.
 «Решился». — Ни за что на свете
 не решусь. —
 «Приданого душ тысяча». — Женюсь.

Эпиграмму Морвилье переводили также А. С. Хвостов (1800) [РЭ: 141, № 326] и Б. М. Федоров («Невский альманах на 1827 год») [РЭ: 352, № 1133]. Н. И. Михайлова связывала ее с наброском А. С. Пушкина «“Женись”. — На ком? — “На Вере Чацкой”...» (1829–1830?) [Михайлова 1989: 118–119].

135.

Умный Филат

Умно Филат наш дни ведет, —
 И жизнь его не тяготит:
 До полдня спит он, ест и пьет,
 С полудня пьет он, ест и спит.

Quatrain

Pour mettre au bas du portrait de l'Abbé ...
 Veut-on de cet Abbé savoir quel est le sort ?
 Pour l'emploi de son tems, voici comme il s'arrange.
 Le matin, le pauvre homme ! il dort, il boit, il mange :
 Et le soir, le pauvre homme ! il mange, il boit, il dort :

Radet

[AF: II, 359].

136.

Не мадригал, а замечание

Ждать от меня похвал вы не должны,

Напротив, ждите вы упреков:

Вы слишком хороши, любезны и умны,

И скромны... сколько вдруг опасных в вас пороков.

Во французской эпиграмматической и мадригальной поэзии неоднократно обыгрывается тема опасности, которую представляют добродетельные дамы. Вот пример такого мадригала:

A Madame Le R.

Esprit aimable, jolis yeux
cheveux charmans, taille élégante,
& vrai moka digne des Dieux,
c'est chez vous ce qui se présente.
Si le café n'est qu'un poison,
& si l'amour en est un autre,
Paris n'a pas une maison
plus dangereuse que la vôtre
[AM 1783: 146].

Ср. также мадригал "A Aglaure" (подписанный А. М.), кончающийся словами:

On ignore lequel est le plus dangereux
De vous voir, de vous lire, ou bien de vous entendre
[AM 1807:102].

137.

Корсар и завоеватель

Le Pirate et le Conquerant

Разбойником назвал Корсара обладатель
Ста сильных кораблей. Тот молвил:

Un Conquérant sur mer rencontrant un Pirate,

Le traita de Voleur. Le Pirate, homme franc,

«Власть твоя:

Lui dit : je suis Voleur, n'ayant qu'une frégate ;

С суденышком — разбойник я,

Si j'avais cent vaisseaux, je serais Conquérant.

А с флотом — ты завоеватель».

Vaudin

[AF: I, 434].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 761].

138.

О пустом

Вариация на тему Оуэна (I.23):

Дамон твердит, что я толкую о пустом,

Esse in natura vacuum cur, Marce, negasti?

Он прав: я говорю о нем.

Cui tamen ingenii tam sit ionane caput.

Более полутора десятков французских версий приведено в [Owen 1819: 51–55]. Вот одна из них:

Peux-tu, Damis, un seul moment,
du vuide nier l'existence ?
Pauvre homme ! ton cerveau dément
ce que ta bouche affirme avec tant d'assurance
Par M. Aignan
[AM 1790: 170].

139.

Орел и человек

С подоблачной вершины гор
 Орел под своды неба вьется,
 Вперив на солнце смелый взор,
 Громам и молниям смеется;
 А человек, сей царь земли,
 В ничтожестве своем тщеславный,
 Мечтает быть с богами равный
 И пресмыкается в пыли.

Moralité

Du sommet des monts sourcilleux,
 Désertant son nid solitaire,
 L'aigle s'élançait vers les cieux
 Et brave les feux du tonnerre ;
 Et l'homme, cet être éphémère,
 Qui prétend s'égaliser à Dieu,
 Plus vil qu'il n'est ambitieux,
 Ne fait que ramper sur la terre.

Saquenville

[AM 1825: 80].

Как отмечал К. Пигарев, «тема, композиция и образы» этих стихов Илличевского роднят их с известным тютчевским стихотворением, написанным в 1830-х годах:

С поляны коршун поднялся,
 Высоко в небо он взвился;
 Все выше, дале вьется он,
 И вот ушел за небосклон.
 Природа-мать ему дала
 Два мощных, два живых крыла —
 А я здесь в поте и в пыли,
 Я, царь земли, прирос к земле!..

[Тютчев 1965, I: 367]

Вероятность того, что Тютчев вообще не знал французского стихотворения, а переиначивал Илличевского, близка к нулю, — в его эпоху так уже не делали, в отличие от вольтеровских времен. Но ничто не мешало Тютчеву учить в своем переложении версию из «Опытов» и позаимствовать у Илличевского выражение «царь земли».

140.

Трем женщинам

Безобразным, спорившим о красоте

Решить меж вами спор судом
 Парис бы сам пришел в сомнение большое,
 Он яблоко бы роковое
 Разрезал натрое — и что ж бы? — съел глотком.

Impromptu

A trois Femmes très-laides qui se disputaient
 le prix de la beauté

Cessez une éternelle guerre ;
 Au prix de la Beauté connaissant tous vos droits,
 Si Pâris venait sur la terre,
 Il couperait la pomme en trois...
 Et la mangerait toute entière.

Falaise, de Verneuil

[AF: II, 22].

141.

К портрету честного человека
 Нас узел съединяет тесный
 Он мне, ему я друг прямой;
 И если человек ты честный,
 Верь наперед, он друг и твой.

Pour le portrait d'un brave homme
 Une vieille amitié nous unit l'un et l'autre ;
 C'est mon ami, je suis le sien :
 Si vous êtes homme de bien,
 Croyez qu'il est aussi le vôtre.

Imbert de Champréal

[AF: II, 170].

144.

Догадливый хозяин

Зимою пятый час, а свечи жечь пора.
 Соседа Климыч ждал, сам вышел со двора;
 Но, уходя, мелком на притолке оставил:
 «В шесть буду, подожди меня».
 Сосед-шутник внизу прибавил:
 «А если не прочтешь, так высеки огня».

Стихотворное переложение анекдота, ходившего в нескольких близких версиях:

Le sieur Billun, procureur au Châtelet, allait tous les soirs se promener pour se délasser du travail de la journée : mais il avait soin de mettre un écriteau sur sa porte, *je serai au jardin du Roi jusqu'à neuf heures. Si vous ne voyez pas clair pour lire ceci, demandez de la lumière au voisin* [Dugas 1817: III, 76].

Un procureur écossais, avant de sortir pour aller se promener avait soin de mettre sur son ardoise, à sa porte : "Je suis allé me promener au parc Saint-James, jusqu'à neuf heures ; *si vous ne voyez pas clair pour lire, demandez de la lumière au voisin*" [Délassements: II, 34].

Un homme, avant de sortir pour aller se promener avait soin de mettre sur son ardoise, à sa porte: "Je suis allé me promener au Luxembourg, jusqu'à neuf heures ; *si vous ne voyez pas clair pour lire, demandez de la lumière au voisin*" [Labouisse 1826: I, 459].

145.

Глупому старику

Что голова твоя от седины бела,
 Не значит, чтобы устарела:
 Она снаружи отцвела,
 Внутри еще незрела.

Ср. гривуазную французскую поговорку [Le Roux 1718: 498]:

Quand un vieillard est vigoureux, on dit qu'il est comme le porreau, qu'il a la tête blanche & la queue verte.

Ср. также Owen I.88 [Owen 1819: 82–83]:

Ta beauté, ton esprit ont fait mainte conquête ;
Mais du temps l'étrange pouvoir
Change du noir au blanc le dehors de ta tête,
Et le dedans du blanc au noir.

Cocquard.

146.

Жена слепого

«Я мигом вылечу слепого,
Пришлите вы его ко мне».
Так лекарь говорил жене
Слепца ревнивого, седого.
— На что это? избави Бог!
Прошу вас, сударь, не трудиться:
Чуть стукнет, он со мной бранится,
А что же, если б видеть мог?

L'Oculiste

Il faut m'envoyer votre Epoux,
Disait un fameux Oculiste
De ses cures montrant la liste
A la femme d'un vieux Jaloux.
Dieu m'en garde ! répliqua-t-elle,
Vos talents me coûterait cher ;
Au moindre bruit, il me querelle :
Que ferait-il s'il voyait clair ?

Dareau

[AF II: 222; AM 1768: 87;
AM 1802: 214 (с разночтениями)].

До Илличевского сказку Даро переведил Б. К. Бланк («Окулист» // «Московский Зритель» за сентябрь 1806):

«Супруга вашего пришлите лишь ко мне, —
Известный окулист сказал одной жене,
Которой муж страдал болезнию главною
И был ревнив и стар. — Вы знаете, какою
Здесь славой пользуюсь, я чудеса творю».
Жена ему в ответ: «Нет нужды в том нимало!
Боюсь, чтоб дорого леченье мне не стало;
Покорно вас благодарю!
Когда я и теперь страдаю повсечасно,
Представьте, что ж тогда, как будет видеть ясно?»
[ССН: 433]

147.

Эпитафия худому стихотворцу

У Пиндовых болот, под лавром сим увядшим,
Здесь чудака положен прах:

Épitaphe d'un mauvais poète

Ci-gît, aux bords de l'Hyposcrène,
Un Mortel long-tems abusé.

Чтоб быть в презрение и посмеянье впадшим,
Он целый век провел в трудах.

Pour vivre pauvre et méprisé,
Il se donna bien de la peine.

Voltaire

[AF: II, 293; NAF: I, 418;
EPF: V, 209; NBS: IV, 245].

Под названием «Дурному стихотворцу» впервые опубликовано в «Благонанмерном» (1820):

У Пиндовой скалы, под камнем, мхом покрытым,
Здесь чудака положен прах;
Чтоб быть презренным и забытым,
Он целый век провел в трудах
[РЭ: 338, № 1076].

При публикации в «Опытах» Илличевский решил точнее передать третий стих оригинала, для чего ему пришлось переделать еще две строки.

148.

Сыр

Купчина прятал сыр, глядит
И видит мышь в шкафу: «Постой, он говорит,
Управляюсь я с тобой, воровка!»
И, Ваську подозревав, впустил к ней; Ваське пир:
Он не дал промаха и дело сделал ловко,
Съел мышь, а после — сыр.

Le villageois et le chat

Un Rustre, en son armoire, avait mis un fromage,
Lorsque, par une fente, il aperçoit un Rat.
Vite il y fit entrer son Chat,
Afin d'empêcher le dommage ;
Mais l'Animal, mis aux aguets,
Mange le Rat d'abord, et le fromage après.

Le Bailly

[AF: II, 303].

149.

Тем лучше

Санградо богача полмертвого лечил,
И, уходя, всегда: «Тем лучше!» — говорил.
Больной, соскучившись, не видя облегченья,
Сказал: «Наследники мои того же мненья».

Un de ces médecins qui font tant de visites,
Au malade gissant disait toujours : Tant mieux ;
Et le Malade, fait à ce style ennuyeux,
Disait : Mes héritiers pensent comme vous dites.

Benserade

[Cinq Fabulistes: 19; NAF: II, 65].

150.

Апология

Скажу ли путное, а старина седая:
«Не трогай моего, мысль эта не твоя». —
Мне что за надобность? проказница какая!
Ведь не моя ж вина, что жил не раньше я.

L'Antiquité

Dis-je quelque chose assez belle,
L'Antiquité, toute en cervelle,
Me dit : Je l'ai dite avant toi.
C'est une plaisante donzelle ;
Que ne venait-elle après moi,
J'aurais dit la chose avant elle ?

De Cailly

[AF: II, 24; Bachaumont 1741: 213].

Эпиграмма де Кайи (писавшего под псевдонимом *chevalier d'Aceilly*) переложалась также Жуковским (1806) [РЭ: 251, № 765].

151.

Совет разбогатеть

Разбогатеешь вмиг, я научу тебя,
Совет мой клад тебе откроет:
Зоила лишь купи за то, чего он стоит,
Продай, чем ценит он себя.

Le Profit sûr

Si vous voulez faire bientôt
Une fortune immense et pourtant légitime,
Il vous faut acheter Zoile ce qu'il vaut,
Et le vendre ce qu'il s'estime.

Le président de R***

[AF: I, 214].

152.

И да и нет

Что все поэты дураки,
С тобою мы одной приметы;
Ты не поэт, не их руки:
Не все же дураки поэты.

Je confesse bien comme vous,
Que tous les Poètes sont fous :
Mais puisque Poète vous n'êtes,
Tous les Fous ne sont pas Poètes.

Sainte-Marthe

[APo 1779: IX, 49; FA: I, 39].

J'avoüeray avec vous
Que tous les Poètes sont fous :
Mais sachant ce que vous estes,
Tous les fous ne sont pas Poètes
[Viau 1979: III, 312; RBP: III, 150].

Четверостишие (в разных редакциях) приписывалось Теофилю де Вио и де Сент-Марту. Кроме того, имеется большое количество западноевропейских эпиграмм и *bons mots* на эту тему (восходящую к античности), см. [Добрицын 2008: 469–475]. Еще одно русское переложение принадлежит М. А. Яковлеву (1823):

«Поэты все глупцы», — кричал франт разодетый.

«А вы не стихотвор?» — спросил его Филет.

«Нет, право, нет».

— «Итак, не все ж глупцы поэты»

[РЭ: 242, № 731].

153.

Власть красоты

Власть красоты, увы! сильнее всех властей:
Я глупостью считал гнев Греков, казнь Пергама,
Глупцами Гектора, Ахилла и Приама,
Гомера ж, певшего их глупость, всех глупей.
Я не любил еще, теперь, влюбясь в Глицеру,
Решиться для нее на все готов и сам:

Madrigal

Quel est, ô dieux ! le pouvoir d'une amante !
Quand je voyois Pâris, Achille, Hector,
La Grèce en deuil, et Pergame fumante,
Quels fous ! disois-je : Homère qui les chante
Est plus fou qu'eux. Je n'aimois point encor.
J'aime, et je sens qu'une beauté trop chère

Все вижу иначе, дивлюсь певцу Гомеру,
Все правы, и Ахилл, и Гектор, и Приам.

De ces fureurs peut verser le poison :
J'approuve tout : rien n'est beau comme
Homère,
Atride est juste, et Pâris a raison.
<Gentil-Bernard>
[Bernard 1823: 413].

Источник указан В. Э. Вацуро в [Поэты 1820-х: 761]. Вероятно, подражание Проперцию (II,III, 35–40). Ср. вариацию Демаи (Desmahis) на ту же тему:

A Madame de ***

Souvent je me suis dit, en relisant Homère,
Ménélas et Pâris étaient bien fous tous deux,
D'armer tant de bras généreux
Pour la possession d'une beauté légère ;
Eglé, dès que j'ai pu vous entendre et vous voir,
Ils ont cessé de me surprendre.
Si j'étais Ménélas, je voudrais vous ravoir ;
Et si j'étais Pâris, je ne pourrais vous rendre
[AF: I, 21].

154.

Желание пьяницы

Цветочки если полить,
То примутся, я твердо знаю:
Похож я в этом на цветы,
Где принят, полит быть желаю.

Le Buveur

Où l'on me verse de bon vin
Volontiers je fais longue pause :
Comme les fleurs de mon jardin,
Je prends racine où l'on m'arrose.
Pannard

[AF: II, 187].

155.

Сурок и человек

Сурок, известно, спит полгода,
Над ним смеялся Человек:
«Когда вся бодрствует природа,
Не стыдно ль спать тебе весь век?»
Сурок в ответ: «Я сплю, конечно,
А ты все занят, скажешь мне?
Но, за мечтой гоняясь вечно,
И ты не так же ль век во сне?»

L'Homme et la Marmotte

La marmotte venait de finir son long somme ;
Sommeil de six mois seulement.
N'as-tu pas honte, lui dit l'homme,
De dormir si profondément
Tu n'en parles que par envie,
Répondit la marmotte, & tu me fais pitié.
J'aime encor mieux dormir la moitié de ma vie,
Que d'en perdre en plaisirs, comme toi, la moitié
[Pesselier 1748: 80].

Похожую, но вчетверо более длинную басню “L'Enfant et la Marmotte” см. в [Reyre 1812: 208–209].

156.

К памятнику неизвестного
 На что сей памятник тщеславья, не печали?
 И надписи над ним вокруг мрамора всего?
 Что был на свете он, не знали;
 К чему же знать, что нет его.

Sur un tombeau
 Pourquoi ce riche monument
 Et cette épitaphe qui ment ?
 Quelle passion vous convie
 A nous louer cet homme à tort ?
 On n'a point su qu'il fut en vie ;
 A quoi bon savoir qu'il est mort ?
 [AF: II, 50]

158.

Не доброе ли дело?
 О смерти думая, Климена говорила,
 Творим мы добрые дела.
 О смерти думая, она и умерла.
 Что муж! Не правду ли покойница твердила?

Le Précepte accompli
 Quand on pense à la Mort, on est sûr de bien faire,
 Disait toujours madame Claire ;
 Hier, en y pensant, elle est morte en effet :
 Son Mari dit qu'elle a bien fait.
 Pons (de Verdun)
 [AF: II, 174; PEP: III, 43; AM 1787: 266].

159.

К портрету Алины
 Алина! твой портрет так сходен, как живой:
 Жаль только, полиняли краски,
 Не так румянец свеж, не так пленяют глазки,
 Но тем-то более и сходен он с тобой.

Оригинал ходил в нескольких близких версиях:
 A Daphné
 Le Portrait en pastel que tu m'avois donné,
 Coule, & du tems a senti l'outrage :
 Mais, hélas ! ma chère Daphné,
 il t'en ressemble davantage.
 M. le Marquis de **
 [AM 1787: 52].

Le Portrait ressemblant
 Le Portrait en pastel que tu m'avois donné,
 Du temps a senti l'outrage.
 Mais hélas ! ma chère Daphné,
 Il te ressemble en cela davantage.
 M. le Marquis de Ximenez
 [EM 1789: 28].

Le portrait en pastel dont tu m'avois fait don
 Coule, et déjà du temps a senti l'outrage :
 J'en suis fâché : mais, ma Ninon,
 Il te ressemble en cela davantage.
 le C. Ximenez
 [AM 1797 (An V): 96].

160.

Лекарь-поэт

Клит, лекарь и поэт, не выйдет век из моды,
 С его талантами ему легко лечить:
 Есть драмы у него больного рассмешить,
 А усыпить есть оды.

Épigramme contre un médecin poète

Heureux qui reçoit la mort
 Des mains du docteur Valère !
 Car avant qu'il vous enterre
 Par ses vers il vous endort.

Marant

[AF: I, 85; PF 1806: 135].

Courtisan des neuf Sœurs, Paul a voulu briller
 Par une tragédie et par une satire :
 La satire, il est vrai, nous avait fait bâiller ;
 Mais à la tragédie on a pouffé de rire.

M. H. de la Péronnière

[AM 1814: 158].

Здесь Илличевский, возможно, контаминируя несколько текстов, соединил три мотива: мотив врача-поэта, очень распространенный мотив поэта, усыпляющего своими неимоверно скучными творениями, и весьма частый мотив плохого поэта, чьи трагедии смешат, а комедии столь жалки, что плакать хочется. Соединение этих банальных элементов дает более изощренную шутку: врач-поэт может лечить своими творениями, смешить и усыплять больных по медицинской необходимости.

Соединение первых двух мотивов см. также в эпиграмме Пушкина на врача Е. П. Рудыковского (1820):

Аптеку позабудь ты для венков лавровых
 И не мори больных, но усыпляй здоровых
 [Пушкин 2016: 7, 515–516].

161.

Затруднение

Покойник был ни то, ни се,
 А вы на смерть писать велите:
 Да что ж я напишу, скажите?
 Он жил, он умер — вот и все.

La mort de Colas

Colas est mort de maladie :
 Tu veux que j'en plaigne le sort ;
 Que diable veux-tu que j'en die ?
 Colas vivait, Colas est mort.

Gombauld

[AF: I, 238].

В «Российском музее» (1815, № 2) был опубликован другой перевод Илличевского той же эпиграммы Гомбо. Его источник указан в [РЭ: 775].

162.

Грозный заимодавец

Пришел за долгом к Карпу Фока,
А тот готовил душу в рай:
«Давно прошло уж время срока,
Что ж деньги, слышишь ли? отдай».
— Кум! потерпи: жена, божуся,
Заплатит. — «Заплати-ка сам;
А денег не отдашь, клянуся,
Я умереть тебе не дам».

Le créancier exigeant

Blaise voyant à l'agonie
Lucas qui lui devait cent francs,
Lui dit : toute honte bannie,
Ça, paye-moi vite, il est temps.
Laisse-moi mourir à mon aise,
Répondit faiblement Lucas.
Oh ! parbleu, vous ne mourrez pas,
Que je ne sois payé, dit Blaise.

La Monnoie

[AF: I, 103].

Эпиграмма перелагалась также Жуковским (1806) [РЭ: 251, № 766].

164.

На смерть пастушки

Поговорят, она была
Прекрасна, молода, мила,
Потом забудут, и весною
Гроб дикий зарастет травой;
И прибегут в часы игры
Случайно девушки рвать розы
На прах усопшей их сестры —
И смехи оботрут их слезы;
Ловец с ловитвы, в час ночной,
Придет сюда и не узнает,
На холм возлегши гробовой,
Что он пастушку попирает.

Sur la mort d'une jeune fille

Après avoir dit quelque tems,
Elle était jeune, elle était belle ;
On l'oubliera ; l'herbe nouvelle
Couvrira sa tombe au printemps.
Ses Compagnes, dans la prairie,
Viendront un jour cueillir des fleurs
Sur la cendre de leur amie,
Et les Ris essuieront les pleurs.
Là, fixant sa course légère,
Le jeune Chasseur, vers le soir,
Se reposera sans savoir
Qu'il foule aux pieds une Bergère.

Demoustier

[AF: II, 365].

Как справедливо указал еще Томашевский [1917], это лишь одна строфа из длинного стихотворения “Sur la mort d'une jeune fille de campagne”, полностью напечатанного, например, в [Demoustier 1804: 405].

165.

Дурному чтецу

Оронт! ты дурно так прочел стихи мои,
Что все их приняли, ей-богу! за твои.

Distique

Les vers que tu nous dis, Oronte, sont les miens ;
Mais quand tu les dis mal, ils deviennent les tiens.

B. R.

[AF: II, 325]

Imitation

D'une Epigramme de Martial

Les vers qu'on t'attribue, Ergaste, sont les miens :
Mais quand de si mauvaise grace,

Tu les déclame en ma place,
Alors ils deviennent les tiens.

M. Desforges Maillard

[NAF: II, 68].

Французские тексты восходят к дистиху Марциала I.38(39):

Quem recitas, meus est, o Fidentine, libellus:
Sed male cum recitas, incipit esse tuus.

167.

Ревнивой красавице

Будь недоверчива, Прелеста! к людям меней,
Верь больше действию твоих волшебных глаз:
Увидевши тебя, предастся всяк измене,
Но это уж в последний раз.

A une jeune demoiselle,

Qui craignait que l'auteur ne devint infidèle
Iris, ne craignez pas qu'une flamme nouvelle
Me fasse ailleurs porter mon choix :
On peut, en vous voyant, devenir infidèle <sic> :
Mais c'est pour la dernière fois.

Le marquis de Calvière

[AF: II, 265; PEP: III, 136].

168.

Одно другого стоит

Бросай стихи мои в огонь, жестокий Брут!
За то твои стихи... своею смертью мрут.

Fraguier, tu dis qu'il faut brûler mon livre :

Hélas ! le pauvre enfant ne demandoit qu'à vivre :
Les tiens auront un meilleur sort :
Ils mourront de leur belle mort.

Rousseau

[NAF: I, 408; NRE: II, 57; CE: 64].

Эпиграмма переводилась также Батюшковым (1805) [РЭ: 258, № 792]:

Безрифмина совет:
Без жалости все сжечь мое стихотворенье!
Быть так! Его ж, друзья, невинное творенье
Своею смертью умрет.

169.

Надежда и воспоминание

Не исключительно дано
Лишь молодости наслажденье;
В прошедшем, в будущем равно
Находит сердце утешенье;
Природа-матерь разлила
Дары свои на все созданье,
Надежду — юности дала,
А старости — воспоминанье.

Moralité

Pourquoi pleurer, pourquoi gémir,
Quand on a vu fuir le bel âge ?
Chaque âge amène son plaisir,
Tant la Nature est bonne est sage !
Au Passé comme à l'Avenir
Elle attache une jouissance ;
Si la Jeunesse a l'espérance,
La Vieillesse a le souvenir.

Imbert

[AF: II, 160].

Фрагмент куплетов из одноактной комедии Эмбера (Imbert) “Les deux sylphes [représentée pour la première fois par les Comédiens Italiens ordinaires du Roi le 18 octobre 1781]”; цитируется в [Correspondance XII: 125–126].

170.

Друзья и клад

Der Freund

Один мудрец учил, не в наших, в древних днях:

Im Freunde find't man einen Schatz,

«Найди друзей, найдется клад в друзьях».

Spricht Sirah. Umgekehret schein

Я то же повторю обратными словами:

Gleichwohl noch richtiger der Satz:

«Найди ты клад — друзья найдутся сами».

Im Schatze find't man einen Freund.

von Einem

[MA 1789: 98].

173.

Надгробие Невтону

Épitaphe de Newton

Хрон, небо и земля гласят:

L'épaisse nuit régnait sur le monde encore brut ;

Невтон бессмертен.

Dieu dit : Que Newton soit ! soudain le jour parut.

Одна гробница: смертен.

Pour second Créateur tout l'Univers le nomme.

Interrogez le Ciel, la Nature et le Tems :

C'est un Dieu, diront-ils, qui ne craint rien des ans.

Hélas ! ce marbre seul atteste qu'il fut homme.

Dorat

[AF: I, 272].

Ср.

Épitaphe de Newton

Traduite de l'Italien

Newton git en ces lieux,

Ce marbre vous l'atteste ;

C'est à la Terre, aux Cieux

A vous dire le reste.

J. A. Jacquelin

[AF: II, 257].

Илличевский переложил лишь две последние (наиболее благочестивые) строки шестистишия Дора. Два первых стиха Дора являются переводом английской части известной эпитафии Ньютона, сочиненной А. Поупом:

Nature and Nature's laws lay hid in night:

God said, Let Newton be! and all was light

[Pope 1807: 407; British Poets 1795: 167].

Ср. дистих Аарона Хилла (Aaron Hill; 1685–1750):

O'er Nature's laws God cast the veil of night:

Out blaz'd a Newton's soul, and all was light

[British Poets 1795: 713].

174.

Пять чувств

На красоте твоей я страстный взор покою;
 Слух нежу музыкой волшебных слов твоих;
 Дыханьем воздух пью, напитанный тобою;
 Лобзания твои — и сот не слаще их!

Касаюсь персей молодых,
 Которых белизной и лилия перлова,
 И ландыши помрачены:

Не все ль пять чувств мои тобой упоены?

Сердечным — нет числа, и о шестом —
 ни слова.

Les cinq sens

J'entends la voix d'Eglé, quel plaisir souverain !

Je respire son air et son parfum divin :

Je la vois, à mes yeux Vénus même s'expose ;

Je cueille le lys de son sein ;

Je goûte le baiser sur ses lèvres de rose.

Si j'ai bien compté par mes doigts,

(Car par mon cœur le nombre en est extrême)

Voilà tous les cinq sens ravis tous à la fois ;

Je ne parle pas du sixième.

Danchet

[AF: II, 371].

175.

Нынешние друзья

Все лживы, все своекорыстны,
 От всех обманы вижу я:
 Враги мне меньше ненавистны,
 Чем многие друзья.

Les amis

Mille fois ils m'ont tout promis ;

Mais le siècle en fourbes abondes ;

Et je ne hais rien tant au monde

Que la plupart de mes amis.

Gombauld

[AF: I, 4].

176.

Вакхический куплет

Между вином и красотой
 Решить, что лучше, мудрено,
 Но жить в согласья с тем и тою,
 Признаться, я б хотел равно.
 Не спрашивайте же, что слаще;
 То свыше простоты моей:
 Но от вина восторги чаще,
 От ней пореже, да живей.

Couplet bachique

Entre le vin et ma Maîtresse

Je ne saurais faire de choix ;

Je ne puis vivre sans tendresse,

Et je me meurs si je ne bois.

Chacun d'eux m'anime & m'engage.

Le plaisir en est différent :

Iris m'en donne davantage ;

Le vin m'en donne plus souvent

[AF: II, 199].

178.

Лекарская жалоба

Нет, нынче пользоваться охоту отобьют;
 Лечи, хоть не лечи, ни гроша не дают:
 Вот Зельского жена (всю правду обнаружа,
 Вам дело вкратце опишу)
 Мне скоро год должна за смерть второго мужа;
 За первого и не прошу.

Anecdote

Quel pauvre métier que le mien !

Disait le Médecin Hilaire ;

Comment y gagnerait-on rien ?

On vous refuse le salaire

Que vous ont mérité vos soins.

Par exemple, monsieur Valère,

Depuis quinze ou vingt ans au moins,

Me doit la mort de son grand-père.

Breghot

[AF: II, 336; AM 1810: 183].

179.

Убавляющему себе лета

«Который год тебе, признайся?» —

— Не больше сорока пяти. —

«Смотри же, брат, остерегайся,

Чтоб ты не умер... двадцати».

A un vieillard

Qui cachait son âge

Quel âge avez-vous ? dites moi.

— Quarante ans. — Bon ! — Pas davantage.

— Conservez-vous ; de bonne foi,

Vous pourriez bien mourir à la fleur de votre âge.

Ménage

[AF: II, 373].

180.

Возрасты человека

Младенец, жизни дар приемля, уж

рыдает;

Страдалец юноша любви отраву пьет;

В летах — несчастного алчба честей

снедает,

А старца наконец у гроба скупость ждет.

Les quatre âges de l'homme

L'homme enfant, par ses cris semble prévoir son sort <;>

Jeune, d'un fol Amour son cœur est la victime ;

Bientôt l'Ambition va l'entraîner au crime ;

L'Avarice l'attend aux portes de la Mort.

De W***

[AF: II, 171].

181.

Неосторожное пояснение

К родильнице крестить Священника призвали:

«Да где ж отец?» он спросил куму;

«В отлучке, батюшка!» сказали,

А та прибавь: «уж три года тому».

Naïveté

Un Prêtre baptisait l'enfant

De la complaisante Glycère ;

Et lorsqu'il demanda le père,

On lui dit qu'il était absent ;

Absent depuis trois ans, ajouta la Commère.

Dupuy

[AF: II, 338; AM 1809: 182].

182.

Красавицам

Красуйтесь в своей весне,

Как розы, Маем оживленны:

Вы сходны жребием: прелестны, как оне,

И так же, как оне, мгновенны.

Aux Belles

Vous avez beau charmer, vous aurez le destin

De ces fleurs si fraîches, si belles,

Qui ne vivent qu'un seul matin :

Comme elles vous charmez, vous passerez comme elles.

Melle. De Scudéry

[AF: II, 243].

Катрен м-ль де Скюдери восходит к дистиху “Collige virgo rosas”, который приписывается Авсонию (см. комментарий к стихотворению № 36), и к эпиграмме из Греческой антологии (Ant. Pal. 5.74). Греческая эпиграмма имела около десятка французских переложений, среди которых и версия Вольтера, переведенная на русский Д. П. Горчаковым, см. [Добрицын 2008: 77].

183.

Раскаяние и невинность

С кривых нечестия путей,
 В слезах стыда и сокрушенья,
 Раскаянье, на путь вступая исправленья,
 Невинность встретило и в сторону от ней.
 «Куда ты, братец? обоймемся,
 С участием кроткая преступника зовет:
 Пойдем, нас Добродетель ждет,
 В объятья матеря прижмемся».

L'Innocence et le Repentir

Rencontrant un jour l'Innocence,
 Et s'éloignant, non sans rougir,
 Laissez-moi fuir votre présence,
 Lui dit alors le Repentir :
 Eh ! quoi, n'êtes-vous pas mon frère,
 Répondit-elle en l'arrêtant ?
 Venez, la Vertu vous attend,
 Allons embrasser notre mère
 [AM 1822: 47 (подпись R.D.L.)].
 [NAM 1811: 166 (подпись M. R.V.R.)].

184.

Эпитафия моту

Покойник век свой брал все даром,
 Отдываться был хитрец:
 Гонялся век он за товаром,
 Гонялся век за ним купец.

Épitaphe

d'un mauvais payeur
 Ci-gît un Ecuyer tranchant,
 A qui tout fut de bonne prise,
 Et qui courait la marchandise,
 Autant qu'il fuyait le marchand.
 Scarron

[AF: I, 404].

186.

Гордость особого рода

Тот в лентах, тот в чинах, а я безо всего;
 Все знать! все богачи! Но если молвить строго,
 То в свете столько есть таких, кто значит много,
 Что я горжусь, не знача ничего.

Quatrain

Ici-bas je vois tout en rose,
 Et pourtant je n'ai pas de bien ;
 Mais tant de gens sont quelque chose,
 Que je suis fier de n'être rien.
 Brazier

[AF: II, 386].

187.

На древнюю вазу

Жизнь ваша, смертные, сколь тленный дар богов!
 Цветете миг один, земные исполины!
 Я Рим пережила, прошла сквозь ряд веков,
 Служила Кесарям, а слеплена из глины.

Le Vase antique

Mortels, que votre vie est un présent fragile !
 J'ai vu Rome briller ; j'ai vu ses Habitans
 Effacés tour-à-tour du nombre des Vivans ;
 Je survis aux Césars.... Et ne suis que d'argile
 [AF: I, 271].

189.

Схожий портрет

Наскучиной портрет как схоже снял Федул:
 Муж, подойдя к нему, лишь увидал... зевнул.

Portrait

Martin avait, dit-on, une femme bavarde.
 D'un si triste fléau, chers amis, Dieu nous garde :
 C'est un fardeau trop lourd et trop rude à porter.
 Ce mal est bien commun : j'en entends raconter

Mille traits tous les jours qui passent la croyance.
 De cette femme un Peintre avait fait le portrait ;
 Il en avait saisi les yeux, la contenance,
 Et les avait si bien imités, trait pour trait,
 Que n'ayant jamais vu ressemblances pareilles,
 Martin, dès qu'il le vit, se boucha les oreilles
 [AF: II, 247; AM 1788: 252 ("Le Portrait.
 Conte", с разночтениями)].

Этот «Портрет» переводился на русский П. И. Голенищевым-Кутузовым (1767–1829) и был опубликован (с подзаголовком «Сказка») в «Друге просвещения» в 1804 г. и в том же году в отдельном издании «Стихотворений» этого автора:

Клеонова жена чресчур была болтлива,
 Избави боже нас от участи такой!
 От этого вся жизнь быть может несчастлива.
 С Клеоном случай был однако пресмешной,
 Который рассказать вам можно вместо дива.
 При остром языке Клеонова жена
 Была собою недурна
 И для того портрет с себя писать велела.
 Художникова кисть так славно в том успела,
 Что очень сходен был портрет
 И удивленья всех предмет.
 От сходства так душа в Клеоне оробела,
 Что, на него едва Клеон взглянул,
 Вдруг оба уха он заткнул
 [ССН: 396].

Заметим, что Хауг превратил эту сказку в двухстрочную эпиграмму "An Garrula":

Dein Bildniß scheint dein zweites du;
 Dein Gatte sahß's, und hielt die Ohren zu
 [Haug 1807: I, 122].

Илличевский мог вдохновиться и немецкой версией.

190.

Поэт перед смертью

Пастор мне запретил любить,
 А лекарь — плесть стихи и пить!
 Расставшись с Лизой и Агафьей,
 С пером и рифмами, с ликером и ратафьей,
 Заняться, видно, мне... своею Эпитафьей.

Impromptu

de M. Genne, célèbre Avocat, quelques jours
 avant sa mort

Mon Confesseur m'a défendu d'aimer,
 Mon Médecin me défend la caraffe,
 Un troisième Bourreau m'empêche de rimer.

Que faire donc ?... Mon Epitaphe !

[AF: II, 280]

192.

К Зефирам

Люблю, когда в лугах Ириса вьет венки
И уберет чело цветами;
Люблю, как роем ветерки,
Вспорхнув, летят за ней, крутят ее власами,
Раскинут их, опустят вновь
И шепчут на ушко ей с лестию любовь.
Играйте, ветерки, играйте,
Счастливее богов, вселяйте зависть в них;
Ласкайте милую, ласкайте:
О если б я не знал соперников иных!

Aux Zéphirs

Que j'aime à voir Iris, dans ces riantes plaines,
Des riches dons de Flore embellir ses cheveux !
Que j'aime à voir les Zéphirs amoureux,
Au gré de leurs douces haleines,
En faire voltiger les nœuds !
Goûtez votre bonheur extreme ;
Rendez de vos plaisirs les dieux même jaloux ;
Volez, charmans Zéphirs ; caressez ce que j'aime :
Heureux si je n'ai point d'autres rivaux que vous !
[AF: I, 73]

193.

Золото и железо

«Мое все! Золото кричало:
За что ни вздумая, плачу».
— Мое, Железо отвечало:
Я граблю, что ни захочу.

Le Fer et l'Or

Tout est à moi, car je l'achète,
Et le paie en deniers comptans,
Disait l'Or, élevant sa tête. —
Tout bas, dit le Fer, je t'arrête :
Tout est à moi, car je le prends.

Arnauld

[AF: I, 289].

Об этом четверостишии, которое перевел также Пушкин, см. [Томашевский 1917]. Арно отрицал свое авторство.

194.

Наставление слуге

Вторь барину во всем согласно:
Он весел — смейся, хохочи;
Он скучен, — охай с ним всечасно;
Он занят — бегай, хлопочи;
Тебе спасибо барин скажет;
Ну что, понятна ль речь моя?

СЛУГА

Понятна! если барин сляжет,
То завалюсь и я.

Conseils à un valet

Imite en tout la conduite du Maître,
Ris aux éclats quand il paraîtra gai ;
Sois affligé quand il paraîtra l'être ;
Plains-toi quand il est fatigué.
Fais le bourru quand il sera maussade ;
Approuve quand il applaudit.

LE VALET

Bon, je comprends ; quand il sera malade,
J'irai me mettre au lit.

Rougemont

[AF: II, 134].

197.

Новая пьеса

«Ну что наш комик произвел?
Доволен ли пьесой зритель?»

J'ai vu la pièce de Lebrun ;
Les enfans tiennent de leur père :
Elle n'a pas le sens commun.

— Пьеса сущий вздор: на сцене был осел. —
«Так, стало, вызван сочинитель?»

— Ce jugement est bien sévère.
— Je le crois encor trop flatteur ;
Jugez de cet ouvrage obscène ;
Un âne y paraît sur la scène
On a donc demandé l'auteur ?

Fabien Pillet

[CE: 252; NEP: XVI, 165].

198.

Эпитафия врагу учения

Под камнем сим лежит ученья враг Кабуд:
Он прожил сорок лет и весил десять пуд.

Épitaphe

D'un Apicius moderne

Ci-gît Paul le Glouton, grand ennemi de livres ;
Il vécut soixante ans, et pesa deux cents livres.

Crignon d'Auzonet

[AF: II, 262].

199.

К деревянной статуе Приапа,
поставленной у входа в лес

Стой неотлучно здесь и будь угодный небу,
Страж леса моего;

Давай соседям знать, что на свою потребу
Я насадил его;

Надзором бдительным и честностью
безмездной

Внушай боязнь вора;

А не достанет дров, ты не забудь, любезной!
Из дерева и сам.

Sur une statue de bois,
représentant le dieu Priape, et placée à
l'entrée d'une forêt

Gardez bien ma Forêt, Sentinelle divine,
Faites-la respecter ;

Instruisez mes Voisins que c'est pour ma cuisine
Que je l'ai fait planter :

Faites-y si bon guet que sans peine elle échappe
Aux larcins villageois :

S'il en manque un fagot, souvenez-vous, Priape,
Que vous êtes de bois.

Senecé

[AF: II, 245].

200.

Сомнение

Сбирался Клим было в дорогу,
Вдруг слышу: захворал и душу отдал Богу;
Возможно ли? а я и верить не хотел,
Чтоб душу он имел.

Вариация на игру слов, обыгранную в ряде французских эпиграмм:

Épitaphe

Ci-dessous gît un grand Seigneur,
Qui, de son vivant nous apprit
Qu'un homme peut vivre sans cœur,
Et mourir sans rendre l'esprit.

La comtesse de Brégy

[AF: I, 356].

D'un fourbe

Ci-gît à qui malice et fraude était commune.
 Dieu veuille avoir son âme, au cas qu'il en eût une !
 [NEP: XVI, 283].

Sur la mort d'un puissant ecclésiastique

Je sais bien qu'un homme d'église,
 Qu'on redoutait fort en ce lieu,
 Vient de rendre son âme é Dieu ;
 Mais je ne sais si Dieu l'a prise.
 Le chevalier d'Acceilly
 [NEP: XVI, 27].

201.

Опасение излишней любви

Два дни я с милою в разлуке,
 И вот любви ее порукой два письма:
 В одном она, предавшись скуке,
 В тоске по мне сходя с ума,
 Твердит, что уж со мной рассталась больше году;
 В последнем, что меня не видит уж сто лет,
 Ну, если день еще пройдет,
 Ведь скажет, может быть, что не видала сроду.

Sur l'absence de Lucrece

Depuis deux jours, éloigné de Lucrece,
 Deux Billets doux m'ont garanti sa foi ;
 Dans le premier ma charmante Maîtresse
 Depuis un an dit qu'elle est loin de moi ;
 Dans le second, depuis cent ans la Belle
 A ses regards dit que je n'ai pas paru :
 Que je demeure encore un jour loin d'elle,
 Elle croira ne m'avoir jamais vu.

Mézés

[AF: II, 18; AM 1805: 168;
 QSP 1805, Printemps: 23; Bosquet: 129].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 761].

202.

Пригожей спорщице

Со мной ты, Лила, несогласна;
 Кто ж прав из нас, кто виноват?
 Я в это не вхожу и покориться рад:
 Ты права — ясная причина — ты прекрасна.

La Belle querelleuse

Jeune Iris, dans notre querelle,
 Je n'examine point qui de nous deux a tort :
 De tout ce qui vous plaît je demeure d'accord ;
 Et vous avez raison, puisque vous êtes belle.

La Sablière

[AF: I, 293].

204.

Похвала молчанию

Прекрасно быть красноречивым,
 Но безопасней — молчаливым:
 Друзья! молчанье — ум глупца
 И добродетель мудреца.

Sur le silence

Ne parler jamais qu'à propos,
 Est un rare et grand avantage ;
 Le silence est l'esprit des Sots,
 Et l'une des vertus du Sage.

Bonnard

[AF: II, 243].

Ср. [AF: II, 387]:

Sur le Cousin-Jacques

Mon Cousin, si tu veux m'en croire,
 Tu cesseras tous ces travaux ;
 Tes Ecrits nuisent à ta gloire :
 Le silence est l'esprit des Sots.

205.

Испуганный вдовец

Работая с соседом в поле:
 «Какие дни! сказал Тарас,
 С неделю постоят, не боле,
 Все выйдет из земли как раз».
 — Не дай Бог, что ты вздор болтаешь?
 Уж лучше в когти сатаны:
 Ведь у меня в земле, ты знаешь... —
 «А что такое?» — Три жены.

La Crainte

Deux fermiers parlaient de l'espoir
 Que pour la récolte prochaine
 Un vent chaud faisait concevoir :
 « Si ce temps dure une semaine,
 » Dit l'un d'eux, Voisin, sur ma foi,
 » Bientôt tout sortira de la terre. »
 — « Ah ! que dites-vous là, Compère ;
 » Bon Dieu, songez donc que j'ai, moi,
 » Trois femmes dans le cimetière. »

Dumas

[AF: II, 195].

206.

Эпитафия неплатившему долгов:

Оставя кредиторов полк,
 Дамон скончался в прошлом годе;
 Один он только отдал долг,
 То есть, последний долг природе.

Épitaphe de Paul

Ci-gît Paul qui toujours fit très-grosse figure.
 De mille Créanciers que le bon homme avait,
 Il n'a payé ce qu'il devait,
 Qu'à la Nature

[AF: II, 315; PEP: III, 177].

Paul qui vient de mourir faisoit grosse figure.
 De mille créanciers que le bon homme avoit,
 Il n'a païé ce qu'il devoit
 Qu'à la Nature

[NRE: II, 110].

Эпиграмма несколько раз перелагалась по-русски:

Жуковский «Моту» (1814):

Здесь Лакомкин лежит — он вечно жил по моде!
 Зато и вечно должен был!
 А заплатил
 Один лишь долг — природе!..
 [РЭ: 253, № 773]

Н. Д. Иванчин-Писарев воспроизвел ритмическую композицию подлинника:

Лежит здесь аферист, известнейший в народе.
 Из всех, кому лишь должен был,

Он только заплатил
 Природе
 [РСЭ: 254, № 689].

Немецкий аналог (“Pagens Grabschrift”) находим в книге эпиграмм [1704] Христиана Вернике (9.48):

Der weder Nohtdurfft <sic> noch den Lecker
 Bezahlt, noch Weinschenk oder Becker,
 Noch Krahmer, Schuster oder Schneider;
 Der allen lehrte die Geduld,
 Der hat O Wunder! und O Leider!
 Bezahlet der Natur Die Schuld
 [Wernicke 1909: 468–469].

207.

Осиротевший	L'Homme abandonné
«Я бедный, брошенный отныне человек!	Vivre n'est plus pour moi qu'une charge
Ходи хоть по миру без помощи, без цели:	importune ;
И ближних, и друзей лишаясь навек!»	Me voilà seul dans l'Univers !
— Все перемерли? — «Нет». —	J'ai perdu les Parents, les Amis les plus chers.
Так что ж? —	— Comment ! ils sont tous morts ? — Non ;
«Разбогатели».	ils ont fait fortune.
	T***

[AF: II, 256].

Эпиграмма переводилась также В. Л. Пушкиным (1821):

«На что мне жизнь? Лишился я друзей,
 Которые меня любить всегда хотели».
 — «Что ж, умерли они, к злой горести твоей?»
 — «Нет, живы, но разбогатели»
 [РЭ: 199, №552].

208.

Любимой собаке прекрасной дамы
 Любима — хоть и неславна,
 Собака — но судьбой своею
 И люди б поменялись с нею...
 Да поменяется ль она?

На сходную тему было написано несколько французских эпиграмм, например, четверостишие Шамфора “A Madame ** en lui envoyant un chien”:

Vous l'aimerez, il passera sa vie
 A vos pieds ou sur vos genoux ;

Près du chevet peut-être. — Ah ! je lui porte envie
 Sur les soins d'adoucir les tourmens d'un jaloux
 [Élite: 354].

209.

Педанту

Не нужен твой портрет в заглавьи фолианта:
 Творение верней изобразит Педанта.

Возможно, вариация на тему эпиграммы Вольтера на Нерико-Дегуша, ходившей в разных версиях:

Impromptu

Sur le ton vain et présomptueux de *DESTOUCHES*, dans sa préface du *GLORIEUX*

DESTOUCHES, dans sa Comédie
 A cru peindre le Glorieux ;
 Et moi, je trouve, quoi qu'on die,
 Que sa Préface le peint mieux
 [AF: II, 237].

Néricault dans sa comédie
 Croit qu'il a peint le Glorieux ;
 Pour moi, je crois, quoiqu'il nous die,
 Que sa préface le peint mieux
 [Voltaire 1785: XV, 87 {1735, Lettre XLI à M. de Formont}].

Néricault, dans sa comédie
 Croit avoir peint le *Glorieux* ;
 Pour moi, je crois, quoi qu'il en die,
 Que sa préface le peint mieux
 [EC: I, 164].

212.

На Христофора Колумба

Смельчак, сей новый мир открывши наудачу,
 Тем самым разреши географов задачу;
 Но много ль старому от этого добра,
 Не разрешил никто, хотя давно пора.

Épithaphe de Christophe Colomb

Ci-gît ce grand Navigateur
 Qui, partant d'un espoir flatteur,
 Brava les vents, la terre et l'onde.
 Reste pourtant à savoir si,
 En découvrant le nouveau monde,
 Il fit le bien de celui-ci.

D. L. P.

[AF: II, 153]

213.

ПЯТЬ ВЕКОВ

Век золотой как сон протек,
Серебряный короток, бедный,
Не знаменит в потомстве медный,
Тяжелей всех железный век,
Теперь настал бумажный, что же?
Да от огня избави Боже!

Les Cinq Ages

Messieurs, un petit mot d'affaire
Un **mot** sans plus, et j'ai fini.
L'Age d'or est passé ; celui d'argent aussi ;
Tous les deux n'ont brillé qu'un instant sur la terre.
Bientôt l'Age d'airain, remplaçant ce dernier,
Quand on commençait à s'y faire,
Fut chassé par l'Age d'acier.
C'est celui-ci, Messieurs, qui nous fit tant crier,
Et qu'aujourd'hui, dit-on, plus d'un Sage regrette ;
A son tour il fait place à l'Age du papier :
Dieu nous garde de l'allumette !
[AF: I, 205]

214.

Равнодушный

Внезапно в ней любовь ко мне воспламенилась,
Свободно сердце вновь мое:
Не знаю, право, как она мне полюбилась,
Не знаю, право, как я разлюбил ее.

Quatrain

L'an dernier j'adorais Glicère,
Elle a depuis cessé de me charmer.
Je ne sais trop comment elle avait su me plaire ;
Je ne sais trop pourquoi j'ai cessé de l'aimer.
Giraud

[AF: II, 98].

Вариация на тему эпиграммы Марциала I.33:

Non amo te, Sabidi, nec possum dicere quare,
Nec tantum possum dicere, non amo te.

215.

Орел и червяк

На кедр взлетевши, изумился
Орел, там встретясь с Червяком:
«Ты как здесь, дерзкий, очутился?
Уж не полетом ли?» — Ползком.

Apologue

Un Aigle certain jour, planant dans l'atmosphère,
Voyait un limaçon sur un chêne grimpé.
Tout surpris il lui dit : Vil rebut de la terre !
Pour t'élever ainsi, qu'as-tu fait? — J'ai rampé
[AF: II, 405].

Распространенный сюжет французских апологов, обрабатывался также
С. Н. Мариным [Добрицын 2008: 242–243].

216.

Расчетливой красавице

За золото теперь изволишь ты любить,
Чтоб было чем самой со временем платить.

Imitation de Jean Second

Philis au prix de l'or vend aujourd'hui l'amour,
C'est pour avoir de quoi l'acheter à son tour.
La Monnoye

[AF: I, 191].

217.

К солнцу

О Феб! сокрой свои лучи,
 Да погрузится в мрак натура,
 И мне с Темирою, в таинственной ночи,
 Зажжется пламенник Амура.
 О если б мог
 Ты, светлый бог!
 У милой на груди подобно мне забыться,
 Продлив счастливой ночи тень:
 То твой и самый ясный день
 С такою ночью не сравнится.

Invocation au Soleil

Soleil, précipite tes feux,
 Laisse régner enfin la nuit et le mystère :
 Thémire, pour me rendre heureux,
 Veut que de son flambeau l'Amour seul nous éclaire.
 Hâte-toi, termine ton cours :
 Puisse-tu, t'oubliant au sein de ton amante,
 Prolonger une nuit charmante,
 Que ne vaudra jamais le plus beau de tes jours !
 [AF: I, 69]

219.

Друзьям во время грома

Что вижу? не во сне ли я?
 Гром грянул, вы оцепенели,
 И кубки на пол полетели,
 И жажда ваша где, друзья?
 Придите же в себя и знайте в заблужденье,
 Что радость звуком сим земле возвещена:
 Семела Бахусу в громах дала рожденье,
 И так сын грома — бог вина.

La Tempête

De quel bruit effrayant retentissent les airs ?
 Les Vents, échappés de leurs fers,
 Se font une terrible guerre !
 Quels sifflemens ! quelles fureurs !
 La grêle, les éclairs, les éclats du tonnerre
 Vont détruire en ce jour tout l'espoir des Buveurs.
 O Jupiter, calmez votre colère,
 Bacchus, pour vous fléchir, se joint à nos accens.
 Souvenez-vous, grand Dieu, que vous êtes son père,
 Et que nous sommes ses enfans.

Pannard

[AF: II, 234].

221.

Совершенный человек

Другого мысль проникнуть сразу,
 Себя уметь скрывать всего,
 Смеяться, плакать по заказу,
 Любить и всех и никого,
 Льстить и ругать попеременно,
 Лгать и обманываться ввек,
 Вот что зовется совершенный
 В понятия светском человек
 [Поэты 1820–1830: 492–493, № 323].

L'Homme accompli

Trouver tout mauvais et tout bon ;
 Donner à tous tort et raison ;
 Flatter et médire à la ronde ;
 Etre en amour dupe et fripon ;
 N'aimer personne et tout le monde :
 Voilà, dans un cercle poli,
 De quoi faire un homme accompli.

M.<onsieur> E. S.

[AF: II, 204; NAM 1810: 224]

Восьмистишие Е. С. в конечном итоге восходит, видимо, к стихотворению фон Логау «Сегодняшнее вежество» (“Heutige Welt-Kunst”, Sinngedichte I. 9. 71):

Anders seyn, und anders scheinen;
 Anders reden, anders meinen;

Alles loben, alles tragen;
 Allen heucheln, stets behagen;
 Allem Winde Segel geben;
 Bösen, Guten dienstbar leben;
 Alles Thun und alles Dichten
 Bloß auf eignen Nutzen richten:
 Wer sich dessen will befleißigen,
 Kann Politisch heuer heißigen
 [Logau 1759: 41].

Не исключено, что именно сатира Логау резюмирована в четверостишии В. Г. Рубана (1742–1795), напечатанном в «Ни то ни сию» в 1769 г.:

Что прежде был порок под именем обман,
 Тому политики теперь титул уж дан,
 И добродетелью то ныне свет сей числит,
 Когда кто говорит не то, что в сердце мыслит
 [РЭ: 109, № 193].

В издании эпиграмм Логау, которое выпустил Рамлер в конце XVIII века, последняя строка звучит иначе: *Wird ein Weltmann jetzt geheissen = Будет зваться нынче светским человеком* (см., напр., [Logau 1791: I, 46]).

Стихотворение Виже “Le Siècle” варьирует ту же тему [PF 1805: 20; Vigée 1813: 259–260]:

Fronder à propos les usages,
 Ne songer qu'à son intérêt,
 Avoir deux langues, deux visages,
 Rire ou s'affliger à souhait,
 Promettre sans aucun scrupule,
 Tenir selon l'occasion,
 D'ami prodiguer le vain nom,
 Et traiter comme un ridicule
 La probité hors de saison :
 Telle est la science profonde
 Dans l'heureux siècle où nous vivons;
 Aussi ne voit-on dans le monde,
 Que des dupes et des fripons.

Как видим, третий стих в русской эпиграмме (*Смеяться, плакать по заказу*) полностью соответствует четвертому стиху во французской (*Rire ou s'affliger à souhait*). Нельзя исключить, что Илличевский соединил мотивы из разных стихотворений. Заметим, что в том же выпуске “Porte-feuille français”, где

напечатано тринадцатистишие Виже, имеется следующая “Pensée”, напоминающая начало эпиграммы Илличевского: “Cacher son esprit dans le monde, c’est jouer un mauvais tour aux sots qui voudraient en montrer” [PF 1805: 48].

В. Э. Вацуро [Поэты 1820-х: 761] ошибочно видел в восьмистишии Илличевского вольный перевод эпиграммы Гомбо (Jean Ogier de Gombauld) “Les gens du monde”:

Le vice est tout leur entretien ;
 Le luxe est leur souverain bien ;
 Leur table en délices abonde ;
 Leurs pieds au mal sont diligents.
 Et les plus grands Marauds du monde
 Se nomment les honnêtes gens
 [AF: I, 121; NAF: II, 238].

222.

Безбожнику

Безумец злочестивый!
 Каких по смерти ждешь дерзаешь ты наград?
 Отвергнул небо, несчастливый!
 Что ж у тебя в предмете? ад?

A un Homme sans Religion

Hélas ! après la mort, insensé mécréant,
 Que vous est-il permis d’espérer et d’attendre ?
 Au Ciel vous ne pouvez espérer ni prétendre :
 Que vous reste-t-il donc ? l’enfer ou le néant.

Le Brun, Antoine-Louis

[AF: II, 231].

223.

Прекрасной певице

Вам стоит бросить взгляд или уста
 раскрыть,
 То всяк, хотя б без глаз, без слуха был,
 пленится:
 Нельзя вас видя — не любить,
 А слыша — не влюбиться.

Возможно, вариация на тему четверостишия:

Pour le portrait de Zulmé
 Du charme le plus doux Vénus orna ses traits ;
 L’Amour mit dans son cœur ce qu’il a de plus tendre ;
 Et quand à son parler, ah ! craignez de l’entendre !
 Ce fut en l’écoutant que j’aimais pour jamais.

Lantier

[AF: II, 285].

224.

Беспамятный

«Знавал ли Громова?» — С ним
 служивал давненько:
 Под Турками из нас убили одного. —
 «Кого ж?» — Не вспомню
 хорошенько,
 Такая старина, а кажется... его.

Le Défaut de mémoire

Mon frère et moi jadis on nous vit à la guerre ;
 Et même l’un de nous... y reçut le trépas.
 — Lequel donc ? — Oh ! ma foi, je ne m’en souviens pas ;
 Je crois pourtant que c’est mon frère.

Armand-Gouffé

[AF: I, 298].

225.

Прославляющим заживо

Moralité

Хвалите ясный день, как ночь уже настанет;
 Не прежде славьте жизнь, как смертный час ей грянет.

Attends, pour louer un beau jour,
 Que le Soleil ait achevé son tour.
 Pour louer une belle vie,
 Attends que la Mort l'ait suivie.
 L'Abbé Burat

[AF: II, 72; AM 1806: 20].

227.

Совість

Moralité

Порочный! совести страшися угрызений,
 Ничем не заглушить докучный вопль ея:
 Неумолимая всех дел и помышлений
 Свидетель и закон, доносчик и судья.

La Conscience parle : écoutons bien sa voix ;
 Le Crime à l'étouffer met un vain subterfuge,
 Et de nos actions elle est tout à la fois
 La Loi, l'Accusateur, le Témoin et le Juge

[AF: I, 148; AM 1783: 224; PF 1805: 29].

В [PF] приписана Фр. де Невшато.

Мерсье (Louis Sébastien Mercier) предложил свою версию катрена:

Contre la conscience il n'est point de refuge :
 Elle parle en nos cœurs, rien n'étouffe sa voix,
 Et de nos actions elle est, tout-à-la-fois,
 La loi, l'accusateur, le témoin & le juge
 [Voyages 1788: XXXII, 180].

Четверостишие переводилось также Жуковским (1814):

Сколь неизбежна власть твоя,
 Гроза преступников, невинных утешитель,
 О совесть! наших дел закон и обвинитель,
 Свидетель и судья!
 [Жуковский 1999: I, 337–338]

228.

Детские слезы

Naïveté

Оплачете ль меня, когда умру я, детки? —
 Спросила хворая мадам.
 — Ах! как же, милая? и так денечек редкий
 Не плачем мы по пустякам.

Si je mourais, pleureriez-vous, ma Chère ?
 Disait à sœur Agnès, mère Saint-Syphorien.
 — Pouvez-vous en douter, ma Mère ?
 Eh ! ne savez-vous pas que je pleure pour rien.
 Blanchard de la Musse

[AF: I, 301].

Под пером В. Л. Пушкина («Бабушка и внучка» 1827) французский катрен превратился в восьмистишие:

Старушка, добрая Ненила,
 Однажды внучке говорила:
 «Приходит старость и недуг;
 Мне видно, умереть, Лукерьюшка, мой друг!
 Ну, как случится это горе,
 Заплачешь ли, скажи, о бабке ты своей?»
 — «А как же бабушка? Ей-ей,
 Я плачу обо всяком вздоре»
 [Пушкин 2005: 212].

229.

К постели милой

Au lit de Climène

Алтарь любви, трон красоты,
 Постель моей пастушки!
 Но что без Селимены ты?
 Тюфяк и две подушки.

Lit charmant, lit délicieux,
 Séjour digne des Rois, trône ou règnent mes Dieux,
 Temple ou le Dieu d'Amour reçoit sa Souveraine,
 Vous effacez Cythère, Amathonte et Paphos ;
 Mais qu'êtes-vous sans ma Climène ?
 Un matelas et des rideaux.

Sedaine

[AF: II, 389].

230.

Адриан на могиле Гектора

L'Empereur Adrien / A Hector

Приветствую тебя, защитник славный Трои,
 Восстань, Приамов сын! из сени гробовой:
 Твой Илион не пал, позднейшие герои
 Омыли кровию позор кровавый твой.
 Примером праотца потомки вдохновенны,
 Победами концы наполнили вселенны.
 Утешься ж и вещай, о доблестная тень!
 Сошедшему к тебе в безвыходную сень
 Высокомерному Пелиду,
 Что подданных его смирил Энеев Рим
 И что Эллада вся за древнюю обиду
 Дань платит правнукам твоим.

Épigramme traduite de l'Anthologie
 C'est Adrien qui te salue,
 Fils de Priam, leve-toi, sors
 De l'abîme profond qui nous cache les Morts.
 Ilion n'est point abattue :
 Une nouvelle Troie a vengé tes malheurs ;
 Ses enfans sont par-tout vainqueurs :
 Ta vertu les soutient, et ton feu les dévore.
 Console-toi, fait plus encore ;
 Va trouver de Thétis le fils impétueux ;
 De ses fiers Mirmidons la race est avilie ;
 Dis-lui qu'ils ne sont plus, et que la Thessalie
 Est sous le joug de tes neveux

[AF: II, 169].

231.

Двустиише

Distique

«Ну что? скажи, мое двустиише каково?»
 — Мой друг! я до конца не мог дочесть его.

As-tu lu mon Distique ? on le cite partout.
 — Mon Ami, je n'ai pu le lire jusqu'au bout
 [AF: I, 244; NEP: XVI, 170].

Ср.

Rien n'est à retrancher aux vers que tu critiques,
Mais toi, petit censeur, tu fais de longs distiques.

M. D** T*****

[EM 1789: 108].

Французское двустишие — перевод дистиха из восьмистрочной эпиграммы Марциала (II.77):

Non sunt longa, quibus nihil est quod demere possis:
Sed tu, Cosconi, disticha longa facis.

Восемь других французских переложений см. в [Martial 1819: I, 285–286], в [НЕР: XVI, 170] даны четыре переложения.

232.

Притворщице

Изведала, вселяя страсть,
Ты клять и слез над сердцем власть,
И всех с пособием их морочишь,
Только меня не проведешь:
Хитришь ты, когда слезы льешь,
И слезы льешь, когда захочешь.

Sixain

Lise au pouvoir de ses charmes
Joint les serments et les larmes,
Dont un cœur tendre s'émeut.
Si je m'y rends que je meure :
Elle ment quand elle pleure ;
Et pleure quand elle veut.

Sénécé

[AF: I, 227].

233.

На строителя

Не образумят Клима, траты
Напрасной денег пожалев:
Он строит для себя палаты,
Тогда как нужен Климу... хлев.

Sur un nouveau Bourvalais

Qui ne rirait de la folie
De ce moderne Bourvalais ?
Il se fait bâtir un Palais
Quand il lui faut une Écurie.

Masson de Morvilliers

[AF: II, 94; FA: II, 134].

Эпиграмму переводил также А. Е. Измайлов (1812):

Вздурился толстосум, наш откупщик богатый;
Хлев надобен ему, а строит он палаты
[РЭ: 231, № 687].

234.

Надпись к саду поэта Бенсерада

Свет, пышность, суета! я с вами
расстаюсь;
Пора за ум и жить скромнее.

Inscription

faite par Benserade pour son jardin de Gentilli

Adieu, Fortune, Honneurs ; adieu, vous et les vôtres,
Je viens ici vous oublier :

Французское девятистишие — подражание эпиграмме Марциала VI.70; см. также [Martial 1819: II, 173–174].

239.

На новую Флору

La belle du jour

Вот Флора ваша, торжествуйте,
Зефиры! с ней пускайся в путь;
Но только осторожней дуйте,
Чтоб прелестей с нее не сдуть.

Des jeux, des ris, voilà l'aimable reine !
Volez, zéphirs, mais ne l'approchez pas :
Discrètement retenez votre haleine,
Sinon craignez de souffler ses appas.

Demoustier

[AF: I, 57].

240.

Девушке, целовавшей птичку

A Mademoiselle de ***,

Лизета! птиц любить — пускай, согласен

Qui baisait ses oiseaux

с сим:

Но к губкам прижимать девице носик

Donner à ces oiseaux des baisers amoureux

птичий,

En leur pressant le bec de vos lèvres de roses,

Уж это, извини, совсем не знать приличий

N'est-ce pas vous tromper sur l'usage des choses,

И рсточать дары, сужденные не им.

Et leur donner un bien qui n'est pas fait pour eux ?

De Cailly

[AF: II, 296].

241.

Причина успеха

Les Succès dramatiques

Успехом пьес своих Клит трагик одолжен

Feu Damis, plus adroit que tous ses Devanciers,

Не монологом и не хорам;

Voulant faire applaudir ses Pièces,

Но кстати рассадил любовниц в ложа он,

Remplissait le Parterre avec ses Créanciers,

А креслы роздал кредиторам.

Et les loges de ses Maîtresses.

De P***. [de Piis]

[AF: I, 326; EM 1790: 144]

242.

Читающему без размышленья

Quatrain

Кто дни за чтением ведет,

Qui lit beaucoup, et jamais ne médite,

Не упражняя в нем рассудка,

Semble à celui qui mange avidement,

Схож с тем, кто много ест и пьет,

Et de tous mets surcharge tellement

В отягощенье лишь желудка.

Son estomac, que rien ne lui profite.

Pibrac

[AF: II, 169].

243.

Вывеска стихотворца

L'Enseigne d'un Poète

Чего изволите? всего

Sur sa porte on lit que veux-tu ?

Найдется вдоволь у него

Car tout est de sa compétence :

Домашнего завода:

Enigme, Chanson, Drame, Stance,

Шарад ли, песенок, поэм?

Des Bouquets pour sainte Vertu,

Ou des Madrigaux pour Constance ;

Про всякий случай, всяких тем
Торжественная ода;
Запас готовый виршей есть
Патронам и собачкам в честь,
Лишь имя вставить в строку;
Проворит и экспромты он,
Но только с тем, чтоб предварен
За месяц был до сроку.

Une Épigramme, une Romance,
Un sujet neuf ou rebattu,
Un Poème de conséquence,
Voire un Acrostiche pointu ;
Et quand on veut un Impromptu,
On le prévient un mois d'avance.
Pons
[AF: II, 84].

244.

К дружбе
О Дружба! лучший дар всещедрых к нам
богов!
Ты наполняешь жизнь весельем
безмятежным,
И неизменчива, как резвая любовь,
Под старость дней еще живишь участием
нежным;
Ты золотой осуществляешь век,
Спрягая с постоянством счастье;
И если б сохранил невинность человек,
Ты б называлась — сладострастье.

A l'Amitié
Présent des Dieux, doux charme des Humains,
O divine Amitié, viens pénétrer nos ames !
Les cœurs éclairés de tes flammes
Avec des plaisirs purs, n'ont que des jours sereins.
C'est dans tes nœuds charmans que tout est
jouissance ;
Le Temps ajoute encore un lustre à ta beauté :
L'Amour te laisse la constance ;
Et tu serais la Volupté,
Si l'homme avait son innocence.
Bernard

[AF: II, 399].

Из трагедии Жантиль-Бернара (Pierre Joseph Bernard [Gentil-Bernard])
“Castor & Pollux”. Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 761].

245.

Легко вооруженный
Противу бед, сколь их число не велико,
Я добродетелью моей вооружаюсь.
— Боюсь я за тебя, признаюсь:
Ведь ты вооружен легко.

Le vêtement léger
La Fortune en vain m'est cruelle,
Disait, avec orgueil, un Sage prétendu :
Je sais, pour m'affermir contre elle,
M'envelopper de ma vertu.
Voilà, dit un Plaisant, voilà ce qui s'appelle
Etre légèrement vêtu
[AF: I, 100].

В основе — цитата из Горация, говорящего, что, если Фортуна от него уйдет, он обойдется без ее даров и завернется в свою добродетель (как философ в плащ): *mea virtute me involvo* (Hor. *Carm.* III.29, 54–55, Ad Maecenatem).

Выражение стало фразеологизмом и многократно употреблялось, например, Мильвуа в поэме “L'indépendance de l'homme de lettres” говорит о Жан-Жаке Руссо:

249.

Катулл своей любезной
 Мой дом в сени укромной дола
 Хранят густые дерева;
 Я не страшусь в нем бурь Эола,
 Ни зноя пламенного Льва:
 Но без тебя, мой друг, мой гений,
 Томясь убийственной тоской,
 Как цвет, я вяну, в ветр осенний
 Или былинка в летний зной.

A Thélais. Imitation de Catulle
 Thélais, ma Maison des champs,
 Dans un frais vallon retirée,
 Ne craint ni le fougueux Borée,
 Ni du Lion les feux brûlans ;
 Mais loin de toi je meurs, cruelle,
 Et ton absence est pour mon cœur,
 Ce que l'hiver est pour la fleur,
 Ou l'été pour l'herbe nouvelle.

M. Ch.M.Fé

[AF: I, 338].

250.

На Прадонову Троаду
 Нельзя не пожалеть об участи Троады,
 Погибшей в древности от лошади Паллады;
 На зло ей вновь судьба нашла
 Не лошадь, так осла.

Contre la Troade de Pradon
 Quand j'ai vu de Pradon la pièce détestable,
 Admirant du Destin le caprice fatal :
 « Pour te perdre, ai-je dit, Ilion déplorable,
 » Pallas a toujours un cheval. »

J. Racine

[AF: I, 294].

Эпиграмму Расина переводил также А. Е. Измайлов (1810–1812), см. [РЭ: 230, № 681].

252.

На ошейник собачке
 Ни выкупа я, ни закладу
 Меня нашедшим не даю,
 Но, возвратив меня, в награду
 Увидят госпожу мою.

Quatrain
 Gravé sur le collier du chien de mademoiselle de
 Milly, pensionnaire à l'abbaye de Pantemont à Paris
 Je ne promets point de largesse
 A celui qui me trouvera :
 Qu'il me rapporte à ma Maîtresse ;
 Pour récompense il la verra.

L'Abbé de la Borere

[AF: I, 445].

Vers gravés sur le collier d'un chien de dame.

Je ne puis offrir de largesse
 A celui qui me trouvera :
 Qu'il me rapporte à ma maîtresse ;
 Pour récompense il la verra

[PEP: III, 128].

253.

Гордящемуся предками

A un homme qui vantait sa noblesse

Чужою славою не возносьись, Панфил:

Eh ! ne nous vantez point une gloire futile :

Будь предок твой Ферсит, но будь ты сам Ахилл.

Descendez de Thersite, et soyez un Achille

[AF: I, 195; AM 1767: 87; EPD: III, 393].

В 1802 г. был напечатан перевод Б. К. Бланка «К человеку, гордящемуся своими предками»:

Не возноси своих ты предков до небес:

Пусть пращур твой Терсит — лишь сам будь Ахиллес!

[РЭ: 204, № 572]

Французский дистих представляет собой преобразованные в эпиграмму три строки из Ювенала (*Sat.* VIII, 269–271):

Malo pater tibi sit Thersites, dummodo tu sis
Aecidae similis Vulcaniaque arma capessas,
quam te Thersitae similem producat Achilles.

И. И. Дмитриев заканчивает этими стихами свой «Сокращенный перевод Ювеналовой сатиры о благородстве», напечатанный в 1803 г.:

По мне, так лучше будь потомком ты Терсита,

Но с мужеством, с душой Ахилла именита!

[Дмитриев 1967: 101]

254.

История пяти дней

Les Cinq jours

Открыться Лидии не смея,

Le premier jour que j'ai la vis,

Я в первый день ее любил;

Je l'aimai sans oser le dire ;

На завтра, несколько смелее,

Le lendemain, je m'enhardis,

Ей тайну сердца объявил;

Je lui parlai de mon martyre ;

День ото дня нетерпеливей,

Le lendemain, avec transport,

На завтра руку ей пожал;

Ma main serra sa main tremblante ;

На завтра, прежнего счастливей,

Le lendemain, plus tendre encor,

У милой поцелуй сорвал;

J'eus un baiser de mon Amante ;

На завтра, миртами венчанный,

Le lendemain, le Dieu d'amour

Я осчастливлен был вполне;

De myrte couronna ma tête ;

Но в тот же день, непостоянный,

Mais, le soir même de la fête,

Я пожалел о первом дне.

Je regrettai le premier jour.

Le chev. de Saint-Amand

[AF: I, 303].

Источник указан В. Э. Вацуро в [Поэты 1820-х: 761].

Перевод дистиха Оуэна:

Crimina qui cernunt allorum, nec sua cernunt,
 Hi sapiunt aliis, desipiuntque sibi
 [Owen 1976–1978: III, 79].

259.

Поцелуй

Одну застал меня Силен:
 «Здорово». — Здравствуй. — «Что ж так сухо?
 Нет, поцелуй меня, воструха!»
 Его?... я?... Ах! он старый хрен!
 Вишь, шутку выдумал какую,
 Чтобы я стала целовать?
 Пускай подруг, родную мать...
 Я Дафниса не поцелую.

Couplet

Voyez ce Vieillard malin !
 Il me dit que je le baise :
 «Baisez-moi, me dit-il, Mauvaise.»
 J'aimerais mieux baiser ma main.
 Est-ce qu'une honnête Bergère
 Doit baiser d'autres que sa mère,
 Ou sa sœur, ou son petit frère ?
 Je ne baiserais pas Colin.

Sedaine

[AF: I, 319].

260.

Эпитафия стихотворцу

Покойник жить столетья льстился,
 Но, бедный, был недолговец;
 Он в типографии родился,
 А в книжной лавке кончил век.

Épithape d'un auteur

Plaignez, passans, ce pauvre auteur ;
 Las ! son sort fut bien éphémère :
 Il naquit chez son imprimeur ;
 Il vint de mourir chez son libraire
 [AF: I, 25; CE: 275].

Приложение 1

Некоторые стихотворения Илличевского, не вошедшие в «Опыты»:

Къ статуѣ Ариадны

Невѣрный, разлюбивъ меня въ тоскѣ оставилъ;
 Отнынѣ престаю оплакивать его:
 Мой образъ изваянь, художникъ мнѣ доставилъ
 Влюбленныхъ тысячу на мѣсто одного
 [Сѣверные цвѣты на 1829. СПб, 1828].

Sur une statue d'Ariane

Ce que m'ôta jadis la Fortune cruelle,
 Ne peut se comparer à ce qui m'est rendu :
 Une savante main aujourd'hui me fait telle,
 Que j'acquiers mille Amans, pour un que j'ai
 perdu.
 Malleville

[AF: II, 173].

Опроверженная пословица

Когда в собранье толстый Брут
 Появится с своей женою,
 Кто, видя их, не скажет: врут,
 Чтoб не сошлись гора с горою
 [РЭ: 339, № 1083]
 (Сѣверные цвѣты на 1828. СПб).

Jacquet et Jacqueline vous monstrent
 Qu'ils feront mentir désormais
 Tous ceux qui diront que jamais
 Deux montagnes ne se rencontrent.

La Vallettrye

[Œuvres poétiques 1602].

[CS 1924: II, 197; FA: II, 202; AP 1783: XXIV, 67].

Вот Сафо новая! Не надо
 Бояться ей морских валов:
 Фаон бы бросился с Левкада,
 Чтоб не слышать ее стихов
 [РЭ: 340, № 1085]
 (Опыт русской анфологии, 1828).

Thais <вар. Zulny>, muse ennuyeuse et fade
 Jamais comme Sapho n'eût péri dans les mers ;
 Et Phaon eût lui seul fait le saut de Leucade,
 Pour ne plus entendre ses vers.
 Ecouchard Le Brun

Против «Р... (С...-Т...)» (т. е. против Constance
 Pipelet, урожденной Constance de Théis)
 [Acanthologie: 226; QSP 1805: III, 7;
 MF Février 1807: 388; AM 1808: 200].

Лекарское опасение
 Судья Граблин занемог
 И лекаря, призвав скорее,
 Просил, чтобы ему помог,
 Пиявицы приставя к шее.
 Врач, усумнясь, сказал: «По мне,
 Пиявки ставить — денег трата,
 Ведь вряд ли примутся оне
 На коже своего собрата»
 [РЭ: 340–341, № 1088]
 (Опыт русской анфологии, 1828).

Les Deux Confrères
 Maître *Pointu*, Procureur en la Cour,
 Atteint au col d'une humeur qui l'obstrue,
 Au Médecin demandoit l'autre jour,
 Si l'on pouvoit y mettre une *sang-sue* ?
 « Le remède, dit-il, peut arrêter le mal ;
 » Mais entre-nous, je doute qu'il opère,
 » Car je crains bien que l'animal
 » Ne prenne pas sur la peau d'un confrère. »
 Marandon
 [EM 1789: 115; AM 1795: 212; AF: II, 130].

Приложение 2

Основным сюжетом заметки Томашевского, процитированной в самом начале настоящей работы, является определение оригиналов двух пушкинских пьесок, в частности, эпиграммы «Глухой глухого звал...». Томашевский считает ее переложением восьмистишия Пеллиссона “Les trois sourds” (“Un sourd fit un sourd assigner...”), и до недавнего времени это мнение никем не оспаривалось. Мне уже случалось писать, что пушкинская эпиграмма о глухих скорее восходит каким-то образом к более редкому источнику, а именно, басне Хагедорна “Drey Taube” [Добрицын 2008, 434–436]. Это заключение основывалось на том, что Пушкин включил свое шестистишие в статью «Опыт отражения некоторых литературных обвинений»¹⁰, иллюстрируя позицию, занимаемую поэтом по отношению к критике: «У одного из наших известных писателей спрашивали, зачем не возражал он никогда на критики. Критики не понимают меня, отвечал он, а я не понимаю моих критиков. Если будем судиться перед публикою, вероятно и она нас не поймет. Это напоминает старинную эпиграмму <...>» [Пушкин 1949а, XI: 166].

¹⁰ В статье две последние строки эпиграммы выглядят иначе: Судья решил: Почто ж идти вам брат на брата: / Не тот и не другой, а девка виновата [Пушкин 1949: XI, 166].

У Хагедорна мы находим точно такое же приложение истории о трех глухих к литературной ситуации (при взаимном непонимании поэта, критика и читателя).

Пользуясь случаем, укажу здесь на французский посредник: немецкая пьеса была переведена Лафермьером (то, что басня заимствована из Хагедорна, отмечено в оглавлении в конце книги); вот его стихотворение “Les trois sourds”:

Auteur, Lecteur & Critique par fois,
 Manquent d'oreilles tous les trois
 Un Sourd traduit en Justice
 Un Sourd devant un Juge sourd.
 Le Demandeur, entrant en lice,
 Dit : ma Partie a l'autre jour
 Tué dans mon clapier un lapin de garenne.
 Le Défendeur : la plainte est vaine,
 Le billet est soldé, la quittance en fait foi.
 Le Juge : à quoi bon ce tapage ?
 Qu'on fasse tôt ce mariage :
 Je m'invite à la noce, & veux y danser, moi
 [La Fermière 1775: 160].

Представляется более вероятным знакомство Пушкина с французским посредником, чем с немецкой версией (на известном факте, что все эти варианты истории о трех глухих восходят в конечном итоге к эпиграмме Никарха из греческой антологии, нет необходимости останавливаться).

Литература и сокращения

Вяземский 1878–1880: *Вяземский П. А.* Полное собрание сочинений. СПб.: Изд. гр. С. Д. Шереметева, 1878–1880. Т. I: 1810–1827 г.; Т. III: 1808–1827 г.

Гастфрейнд 1912: *Гастфрейнд Н.* Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицею: Материалы для словаря лицеистов Первого курса 1811–1817 г. СПб., 1912. Т. II.

Дмитриев 1967: *Дмитриев И. И.* Полное собрание стихотворений / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Г. П. Макогоненко. Л.: Советский писатель, 1967.

Добрицын 2008: *Добрицын А. А.* Вечный жанр: Западноевропейские источники русской эпиграммы XVIII – начала XIX века. Bern etc.: Peter Lang, 2008 (= *Slavica Helvetica*; Vol. 79).

Жуковский 1999: *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем. М.: Языки рус. культуры, 1999. Т. I: Стихотворения 1797–1814 годов / Ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич.

Лирика лицеистов: Лирика лицеистов / Вступ. статья, сост. и примеч. А. Утренева. М.: Худ. лит-ра, 1991.

Марин 1948: *Марин С. Н.* Полное собрание сочинений / Критико-биографический очерк, научное описание рукописей, редакция и комментарии Н. Арнольд. М.: ГЛМ, 1948.

Михайлова 1989: *Михайлова Н. И.* Из комментария к «Евгению Онегину» // Временник Пушкинской комиссии. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. Вып. 23. С. 116–119.

Опыт: Опыт русской Анфологии, или Избранные Эпиграммы, Мадригалы, Эпитафии, Надписи, Апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собрано Михаилом Яковлевым. СПб.: Сленин, 1828.

Поэты 1820-х: Поэты 1820–1830-х годов / Вступ. статья и общ. ред. Л. Я. Гинзбург, биограф. справки, сост., подгот. текста и примеч. В. Э. Вацура. Л.: Сов. писатель, 1972. Т. 1.

Проскурин 2000: *Проскурин О. А.* Литературные скандалы пушкинской эпохи. М.: ОГИ, 2000.

ПС: Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX в. / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Г. В. Ермаковой-Битнер. Л.: Сов. писатель, 1959.

Пушкин 1949: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1949. Т. XI: Критика и публицистика.

Пушкин 2005: *Пушкин В. А.* Стихотворения / Изд. подгот. С. Панов. СПб.: Гиперион, 2005.

Пушкин 2016: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб.: Наука, 2016. Т. 2: Стихотворения. Кн. 2. Юг. 1820–1824.

РБ: Русская басня XVIII–XIX веков / Вступ. статья Н. Л. Степанова; сост., подгот. текста и примеч. В. П. Степанова и Н. Л. Степанова; биограф. справки В. П. Степанова. Л.: Сов. писатель, 1977.

РСЭ: Русская стихотворная эпитафия / Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. С. И. Николаева и Т. С. Царьковой. СПб.: Академический проект, 1998.

РЭ: Русская эпиграмма второй пол. XVII – нач. XX в. / Сост., подгот. текста и примеч. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко. Л.: Сов. писатель, 1975.

Свиясов 1998: *Свиясов Е. В.* Античная поэзия в русских переводах XVIII – XX вв.: Библиографический указатель. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.

ССН: Стихотворная сказка (новелла) XVIII – начала XIX века / Вступ. статья и сост. А. Н. Соколова; подгот. текста и примеч. Н. М. Гайденкова и В. П. Степанова. Л.: Сов. писатель, 1969.

Томашевский 1917: *Томашевский Б. В.* Источники стихотворений «Все мое — сказало зло» и «Глухой глухого звал» // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Пг., 1917. Вып. XXVIII. С. 56–64.

Тютчев 1965: *Тютчев Ф. И.* Лирика / Изд. подгот. К. В. Пигарев. М.: Наука, 1965. Т. 1.

Académie: Académie des jeunes Hélvétiens. Allemand et François. Choix de Lectures, pour former le corps et l'esprit... Bern 1797. T. II.

Acanthologie: Acanthologie ou Dictionnaire épigrammatique. Recueil, par ordre alphabétique, des meilleures Epigrammes sur les personnages célèbres, et principalement sur ceux qui ont marqué depuis le commencement de la révolution recueilli par J.-F.-M. Fayolle. Paris, 1817.

ADR: L'Art de désopiler la rate. Venise: Antonio Paquinetti, 1773.

AF: Anthologie française, ou Choix d'épigrammes, madrigaux, portraits, épitaphes, inscriptions, moralités, couplets, anecdotes, bons-mots, réparties, historiettes. Auquel on a joint des questions ingénieuses et piquantes, avec les réponses en vers. Paris: Blaise, 1816. T. 1–2.

AL: L'Année Littéraire, Paris.

ALEA: Almanach Littéraire ou Etrennes d'Apollon, Paris.

AM: Almanach des Muses, Paris.

Anthologia veterum: Anthologia veterum latinorum epigrammatum et poematum: Sive, Catalecta poetarum latinorum in VI. Libros digesta... cura Petri Burmanni Secundi. Amstelaedami, 1759. T. I.

Apo: Annales poétiques ou Almanach des Muses, Depuis l'origine de la Poésie Française rédigé par Cl. S. Sautreau de Marsy et B. Imbert. Paris: Delalain, 1778–1788. T. 1–40.

Arnault 1823: *Arnault A. V.* Les loisirs d'un banni. Pièces recueillies en Belgique / Publiées avec des notes par M. Auguste Imbert. Paris, 1823. T. I.

Art poétique: Art poétique de Boileau, & Divers morceaux choisis de poésie française / Traduits en vers latins, par l'Abbé Paul. Lyon: Tournachon-Molin, 1804.

Bachaumont 1741: Voyage de Bachaumont et La Chapelle, Auquel on a joint les Poésies du Ch^{er} de Cailly ou d'Aceilly... Trevoux, 1741.

Bernard 1823: *Bernard P. J.* Œuvres. Paris: Janet et Cotelle, 1823.

Bocage 1764: *Bocage A. M. Fiquet du* Recueil des Œuvres de Madame du Bocage... Lyon, 1764. T. III.

Bosquet: Le Bosquet des Amours, ou les Etrennes de Venus. Paris, 1799.

Boufflers, Villette 1782: Œuvres mêlées de M. le Chevalier de Boufflers, et de M. le Marquis de Villette. Londres, 1782.

British Poets 1795: The Works of the British Poets / With Prefaces biographical and critical by Robert Anderson. London, 1795. Vol. 8.

CDPL: Choix décennal de Poésies légères, Depuis l'an 1800. Paris, 1810.

CE: Choix d'épigrammes. Paris, An X.

Chardin 1735: Voyages du Chevalier Chardin, En Perse, et autres lieux de l'Orient, Nouvelle Edition. Tome troisieme: Contenant une Description générale de l'Empire de Perse... des Sciences & des Arts liberaux des Persans. Amsterdam, 1735.

Cinq Fabulistes: Les cinq Fabulistes, ou les trois cents fables d'Esopé, de Lockmann, de Phileppe, de Gabrias et d'Avienus ... / Par M. Jean-Baptiste Morvan de Bellegarde. Paris: Poncelin, 1802. T. I–II. Dixième édition.

Cocquard 1754: *Cocquard F. B.* Poésies diverses. Dijon: Desventes, 1754. T. I–II.

Correspondance: Correspondance secrète, politique & littéraire, ou Mémoires pour servir à l'Histoire des Cours, des Sociétés & de la Littérature en France, depuis la mort de Louis XV. Londres: John Adamson, 1788. T. XII.

COE: A Collection of Epigrams / To which is Prefixed, A Critical Dissertation on this Species of Poetry. London, 1735. Second Edition, with Additions by W. Oldys.

Creuzé de Lesser 1825: *Creuzé de Lesser A.* Apologues. Paris: Didot, 1825. Deuxième édition.

CS: Le Cabinet Satyrique. Première édition complète et critique d'après l'édition originale de 1618, augmentée des éditions suivantes, avec une notice, une bibliographie, un glossaire, des variantes et des notes par F. Fleuret & L. Perceau. Paris: Librairie du Bon Vieux Temps, 1924. T. 1–2.

Délassemens: Les Délassemens du Sage, ou Nouveaux choix des épigrammes qui ont paru dans le XVIIIe siècle ... Lyon: Bettend, 1817. T. I–II.

Demoustier 1804: *Demoustier Ch. A.* Cours de morale et Opuscules en Vers et en Prose. Paris: Renouard, An XII – 1804.

Dézallier d'Argenville 1768: *Dézallier d'Argenville A. N.* Voyage pittoresque des environs de Paris, ou Description des Maisons Royales, Châteaux et autres Lieux de Plaisance ... Paris: de Bure, 1768. Troisième édition, Corrigée & augmentée.

Domergue 1787: *Domergue U.* Journal de la langue française soit exacte, soit ornée. Lyon; Paris, 1787. T. I.

Dufey 1825: *Dufey P. J. S.* Nouveau dictionnaire historique des environs de Paris. Paris: Perrotin 1825.

Dugas 1817: *Dugas de Bois-Saint-Just J. L. M.* Paris, Versailles et les provinces, au 18.° siècle: Anecdotes sur la vie privée de plusieurs Ministres, Evêques, Magistrats célèbres, hommes de lettres ... Lyon: Guyot; Paris: Le Normand, 1817. T. III.

EA: Epigrammatische Anthologie / Herausgegeben von Joh. Christ. Friedr. Haug und Friedr. Christ. Heisser. Zürich: Orell Füssli, 1807–1809. Th. 1–10.

EAS: Epigrammatische Anthologie / Herausgegeben von C. J. Schütz. Halle: Verlag der Neuen Societäts Buch- und Kunsthandlung, 1806–1807. Th. 1–3.

EBM: Élite des Bons mots et de Pensées choisies, Histoires singulières & autres petites Pièces tant en prose qu'en vers recueillies des meilleures auteurs & particulièrement des livres en Ana. Amsterdam: Mortier, 1745. T. I–II.

EJ: L'Esprit des journaux.

Élite: Élite d'épigrammes & madrigaux des meilleurs Poètes français depuis Marot jusqu'à nos jours ... / Par Antoine Stein. Vienne: Doll, 1811.

EM: *Etrennes de Mnemosyne, ou Recueil d'Epigrammes et de Contes en vers.* Paris: Knaben, 1788, 1789.

EC: *Encyclopédie comique ou Recueil Français d'Anecdotes, Traits d'esprit, bons mots, originalités, aventures, méprises, rébus, naïvetés, saillies, épigrammes, calembourgs, etc.* Extraits de tous les ouvrages de ce genre qui ont paru jusqu'à ce jour. Paris: Barba, An XII – 1803. T. I–III.

EPD: *Élite des Poésies décentes.* Lyon: Perisse, 1772. T. I–III.

EPF: *Élite de Poésies fugitives.* Londres, 1769–1770. T. I–V.

Esope 1775: *Les Fables d'Ésope, mises en François, Avec le Sens moral en quatre vers, & des figures à chaque fable; Nouvelle édition, revue, corrigée & augmentée de la vie d'Esop, Dediée à la Jeunesse.* Lyon, 1775.

Esope 1804: *Les Fables d'Ésope, mises en François, Avec le Sens moral en quatre vers, & des figures à chaque Fable. Nouvelle édition, revue, corrigée & augmentée de la vie d'Esop, avec Figures, & les Quatrains de Benserade, Dédiée à la Jeunesse.* Rouen: Delalain; Paris: Barbou, 1804.

Étrennes: *Étrennes lyriques, anacréontiques.*

FA: *Les Flèches d'Apollon ou Nouveau Recueil d'Epigrammes anciennes et modernes /recueilli par E.-J. Chaudon.* Londres [i. e. Paris], 1787. T. I–II.

FF: *Le Fablier François, ou Élite des meilleures Fables depuis La Fontaine.* Paris: Lottin, 1771.

Florian 1812: *Florian J. P. C. de Fables.* Paris: Renouard, 1812.

Frédéric 1760: *Frédéric II. Poésies du philosophe de Sans-Souci.* Sans-Souci, 1760. T. II. Nouvelle édition.

Genlis 1802: *Genlis C. S. F. du Crest Les Annales De La Vertu Ou Histoire Universelle, Iconographique et Littéraire.* Paris: Maradan 1802. T. IV.

Gleim 1812: *Gleim J. W. L. Sämmtliche Werke, Erste Originalausgabe aus des Dichters Handschriften durch W. Körte.* Halberstadt, 1812. Bd. V.

Grenus 1807: *Grenus J. L. Fables diverses, tant originales qu'imitées des fabulistes étrangers, et quelques autres poésies / Par J. L. G.* Paris: Bossange, 1807. T. II.

Grimm, Diderot 1814: *Grimm F. M. von, Diderot D. Mémoires historiques, littéraires et anecdotiques, Tirés de la Correspondance philosophique et critique...* Londres: Colburn, 1814. T. III.

Grivoisiana: *Grivoisiana, ou recueil facétieux / Par Martinville Alphonse Louis Dieudonné Martainville.* Paris, 1801.

Guichard 1802: *Guichard J.-F. Fables et autres Poésies suivies de quelques morceaux de Prose.* Paris: Suret, 1802. T. I–II.

Guttinguer 1824: *Guttinguer U. Mélanges Poétiques.* Paris: Boulland et Cie, 1824.

Guy de Tours 1879: *De Tours G. Les mignardises amoureuses: Meslanges & Épitaphes.* Paris: Willem, 1879.

Hagedorn 1757: *Hagedorn F. von Saemmtliche Poetische Werke.* Hamburg: Bohn, 1757. Th. I–III.

Haug 1807: *Haug J. Ch. F. Epigramme und vermischte Gedichte*. Wien und Prag: Haas, 1807. Bde I–II.

Hoffman 1785: *Hoffman F. B. Poésies diverses*. Nanci: Prault, 1785.

Hoffman 1801: *Hoffman F. B. Mes souvenirs, ou Recueil de Poésies fugitives*. Paris: Huet, Charon, 1801– An 10.

Hutton 1946: *Hutton J. The Greek Anthology in France and in the Latin Writers of the Netherlands to the year 1800*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1946 (= Cornell Studies in Classical Philology, Vol. XXVIII).

Imbert 1777: *Imbert B. Œuvres Poétiques*. La Haye: Neaulme, 1777. T. I. Nouvelle édition, Revue, corrigée & augmentée.

Ithurria 1988: *Ithurria E. Montaigne serait-il l'annotateur du "Lycosthenes"?* // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et le renaissance. 1988. № 27. P. 22–39.

Joerdens 1789: *Joerdens K. H. Blumenlese deutscher Sinngedichte*. Berlin: Verlag der Königlichen Realschulbuchhandlung, 1789.

Jolyana: *Jolyana, ou Choix de bons Mots, Reparties ingénieuses, Plaisanteries, Calembourgs, Naïvetés et Couplets de JOLY, acteur du théâtre du Vaudeville; pour faire suite à Brunétiana, Jocrisiana, Potériana, etc.* / Par P. L. (de Lyon). Paris, 1816.

Labouisse 1826: *Labouisse-Rochefort A. de Souvenirs et mélanges littéraires, politiques, et biographiques*. Paris: Bossange, 1826. T. I–II.

La Fermière 1775: *La Fermière F. H. de Fables et Contes, Dédiées à Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand Duc de toutes les Russes, &c. &c.* Paris: Lacombe, 1775.

La Giraudière 1634: *La Giraudière de Les Joyeux <sic> Epigrammes Du Sieur de La Giraudière*. Paris, 1634.

La Harpe 1804, 1807: *La Harpe F. Correspondance littéraire, adressée à <...> Mgr le Grand-Duc, aujourd'hui Empereur de la Russie...* Paris, Migneret, 1804, T. II; 1807, T. V. 2e éd.

La Mésangère: *La Mésangère P. A. Lebox de Dictionnaire des proverbes français* / Par M. de La Mésangère. Paris: Treuttel et Würtz, 1823.

La Mothe Le Vayer 1662: *La Mothe Le Vayer F. de Œuvres de François de La Mothe Le Vayer, Conseiller d'Etat ordinaire*. Paris: Augustin Courbé, 1662. T. II. Troisième Edition, revue, corrigée et augmentée.

La Mothe Le Vayer 1758: *La Mothe Le Vayer F. de Œuvres de François de La Mothe Le Vayer*. Pfoerten-Dresde: Michel Groell, 1758. T. VII, Partie 1. Nouvelle édition revue & augmentée.

La Motte 1719: *La Motte A. Houdard de Fables nouvelles: Dediées au Roy / Avec un Discours sur la Fable*. Paris: Dupuis, 1719. Troisième édition.

Le Bailly 1811: *Le Bailly A. F. Fables de M. A. F. Le Bailly, suivies du Choix d'Alcide, Apologue grec Mis en action pour la scène*. Paris: Chaumerot, 1811.

Le Bailly 1823: *Le Bailly A. F. Fables*. Paris: Brière, 1823. Quatrième édition, suivie du *Gouvernement des animaux, ou l'Ours réformateur*, Poème ésofique.

Le Roux 1718: *Le Roux Ph. J.* Dictionnaire comique, satyrique, critique, burlesque, libre et proverbial ... Amsterdam: le Cene, 1718.

Ligne 1807: *Ligne Ch. J. Prince de.* Mélanges militaires, littéraires, et sentimentaux: A mon Refuge sur le Leopoldberg près de Vienne, 1807. T. XXIX.

Logau 1759: *Logau F. von.* Sinngedichte. Zwölf Bücher / Mit Anmerkungen über die Sprache des Dichters herausgegeben von K. W. Ramler und G. E. Lessing. Leipzig, 1759.

Logau 1791: *Logau F. von.* Sinngedichte / Aufs neue überarbeitet, mit drey Büchern vermehrt, und mit Anmerkungen begleitet von K. W. Ramler. Leipzig, 1791. Th. I–II.

Lycosthenes 1594: *Conrad Lycosthenes* Apophthegmata ex probatis graecae latinaeque linguae scriptoribus. s. l.: Stoer, 1594.

MA: Musenalmanach.

Martial 1819: *Martial.* Épigrammes de Martial / Traduction nouvelle et complète, Par feu E. T. Simon <...> Avec le texte latin en regard, des notes et les meilleures imitations en vers français, depuis Cl. Marot jusqu'à nos jours; Publiée par le général baron Simon <...> et P. R. Auguis <...> Paris: Guitel, 1819. T. I–III.

Ménage 1687: *Ménage G. Aegidii Menagii* Poemata. Amstelaedami: Apud Henr. Wetstenium, 1687.

Ménage 1715: *Ménage G.* Ménagiana ou Les Bons mots et Remarques critiques, historiques, morales & d'érudition, de Monsieur Ménage, recueillies par ses Amis. Paris: Delaulne, 1715. T. II. Troisième édition, plus ample de moitié, & plus correcte que les précédentes rédigée par B. de La Monnoye.

Meuron 1830: *Meuron Louis de.* Description topographique de la Châtellenie du Val-de-Travers. Neuchâtel: Auguste Borel, 1830.

MF: Mercure de France.

Millevoye 1806: *Millevoye Ch. H.* L'indépendance de l'homme de lettres, Discours en vers. Paris: Capelle et Renand, 1806.

Montaigne 1825: *Montaigne M. de.* Essais de Michel de Montaigne: avec des notes de tous les commentateurs, et précédés de l'éloge de Montaigne / Par M. Villemain. Paris: Froment, 1825. T. VI.

NAF: Nouvelle Anthologie française, ou Choix des Epigrammes & Madrigaux de tous les Poètes Français depuis Marot jusqu'à ce jour recueilli par C. S. Sautreau de Marsy. Paris: Delalain, 1769. T. I–II.

NAM: Nouvel Almanach des Muses, Paris.

NBS: Nouvelle Bibliothèque de société, Contenant des Faits intéressants, de Mélanges de Littérature et de Morale, des Variétés Historiques, un choix de bons Mots, des Poésies fugitives, de Contes en Vers et en Prose, et quelques jolis Proverbes, etc. Londres, Paris: Delalain, 1782. T. I–IV.

NEP: Nouvelle Encyclopédie Poétique, Choix de Poésies dans tous les genres / Par une Société de gens de lettres, Ouvrage mis en ordre et publié par P. Capelle. Paris: Ferra, 1819. T. XII: Fables; T. XVI: Epigrammes, Madrigaux, Epitaphes, Inscriptions, Impromptus.

Neufchâteau 1825: *Neufchâteau N. F. de*. Fables et Contes en vers, Suivis des Poèmes de la Lupiade et de la Vulpéide. Dédiés à Ésope. Paris, 1825. T. I–II.

NTP: Le Nouveau Trésor du Parnasse, ou Élite de Poésies fugitives. Liège: Bassompierre, 1772. T. IV.

Oxenstierna 1742: *Oxenstierna J. Th.* Pensées de M. le comte d'Oxenstirn sur divers sujets, Avec les Réflexions Morales du même Auteur / Revues & corrigée, tant pour le Style que pour les Citations, par Monsieur D.L.M. La Haye: Van Duren, 1742. T. II.

Owen 1819: *Owen J.* Epigrammes choisies d'Owen / Traduites en vers français Par feu M. Kérivallant; Auxquelles on a joint diverses imitations par P. Corneille, S.-Ussans, La Monnoie, Cocquard, Chevreau, Sénécé, A. L. Le Brun, Voltaire, Desmahis, Masson de Morvilliers, François-de-Neufchâteau, D. Le Brun, Carbonell, Grancher, de Pommereul, etc. etc., Publiées par M. de Labouisse. Lyon: Buynand, 1819.

Owen 1976–1978: *Owen J.* Ioannis Audoenii Epigrammatum Libri I–X / Edited with introduction, notes, indices by J. R. C. Martyn. Leiden, 1976–1978. Vol. 1–2.

Panard 1763: *Panard Ch.-F.* Théâtre et Œuvres diverses de M. Pannard. Paris: Duchesne, 1763. T. I–IV.

PEP: Petite Encyclopédie poétique ou Choix de Poésies dans tous les genres / Par une Société de gens de lettres. Paris, 1804. T. III: Epigrammes, madrigaux, épitaphes, inscriptions, pensées, sonnets, rondeaux et triolets; T. VI: Fables.

Perrault 1688: *Perrault Ch.* Parallele des anciens et des modernes, en ce qui regarde les arts et les sciences. Dialogues. Avec le Poème du Siecle de Louis le Grand, Et une Epitre en Vers sur le Genie. Paris: Coignard, 1688.

Pesselier 1748: *Pesselier Ch. E.* Fables Nouvelles par Mr P***. Paris: Prault, 1748.

Pfeffel 1803: *Pfeffel G. K.* Poetische versuche. Tübingen, 1803. Sechster Theil.

PF: Porte-feuille français. Pour l'an <...> ou Choix d'Epigrammes, Calembourgs, Madrigaux, Impromptus, Bons mots, Contes, Anecdotes, Couplets, Chansons, Vaudevilles, etc. / Rédigé par P.-A. Capelle, Paris: Capelle et Renand.

PHG: Le Porte-feuille d'un Homme de goût, ou l'Esprit de nos meilleurs Poètes / Recueilli par l'abbé J. de La Porte. Amsterdam, 1765. T. I–II.

Pibrac 1582: *Pibrac G. Du Faur.* Les Quatrains du S. de Pybrac, Conseiller du Roy, en son Conseil privé. Contenans preceptes, & enseignemens utiles pour la vie de l'homme, de nouveau mis en leur ordre, & augmentez par ledict Seigneur. Avec les Plaisirs de la vie Rustique, extraicts d'un plus long Poème / Composé par ledict S. de Pybrac. Lyon: Rigaud, 1582.

Pigault Lebrun 1824: *Pigault Lebrun Ch. A. G.* Œuvres complètes. Paris: Barba, 1824. T. XVII.

Piis 1810: *Piis A. P. A.* Oeuvres choisies. Paris: Brasseur aîné, 1810. T. I.

Poètes français: Poètes français: ou Choix de poésies des auteurs du second et du troisième ordre... Paris: Ménard et Desenne, 1825. T. VI.

Pope 1807: *The Poetical Works of Alexander Pope*. London, 1807.

PPF: *Le Parterre du Parnasse François ou Nouveau recueil des Pièces les plus rares & les plus curieuses, des descriptions, caracteres, allusions, pensées morales, ingénieuses & galantes des plus célèbres Poètes François, depuis Marot jusqu'à present / Par Monsieur E. R. Bonafous*. Amsterdam: Roger, 1709 (2e éd.: 1710).

QSP: *Les Quatres Saisons du Parnasse, ou Choix de Poésies légères depuis le commencement du XIXe siècle / Avec des Mélanges littéraires, et des Notices sur les Pièces nouvelles*, Par M. Fayolle. Paris, 1805–1809. T. I–XVI.

Reyre 1803: *Reyre J. Le Fabuliste des enfans, ou Fables nouvelles, Pour servir à l'instruction et à l'amusement du premier âge, avec des notes propres à en faciliter l'intelligence*. Paris: Onfroy, 1803.

Reyre 1812: *Reyre J. Le Fabuliste des enfans et des adolescents, ou Fables nouvelles, Pour servir à l'instruction et à l'amusement de la Jeunesse*. Paris: Audot, 1812. Quatrième édition, corrigée.

RFC: *Recueil de Fables choisies, dans le goût de M. de La Fontain*. Paris: Butard, 1767. Nouvelle édition.

Rivery 1754: *Rivery C. F. F. Boulenger de. Fables et Contes*. Paris: Duchesne, 1754.

Rolli 1761: *Rolli P. De' poetici componimenti del Signor Paolo Rolli: Divisi in tre libri*. Venezia: Occhi, 1761. Libro prima.

SCE: *A Select Collection of Epitaphs and Monumental Inscriptions, with Anecdotes of Distinguished and Extraordinary Persons*. Ipswich: Raw, 1806.

Sénécé 1717: *Sénécé A. Bauderon de. Epigrammes et autres pieces de M. De Senecé, Premier Valet de Chambre de la feuere Reine, Avec un Traité sur la Composition de l'Épigramme*. Paris: Giffart, 1717.

Sententiae: *Sententiae siue loci communes ex sacris et profanis authoribus ab Antonio Monacho, cognomento Melissa collecti, Conrado Gesnero & Ioanno Ribitio interpretibus*. Antverpia: apud Ioan. Bellerum, sub insigni Falconis, 1555.

Solbrig 1818: *Solbrig C. F. Der Haus-Poet: eine Auswahl launiger Gedichte, kurzer Erzählungen und Epigramme, vom Declamator Solbrig. Zweiter Theil*. Leipzig, 1818.

Vallée 1903: *Vallée L. La Sarabande ou choix d'anecdotes, bons mots, chansons, gauloiseries, épigrammes, épitaphes, réflexions e pièces en vers des Français depuis le XV siècle jusqu'à nos jours*. Paris, 1903. T. 1–2.

Voyages: *Mercier L. S. Voyages imaginaires, Songes, Visions, et Romans cabalistiques*. Amsterdam, 1783. T. XXXII.

Viau 1979: *Viau T. de. Œuvres completes / Edition critique publiée par G. Saba*. Paris: Nizet; Roma: Ateneo, 1979 (= *Poeti e prosatori francesi, Nouva serie*, 3). Troisième partie: *Recueil de toutes les pièces de Théophile, depuis sa prise jusques à présent (1625) — Apologie au Roy (1625). Appendice des pièces non recueillies par l'auteur*.

Villette 1786: 74: *Oeuvres du Marquis de Villette*. Londres, 1786.

Voltaire 1734: *Voltaire*. *Lettres écrites de Londres sur les Anglois et autres sujets par M. D. V****. Basle, 1734.

Voltaire 1785: *Voltaire*. *Œuvres Complètes*. Neuchâtel, 1785. T. XV.

Wagner 1814: *Wagner F. L.* *Lehren der Weisheit und Jugend in auserlesenen Fabeln, Erzählungen und Liedern*. Leipzig: Fleischer, 1814. 9. Ausgabe.

Watelet 1774: *Watelet C. H.* *Essai sur les jardins*. Paris: Prault, 1774.

Wernicke 1909: *Wernicke Ch.* *Epigramme*. Herausgegeben und eingeleitet von R. Pechel. Berlin, 1909. (= Palaestra LXXI, Untersuchungen und Texte aus der Deutschen und Englischen Philologie).

Yriarte 1782: *Yriarte Th.* *Fabulas literarias*. Madrid: Imprenta Real, 1782.

«ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» (1802–1810): ИСТОЧНИКИ ПЕРЕВОДОВ, АВТОРСТВО АНОНИМНЫХ И ПСЕВДОНИМНЫХ ТЕКСТОВ. МАТЕРИАЛЫ К КАТАЛОГУ

ВИТАЛИЙ СИМАНКОВ

В работе уточняются и предлагаются новые источники для многих переводных текстов, опубликованных в журнале «Вестник Европы» в 1802–1810 гг. Особое внимание уделено текстам В. А. Жуковского: в частности, ему впервые атрибутированы некоторые анонимные переводы, а для отдельных произведений, считавшихся оригинальными (например, аллегория «Три сестры»), установлены европейские литературные образцы.

Ключевые слова: «Вестник Европы», Н. М. Карамзин, М. Т. Каченовский, В. А. Жуковский, русская журналистика XIX в., литературный перевод, компаративные исследования.

Vitaliy Simankov. *Vestnik Evropy* (1802–1810): Literary Sources & Authorship of Anonymous or Pseudonymous Texts (A Supplement to the Catalogue)

Vestnik Evropy, a journal edited by N. M. Karamzin, M. T. Kachenovsky and V. A. Zhukovsky in 1802–1810, has often been analyzed in respect to its literary borrowings. However, a new attempt to decode some of the sources used by its editors resulted in a number of findings, including the re-interpretation of *Three Sisters*, an allegory which is generally considered to be written rather than translated by Vasily Zhukovsky. The study has also made it possible to attribute more than a dozen of anonymous texts to Zhukovsky, Vyazemsky et al.

Keywords: *Vestnik Evropy* (journal), N. M. Karamzin, M. T. Kachenovsky, V. A. Zhukovsky, Nineteenth-Century Russian Journalism, Literary Translation, Comparative Studies.

Мы должны помнить, что то, что мы наблюдаем, — это не сама природа, а природа, которая выступает в том виде, в каком она выявляется благодаря нашему способу постановки вопросов.

Вернер Гейзенберг

Первоначальная цель настоящей работы была сравнительно узкой — по возможности уточнить тот список литературных источников, на которые опирался В. А. Жуковский в своих прозаических переводах, сделанных

в эпоху его редакторства или соредакторства в «Вестнике Европы» (1808–1810), переводах, исчерпывающий корпус которых был опубликован в десятом томе «Полного собрания сочинений и писем» поэта и снабжен солидным комментарием, опирающимся на давнюю научную традицию (см. [ПССиП: X.1, 407–409]). Комментаторский материал, собранный в этом издании, на первый взгляд, не оставлял большого простора для новых изысканий, и главную свою задачу автор видел не столько в том, чтобы выявить в «Вестнике Европы» (далее ВЕ) новые переводы Жуковского или найти еще неустановленные оригиналы его переводных опусов, сколько в том, чтобы назвать журнальные, газетные, альманашные публикации, на которые непосредственно опирался Жуковский, работая над теми переводами, общая атрибуция которых была уже проведена в научной литературе.

Чтобы выявить непосредственные источники переводной прозы Жуковского, необходимо было прежде всего определить, какая периодика была на руках у Жуковского-издателя. Как показывает помещенная ниже роспись, стержневой состав выписываемых изданий для заполнения ВЕ в 1808–1810 гг. в основе своей был примерно тот же, что и во времена Н. М. Карамзина, а затем и М. Т. Каченовского. Список франко- и немецкоязычных периодических изданий, включает в себя до 15 единиц: “Journal de Paris”, “Journal de l’Empire”, “Le Publiciste”, “Le Moniteur Universel”, “Mercure de France”, “L’Esprit des Journaux” (Bruxelles), “Minerva” (Hamburg), “Politisches Journal” (Hamburg), “L’Abeille du Nord” (Altona), “Der Freimüthige” (Berlin), “Zeitung für die elegante Welt” (Leipzig), “Morgenblatt für gebildete Stände” (Tübingen), “Der Zuschauer” (Riga), “Nordisches Archiv” (Riga). При М. Т. Каченовском (в 1806–1807 гг. и далее) выписывались еще и польские издания: “Dziennik Wileński”, “Gazeta Warszawska” и др.¹ Заметим также, что в 1809–1810 гг. издателями эпизодически привлекались и другие периодические издания: “Magasin Encyclopédique” (Paris), “Journal des Dames et des Modes” (Paris)², “Allgemeine Litteraturzeitung” (Halle und Leipzig), “Geist der Journale” (Riga)³ и др. Разумеется,

¹ Из обзорных работ о полонике и германике в ВЕ см.: 1) [Kozłowski 1967]; 2) [Данилевский 2017].

² Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 16 июня <1811 г.>: «Посылаю вам три номера Модного журнала. Кажется, тут поживиться нечем» [РО ИРЛИ. № 28075. Л. 49].

³ Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 20 <июля 1809 г.>: «Geist der Journale получается, но я удержал его у себя для некоторых выписок, которые будут отмечены карандашом, чтобы нам не сделаться совместниками. За Geist мы ничего не заплатим типографии, потому что Archives Littéraires не получаем» [РО ИРЛИ. № 28075. Л. 91]. Речь, вероятно, идет о следующем издании: Geist aller Journale / [Hrsg.: August von Kotzebue]. Riga, 1809. № 1 (1. July) –

подписка на все перечисленные выше газеты и журналы обходилась довольно дорого⁴.

Анализ этого сериального материала позволил не только определить значительное число непосредственных источников для известных прозаических переводов Жуковского, но отчасти пересмотреть и самый перечень этих переводов. С одной стороны, этот перечень, на наш взгляд, должен быть несколько сокращен, а с другой, — значительно расширен за счет новоявленных переводов из “*Almanach des Prosateurs*”. Например, в состав своих «Переводов в прозе» (1816–1817) Жуковский включил такие сочинения, как «Письмо доктора М*» и «Три финика», впервые напечатанные в ВЕ анонимно. Эти повести, как мы покажем далее, являются переводами из “*Almanach des Prosateurs*”, французского альманаха-календаря, издававшегося в Париже с 1801 по 1808 г. В своей более ранней статье [Симанков 2010] мы атрибутировали Жуковскому пять переводов из “*Almanach des Prosateurs*”, один из которых был напечатан под криптонимом «В.», при этом мы исходили и исходим из предположения, что монополия на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” принадлежит исключительно Жуковскому⁵. В настоящей работе к списку сочинений, переведенных Жуковским

158 (31. Dec.). Сквозной просмотр «Духа журналов», выходявшего под редакцией Августа Коцебу, покажет, насколько активно использовалось это издание для наполнения ВЕ.

⁴ Так, в октябре 1810 г. Каченовский писал Жуковскому: «Иностранных журналов я буду получать очень мало. В почтамте требуют деньги серебром или ассигнациями по курсу. За *Journal de l'Empire*, например, требуют 216 рублей, за *Publiciste* — 200 и так далее! Ужасно!» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 45 об.; Иезуитова 1981: 100]. Трудно сказать, приносил ли журнал заметную прибыль. Вероятнее всего, издание было бездоходным, а если и приносило дивиденды, то скорее репутационного свойства (журнал печатался при Московском университете). «Согласно финансовым отчетам издательства при Московском университете, в 1813–1825 гг. по подписке расходилось в среднем 1000–1100 экземпляров «Вестника Европы» и в свободную продажу поступало 100–200 экземпляров» [Зыкова 1998: 9]. «Записи о выдаче денег за издание журнала [«Вестник Европы» в 1816 г. — В. С.] показывают устойчивый показатель в 1200 экземпляров, так же, как и при издании журнала в 1818 г.» [Евдошенко 2000: 74]. Для сравнения: количество подписчиков на парижский журнал “*Mercur de France*” в эти же годы не превышало 700 человек (“En novembre 1813, *Le Moniteur Universel* expédiait 3400 exemplaires dans les départements et le *Journal de Paris* 4150 exemplaires. Seul le *Journal de l'Empire* en expédiait plus, jusqu'à 20000 exemplaires. La plupart des autres quotidiens vendaient entre 500 et 1000 copies: le *Mercur de France* par exemple vendait 688 exemplaires (Arch. Nat., AF IV 1049, dos. 8, fol. 25)” [Kleinert 2001: 110 (Anm. 68)].

⁵ В ВЕ за 1808–1810 гг. было опубликовано свыше двух десятков переводов из “*Almanach des Prosateurs*”. Ни один из этих переводов не был помечен подписью М. Т. Каченовского или тем или иным его криптонимом. Более того, ни в «Библиотеке повестей и анекдотов, изданной М. Каченовским» (М., 1816–1817. Ч. 1–5), ни в собрании «Повестей, анекдотов и смеси, изданных М. Каченовским» (М., 1819–1820. Ч. 1–5) нам не удалось обнаружить каких-либо переводов из “*Almanach des Prosateurs*”. Отсюда мы заключаем, что полный комплект альманаха

из парижского альманаха, можно надежно добавить еще около двух десятков анонимных переводов.

В процессе разысканий о прозаических сочинениях Жуковского хронологические рамки рассматриваемого материала волей-неволей расширялись, преимущественно затрагивая период, предшествующий редакторству Жуковского в журнале. Кроме того, в сферу нашего внимания постоянно попадали и сочинения иных литераторов, печатавшихся в ВЕ. Трудно было не включить в каталог и вновь найденные нами источники анонимных переводов, и сделанные попутно атрибуции авторства анонимных и криптонимных статей. Мы сочли необходимым учесть и те атрибуции, которые были сделаны другими исследователями в последние два десятилетия. В результате такого непреднамеренного расширения в наш каталог попали тексты уже не только переводные, но и оригинальные, не только прозаические, но и стихотворные. И, тем самым, в настоящем своем виде роспись является уточнением и дополнением как к прозаическим томам ПССиП Жуковского, так и к росписи ВЕ в «Сводном каталоге сериальных изданий России» [Соколинский 1997].

Структура росписи:

1. Основная позиция каждой единицы каталога — библиографическое описание журнальной публикации, данное по росписи ВЕ в «Сводном каталоге сериальных изданий России» [Соколинский 1997]. Знаком (*) отмечены те позиции, где русский переводчик / автор соответствующей журнальной статьи впервые (пере)атрибутирован в настоящей работе. Знаком (**) отмечены позиции, где (пере)атрибуции недавно предложены другими исследователями.
2. После номера позиции в скобках обозначен соответствующий номер в росписи ВЕ, помещенной в «Сводном каталоге сериальных изданий России» (1801–1825) [Соколинский 1997].
3. После знака (=) следует описание реального источника перевода, т. е. издание, с которым непосредственно работал русский переводчик.
4. Если непосредственный источник не установлен, но идентифицирован оригинал, к которому восходит тот или иной текст, то перед описанием оригинала используется знак (→). Этот же знак используется

был в работе только у Жуковского. Повторимся: по меньшей мере, два анонимных перевода из "Almanach des Prosateurs" («Письмо доктора М*» и «Три финика») были перепечатаны Жуковским в ПВП, еще один перевод («Путешествие Невинности на остров Цитеру») был помечен в журнале криптонимом «В.».

и в тех случаях, когда необходимо показать подчиненность одного текста другому. Последовательность стрелок позволяет показать движение того или иного иностранного оригинала от первой публикации у себя на родине до появления на русской почве.

5. В тех случаях, когда атрибуции носят предположительный характер, они помечаются вопросительным знаком.
6. В авторских примечаниях излагаются аргументы *pro et contra* тех или иных атрибуций, а также другая вспомогательная информация.

Наконец, считаю своим наиприятнейшим долгом сообщить, что автор настоящей работы многим и многим обязан Никите Глебовичу Охотину. Без его живейшего участия эта статья могла бы вовсе не состояться, а без его кропотливого дозора она оказалась бы наполненной многочисленными погрешностями, благоглупостями и неисправностями. За ценные замечания и дополнения благодарю также рецензента, имя которого осталось мне неизвестным. Впрочем, как нынче принято говорить, “if there are any errors of omission, inconsistency or heresy, they are mine alone”.

* * *

В качестве предупреждения к росписи помещаем подробное описание тех периодических изданий, которые в самой росписи даются в сокращении. Эти издания представляют собой большую редкость и, как правило, никогда не становились предметом внимания специальных работ. Кроме того, детальная информация о природе этих изданий может оказаться полезной для всех, кто занимается эвристическими исследованиями.

Almanach des Prosateurs = 1) *Almanach des Prosateurs, ou Recueil de pièces fugitives, en prose / Rédigé par les CC. Fr. N... [= François Noël] et P. B. Lamare. [Première Année]. Paris: Léger, An X – 1801 [– 1802]. – 287 pp.*; 2) *Almanach des Prosateurs, ou Recueil de pièces fugitives, en prose / Rédigé par les CC. Fr. Noel et P. B. Lamare. Deuxième Année. Paris: Léger, An XI [= 1803]. – 288 pp.*; 3) *Almanach des Prosateurs, ou Recueil de pièces fugitives, en prose / Rédigé par les CC. François Noel, Inspecteur général des Études, et P. B. Lamare. Troisième Année. Paris: Léger, An XII [= 1804]. – 267 pp.*; 4) *Almanach des Prosateurs, / Rédigé par M. F. Noel, Inspecteur général des Études. Quatrième Année. Paris: F. Louis, An XIII. – 1805. – 268 pp.*; 5) *Almanach des Prosateurs, / Rédigé par M. F. Noel, Inspecteur général des Études. Cinquième Année. Paris: F. Louis, M.DCCC.VI. [= 1806]. – 272 pp.*; 6) *Almanach des Prosateurs,*

ou Recueil de pièces fugitives en prose / [Rédigé par M. Leclerc]. Sixième Année. Paris: Dentu, M.DCCCXVII. [= 1807]. – 267 pp.; 7) Almanach des Prosateurs, ou Recueil de pièces fugitives en prose / [Rédigé par M. Leclerc]. Septième Année. Paris: Dentu, 1808. – 298 pp.; 8) Almanach des Prosateurs, ou Recueil de pièces fugitives en prose, / Rédigé par M. Leclerc. Huitième Année. Paris: Le Normant, 1809. – 316 pp.

Полного комплекта “Almanach des Prosateurs” нет ни в одной библиотеке мира. В Парижской Национальной библиотеке есть все выпуски, кроме шестого. В остальных книгохранилищах мира имеются только разрозненные тома. Полный комплект был некогда в частном собрании Феликса Менье (1836–1918), известного собирателя французских альманахов XVIII и XIX вв. [Meunier 1906], а ныне он хранится у автора настоящей статьи.

Специальных работ, посвященных анализу “Almanach des Prosateurs”, не существует. Из работ общего характера см.: [Moore 2004]. Даже самое поверхностное изучение материалов, напечатанных в “Almanach des Prosateurs”, позволяет сделать вывод о том, что парижский альманах состоит преимущественно из статей, выбранных из таких периодических изданий, как “Nouveaux Choix de Pièces...”, “Correspondance secrète, politique & littéraire”, “Journal de Paris”, “L’Esprit des Journaux” и т. д. Однако на страницах альманаха печатались порой и оригинальные сочинения, правда суммарная доля их будет невелика (см. №№ 085, 098, 099, 105, 106, 123, 162 в нижеследующей росписи).

Русские переводы из “Almanach des Prosateurs” можно обнаружить в следующих повременных изданиях первой четверти XIX в.: «Минерва» (1806–1807)⁶,

⁶ Около двух десятков переводов из “Almanach des Prosateurs” [Т. 1–5] принадлежат П. В. Победоносцеву, редактору «Минервы». См., напр.: 1) Француз в Амстердаме. (Из Almanach des Prosateurs) / [Пер. с франц. П. В. Победоносцев] // Минерва. 1806. Ч. 2. Июнь. С. 108–111. = Le Parisien à Amsterdam // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. Р. 185–187. → “Un jeune Parisien allant à Amsterdam...” // Mercure de France. 1783. № 12 (22 Mars). Р. 175–177. → Les Numéros. Amsterdam, 1783; 2) Ловля обезьян / Мишель Кампило, испанец // Минерва. 1807. Ч. 4. Январь. С. 68–70. = La Chasse aux Singes. Fable / [Par] Dom Michel Campillo, espagnol // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. Р. 33–35. Подробнее: [Симанков 2017: 505 (прим. 736)].

«Вестник Европы» (1808–1810)⁷, «В удовольствие и пользу» (1810)⁸, «Северный Наблюдатель» (1817)⁹, «Благонамеренный» (1820)¹⁰ и т. д.

Athénée des Dames = Athénée des Dames; Ouvrage d'Agrément et d'Instruction, uniquement réservé aux femmes; par une Société de dames françaises. Paris: Buisson, 1808. Т. 1–6. Livr. 1–24.

Поскольку французский журнал не дошел до наших дней, затерявшись самым загадочным образом в реке времен (тома 2–5 отсутствуют в крупнейших библиотеках мира), особую ценность для реконструкции содержания утерянных номеров получают перепечатки¹¹ и переводы¹², сделанные из “Athénée des

⁷ Как показывает приведенная ниже роспись, Жуковский поместил в ВЕ более двух десятков переводов из “Almanach des Prosateurs” в 1808–1810 гг. Не исключено, что в ВЕ появлялись переводы из парижского альманаха и в иные периоды. См., напр.: Представление от алфавитных литер к арабским цифрам / Из иностр. жур. [Пер.] В. И. [= В. В. Измайлов] // ВЕ. 1813. Ч. 67. № 3/4 (Февраль). С. 202–209. Ср.: Réclamations des lettres de l'alphabet, adressées aux chiffres arabes / [Par] Mich..d [= Michaud] // Almanach des Prosateurs. [Т. 3. 1804]. Р. 118–124.

⁸ Критика. Аллегория / Из Almanach des Prosateurs. [Пер.] Сергей Чапин // В удовольствие и пользу. 1810. Кн. 1. С. 285–289. = La Critique // Almanach des Prosateurs. [Т. 6. 1807]. Р. 112–116. → Discours sur la Critique, traduit du Rambler, ouvrage anglois périodique (*Choix littéraire, tom. 2) // Nouveaux Choix de Pièces <...>; Par M. de la Place. Paris, [1760]. Т. 48. Р. 134–141. → Choix littéraire. Genève, 1755. Т. 2. Р. 84–92. → Le Traducteur. Ou traduction de diverses feuilles choisies, tirées des papiers periodiques anglois. Copenhague, 1754. Vol. I. № 21 (4 May). Р. 167–174. → [An Allegory on Criticism] // The Rambler. 1750. № 3 (March 27).

⁹ Парижанин в Амстердаме // Северный Наблюдатель. 1817. Ч. 2. № 15. С. 60–62. = Le Parisien à Amsterdam // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. Р. 185–187. Подробнее см.: [Левин 1992: 92–93].

¹⁰ О древних надгробных памятниках / С франц. Н. Ельчанинов // Благонамеренный. 1820. Ч. 8. № 21. С. 183–186. = Sur d'anciens monumens de piété envers les morts / Le Prince, le jeune, (1789) // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. Р. 253–256. → Sur d'anciens monumens de piété envers les morts / Le Prince, le jeune // Nouvelle Correspondance <...>. Spa, 1789. Р. 94–98. → Remarques sur la manière dont les Peintres & les Sculpteurs représentent l'état de l'homme après sa vie / Le Prince, le jeune [= René Le Prince, 1753–?] // Journal de Paris. 1782. № 206 (25 Juillet). Р. 844–845.

¹¹ В амстердамском журнале “Le Conservateur” можно отыскать ряд перепечаток из “Athénée des Dames” (без указания на источник): 1) Lettre d'une femme très-laide // Le Conservateur. Journal de Littérature, de Sciences et de Beaux-Arts. 1808. Vol. V. [Mars]. Р. 414–416; 2) Premier chapitre de mon histoire / [Par.] L. // Le Conservateur. 1808. Vol. VI. [Avril]. Р. 42–48.

¹² В 1808–1809 гг. около десятка переводов из “Athénée des Dames” появилось в берлинской газете “Der Freimüthige” (при этом ссыла на французский журнал была дана только однажды): 1) Das erste Kapitel aus meinem Leben. Aus dem *Athénée des dames* / [Übersetzt von August Kuhn] // Der Freimüthige. 1808. № 185 (15. Sept.). S. 738–739; № 186 (16. Sept.). S. 742–743 [= “Premier chapitre de mon histoire”]; 2) Der gute Roger. Eine Schweizer-Anekdote aus dem vierzehnten Jahrhundert / [Übersetzt von] Kuhn // Der Freimüthige. 1808. № 198 (3. Okt.). S. 790–791; № 199 (4. Okt.). S. 793–795; № 201 (7. Okt.). S. 803–804; № 202 (8. Okt.). S. 806–807 [= “Bon Roger. Anekdote helvétique du XIVe siècle”]; 3) Alimeck, oder das Glück. Eine Arabische Erzählung, nach dem Italienischen des Franz Soave / [Übersetzt von] Kuhn // Der Freimüthige. 1809. № 46 (6. März). S. 181–183; № 48 (9. März). S. 189–191 [= “Alimeck ou la Félicité”]; 4) Die

Dames”, рецензии во французской периодике, составленные на тот или иной том парижского журнала, а также авторские сборники участниц «Дамского Атеня». См. также примечание к № 075 («Марьяна роцца») ниже.

Der Freemüthige = Der Freemüthige, oder Berlinisches Unterhaltungsblatt für gebildete, unbefangene Leser; herausgegeben von August Kuhn. Berlin, 1808–1810.

Берлинская газета, первоначально выходившая под редакцией Августа Коцебу, пользовалась устойчивой популярностью в России. О переводах из “Der Freemüthige” в ВЕ (1803–1808) см.: 1) [Giesemann 1971: 159–164]; 2) [Кафанова 1991 (по указателю)]; 3) [Соколинский 1997 (по указателю)].

Iris 1804 = Iris. Ein Taschenbuch für 1804 / Herausgegeben von J. G. Jacobi. Zürich: Orell, Füssli und Compagnie [1803].

Роспись содержания цюрихского альманаха “Iris” за 1803–1813 гг. см. в кн.: [Jacobi 2012].

Nordisches Archiv = Nordisches Archiv / Herausgegeben von Johann Christoph Kaffka. Riga, 1808–1809.

Основное содержание рижского журнала “Nordisches Archiv”, первый номер которого вышел в 1803 г., составляли перепечатки из немецкоязычных периодических изданий, однако в нем порой появлялись и местные (оригинальные) материалы. Так, здесь печатался витебский хирург «доктор Лефлер»¹³, тот самый Лефлер, который в одной из гамбургских газет за 1784 год выступил с апологетической статьей о торге невольниками. Перевод этой статьи появился

glückliche Lüge. Eine Erzählung; a. d. Franz. der Frau von Beaufort d’Haut-Poul / [Übersetzt von] Kuhn // Der Freemüthige. 1809. № 76 (17. April). S. 301–303; № 77 (18. April). S. 307–308 [= “L’Heureux mensonge”]; 5) List aus Liebe. (Nach dem Französischen der Mad. Dufrenoy.) / [Übersetzt] v. Haupt [= Marcus Theodor von Haupt, 1784–1832] // Der Freemüthige. 1809. № 88 (4. Mai). S. 349–351; № 89 (5. Mai). S. 353–355 [= “L’Indulgence”]; 6) Bizarrerie der Liebe / [Übersetzt von] Kuhn // Der Freemüthige. 1809. № 141 (17. Juli). S. 561–562; № 142 (18. Juli). S. 565–566; № 143 (20. Juli). S. 571–572; № 144 (21. Juli). S. 573–574 [= “La Bizarrerie de l’Amour”]; 7) Die junge Nonne. Eine wahre Geschichte / [Übersetzt von] Kuhn // Der Freemüthige. 1809. № 156 (7. Aug.). S. 621–623; № 157 (8. Aug.). S. 625–627; № 159 (11. Aug.). S. 633–635; № 160 (12. Aug.). S. 637–639 [= “Jeune Recluse”]; 8) Das arme Lieschen. Novelle, nacherzählt von August Kuhn // Der Freemüthige. 1809. № 166 (21. Aug.). S. 661–663; № 167 (22. Aug.). S. 666–668; № 169 (25. Aug.). S. 674–675; № 170 (26. Aug.). S. 677–678; № 171 (28. Aug.). S. 682–684; № 172 (29. Aug.). S. 687–688 [= “La pauvre Lise”]; 9) Geständnisse der Markise von Linange / [Übersetzt von] A. Kuhn // Der Freemüthige. 1809. № 198 (5. Oct.). S. 790–792; № 199 (6. Oct.). S. 793–795; № 200 (7. Oct.). S. 797–799; № 201 (9. Oct.). S. 801–803 [= “Comment on échappe à l’Amour”].

¹³ 1) Zuruf an alle Menschenfreunde, welchen die Schutzpockenimpfung am Herzen liegt. Vom Hofrath, Doktor Löffler, Mitglied mehrerer gelehrten Gesellschaften u.s.w. / Gouvernements-Stadt Witepsk, den 20. Juny 1805 // Nordisches Archiv. 1805. Bd. 3. № 8 (August). S. 138–147; 2) Ueber Rettungsversuche und Rettungsanstalten / (Mitgetheilt vom Collegien-Rath, Dr. Loeffler, in Witepsk [sic!]) // Nordisches Archiv. 1808. Bd. 4. № 10 (Oktober). S. 52–68.

в «Прибавлении к Московским ведомостям» (1784)¹⁴ и впоследствии наделала много шума в советском литературоведении. Подробнее см.: [Симанков 2017: 459–464].

Der Zuschauer = Der Zuschauer / [Hrsg.: Garlieb Merkel]. Riga, 1807–1810 [№ 1 (16. Julius 1807) – № 532 (31. Dec. 1810)].

Рижский «Зритель» — газета со сквозной нумерацией, выходившая под редакцией Гарлиба Меркеля (1769–1850)¹⁵. Переводы из рижской газеты стали появляться в ВЕ уже в 1807 г. при М. Т. Каченовском. Переводы продолжали печататься и во времена редакторства Жуковского. Любопытно, что отбор материала зачастую производился Каченовским. Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 15 апреля 1810 г.: «В ученом прибавлении к № 414 Цушауера есть что-то годное для наших известий. Потрудитесь перевести» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 18 об.].

ВЕСТНИК ЕВРОПЫ, 1802–1810

1802

001 (04800). Жан-Жак Руссо в Тюльери / Мерсье. [Пер. с франц. Н. М. Карамзин] // ВЕ. 1802. Ч. 1. № 1 (Январь). С. 45–46.

= Journal de Paris. 2 floréal, an VI [= 21 avr. 1798]. Не просмотрено de visu. Сведения о соответствующей публикации Мерсье в “Journal de Paris” приводятся по кн.: [Rufi 1996: 50 (№ 376)].

002 (04832). Свадебный контракт / (С франц.) [Пер. Н. М. Карамзин] // ВЕ. 1802. Ч. 1. № 3 (Февр.). С. 19–29.

= Le Contrat de Mariage // Contes et opuscules, en vers et en prose <...> / Par Andrieux, de l'Institut National. Paris: Renouard, 1800. P. 95–102.

→ Nouveau Protocole d'un Contrat de Mariage / [Par F. G. J. S. Andrieux, 1759–1833] // La Décade philosophique, littéraire et politique. L'an III de la République française [= 1794]. Т. 3. № 23 (20 Frimaire). P. 480–489¹⁶.

¹⁴ Понятие о торге невольниками. (Письмо от одного путешественника к своим приятелям) // Прибавление к Московским ведомостям. 1784. № 72. С. 545–552; № 73. С. 553–560; № 74. С. 561–564. = Begriff vom Sklavenhandel. An meine Freunde, von Adolph Friedrich Löffler, Oberwundarzt auf dem Sklaven-Fracht-Schiff Velsignelsen. Geschrieben Fort Royal auf Martinique, den 4ten Oktober, 1783 // Hamburgische Adreß-Comtoir-Nachrichten. 1784. St. 66 (23. Aug.). S. 521–523; St. 67 (26. Aug.). S. 529–531; St. 68 (30. Aug.). S. 537–539.

¹⁵ Из последних работ о Г. Меркеле-журналисте см.: [Черпинска 2012].

¹⁶ Другой перевод, восходящий к публикации из «Декады»: Свадебный договор. (*Из сочинений г-на Андрье, члена Французской Академии, изданных в прошлом году) / [Пер. с нем.] М. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1818. Ч. 102. № 24 (Дек.). С. 241–248. → [Der Ehekontrakt] //

003 (04849). Новый род перевода / (С французского) [Пер. Н. М. Карамзин] // ВЕ. 1802. Ч. 1. № 4 (Февр.). С. 51–55.

= Essai sur un nouveau genre de traduction // Contes et opuscules, en vers et en prose <...> / Par Andrieux, de l'Institut National. Paris: Renouard, 1800. P. 116–120.

→ Lettre aux Auteurs de la Décade, sur un nouveau genre de traduction / [Par] B. L. [= F. G. J. S. Andrieux, 1759–1833] // La Décade philosophique, littéraire et politique. L'an IV de la République française [= 1795]. Т. 7. № 55 (10 Brumaire). P. 227–231. – [Кафанова 1991: 254 (№ 44)].

004 (04887). Объявление о драгоценном элексире, который весьма приятен для вкуса, веселит душу и сердце и вообще производит в людях чудесные действия / Пер. с фран. [Н. М. Карамзин] // ВЕ. 1802. Ч. 2. № 7 (Апр.). С. 225–231.

= Avis au Public, inséré dans un journal. Elixir précieux, très-commode et très-agréable à prendre, qui réjouit les sens et l'esprit, et produit sur les personnes qui en font usage, des effets aussi merveilleux que satisfesans pour elles // Contes et opuscules, en vers et en prose <...> / Par Andrieux, de l'Institut National. Paris: Renouard, 1800. P. 149–153.

→ Avis au Public. Elixir précieux, très-commode et très-agréable à prendre, qui réjouit les sens et l'esprit, et produit sur les personnes qui en font usage, des effets aussi merveilleux que satisfesans pour elles / [Par F.-G.-J.-S. Andrieux, 1759–1833] // La Décade philosophique, littéraire et politique. L'an III de la République française [= 1795]. Т. 4. № 32 (20 Ventôse). P. 475–479.

→ The Guardian. 1713. № 11 (March 24).

Morgenblatt für gebildete Stände, Literatur-Blatt. 1818. № 18. S. 71–72. → Œuvres de François-Guillaume-Jean-Stanislas Andrieux, Membre de l'Institut Royal de France, Académie Française. Paris: Neveu, 1818. Т. 3. P. 433–438. → Contes et opuscules, en vers et en prose <...> / Par Andrieux, de l'Institut National. Paris: Renouard, 1800. P. 95–102. → La Décade philosophique, littéraire et politique. L'an III de la République française [= 1794]. Т. 3. № 23 (20 Frimaire). P. 480–489. Указание на то, что перевод М. Т. Каченовского дублирует перевод из «Разных повестей, переведенных Н. Карамзиным» (1816) см. в ст.: Письмо к редактору из Задонска / А. З. // ВЕ. 1819. Ч. 103. № 2 (Янв.). С. 156–158. В редакторском примечании к письму указаны сведения об источнике перевода: [«Свадебный договор»] «напечатан в 1817 [= 1818] году на французском языке в Париже, а в 1818 году на немецком в Гамбурге [= Тюбингене. — В. С.] при журнале Morgenblatt, в дополнительных листках, из которых и переведен, как новость».

1803

005 (05320). ****Индейскому брамину. (Прислано из Петербурга от неизвестного)** («От солнца искру взяв в эфире...») / М. [= А. Ф. Лабзин] // ВЕ. 1803. Ч. 11. № 19 (Окт.). С. 201–203.

Авторство стихотворения, обращенного к Г. Р. Державину, установлено на основе архивных разысканий в ст.: [Морозова 2002: 61–62]. А. Ф. Лабзин чаще подписывал свои сочинения криптонимом «У. М.», который обыкновенно раскрывают как «Ученик Мудрости» (или «Ученик Масонства»). О проблемном характере криптонима «М.» в публикациях ВЕ за 1804 г. — см. примечания к №№ 007, 008.

006 (05372). **Письмо французского путешественника** («Нам, жителям Парижа, гораздо известнее владения Великого Могола, нежели Франция...») / Перевел из фр. жур. В. Ж. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1803. Ч. 12. № 23–24 (Дек.). С. 238–246. – Перепечатано в [ПССиП: VIII, 355–358] без указания на источник.

= Auszug aus dem Briefe eines Pariser Reisenden. (Nach der französischen Handschrift) (“Man mag öfters von uns Parisern sagen, daß wir wohl wissen, wie es beym großen Mogol aussieht, und doch unser eigen Land nicht kennen ...”) // Französische Miscellen. Tübingen: Cotta, 1803. Bd. IV. St. 2. S. 103–110.

1804

007 (05456). ***Эпитафия миллионщику** («Он умер!... нет его!... вздохнем о нашей доле!...») / М. [= А. Ф. Лабзин?] // ВЕ. 1804. Ч. 14. № 6 (Март). С. 144.

По мнению М. И. Гиллельсона, «Эпитафия миллионщику», подписанная криптонимом «М.», принадлежит М. Н. Макарову [РЭ 1975: 697 (№ 627); Соколинский 1997: 217 (№ 05456)]. Эти сведения должны быть поставлены под сомнение, поскольку стихотворение «Индейскому брамину», напечатанное в октябрьском номере ВЕ за 1803 г. и подписанное тем же криптонимом «М.», достоверно принадлежит А. Ф. Лабзину (см. примечание к № 005 выше).

008 (05560). **О новой русской истории** [Рец. на кн.: Abrégé de l'histoire de Russie <...>. Par l'abbé Périn. Paris, 1804] / М. [= М. Т. Каченовский?] // ВЕ. 1804. Ч. 16. № 16 (Авг.). С. 273–289.

Предположение об авторстве М. Т. Каченовского см.: [Зыкова 1994: 45 (прим. 10); Зыкова 1998: 24]. Действительно, Каченовский активно использовал криптоним «М.» на страницах ВЕ [Зыкова 1994: 44–45], однако не вполне ясно, когда он стал его использовать впервые: в 1804 году или позднее, в период

своего редакторства. Учитывая проблемный характер криптонима «М.» в публикациях ВЕ за 1804 г. (см. примечание к № 005 выше), вопрос об авторстве рецензии на книгу аббата Перена следует считать открытым.

1806

009 (05950). *Раскаянье («Скажите, мудрецы почтенны!...») / –въ [= В. В. Попугаев?] // ВЕ. 1806. Ч. 25. № 2 (Янв.). С. 115–117.

Как установил В. Н. Орлов, стихотворение «К согражданам», подписанное криптонимом «–въ» и напечатанное в декабрьском номере ВЕ за 1806 год¹⁷, принадлежит В. В. Попугаеву [ПР 1935: 790]. Можно предположить, что и стихотворения «Раскаянье» и «Признание» (см. № 012), опубликованные под этим же криптонимом в январском и октябрьском номерах ВЕ за 1806 год, также принадлежат В. В. Попугаеву.

010 (06061). *Письма от преосвященного NN к одной почтенной даме [= И. Я. Хлебниковой] / Ф. [= преосв. Феофилакт, еп. Калужский и Боровский] // ВЕ. 1806. Ч. 28. № 13 (Июль). С. 3–12.

М. Т. Каченовский напечатал «Письма от преосвященного NN...» со следующим примечанием: «[Письма адресованы] И. Я. Х-вой, которая в нынешнем году лишилась единственного своего сына, скончавшегося в цветущих летах». Письма были подписаны криптонимом «Ф.». Ни автор писем, ни их адресат до сих пор не были выявлены. Как удалось установить, «И. Я. Х-ва» — это Ирина Яковлевна Хлебникова (ум. 1812), жена коломенского купца и страстного библиофила Петра Кирилловича Хлебникова (1734–1777). В семье было двое детей: Анна (1772–1842) и Николай (24 мая 1774 – 25 апреля 1806). После смерти Николая, «скончавшегося в цветущих летах», хлебниковская библиотека перешла во владение Анны Петровны Хлебниковой. На Анне Петровне был женат Дмитрий Маркович Полторацкий (1761–1818), передовой агроном, отец известного библиографа С. Д. Полторацкого. Благодаря Д. М. Полторацкому Н. М. Карамзин получил неограниченный доступ к хлебниковской библиотеке. Здесь он обнаружил, в частности, «хлебниковский список» Ипатьевской летописи: «В 1809 году, осматривая древние рукописи покойного Петра Кирилловича Хлебникова, нашел я два сокровища в одной книге: *Летопись Киевскую*, известную единственно Татищеву, и *Волынскую*, прежде никому не известную» [Карамзин 1818: XXXI]. Ср. также фрагменты из писем Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу от 23 августа и 17 сентября 1809 г.: 1) «Какую сделал я находку! *Волынскую Летопись*, полную, доведенную до 1297 г., богатую подробностями, вовсе неизвестную. <...> Я не спал несколько ночей от радости. Список

¹⁷ К согражданам («Звук браней всюду раздается!...») / –въ [= В. В. Попугаев] // ВЕ. 1806. Ч. 30. № 24 (Дек.). С. 280–282.

прекрасной, четвертого-надесятъ века. Слог для знатоков любопытный. Одним словом, это сокровище; Бог послал его с неба» [Карамзин 1855: 80–81]; 2) «<...> я достал *Вольнс. лет.* не от Руссова¹⁸, а из библиотеки одного бывшего купца Коломенского. Эта находка спасла меня от стыда, но стоила мне шести месяцев работы. Боги не *дают*, а продают живые удовольствия¹⁹, как говорили древние» [Карамзин 1855: 88]. См. также: [Майоров 2017].

Возвращаясь к письмам, адресованным И. Я. Хлебниковой, заметим, что автором их был преосв. Феофилакт (Русанов, 1765–1821), епископ Калужский и Боровский, видный иерарх, переводчик многих французских сочинений²⁰.

¹⁸ Любопытно, что Карамзин упоминает С. В. Руссова в контексте исторических разысканий уже в 1809 г. Круг лиц, с которыми Карамзин находился в контакте в период работы над «Историей государства Российского», до конца не выявлен. Следует заметить, что уже в 1802 г. граф А. И. Мусин-Пушкин называет Карамзина своим «приятелем» — факт, который, кажется, до сих пор не был отмечен в литературе. См.: Кости неизвестного зверя, найденные в Ярославской губернии. Письмо графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина к его приятелю, Г. К. [= господину Карамзину] от 10 августа // ВЕ. 1802. Ч. 6. № 21 (Нояб.). С. 38–42. Публикация письма в ВЕ не учтена в ст.: [Файбисович 2012]. Мимоходом заметим, что А. И. Мусину-Пушкину атрибутируются три стихотворения из «Журнала приятного, любопытного и забавного чтения» (1803. Ч. 3. № 8. С. 99–100; № 9. С. 179–180; 180–183): «Случай», «К музам» и «Вечер» [Павлова 2000: 521 (№№ 23172, 23177, 23178)], со ссылкой на предположение рыбинского исследователя Н. М. Алексеева]. В конце журнальной публикации есть приписка: «Прислано из Мологи». Разумеется, А. И. Мусин-Пушкин — один из самых известных представителей Мологской земли, однако это еще не делает его автором указанных стихотворений. К тому же, А. И. Мусин-Пушкин, насколько нам известно, стихов не писал. Подиным автором был, вероятно, кто-то из его земляков. Ср.: Стихи в день Богоявления Господня. На войну («Блеснула молния — мгновенно...») / От 6-го января 1813 года. Молога. Андрей Кулаков // Друг юношества. 1813. № 1 (Янв.). С. 66–67. Кто таков Андрей Кулаков, приславший стихи из Мологи — установить не удалось.

¹⁹ В своем письме Карамзин варьирует стих Эпихарма, дошедший до нас в передаче Ксенофонта Афинского: «Боги продают все блага людям только за труды» [Ксенофонт 1935: 61]. Отсылка к Эпихарму присутствует и в одном из очерков Карамзина: Чувствительный и холодный. Два характера / А. Б. В. Ц. [= Н. М. Карамзин] // ВЕ. 1803. Ч. 11. № 19 (Окт.). С. 207: «Боги не *дают*, а *продают* нам *удовольствия*, сказал греческий трагик». Источник цитаты впервые указан в кн.: [Смирновский 1899: 242 (прим. 154)]: «Подобное выражение есть, но не у трагика, а у комика Эпихарма <...>». К разысканиям В. П. Смирновского, оставшимся, кажется, незамеченными, прибавим еще, что Эпихарм цитируется Карамзиным не напрямую из «Воспоминаний о Сократе» Ксенофонта Афинского, но, вероятнее всего, через «Опыты» Монтеня (Кн. 2. Гл. XX): «Les dieux nous vendent tous les biens qu'ils nous donnent». Ср. в переводе А. С. Бобовича: «Блаженство истощает человека. Это то, о чем говорит один небольшой древнегреческий стих, содержание которого сводится к следующему: “боги продают всякое ниспосылаемое нам ими благо”, что означает: они не даруют нам ни одного совершенного и чистого блага, и мы покупаем его ценой содержащегося в нем зла» [Монтень 1960: 408]. Еще одна цитата из «Опытов» Монтеня (Кн. 3. Гл. IX), и на этот раз прямая, содержится в уже упомянутом очерке «Чувствительный и холодный». Тема «Карамзин и Монтень» до сих пор остается неразработанной.

²⁰ См., напр.: Врачевство от уныния и отчаяния / Переведено преосвященным Феофилактом, епископом Калужским и Боровским. СПб.: В тип. Гос. Мед. Коллегии, 1801. Ч. 1–2. = Tableau

Сведения об авторстве следуют из сохранившихся писем преосв. Феофилакта к Д. М. Полторацкому. Из них также следует, что публикация двух писем к И. Я. Хлебниковой в ВЕ — это дело рук Д. М. Полторацкого, напечатавшего увещательные послания «без предварительного согласия лица, их писавшего» [Полторацкий 1922].

011 (06118). *Казотово предсказание / (Из франц. журн.) [Пер. с франц. М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1806. Ч. 29. № 19 (Окт.). С. 201–209.

= Variétés [Anecdote tirée des Oeuvres posthumes et choisies de M. de la Harpe] // Mercure de France. 1806. Т. 24. № CCCLVIII (28 Juin). Р. 617–621.

→ Le morceau suivant a été trouvé dans les papiers de M. de la Harpe (“Il me semble que c’était hier...”) // Oeuvres choisies et posthumes de M. de la Harpe. Paris: Migneret, 1806. Т. 1. Р. lxii–lxviii.

Имя переводчика установлено по модифицированной перепечатке: Казотово предсказание. Исторический анекдот / Лагарп // Повести, анекдоты и смесь, изданные М. Каченовским. М., 1819. Ч. 3. С. 270–280. В «Казотовом предсказании» цитируются одиозные стихи “Et des boyaux du dernier prêtre, / Serrez le cou du dernier roi”, русский перевод которых некогда приписывался А. С. Пушкину. Подробнее см.: [Рак 2003: 54–55].

012 (06127). *Признание. (Подражание французскому) («Кто в страсти нежной вас, Зелида, уверяет...») / –въ [= В. В. Попугаев?] // ВЕ. 1806. Ч. 29. № 20 (Окт.). С. 288–290.

См. примечание к № 009.

013 (06155). **Идиллия («Что делаешь ты здесь, с открытой головою...») / [А. П. Бунина] // ВЕ. 1806. Ч. 30. № 23 (Дек.). С. 191–193.

Авторство анонимно напечатанного стихотворения установлено М. Амелиным и М. Нестеренко по более поздней публикации: Неопытная муза Анны Буниной. Ч. 1. СПб., 1809. С. 7–9. См.: [Бунина 2016: 492].

1807

014 (06177; 06184). **Мысли о России, или Некоторые замечания о гражданском и нравственном состоянии русских до царствования Петра Великого / [А. В. Нарышкин] // ВЕ. 1807. Ч. 31. № 1 (Янв.). С. 3–29; № 2 (Янв.). С. 107–120.

Philosophique de la Religion Chrétienne, Considérée dans son Ensemble, dans sa Morale & dans ses Consolations. Ouvrage rédigé par M. de Felice. Yverdon, 1779. Т. I–IV. О русских переводах из трудов Ф. Б. де Феличе (1723–1789) см.: [Симанков 2017: 220–223; 287–290].

«Мысли о России» — «первый по времени трактат, рассматривающий до-Петровскую Русь с точки зрения, которая позже получит название славянофильской» [Шмурло 1912: 69]. Автор трактата, оригинал которого был написан на французском языке, долгое время оставался неизвестным. В свое время А. Ф. Воейков бегло обмолвился, будто автором «Мыслей о России» является М. Т. Каченовский [Воейков 1821: 13–14], однако это сообщение ничем не подкреплено и носит произвольный характер. В 2004 г. М. Б. Велижев защитил диссертацию, в которой атрибутировал анонимные «Мысли...» иному лицу: «Анализ биографических данных, содержащихся в “Мыслях...”, дает все основания утверждать, что их автором был известный дипломат и литератор екатерининского царствования Я. И. Булгаков» [Велижев 2004b: 18]. См. также: [Велижев 2004a; Велижев 2008]. Между тем, следует заметить, что подлинным сочинителем «Мыслей о России» был не Яков Иванович Булгаков (1743–1809), еще здравствовавший в 1807 г., но Алексей Васильевич Нарышкин (1742–1800), знаменитый русский дипломат, писатель, автор анонимно изданной книги “*Ressouvenir sur la Russie*” (1792) и воспитанник высокопреосв. Иннокентия (Нечая), архиепископа Рижского и Псковского. Полную и окончательную ясность в вопрос об авторстве анонимного трактата, напечатанного и, возможно, переведенного Каченовским, внес московский историк С. Я. Карп в 2009 г. [Карп 2009]. Подробнее см.: [Карп 2019]²¹.

1808

015 (06458). Судьба Копенгагена. (Письмо очевидца) / (Из нем. журнала) // ВЕ. 1808. Ч. 37. № 1 (Янв.). С. 69–81.

= Kopenhagens Schicksal. Brief eines Augenzeugen an den Herausgeber / [Von] L. // Zeitung für die elegante Welt. 1807. № 187 (23. Nov.). Sp. 1487–1490; № 188 (24. Nov.). Sp. 1495–1499; № 189 (26. Nov.). Sp. 1506–1508.

016 (06462). *Молук и Нассур. (Персидская повесть) / С французского С....ъ [= Д. П. Северин?] // ВЕ. 1808. Ч. 37. № 2 (Янв.). С. 132–136.

²¹ С. Я. Карп приводит следующие издания трактата А. В. Нарышкина: 1) *Ressouvenirs sur la Russie, écrits entre Aix la Chapelle et Spa*. S. l., s. n., 1792, 66 p., 8°; 2) *Ressouvenir sur la Russie*. [Riga], 1792, 132 p., 8°; 3) *Beschäftigungen meiner Muse und Rückerinnerungen an Russland: Nach dem Französischen des Russisch-Kaiserl. Herrn Geheimen Raths, Senateurs, wirklichen Kammerherrn und Ritters Alexei Wasiljewitsch Narischkin*. Riga, 1794. VI, 198, [4] p., 8°.

= Molouk et Nassour. Apologue moral. Traduit du persan en anglais, et imité de l'anglais // *Mélanges de littérature*. Publiés par J.-B.-A. Suard. Paris: Dentu, An XII (1803). Т. 3. Р. 10–14²². – 2-е изд.: Paris: Dentu, 1806.

→ Molouk et Nassour. Apologue moral. Traduit du persan en anglais, et de l'anglais en français // *Essais de littérature et de morale* / [Par E.-Ch.-P. de Meulan]. Paris, 1802. Р. 68–72.

Источник указан переводчиком в примечании: «Перевод с персидского, помещенный в *Mélanges de littérature par Suard*». Примечательно, что из указанного источника переводил и сам Жуковский (см.: [Симанков 2010: 107–108 (№ 1, 2, 6)]). В росписи ВЕ [Соколинский 1997: 252] авторство французского текста приписано редактору “*Mélanges de littérature*” Ж.-Б.-А. Сюару, однако давно известно [Quérard 1829: 550–551], что автором (или переводчиком?) аполога являлась м-ль Полина де Мёлан (1773–1827), будущая жена историка и государственного деятеля Франсуа Гизо.

017 (06466). Три сестры. (Видение Минваны) («Вся наша жизнь была бы одним последствием скучных и несвязных сновидений, когда бы с настоящим не соединялись тесно ни будущее, ни прошедшее...») / [В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 37. № 2 (Янв.). С. 148–154. – Перепечатано в [ПССИП: X.1, 54–57].

= Die Drey Schwestern (“Das Leben wäre doch nur eine Folge von schalen, unzusammenhängenden Träumen, wenn wir von den der Gegenwart die Vergangenheit und die Zukunft trennten!...”) / Katharina Gräfinn zu Stollberg // Iris. Ein Taschenbuch für 1804. S. 111–119.

Как известно, повесть «Три сестры» была своего рода подарком на 15-летие Марии Андреевны Протасовой (1793–1823), в которую многие годы был влюблен Жуковский. В тексте аллегорической повести содержатся и некоторые детали, позволяющие предполагать, что в одной из сестер Жуковский вывел юную Машу (ср.: «Ныне минуло мне пятнадцать лет, я гуляла по берегу реки...»). Здесь мы видим прелюбопытнейшую особенность творческой манеры раннего Жуковского, которая, кажется, ускользала до сих пор из поля зрения исследователей. Речь идет о соответствии возраста героинь тех или иных переводных (!) сочинений раннего Жуковского реальному возрасту Маши Протасовой. Так, в повести «Бедная Нина» (1808), переведенной с немецкого (см. № 040), Жуковский вставляет деталь, отсутствующую в оригинале: «Мне было не более пятнадцати лет, а Бастиену двадцать два года с половиною». В повести «Счастливая ложь» (1809), являющейся переложением с французского (см. № 091),

²² С этого издания сделан перевод: Молук и Нассур: Нравоучительный аполог, переведенный с персидского на английской, с английского на французской, с французского на русской: (Из *Mélanges de littérature, par Suard*) / [Пер.] Д-й Л-чь // Друг просвещения. 1804. Ч. 3. № 7. С. 39–42.

текст, заключенный нами в квадратные скобки, в оригинале отсутствует: «Давно ли вы знакомы с господином Бремоном? — спросил постильон; — удавалось ли вам видеть его дочерей? Вот красавицы! [старшей не более шестнадцати лет. Они еще никогда не выезжали из деревни, и не знают, что такое Париж]». В повести «Газетное объявление» (1809), заимствованной из немецкой периодики (см. № 133), Жуковский интерполирует возраст героини, отсутствующий в подлиннике: «... Отилия, дочь камерпрезидента, шестнадцатилетняя, прекрасная, была душою всех разговоров». Наконец, еще один случай, когда переводчик добавляет от себя возраст героини, находится в сказке «Горный дух Ур в Гельвеции» (1810), переведенной с немецкого (см. № 170): «Софрония была уже невеста — она имела семнадцать лет...». Все эти примеры позволяют вывести атрибуционное правило: «Если в некоем анонимном или криптонимном переводе из ВЕ появляется возраст героини, отсутствующий в оригинале, но соответствующий возрасту Маши Протасовой, это верный признак того, что переводчиком была Жуковский». Похоже, правило это («возраст героини как атрибуционный аргумент») распространяется исключительно на раннее творчество Жуковского, хронологически ограниченное его работой в ВЕ, и не распространяется на других писателей — во всяком случае, нам не удалось отыскать пример другого сочинителя, кто поступал бы схожим образом.

Принято считать, что повесть «Три сестры» является оригинальным сочинением Жуковского, однако это устоявшееся мнение должно быть подвергнуто пересмотру. Если вспомнить творческое кредо русского классика²³ и произвести специальные разыскания, можно обнаружить, что источником «Трех сестер» Жуковского является одноименная немецкая повесть графини Штольберг (Katharina Gräfinn zu Stollberg, 1751–1832), впервые напечатанная в цюрихском альманахе «Iris». Дополнительным подкреплением сказанному служит еще один обнаруженный нами перевод из альманаха «Iris», напечатанный на страницах ВЕ, а именно «Мунго-Парк» (см. ниже, № 045).

Перу Катарини фон Штольберг принадлежит не более десятка сочинений, включая «маленькую трагедию» под названием «Моисей»²⁴. По меньшей мере три повести юной сочинительницы были переведены на русский язык еще в XVIII в.²⁵ Примечательно, что через 13 лет после публикации «Трех сестер»

²³ Ср. известное автопризнание Жуковского в письме Гоголю от 6 февраля 1847 года: «Я часто замечал, что у меня наиболее светлых мыслей тогда, как их надобно импровизировать в выражение или в дополнение чужих мыслей. Мой ум, как огниво, которым надобно ударить об камень, чтобы из него выскочила искра. Это вообще характер моего авторского творчества; у меня почти всё или чужое, или по поводу чужого — и всё, однако, моё» [Отчет 1890: 54].

²⁴ Moses. Ein kleines Drama // Deutsches Museum. 1788. St. 6 (Junius). S. 481–517. О жизни и сочинениях Катарини фон Штольберг см.: [Strickhausen 1997].

²⁵ [Drews 2008: 309 (№№ 1437–1439)]: 1) Розалия. Повесть // Санктпетербургский вестник. 1780. Ноябрь. С. 315–337. = Rosalia. Eine Erzählung // Deutsches Museum. 1779. St. 7 (Julius). S. 1–13; 2) Эмма. Повесть / С немецкого – Алексей Воейков // Приятное и полезное препровождение времени. 1794. Ч. 3. С. 342–354. → Emma / [eine Erzählung von der Verfasserin der

Жуковский лично встретится с автором повести. Так, в дневнике Жуковского от 30 апреля 1821 года есть следующая (оставшаяся неоткомментированной) запись: «Вечер у Гуфланда. Графиня Штольберг» [ПССиП: XIII, 168].

018 (06467). О политических поступках Англии / Архенгольц // ВЕ. 1808. Ч. 37. № 2 (Янв.). С. 155–164.

= 1) Ueber Englands politisches Verfahren. Vom Herausgeber der Minerva. (Fortsetzung); 2) Nachtrag zu dem Aufsatz Nro. 10. S. 139. Englands politisches Verfahren betreffend / v. A. [= Johann Wilhelm von Archenholz] // Minerva. 1807. Bd. 3 (Julius–Sept.). № 9 (Sept.). S. 535–549; Bd. 4 (Oct.–Dec.). № 10 (Oct.). S. 179–183.

019 (06477). Письмо Ж.-Ж. Руссо [к Сесилии Говард] / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 37. № 4 (Февр.). С. 265–276. – Перепечатано в [ПВП: IV, 234–248] и [ПССиП: X.1, 82–86].

Примечание Жуковского: «Перевод с манускрипта, который нигде еще не был напечатан». Действительно, указанное письмо появилось в печати несколько позже. Еще позже появились сведения о том, что так называемое «письмо к Сесилии» является «апокрифическим» [Eichstädt 1970: 22] и было составлено графом д'Антрегом [Cobban / Elmes 1936]. Как установила А. А. Златопольская, французский текст письма, с копией которого работал Жуковский, находится в архиве Я. Штелина (ОР РНБ. Ф. 871. Арх. Я. Я. Штелина, ед. хр. 964) [Златопольская 2004: 321 (прим. 40)], однако некоторые разночтения, выявленные при сопоставлении русского перевода с указанным оригиналом [ПССиП: X.1, 432–438], позволяют предположить, что Жуковский мог иметь под рукой и какой-то иной, неизвестный донныне список. Копию с апокрифического письма Жуковский получил, вероятнее всего, от одного из сотрудников Московского архива; не исключено, что это был А. И. Тургенев (см. также примечание к № 020) или Д. П. Северин (1791/1792–1865), сотрудник МАКИД в 1807–1809 гг. и ближайший сотрудник Жуковского по ВЕ в 1808–1809 гг.

020 (06478). Георг II, английский король, и министры его, описанные Кантемиром / Антиох Кантемир // ВЕ. 1808. Ч. 37. № 4 (Февр.). С. 277–282.

Примечание Жуковского: «Вероятно, что этот отрывок, нигде еще не напечатанный, будет приятен для читателей Вестника. <...> Издатель не осмелился ничего переменить в слоге». Жуковский ошибается — как установил В. Я. Стоюнин, письмо кн. А. Д. Кантемира, оригинал которого некогда хранился в Московском архиве иностранных дел (Английские дела 1738 г.), было впервые

Rosalia] // Deutsches Museum. 1779. St. 9 (Sept.). S. 193–198; 3) Видение // Чтение для вкуса, разума и чувствований. 1793. Ч. 12. С. 189–207. = Erscheinung / Von einer jungen Dame // Deutsches Museum. 1780. Bd. 2. St. 11 (Nov.). S. 402–410.

напечатано в журнале «Друг просвещения» (1804)²⁶ и потом с изменениями в «Вестнике Европы» (1808) [Кантемир 1868: 104]. Кто сообщил Жуковскому копию с письма Кантемира — доподлинно неизвестно. Не исключено, что это был А. И. Тургенев. Ср. следующий фрагмент из письма Жуковского к А. И. Тургеневу <июль 1807 г.>: «Ты в связи со многими людьми, которые могут иметь в своих портфелях какие-нибудь важные рукописи, которые очень бы мне пригодились: например, я желал бы иметь записки Кантемира о его посольстве, которых нет печатных. Нет ли еще каких-нибудь подобных записок?» [Жуковский 1895: 35]. Следует заметить, что в ВЕ появится еще одно письмо А. Д. Кантемира, но уже при Каченовском и с указанием имени сообщившего²⁷.

021 (06482). Не жалкой ли он человек! / Коцебу [Пер. с нем. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 37. № 4 (Февр.). С. 315–322. – Перепечатано в [ПВП: V, 113–122] и [ПССиП: X.1, 92–95].

= Geschichte eines zum Unglück verdammten Geistlichen / [Von] Kotzebue // Der Freimüthige. 1808. № 10 (14. Jan.). S. 38–39.

Идентификация немецкого оригинала: [Eichstädt 1970: 16]. Непосредственный источник до сих пор установлен не был.

022 (06484). Характеры некоторых известных стихотворцев («Великий Корнель был добр и простодушен...») // ВЕ. 1808. Ч. 37. № 4 (Февр.). С. 325–329.

→ Mémoires sur la vie de Duclos, écrites par lui-même («Il me dit tant de traits de la bonhomie du grand Corneille...») // Œuvres complètes de Duclos <...>. Paris: Colnet, 1806. Т. 10. P. 79–84²⁸.

023 (06485). Статья из Монитера («Фамилия Браганца лишилась Португальского престола...») / (С франц.) // ВЕ. 1808. № 4 (Февр.). С. 330–338. = “La maison de Bragance a perdu la Portugal...” // Gazette Nationale ou Le Moniteur Universel. 1808. № 5 (5 Jan.). P. 16–17.

²⁶ Отрывок из министерского донесения князя Антиоха Кантемира во время бытности его министром двора нашего в Лондоне // Друг просвещения. 1804. Ч. 4. № 12 (Дек.). С. 331–334.

²⁷ Письмо князя Антиоха Кантемира, о истинном щастии // ВЕ. 1811. Ч. 59. № 19 (Окт.). С. 231–235. Из примечания издателя: «Получено издателем от г-на Саларева». См. также: [Кантемир 1868: 451–452].

²⁸ Перепечатка соответствующего отрывка из “Mémoires sur la vie de Duclos”: [Portraits des gens de lettre] // Gazette Nationale ou Le Moniteur Universel. 1806. № 70 (11 Mars). P. 281–282. Не исключено, что переводчик непосредственно использовал «Монитер» за 1806 г., однако, как нам кажется, это маловероятно.

024 (06494). Феллаги / С немецкого ** [= В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 5 (Март). С. 63–68. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 122–124].
= Die Fellahs / [Von] – d – // Der Zuschauer. Riga, 1808. № 78 (21. Jan.). S. 319–320.
→ Die Fellahs / [Von] – d – // Abend-Zeitung. [Dresden], 1806. № 43 (28. May). S. 169–170.

Криптоним «**» неоднократно появляется на страницах ВЕ за 1808–1810 гг. В 1808 году этим криптонимом подписаны прозаические переводы с немецкого (см. №№ 024, 025, 027, 028, 032), а в 1809 и 1810 гг. — несколько стихотворных сочинений. Полагать, что во всех перечисленных случаях мы имеем дело с одним и тем же лицом, невозможно хотя бы потому, что стихотворение «Мое мечтание в ночь осеннюю» (ВЕ. 1810. Ч. 52. № 13 Июль. С. 41–42), подписанное «**» и до сих пор не имевшее надежной авторской привязки, явно принадлежит князю П. Г. Гагарину (см. № 151). Трудно сказать, принадлежат ли Гагарину и другие стихотворения, напечатанные в ВЕ (1809. Ч. 44. № 8. Апрель. С. 268–270) под криптонимом «**»²⁹. Дело в том, что под этим же криптонимом напечатано по меньшей мере одно стихотворение В. А. Жуковского в ВЕ за 1807 г.³⁰

Что касается прозаических переводов с немецкого, помещенных за подписью «**», то следует заметить, что все они помещены в разделе «Политика». Источником этих статей были немецкоязычные периодические издания: рижские «Nordisches Archiv» и «Der Zuschauer», гамбургская «Minerva» и тюрингенские «Europäische Annalen». Обыкновенно подобные материалы в ВЕ за 1808–1810 гг. переводили М. Т. Каченовский, Г. Ф. Покровский, Ф. Я. Бунаков и другие, однако статья «О Риме и древнем Лациуме. (Comagna di Roma)» (ВЕ. 1808. Ч. 38. № 8. Апрель. С. 317–324), переводчик которой укрылся под двумя астерисками, содержит в себе примечание, подписанное криптонимом «Ж.» — отсюда обыкновенно выводится тождество между криптонимом «**» и авторством Жуковского. Установленное тождество принято экстраполировать и на другие прозаические переводы, под которыми стоит подпись из двух «звездочек», однако и самое тождество, и вытекающая из него экстраполяция остаются исключительно гипотетическими (ср. также примечания к №№ 055 и 121).

025 (06495). Князь мира / С немецкого ** [= В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 5 (Март). С. 68–74. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 124–127].
= Der Friedensfürst in Spanien // Nordisches Archiv. Riga, 1808. Bd. 1 (Jan.–März). № 1 (Jan.). S. 67–75.

²⁹ 1) Герой. (Экспромт) («Кто счастливым себя считает среди боя...») / **; 2) К Надежде («Мечты земного утешенья...») / **; 3) М. М. Хераскову («Нужна ли слава здесь, иль марморов громада?...») / **; 4) К мавзолею И. С. Б–на («Сей памятник не нам напомнит, где твой прах...») / **.

³⁰ Амина и Эндимион («Амина, приуныв, сидела над рекою...») / ** [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1807. Ч. 33. № 10 (Май). С. 108–110.

→ Der Friedensfürst in Spanien // Europäische Annalen. Tübingen: Cotta, 1805. Bd. 2. St. 5 [Mai]. S. 146–149.

О проблемном характере криптонима «**» см. примечание к № 024.

026 (06503). Новая фабрика дурной и хорошей погоды / С немецкого. [Пер.] К. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 6 (Март). С. 145–151. = Der Wettermacher / [Von] – gb – // Der Freymüthige. 1808. № 8 (11. Jan.). S. 31–32.

027 (06504). Взгляд на Бискаю, Астурию и Галлицию. (Отрывок из Марсильякова Путешествия в Испанию) / С немецкого ** [= В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 6 (Март). С. 152–160. – В [ПССиП: X.1] перевод не вошел.

= Bemerkungen über Biscaya, Asturien und Gallicien. Von Louis de Marcillac / [Von] Т.**s // Minerva. 1807. Bd. 4 (Oct.–Dec.). № 10 (Oct.). S. 128–138.

→ Aperçus sur la Biscaye, les Asturies et la Galice. <...> Par Louis de Marcillac. Paris: Le Normant, 1807. – [Соколинский 1997: 253 (№ 06504)].

О проблемном характере криптонима «**» см. примечание к № 024.

028 (06511). Письмо о Копенгагене, писанное в июле, 1807 / С немецкого ** [= В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 7 (Апр.). С. 230–247. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 158–165].

= Briefe über Copenhagen. Julius 1807 / [Von] L. N. // Der Zuschauer. Riga, 1808. № 79 (23. Jan.). S. 323–324 [Erster Brief]; № 82 (30. Jan.). S. 335–336; № 85 (6. Feb.). S. 347–348 [Zweyter Brief]; № 90 (18. Feb.). S. 369–370 [Dritter Brief]; № 95 (29. Feb.). S. 392 [Vierter Brief].

О проблемном характере криптонима «**» см. примечание к № 024.

029 (06519). К К. В. Д. В-ой [= Княжне Варваре Дмитриевне Волконской], **которая выучила наизусть и читала мне стихи мои к И. В. Л-ну** [= И. В. Лопухину] («Стихи мои давно уж умерли для света; / Княжна! ты сожалелась над участью поэта...») / В-в [= А. Ф. Воейков] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 8 (Апр.). С. 295.

Е. К. Соколинский верно атрибутировал стихи А. Ф. Воейкову, однако криптонимное обращение «К К. В. Д. В-ой» он истолковал как «К к. Воронцовой-Дашковой» [Соколинский 1997: 254 (№ 06519)]. Такое прочтение невозможно хотя бы потому, что Е. Р. Дашкова, будучи дочерью графа Р. И. Воронцова, не могла быть княжной и никогда не носила двойную фамилию. На самом деле А. Ф. Воейков обращается к 15-летней княжне Варваре Дмитриевне Волконской (1793–1859). Воейков, почасту наезжавший в Рязань и написавший

в этих краях несколько стихотворений³¹, был довольно коротко знаком с семейством тамошних помещиков Волконских. Сохранилось несколько писем Воейкова к княгине Екатерине Александровне Волконской (1767–1832), матери

³¹ У Александра Федоровича Воейкова (1778–1839) есть однофамилец — литератор Алексей Васильевич Воейков (1778–1825). Последнему достоверно принадлежит одна-единственная переводная повесть «Эмма», опубликованная в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (1794) за подписью «Алексей Воейков» (см. прим. 25 выше). Из-за указанного двойничества в атрибуции тех или иных сочинений конца XVIII в., напечатанных за подписью «А. В-в» или «А. Воейков», возникла предсказуемая путаница, надежного выхода из которой до сих пор не было видно. См., напр.: 1) Буря («Трекратно грянул гром — и сквозь раздранны тучи...») / А. В-в [= А. Ф. Воейков? А. В. Воейков?]. Рязань // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. 18. № 43. С. 265–267; 2) Светослав («Великих праотцев, безстрашных кровь героев...») / А. Воейков [= А. Ф. Воейков? А. В. Воейков?]. Рязань. 1800. Июня 24 // Иппокрена. 1800. Ч. 6. № 58. С. 502–512. Индикатор «Рязань» мог бы дать веские основания для атрибуции стихов А. Ф. Воейкову, поскольку о его пребывании в тех краях сохранилось немало свидетельств. Так, весной 1803 г. в рязанской деревне у Воейкова гостил А. Ф. Мерзляков [Мерзляков 1871: 0137–0139]. Ср. также фрагмент из письма А. Ф. Мерзлякова Жуковскому от 7 июля 1804 г.: «... нынешний год загуляем к тебе с Воейковым, к которому сегодня едем в Рязань месяца на полтора. Дождись, брат» [Мерзляков 1871: 0146–0147]. О А. Ф. Воейкове в Рязани, его взаимоотношениях с И. А. Гаретовским и семейством Волконских см. также: [Галахов 1876: 821–822]. Более того, вышеупомянутое стихотворение «Буря» (1798) открывается эпитафией из Вольтера: «Du triomphe à la chute, il n'est souvent qu'un pas» («От победы до погибели — всего один шаг»). Эти слова взяты из 1-й сцены I действия трагедии Вольтера «Смерть Цезаря». Напомним, что в начале 1800-х гг. А. Ф. Воейков перевел первое явление из тираноборческой трагедии «La Mort de César». См. письмо А. Кайсарова к Андрею Тургеневу от 8 мая 1802 г. [Лотман 1958а: 32], а также самый перевод А. Ф. Воейкова, сохранившийся в архиве братьев Тургеневых [РО ИРЛИ. Ф. 309. № 50. Л. 75; Заборов 1978: 164 (прим. 310)]. Отсюда можно заключить, что автором стихотворений «Буря» и «Светослав», напечатанных в журналах П. А. Сохацкого «Приятное и полезное препровождение времени» (1798) и «Иппокрена» (1800), был, вероятнее всего, А. Ф. Воейков, а не его однофамилец. Бездоказательная атрибуция этих и других сочинений Алексею Воейкову: [Юровская 1988: 164]. Ср. также использование редкого глагола «хлебестать» в стихотворении «Буря» («Ревущая река хлебестет и кипит») и в воейковском «Отрывке из Виргилиевых Георгик» («Бурь колыхаемо ревом шумящее море хлебестет») и «Послании к С. С. Уварову» («Хлябь ревет и клокочет, огромные волны хлебестут»). О том, что глагол «хлебестать» чрезвычайно слабо представлен в художественной литературе и может почитаться сигнализатором авторской речи, говорит и тот факт, что Андрей Белый рассматривал этот глагол как гоголевский неологизм. Как бы там ни было, вопрос о ранней литературной деятельности А. Ф. Воейкова нуждается в дальнейшей ревизии. Мнение академика В. М. Истрина [АБТ 1911: 54] о том, что первое выступление А. Ф. Воейкова в печати относится к 1806 г. («Сатира к С.... [= М. М. Сперанскому] об истинном благородстве»), входит в серьезное противоречие с действительностью. См., например, следующие переводы А. Ф. Воейкова, напечатанные в журнале П. А. Сохацкого в 1802 г.: 1) Солоновы законы. (Из Анахарсиса) / А. Воейков [= А. Ф. Воейков]. 1802 года июня 28 дня, Симбирской губернии Сызранского уезда село Самакино // Новости русской литературы. 1802. Ч. 4. № 85. С. 97–112; № 86. С. 113–126; № 87. С. 129–131. С посвящением: «Переводчик посвящает пиесу сию Г-ну К-ину [= Господину Карамзину?], в знак уважения к великим его талантам»; 2) О горах и раковинах. (Из Вольтера) / А. Воейков [= А. Ф. Воейков]. 1802 года июня 20 дня, Симбирской

Варвары Дмитриевны³². Все эти письма написаны в 1822–1827 гг. [Воейков 1858; Воейков 1901], однако знакомство Воейкова с Волконскими случилось, очевидно, намного раньше, о чем свидетельствуют не только рассматриваемые нами стихи, адресованные «К К. В. Д. В-ой» (1808), но и «Речь» (1810), «говоренная в обществе, которое собиралось в доме К. К. А. В. [= княгини Екатерины Александровны Волконской. — В. С.], почтенной, умной и любезной женщины»³³.

Какие же стихи выучила наизусть юная княжна? Очевидно, речь идет о послании Воейкова к И. В. Лопухину, напечатанном М. Т. Каченовским в 1807 г. Стихи эти, как известно, дошли до высокого адресата и заслужили небывалую похвалу. «Пели меня стихотворцы, и не за деньги», писал И. В. Лопухин в <1811 (?) г.> в своих «Записках», приводя в пример М. М. Хераскова и его поэму «Владимир возрожденный»³⁴. Однако послание Воейкова оказалось «посильнее Фауста

губернии Сызранского уезда село Самакино // *Новости русской литературы*. 1802. Ч. 4. № 87. С. 132–143. Упомянутое «село Самакино» (Самайкино) — это, вероятно, родовое гнездо Воейковых. Во всяком случае, именно здесь находилось одно из имений Ивана Федоровича Воейкова (1781–1847), родного брата А. Ф. Воейкова. В семье Воейковых был и третий брат — Павел Федорович Воейков (1780–?), судья Рязанского уездного суда. По сведениям М. М. Попова, А. Ф. Воейков находился в интимной связи с Авдотьей Николаевной, женой Павла Федоровича [Воейков 2016: 267].

³² Из воспоминаний А. Д. Галахова, уроженца Рязанской губ.: «В Рязани проживала княгиня Екатерина Александровна Волконская, родственница князя И. М. Волконского, начальника Главного штаба. Женщина образованная и уважаемая обществом, она любила литературу. Из трех дочерей ея, умных и начитанных, одна вышла замуж за полковника Казначеева, бывшего впоследствии правителем канцелярии одесского градоначальника Воронцова» [Галахов 1876: 821]. Замуж за Александра Ивановича Казначеева (1788–1880) вышла Варвара Дмитриевна Волконская. Свадьба состоялась в 1816 г. Литературные вечера В. Д. Казначеевой посещал, в частности, и А. С. Пушкин в одесский период своей жизни. Из стихотворений, посвященных В. Д. Казначеевой, см.: 1) Зимний вечер. (Варваре Дмитриевне Казначеевой, урожденной княжне Волконской) («Суровая зима дохнула хладом бурь...») / Воейков [= А. Ф. Воейков] // *Новости литературы*. 1823. Кн. V. № 39. С. 202–208; 2) Две звездочки. (В. Д. Казначеевой) / В. Туманский. Одесса // *Новости литературы*. 1824. Кн. VII. № 3. С. 47–48; 3) Вечер в Тавриде. Ее превосходительству Варваре Дмитриевне Казначеевой / Зайцевский // *Невский альманах* на 1828 год. СПб., 1827. С. 312. Из «трех дочерей» княгини Е. А. Волконской следует упомянуть еще и Наталью. Возможно, именно ей — Наталье Дмитриевне Волконской (1792–1842) — принадлежит следующий перевод в журнале А. Ф. Воейкова: Благодарительность и тщеславие. Арабская сказка / [Пер.] Княжна Н. В-ая [= Н. Д. Волконская?]. Село Чичкино. 1820, октябрь // *Новости литературы*. 1825. Кн. XII. № 4. С. 20–50. В селе Чичкино Рязанской губ. находилось одно из имений Волконских. Перевод Н. Д. Волконской восходит к повести «Гулкем» (“Hulkem”) Августа Лафонтена, неоднократно переведившейся на русский язык. Список выявленных переводов: [Drews 2008: 271 (№ 940)].

³³ Речь / А. Воейков [= А. Ф. Воейков]. Рязань // *ВЕ*. 1810. Ч. 49. № 4 (Февр.). С. 270–278.

³⁴ Из певцов, певших И. В. Лопухина «не за деньги», отметим между прочим и княжну Катерину Сергеевну Урусову. См.: Портрет души И. В. Л. [= И. В. Лопухина] («Художник образ наш когда изображает...») / К. К. У. [= Княжна К. Урусова] // *Новости русской литературы*. 1803.

Гете»: «Всего лестнее для меня послание ко мне из Рязани в 1807 году, напечатанное в Вестнике Европы³⁵, а после особо³⁶. Лестно особенно по тому, что я совсем незнаком был с сочинителем; не только чтоб привлечь его благосклонность какою-нибудь услугою, да он ни в какой и надобности не имеет. Впрочем, похвала сия не может ослепить меня, ибо я знаю, сколько свойственно пристрастие энтузиазма такому доброму и благородному сердцу, каким отличается изящной оной поэт, украшающий российскую литературу произведениями редких его дарований» [Лопухин 1812: 46–47; Лопухин 1860: 170]³⁷.

В первой половине 1808 г. А. Ф. Воейков, В. А. Жуковский и З. А. Буринский посетили Савинское, подмосковное имение Лопухина, пробыв там с неделю. О том, что среди приглашенных был и Буринский, свидетельствует Воейков в своих «Воспоминаниях о селе Савинском» (1825): «Мы сели отдыхать на мягкой дерновой софе — и товарищ наш, молодой поэт *Буринский*, почтил память усопших, прочитав на их могилах несколько стихов из Грэевой Элегии»³⁸. На основании процитированного фрагмента Н. К. Гаврюшин выстроил конспирологическую гипотезу, согласно которой «молодой поэт *Буринский*» — это не Захар Буринский, а Евгений Баратынский. «Сверстник Воейкова Захар Алексеевич Буринский (1780–1808), давно усопший и забытый, здесь не мог иметься в виду. А имя молодого Баратынского было уже у всех на слуху» [Гаврюшин 2002: 244]. Позволим себе заметить, что в 1808 г. имя 8-летнего Баратынского было на слуху разве что у его родителей и ближайших родственников. Более того, «давно усопший и забытый» Буринский скончался 4 июня 1808 г.³⁹, т. е. вскоре после поездки в Савинское. Иными словами, «Воспоминания» Воейкова

Ч. 6. № 43. С. 270–271. Подробнее: [Симанков 2017: 208 (примеч. 335)]. Несколько стихотворений, обращенных к «И. В. Л.», было также напечатано в журнале «Друг Юношества». См., напр.: Стихи. На день рождения И. В. Л. [= И. В. Лопухина] 24 Февраля («Оставив дольний мир, я в горняя стремлюся...») / Максим Невзоров // Друг Юношества. 1810. № 2 (Февр.). С. 95–101.

³⁵ Послание к И. В. Л. [= И. В. Лопухину] («Вельможа — человек, Сенатор — гражданин...») / Воейков [= А. Ф. Воейков] // ВЕ. 1807. Ч. 33. № 9 (Май). С. 33–37.

³⁶ Послание к И. В. Л. [= И. В. Лопухину] / [А. Ф. Воейков]. [М.: В тип. Дубровина и Мерзлякова, 1808]. – [8] с. С припиской: «Рязань, 1807».

³⁷ Идентификация А. Ф. Воейкова как автора «послания из Рязани» в «Записках» И. В. Лопухина: [Катушкина 2000: 167 (№ 16205); Севастьянова 2001].

³⁸ Воспоминания о селе Савинском и о добродетельном его хозяине / Воейков. 1824-го года Октября 14 дня. Царское Село // Новости литературы. 1825. Кн. XII. № 5. С. 70–71.

³⁹ Стихи на смерть Буринского появились уже в июльских номерах московских журналов. См.: 1) Надгробная песнь З... А...чу Буринскому. (Сочиненная в день его погребения и петая в собрании друзей его) («Брат любезный, в землю хладную...») / М.... [= А. Ф. Мерзляков] // ВЕ. 1808. Ч. 40. № 13 (Июль). С. 56–58; 2) На смерть Буринского. Тени покойного от друзей его («Чей хладный прах лобзаем...») / Июля 6 дня 1808 года // Друг юношества. 1808. № 7 (Июль). С. 84–86. Последнее стихотворение приписывается А. С. Грибоедову без веских доказательств.

не дают никаких оснований для «новой хронологии» — написанные в 1824 и напечатанные в 1825 г., они повествуют о событиях далекого 1808 г.

Вскоре после поездки Жуковского в Савинское (в июне 1809 г.) И. В. Лопухин подарил молодому «гению-поэту» рукописный экземпляр своих «Записок»⁴⁰. Один из списков оказался, надо полагать, и у Воейкова: небольшие выдержки из еще не опубликованных полностью «Записок» были приведены в «Воспоминаниях о селе Савинском» (1825)⁴¹.

030 (06520). Пальмер / С немецкого [Пер. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 8 (Апр.). С. 295–297. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 170–171]. = *Palmer's Tod* (“Der berühmte englische Schauspieler Palmer hatte das Unglück...”) / [Übersetzt von] Karl Mühler // *Der Freymüthige*. 1808. № 37 (20. Feb.). S. 147–148.

→ *Mort tragique et singulière du célèbre acteur Palmer* // *Magasin encyclopédique*. An VII [= 1799]. Т. IV. № 16 (1. Nivôse). P. 526–529. – Перепечатка: *L'Esprit des Journaux*. An VII [= 1799]. Т. VI (Ventôse). P. 144–147.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 83 (№ 25)], без обоснования.

031 (06524). Отрывок надгробной речи / С немецкого [Пер. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 8 (Апр.). С. 311–313. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 173–174].

= *Sonderbare Leichenrede* (“Dem Doktor Rowlandhill in England starb einer seiner Bedienten...”) // *Der Freymüthige*. 1808. № 30 (11. Feb.). S. 119–120.

→ *Mœurs Anglaises* (“Un domestique du docteur Rowlandhill vient de mourir...”) // *Gazette Nationale ou Le Moniteur Universel*. An VIII [= 1800]. № 240 (30. Floréal). P. 969. – Перепечатки: 1) *Journal de Paris*. An VIII [= 1800]. № 241 (1. Prairial). P. 1100; 2) *L'Esprit des Journaux*. An VIII [= 1800]. Т. IX (Prairial). P. 142–143.

Атрибуция перевода Жуковскому: [ПССиП: X.1, 473], без обоснования. Примечательно, что ошибочное (слитное) написание имени английского проповедника Роуланда Хилла (1744–1833) переключало из французского оригинала в немецкий перевод, а затем и в русский («доктор Ровландгиль»).

⁴⁰ Из письма Жуковского к А. И. Тургеневу от <? августа 1809 г.>: «Ив. Володимирович, думаю, уже писал к тебе; по крайней мере он обещал мне к тебе написать. Он подарил мне экземпляр своих Записок; я велел уже для тебя, с его позволения, списывать; когда допишут, получишь» [Жуковский 1895: 45]. Ср. также из письма Жуковского И. В. Лопухину от 24 августа 1809 г.: «<...> вы, позволив мне дать копию с ваших Записок, сделали еще одного человека вам благодарным. Экземпляр для Тургенева переписывается, но медленно, здесь нет таких скорописцев, как в Москве» [Жуковский 2009: 89].

⁴¹ Полный текст «Записок» И. В. Лопухина, как известно, появится в печати только в 1860 г. [Лопухин 1860], хотя кое-какие отрывки из «Записок» были опубликованы еще при жизни автора [Лопухин 1812].

032 (06526). О Риме и древнем Лациуме. (Campagna di Roma) / С немецкого ** [= В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 38. № 8 (Апр.). С. 317–324. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 175–179].

= Ueber Rom und das ehemalige Latium. (Campagna di Roma) // Europäische Annalen. Tübingen: Cotta, 1805. Bd. 2. St. 4 [April]. S. 61–82.

→ Voyage sur la scène des six derniers livres de l'Énéide. Suivi de quelques observations sur le Latium moderne. Par Charles Victor de Bonstetten <...>. Genève, An XIII [= 1805].

В русском тексте на стр. 322 есть следующий пассаж: «Злодеи, которые в 1797 умертвили публично французского генерала Дюфота, восклицали, подняв окровавленные ножи свои к небу: *eviva la santa Religione e'l santissimo Padre!* (слава Христу и Святейшему Папе!), и все они были избавлены от казни». Этот отрывок, похоже, отсутствует и во французском оригинале, и в немецком переводе. Отсюда следует заключить, что либо перед нами переводческая вольность, либо анонимный переводчик пользовался неизвестным нам переводом-посредником. Следует также отметить, что в русском переводе намного откровеннее переданы антицерковные выпады, чем это сделано в оригинале. Насколько случайна или неслучайна эта переводческая позиция, покажут дальнейшие разыскания. О проблемном характере криптонима «**» см. примечание к № 024.

033 (06533). *Парикмахер в своем учебном кабинете / (С франц.) [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 9 (Май). С. 53–56.

= Les Coiffures Grecques et Romaines (“J’entre ce matin chez un célèbre perruquier-tondeur...”) // Almanach des Prosateurs. [Т. 6. 1807]. P. 14–16.

→ Les Bustes / [Par] *** // Journal de Paris. An X [= 1802]. № 257 (17 Prairial). P. 1595.

О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении.

034 (06535). Взгляд на историю и статистику Швеции / (С немецкого) // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 9 (Май). С. 58–70.

= Historisch-statistische Würdigung Schwedens // Der Zuschauer. Riga, 1808. № 107 (28. März). S. 441–442; № 110 (4. April). S. 454; № 111 (7. April). S. 458; № 113 (11. April). S. 466.

035 (06536). Принц Людовик Прусский / (С французского) // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 9 (Май). С. 70–74.

= Gallérie des caractères prussiens. Frédéric-Christian-Louis, connu sous le nom de Prince Louis-Ferdinand de Prusse / [Compte-rendu par] S. // Journal de Paris. 1808. № 79 (19 Mars). P. 543–544.

→ Frédéric Chrétien Louis, Prince de Prusse. Connu sous le nom de Louis Ferdinand // *Galerie des caractères prussiens*. [Par P. F. F. Buchholz]. Germanie, 1808. Pt. 1. P. 47–80.

036 (06538). Давид Юм при конце жизни. (Письмо Адама Смита к Виллиаму Страхану) / (С английск.) [Пер. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 10 (Май). С. 89–98. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 218–221].

→ A Letter from Adam Smith, LL. D. to William Strahan, Esq. (“It is with a real, though a very melancholly pleasure...”) // *The Scots Magazine*. 1777. Vol. XXXIX. January. P. 5–7. (В несколько измененном виде в кн.: *The Life of David Hume, Esq., Written by Himself*. London: Strahan and Cadell, 1777. P. 37–62). – [ПССиП: X.1, 479].

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 83 (№ 29)], без обоснования. Как известно, английское издание «Жизни Дэвида Юма» (1777) было в том же году переведено на французский язык⁴², однако маловероятно, что этот перевод лежит в основе русской версии хотя бы потому, что во французском оригинале нет полного имени «Страхана», а есть сокращение “M. G. Strahan”, из которого «Виллиам» однозначно невыводим. Были, разумеется, и немецкие переводы, например, в лейпцигском журнале “*Das Brittische Museum für die Deutschen*” (1777)⁴³, однако и он не может рассматриваться в качестве источника русского перевода. Издание, которым пользовался переводчик, еще следует отыскать.

037 (06545). Взгляд на Шведскую Финляндию / (С немецкого) // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 10 (Май). С. 161–164.

= *Etwas über das schwedische Finnland* // *Nordisches Archiv*. Riga, 1808. Bd. 2 (April–Junius). № 4 (April). S. 71–75.

Компиляция из “*Reise durch Polen, Russland, Schweden, und Dänemark*” (1786) У. Кокса и других сочинений.

038 (06546). О нынешней Персии. (Извлечение из Оливьерова Путешествия в Персию) / (С немецкого) // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 10 (Май). С. 164–173.

= *Etwas über Persien*. (Aus Olivier’s Reisen in Persien, 5ter und 6ter Band) // *Nordisches Archiv*. Riga, 1808. Bd. 2 (April–Junius). № 4 (April). S. 61–71.

⁴² La vie de David Hume, écrite par lui-même. Traduite de l’anglois [par M. Suard]. Londres [= Paris], 1777. Перепечатка: *Journal de Lecture*. 1777. Т. 8. P. 319–340.

⁴³ *Leben David Hume’s, von ihm selbst beschrieben* // *Brittisches Museum für die Deutschen*. 1777. Bd. 1. St. 1. S. 83–107.

→ Blike auf die neuste französische, geographisch- statistische Litteratur. (Fortsetzung) // Allgemeine Zeitung. 1808. № 60 (29. Febr.). S. 237; № 61 (1. März). S. 241–242.

039 (06547). Кончина герцога Брауншвейгского / (С немецкого) // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 10 (Май). С. 173–176.

= Fragmente zur Geschichte der letzten Lebensstage des verstorbenen Herzogs von Braunschweig / [Von C. F. Pockels] // Zeitung für die elegante Welt. 1808. № 22 (8. Febr.). Sp. 169–173; № 23 (9. Febr.). Sp. 177–182; № 24 (11. Febr.). Sp. 185–189; № 25 (12. Febr.). Sp. 193–198⁴⁴.

040 (06550). Бедная Нина. (Истинный анекдот) / (С немецкого) [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 11 (Июнь). С. 115–123. – Перепечатано в [ПВП: I, 174–184] и [ПССиП: X.1, 221–225].

= Die arme Manon (“Mancher Deutsche, der um das Jahr 1800 in Paris war ...”) / [Von Karl Wilhelm Contessa, 1777–1825] // Zeitung für die elegante Welt. 1808. № 38 (7. März). Sp. 297–302⁴⁵.

Идентификация немецкого оригинала: [Симанков 2010: 107–108 (№ 4)], без указания источника. «Возрастное» атрибуционное правило, выведенное в примечании к № 017, применимо и к настоящему переводу. Так, Жуковский вставляет в свой перевод деталь, отсутствующую в оригинале: «Мне было не более пятнадцати лет, а Бастиеню двадцать два года с половиною».

041 (06558). О походе сухим путем в Ост-Индию / (С немецкого) // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 11 (Июнь). С. 174–178.

= Ueber die Expeditionen zu Lande nach Ostindien // Nordisches Archiv. Riga, 1808. Bd. 2 (April–Junius). № 5 (May). S. 97–102.

→ Ueber die Expeditionen zu Lande nach Ostindien // Der Telegraph. 1808. № 100 (9. April). S. 397–398; № 101 (10. April). S. 401.

→ Ueber die Expeditionen zu Lande nach Ostindien // Politisches Journal. 1808. März. S. 321–323.

Е. К. Соколинский полагает, что автором статьи «О походе сухим путем в Ост-Индию» является И. В. Архенгольц, поскольку именно с этой статьей полемизирует автор заметки «О предполагаемом походе французских войск в Ост-Индию» (ВЕ. 1808. Ч. 42. № 24 Декабрь. С. 301–308), в примечании к которой сказано: «Рассуждение Архенгольцово о сем предмете напечатано было в Вестнике нынешнего года» [Соколинский 1997: 255 (№ 06558)]. На самом деле,

⁴⁴ Вошло в кн.: Carl Wilhelm Ferdinand, Herzog zu Braunschweig und Lüneburg. Ein biographisches Gemälde dieses Fürsten / [Von C. F. Pockels, 1757–1814]. Tübingen: Cotta, 1809.

⁴⁵ Автор устанавливается на основании перепечатки в кн.: Manon. 1803 [= 1808] // C. W. Contessa's Schriften. Leipzig, 1826. Bd. 1. S. 191–202.

в упомянутом примечании подразумевается совсем другая статья, а именно «О походе французов в Ост-Индию» (ВЕ. 1808. Ч. 40. № 13. Июль. С. 68–78).

042 (06560). Мадрит и Аранжуэц // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 11 (Июнь). С. 181–183.
= Madrid und Aranjuez // Nordisches Archiv. Riga, 1808. Bd. 2 (April–Junius).
№ 5 (May). S. 152–156.

043 (06561). Письмо из Лондона // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 11 (Июнь). С. 184–185.
= Oeffentliche Stimmung in London // Nordisches Archiv. Riga, 1808.
Bd. 2 (April–Junius). № 5 (May). S. 139–142.
→ England. London, den 14. März. (Aus dem Englischen Original übersetzt) //
Der Telegraph. 1808. № 91 (31. März). S. 361–362.

044 (06562). Рио Янейро, (нынешняя резиденция принца Бразильского) // ВЕ. 1808. Ч. 39. № 11 (Июнь). С. 185–188.
= Rio Janeiro, die Residenz des Prinzen von Brasilien // Nordisches Archiv.
Riga, 1808. Bd. 2 (April–Junius). № 5 (May). S. 148–151.

045 (06565). Мунго-Парк / (С немецкого) [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ.
1808. Ч. 39. № 12 (Июнь). С. 203–210. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 235–
238].

= Le Vaillant und Mungo Park / F. X. Schnetzler [= Franz Xaver Schnetzler,
1766–1830] // Iris. Ein Taschenbuch für 1804. S. 157–184.

Атрибуция перевода Жуковскому: [ПССиП: X.1, 493–495], без обоснования. Обоснование атрибуции см. в примечании к № 017.

046 (06579). О походе французов в Ост-Индию. (Из Архенгольцовой Минервы) / Архенгольц // ВЕ. 1808. Ч. 40. № 13 (Июль). С. 68–78.
= Ueber den beabsichtigten Kriegszug der Franzosen nach Indien. Vom
Herausgeber der Minerva / v. A. [= J. W. von Archenholz] // Minerva. 1808.
Bd. 2 (April–June). № 5 (May). S. 193–220.

047 (06580). Об Испании. (Письмо французского офицера) / (С немецкого) // ВЕ. 1808. Ч. 40. № 13 (Июль). С. 78–83.

= Etwas über Spanien. Fragment aus der Brieftasche eines französischen Offiziers // Nordisches Archiv. Riga, 1808. Bd. 2 (April–Junius). № 6 (June). S. 161–169.

→ Spanien. Fragment aus einer noch ungedruckten Geographie für Frauenzimmer / [Von] T. F. E. [= Theophil Friedrich Ehrmann, 1762–1811] // Die Einsiedlerin aus den Alpen. Zur Unterhaltung u. Belehrung für Deutschlands und Helvetiens Töchter. Von M. A. Ehrmann. Zürich, 1794. Bd. IV. Ht. 2. S. 150–173.

048 (06585). Аранжуец. (Смотри приложенную к сему номеру картинку) / С немецкого П. [= Г. Ф. Покровский] // ВЕ. 1808. Ч. 40. № 14 (Июль). С. 171–183.

= Aranjuez. (Siehe das heutige Kupfer) // Zeitung für die elegante Welt. 1808. № 68 (28. April). Sp. 537–541; № 69 (29. April). Sp. 545–548.

К номеру была приложена гравюра А. А. Флорова — копия аналогичной гравюры из “Zeitung für die elegante Welt”. В лейпцигской газете за 1808 год было помещено около двух десятков гравюр — две из них были заимствованы в ВЕ (Аранжуец, № 048 и Цейта, № 058).

049 (06586). О некоторых выгодах германской конституции. (Из Лейпцигского журнала) / [Пер. с нем.] П. [= Г. Ф. Покровский] // ВЕ. 1808. Ч. 40. № 14 (Июль). С. 183–187.

= Einige Vortheile, welche die ehemalige Deutsche Reichsverfassung für die Deutschen hatte. (Aus einem Leipziger Blatte) // Der Zuschauer. Riga, 1808. № 135 (2. Junii). S. 554; № 136 (4. Junii). S. 558.

→ Der Europäische Beobachter. Leipzig, 1808. № 37 (7. Mai).

050 (06589). Русской анекдот. Письмо к издателю из Ревеля / Ревель, июня 28. С. N. [= С. Н. Глинка?] // ВЕ. 1808. Ч. 40. № 15 (Авг.). С. 202–206.

«Я сожалею, — говорит автор заметки в ВЕ, — что никому не придет в голову собрать наши отечественные анекдоты: русские узнали бы много прекрасного о русских». Идея собрать отечественные анекдоты о русских была реализована уже через год: в 1809 г. в Санкт-Петербурге были напечатаны «Анекдоты русские», в которых между прочим был перепечатан и «Русской анекдот» из ВЕ (Ч. 2. С. 207–208). Можно предположить, что автор «Русского анекдота» в ВЕ и составитель «Анекдотов русских» — это одно и то же лицо. «Анекдоты русские» (1809) уже привлекали к себе внимание исследователей, однако автор-составитель книги и поныне неизвестен. Рукопись книги была завершена в августе-сентябре 1809 г., поскольку она включает в себя историю о великодушном поступке М. В. Арсеньева из 14-го (июльского) номера ВЕ за 1809 г. Готовая рукопись была сдана на рассмотрение в Санкт-Петербургский цензурный комитет, мгновенно получила соответствующее разрешение и, по-видимому, ранней осенью 1809 г. отдана в печать. Во всяком случае, рецензия на книгу появилась уже в октябрьском номере «Цветника» (1809. Ч. 4. № 10. С. 102–110), а затем и в декабрьском номере ВЕ (1809. Ч. 48. № 23. С. 229–239). Рецензия в ВЕ, подписанная инициалом «Т.», принадлежит не А. И. Тургеневу, как считалось ранее [Степанов 1959: 429], а М. Т. Каченовскому⁴⁶, не преминувшему, кстати

⁴⁶ О системе криптонимов М. Т. Каченовского («М.», «Т.» и «К.») в ВЕ см.: [Зыкова 1994: 44–45]. Этой же системы держался и Жуковский («В.», «А.» и «Ж.»). Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 19 сентября 1809 г.: «магические буквы Ж. и К. должны отвечать за статьи, под которыми они будут поставлены» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 17].

сказать, и в этой заметке продемонстрировать свой скепсис касательно подлинности древнеславянских летописей вообще и «татищевских известий» в частности. Можно предположить, что составителем «Анекдотов русских» был С. Н. Глинка, редактор «Русского Вестника» и автор-составитель «Русских анекдотов военных» (М., 1811), однако эта возможная атрибуция наталкивается на ряд препятствий: во-первых, нам неизвестно, был ли С. Н. Глинка в Ревеле в июне 1808 г.; во-вторых, нам также неизвестно, печатал ли Глинка книги в Петербурге, при Императорской Академии наук (все известные нам книги Глинки напечатаны либо в Москве, либо в Смоленске); и, в-третьих, у нас нет данных о том, бывал ли Глинка за границей (ср. у анонимного автора в ВЕ: «За границею, между врагов России, научился я чтить имена: Багратиона, Милорадовича <...>»).

Как известно, С. Н. Глинка нередко печатался в ВЕ в 1807 г., а затем публикации его исчезают. Возможно, резкий отзыв Каченовского на «Анекдоты русские» стал одной из причин долговременного охлаждения журнальных отношений. См. также: [Данилов 1908]. Следует заметить, что разногласия Каченовского и Глинки состояли прежде всего в различии их взглядов на русскую историю⁴⁷. Ср. следующий фрагмент из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 12 сентября 1811 г.: «Глинка беснуется, написал против Шлецера еще статью на его Нестора. Боже мой! Какое ужасное невежество! Какое безумие! Я также готовлю статью о Шлецером Несторе, и теперь же принимаюсь ее дописывать. Не утерплю, чтобы не сказать чего-нибудь о дерзости г-на Глинки» [РО ИРАИ. 28075. Л. 55 об.; Зыкова 1998: 76 (фрагм.)]. Ср. еще один фрагмент из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 19 октября 1811 г.: «Новое наше собрание процветает. <...> Мерзляков обещался прочитать свою речь о русском языке. Он же предложил в члены и почтенного Глинку, с которым у нас теперь идет страшная война за Шлецера» [РО ИРАИ. 28075. Л. 59].

051 (06601). Размышления о совершенном бездействии морской торговли в Европе / А. [= Архенгольц] // ВЕ. 1808. Ч. 40. № 16 (Авг.). С. 330–335. = Betrachtungen über die Unterbrechung des Europäischen Seehandels. Vom Herausgeber der Minerva / v. A. [= J. W. von Archenholz] // Minerva. 1808. Bd. 2 (April–June). № 6 (June). S. 482–491.

В данном случае подпись «А.» следует читать как «Архенгольц», а не усматривать в ней один из криптонимов Жуковского (ср.: [Соколинский 1997: 257 (№ 06601)]).

⁴⁷ Разумеется, Глинка был не единственным историком, с которым не сходилась во взглядах Каченовский. Ср. следующий фрагмент из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 9 июля 1809 г.: «Завтра же примусь что-нибудь мастерить для Вестника. Хочу пожуричь Нехачина за сочиненные им *Муде (Ядро) Российской истории*» [РО ИРАИ. 28075. Л. 8 об.].

052 (06602). Что прежним испанским правительством сделано для Испании? // ВЕ. 1808. Ч. 40. № 16 (Авг.). С. 336–341.

= Was hat die vormalige Spanische Regierung für Spanien gethan? (Aus einem Leipz. Blatte) // Der Zuschauer. Riga, 1808. № 159 (28. Julii). S. 652.

→ Der Europäische Beobachter. Leipzig, 1808. № 60 (26. Juli).

053 (06616). О предрассудках / [Пер. с франц.] К. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1808. Ч. 41. № 18 (Сент.). С. 81–88.

= Des préjugés (“On a souvent déclamé contre les préjugés...”) / [Par] G.... // Journal de Paris. 1808. № 209 (27 Juillet). P. 1484–1485.

054 (06623). Возрождение Германии / (Из Архен. Минервы) // ВЕ. 1808. Ч. 41. № 18 (Сент.). С. 146–153.

= Deutschlands Regeneration / v. R. // Minerva. 1808. Bd. 2 (April–June). № 6 (June). S. 492–508.

055 (06637). *Письмо старой женщины к молодой / (С французского) [Пер. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 41. № 20 (Окт.). С. 243–251.

= Lettre d’une vieille femme à une jeune // Almanach des Dames, pour l’an 1808. Tubingue: Cotta, [1807]. P. 150–155⁴⁸.

Основание для атрибуции — другой перевод, выполненный анонимным переводчиком (вероятно, Жуковским) предположительно по “Almanach des Dames, pour l’an 1808”: Меланхолия. (Сочинение женщины, которая никогда не бывала в меланхолии) / Каролина П. // ВЕ. 1808. Ч. 41. № 19 (Октябрь). С. 161–174. Примечание к переводу подписано криптонимом «Ж.» (Жуковский нередко добавлял развернутые примечания к тексту переводимого им автора; свои авторские комментарии он сообщал под криптонимом «Ж.»). Подробнее см.: [Симанков 2010: 108 (№ 5)]. См. также примечания к №№ 024 и 121. Не исключено, что непосредственным источником «Письма...» и «Меланхолии» был не тюбингенский “Almanach des Dames”, но парижская газета “Le Publiciste” за 1807 г. Реальное обращение к «Публицисту» покажет, справедливо ли наше предположение.

056 (06639; 06648). Прусская ваза. (Повесть Гж. Эджеворт) / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 41. № 20 (Окт.). С. 268–288; Ч. 42. № 21 (Ноябрь). С. 3–29. – Перепечатано в [ПВП: II, 50–109] и [ПССиП: X.1, 320–340].

⁴⁸ Перепечатка: Lettre d’une vieille femme à une jeune / Extrait de l’Almanach des Dames, pour l’an 1808 // Journal des Dames et des Modes. 1807. № 70 (20 décembre). P. 565–568. Роспись содержания альманаха “Almanach des Dames”, а также других повременных изданий, вышедших в издательстве Ф. Котта, см. в кн.: [Fischer 2003].

= Le Vase Prussien // Choix de nouveaux contes moraux offerts à la jeunesse, par Marie Edgeworth [sic!] <...>. Traduit de l'anglais par V. B. <...>. Paris: Frechet, an XII [= 1804]. Т. 2. (Не проверено de visu)

→ The Prussian Vase // Moral Tales for Young People. By Maria Edgeworth <...>. L., 1801. Т. 3. – [Eichstädt 1970: 13].

В 1805 г. Жуковский составляет «Роспись во всяком роде лучших книг и сочинений, из которых большей части должно сделать экстракты». Здесь в разделе «Воспитание» находятся между прочим и “Choix de nouveaux contes moraux, par m-le Edgewort” [Резанов 1916: 245]. Жуковский тогда не знал порядочно английского языка, поэтому нет никаких оснований указывать “Moral Tales for Young People” в качестве непосредственного источника его перевода. То же справедливо и в отношении другого перевода Жуковского из сочинений М. Эджворт — см. № 071.

057 (06641). Анекдот («В одном италиянском монастыре умер скоропостижно монах...») / С немецкого Ф. Бунаков // ВЕ. 1808. Ч. 41. № 20 (Окт.). С. 290–293.

= Scheintodte (“An einem italiänischen Kloster starb plötzlich ein Mönch...”) // Der Freymüthige. 1808. № 138 (11. Julius). S. 550–551.

→ Der Scheintod, oder Sammlung der wichtigsten Thatsachen und Bemerkungen <...> von D. Christ. Wilh. Hufeland. Berlin: Maßdorf, 1808. S. 126–128. – Со ссылкой на “Wiederauflebungs-Geschichten von Scheintodten und lebendig begrabenen Menschen” (1798).

058 (06643). Цейта (*Смотри картинку, приложенную к сему N.) // ВЕ. 1808. Ч. 41. № 20 (Окт.). С. 298–300.

= [Ceuta] Zu dem heutigen Kupfer // Zeitung für die elegante Welt. 1808. № 121 (25. July). Sp. 966–967.

059 (06654). Всеобщее народное вооружение в Австрийской Империи / (С немецкого) // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 21 (Ноябрь). С. 52–55.

= Ueber die allgemeine Volksbewaffnung im Kaysersreich Oesterreich / v. K. // Minerva. 1808. Bd. 3 (Julius–Sept.). № 9 (Sept.). S. 514–526.

060 (06655). Письмо из Веймара, октября 9 / (С немецкого) // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 21 (Ноябрь). С. 56–61.

= Weimar, den 9. Oktober // Der Freymüthige. 1808. № 209 (18. Okt.). S. 836⁴⁹.

⁴⁹ Иное описание событий: Schreiben aus Weimar, vom 9ten Oktober 1808 // Nordisches Archiv. 1808. Bd. 4 (Okt. – Dez.). № 11 (Nov.). S. 178–183.

061 (06660). Портрет. Истинное происшествие / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 22 (Ноябрь). С. 95–108. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 344–349].

= Le Portrait de Famille. Anecdote / [Par] Adrien de S... [= Adrien de Sarrazin] // Mercure de France. 1808. Т. 34. № CCCLXXVII (8 Octobre). P. 55–61.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 83 (№ 38)], без обоснования. Заглавие и автор оригинала, полученные по “Contes nouveaux...”⁵⁰, впервые представлены Е. К. Соколинским [Соколинский 1997: 259 (№ 06660)]. Непосредственный источник до сих пор не был установлен. В 1817 г. М. Т. Каченовский напечатал свой перевод “Le Portrait de Famille” А. де Сарразена⁵¹ — это подтверждает, что переводчиком повести в 1808 г. был Жуковский.

062 (06662). Писатель в обществе / С франц. Д. Северин // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 22 (Ноябрь). С. 112–118.

→ L’Homme de lettres dans la société (“Rien de plus embarrassant que le rôle d’un homme de lettres dans la société...”) / [Par] H. Gaston [= Hyacinthe Gaston, 1767–1808] // Le Spectateur du Nord. 1802. Т. 24 (Oct.–Déc.). № XI (Nov.). P. 240–245.

Выявленные перепечатки: 1) Journal des débats. 15 brumaire an XI [= 6 Novembre 1802]. P. [1]–[3]; 2) La Décade philosophique, littéraire et politique. An XI [= 1802]. № 5 (20 brumaire [= 11 Nov.]). P. 302–304; 3) L’Esprit des Journaux. 1802. № 12 (Déc.). P. 124–129 (без указания имени автора). Об Иасенте Гастоне и его связях с Россией см.: [Заборов 2008]. О сотрудничестве Гастона с издателем журнала “Le Spectateur du Nord” см.: [Де Бодюс, Сомов 2015: 251–254].

Следом за рассуждением Гастона в переводе Северина помещены полемические замечания Жуковского. См.: Несколько слов о том же предмете. (От издателя) / Ж. // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 22 (Ноябрь). С. 118–135. Впоследствии Жуковский включил «Несколько слов...» в свои «Опыты в прозе» (1818)

⁵⁰ Le Portrait de Famille. Anecdote // Contes nouveaux, et nouvelles nouvelles; par Adrien de Sarrazin. Paris: Schoell, 1813. Т. 1. P. 98–121.

⁵¹ Фамильный портрет. (Анекдот) / Сарразень. [Пер. с франц.] К. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1817. Ч. 92. № 6 (Март). С. 81–94. В свое время Б. В. Томашевский указал на эту публикацию, как на возможный источник повести Гоголя «Портрет». См.: [Гоголь 1938: 671]. Ср. также: «...принимая во внимание существование предшествующего перевода Жуковского, естественнее будет допустить, что Гоголь познакомился с указанной новеллой Сарразена не по переводу Каченовского, но по переводу Жуковского (если таковое знакомство вообще было)» [Симанков 2010: 124]. Эта мысль кажется нам теперь маловероятной хотя бы потому, что Гоголь не мог знать о том, что переводчиком «Портрета» в ВЕ за 1808 г. был Жуковский. Кроме того, перевод Жуковского отсутствует во всех прижизненных изданиях поэта. Перевод же Каченовского был перепечатан в собрании «Повести, анекдоты и смесь, изданные М. Каченовским» (М., 1819. Ч. 2. С. 168–185) и тем самым получил дополнительное хождение.

под измененным названием «Писатель в обществе». По мнению В. А. Кошелева, откликом на перевод Северина и «антикритику» Жуковского были еще и «Опыты в прозе» (1810) К. Н. Батюшкова [Батюшков 1989: I, 466–467].

063 (06664). Остров Мадагаскар. (Из *Annales de Voyages de Malte-Brun.*) / С немецкого, Федор Бунаков // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 22 (Ноябрь). С. 136–143. = *Die Insel Madagaskar.* (Aus den *Annales des Voyages von Malte-Brun*) // *Der Freimüthige.* 1808. № 171 (26. Aug.). S. 683–684; № 172 (27. Aug.). S. 687–688. → *Voyage à Madagascar, en 1802, 1803; Par J. B. Fressange. Communiqué par M. Péron // Annales des Voyages <...> Publiées par M. Malte-Brun.* Paris, 1808. Т. 2 (Cahiers IV–VI). P. 3–42.

064 (06665). *Майноты («В английском журнале, *The Monthly Repertory of English Literature etc.* находится следующее любопытное известие о майнотах, народе новой Греции...») / [Пер. с нем.] Я. Б. [= Ф. Бунаков?]. Вязьма // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 22 (Ноябрь). С. 143–147.

= *Die Mainoten // Nordisches Archiv.* Riga, 1808. Bd. 2 (April–Junius). № 6 (Junius). S. 186–192.

→ *Die Mainoten // Politisches Journal.* 1808. Bd. 1. St. 4 (April). S. 356–359.

→ *Observations on the Mainotes // The Monthly Repertory of English Literature.* Paris, 1808. January. P. 205–213.

Е. К. Соколинский читает криптоним «Я. Б.» как «Я. Беренников» [Соколинский 1997: 260 (№ 06665)], однако помета «Вязьма» указывает скорее на Ф. Я. Бунакова, который, согласно новейшим разысканиям, жил именно в Вязьме, периодически наезжая в Москву [РМ 2001: 150]. В таком случае в подписи, возможно, следует признать погрешность: вместо «Я. Б.» должно быть «Ф. Б.». Если же криптоним «Я. Б.» типографически корректен, то можно было бы допустить, что он принадлежит Я. И. Благодарову (1764–1833), назначенному почтмейстером в Вязьму в 1805 г. [Рак 1988: 92], однако это допущение следует отбросить хотя бы потому, что какие-либо публикации старого литератора XVIII в. в журнале «Вестник Европы» до сих пор не были выявлены. Более того, очерк «Майноты» помещен вслед за статьей «Остров Мадагаскар» (см. № 063 выше), достоверно принадлежащей Ф. Я. Бунакову. И, наконец, самая статья «Майноты» представляет собой заурядный перевод из журнала «*Nordisches Archiv*», с которым работали редакторы ВЕ, а также их ближайшие помощники.

065 (06668). *Письмо молодой жены о старом ее муже / Ветрана [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 23 (Дек.). С. 167–172.

= *Lettre d'une jeune femme sur son vieux mari* ("Mon mari s'est plaint à vous, Monsieur, de ma légèreté...") // *Almanach des Prosateurs.* [Т. 6. 1807]. P. 39–42.

→ Lettre d'une jolie femme, sur son vieux mari // Nouvelle Correspondance <...>. Spa, 1789. P. 68–71.

→ [Lettre d'une jeune femme sur son vieux mari] // Journal de Paris. 1782. № 112 (22 Avril). P. 446–447.

Свободное и чрезвычайно распространенное переложение французского оригинала с русификацией реалий. О «монополии» Жуковского на переводы из "Almanach des Prosateurs" в ВЕ см. во введении. Ср. еще одну «масочную» публикацию, связанную с «Письмом...» и, вероятнее всего, также являющуюся переводом: Жалобы молодой невесты на старого жениха. (Письмо к издателю из Харькова) / Неизвестова. Харьков, января 10 дня, 1809 // ВЕ. 1809. Ч. 43. № 4. С. 268–281.

066 (06672). Фелленберг и Песталоцци. (Отрывок письма из Швейцарии) / С французского [Пер. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 23 (Дек.). С. 185–197. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 350–354].

= Extrait d'une lettre du général *** à M. C. de F. (Bibliothèque britannique) // Gazette Nationale ou Le Moniteur Universel. 1808. № 265 (21 Sept.). P. 1045–1047.

→ Lettre du Général *** au Général C. de Faucher // Bibliothèque britannique. Genève, 1808. Т. 38. № 4. Août. P. 491–525.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 83 (№ 39)], без обоснования.

067 (06673). Три пояса. (Русская сказка) / N. N. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 23 (Дек.). С. 197–224. – Перепечатано в [ПВП: I, 139–174] и [ПССиП: X.1, 355–367].

= Les Trois Ceintures. Conte Oriental / [Par] Adrien de S.... [= Adrien de Sarrazin] // Mercure de France. 1808. Т. 34. № CCCLXXX (29 Octobre). P. 196–209.

Согласно разысканиям Х. Эйхштедт, Жуковский перевел четыре повести из сарразенского сборника "Le Caravansérail": «Три пояса», «Аместан и Меледин», «Необходимое и излишнее» и «Осада Амазии» [Eichstädt 1970: 20–21]. Очевидно, что Жуковский не мог перевести «Три пояса» из сборника "Le Caravansérail", поскольку тот, как известно, вышел в 1811 г.⁵² Не мог Жуковский воспользоваться и немецкой версией восточной повести Сарразена⁵³ — по тем же хронологическим соображениям. Непосредственным же источником, с которым работал Жуковский, был журнал "Mercure de France". Автор восточной повести укрылся под криптонимом "Adrien de S....". О том, что под этим

⁵² Les Trois Ceintures. Conte // Le Caravansérail, ou Recueil de Contes Orientaux. Ouvrage traduit sur un manuscrit persan, par Adrien de Sarrazin. Paris: Schoell, 1811. Т. 3. P. 7–57.

⁵³ Die drey Gürtel. Eine morgenländische Erzählung, nach dem Französischen des Andrien de S... / [Übersetzt von Salomo Heinrich Karl August Michaelis, 1768–1844] // Morgenblatt für gebildete Stände. 1809. № 4 (5. Januar). S. 14–15; № 5 (6. Januar). S. 18–20; № 6 (7. Januar). S. 21–24. Подробнее см.: [Eichstädt 1970: 23].

криптонимом скрывается Adrien de Sarrazin, Жуковский узнает только в 1811 г., когда у него в руках окажется трехтомное собрание “Le Caravansérail”. Именно из этого собрания Жуковский и выполнит, по меньшей мере, два перевода («Необходимое и излишнее» и «Осада Амазии»), сопроводив публикации полным именем сочинителя («Саразень»)⁵⁴. Что же касается повести «Аместан и Меледин», то непосредственным источником Жуковского мог быть не только сборник “Le Caravansérail”, но и журнал “L’Esprit des Journaux” (1807)⁵⁵. Это тем более вероятно, если учесть, что в том же номере, в котором печаталась восточная сказка Сарразена, был опубликован и очерк Шатобриана, переведенный Жуковским в 1810 г.⁵⁶ Подробнее о русском переводе: [Eichstädt 1970: 23–24; Maliszewski 1985].

068 (06676). *О пребывании двух императоров в Эрфурте. (Записки очевидца) // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 23 (Дек.). С. 231–237.

= Der Kongreß zu Erfurt // Zeitung für die elegante Welt. 1808. № 172 (4. Okt.). Sp. 1369–1374.

В лейпцигской газете “Zeitung für die elegante Welt” (1808) печаталась целая серия писем об Эрфурте (“Briefe über Erfurt”), в состав которой входит и “Der Kongreß zu Erfurt”. Автор немецкого оригинала неизвестен. Е. К. Соколинский, не подозревая о том, что публикация в ВЕ — это перевод из немецкой периодики, бесосновательно приписал «Записки очевидца» Н. И. Тургеневу [Соколинский 1997: 260 (№ 06676)]; ср. также комментарий в кн.: [Тургенев 2001: 656].

069 (06678). Письмо к Канту от неизвестного // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 24 (Дек.). С. 247–251.

⁵⁴ Необходимое и излишнее. (Восточная сказка) / Саразень. [Пер. с франц.] Ж. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1811. Ч. 56. № 7 (Апр.). С. 163–200; 2) Осада Амазии. (Восточная повесть) / Саразень. [Пер. с франц.] В. А. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1811. Ч. 57. № 10 (Май). С. 85–112. Источник: Le Caravansérail, ou Recueil de Contes Orientaux. Ouvrage traduit sur un manuscrit persan, par Adrien de Sarrazin. Paris: Schoell, 1811. Т. 3. Р. 149–214 (“Le nécessaire et le superflu. Conte”); 93–146 (“Le Siège d’Amasie. Conte”). – [Eichstädt 1970: 20–21]. Отметим также, что нам неизвестны журнальные публикации указанных повестей Сарразена. Предполагаем, что повести эти были впервые напечатаны в третьем томе “Le Caravansérail”.

⁵⁵ Аместан и Меледин, или Испытание верности. Восточная сказка / С франц. Ж. // ВЕ. 1811. Ч. 56. № 5 (Март). С. 3–33. = Amestan et Mélédin, ou l’Expérience à l’épreuve. – Conte oriental / [Par] Adrien de S...n // L’Esprit des Journaux. 1807. Т. X (Окт.). Р. 256–265; Т. XI (Nov.). Р. 162–172. → Amestan et Mélédin, ou l’expérience à l’épreuve. Conte oriental / [Par] Adrien de S...N [= Adrien de Sarrazin] // Archives littéraires de l’Europe. 1807. Vol. 15. Juillet. P. 107–135.

⁵⁶ О нравах арабов / Отрывок из Шатобрианова Путешествия по Востоку; [Пер.] В. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 51. № 10 (Май). С. 160–164. = Sur les moeurs des Grecs, Arabes et Turcs / De Chateaubriant // L’Esprit des Journaux. 1807. Т. IX (Sept.). Р. 153–172; Т. X (Окт.). Р. 247–255. → Quelques détails sur les moeurs des Grecs, des Arabes et des Turcs / De Chateaubriant // Mercure de France. 1807. № CCCXV (1 Août). P. 197–213.

= Ein Brief an Kant, nebst dessen Antwort // Der Freimüthige. 1808. № 224 (8. Nov.). S. 893–894.

070 (06684). Примроза и Оливье. (Истинное происшествие XII века) / (С французского) [Пер. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 24 (Дек.). С. 261–271. – Перепечатано в [ПССиП X.1, 367–372].

= Elvinge, Anecdote du treizième siècle / [Par] Vict. Fabre [= Victorin Fabre, 1785–1831] // Mercure de France. 1808. Т. 32. № CCCLX (11 Juin). P. 486–495⁵⁷.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 42)], без обоснования.

071 (06685). Лиммерикские перчатки. (Повесть Гжи. Эджеворт) / [Пер. с франц. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 24 (Дек.). С. 271–300. – Перепечатано в [ПССиП: X.1, 372–384] без указания на франц. посредство.

→ Les gants de Limmerick. (Conte de Miss Edgeworth) // Bibliothèque britannique. Genève, 1808. Т. 39. № 1. Sept. P. 113–141.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 41)], без обоснования.

072 (06686). О предполагаемом походе французских войск в Ост-Индию / С немецкого Ф. Б. [= Ф. Бунаков] // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 24 (Дек.). С. 301–308.

= Ueber den vorgeblichen Kriegszug der Franzosen nach Ostindien. (Eingesandt und abgedruckt ohne Bemerkungen) // Minerva. 1808. Bd. 3. № 9 (Sept.). S. 447–455.

073 (06687). О новом французском наследственном дворянстве / С немецкого Ф. Б. [= Ф. Бунаков] // ВЕ. 1808. Ч. 42. № 24 (Дек.). С. 308–318.

= Ueber den neuen französischen Erbadel // Zeitung für die elegante Welt. 1808. № 131 (8. Aug.). Sp. 1041–1044; № 135 (13. Aug.). Sp. 1076–1078.

Размышления о книге “Ueber den neuen Französischen Erb-Adel, von dem Freiherrn von Eggers” (Hamburg, 1808). Переводы Ф. Бунакова, напечатанные в ВЕ (1809. Ч. 45. № 11. Июнь. С. 179–198), вызвали критику М. Т. Каченовского. Из письма Каченовского Жуковскому от 8 июня 1809 г.: «Перевод г-на Бунакова поправил, очень плохо. Я думал, что мало будет работы в корректуре, но ошибся. Однако ж все еще много непоправленного осталось, и мне очень

⁵⁷ Немецкий перевод: Elvinge. Anecdote aus dem dreizehnten Jahrhundert / [Übersetzt von] August Kuhn // Der Freimüthige. 1808. № 170 (25. Aug.). S. 677–678; № 171 (26. Aug.). S. 681–683; № 172 (27. Aug.). S. 686. Впоследствии вошло в авторский сборник А. Куна “Kleine Romane und Erzählungen” (1809). Другой русский перевод, восходящий к публикации из “Mercure de France”: Эльвина. Анекдот XVIII века (Соч. Виктора Фабра) / С фр. Ф. Дьячков // Северный Меркурий. 1831. Т. 3. № 45 (15 апр.). С. 181–183; № 46 (17 апр.). С. 185–187.

жаль, что в Вестнике должны появляться пиесы такой топорной работы» [РО ИРАИ. 28075. Л. 5].

1809

074 (06699). Открытие, сделанное женщиною / (С французского) [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 43. № 2 (Январь). С. 81–86. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 16–19].

= Nouvelle découverte faite par une femme (“Depuis que le monde est monde...”) // Almanach des Prosateurs. [Т. 5. 1806]. Р. 70–74.

→ Nouvelle découverte faite par une femme // Correspondance secrète, politique & littéraire. Londres: John Adamson, 1788. Т. XI. Р. 274–278.

→ Nouvelle découverte faite par une femme // Correspondance littéraire secrète. 1781. № 22 (30. Mai).

→ Nouvelle découverte faite par une femme / [Par Madame de Vaisnes] // Journal de Paris. 1781. № 148 (28 Mai). Р. 598–599.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 45)], без обоснования. Идентификация французского оригинала: [Симанков 2010: 109 (№ 8)], с неверным указанием непосредственного источника. О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении. Автор французского сочинения впервые раскрыт в кн.: [Nisard 1858: 329–333].

075 (06702; 06709). Марьяна роща. (Старинное предание) / Ж. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 43. № 2 (Январь). С. 109–128; № 3 (Февраль). С. 211–232.

= ? Le Solitaire de la forêt d’Argens, ou l’Hermitte du tombeau // Athénée des Dames. 1808. Т. 4. (не проверено de visu).

«Жуковский немного писал прозою оригинальною»⁵⁸. Обыкновенно под «прозою оригинальною» подразумевается аллегория «Три сестры» (1808), сказка «Три пояса» (1808) и старинное предание «Марьяна роща» (1809) — все они были впервые опубликованы в журнале «Вестник Европы». Как установила Х. Эйхштедт, русская сказка «Три пояса» является вольным переложением с французского [Eichstädt 1970: 20–24] (см. № 067). Аллегория «Три сестры», как мы показали выше (№ 017), представляет собой свободный перевод с немецкого. На наш взгляд, и знаменитая «Марьяна Роща» — это, вероятнее всего, скрытый перевод с русификацией реалий. Доказать это сейчас документально, к сожалению, нет никакой возможности. Дело в том, что предполагаемый нами источник — а именно первый феминистский журнал “Athénée des Dames” (1808),

⁵⁸ [Рец. на кн.:] Сочинения в прозе В. Жуковского. Издание второе, пересмотренное и умноженное. СПб. 1826 г. in 8. 269 стр. / Князь Вяземский // Московский Телеграф. 1826. Ч. XII. № 23. С. 169. Подробнее о рецензии Вяземского см.: [Прохорова 2012].

выходивший в Париже под редакцией известной в свое время сочинительницы Бофор д'Отпуль (Beaufort d'Haut-Poul, 1763–1837)⁵⁹ — не сохранился в полном объеме; во всяком случае, в крупнейших библиотеках мира можно отыскать только первую и последнюю части этого издания (тома 2, 3, 4 и 5 всюду отсутствуют)⁶⁰. Какие основания считать, что Жуковский мог позаимствовать «Марьину Рошу» из журнала “Athénée des Dames”? Аргументом в пользу этого предположения может послужить рассказ «Счастливая ложь» (ВЕ. 1809. Ч. 45. № 11 Июнь. С. 161–172), переведенный, по словам самого Жуковского, «с французского». Если переводчик действительно пользовался французским оригиналом, впервые опубликованным в третьей части “Athénée des Dames”, тогда высока вероятность, что ему на глаза попала и другая повесть, а именно “Le Solitaire de la forêt d'Argens, ou l'Hermite du tombeau” («Отшельник леса д'Аржанс, или Пустынный при гробнице»), помещенная в четвертой (недоступной для нас) части “Athénée des Dames”. Эта повесть, на наш взгляд, и могла послужить источником «Марьиной Роши». Какие-либо сведения о содержании или об авторе повести “Le Solitaire de la forêt d'Argens”, к сожалению, разыскать не удалось, и основанием к сближению текстов может служить лишь присутствие в названии французской повести «леса» (рощи) и отшельника при могиле (ср. в повести Жуковского отшельника Арсения, который хоронит Марию и показывает ее могилу Усладу). Отсутствие французского оригинала, разумеется, делает нашу гипотезу сугубо уязвимой. Более того, если Жуковский при переводе “L'Heureux Mensonge” пользовался, вопреки собственному указанию при публикации, не французским оригиналом, а его немецким переводом, напечатанным в берлинской газете “Der Freimüthige” (см. ниже № 091), тогда гипотеза наша и вовсе теряет силу (переводческая манера Жуковского не позволяет в точности ответить на вопрос, пользовался ли он французским или немецким исходником). Как бы там ни было, заметим здесь же, что и рассказ «Истинное происшествие» (ВЕ. 1809. Ч. 46. № 14. Июль. С. 81–101), переведенный Жуковским «с французского» (источник русского перевода до сих пор не установлен!), также может быть заимствованием из “Athénée des Dames”. Итак, оставляя свою гипотезу до лучших времен, еще раз повторим: только тогда, когда будут обнаружены недостающие части французского журнала, мы и сможем

⁵⁹ Значительный прогресс в реконструкции издательской судьбы журнала “Athénée des Dames” и его сотрудников достигнут в недавнее время благодаря архивным разысканиям канадской исследовательницы Евы-Мэри Лампрон. См.: [Lampron 2012].

⁶⁰ Насколько известно, в BNF Paris хранится только первая часть “Athénée des Dames” (благодарю Владислава Ржеуцкого за помощь с получением выдержек из этого тома). Последняя часть журнала “Athénée des Dames” была недавно обнаружена нами в Bibliotheque de Bordeaux: в частном письме от 21 апреля 2014 года Джеральдина Доре (Géraldine Doret) подтвердила наличие шестого тома в муниципальной библиотеке г. Бордо и любезно предоставила отсканированное содержание заключительной части. Возможно, в будущем отыщутся и другие недостающие тома “Athénée des Dames” в тех библиотеках, чьи фонды еще не переведены в электронный формат и соответственно не представлены в базе данных WorldCat.

расставить все точки над *i*, в частности объяснить «скандал с веретеном», который не получил должного внимания среди историков литературы⁶¹.

076 (06737). *[1.] **Новый Амфион.** (Басня) / 2.200 [= В. С.]; [2.] **К стихотворцу Крадову** / 2.200 [= В. С.]; [3.] **Монолог Франца Моора.** (Подражание Шиллеру) / 2.200 [= В. С. = В. И. Соц]. Ярославль // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 5 (Март). С. 31–33; 33–34; 34–36.

Автор устанавливается по локации «Ярославль» и цифрониму 2.200, который соответствует в славянской азбуке буквам В (веди) и С (слово). Это, скорее всего, Василий Иванович Соц (1788–1841), писатель и переводчик, в ту эпоху — преподаватель словесности и других наук в ярославском Демидовском лицее. Под инициалами «В. С.» его публикации позднее появлялись в «Благонамеренном» (1819, 1823). Можно предположить, что В. И. Соцу, который, служа в драматической цензуре, много занимался театральными переводами и рецензиями, принадлежит и перевод отрывка из комедии «Щелкопер» (Le Folliculaire, 1820) Александра Лавиль де Мирмона (1783–1845): Шестая сцена из комедии Журналист («Здоровы ль, батюшка? — Ах! дядюшка у нас?..») / [Пер. с франц.] В. С. [= В. И. Соц] С. Петербург // ВЕ. 1821. Ч. 121. № 22 (Нояб.). С. 90–99.

077 (06742). **О литературе французской в XVIII столетии** / Из *Journal de Paris* [Пер. с франц. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 5 (Март). С. 41–55. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 38–44].

= De la Littérature française, pendant le dix-huitième siècle. Un vol. in-8. – Prix. 3'. Chez Léopold Collin, rue Git-le-Coeur, n. 4. / [Compte-rendu par] G.... // Journal de Paris. 1808. № 360 (25 Déc.). P. 2605–2608.

→ De la Littérature française, pendant le dix-huitième siècle / [Par Amable-Guillaume-Prosper Brugière, baron de Barante, 1782–1866]. Paris: Collin, M.DCCC.IX [= 1808]. – [Соколинский 1997: 262 (№ 06742)].

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 47)], без обоснования.

078 (06744). **Нечто о начале войска янычарского** // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 5 (Март). С. 65–66.

= Ursprung der Janitscharen // Nordisches Archiv. Riga, 1809. Bd. 1 (Jan.–März). № 1 (Jan.). S. 78–80.

⁶¹ 1) Письмо к любезному издателю Вестника Европы / К. Ш. [= Князь П. И. Шааликов] // Аглая. 1809. Ч. 7 (Июль). С. 26–29; 2) Благодарность любезному издателю Аглаи / В. Ж. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 16 (Авг.). С. 283–288; 3) Два слова постороннего / Н. [= П. А. Вяземский] // Цветник. 1809. Ч. 3. № 9 (Сент.). Об авторстве анонимной статьи в «Цветнике» см.: [Лотман 1958b]. Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 5 июля 1809 г.: «К. Шааликов пожурил вас в своей Аглае за *Марьину Роцу*. Думаю, вы читали в газетах о статье последней книжки Аглаи: там есть статья *К любезному издателю Вестника Европы*» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 13].

079 (06763). Известие о старой книге, в которой есть новое // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 6 (Март). С. 133–140.

= Von einem alten Buche über die Kunst zu fliegen / Mannheim. [Von] Friederich // Morgenblatt für gebildete Stände. 1808. № 293 (7. Dec.). S. 1170–1172; № 294 (8. Dec.). S. 1174–1176.

080 (06764). Политическое сновидение 1806 года / (Из Архенг. Минервы.) // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 6 (Март). С. 141–153.

= Ein politischer Traum vom Jahre 1806 // Minerva. 1809. Bd. 1 (Jan.–März). № 1 (Jan.). S. 90–105.

081 (06774). Новейшая статистика Российской Империи. (Письмо из С. Петербурга от 1 февраля) / (С немецкого) // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 7 (Апр.). С. 219–230.

= Neueste Statistik des Russischen Reichs. Schreiben aus St. Petersburg, vom 1. Febr. // Politisches Journal. 1809. Bd. 1. St. 2 (Feb.). S. 139–147.

082 (06775). Об Австрии (Брейсгау, от 2 февраля) / (С немецк.) // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 7 (Апр.). С. 230–235.

= Ueber Oesterreich. (Eingesandt). Aus dem Breisgau, vom 2ten Febr. // Politisches Journal. 1809. Bd. 1. St. 2 (Feb.). S. 97–100.

083 (06789). *Эликсир бессмертия («Абульказем, сказал столетний Мирза молодому своему сыну...») / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 8 (Апр.). С. 281–285.

= L'Élixir d'immortalité (“Voici, dit Bazile à son fils Alexandrin...”) // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. P. 40–43.

→ [Histoire de Valentin, fameux Chimiste Allemand] (“Voici, mon cher Alexandrin...”) // Le Spectateur, ou Le Socrate Moderne <...>. Traduit de l'anglois. Amsterdam: Wetstein, 1720. Т. 4. P. 331–335.

→ [Basilius Valentinus and his Son, a story taken from the Ambassador's Travels of Olearius, Book V] / [By] Т. [= Richard Steele] // The Spectator. 1712. № 426 (July 9). – [Teichmann 1955], [Tolley 1963].

О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении. Жуковский иногда русифицировал восточные сказки («Три пояса»), и наоборот — ориентализировал сюжеты, к Востоку не относящиеся. Известный западноевропейский сюжет под пером переводчика превратился в анекдот восточный: вместо легендарного немецкого алхимика Василия Валентина и его сына Александрина — появляются столетний мирза и его сын Абульказем. Примечательно, что рассказ «Эликсир бессмертия» из “Almanach des Prosateurs” стал непосредственным источником новеллы Бальзака «Эликсир долголетия» (1830) — см. [Tolley 1963].

084 (06790). *Праздный человек («Праздный человек, по моему мнению, занят более нежели другие...») / [Пер. с франц.] N. N. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 8 (Апр.). С. 285–287⁶².

= L'homme oisif ("L'homme oisif est l'homme le plus occupé...") // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. Р. 73–74.

→ De l'Homme Oisif // Doutes sur Différentes Opinions Reçues dans la Société / [Par Mademoiselle de Sommery]. Londres, 1783. Р. 120–123.

→ Brochure Morale / [Par Mademoiselle de Sommery, c. 1711–1790]. Amsterdam; Paris, 1769.

О «монополии» Жуковского на переводы из "Almanach des Prosateurs" в ВЕ см. во введении.

085 (06791). *Обед бедуина («Голодный бедуин увидел араба...») / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 8 (Апр.). С. 288–289.

= Dîner du Bédouin, Conte Arabe ("Un Bédouin affamé passa près d'un arabe...") // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. Р. 71–72⁶³.

О «монополии» Жуковского на переводы из "Almanach des Prosateurs" в ВЕ см. во введении. Подробнее об источнике французского оригинала — см. примечание к № 162.

086 (06792). *Отрывок из рукописи, под заглавием: Теория честолюбия. Глава о характере / Эро-Сешель [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 8 (Апр.). С. 289–294.

= Fragment d'un Ouvrage inédit, intitulé: Théorie de l'Ambition. Chapitre du Caractère / Attribué à Héraut de Séchelles // Almanach des Prosateurs. [Т. 1. 1802]. Р. 119–122.

⁶² Переводная заметка «Праздный человек» иной раз представляется как образец «русской сатирической литературы». Ср.: «Образ услужливого светского человека привлекал внимание русской сатирической литературы задолго до комедии Грибоедова. Так, например, в журнале "Вестник Европы" еще в 1809 году была опубликована заметка "Праздный человек": "Праздный человек, по моему мнению, занят более нежели другие. Он бегал по лавкам, покупал госпоже Б** перчатки, Мондору курительный табак, Селине кружева, Селимене заказывал башмаки... Он гражданин Английского клуба, развертывает все иностранные журналы, но читает со вниманием от начала до конца одну только статью в Московских газетах о приезжающих и отъезжающих. Он чрезвычайно услужлив — для вас нанимает ложу и вам достает билет в Благородный спектакль, никто не отыщет скорее его в собрании человека, не принесет даме солопа, не проводит ее лучше и проворнее к подъезду" (Вестник Европы, 1809, ч. 44, с. 285–287)» [Фомичев 1983: 139–140].

⁶³ Другой перевод: Обед бедуина. (Из Almanach des Prosateurs) / [Пер. с франц. П. В. Победоносцев] // Минерва. 1806. Ч. 2. Июль. С. 179–181.

→ Fragment d'un ouvrage inédit de Hérault de Séchelles [intitulé: *Théorie de l'Ambition*]. Du Caractère // La Décade philosophique, littéraire et politique. An IX [= 1801]. 3me Trimestre. № 20 (20 Germinal). P. 78–80⁶⁴.

О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении.

087 (06793). *О переплетах и переплетчиках («Книги — друзья, с которыми надлежит обходиться непринужденно...») / Мерсье [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 8 (Апр.). С. 294–297.

= Des Relieurs, et de la Reliure (“Les livres sont des amis qu'il faut pouvoir traiter familièrement...”) / [Par] Mercier // Almanach des Prosateurs. [Т. 1. 1802]. P. 267–270.

→ Des relieurs et de la reliure / Mercier, membre de l'Institut national // Journal de Paris. 20 nivôse an VII [= 9 janvier 1799]. – [Moore 2004: 29 (n. 45)].

О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении.

088 (06794). Три философа. (Греческая новость) / Маллет [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 8 (Апр.). С. 298–303. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 57–59].

= Les trois philosophes. Nouvelle grecque / [Par] M. Mallet, de Genève // Almanach des Prosateurs. [Т. 2. 1803]. P. 248–253.

→ Les trois philosophes, nouvelle grecque / Par M. Malet, avocat à Genève. (Année littéraire) // L'Esprit des Journaux. 1786. Juillet. P. 246–250.

→ Les trois philosophes, nouvelle grecque / [Par] Malet [= Jean Louis Mallet, 1757–1832], Avocat à Genève // L'Année littéraire. 1786. Т. III [Avril – Mai]. № 13 (11 Avril). P. 63–69.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 49)], без обоснования. Идентификация французского оригинала: [Симанков 2010: 109 (№ 10)],

⁶⁴ Другой перевод: О характере / (Из фран. жур.) [Пер. с франц. Н. М. Карамзин] // ВЕ. 1803. Ч. 12. № 21/22 (Ноябрь). С. 3–8. = Le Spectateur du Nord. 1801. № 8 (Août). P. 175–178. – [Кафанова 1991: 280 (№ 336)]. Текст в “Le Spectateur du Nord” представляет собой перепечатку из “La Décade philosophique”. Попутно отметим, что Карамзин мог работать как с «Декадой», так и с «Северным зрителем», а значит вопрос о непосредственном источнике Карамзина остается открытым. Полное издание «Теории честолюбия» см.: *Théorie de l'Ambition. Par feu Hérault de Séchelles. Avec des notes par J. B. S.***** [= Jean-Baptiste Say?]. Paris: Vouquet, 1802. Во всех французских справочниках криптоним “J. B. S.****” неизменно раскрывают как “Jacques-Barthélemy Salgues”. Вероятно, это произвольная дешифровка. Логичнее предположить, что публикация журнальных отрывков в «Декаде» и публикация отдельного книжного издания принадлежат одному лицу, а именно редактору «Декады», коим являлся Ж.-Б. Сэй.

с неверным указанием источника. О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

089 (06795). О соединении государств и смешении народов / (С немецкого. Из немецкого журнала, печатаемого в Гамбурге под французскою цензурою. Окончания не помещаем; оно не соответствует началу, и само по себе неважно. Сего довольно, чтобы иметь понятие о том, как некоторые люди сообщают другим свои мысли.) [Пер. с нем.] К. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1809. Ч. 44. № 8 (Апр.). С. 304–312; Ч. 45. № 10 (Май). С. 134–144.
= *Bemerkungen über das Amalgamiren der Staaten und Nationen. (Eingesandt) / Geschrieben im December 1808* // *Minerva*. 1809. Bd. 1 (Jan.–März). № 2 (Feb.). S. 193–227.

090 (06802). Зеркало / С французского [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 45. № 9 (Май). С. 24–33. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 64–68].
= *Le Miroir (“Un roi de Naples (il s’appeloit Roger) étant à la chasse ...”)* / [Par] *Cazotte* // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 4. 1805]. P. 177–184.
→ *Aventure du Pèlerin* / Par M. Gazotte [sic!]. (*Journal de Lecture*) // *L’Esprit des Journaux*. 1776. Octobre. P. 205–212.
→ *Aventure du Pèlerin* / [Par] M. Gazotte [sic!] // *Journal de Lecture*. 1776. Т. 6. P. 243–249.
→ *Aventure du Pèlerin* // *Ollivier, Poème* / [Par Jacques Cazotte]. [s.l.], 1763. Т. 2. P. 10–23⁶⁵.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 50)], без обоснования. Идентификация французского оригинала: [Симанков 2010: 109–110 (№ 11)], без указания непосредственного источника. О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

091 (06819). Счастливая ложь / С французского [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 45. № 11 (Июнь). С. 161–172. – Перепечатано в [ПВП: II, 37–50] и [ПССиП: X.2, 68–72].
= *L’Heureux Mensonge. Histoire Récente (“Ce château me plaît beaucoup ...”)* / [Par] *Madame de Beaufort d’Haut-Poul* // *Athénée des Dames*. 1808. Т. 3 (не проверено de visu)⁶⁶.

⁶⁵ Другие русские переводы, восходящие к повести “*Aventure du Pèlerin*”: 1) *Пилигрим* / С немецкого // *Новости русской литературы*. 1802. Ч. 3. № 68. С. 241–253; 2) *Пилигрим* / (С французского из *Oeuvres de Cazotte*). [Пер.] 2... [= П. П. Бекетов] // *Друг просвещения*. 1804. Ч. 3. № 8 (Авр.). С. 112–118.

⁶⁶ Рассказ “*L’Heureux Mensonge*” был напечатан еще раз (в новой редакции и с новым названием) в авторском сборнике Бофор д’Отпуть: *L’Heureuse Étourderie, ou les deux Bremont* // *Contes et nouvelles de la grand-mère, ou le séjour au château pendant la neige*. Par Mme la

Перепечатка из “Athénée des Dames”: *L’Heureux Mensonge. Histoire Récente* // *Französische Monate*. Gmünd, 1808. Bd. 1 (Julius–Dec.). Ht. 6 (Dec.). S. 565–571. Немецкий перевод из “Athénée des Dames”: *Die glückliche Lüge. Eine Erzählung; a. d. Franz. der Frau von Beaufort d’Haut-Poul* / [Übersetzt von] Kuhn [= August Kuhn] // *Der Freimüthige*. 1809. № 76 (17. Apr.). S. 301–303; № 77 (18. Apr.). S. 307–308 (впоследствии вошло в кн.: *Nelken*. Berlin, 1810. Bd. 1. S. 241–258). См. также примечания к №№ 017 и 075.

092 (06833). Донесение французского министра иностранных дел г-на Шампаньи Е. В-у Императору Наполеону // *ВЕ*. 1809. Ч. 45. № 11 (Июнь). С. 214–231.

= *Rapport de S. Ex. le ministre des relations extérieures [Champagny], à S. M. l’Empereur et Roi* // *Gazette Nationale ou Le Moniteur Universel*. 1809. № 115 (25 Avril). P. 453–454.

093 (06836). Первое движение. (Повесть) / (С французского) [Пер. В. А. Жуковский] // *ВЕ*. 1809. Ч. 45. № 12 (Июнь). С. 241–262. – Перепечатано в [ПВП: I, 185–211] и [ПССиП: X.2, 73–82].

= *Le Premier Mouvement. Nouvelle* / *Adrien de S....n* [= *Adrien de Sarrazin*] // *Mercure de France*. 1809. № CCCXCIII (28 Janvier). P. 149–158⁶⁷.

Заглавие и автор оригинала, полученные по “*Contes nouveaux...*”⁶⁸, впервые установлены Х. Эйхштедт [Eichstädt 1970: 20]. То же (без ссылки на работу Х. Эйхштедт): 1) [Айзикова 1992: 84 (№ 52)]; 2) [ПССиП: X.2, 615]⁶⁹. Непосредственный источник до сих пор установлен не был.

094 (06837). *Несколько страниц из записной книжки светского человека / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // *ВЕ*. 1809. Ч. 45. № 12 (Июнь). С. 263–269.

= *Traits détachés (“L’esprit est à la beauté, ce que la rosée du matin est aux fleurs...”)* // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 4. 1805]. P. 203–210.

Comtesse d’Hautpoul. Paris: *Madame V. Lepetit*, 1823. Т. 2. P. 85–107. Благодаря Андрею Добрицына за любезно предоставленную копию французского оригинала.

⁶⁷ Перепечатка из “*Mercure de France*”: *Le Premier Mouvement. Nouvelle* / *Adrien de S....n* [= *Adrien de Sarrazin*] // *L’Esprit des Journaux*. 1809. Т. 3 (Mars). P. 191–208.

⁶⁸ *Le Premier Mouvement. Nouvelle* // *Contes nouveaux, et nouvelles nouvelles; par Adrien de Sarrazin*. Paris: *Schoell*, 1813. Т. 2. P. 163–200.

⁶⁹ Отсутствие ссылок на разыскания Хильдегарды Эйхштедт — дело, к сожалению, нередкое в научной литературе. Так, например, [Айзикова 1992], суммирующая диссертационные находки из [Айзикова 1988], представляет собой работу, в значительной мере построенную на разысканиях Х. Эйхштедт, однако имя немецкой исследовательницы не упоминается в ней вовсе. Полное отсутствие ссылок на [Eichstädt 1970] характерно также и для [Дмитриева 1995]. Между тем, развернутые сообщения о работах Эйхштедт регистрируются в академической печати уже в 1970-е гг. См., например: [Левин 1973: 233–235].

О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении. Французский оригинал представляет собой нарезку из афоризмов и анекдотов, почерпнутых из различных источников. Ошибочная атрибуция Шамфору: [Зыкова 1994: 43 (прим. 2)].

095 (06838). *Анекдот из истории XVII столетия («Дон Мелос, молодой португалец...») / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 45. № 12 (Июнь). С. 269–272.

= Anecdote du siècle dernier (“Don Mélos, jeune portugais...”) // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. Р. 30–32.

→ Anecdote du dernier siècle (“Don Mélos, jeune portugais...”) / [Par Mademoiselle de Lespinasse, 1732–1776] // Journal des dames et des modes. 1804. № 29 (15 Juillet). Р. 70–72.

О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении. Ошибочная атрибуция Шамфору: [Соколинский 1997: 266 (№ 06838)].

096 (06842). Статистические известия о Швеции / (С немецкого) // ВЕ. 1809. Ч. 45. № 12 (Июнь). С. 291–296.

= Statistische Nachrichten von Schweden / [Von] Т*** // Minerva. 1809. Bd. 1 (Jan.–März). № 3 (März). S. 377–385.

097 (06843). Придворный, гражданский и военный штат Французской Империи // ВЕ. 1809. Ч. 45. № 12 (Июнь). С. 296–301.

= Französischer Hof- Civil- und Militär-Etat // Politisches Journal. 1809. Bd. 1. St. 4 (April). S. 380–386.

098 (06848). Приключения застенчивого человека. (Писанныя им самим) / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 13 (Июль). С. 3–12. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 82–85].

= Les Aventures d’un homme timide, écrites par lui-même (“J’éprouve un tourment d’une espèce singulière...”) / Traduit de l’anglais par Martin // Almanach des Prosateurs. [Т. 4. 1805]. Р. 239–247⁷⁰.

⁷⁰ Другой французский перевод, отличный от текста, помещенного в 4-м томе “Almanach des Prosateurs”: Histoire d’un homme timide, racontée par lui-même. Traduite de l’anglais, de Varlety [sic!], recueil d’Essais / [Par] N. Louet // Mercure de France. 1805. № CCVII (22 Juin). Р. 29–33. Перепечатка из “Mercure de France”: L’Esprit des Journaux. 1805. Т. 12 (Août). Р. 226–235. Не исключено, что между английским оригиналом из сборника “Variety” (1788) и французскими переложениями лежит неустановленный немецкий перевод-посредник.

→ *The Distresses of a Modest Man // Variety: A Collection of Essays. Written in the year 1787 [By Humphrey Repton, Anna Seward, et al.]. London: Cadell, 1788. P. 186–196*⁷¹.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 53)], без обоснования. Идентификация английского оригинала: [Симанков 2010: 110 (№ 12)], с неверным указанием непосредственного источника. О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 8 июня 1809 г.: «*Приключения застенчивого человека* и стихи Буринского оставил для следующего номера (XIII), также и *Описание астраханской чумы*. Недостало места. Я поместил стихи Баранова *Веселость*⁷², присланные на ваше имя через Тургенева из Петербурга. Они очень годятся» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 5].

099 (06849). Молочница и золотых дел мастер («Трудолюбие и порядок — вернейшие источники богатства...») / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 13 (Июль). С. 12–20. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 85–89].

= *La Laitière et l'Orfèvre, Anecdote* (“*Le travail et l'harmonie sont le principe des richesses...*”) // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 7. 1808]. P. 7–15⁷³.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 54)], без обоснования. О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 14 июня 1809 г.: «P.S. Оригинал для XIII номера получен. Bravo! Courage!» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 7]. О каком «оригинале», присланном Жуковским для 13-го номера ВЕ, идет речь в письме Каченовского, решить в точности нельзя. Возможно, Каченовский получил переводы Жуковского из “*Almanach des Prosateurs*” (три перевода в № 13, за которыми последовали еще три перевода в № 14).

100 (06850). *О веселости («Веселость есть самый щастливый дар природы...») / Буфлер [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 13 (Июль). С. 21–22.

⁷¹ Другой перевод, восходящий к тексту из “*Variety*”: *Приключения застенчивого*, им самим рассказанные: Из английскаго журнала // *Журнал для пользы и удовольствия*. 1805. Ч. 1. № 2 (15 Февр.). С. 172–181. Не проверено de visu.

⁷² *Веселость* / [Пер. с франц.] Д. Б-в [= Д. О. Баранов] // ВЕ. 1809. Ч. 45. № 12 (Июнь). С. 285–289. Первая редакция: *Веселость* / [Пер. с франц.] Д. Б. [= Д. О. Баранов] // *Любитель словесности*. 1806. Ч. 2. № 5. С. 119–122. Впервые на авторство Д. О. Баранова указала Г. В. Зыкова [Соколинский 1997: 266 (№ 06840)]. Об источнике русского перевода см.: [Костин 2014].

⁷³ Перепечатка из “*Almanach des Prosateurs*”: *La Laitière et l'Orfèvre, Anecdote* // *Französische Monate*. Gmünd, 1808. Bd. 1 (Julius–December). Ht. 1 (Julius). S. 56–62.

= De la Gaieté (“La Gaieté est le don le plus heureux de la nature...”) / [Par] M. de Boufflers // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 7. 1808]. Р. 16–17.

→ De la Gaieté / [Par] M. de Boufflers // *Les Quatre Saisons du Parnasse* <...>. Automne – MDCCCVI. Paris, [1806]. Р. 130–131.

О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

101 (06851). Разговор Моды с Рассудком / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 13 (Июль). С. 22–34. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 89–96].

= Dialogue entre la Mode et la Raison // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 6. 1807]. Р. 270–281.

→ Dialogue entre la Mode et la Raison / Par M. de la Dixmerie // *L’Esprit des Journaux*. 1783. Février. Р. 196–206.

→ Dialogue entre la Mode et la Raison. Par M. de la Dixmerie [= Nicolas Bricaire de la Dixmerie, 1731–1791] // *Almanach littéraire ou Étrennes d’Apollon*. Pour l’année 1783. [Р.], 1783. Р. 13–24.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Симанков 2010: 110–111 (№ 13)], без обоснования. О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

103 (06852). Ужас!! («Я лежал очень спокойно в постеле...») // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 13 (Июль). С. 34–37.

→ Lettre de M. M... à M. le Comte de S. E... (“Il y a quelques jours, Monsieur, qu’étant dans mon lit...”) // *Le Radoteur*. Amsterdam; Paris, 1775. Т. I. Р. 56–59. (Многочисленные перепечатки).

Французский текст порой без достаточных оснований приписывается Бомарше. Непосредственный источник, которым пользовался переводчик, нуждается в дальнейших уточнениях.

104 (06856; 06867). О войне между Англиею и Франциею / (С немецкого) // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 13 (Июль). С. 53–69; № 14 (Июль). С. 131–151.

= Roscoe über den Krieg zwischen England und Frankreich // *Minerva*. 1809. Bd. 2 (April–June). № 4 (April). S. 171–192; № 5 (May). S. 212–236.

→ Considerations on the Causes, Objects and Consequences of the Present War, and on the Expediency, or the Danger of Peace with France / By William Roscoe, Esq. L., 1808.

105 (06861). Разговор Ума с Сердцем / Г-жа Ролан [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 14 (Июль). С. 101–105. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 104–106].

= *L'Esprit et le Cœur, dialogue / Feue madame Rolland // Almanach des Prosateurs*. [Т. 6. 1807]. Р. 72–76.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 56)], без обоснования. Идентификация источника: [Симанков 2010: 111 (№ 14)]. О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

«Разговор...», принадлежащий перу «покойной госпожи Роллан» — это, по-видимому, одна из оригинальных публикаций издателей “*Almanach des Prosateurs*”. Ср. также: *Pourquoi les filles contrefaites ont-elles plus d'envie d'être mariées que les autres?* / (Extrait des manuscrits de feue madame Rolland) // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 6. 1807]. Р. 202–204.

106 (06862). Оригинал и копия / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 14 (Июль). С. 105–108. – Перепечатано в [ПССиП: X, 2, 106–107].

= *L'Original et la Copie, Anecdote (“L'Histoire des peintres offre des situations...”)* // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 7. 1808]. Р. 71–73⁷⁴.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 57)], без обоснования. О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

107 (06863). *Ядесте («Восточные народы забавляются очень часто игрою...») / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 14 (Июль). С. 108–111.

= *Iadesté (“Les Orientaux s'amuse souvent à un jeu...”)* // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 2. 1803]. Р. 169–171.

→ “<...> les Orientaux s'amuse souvent à un jeu...” // *Correspondance secrète, politique & littéraire*. Londres: John Adamson, 1787. Т. VI. Р. 191–193.

→ “<...> les Orientaux s'amuse souvent à un jeu...” // *Correspondance littéraire secrète*. 1778. № 19 (2. Mai).

→ *Le Philosophe Amoureux // Mélanges de littérature orientale, traduits de différens manuscrits, turcs, arabes, et persans de la Bibliothèque du Roi*. Par M. Cardonne <...>. Paris, 1770. Vol. I. Р. 22–28.

⁷⁴ Перепечатки анекдота “*L'Original et la Copie*” из 7-го тома “*Almanach des Prosateurs*”, вышедшего в свет в самом конце декабря 1807 г.: 1) *Gazette Nationale ou Le Moniteur Universel*. 1807. Vol. 39. № 361 (27 Décembre). Р. 1395–1396; 2) *L'Esprit des Journaux*. 1808. Février. Р. 230–232. По мнению И. А. Айзиковой, непосредственным источником перевода Жуковского была упомянутая выше публикация в “*L'Esprit des Journaux*” [Айзикова 1992: 84 (№ 57)]. Учитывая тот факт, что в распоряжении Жуковского находился и “*Almanach des Prosateurs*”, и “*L'Esprit des Journaux*”, невозможно однозначно ответить на вопрос, каким изданием пользовался редактор «ВЕ» при переводе рассказа «Оригинал и копия». Тексты в обоих изданиях идентичны. Однако гнездовое расположение переводов из “*Almanach des Prosateurs*”, помещенных в ВЕ за июль 1809 г., свидетельствует скорее о том, что Жуковский работал с французским альманахом.

О «монополии» Жуковского на переводы из “*Almanach des Prosateurs*” в ВЕ см. во введении.

108 (06864). *Краткое историческое описание о бывшей в Астрахане моровой язве. (Прислано из С.Петербурга) / [И. Н. Неплюев?] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 14 (Июль). С. 112–122.

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 19 мая 1809 г.: «Решите судьбу посылаемой при сем статьи об астраханской чуме. Угодно — поправьте, а не то — отдам Глинке» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 3]. В октябре 1809 г. последовало продолжение исторической статьи (см. № 127), по поводу которого Каченовский писал Жуковскому 21 августа 1809 г.: «Из присылки Неплюева делайте что хотите: кажется, письма его печатать не для чего» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 15]. Известно, что незадолго до этого времени сенатор Иван Николаевич Неплюев (1750–1823) проводил расследование о действиях астраханского губернатора Д. В. Тенишева во время чумы и карантинных волнений 1807 г. Видимо, материалы, присланные сенатором в ВЕ, входили в число документов по этому делу (остается неизвестным, был ли составителем записки сам сенатор или он воспользовался трудами какого-нибудь безвестного чиновника).

109 (06870). **Письмо к издателям Вестника Европы. (Статья полезная для женатых) / [В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 15 (Авг.). С. 161–173.

Гротескная статья, написанная от лица вымышленного корреспондента «Лукьяна Демидовича Грибосолова», принадлежит перу редактора ВЕ. Авторство статьи впервые установлено Г. В. Зыковой на основании следующих слов из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 20 <июля 1809 г.>: «Вы упоминаете о *Вишвой Горке* и *Грибосолове*: первое — неблагопристойно, в рассуждении второго — боюсь, нет ли тут личности. Не знаю, что и делать, а пиесу уже набирают» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 91 об.]. Ср. также в другом письме М. Т. Каченовского Жуковскому от 26 июня <1809 г.>: «В письме к нам от вас я переменяю некоторые города: из Трок на зиму никто в Москву не ездит, а разве в Вильну. *Вишвая горка* недостойна Вестника; я заменил ее Красным холмом. Бога ради, будьте осторожнее. Еще некоторые мелочные поправки сделаны по данному мне от вас дозволению» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 10 об.]. См.: [Зыкова 1994: 44; Зыкова 1996: 117–118]. Можно предположить, что письмо «Грибосолова» представляет собой перевод из неустановленного источника с русификацией реалий и имен. Ср. «Письмо молодой жены о старом ее муже» (ВЕ. 1808. Ч. 42. № 23. С. 167–172) за подписью «Ветрана» (см. выше № 065). «Письмо к издателям Вестника Европы» не вошло в [ПССиП: X.2].

110 (06871). Свидания Маршала Принца де Линя с Ж. Ж. Руссо и Вольтером. (Отрывок из новой книги: Письма и мысли Маршала Принца де Линя) / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 15 (Авг.). С. 173–191. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 108–116].

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 84 (№ 58)], без обоснования. Документальная атрибуция перевода выполнена И. А. Айзиковой в [ПССиП: X.2, 623] на основании письма М. Т. Каченовского к Жуковскому от 5 июля 1809 г.: «Две Ваши большие пиесы (1 — о голландцах, а 2 — отрывок из писем принца Линя) остаются в запасе для 15 нумера» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 12]. Х. Эйхштедт [Eichstädt 1970: 22] в качестве непосредственного источника перевода указала на книгу “*Lettres et pensées du maréchal Prince de Ligne*” (Paris, 1809), однако, вероятнее всего, Жуковский пользовался выдержками, которые печатались в мартовских номерах газеты “*Le Publiciste*” за 1809 г., ознакомиться с которыми нам, к сожалению, не удалось. Выдержки эти входят в серию статей Бенжамена Констан о новоизданных «Письмах и мыслях Принца де Линя». Обращение к указанной публикации de visu покажет, справедливо ли наше предположение.

111 (06872). Известия о Голландии. (Выбранные из путешествия англичанина Джона Карра в Голландию и Южную Германию, писанные в 1806 году) / (Из *Esprit des Journ.*) [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 15 (Авг.). С. 192–203. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 116–120]. = *Voyage en Hollande et dans le midi de l’Allemagne, en 1806, par Sir John Carr; traduit de l’anglais, par Mme. Kéralio-Robert.* <...> // *L’Esprit des Journaux*. 1809. Т. III (Mars). P. 64–79.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 85 (№ 59)], без обоснования. Документальная атрибуция перевода выполнена И. А. Айзиковой на основании письма М. Т. Каченовского к Жуковскому от 5 июля 1809 г. (см. предыдущее примечание).

112 (06876). О сейме в Швейцарии // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 15 (Авг.). С. 226–233.

= 1) Fribourg, 6 Juin // *Journal de l’Empire*. 1809. 28 Juin. P. 1; 2) Fribourg, 6 Juin. Discours prononcé à l’ouverture de la diète, par S. Exc. le landamman de la Suisse [= Louis d’Affry, 1743–1810] // *Journal de l’Empire*. 1809. 29 Juin. P. 1–3.

113 (06879). Сновидение Альфреда или греки // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 16 (Авг.). С. 241–274.

= *Quelques scènes des moeurs et des usages de l’ancienne Grèce* [= Alfred et ses rêves. Histoire française et grecque] / [Par François Guizot, 1787–1874] // *Le Publiciste*. 1809. 2 Mai; 7 Mai; 11 Mai; 24 Mai. – (не проверено de visu).

114 (06880). О неверности / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 16 (Авг.). С. 274–278. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 123–124].

= De l'infidélité ("Quatre ou cinq cents mille volumes, et toutes les bibliothèques nationales...") / [Par] M. Dupont de Nemours // Almanach des Prosateurs. [Т. 7. 1808]. P. 150–154.

→ De l'infidélité / [Par] M. Dupont de Nemours // Les Quatre Saisons du Parnasse <...>. Printemps. – MDCCCVI. Paris, [1806]. P. 189–193.

→ De l'infidélité / [Par] D. P. de N. [= Du Pont de Nemours, 1739–1817] // Archives Littéraires de l'Europe. 1804. Т. 4. P. 42–45.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Симанков 2010: 111 (№ 15)], без обоснования и с неверным указанием непосредственного источника. О «монополии» Жуковского на переводы из "Almanach des Prosateurs" в ВЕ см. во введении.

115 (06881). ***Ода на поединки** («Доколе нам предрассуждению...») / Г–в [= Гуржеев] // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 16 (Авг.). С. 279–282.

Ранее высказывалось предположение, что автором «Оды...» может быть А. С. Грибоедов. См.: [Фомичев 1977: 72–74]. Однако, как показывают архивные разыскания, криптоним «Г–в» принадлежит не Грибоедову, но некоему «г-ну Гуржееву». Ср. следующий фрагмент из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 9 июля 1809 г.: «Ода на поединки вручена мне г-ном Гуржеевым по наущению Иванова. Прочтите и пришлите назад или с поправками для помещения в Вестнике, или без поправок для возвращения автору» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 8 об.]. Впервые: [Зыкова 1996: 118], с погрешностями в имени («Гурьев» вместо «Гуржеев»). Что касается идентификации «г-на Гуржеева», то, вероятнее всего, им является Иван Иванович Гуржеев (ок. 1786 – 25.VIII.1833), учитель русского языка и словесности в Одесском благородном институте (с 18 июля 1809 г. по 1813 г.) и впоследствии его директор (с марта 1813 г. по май 1814 г.). Гуржеев «служил сперва в Зеньковском поветовом суде, оттуда перешел в дворянскую гимназию Московского университета, а потом и в студенты университета; в 1807 г. получил степень кандидата; в сент. 1808 г. определен учителем русской статистики в университетский благородный пансион, а 18 июля 1809 г. учителем рус. яз. и словесности в Одесский благородный институт; 17-го марта 1813 г. дюком де-Ришелье назначен директором этого заведения» [Ленц 1902: 108]. Некий «Гурьев», дважды упоминающийся в одесских письмах К. Н. Батюшкова за 1818 г. [Батюшков 1989: II, 505, 509], представляет собой еще один фантом, ибо в оригинале должно быть «Гуржеев». Ср. публикацию этих же писем в кн.: [Батюшков 1886: 517, 522]. Ср. там же и комментарий Л. Н. Майкова и В. И. Саитова: «Иван Гуржеев воспитывался в Московском университетском пансионе во времена Жуковского и Ал. Тургенева и, вероятно, в то же время познакомился с Гнедичем; с 1809 г. служил в Одессе, в канцелярии генерал-губернатора <...>. Письма Гуржеева к Гнедичу находятся в собрании П. Н. Тиханова» [Батюшков 1886: 760]. На страницах ВЕ за 1807–1809 гг. появилось несколько сочинений И. И. Гуржеева. См.: [Соколинский 1997 (по указателю)]. В 1810 г. в альманахе воспитанников Благородного пансиона

«В удовольствие и пользу» был напечатан «Географической разговор о России» за подписью «Ив. Гржв». С 1809 по 1822-й г. Гуржеев проживал в Одессе. В 1822 г. Каченовский переслал в Одессу «на имя Его Высокоблагородия Ивана Ивановича Гуржеева» 15 рублей, поступившие от благотворительной россиянки из Саратова «в пользу несчастных греков» [ВЕ. 1822. № 21. С. 88]. «Дело о награждении чинами директора Одесского дворянского института И. И. Гуржеева и его заместителя А. Сливичского. 4 января 1812 г. – 28 марта 1814 г.» хранится в РГИА Ф. 733 Оп. 49. Д. 173. «Дело о выдаче диплома на дворянство и герба Надворному Советнику Гуржееву», в составе которого имеется и формулярный список Гуржеева за 1820 г., хранится в РГИА Ф. 1343 Оп. 19. Д. 5470 (информация предоставлена С. В. Щербининым и И. А. Марковой)⁷⁵.

116 (06884). Достопамятное предписание Императора Наполеона епископам // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 16 (Авг.). С. 304–306.

= Circulaire aux Evêques // Journal de Paris. 1809. № 203 (22 Juillet). P. 1511.

⁷⁵ Из формулярного списка И. И. Гуржеева за 1820 г.: «I. Надворный Советник Иван Иванов сын Гуржеев, 34 лет. II. Из дворян. III. Не отделен. IV. В службу Его Императорского Величества вступил сначала возстановления в Малороссии поветовых судов в Зенковский Поветовый суд 1797 года в Сентябре месяце и продолжал оную до 1801 года, откуда для усовершенствования себя в науках перешел в Гимназию Императорского Московского Университета того же года Сентября, в котором обучался Закону Божию, Российскому, Немецкому, Английскому и Латинскому языкам, Географии и Истории и чистой Математике. В Студенты произведен 1802 Августа 30 дня. За усердную и ревностную службу в помянутом Поветовом суде произведен Правительствующим Сенатом в Коллежские Регистраторы 1802 года Декабря 31. <...> 1797 года Июля 2 произведен в Кандидаты по нравственно политическому отделению, и в то же время за сочинение *Разсуждение о началах Гражданскаго права* получил в награждение золотую медаль. Июля 1809 уволен от Университета по вызову бывшего Херсонскаго Военнаго Губернатора Дюка де Ришелье, при котором находясь, по Высочайшему повелению произведен в Коллежские Секретари — 1811 Мая 23. За отличную службу по высочайшему же повелению произведен в Титулярные Советники 1812 Генваря 16. V. Назначен был Директором Одесских Благородных Институтов <...>. 1813 года Декабря 20 дня по Высочайшему повелению произведен в Коллежские Ассессоры. 1814 года Мая дня по причине разстроившагося здоровья от должности Директора уволен. В течение времени со дня увольнения от Директорской должности по прежнему находился при Херсонском Военном Губернаторе Дюке де Ришелье. С 1-го января 1816 года со дня вступления в должность Херсонскаго Военнаго Губернатора Генерала от Инфантерии Графа Ланжерона управляет его канцелярию. Всемилоштивше пожалован Кавалером ордена св. Равноапостольнаго князя Владимира 4 степени — 1817 Февраля 15. По Высочайшему Повелению произведен в Надворные Советники того ж 1817 года Апреля 19 дня. Всемилоштивше пожалован кавалером ордена св. Анны 2 степени в 15 день Апреля 1820. VI. В походах не был. VII. В штрафах не был. VIII. К продолжению статской службы способен и достоин. IX. В отставке не был. X. Холост». Текст формулярного списка любезно сообщила нам Ирина Альбертовна Маркова в частном письме от 24 мая 2020 г. По словам И. А. Марковой, из упомянутого «Дела о выдаче диплома...» следуют, в частности, еще два факта: 1) И. И. Гуржеев был сыном секунд-майора Ивана Дионисьевича Гуржеева, служившего в Малороссийском Годяцком полку полковым есаулом; 2) И. И. Гуржеев был женат на Глафире Петровне, урожденной Грудницкой, и имел четырех детей: Анну (р. 12 июня 1824 в Одессе), Марию (р. 11 сентября 1825), Александру (р. 5 октября 1827) и Николая (р. 2 июля 1831).

Циркуляр Наполеона был помещен во многих французских газетах от 21–22 июля 1809 г. (“Le Moniteur”, “Journal de l’Empire” и т. д.).

117 (06885). Судьба римской церковной области // ВЕ. 1809. Ч. 46. № 16 (Авг.). С. 306–309.

= Die Schicksale des Römischen Kirchenstaats // Der Zuschauer. Riga, 1809. № 313 (29. Juli). S. 356.

118 (06889). Теана и Эльфриди. (Италиянская повесть) / (С французского) [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 17 (Сент.). С. 3–17. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 125–131].

= [Teana et Zanubbio] Anecdote italienne (“Savez-vous bien, mes amies, ce que c’est que l’amour?..”) / [Par] J. B. S. // Almanach des Prosateurs. [Т. 6. 1807]. P. 99–111.

→ Fin des trois Exigeantes. – Histoire de Teana / [Par] J. B. S. [= Jean-Baptiste Say, 1767–1832] // La Revue philosophique, littéraire et politique. 1806. Т. 4 (Oct. – Déc.). № 28 (1 Oct.). P. 39–47.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 85 (№ 60)], без обоснования. Идентификация источника: [Симанков 2010: 111–112 (№ 16)]. О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении.

119 (06890). *Червонец и Красноречие. (Разговор) / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 17 (Сент.). С. 17–24.

= L’Éloquence et le Louis d’Or, Dialogue // Almanach des Prosateurs. [Т. 7. 1808]. P. 32–41.

→ Dialogue de l’Éloquence et du Louis d’Or (*Mercure de novembre 1685, page 53) // Nouveaux Choix de Pièces Tirées des anciens Mercuries, et des autres Journaux; Par M. de Bastide. Paris, [1758]. Т. 11. P. 197–205.

→ Dialogue de l’Éloquence et du Louis d’Or // Mercure Galant. 1685. Novembre. P. 53–68⁷⁶.

О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении.

120 (06891). Письмо доктора М* к одному французскому журналисту (*Истинное происшествие) / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 17 (Сент.). С. 25–31. – Перепечатано в [ПВП: V, 180–188] и [ПССиП: X.2, 131–133].

= Lettre du Docteur М*** // Almanach des Prosateurs. [Т. 7. 1808]. P. 222–229.

⁷⁶ В указателе М. Венсан [Vincent 1998: 751] этот диалог ошибочно приведен в разделе «Поэзия» (Poésies).

→ Anecdote tirée des Lettres d'un Cultivateur Américain [Extrait d'une Lettre du Docteur M.–r] // Journal de Paris. 1785. № 43 (12 Février). P. 179–181.

→ Extrait d'une Lettre du Docteur M.–r // Lettres d'un Cultivateur Américain. <...> Traduites de l'Anglois par ***. Paris: Cuchet, 1784. Т. 1. P. 255–261.

Идентификация французского оригинала: [Симанков 2010: 112 (№ 17)], без указания источника. О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” в ВЕ см. во введении.

121 (06893). О новой книге: Начало Российского государства, представленное <...> профессором Московского университета Шлецером. Печатано в Университетской типографии // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 17 (Сент.). С. 37–45.

На стр. 38 помещено примечание под криптонимом «Ж.». Утверждать на этом основании, что вся рецензия принадлежит Жуковскому, затруднительно. См. также примечания к №№ 024 и 055.

122 (06897). О способах сделаться несгораемым // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 17 (Сент.). С. 59–74.

= Des moyens de se rendre incombustible / [Par] Salgues [= Jacques-Barthélemy Salgues, 1760–1830] // Mercure de France. 1809. № CCCCXIX (29 Juillet). P. 304–312 (впоследствии вошло в кн.: Des erreurs et des préjugés répandus dans la société. Par J. B. Salgues. Paris: Buisson, 1810. Рус. перевод: СПб., 1836).

123 (06900). Кузнец Базим. Арабская сказка (которую Шехеразада забыла рассказать Шах-Риару⁷⁷) / [Пер. с франц. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 18 (Сент.). С. 81–91. – Перепечатано в [ПВП: III, 46–59] (в перепечатке снят подзаголовок «которую Шехеразада забыла рассказать Шах-Риару») и [ПССиП: X.2, 133–138].

= (?) Le Forgeron Bazim. Conte Arabe // Almanach des Prosateurs. [Т. 6. 1807]. P. 1–10.

= (?) Le Forgeron Bazim, Conte Arabe // Mercure de France. 1807. № CCXCI (14 Février). P. 321–325;

⁷⁷ Природа подзаголовка вызывает вопросы, на которые сейчас ответа не найти: откуда русский переводчик мог узнать, что сказка «Кузнец Базим» не входит в «Тысячу и одну ночь», ведь в оригинале об этом ни слова? неужели он настолько хорошо знал все сказки, «рассказанные Шехерезадой Шах-Риару», что смог определить сюжетную уникальность «Кузнеца Базима»? Примечательно, что переводчик не ошибся — «Кузнец Базим» действительно имеет фольклорное, а не литературное происхождение [Landberg 1888]. Ср. также комментарий к сказке «Кабуд-путешественник» (№ 125).

= (?) *Le Forgeron Bazim*. – Conte Arabe // *L'Esprit des Journaux*. 1807. Т. 5 (Mai). P. 215–220.

Как описано выше, текст из 6-го тома “*Almanach des Prosateurs*”, который появился в печати в самом конце декабря 1806 г., был в течение следующего года воспроизведен еще дважды. У издателей ВЕ были на руках все три издания: и “*Almanach des Prosateurs*”, и “*Mercure de France*”, и “*L'Esprit des Journaux*”. Тексты во всех трех публикациях идентичны, поэтому разрешить вопрос о том, каким непосредственным источником пользовался русский переводчик, не слишком легко⁷⁸. Если переводчиком «Кузнеца Базима» был Жуковский (мы пока склонны придерживаться этого мнения), то он, вероятнее всего, переводил по тексту, напечатанному в “*Almanach des Prosateurs*” — его «монопольное» обращение к этому источнику неоднократно подтверждалось (см. введение)⁷⁹. Если же переводчиком сказки был Каченовский, то перевод мог быть выполнен либо по “*Mercure de France*”, либо по “*L'Esprit des Journaux*”.

Последняя возможность вовсе не исключена. Примечательнейшие, хотя и довольно запутанные сведения, касающиеся распределения переводов в ВЕ, можно извлечь из писем М. Т. Каченовского Жуковскому.

Во-первых, из этого источника мы узнаем, что именно в этом, 18-м номере журнала, который открывался арабской сказкой «Кузнец Базим», Каченовский отвечал за композицию материалов — ср. в письме Каченовского Жуковскому от 3 сентября 1809 г.: «Не сетуйте на меня, что я пиесы располагаю не по вашему назначению. Живучи под Белевским небом и дыша воздухом Тульской губернии, вы не можете угадать где что поправить надобно и сколько страниц займет какая пиеса. Сегодня я получил ваш пакет и стихов премногое множество. Зачем вам их помещать в одном номере? Нет, отец мой, стихи надобно поберечь, и я вас не послушаюсь. Впрочем, дело дойдет до них нескоро. Около 3-х листов 18-го нумера уже набрано. С будущию тяжелою почтою получите. [Подпись:] *Кузнец Базим*» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 16]. Кроме того, в этом и следующем номере ВЕ Каченовский осуществлял редактуру, читал корректуры, отсылал журнал в цензуру и в печать, а то и принимал решения о публикации того или иного материала (см. ниже примечания к №№ 124–126).

⁷⁸ Ср., например, ошибочную иерархию источников, выстроенную нами в [Симанков 2010: 112–114 (№ 18)].

⁷⁹ Гнездовое расположение переводов из “*Almanach des Prosateurs*”, помещенных в ВЕ за сентябрь 1809 г., также может свидетельствовать о том, что Жуковский работал с французским альманахом.

Во-вторых, небезразличные для нашего сюжета подробности выясняются из более поздних посланий, написанных тогда, когда Каченовский издавал «Переводы в прозе В. Жуковского» (М., 1816–1817. Ч. 1–5)⁸⁰. Так, 10 февраля <1815 г.> Каченовский писал Жуковскому: «Собрание прозаических переводов получено, да я не знаю, что с ними делать. Ведь вы знаете, каковы наши книгопродавцы. А за свой счет печатать все — будет тяжело. Сказочки Сарразеневы я собирался было печатать, потому что у меня теперь есть стоп сотня бумаги, которую купить случилось сходно у подрядчика. Но если бы нам все свое вместе напечатать, то как вы думаете? под каким заглавием? Я рад бы душевно, когда б нашелся покупатель. Уведомьте меня на всякой случай, что взяли бы вы за свои переводы особо, когда бы здесь нашел я на них охотника, и пришлите мне формальное верующее письмо на продажу» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 69]. 15 ноября 1815 г. Каченовский прибавляет: «Еще другое дело, кум! Вы там печатаете в своем *Собрании прозы* и мой вздор. Этому я радуюсь, но нельзя ли и мне позволить взять из Вестника две или три сказочки вашего перевода? Я хочу особо издать Сарразеневы повести, которые перевожу и помещаю в журнале!» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 73]. 9 марта 1816 г. Каченовский снова возвращается к интересующему нас сюжету: «В собрании ваших переводов нахожу кое-где ваши пометки карандашом. Что это значит? — Я собираюсь печатать свои повести из Вестника⁸¹; может быть, и из ваших помещу у себя какие мне полюбятся — по праву завоевания. Скажите, будете ли вы довольны, если я продам ваши переводы, или если сам вздумая купить у вас их за лист рублей по тридцати? Этого б вам, право, будет достаточно. Без всяких хлопот взять тысячи две рублей — дело святое» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 77].

Цензурное разрешение на «Переводы в прозе В. Жуковского» в пяти частях было получено 16 апреля 1816 г. Объявление о подписке на ПВП появилось в ВЕ в июне 1816 г., другое объявление вышло в июле, в котором были расписано содержание первой и второй части. Вскоре затем было помещено еще два объявления — в августе и сентябре. Первые четыре части ПВП вышли, вероятно,

⁸⁰ Из предисловия М. Т. Каченовского к первой части ПВП: «Издавая переводы в прозе В. А. Жуковского, им самим собранные, я наблюдал и за исправностию печати. Нужным почитаю изъясниться, что в некоторых словах удерживал я свое собственное правописание по старой привычке: в этом виноват один я, и никто более».

⁸¹ См.: Библиотека повестей и анекдотов, изданная М. Каченовским. М., 1816–1817. Ч. 1–5. Из предисловия к Ч. 1 (ценз. разр. — 28 июля 1816): «Некоторые приятели мои желали (причина несколько сомнительная, но здесь она справедлива!), чтобы я издал переведенные мною повести, разбросанные в книжках Вестника Европы, частью забытых, частью погибших, а для многих читателей *нового поколения* и совсем еще неизвестных. *Мармонтель*, *Энгель*, *Жанлис*, *Монтолье*, *Лафонтен*, *Коцебу*, *Сарразен*, подумал я, могут составить хорошее общество для читателей, ищущих невинной забавы — и решился напечатать, по примеру иностранных в этом роде изданий, *Библиотеку повестей и анекдотов* на первой случай в пяти частях, к которым со временем, если дозволит обстоятельство, прибавится еще столько, более или менее».

уже летом — ранней осенью 1816 г. Так, К. Н. Батюшков в письме П. А. Вяземскому (<июль – август 1816>) писал: «Сижу дома и читаю Жуковского сказки, которыми подарил себя и публику Каченовский. Прелестный слог» [Батюшков 1989: II, 394]. Невольно возникает вопрос: если в ноябре 1815 г. стало известно, что Жуковский включил в ПВП не только свои переводы, но и переводы Каченовского, а в марте 1816 г. Каченовский запросто пишет о том, что намерен включить и в свое Собрание какие-то переводы Жуковского, нельзя ли заключить отсюда, что какие-то переводы Каченовского не были изъяты из ПВП, но были все же напечатаны под именем Жуковского? Если это так, тогда возникает самый существенный вопрос: какие именно переводы Каченовского попали в ПВП Жуковского? Ответ на этот вопрос следует искать, разумеется, среди тех сочинений, которые были напечатаны в ВЕ анонимно и принадлежность которых Жуковскому не может быть надежно установлена. Таковых сочинений наберется не более трех-четырех. На наш взгляд, одним из таких переводов является арабская сказка «Кузнец Базим», напечатанная без подписи переводчика в сентябре 1809 г. Косвенным доказательством этому служат два письма Каченовского Жуковскому (одно от 3-го, другое — от 19-го сентября 1809 г.). Первое из них было подписано «Кузнец Базим» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 16], а второе заканчивалось следующим образом: «Препоручаю вас покрову и заступлению великого пророка Магомета. Кузнец Базим» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 17 об.]. С чего бы вдруг Каченовский стал подписывать свои письма «Кузнец Базим», если бы переводчиком сказки был Жуковский? Сверх того, отдельные образы, восходящие к арабской сказке, встречаются и в других письмах Каченовского. Ср., например, образ наковальни в арабской сказке («Я кузнец Базим; живу своею работою; каждый божий день моя усердная наковальня дает мне пять диргемов...»); «Чем буду себя кормить без молотка и наковальни?»; «<...> мне дали в руки молоток, и я целые десять лет стучал им по наковальне в кузнице») и следующий фрагмент из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 14 сентября 1810 (!) г.: «Теперь остается присесть за *наковальню* [курсив мой — В. С.] и стучать изо всей мочи» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 33].

К сожалению, мы не в силах ответить на многие вопросы, неизбежно вытекающие из намеченной выше истории. Включил ли Жуковский чужие переводы в окончательную версию своего авторского сборника, и если да, то какие именно чужие тексты и почему он отобрал для печати под своим именем? Обратных писем Жуковского к Каченовскому, к сожалению, не сохранилось, поэтому все ответы будут иметь сугубо гипотетический характер. Не желая множить произвольные домыслы, все же заметим мимоходом, что в «Библиотеке повестей и анекдотов, изданной М. Каченовским» (М., 1816–1817. Ч. 1–5) каких-либо переводов Жуковского нами не обнаружено (хотя в собрание и попало несколько чужих переводов, впервые напечатанных в ВЕ в годы редакторства Каченовского). То же справедливо и в отношении «Повестей, анекдотов и смеси, изданных М. Каченовским» (М., 1819–1820. Ч. 1–5). Значит ли это, что Жуковский

в самый последний момент изъял «вздор» Каченовского из своего собрания и тем самым лишил последнего возможности взять из Вестника «две или три сказочки» чужой работы? Как бы там ни было, изложенная выше история заставляет нас заново взглянуть на вопрос атрибуции анонимных прозаических сочинений, напечатанных Жуковским в ВЕ в 1808–1810 гг. Мы столкнулись с непростым случаем, когда самый факт републикации того или иного перевода в ПВП теряет свою безусловность и не может служить абсолютным доказательством в пользу авторства Жуковского.

124 (06903). Черты из жизни Суворова / [Пер. с франц.] Ж. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 18 (Сент.). С. 94–116. – Перепечатано в [ПССиП: X.2: 138–147].

= Précis historique sur le célèbre feld-maréchal comte Souworow // L'Abeille du Nord. 1809. Vol. 26. № 40–44. – [Айзикова 1992: 85 (№ 63)]

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 7 августа 1809 г.: «Доверенностию вашею, в рассуждении статьи о Суворове, я не мог воспользоваться. Мне не нравилось, что *Суворова никто не видел пьяным* и что Суворов питал к жене своей *только дружбу*. Бессмертного мужа, по моему мнению, не годится называть ни *пьяным*, ни *непьяным*. А о холодности к супруге говорить теперь было бы еще рано. Сын героя жив, сын, которого, как думают, он сам не признавал своим. Еще: Суворов благословлял детей, *подошедши к их кровати*. Неужели сын и дочь генерала спят на одной кровати? — вот что казалось для меня сомнительным, но поправлять я был не в духе, и времени не доставало; при том же, думал я, что цензор остановит, однако ж того не случилось, и пиеса печатается. Так тому и быть!» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 14 об.]. Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 3 сентября 1809 г.: «Сейчас прочитал дважды корректуру Вестника. Спешим к Бутырскому празднику листа три напечатать. Боюсь, чтобы А. А. Антонский не выбросил кое-чего из статьи о Суворове. Да будет воля Божия» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 16].

125 (06911). Кабуд-путешественник. Восточная сказка (которая пригодится кому-нибудь и на Севере) / (С французского) [Пер. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 19 (Окт.). С. 165–181. – Перепечатано в [ПВП: III, 92–113] и [ПССиП: X.2, 147–154].

= Kaboud le Voyageur. Conte oriental / [Par] Adrien de S....n [= Adrien de Sarrazin] // Mercure de France. 1809. № CCCCIV (15 Avril). P. 105–113. – [Eichstädt 1970: 21; Айзикова 1992: 85 (№ 64)].

Примечателен параллелизм в «поэтике заглавий» между «Кузнецом Базимом» и «Кабудом-путешественником»: две сказки имеют заключенные в круглые скобки подзаголовки, отсутствующие во французском оригинале. Если «Кузнец Базим» — это перевод М. Т. Каченовского, то не исключено, что и

«Кабуд-путешественник» принадлежит ему же (см. примечание к № 123). Показательно в этом смысле, что по тому же номеру журнала “*Mercure de France*”, откуда был заимствован и «Кабуд», Каченовским был выполнен перевод статьи «Об италиянской комедии в XVI веке и о Каландрии» (см. ниже № 138).

126 (06915). Гавриилу Романовичу Державину. (*При получении от него нового издания его сочинений) («Как! к Мевию, тебе безвестному, во мрак...») / Июня 25 дня 1809 года. Поповка. Александр Палицын // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 19 (Окт.). С. 195–201.

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 19 сентября 1809 г.: «Палицын прислал длинное послание в стихах к Державину; оно годится; напечатаю; не вижу надобности посылать его к вам на рассмотрение. Палицын мне очень доброй приятель, по Станевичу» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 17 об.]. Е. И. Станевич и М. Т. Каченовский — ровесники, оба родом из греков, оба начинали литературную деятельность в «Иппокрене» (1799–1801) П. А. Сохацкого [см. также: Симанков 2017: 154]. Не исключено, что Станевичу или Каченовскому принадлежит и ряд анонимных стихов в «Приятном и полезном препровождении времени» (1796–1797)⁸². Примечательно, что Каченовский («бритва парнасская, родной брат Фрерона» [Батюшков 1989: II, 130])⁸³, находясь в дружеских отношениях и с А. А. Палицыным, и с Е. И. Станевичем, поместил в свое время весьма едкие отклики на стихотворные сочинения своих добрых приятелей⁸⁴.

⁸² 1) К Солнцу / Из Харькова // ПППВ. 1796. Ч. 12. С. 269–272; 2) К любителю человечества и просвещения в Москве. От юных питомцев из Харькова // ПППВ. 1796. Ч. 12. С. 287–288; 3) Мысль друга природы / Из Харькова // ПППВ. 1796. Ч. 12. С. 334–335; 4) Обновление природы / Харьков // ПППВ. 1797. Ч. 14. С. 254–255; 5) Рондо: Солнце / Харьков // ПППВ. 1797. Ч. 14. С. 287–288. В 1798 г. кем-то из Харькова было прислано и неучтенное стихотворение Г. С. Сковороды. См.: Песнь Всемогущему («О Ты, живущий над звездами!...») / [Г. С. Сковорода] // ПППВ. 1798. Ч. 20. С. 269–271. Примечание издателя: «Она сообщена нам, как сочинение известного, жившего в Украине, в Харьковских сторонах, философа Сковороды. Ей есть и голос, вероятно положенный на ноты самим покойным автором, как знатком музыки; но нам этот голос неизвестен». Примечательно, что в собрания сочинений Сковороды «Песнь Всемогущему» никогда не включалась. Любопытно также, что в 1803 г. В. Ф. Малиновский перепечатал указанную «Песнь» в своем эфемерном журнале «Осенние вечера» (1803. № 5. С. 39–40).

⁸³ О стереотипах в литературной репутации М. Т. Каченовского см.: [Кошелев 2017].

⁸⁴ 1) [Рец. на кн.:] Собрание сочинений в стихах и в прозе Евстафия Станевича. Книжка первая. В Санктпетербурге. 1805 / [М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1806. Ч. 25. № 2 (Янв.). С. 119–131; 2) О Послании к Привете / Изд. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1807. Ч. 35. № 19 (Окт.). С. 211–215. Среди «добрых приятелей» М. Т. Каченовского встречаем и князя А. А. Шаховского. Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 10 февраля <1815 г.>: «О Липецких водах скажу вам только то, что сочинитель их человек мне знакомой и для меня доброй, и что поэтому мне неприятно для чего он смастерил такую безвкусную комедию. Не понимаю, к чему делать столько шуму! Без него Липецкие воды, протекие сквозь озеро Академии, еще скорее впади бы в реку забвения» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 69 об.]. Ср. также из письма

127 (06917). *Известия о бывшей в Астрахани моровой язве в 1692 и 1693 годах. (Письмо к издателю) / И. Н. [= И. Неплюев?] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 19 (Окт.). С. 212–216.

Об атрибуции авторства см. примечание к № 108.

128 (06927). *Эдор в пустынях Фиваиды. Отрывок из Шатобрианова эпического романа: *Мученики* / [Пер. с франц. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 20 (Окт.). С. 275–294.

= “A deux journées au-dessus de Memphis, je pris un guide...” // *Les Martyrs; ou le Triomphe de la Religion Chrétienne*; par F. A. de Chateaubriand. Paris: Le Normant, 1809. T. 2. Liv. XI. P. 91–113.

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 19 сентября 1809 г.: «Les Martyrs вам отправлены. Прочих книг у Рисса теперь нет, а скоро, говорит, будут» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 17]. Можно предположить, что Жуковский, получив новинку от московского книгопродавца Рисса, тотчас сделал из нее экстракт.

129 (06929). Замечания об уменьшении воды в море / Луиджи Лануссио. (Из Жильберт. Физич. Лет.) // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 20 (Окт.). С. 300–306. → *Bemerkungen über die Abnahme des Meers, von Lor. Luigi Linussio zu Tolmezo in Friaul* // *Annalen der Physik*. Hrsg. von L. W. Gilbert. Leipzig, 1809. Bd. 1. St. 3. S. 323–329.

130 (06930). Об аравитянах, живущих в пустой и каменистой Аравии, по описанию Сеецена / (Из Цахова Корресп.) // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 20 (Окт.). С. 307–321.

→ *Beyträge zur Kenntniss der arabischen Stämme in Syrien und im wüsten und peträischen Arabien, von U. J. Seetzen. Akre, im Junius 1806* // *Monatliche Correspondenz <...>*, hrsg. von Freyherrn F. von Zach. Gotha, 1809. Bd. 19. № 2 (Februar). S. 105–133; № 3 (März). S. 213–233.

Во вступительной части русского реферативного перевода использованы также сведения из отчета под названием “*Fortgesetzte Reise-Nachrichten von U. J. Seetzen, Russ. Kaiserlichem Cammer-Assessor, aus einem Briefe an den Herrn Oberhofmeister von Zach*”, напечатанного в январском номере “*Monatliche Correspondenz*” (1809). Судя по скептическим ремаркам переводчика, сделанным в особом примечании («Из писем его видно, что все известия об Египте слишком увеличены. Г. Сеецен не нашел ни развалин Мемфиса, ни входа в подземный мир, ни Хароновых чертогов»), можно заключить, что реферат, вероятнее

М. Т. Каченовского Жуковскому от 15 ноября <1815 г.>: «Что там у вас за чудеса с Липецкими водами? Ежели это пасквиль, то надобно презреть его; а если критика, и справедливая, то воспользоваться должно» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 73].

всего, принадлежит М. Т. Каченовскому. Примечательно, что Ульрих Яспер Зеетцен (1767–1811) был русским подданным — об этом умалчивают почти все источники. В 1809 г. Зеетцен принял ислам и вскоре затем был убит в Йемене при невыясненных обстоятельствах.

131 (06935). Мальзем. (Персидская повесть) / С фран. Д. С. [= Д. Северин] // ВЕ. 1809. Ч. 48. № 21 (Ноябрь). С. 3–7.

→ [Malzem] // Vie de Samuel Richardson <...>. Par Madame Barbaut. Paris: Dentu, 1808. P. 236–240.

132 (06952). Московские записки // ВЕ. 1809. Ч. 48. № 21 (Ноябрь). С. 76–82.

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 19 сентября 1809 г.: «Кресла в театр я взял на полгода. Хочется мне сделать статью под названием *Московские новости* (по примеру *Mercure de France*, в конце есть *Chronique de Paris*); там будут краткие известия о спектаклях, концертах и других столичных происшествиях. Но о плане надобно будет потолковать с вами лично. Это дело не шуточное! <...> Соседи наши в театре: Кокошкин с женою и madame Глинка; я нарочно взял кресла подде них» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 17–17 об.]. С ноября 1809 г. «Московские записки» станут постоянной рубрикой «Вестника Европы».

133 (06955). Газетное объявление. (Истинная повесть) / (*Morgenblatt*) [Пер. с нем. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1809. Ч. 48. № 22 (Ноябрь). С. 85–111. – Перепечатано в [ПВП: III, 59–92] и [ПССиП: X.2, 172–182].

= Das Intelligenzblatt (“Es war am Abende des 16 Augusts, als ich auf meiner Amtsreise nach O. <...>”) / [Von] К. Ф. [= Karl Fischer] // *Morgenblatt für gebildete Stände*. 1809. № 142 (15. Junius). S. 566–567; № 143 (16. Junius). S. 570–571; № 144 (17. Junius). S. 574–576. – [Eichstädt 1970: 17].

Здесь, как и во многих других случаях (см. примечание к № 017), Жуковский интерполирует возраст героини, отсутствующий в оригинале: «... Отилия, дочь камерпрезидента, *шестнадцатилетняя* [курсив мой. — В. С.], прекрасная, была душою всех разговоров» (С. 93); ср.: “... allbewunderte Otilie die Seele des Ganzen” (S. 570).

134 (06962). О местопребывании Месмера и о нынешней жизни сего достопамятного человека / [Пер. с нем.] N. N. // ВЕ. 1809. Ч. 48. № 22 (Ноябрь). С. 150–152.

→ Nachricht von Mesmers jetzigem Leben und Aufenthalt / (Von Hrn. D. Zugenbühler zu Glarus) // *Journal der practischen Arzneykunde und Wundarzneykunst*. Berlin, 1809. Bd. 28. St. 4. S. 122–125.

135 (06986). Дудочка доктора Франклина / С немецкого // ВЕ. 1809. Ч. 48. № 24 (Дек.). С. 331–334.

= Doktor Franklin's Pfeife / von Duisburg // Zeitung für die elegante Welt. 1809. № 233 (23. November). Sp. 1862–1864.

136 (06987). Разные мнения об Александре Македонском / (С немец.) // ВЕ. 1809. Ч. 48. № 24 (Дек.). С. 334–335.

= Urtheile über Alexander den Großen / von Duisburg // Zeitung für die elegante Welt. 1809. № 62 (28. März). Sp. 493–494.

1810

137 (06999). *К Эльмине («Эльмина! ты собой прекрасна...») / Из Перми. [П. А. Вяземский] // ВЕ. 1810. Ч. 49. № 1 (Янв.). С. 43.

В качестве возможного автора стихотворения ранее неуверенно предлагали А. А. Волкова и А. И. Мещевского⁸⁵. Подлинным же сочинителем мадригала был П. А. Вяземский, находившийся в Перми по служебным надобностям в конце 1809 г. [Вяземский 1878–1896: VIII, 410–411]. Стихотворение «К Эльмине», вошедшее в рукописный сборник П. А. Вяземского 1822 г. и неверно датированное 1815 г., перепечатано в [Вяземский 1878–1896: III, 78]⁸⁶. В стихотворении 16-летнего П. А. Вяземского есть строки: «Лети хоть в Кяхту, хоть в Париж — / Найдешь везде сердца покорны!» Попытки представить упоминание Кяхты в другом стихотворении Вяземского («Послание к М. Т. Каченовскому», 1820) как намек на судьбу ссыльного А. Н. Радищева, написавшего в Илимске статью

⁸⁵ Ср.: 1) «Из писателей конца XVIII в., связанных с Пермью, можно предположительно назвать еще Алексея Андр. Волкова <...>. Надо думать, что литератор Алексей Андр. Волков и пермский наместник Алексей Андр. Волков (ум. в 1796 г.) — одно лицо. <...> В Вестнике Европы за 1810 г. (ч. 49 № 1) напечатано стихотв. “К Эльмине”, не подписанное, но с пометкой “Из Перми”. <...> Этот мадригал появился в В. Евр. в год ближайшего участия в нем Жуковского, авторитетом которого стихотворение пермского стихотворца было т. о. санкционировано» [Гиппиус 1926: 65]; 2) «Это стихотворение, хотя и помещено вместе с тремя другими произведениями А. Мещевского, подписано не «А. Мещ...вский», как остальные, а «Из Перми», так что принадлежность его А. М. может быть спорна» [Шипулинский 1927: 190].

⁸⁶ Из не распознанных ранее стихотворений Вяземского отметим еще одно: Дружеская беседа в селе Р. [= Рождествено]. 21 Сентября 1831 года («В старину не знали люди...») / [П. А. Вяземский] // Молва. 1831. № 38 (ценз. разр. 22 сент.). С. 177–179. Основание для атрибуции — включение «Дружеской беседы» в прижизненное собрание стихотворений П. А. Вяземского «В дороге и дома» [Вяземский 1862: 242–244], с ошибочным комментарием: «Это стихотворение не было еще напечатано. Оно написано в 1830 году на день именин покойного князя Д. В. Голицына, (1771–1844) бывшего главного начальника Москвы. День этот праздновался в подмосковном селе его Рождествено» [Вяземский 1862: 374]. Ср. также: [Вяземский 1878–1896: IV, 99–100; iii (примеч. к стих. ССХСVII)]. О праздновании именин Д. В. Голицына в 1831 г. см. также письмо Вяземского жене от <конца сент. 1831 г.>: «Мы очень благополучно прокатились в Рождественное. Голицыны были очень довольны моими куплетами» [Вяземский 1951: 223].

об экономическом значении Кяхты [Лотман 1960: 66], следует признать неубедительными. В обоих случаях «Кяхта» у Вяземского символизирует всего лишь большую протяженность географической дистанции.

138 (07000; 07010). Об итальянской комедии в XVI веке и о Каландрии, соч. кардинала Библиены. (С некоторыми предварительными замечаниями вообще о комедии) / С франц. Т. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1810. Ч. 49. № 1 (Янв.). С. 44–60; № 2 (Янв.). С. 117–136.

= De la comédie italienne au XVIe siècle, et de la *Calandria* du Cardinal Bibbiena. Notions préliminaires / [Par] Ginguené [= Pierre-Louis Ginguené, 1748–1816] // Mercure de France. 1809. № CCCCIV (15 Avril). P. 114–122; № CCCCXV (22 Avril). P. 149–160.

139 (07028). Замечания о новом ковентгарденском театре в Лондоне / Zeit. f. d. eleg. Welt // ВЕ. 1810. Ч. 49. № 3 (Февр.). С. 215–221.

= Bemerkungen über das neue Theater von Coventgarden zu London // Zeitung für die elegante Welt. 1810. № 11 (15. Januar). Sp. 83–86; № 12 (16. Januar). Sp. 94–96.

→ Observations sur le nouveau théâtre anglois de Covent-Garden à Londres // Le Publiciste. 1809. Dec. (не проверено de visu)

140 (07065). Планеты имеют ли жителей? / Мальте-Брюн. [Пер. с франц.] М. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1810. Ч. 50. № 6 (Март). С. 116–125.

= Les planètes sont-elles habitées ou non? / Malte-Brun [= Conrad Malte-Brun, 1775–1826] // Journal de l'Empire. 1810. 31 Janvier. P. 3–4.

Заглавие оригинала, полученное, вероятнее всего, по “Mélanges scientifiques et littéraires de Malte-Brun” (1828. Т. 3), впервые установлено Е. К. Соколинским [Соколинский 1997: 275 (№ 07065)]. Непосредственный источник до сих пор назван не был.

141 (07067). Козы кормилицы на острове Мальте / Из немецк. журн. // ВЕ. 1810. Ч. 50. № 6 (Март). С. 150–154.

→ Das Kinderhaus zu Malta, und dessen Ammen, die Ziegen / Joseph Albrecht von Ittner (1754–1825) (Перепечатка: Jos. Albr. v. Ittner's Schriften. Bd. 3. Freiburg im Breisgau, 1828. S. 180–185).

Непосредственный источник, по которому выполнен перевод, не установлен.

142 (07072). Путешествие Невинности на остров Цитеру / С французского. [Пер.] В. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 50. № 7 (Апрель). С. 174–183. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 227–231].

= Voyage de l'Innocence à l'île de Cythère // Almanach des Prosateurs. [Т. 6. 1807]. P. 236–245.

→ Voyage de l'Innocence à l'Isle de Cythère (*Petit Réservoir, tom. 4) // Nouveaux Choix de Pièces Tirées des anciens Mercurès, et des autres Journaux; Par M. de la Place. Paris, [1760]. Т. 42. P. 53–62.

→ Voyage de l'Innocence à l'île de Cythère // Petit Réservoir, contenant une variété de faits historiques et critiques, de littérature, de morale et de poésies. Berlin, 1751. Vol. IV. № LXXIV. P. 217–224.

→ L'Innocence à Cythère / [Par Madame Le Prince de Beaumont] // Le Nouveau Magasin François ou Bibliothèque Instructive et Amusante. Londres, 1750. Décembre. P. 448–451⁸⁷.

Атрибуцию перевода Жуковскому и идентификацию источника см.: [Симанков 2010: 117–118 (№ 21)]. О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” см. во введении. На авторство Жуковского указывает между прочим и подпись «В.», входящая в криптонимную триаду («В.», «А.», «Ж.») временного издателя журнала.

143 (07084). Сравнение Ликургова законодательства с Солоновым / (С немецк.) М. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1810. Ч. 50. № 7 (Апрель). С. 199–213.

= Vergleichung der Lycurgischen und Solonischen Verfassung / [Von] Carl Schmidthammer // Minerva. 1809. Bd. 2 (April–June). № 5 (Mai). S. 274–290.

144 (07109). **Сравнение Суворова с полководцами XVIII столетия. (Из жизни Суворова, сочин. Лаверном) / С французского Р... ев [= Н. А. Радищев] // ВЕ. 1810. Ч. 51. № 9 (Май). С. 38–41.

= Histoire du Feld-Maréchal Souvarof, liée à celle de son temps; <...> par L. M. P. de Laverne. Paris, 1809. Paris, 1809. P. 482–486.

Из письма Николая Радищева П. П. Бекетову от 17 июля 1810 г.: «Теперь я кончил перевод и возвращаю вам оригинал с чувствительнейшею благодарностию. Между тем мне пишут из Москвы, что труды мои напрасны, и Лаверн, над которым я потел, запрещен» [Бекетов 1880: 399]. На основании процитированного письма перевод в ВЕ атрибутируется Н. А. Радищеву [Костин 2007: 239].

145 (07124). **Смерть Ипполита. (Отрывок из нового перевода Расиновой Феды) / [Пер.] А. П. [= Н. И. Гнедич?] // ВЕ. 1810. Ч. 51. № 10 (Май). С. 120–123.

Казалось бы, криптоним «А. П.» должен автоматически раскрываться как А. М. Пушкин [Гайворонская 1910: 295], однако атрибуция эта, вероятнее

⁸⁷ Автор устанавливается на основании перепечатки в кн.: Œuvres mêlées de madame Le Prince de Beaumont. Maestricht, 1775. Т. 2. P. 294–304 (L'Innocence à Cythère). Другой перевод, входящий к “L'Innocence à Cythère”: Темира или Невинность в Цитере / [Перевел Николай Дудин]. М., 1797. См.: [СК XVIII: 122 (№ 7179)]. Автор уточнения — В. Д. Рак.

всего, ошибочно, поскольку подлинным переводчиком отрывка, согласно архивным разысканиям А. О. Дёмина, является Н. И. Гнедич [Дёмин 2015: 326–328; Дёмин 2017]. Можно предположить, что стихи Гнедича попали к Жуковскому через К. Н. Батюшкова — см. письмо Батюшкова Гнедичу от 1 апреля <1810>: «Пришли, пожалуйста, отрывок из Мильтона о слепоте, я его отдам напечатать Жуковскому: и его, и меня этим одолжишь» [Батюшков 1989: II, 131]. Следует, впрочем, заметить, что близкие приятели Жуковского могли печататься в ВЕ и через голову главного редактора. Ср. фрагмент из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 3 сентября <1810 г.>: «В 17 номере помещены мною стихи (*Счастливец и На смерть Лауры*) от Батюшкова ко мне присланные при письме, которое к вам препровождаю в подлиннике» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 29]. Ср. также фрагмент из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 14 сентября 1810 г.: «Речь сонливого, напечатанная в XVIII № [= «Похвальное слово сну» К. Н. Батюшкова. — В. С.], посвящена вам и князю Вяземскому. Я вычернил посвящение. Для публики это совсем лишнее» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 34 об.; Зыкова 1996: 117]⁸⁸. Ср., наконец, еще два отрывка: 1) из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 8 июня 1809 г.: «Просмотрите стихи Милонова. Письмо, о котором он упоминает, хранится у меня; его можно поместить без всякого сомнения» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 5 об.]; и 2) из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 9 июня 1809 г.: «Г. Истомин на вас не гневается; успокойтесь! в знак дружбы он прислал свою пиесу для напечатания в Вестнике. Пиесы не напечатая и к вам не пошлю. Мне хочется, чтобы вы опять поссорились» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 8–8 об.].

146 (07154). О наготы статуй и об их одежде / Понс. (С франц. М. [= М. Т. Каченовский]) // ВЕ. 1810. Ч. 51. № 11 (Июнь). С. 214–229.
= *Réflexions sur le nud et le costume en sculpture* / [Par] Ponce [= Nicolas Ponce, 1746–1831] // *L'Esprit des Journaux*. 1809. Т. V (Mai). P. 230–245.
→ *Gazette Nationale ou Le Moniteur Universel*. 1809. № 33 (2 Février). P. 129–130.

⁸⁸ О внутрижурнальных ножницах ср. еще фрагмент из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 21 августа 1809 г.: «Словам Екатерины о Дидероте и Северного Графа о Ришелье, по моему мнению, неприлично стоять под заглавием Безделок. Вам известно, каков наш сахар!» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 15; Зыкова 1996: 118 (фрагм.)]. По мнению Г. В. Зыковой, «Безделки» не были напечатаны [Зыкова 1996: 118]. Между тем, ср.: Безделки / ...В... и Д... С... [= П. А. Вяземский и Д. П. Северин] // ВЕ. 1809. Ч. 47. № 17 (Сент.). С. 45–49. В упомянутых «Безделках» содержатся выпады против перевода Рашиновой «Федры» (по словам Каченовского, «Федру перевел, кажется, брат Хвостов: жуть, опять жди хлопот» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 15]) и Феокритовых «Идиллий» («Знаете ли, кто перевел с греческого Феокритовы идиллии, о которых у нас в Вестнике кто-то отзывался? Достопочтеннейший господин Сферин, Магистр Философ. и проч. и проч., преподающий публичные лекции для молодых людей службою объявленных» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 20]).

147 (07160). Розы Мальзерб / С франц. [Пер.] В. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 51. № 12 (Июнь). С. 251–261. – Перепечатано в [ПВП: III, 113–125] и [ПССиП: X.2, 250–254].

= Les Roses de M. de Malesherbes // L'Esprit des Journaux. 1810. Т. III (Mars). P. 209–218.

→ Les Roses de M. de Malesherbes // Journal des Dames et des Modes. 1810. № 1 (5 Janv.). P. 4–7. (Рассказ перепечатан в составе рецензии на “Contes à ma Fille. Par J. N. Bouilly”).

→ Les Roses de Mr. de Malesherbes // Contes à ma Fille. Par J. N. Bouilly <...>. Seconde Édition. Paris: Chaumerot, 1810 [=1809]. Т. 2. P. 1–19.

И в “Journal des Dames et des Modes”, и в “L'Esprit des Journaux” рассказ Ж.-Н. Буйи подан со значительными сокращениями, нашедшими соответствующее отражение и в переводе В. А. Жуковского. Отсюда следует заключить, что непосредственным источником русского перевода могла быть только журнальная публикация французского рассказа, а не отдельное книжное издание сочинений Буйи, на которое неизменно ссылаются в литературе вслед за Х. Эйхштедт [Eichstädt 1970: 21].

148 (07161). Образец связи в разговорах общества / С франц. [Пер.] А. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 51. № 12 (Июнь). С. 261–274. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 254–260].

= C'est tout comme, ou les Transitions de société / [Par] C. L. C. // L'Esprit des Journaux. 1809. Т. VI (Juin). P. 220–231. – [Симанков 2010: 118 (№ 24)].

→ C'est tout comme, ou les Transitions de société / [Par] C. L. C. [= Charles-Louis Cadet de Gassicourt, 1769–1821] // L'Épicurien Français, ou les Dinèrs du Caveau Moderne. Paris, 1809. Т. XIII (Premier Trimestre). P. 113–128⁸⁹.

149 (07164). О нынешнем состоянии негров, находящихся в колониях американских / Из L'Esprit de Journaux. [Пер.] М. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1810. Ч. 51. № 12 (Июнь). С. 304–310.

= Du sort actuel des nègres dans les colonies d'Amérique / [Par] R. // L'Esprit des Journaux. 1809. Т. IX (Sept.). P. 232–239.

→ Du sort actuel des nègres dans les colonies d'Amérique / [Par] R. [= François Guizot] // Le Publiciste. 1809. 6 Juillet. (не проверено de visu).

⁸⁹ Подробнее об авторе см.: [Flahaut 2001]. Каде де Гассикур в значительной мере приобрел известность благодаря конспирологическим трудам. См.: Le Tombeau de Jacques Molai, ou le Secret des conspirateurs, à ceux qui veulent tout savoir. Oeuvre posthume de C.L.C.G.D.L.S.D.M.B.C.D.V. [= Charles-Louis Cadet de Gassicourt, de la section de Mont Blanc, condamné de Vendémiaire] Paris, L'an 4 [= 1796].

150 (07173). О дружбе и друзьях / С франц. [Пер. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 13 (Июль). С. 31–34. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 272–273].

= Amitié, Amis // *Le véritable esprit de J. J. Rousseau <...>*. Par M. l'Abbé Sabatier de Castres. Metz, 1804. Т. 2. Р. 1–5.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 86 (№ 83)], без обоснования. Французский оригинал представляет собой нарезку цитат из романов и писем Ж.-Ж. Руссо.

151 (07175). *Мое мечтание в ночь осеннюю. (Писано в 1808 в Саксонии) («Зари я вижу просвет милой...») / ** [= Кн. Павел Гаврилович Гагарин, 1777–1850] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 13 (Июль). С. 41–42⁹⁰.

Под названием «Воззвание любезной» перепечатано в кн.: Эротические стихотворения / [Кн. П. Г. Гагарин]. СПб., 1811. Атрибуция «Эротических стихотворений»: [Кочеткова 1988: 191]. О том, что П. Г. Гагарин печатался в ВЕ, свидетельствует и П. А. Вяземский: «Князь Гагарин не совсем чужд литературе нашей. Он писал русские стихи, которые печатал Жуковский, временный издатель Вестника Европы» [Вяземский 1878–1896: VIII, 307]. Примечательно, что непосредственно перед стихами Гагарина была напечатана переводная статья П. А. Вяземского «Нечто о Ривароле».

152 (07179). Мысли / [Пер. с франц.] Б... [= К. Н. Батюшков] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 13 (Июль). С. 67.

«Мысли» Батюшкова — не оригинальные афоризмы, но сентенции, выбранные из Плутарха, Сенеки, Вовенарга и др. Ср., напр.: 1) «Молчание есть украшение и щит юности» и «Le silence est la parure et la sauvegarde de la jeunesse. (Plut.)»; 2) «Боги, даруйте мне мудрость, остальное все — вам!» и «Dieux,

⁹⁰ Перепечатка: Мое мечтание в ночь осеннюю («Зари я вижу просвет милой...») // Муза новейших российских стихотворцев. М.: В тип. С. Селивановского, 1814. С. 80–81. Составитель сборника «Муза новейших российских стихотворцев» по-прежнему остается неизвестным. Анонимный составитель использовал для своей компиляции следующие издания: «Утренняя Заря» (1803), «Вестник Европы» (1806–1813), «Драматический Вестник» (1808), «Русский Вестник» (1812), «Труды ОЛРС» (1812), а также авторские сборники: «Идиллии госпожи Дезульер, переведены А. Мерзляковым» (М., 1807), «Эклоги П. Виргилия Марона, переведенные А. Мерзляковым» (М., 1807), и «Неопытная муза Анны Буниной» (СПб., 1809). Составитель сборника — человек довольно информированный: в некоторых случаях он раскрывает криптонимы, под которыми печатались те или иные стихотворения в первоисточнике (например, сочинителем басни «Крестьянин и Смерть», впервые опубликованной в «Драматическом Вестнике» под криптонимом «К.», справедливо назван И. А. Крылов), или указывает автора анонимного сочинения (так, автором «Романса», впервые напечатанного в ВЕ (1808. Ч. 37. № 1. С. 39–40) без подписи, верно указан В. А. Жуковский).

accordez-moi la sagesse, et je vous quitte de tout le reste (Sén.)”, etc. (подробнее: [Симанков 2010а]). Пользовался ли переводчик единым источником или выбрал афоризмы из разных мест, остается неизвестным.

153 (07180). *Чудаки / (Из Museum des Wundervollen) [Пер. с нем. М. Т. Каченовский?] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 13 (Июль). С. 68–73; № 14 (Июль). С. 141–144.

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 86 (№ 84)], без обоснования. То же: [Соколинский 1997: 280 (№ 07180)]. Перепечатка: Анекдоты о чудаках / (Из Museum des Wundervollen) // Повести, анекдоты и смесь, изданные М. Каченовским. М., 1819. Ч. 4. С. 117–130. Перевод справедливо не включен в [ПССиП: X.2].

Современная републикация немецкого оригинала: Ein Sonderling (“In der Grafschaft Glatz, im Städtchen Mittelwalde...”) // Museum des Wundervollen oder Magazin des Außerordentlichen / Wiederentdeckt und herausgegeben von Karl Riha. Köln, 1984. S. 36–44.

154 (07185). Мурад несчастный. (Турецкая сказка) / Эджворт [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 14 (Июль). С. 81–124. – Перепечатано в [ПВП: II, 109–164] и [ПССиП: X.2, 273–291].

→ Murad Le Chanceux, Conte de Maria Edgeworth // Nouvelle Bibliothèque des Romans. 1805. Т. XIV. P. 58–106.

→ Murad Le Chanceux, Conte de Miss Edgeworth // Bibliothèque Britannique. 1805. Т. XXVIII. № 4 (Avril). P. 532–569.

Непосредственный источник русского перевода не установлен. Из французских публикаций, более близких по времени к переводу Жуковского, известна перепечатка в парижском альманахе “Étrennes à la jeunesse” (1809), однако здесь отсутствует как подзаголовок, так и указание на авторство М. Эджворт⁹¹.

155 (07200). Причина уродливости рождающихся детей зависит ли от воображения матери? (*Перевод из Philosophical Magazine, Novembre 1809) / [Пер. с франц.] Т. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 15 (Авг.). С. 186–192.

= Recherches pour savoir si l’on doit attribuer à l’imagination de la mère, les marques que les enfans apportent quelquefois en naissant. (Philosophical Magazine, Novembre 1809) // L’Esprit des Journaux. 1810. Т. VI (Juin). P. 163–169.

→ Bibliothèque Britannique. 1810. Vol. 43. № 3 (Mars). P. 261–267.

⁹¹ Murad Le Chanceux // Étrennes à la jeunesse, recueil d’historiettes morales en vers et en prose, pour l’éducation. Paris: Demonville, [1809]. P. 79–126.

→ Inquiry whether *Nævia Materna*, with which Children are sometimes born, should be attributed to the Imagination of the Mother // *The Philosophical Magazine*. 1809. Vol. 34. № 139 (Nov.). P. 347–349.

156 (07201). Некоторые известия о детстве покойного Императора Павла Первого // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 15 (Авг.). С. 193–239.

Предисловие издателя: «Эта статья извлечена из первой части Записок Семена Андреевича Порошина. <...> Мы имели случай читать эти Записки в манускрипте, и думаем, что кратким из оных извлечением угодим читателям нашего журнала. Скажем здесь, что один экземпляр их находится в Архиве Коллегии иностранных дел».

Примечательна судьба рукописных «Записок» С. А. Порошина (1741–1769). По словам Д. Н. Бантыш-Каменского, «верный экземпляр оных подарен, по убеждению моего родителя [= Н. Н. Бантыш-Каменского. — В. С.], родным братом г. Порошина, Московскому Архиву Коллегии иностранных дел» [Бантыш-Каменский 1836: 176]. «Родной брат г. Порошина» — это Иван Андреевич Порошин (1750–1826). С сыном Ивана Андреевича — Степаном Ивановичем Порошиным (1782–1832) — Жуковский был коротко знаком еще в студенческие годы. Кроме того, С. И. Порошин был членом Собрания воспитанников Университетского благородного пансиона (1799) под председательством Жуковского. Поддерживали ли они связь и далее — неизвестно. Как бы там ни было, публикатором «Записок» в ВЕ П. А. Вяземский считал именно Жуковского⁹². Публикация «Записок» вызвала резкое недовольство со стороны Н. Н. Бантыш-Каменского, директора МАКИД. «Бантыш-Каменский вымыл мне голову за записки Порошина», писал М. Т. Каченовский Жуковскому в письме от 6 августа 1810 г. «Он говорит, что будет писать в Коллегию, ибо де это дело секретное! Я оправдывал себя сколько мог совершенным своим неведением. Напоследок он сказал, что не надо бы объявлять, что такой де экземпляр есть в Архиве! Всякой судит по своему!» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 23 об.; Валк 1960: 220 (фрагм.)].

В. П. Степанов предположил, что с «Некоторыми известиями...», напечатанными в ВЕ, мог быть знаком Пушкин, как будто обыгравший один из анекдотов Порошина в «Сказке о золотом петушке» [Степанов 1974: 109–112].

157 (07206). Привидение. (Истинное происшествие, недавно случившееся в Богемии) / С франц. [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 52.

⁹² Из письма П. А. Вяземского Жуковскому от 4 ноября 1844 г.: «Я поручил Плетневу отправить к тебе записки Порошина, некогда тобою изданные в извлечении» [Вяземский 1980: 50]. См. также письмо П. А. Плетнева Жуковскому от 26 ноября 1844 г.: «Посылаю вам, Василий Андреевич, экземпляр Записок Порошина. Я взял их для вас у издателя, внука сочинителя, товарища моего по университету. Книга эта вам знакома уже отчасти. Мне помнится, что вы поместили из нея отрывки в Вестнике Европы» [Плетнев 1885: 541]. Речь идет о кн.: Семена Порошина Записки <...> / [Издан В. С. Порошин]. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1844.

№ 16 (Авг.). С. 249–262. – Перепечатано в [ПВП: II, 256–272] и [ПССиП: X.2, 291–297].

= Le Visionnaire à l'épreuve (Cette anecdote est racontée à Vienne comme authentique.) // Journal de Paris. 1810. № 151 (31 Mai). P. 1073–1075; № 152 (1 Juin). P. 1080–1082. – [Айзикова 1992: 86 (№ 86)].

Непосредственным источником перевода Жуковского мог послужить не только “Journal de Paris”, но и июльский номер “L'Esprit des Journaux”⁹³.

158 (07207). Несколько писем Иоанна Миллера, историка Швейцарии, к Карлу Бонстеттену, другу его / [Пер. с франц.] Ж. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 16 (Авг.). С. 263–285. – Перепечатано в [ПВП: V, 188–216] и [ПССиП: X.2, 297–307].

= Lettres de M. Muller, auteur de l'*Histoire des Suisses*, à M. de Bonstetten, de Berne, traduites de l'allemand // Archives Littéraires de l'Europe. 1806. Vol. 10. P. 240–259.

→ Briefe eines jungen Gelehrten an seinen Freund. Tübingen: Cotta, 1802. – Ср.: [Тихонравов 1898: 463; Eichstädt 1970: 16].

Перевод был выполнен с французского (за неимением немецкого подлинника). Ср. следующий фрагмент из письма Жуковского к А. И. Тургеневу от 12 сентября 1810 г.: «ты мог бы прислать мне Миллеровы письма; но тебе было лень их завернуть в бумагу и сказать человеку своему: отнеси эту посылку на почту, написав на ней адрес» [Жуковский 1895: 58]. Вероятно, А. И. Тургенев вскоре выполнил просьбу своего друга и отправил ему “Briefe eines jungen Gelehrten an seinen Freund”. Во всяком случае, в марте 1811 г. Жуковский напечатал еще несколько писем Иоанна Миллера, располагая на этот раз уже немецким оригиналом⁹⁴.

159 (07208). *Поединок, каких немного / [Пер. с нем. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 16 (Авг.). С. 285–287.

= Ein Zweikampf, wie es wenig gibt // Schriften von Helfrich Peter Sturz. Leipzig: Weidmanns Erben und Reich, 1782. Saml. 2. S. 342–343.

→ Ein Zweikampf, wie es wenig gibt / [Von] Ue. [= Н. Р. Стурц, 1736–1779] // Deutsches Museum. 1778. Bd. 1. St. 1 (Jänner). S. 88–90⁹⁵.

⁹³ Le Visionnaire à l'épreuve (Cette anecdote est racontée à Vienne comme authentique.) // L'Esprit des Journaux. 1810. Vol. VII (Juillet). P. 181–193.

⁹⁴ Отрывки из писем Иоанна Миллера к Карлу Бонстеттену. 1774 и 1775 г. / [Пер.] Ж. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1811. Ч. 56. № 6 (Март). С. 83–100. Следует отметить, что в 1810 г. появился еще один французский перевод миллеровых писем: Lettres de Jean de Muller à ses amis de Bonstetten et Gleim. Zurich, 1810. Работал ли с Жуковский с этой книгой — неизвестно.

⁹⁵ Другой перевод: Редко слышанный поединок // Санктпетербургский вестник. 1780. Ч. 6. Сентябрь. С. 210–212.

В «Росписи во всяком роде лучших книг и сочинений, из которых большей части должно сделать экстракты» (1805) находятся между прочим и “Sturz Schriften” [Резанов 1916: 244]. В библиотеке Жуковского хранилось двухтомное собрание сочинений Г. П. Штурца, изданное в Лейпциге в 1779–1782 гг. [Лобанов 1981: 301 (№ 2220)]. Подробнее о русских переводах из Г. П. Штурца см.: [Симанков 2017: 281–283]. Других переводов Жуковского из Штурца не выявлено. Об одноразовом обращении Жуковского к тому или иному книжному изданию см. также: [Лебедева, Янушкевич 1986; Охотин 2010].

160 (07209). *Две басни [1. Башмак и туфля; 2. Слуховая труба и рот] / Лихтенберг [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 16 (Авг.). С. 287–288.

= Le Soulier et la Pantoufle. Fable; Le Porte-Voix et la Bouche. Fable / Lichtenberg [sic!] // Almanach des Prosateurs. [Т. 2. 1803]. Р. 59–60.

→ Ein Paar Fabeln [1. Der Schuh und der Pantoffel; 2. Das Sprachrohr und der Mund] // Georg Christoph Lichtenberg’s vermischte Schriften <...>. Göttingen: Dieterich, 1801. Bd. 2. S. 353–355. – [Drews 2008: 275 (№ 997)].

О «монополии» Жуковского на переводы из “Almanach des Prosateurs” см. во введении. Рассуждая теоретически, Жуковский мог перевести две басни Лихтенберга и напрямую с немецкого. Так, в «Росписи во всяком роде лучших книг и сочинений, из которых большей части должно сделать экстракты» (1805) находятся между прочим и “Lichtenbergs Schriften” [Резанов 1916: 244]. В библиотеке Жуковского хранилось восьмитомное собрание сочинений Г. К. Лихтенберга, изданное в Геттингене в 1801–1804 гг. [Лобанов 1981: 371 (№ 2687)]. Переводы Жуковского из Лихтенберга неоднократно появлялись на страницах ВЕ за 1808–1809 гг. Однако все вышеперечисленные доводы отступают перед тем фактом, что русский перевод «Двух басен» гораздо ближе к вольному французскому переложению, чем к немецкому оригиналу.

161 (07214). О первоначальном разведении в Европе растений, принадлежащих к хлебопашеству / Дюро дела Маль // ВЕ. 1810. Ч. 52. № 16 (Авг.). С. 308–315.

= Aperçu sur l’origine des plantes céréales, et leur introduction dans le continent Européen; par M. A. Dureau de la Malle // L’Esprit des Journaux. 1810. Т. VI (Juin). Р. 170–176.

→ Annales des Voyages <...> Publiées par M. Malte-Brun. 1810. Т. X. Р. 321–327.

162 (07224). Три финика / [Пер. с франц. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 53. № 17 (Сентябрь). С. 47–51. – Перепечатано в [ПВП: II, 31–37] и [ПССиП: X.2, 326–328].

= Les trois dattes confites, conte arabe (“Le calife Mamoun demanda un jour à son chef de harem, Mesrour...”) // *Almanach des Prosateurs*. [Т. 4. 1805]. Р. 83–87.

Как следует из издательского постскриптума к повести “Les trois dattes confites” («Три засахаренных финика»): “Cette anecdote fait partie de contes turcs nouvellement traduits, et qui n’ont jamais été imprimés, ainsi que *l’Emplette Théologique*, et le *Dîner du Bédouin*” (Р. 87). Иными словами, в “*Almanach des Prosateurs*” за 1805 г. впервые были напечатаны три арабских повести: 1) “*Emplette théologique*” (Р. 36–37); 2) “*Dîner du Bédouin*” (Р. 71–72); и 3) “*Les trois dattes confites*” (Р. 83–87). К сожалению, эти публикации прошли полностью незамеченными среди востоковедов. Между тем вопрос об источниках этих текстов заслуживает самого серьезного внимания. Дело в том, что все три повести, помещенные в “*Almanach des Prosateurs*”, были, вероятнее всего, заимствованы из книги «Мухадж ал-нуфус» (*Muhaj al-nufūs*, «О сущностях духов»), автором которой считается Абу Муса Джабир ибн Хайян, известный арабский алхимик VIII–IX вв. В настоящее время трактат этот считается утраченным. В 1813 г. в антологии «Розовое масло» [*Rosenöl 1813*] австрийский ориенталист Йозеф Хаммер (известный впоследствии как барон Хаммер-Пургшталь) привел с десяток извлечений из рукописного трактата Джабира. Все выдержки в антологии Хаммера имеют специальную маргинальную помету “*Mehedsch.*”, сокращенно указывающую на источник: “*Mehedschon-nufus. Seelengeist, arabisch; vom Scheich Ebu Muṣa Dschaber Ben Hajan aus Tuṣ*” [*Rosenöl 1813: xiv*]. Примечательно, что в антологии Хаммера мы обнаруживаем три повести, уже известные нам по “*Almanach des Prosateurs*” — и все они сопровождаются пометой “*Mehedsch.*”: 1) “*Emplette théologique*” = CXLVI. “*Ein Schulmeister gieng auf den Markt...*” [*Rosenöl 1813: 273–274*]; 2) “*Dîner du Bédouin*” = CXLVII. “*Ein ausgehungertes Beduine gieng vorbey vor einem Araber...*” [*Rosenöl 1813: 274–275*]; 3) “*Les trois dattes confites*” = CIX. “*Erzähl’ mir ein Geschichtchen wider den Schlaf...*” [*Rosenöl 1813: 232–237*]. Нерешенным остается главный вопрос: кто же выполнил прямые переводы из «Мухадж ал-нуфус» Джабира на французский язык и как они оказались в “*Almanach des Prosateurs*”⁹⁶?

Примечательно, что все три арабские повести из “*Almanach des Prosateurs*” (1805) были переведены на русский: вначале два перевода выполнил

⁹⁶ Заметим также, что и арабская сказка «Кузнец Базим» (см. выше № 123) впервые появилась именно на страницах “*Almanach des Prosateurs*”. Не исключено, что и она была переведена непосредственно с арабского. О более ранней английской версии «Кузнеца Базима» см.: [Симанков 2010: 112–113]. Примечательно, что английская корреляция обнаруживается и у сказки «Обед бедуина». Так, Ф. Глэдвин, автор грамматики персидского языка “*The Persian Moonshiee*” (1801), впервые опубликовал текст (“*A person, who was going along hungry, saw an Arab eating food...*”), представляющий собой сокращенную версию сказки «Обед бедуина». В грамматике Глэдвина какие-либо указания на источник отсутствуют. См.: [Tardel 1914: 167].

П. В. Победоносцев: «Обед бедуина» и «Дешевая покупка» (1806)⁹⁷, а затем два перевода сделал Жуковский: «Обед бедуина» (1809) и «Три финика» (1810). Соответственно, и французский оригинал, и русские переводы появились до выхода в свет «Розового масла» [Rosenöl 1813], а значит и до единственно известной в Европе публикации фрагментов из книги «Мухадж ал-нуфус». См. также примечание к № 085.

163 (07233). Старый башмачник бедной хижины и восемь лудоров / С французского. [Пер.] А. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 53. № 18 (Сентябрь). С. 83–111. – Перепечатано в [ПВП: I, 211–246] и [ПССиП: X.2, 328–339].

= Le vieux savetier de la cabane et les huit louis. Historiette / (Imité de l'allemand) [Par] Isabelle de Montolieu // Mercure de France. 1810. № CCCCLXV (16 Juin). P. 408–420. – [Айзикова 1992: 87 (№ 91)].

→ Die armen Alten // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke. Berlin, 1796. Samml. 3. S. 51–64.

→ Die armen Alten, ein Gemählde aus dem häuslichen Leben / G. W. C. Starke // Neue Deutsche Monatsschrift. 1795. Bd. 1. St. 2 (Febr.). S. 157–165.

Французский источник русского перевода был впервые установлен И. А. Айзиковой [Айзикова 1992: 87 (№ 91)], однако на вопрос, о каком «подражании немецкому» идет речь у Изабеллы Монтолье, ответа до сих пор не было. Как удалось установить, французская повесть «Старый башмачник бедной хижины и восемь лудоров» представляет собой чрезвычайно свободное переложение немецкого рассказа «Бедные старики» (1795). Его автором был Г. В. К. Штарке (1762–1830), директор гимназии в Бернбурге, протестантский богослов и автор пятитомного собрания повестей и рассказов «Картины из домашней жизни» (1793–1803). Следует заметить, что многочисленные рассказы и повести Штарке переводились на русский язык как с немецкого⁹⁸, так и

⁹⁷ 1) Обед бедуина. (Из Almanach des Prosateurs) // Минерва. 1806. Ч. 2. Июль. С. 179–181; 2) Дешевая покупка. Арабская повесть (Из Almanach des Prosateurs) // Минерва. 1806. Ч. 2. Авг. С. 252–254.

⁹⁸ 1) Сокровище. Повесть от дитяти // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. 17. С. 17–22. = Der Schatz, Erzählung eines Knaben / G. W. C. Starke // Leipziger Monatsschrift für Damen. 1795. Bd. 6. Juny. 224–230; 2) Платье матери. Картина из домашней жизни // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. 19. С. 289–301; 305–313. = Das Kleid der Mutter. Ein Gemälde aus dem häuslichen Leben / G. W. C. Starke // Leipziger Monatsschrift für Damen. 1795. Bd. 5. Januar. S. 3–23. См. также: [Симанков 2017: 203 (о русских переводах из “Leipziger Monatsschrift für Damen”)]; 3) Размышления старого сельского учителя в поддень / Штарке // Прозаические цветки, или Повести новейших немецких писателей Вейссе, Беккера, Кречмана и других. Перевел с немецкого языка ярославский вице-губернатор статский советник князь Иван Урусов. СПб., 1801. С. 99–105. = Mittagsbetrachtungen eines alten Dorfschulmeisters. Ein häusliches Gemälde / G. W. C. Starke // Erholungen. Herausgegeben von

с французского (через свободные обработки Изабеллы Монтолье). Переводчиками французских переделок из Штарке были В. А. Жуковский, М. Т. Каченовский⁹⁹, В. В. Измайлов¹⁰⁰ и др.¹⁰¹

Своеобразным ключом к переложениям Монтолье является автопризнание, помещенное переводчицей на стр. 444 в примечании к третьей части повести

W. G. Becker. Leipzig, 1797. Bd. 1. S. 194–200. – [Drews 2008: 308 (№ 1426)]. Все перечисленные выше повести Штарке вошли впоследствии в третий (1796) и четвертый (1798) тома “*Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen*”.

- ⁹⁹ 1) Розовой куст, баран и перстень / Из Merc. de France. [Пер. с франц.] Н. О. // ВЕ. 1811. Ч. 59. № 18 (Сент.). С. 89–109. = Le rosier, le mouton et le diamant. Anecdote imitée de l’allemand / [Par] Isabelle de Montolieu // Mercure de France. 1811. № DXXIV (3 Août). P. 211–222. → Der Rosenstock // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke. Berlin, 1794. Samml. 2. S. 136–151. Перевод перепечатан в кн.: Библиотека повестей и анекдотов, изданная М. Каченовским. М., 1816. Ч. 1. С. 182–209. Не исключено, что Каченовский включил в свой сборник чужой перевод; 2) Возвращение Морица на родину. (*Соч. г-жи Монтолье) / (Из Merc. de France) [Пер. с франц. М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1812. Ч. 61. № 2 (Январь). С. 85–106. = Le Retour de Maurice / Par Isabelle de Montolieu // Mercure de France. 1811. № DXL (23 Nov.). P. 364–376. → Helgers Wandrung ins Vaterland // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke. Berlin, 1793. Samml. 1. S. 160–176. Перевод перепечатан в кн.: Библиотека повестей и анекдотов, изданная М. Каченовским. М., 1816. Ч. 2; 3) Возвращение Генриха на родину (*Другая повесть из соч. г-жи Монтолье) / (Из Merc. de France) [Пер. с франц.] П. С. // ВЕ. 1812. Ч. 62. № 6 (Март). С. 81–98. = Retour dans le pays natal. (Seconde histoire prise dans le même ouvrage) / Imité de l’allemand de Starke, par Mme Isabelle de Montolieu // Mercure de France. 1812. № DXLVI (4 Janv.). P. 26–35. → Woldahns Wandrung ins Vaterland // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke. Berlin, 1793. Samml. 1. S. 177–201. Перевод перепечатан в кн.: Библиотека повестей и анекдотов, изданная М. Каченовским. М., 1816. Ч. 2. Возможно, и этот перевод не принадлежит Каченовскому. В противном случае следует заключить, что и «Н. О.», и «Р. С.» — это криптонимы Каченовского.
- ¹⁰⁰ Завещание холостого старика / (С немец. [Пер.] В. И. [= В. В. Измайлов]) // ВЕ. 1813. Ч. 67. № 3/4 (Февраль). С. 185–202. = Testament d’un vieux célibataire, traduit de l’allemand par Mme. de Montolieu // Archives Littéraires de l’Europe. 1804. Т. 3. P. 401–418. → Vermächtniß des Hagestolzen Landau // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke. Berlin, 1793. Samml. 1. S. 60–77. – [Drews 2008: 308 (№ 1426)]. У П. Дрекса не учтен французский перевод-посредник. Другой перевод, восходящий к французской версии Монтолье: Выписка из завещания холостого старика / (Из Модн. журн.) [Пер. с франц. М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1805. Ч. 19. № 2 (Январь). С. 111–116. = Extrait du testament d’un vieux célibataire, mort à l’âge de 87 ans. (Traduit de l’allemand.) // Journal des Dames et des Modes. 1804. № 48 (26 Nov.). P. 225–234. → Archives Littéraires de l’Europe. 1804. Т. 3. P. 401–418. То же: Выписка из завещания холостого старика / С франц. // Повести, анекдоты и смесь, изданные М. Каченовским. М., 1820. Ч. 5. С. 127–134.
- ¹⁰¹ Маленькой Валентин. (Повесть г-жи Монтолье) / С фр. Н. П. // Библиотека для чтения. 1823. Кн. 11. С. 124–144. → La petit Antoine et les rouges-gorges / Imité de Starke, par Isabelle de Montolieu // Mercure de France. 1811. № DII (2 Mars). P. 400–410. → Die Rothkehlchen. Eine Erzählung // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke. Berlin, 1796. Samml. 3. S. 95–102. → Die Rothkehlchen. Eine Erzählung / G. W. C. Starke // Berlinisches Archiv der Zeit und ihres Geschmacks. 1795. Bd. 1. Junius. S. 614–617.

под названием “Les deux visites”¹⁰². В этом примечании содержатся ценные сведения как о творческой манере швейцарской писательницы, так и об источниках тех или иных ее повестей. Ср.: “Les deux premières parties de cette nouvelle [= Les deux visites]¹⁰³, ainsi que la première partie de l’*Aveugle, ou du Récit de Henri de P***, à vingt-cinq ans, insérée dans le 3me No de février¹⁰⁴, sont imitées très-librement d’un auteur allemande, nommé Starcke. Il a fait paraître en 1798 quatre petits volumes, intitulés, *Gemählde aus dem häuslichen Leben*, *Tableaux de le vie domestique*. Ces petits contes sont plutôt des esquisses ou des situations que des narrations: l’intérêt est ou nul, ou très-léger; mais cet auteur est remarquable par le naturel et la simplicité. Des scènes détachées de la vie domestique sont rendues avec une grande vérité, et peuvent servir de canevas, qu’on peut étendre et broder à son gré pour en augmenter l’intérêt. C’est ce que j’ai tâché de faire de ces deux esquisses très-courtes dans l’original, et sans aucun développement. Celle des deux pasteurs, intitulée *Der Besuch*, divisée en deux morceaux, est tout-à-fait incomplète, et ne présente que la situation du fils du pasteur devenu brigand et ensuite colonel, sans en expliquer les motifs. J’ai créé en entier la 3me partie intitulée, *Le Cahier de Frédérick*, le personnage de Pauline, et tout ce qui y est relatif. Si le lecteur est satisfait des détails, il doit lui être bien égal que cette idée sorte de l’imagination de Christophe Starcke, ou de celle d’Isabelle de Montolieu”. Монтолье проявляла довольно устойчивый интерес к сочинениям Штарке. Ее переложения из “*Gemählde aus dem häuslichen Leben*” появлялись в печати с 1804 по 1812 год (главным образом на страницах журнала “*Mercure de France*”)¹⁰⁵.

¹⁰² Les deux visites, les deux pasteurs et les deux nuits. Troisième partie. – Le cahier à mon père / [Par] Is. de Montolieu // *Mercure de France*. 1810. № CCCCLIV (31 Mars). P. 291–310; № CCCCLV (7 Avril). P. 361–369; № CCCCLVI (14 Avril). P. 418–444.

¹⁰³ Les deux visites, les deux pasteurs et les deux nuits / [Par] I. D. M. [= Isabelle de Montolieu] // *Mercure de France*. 1810. № CCCCLII (17 Mars). P. 164–177 (Première visite); № CCCCLIII (24 Mars). P. 226–237 (Seconde visite). = *Der Besuch, zwey häusliche Gemählde // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke*. Berlin, 1798. Samml. 4. S. 1–30.

¹⁰⁴ Sophie ou l’aveugle. Récit de Henri de P*** à vingt-cinq ans / [Par] Isab. de Montolieu // *Mercure de France*. 1810. № CCCCLXIX (24 Févr.). P. 480–494. = *Die Blinde // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke*. Berlin, 1798. Samml. 4. S. 98–115.

¹⁰⁵ Один из последних по времени переводов: *La Renonciation, ou la plus belle personne de Berlin. Nouvelle / Imité de Starke par Isabelle de Montolieu // Mercure de France*. 1812. № DLXXXIX (22 Août). P. 362–372. → *Die Entsagung // Gemählde aus dem häuslichen Leben und Erzählungen von Gotthelf Wilhelm Christoph Starke*. Berlin, 1804. Samml. 5. S. 119–133. → *Die Entsagung. Ein häusliches Gemählde. Von G. W. C. Starke // Taschenbuch auf das Jahr 1802*. Bremen, [1801]. S. 1–14.

Изабелла Монтолье перелагала с немецкого не только повести Штарке. Среди ее подражаний можно найти и сказки И. К. А. Музеуса¹⁰⁶, и повести Георга Рейнбека¹⁰⁷, и даже фрагменты из еще не полностью опубликованного романа Гете «Годы странствий Вильгельма Мейстера» (1821)¹⁰⁸. Впрочем в контексте русской литературы первой половины XIX века самым примечательным сочинением Монтолье остается повесть «Урок любви», поскольку именно эта повесть, по мысли М. Н. Сперанского, нашла отражение в пушкинской «Барышне-крестьянке» [Сперанский 1913]. Независимо от того, верна или неверна предложенная параллель, считаем нелишним прояснить происхождение и «Урока любви» Монтолье. Дело в том, что во французском подлиннике отсутствуют какие-либо прямые или косвенные ссылки на его переводной характер — оттого-то повесть эту порой и рассматривали как оригинальное сочинение. Тем не менее, и «Урок любви» Изабеллы Монтолье есть переложение с немецкого. Ср.:

Урок любви (*Из новых повестей г-жи Монтолье) / С франц. Н. П-й [= Н. А. Полевой] // ВЕ. 1820. Ч. 111. № 9 (Май). С. 3–34; № 10 (Май). С. 81–114; № 11 (Июнь). С. 165–191.

= Le Baron d'Adelstan, ou le pouvoir de l'amour. Nouvelle // Dix Nouvelles, par Madame Is. de Montolieu <...>. Paris, Genève, 1815. Т. 3. P. 117–281.

→ Le Baron d'Adelstan, ou le pouvoir de l'amour. Nouvelle / [Par] Isab. de Montolieu // Mercure de France. 1812. № DXCII (21 Nov.). P. 363–373; № DXCIII (28 Nov.). P. 415–426; № DXCIV (5 Déc.). P. 454–468; № DXCV (12 Déc.). P. 502–513.

→ Die Gewalt der Liebe. Eine Erzählung / Amalie Berg // Erholungen. Herausgegeben von W. G. Becker. Leipzig, 1810. Bd. 1. S. 77–141.

¹⁰⁶ Лютна, цветы и сон. (Старинная сказка) / С французского. [Пер.] В. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 49. № 1 (Январь). С. 3–36. = L'Amour muet, et le songe. Imité des contes populaires de Museus. Par Madame de Montolieu // Nouvelle bibliothèque des romans. Paris, 1805. Т. 9. P. 39–83. → Stumme Liebe // Volksmärchen der Deutschen / [Johann Karl August Musäus]. Göttingen, 1786. Th. 4. Подробнее см.: [Симанков 2010: 116–117].

¹⁰⁷ Amélie et Josephine, ou la Surprise. Nouvelle / (Imité de l'allemand, par Isab. de Montolieu) // Mercure de France. 1812. № DLXXXIV (26 Sept.). P. 596–607; № DLXXXV (3 Oct.). P. 25–35; № DLXXXVI (10 Oct.). P. 79–90. → Die Ueberraschung. (Eine Novelle) / George Reinbeck // Taschenbuch für Damen auf das Jahr 1810. Tübingen: Cotta, [1809]. S. 229–280.

¹⁰⁸ Посещение горного семейства. (Из повести г-жи Монтолье, под титулом: *Монастырь св. Иосифа*) / С франц. Яков Лизогуб // ВЕ. 1819. Ч. 104. № 7 (Апрель). С. 161–184. = Le monastère de Saint Joseph. Tiré d'un ouvrage inédit de Goëthe // Dix Nouvelles, par Madame Is. de Montolieu <...>. Paris, Genève, 1815. Т. 1. P. 133–201. → Le monastère de Saint-Joseph. Fragments tirés d'un ouvrage inédit de Goëthe, intitulé: *Les Voyages de Wilhelm Meister* / [Traduit par Madame Isabelle de Montolieu] // Mercure de France. 1812. № DLXVIII (6 Juin). S. 457–467; № DLXIX (13 Juin). S. 512–520. → Wilhelm Meisters Wanderjahre. Erstes Buch / Von Goethe // Taschenbuch für Damen auf das Jahr 1810. Tübingen: Cotta, [1809]. S. i–xxxii.

Как было показано выше, в основе французской повести Монтолье лежит немецкий исходник, а именно «Сила любви» Амалии Берг. «Амалия Берг» — это литературный псевдоним Амалии Коцебу (Johanne Karoline Amalie Kotzebue, 1757–1844), немецкой писательницы, ныне совершенно забытой. Амалия Берг оставила по себе множество романов и повестей, однако в истории русской переводной литературы ее имя до сих пор не значится. Все внимание русского общества было устремлено на ее младшего брата, Августа Коцебу, чьи сочинения переводились в России чуть ли не «в режиме реального времени» [Giese-mann 1971; Мельникова 2005; Drews 2008: 261–268; Дмитриева 2017]. Переводчиком французской переделки Монтолье выступил 24-летний Николай Полевой, плакавший об эту пору за чтением романов Монтолье и Августа Лафонтена¹⁰⁹. «Урок любви», помещенный в переводе Н. А. Полевого в «Вестнике Европы» в №№ 9–11 1820 г., мог быть известен молодому Пушкину хотя бы потому, что в том же 11-м номере была помещена еще и критика «Жителя Бутырской слободы» на поэму «Руслан и Людмила»¹¹⁰. Критика эта была, без сомнения, хорошо известна Пушкину — во всяком случае, почти все исследователи сходятся в том, что эпиграмма «Хаврониос! ругатель закоснелый...» (1820) написана против «Жителя Бутырской слободы», коим, по мысли Пушкина, являлся Каченовский. Более того, в 1828 году Пушкин вновь вернется к 11-му номеру «Вестника Европы» за 1820 г. и перепечатает фрагменты из «благонамеренной статьи» в предисловии ко второму, исправленному и умноженному изданию «Руслана и Людмилы». В сентябре 1830 г. будет написана «Барышня-крестьянка». В 1831 году выйдут в свет «Повести Белкина», а следом за книгой появится и анонимная рецензия в журнале «Московский телеграф» (1831. № 22), где будет сказано, что «в повестях «Выстрел», «Метель» и «Барышня-крестьянка» нет даже никакой вероятности, ни поэтической, ни романической. Это фарсы, затянутые в корсете простоты без всякого милосердия». Авторство рецензии почти единодушно приписывается Н. А. Полевому, хотя атрибуция эта, по замечанию Е. О. Ларионовой, ничем не подкреплена [ППК 2003: 380–381 (комм. Е. О. Ларионовой)]. Действительно, автором рецензии был, вероятнее всего, не Н. А. Полевой, а иное лицо. Будь это Полевой, в заметке непременно прозвучало бы и имя Монтолье.

164 (07238; 07250). О причинах, имеющих наибольшее влияние на судьбу государств // ВЕ. 1810. Ч. 53. № 18 (Сент.). С. 155–161; № 19 (Окт.). С. 236–244.

¹⁰⁹ Другой перевод Н. А. Полевого из Монтолье: Вильгельм Пенн. (Повесть, соч. г-жи Монтолье) / С французск. Н. П-ой [= Н. А. Полевой] // ВЕ. 1820. Ч. 112. № 15 (Август). С. 160–188; № 16 (Август). С. 240–266. = Le jeune quaker. Anecdote sur Guillaume Penn, fondateur de la société des quakers en Amérique // Exaltation et Piété. Quatre nouvelles publiées, par Mme la baronne de Montolieu. Paris, 1818. P. 59–137.

¹¹⁰ Еще критика. (Письмо к редактору) / Житель Бутырской слободы [= А. Г. Глаголев] // ВЕ. 1820. Ч. 111. № 11 (Июнь). С. 213–220.

= Ueber die Ursachen, welche den mehresten Einfluß auf das Schicksal der Staaten haben. (Aus dem Französischen) // Minerva. 1810. Bd. 3 (Juli–Sept.). № 7 (Juli). S. 1–38.

→ Souvenirs historiques, ou Coup-d'œil sur les monarchies de l'Europe, et sur les causes de leur grandeur ou de leur décadence / [Par Victor-Donatien de Musset-Pathay, 1768–1832]. Paris, 1810. – [Соколинский 1997: 282 (№ 07238)].

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому, написанного в первой половине октября 1810 г.: «Вестник теперь читается Цветаевым. Попечитель [= П. И. Голенищев-Кутузов. — В. С.] велел было задержать 19<-ю> книжку, за нечестивые мысли на 237 странице, но опоздал» [РО ИРАИ. 28075. Л. 45 об.; Иезуитова 1981: 101]. Перевод, возможно, принадлежит М. Т. Каченовскому, который неоднократно помещал в ВЕ сочинения из «Минервы», в том числе и политически рискованного свойства. О дальнейших трениях с попечителем Московского университета см. отрывок из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 1 августа 1811 г.: «На сих днях я узнал, что с вашим *Собранием стихотворений* случилась остановка. Попечитель [= П. И. Голенищев-Кутузов. — В. С.] не одобрил *Послание к вам Пушкина* и приказал Цензурному Комитету снова рассмотреть оное. Сказывают, что Комитет не нашел в нем ничего противного. Теперь ожидают решительного отзыва от Его Превосходительства, которой находится в Тверской своей деревне» [РО ИРАИ. 28075. Л. 53; Павнов 2005: 301 (фрагм.)].

165 (07241). Романический любовник, или веселость и старость / С франц. [Пер. В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 53. № 19 (Октябрь). С. 167–203. – Перепечатано в [ПВП: III, 1–45 (с подзаголовком «Соч. Сарразеня»)] и [ПССиП: X.2, 340–355].

= L'Amant Romanesque, ou Vieillesse et Gaieté. Nouvelle / [Par] Adrien de S...n [= Adrien de Sarrazin] // Mercure de France. 1810. № CCCCLXVII (30 Juin). P. 543–558. – [Eichstädt 1970: 20; Айзикова 1992: 87 (№ 92)].

Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 14 сентября 1810 г.: «Ваш материал на XIX № Вестника получен исправно. <...> Теперь остается присесть за наковальню и стучать изо всей мочи» [РО ИРАИ. 28075. Л. 33]. Можно предположить, что Каченовский получил именно «Романического любовника...», поскольку других материалов Жуковского в № 19 не представлено. Ср. также отрывок из письма М. Т. Каченовского Жуковскому от 23 августа 1810 г.: «Посылаю вам Публициста и Модной журнал. *Mercure de France* вами уже должен быть получен» [РО ИРАИ. 28075. Л. 27].

166 (07248). О звездах и об их действии на судьбу человеческую (Из новой книги, сочиненной г-ном Сальгом под титулом: *Des erreurs et des préjugés répandus dans la société*) / [Пер. с франц.] Т. [= М. Т. Каченовский] // ВЕ. 1810. Ч. 53. № 19 (Окт.). С. 230–232.

= [Astres] (“Vous attribuez à chaque planète des vertus...”) // Journal des dames et des modes. 1810. № 44 (10 Août). P. 349–350.

167 (07256). О натуре человека. (Новая система) / (Из Merc. de France) // BE. 1810. Ч. 53. № 20 (Окт.). С. 267–279.

= Essai sur la nature de l’Homme <...>; par M. l’ex-marquis Jean-Baptiste de Rangoni <...> / [Compte-rendu, par] Salgues [= Jacques-Barthélemy Salgues, 1760–1830] // Mercure de France. 1810. № CCCCLXXVII (8. Sept.). P. 72–80.

168 (07265). Статистические замечания о Франции (*Из новой книги: Frankreichs gegenwärtige Lage und Verwaltung vom Hofrath Dabelow zu Leipzig) // BE. 1810. Ч. 53. № 20 (Окт.). С. 325–328.

= Frankreichs gegenwärtige Lage, Verfassung und Verwaltung, mit einem Rückblick auf die vergangenen Zeiten als Einleitung vom Hofrath Dabelow zu Leipzig. Leipzig, bei Mitzky und Comp. // Zeitung für die elegante Welt. 1810. № 185 (15. September). Sp. 1465–1469.

169 (07266). Речь, произнесенная 21 августа 1810 генерал-майором Тибеллом в собрании шведского дворянства в Оребро / (Из Journ. de l’Empire) // BE. 1810. Ч. 53. № 20 (Окт.). С. 328–331.

= Oerebro, 31 août. Discours prononcé le 21 août 1810, dans l’assemblée de la noblesse, par M. G. W. de Tibell, général-major, etc. etc. // Journal de l’Empire. 1810. 20 Sept. P. 2–3.

170 (07270). Горный дух Ур в Гельвеции. Сказка, взятая из Европейской Тысяча и одной ночи / С немецк. [Пер.] В. [= В. А. Жуковский] // BE. 1810. Ч. 54. № 21 (Ноябрь). С. 3–27. – Перепечатано в [ПВП: II, 1–31] и [ПССиП: X.2, 364–374].

= Bruchstück aus dem noch ungedruckten ersten Bande der *Europäischen Tausend und Eine Nacht*, von Julius v. Voß. Vom Berggeist Ur in Helvetien (“Im lieben Schweizerlande wohnte Peter Ryf, ein vermögender Senne...”) // Der Freimüthige. 1809. Bd. 1. № 28 (9. Feb.). S. 109–111; № 29 (10. Feb.). S. 114–115; № 30 (11. Feb.). S. 118–119.

Идентификация немецкого оригинала: [Eichstädt 1970: 18], с указанием на книжное издание сказок Ю. фон Фосса¹¹¹. Разумеется, Жуковский мог использовать и книжное издание, однако заголовок русского перевода в BE свидетельствует скорее о том, что перевод был выполнен по газетной публикации (в книжном издании «Тысячи и одной ночи» отсутствует указание на «европейский» характер сказок).

¹¹¹ Tausend und Eine Nacht der Gegenwart oder Märchensammlung im Zeitgewande. Von Julius von Voß. Berlin: Schmidt, 1809. Bd. 1. S. 7–34 (Erste Historie. Vom Berggeist Ur in Helvetien).

«Возрастное» атрибуционное правило, выведенное в примечании к № 017, применимо и к настоящему переводу. Так, Жуковский вставляет в свой перевод деталь, отсутствующую в оригинале: «Софрония была уже невеста — она имела семнадцать лет...».

171 (07288). Отрывки из писем об извержении Везувия / (Из Публициста) [Пер. с франц. В. А. Жуковский?] // ВЕ. 1810. Ч. 54. № 22 (Ноябрь). С. 145–149. – Перепечатано в [ПССиП: X.2, 383–386].

= *Fragmens de plusieurs lettres écrites de Naples, depuis la dernière éruption du Vésuve* // *Le Publiciste*. 1810. Oct.¹¹² (не проверено de visu).

Атрибуция перевода Жуковскому: [Айзикова 1992: 87 (№ 97)], без надежного обоснования. В качестве атрибуционного аргумента И. А. Айзикова ссылается на письма Каченовского Жуковскому от 6 и 23 августа 1810 г.¹¹³, в которых тот сообщает своему редактору об отправке “*Le Publiciste*” тяжелой почтой [ПССиП: X.2, 704]. Этот аргумент не имеет полной силы хотя бы потому, что «Отрывки из писем...» были переведены по октябрьскому номеру «Публициста» — иными словами, в августе 1810 г. Каченовский не мог отправить Жуковскому октябрьский номер газеты. Разумеется, впоследствии Каченовский мог переслать Жуковскому и октябрьские номера французской газеты, однако стоит иметь в виду, что и сам Каченовский переводил из парижского «Публициста».

172 (07300). Анекдот о свадьбе Ривароля («Нет ни одного человека, говорит Вольтер...») / [Пер. с франц.] К. Б. [= К. Н. Батюшков] // ВЕ. 1810. Ч. 54. № 23 (Дек.). С. 232–235.

= *Anecdote sur Rivarol* (“Il n’est peut-être pas un seul homme, a dit Voltaire...”) // *Les Quatre Saisons du Parnasse* <...>. Hiver. – M.DCCCVI. Paris, [1806]. P. 273–277.

В своем переводе К. Н. Батюшков проделал удивительный фокус: на место обыкновенной прозаической фразы (“...à huis clos dans son galetas”) он вдруг поставил цитату из И. Дмитриева («покояся еще под авторским наметом»). Подробнее об этой практике: [Симанков 2017: 247 (прим. 416)].

¹¹² Поздняя перепечатка: *Fragmens de plusieurs lettres écrites de Naples, depuis la dernière éruption du Vésuve*. – (*Publiciste*) // *L’Esprit des Journaux*. 1810. T. XII (Décembre). P. 218–222.

¹¹³ Из письма М. Т. Каченовского Жуковскому 1) от 6 августа 1810 г.: «С тяжелой почтой получите журналы. Публициста, не знаю почему, я долго не получал; теперь вдруг прислали номеров с 15» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 23 об.]; 2) от 23 августа 1810 г.: «Посылаю вам Публициста и Модной журнал. *Mercur de France* вами уже должен быть получен» [РО ИРЛИ. 28075. Л. 27]. Ср. те же фрагменты (с неверной пунктуацией и сегментацией, искажающей смысл) в [ПССиП: X.2, 704] и [ПССиП: X.2, 691] соответственно.

173 (07306). Взыскательность молодой женщины / [Пер. с франц.] В. [= В. А. Жуковский] // ВЕ. 1810. Ч. 54. № 24 (Декабрь). С. 275–289. – Перепечатано в [ПВП: II, 237–255] и [ПССиП: X.2, 410–417].
= *La jeune femme exigeante. Nouvelle* / [Par] Adrien de S....n. [= Adrien de Sarrazin] // *Mercure de France*. 1810. № CCCCLXXXII (13 Octobre). P. 415–422. – [Eichstädt 1970: 20; Айзикова 1992: 87 (№ 99)].

В [ПССиП: X.2, 707] ошибочно указано, что перевод «в прижизненных изданиях отсутствует». Напомним, что именно перепечатка в ПВП и сделала известной переводную повесть Жуковского. Во всяком случае, князь А. А. Шаховской, сочинивший комедию в вольных стихах «Урок женатым» (1823) из повести В. А. Жуковского «Взыскательность молодой женщины» [Шаховской 1961: 821], явно имел в виду публикацию в ПВП, а не ее журнальный вариант. Ср. также отклик Жуковского из «Обзора русской литературы за 1823 год»: «*Урок женатым*, комедия князя Шаховского, написана с легкостью и с небрежностью — главный порок автора, который имеет талант драматический, знает театр, но пишет слишком скоро и много и тем вредит усовершенствованию своего дарования» [ПССиП: XII, 350].

Литература

АБТ 1911: Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева геттингенского периода (1802–1804 гг.) и письма его к А. С. Кайсарову и братьям в Геттинген 1805–1811 гг. / Введ. и примеч. В. М. Истрина. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 2).

Айзикова 1988: *Айзикова И. А.* В. А. Жуковский — переводчик прозы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1988.

Айзикова 1992: *Айзикова И. А.* Прозаические переводы В. А. Жуковского в «Вестнике Европы» // От Карамзина до Чехова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. С. 77–88.

Бантыш-Каменский 1836: Словарь достопамятных людей Русской земли <...>, составленный Дмитрием Бантыш-Каменским. Ч. 4 (Н–Р). М.: В тип. Лазаревых, 1836.

Батюшков 1886: *Батюшков К. Н.* Сочинения. Т. III / [Примеч. Л. Н. Майкова и В. И. Саитова]. СПб.: Тип. Котомина, 1886.

Батюшков 1989: *Батюшков К. Н.* Сочинения. Т. 1–2 / [Сост., подгот. текста и коммент. В. А. Кошелева и А. Л. Зорина]. М.: Худ. лит., 1989.

Бекетов 1880: Бумаги П. П. Бекетова // Русский Архив. 1880. Кн. 3. С. 327–404.

Бунина 2016: *Бунина А. П.* Неопытная муза: Собрание стихотворений / Биограф. хроника и примеч. М. Амелина, М. Нестеренко. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016.

Валк 1960: *Валк С. Н.* Русская Правда в изданиях и изучениях 20–40-х гг. XIX в. // Археографический ежегодник за 1959 г. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 194–254.

Велижев 2004а: *Велижев М. Б.* М. Т. Каченовский в 1807 г.: эпизод из истории русской журналистики начала XIX в. // Лотмановский сборник. З. М.: О.Г.И., 2004. С. 918–933.

Велижев 2004б: *Велижев М. Б.* «Вестник Европы» в литературной и общественной жизни второй половины 1800-х гг. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Велижев 2008: *Velizhev M.* *Inventing Russian History: 'Reflections on Russia' — an unearthed essay by Yakov Ivanovič Bulgakov (1743–1809).* Fiesole: European University Institute, 2008. (EUI Working Papers. MWP 2008/37)

Воейков 1821: [*Воейков А. Ф.*] Историческое и критическое обозрение российских журналов, выходявших в свет в прошлом 1820 году [Статья 1] // Сын отечества. 1821. Ч. 67. № 1. С. 3–20.

Воейков 1858: Письма А. Ф. Воейкова к княгине Е. А. В-ой [= Е. А. Волконской] (Сообщены Д. А. Наумовым) // Библиографические записки. 1858. № 9. Стлб. 259–272.

Воейков 1901: Семь писем А. Воейкова княгине Е. А. Волконской, 1822, 1824, 1826 и 1827 гг. // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина. Ч. 8. М.: Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1901. С. 255–264.

Воейков 2016: «Разлука не развод...»: Из переписки В. А. Жуковского и А. Ф. Воейкова 1823 г. / Вступ. статья С. В. Березкиной; подгот. текста и коммент. А. Ю. Балакина и С. В. Березкиной // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 2015 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 263–299.

Вяземский 1862: В дороге и дома. Собрание стихотворений князя П. А. Вяземского / [Сост. М. Н. Лонгинов]. М.: В тип. Бахметева, 1862.

Вяземский 1878–1896: Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского / Издание графа С. Д. Шереметева. Т. I–XII. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1878–1896.

Вяземский 1951: П. А. Вяземский. Письма к жене за 1831–1832 гг. / Примеч. М. С. Боровковой-Майковой // Звенья. Т. IX. М.: ГИКПА, 1951. С. 213–468.

Вяземский 1980: Переписка П. А. Вяземского и В. А. Жуковского (1842–1852) / Публ. М. И. Гиллельсона // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1979. Л.: Наука, 1980. С. 34–75.

Гаврюшин: 2002: *Гаврюшин Н. К.* Когда Боратынский был в Савинском? // К 200-летию Боратынского. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 240–247.

Гайворонская 1910: *Гайворонская Н.* Пушкин А. М. // Русский биографический словарь. [Т. 15:] Прутвиц — Рейс. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. С. 293–298.

Галахов 1876: Время школьного учения: уездное училище и гимназия (1816–1822). Из записок человека / Сто Один [= А. Д. Галахов] // Русский Вестник. 1876. Т. СХХV. Кн. X. С. 810–831.

Гиппиус 1926: *Гиппиус В. В.* О некоторых писателях, связанных с Пермским краем // Пермский краеведческий сборник. Вып. II. Пермь, 1926. С. 63–67.

Гоголь 1938: *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений. Т. 3. [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1938.

Данилевский 2017: *Данилевский Р. Ю.* Немецкая литература в «Вестнике Европы» (1802–1830) // Из истории русской переводной художественной литературы первой четверти XIX века. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 43–112.

Данилов 1908: Данилов В. В. М. Т. Каченовский и С. Н. Глинка под Иваном Великим // Русская старина. 1908. Т. СXXXV. № 9 (Сент.). С. 466–472.

Де Бодюс, Сомов 2015: Де Бодюс Ф., Сомов В. А. Амабль де Бодюс, Monsieur “Le Spectateur du Nord”, и его русские знакомства // XVIII век. Сб. 28. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 236–287.

Дёмин 2015: Дёмин А. О. Вокруг державинского перевода «Федры» Расина // Литературная культура России XVIII века. Вып. 6. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 319–329.

Дёмин 2017: Дёмин А. О. Рассказ Терамена в переводе Гнедича // Из истории русской переводной художественной литературы первой четверти XIX века. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 285–291.

Дмитриева 1995: Розы Мальзерб. Европейская новелла в переводах В. А. Жуковского / Вступ. ст. Е. Е. Дмитриевой. Сост., подгот. текста и коммент. Е. Е. Дмитриевой и С. В. Сапожкова. Псков: Изд-во ПОИУУ, 1995.

Дмитриева 2017: Дмитриева Е. Е. Судьбы драматургии Августа Коцебу в России // Из истории русской переводной художественной литературы первой четверти XIX века. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 174–217.

Евдошенко 2000: Евдошенко Ю. В. М. Т. Каченовский — критик «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2000. № 5. С. 72–88.

Жуковский 1895: Письма В. А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу / [Публ. И. А. Бычкова] // Русский Архив. 1895. Приложение.

Жуковский 2009: Неопубликованные письма В. А. Жуковского: по московским и петербургским архивам / [Публ. А. С. Янушкевича] // Русская литература. 2009. № 3. С. 81–104.

Заборов 1978: Заборов П. Р. Русская литература и Вольтер (XVIII – первая треть XIX века). Л.: Наука, 1978.

Заборов 2008: Заборов П. Р. Шевалье де Гастон и его “Journal littéraire de St. Pétersbourg” // Sub specie tolerantiae. СПб.: Наука, 2008. С. 334–343.

Златопольская 2004: Златопольская А. А. Под маской «женевского гражданина»: А. М. Белосельский-Белозерский и апокрифические сочинения Жан-Жака Руссо в русской культуре // Философский век. Альманах 27. СПб., 2004. С. 311–321.

Зыкова 1994: Зыкова Г. В. Атрибуция некоторых текстов И. И. Дмитриева, В. А. Жуковского, П. А. Вяземского и М. Т. Каченовского в «Вестнике Европы» 1800–1810-х гг. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1994. № 2. С. 42–47.

Зыкова 1996: Зыкова Г. В. Жуковский и Каченовский как соредакторы «Вестника Европы» // Седьмые Тыняновские чтения. Материалы для обсуждения. Рига; М., 1995–1996. С. 115–118.

Зыкова 1998: Зыкова Г. В. Журнал Московского Университета «Вестник Европы» (1805–1830 гг.): Разночинцы в эпоху дворянской культуры. М.: Диалог-МГУ, 1998.

Иезуитова 1981: Из неизданной переписки В. А. Жуковского [1. Переписка М. Т. Каченовского с В. А. Жуковским; 2. Письма Д. А. Кавелина к В. А. Жуковскому]. Публ. Р. В. Иезуитовой // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л.: Наука, 1981. С. 80–112.

Кантемир 1868: *Кантемир А. Д.* Сочинения, письма и избранные переводы / [Вступ. ст. и примеч. В. Я. Стоюнина]. Т. 2. СПб.: Изд. И. И. Глазунова, 1868.

Карамзин 1818: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. I. Изд. 2-е, испр. СПб.: В тип. Н. Греча, 1818.

Карамзин 1855: Письма Карамзина к А. И. Тургеневу в Петербург // Москвитянин. 1855. № 1 (Янв.). С. 79–106.

Карп 2009: *Карп С. Я.* Дидро, А. В. Нарышкин и цивилизация России // ГИИМ: Доклады по истории XVIII века — DNI Moskau: Vorträge zum 18. Jahrhundert. 2009. № 1.

Карп 2019: *Карп S.* Diderot, Narychkine et la “civilisation” de la Russie // Diderot Studies. 2019. Vol. XXXVI. P. 349–386.

Катушкина 2000: [Катушкина В. В.] «Друг Юношества» [1807–1815. Роспись содержания журнала] // Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). Т. 2. СПб.: РНБ, 2000. С. 140–184.

Кафанова 1991: *Кафанова О. Б.* Библиография переводов Н. М. Карамзина в «Вестнике Европы» (1802–1803 гг.) // XVIII век. Сб. 17. СПб.: Наука, 1991. С. 249–283.

Костин 2007: *Костин А. А.* Радищев Н. А. // Русские писатели, 1800–1917. Биографический словарь. Т. 5. М.: БРЭ, 2007. С. 238–240.

Костин 2014: *Костин А. А.* «Веселый час». К вопросу о переводах в ранней поэзии Лермонтова // Русская литература. 2014. № 3. С. 6–12.

Кочеткова 1988: *Кочеткова Н. Д.* Гагарин П. Г. // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л.: Наука, 1988. С. 191–192.

Кошелев 2017: *Кошелев В. А.* Парадокс «банного строения»: к литературной репутации М. Т. Каченовского // Литературный факт. 2017. Т. 4. С. 162–171.

Ксенофонт 1935: *Ксенофонт Афинский.* Сократические сочинения / Пер., статьи и коммент. С. И. Соболевского. [М.; Л.]: Academia, 1935.

Лебедева, Янушкевич 1986: *Лебедева О. Б., Янушкевич А. С.* Об источниках двух статей В. А. Жуковского в «Вестнике Европы» // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1986. № 1. С. 67–72.

Левин 1973: *Левин Ю. Д.* Зарубежные работы о переводном творчестве В. А. Жуковского // Русская литература. 1973. № 3. С. 229–235.

Левин 1992: *Левин Ю. Д.* К истории сюжета одного из переводов В. А. Жуковского // От Карамзина до Чехова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. С. 89–93.

Ленц 1902: *Ленц Н. И.* Учебно-воспитательные заведения, из которых образовался Рижельевский лицей // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. 1902. Т. XXIV. Отд. 1. С. 1–160.

Лобанов 1981: Библиотека В. А. Жуковского: Описание / Сост. В. В. Лобанов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981.

Лопухин 1812: Отрывки из записок некоторых обстоятельств жизни и службы И. В. Л. [= И. В. Лопухина] // Друг Юношества. 1812. № 1 (Янв.). С. 6–52.

Лопухин 1860: Записки некоторых обстоятельств жизни и службы тайного советника, сенатора И. В. Лопухина, сочиненные им самим. М.: В Унив. тип., 1860.

Лотман 1958а: *Лотман Ю. М.* Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени. Тарту, 1958 (Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 63).

Лотман 1958b: *Лотман Ю. М.* «Два слова постороннего»: неизвестная статья П. А. Вяземского // Вопросы изучения русской литературы XI–XX веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 301–305.

Лотман 1960: *Лотман Ю. М.* П. А. Вяземский и движение декабристов // Труды по русской и славянской филологии III. Тарту, 1960. С. 24–142. (Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 98).

Майоров 2017: *Майоров А. В.* Открытие Н. М. Карамзиным Ипатьевской летописи // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 3–18.

Мельникова 2005: *Мельникова С. И.* Коцебу в России. СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2005.

Мерзляков 1871: Письма к В. А. Жуковскому [I. А. Ф. Мерзлякова; II. (Графа) С. С. Уварова; III. В. К. Кюхельбекера; IV. А. В. Кольцова; V. Д. В. Давыдова] / [Публикация П. И. Бартенева] // Русский Архив. 1871. № 2. С. 0133–0188.

Монтень 1960: *Монтень М.* Опыты / [Пер. с франц. Ф. А. Коган-Бернштейн и А. С. Бобовича]. Кн. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

Морозова 2002: *Морозова Н. П.* О стихотворении Г. Р. Державина «К царевичу Хлору» // Н. А. Львов и его современники: литераторы, люди искусства. СПб., 2002. С. 58–65.

Отчет 1890: Из собрания автографов Императорской Публичной библиотеки // Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1887 год. СПб., 1890. Отд. «Приложения». С. 1–85.

Охотин 2010: *Охотин Н. [Г.]* Песня могильщика: Из маргиналий к сочинениям В. А. Жуковского // Пермьяковский сборник. Ч. 2. М.: Новое изд-во, 2010. С. 158–164.

Павлова 2000: [Павлова Н. И.] «Журнал приятного, любопытного и забавного чтения» [1802–1804. Роспись содержания журнала] // Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). Т. 2. СПб.: РНБ, 2000. С. 519–522.

Панов 2005: *Пушкин В. А.* Стихотворения / Сост., коммент. и вступ. ст. С. И. Панова. СПб.: Гиперион, 2005.

ПВП: Переводы в прозе В. Жуковского / Иждивением издателя [М. Т. Каченовского]. Ч. 1–5. М.: В Унив. тип., 1816–1817.

Плетнев 1885: Сочинения и переписка П. А. Плетнева / Издал Я. Грот. Т. 3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1885.

Полторацкий 1922: [Письма Д. М. Полторацкого] // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8. С. 315.

ППК 2003: Пушкин в прижизненной критике, 1831–1833 / Под общей ред. Е. О. Ларионовой. СПб.: ГПТЦ, 2003.

ПР 1935: Поэты-радищевцы: Вольное общество любителей словесности, наук и художеств / Ред. и коммент. Вл. Орлова. [Л.]: Сов. писатель, 1935.

Прохорова 2012: Прохорова И. Е. П. А. Вяземский о В. А. Жуковском-прозаике: «своё по поводу чужого» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2012. № 4. С. 128–139.

ПССиП: 1) Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. VIII. (Проза 1797–1806 годов) / Ред. И. А. Айзикова; М.: ЯСК, 2011; 2) Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем. Т. X. Кн. 1–2. (Проза 1807–1811 годов) / Ред. И. А. Айзикова. М.: ЯСК, 2014.

Рак 1988: Рак В. Д. Благодаров Я. И. // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л.: Наука, 1988. С. 92–94.

Рак 2003: Рак В. Д. Пушкин, Достоевский и другие. СПб.: Акад. проект, 2003.

Резанов 1916: Резанов В. И. Из разысканий о сочинениях В. А. Жуковского. Вып. 2. Петроград: Сенатская тип., 1916.

РМ 2001: Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000: Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001.

РЭ 1975: Русская эпиграмма второй половины XVII – начала XX в. / Сост., подгот. текста и примеч. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко. Л.: Сов. писатель, 1975.

Севастьянова 2001: Севастьянова А. А. Историко-литературные опыты рязанского культурного гнезда последней четверти XVIII – начала XIX в. // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Ярославль: Рутман, 2001. С. 292–294.

Симанков 2010: Симанков В. И. Из разысканий о журнале «Вестник Европы» (1808–1810 гг.): Сочинения В. А. Жуковского в прозе // Жуковский: Исследования и материалы. Вып. 1. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. С. 106–125.

Симанков 2010а: Симанков В. И. «Мысли» Батюшкова // <https://simankov.livejournal.com/57046.html> (запись от 30.06.2010).

Симанков 2017: Simankov V. Originals and Translations: A Study Based on Old Slavic Texts and Russian Eighteenth-Century Journals. Ph. D. Thesis. Providence, RI: Brown University, 2017.

СК XVIII: Сводный каталог книг гражданской печати XVIII века. 1725–1800. [Т. 6:] Дополнения, разыскиваемые издания, уточнения. М.: Книга, 1975.

Смирновский 1899: Смирновский П. [В.] История русской литературы девятнадцатого века. Вып. II (Карамзин в Александровскую эпоху). СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1899.

Соколинский 1997: [Соколинский Е. К.] «Вестник Европы» [1802–1825. Роспись содержания журнала] // Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). Т. 1. СПб.: РНБ, 1997. С. 179–462.

Сперанский 1913: *Сперанский М. Н.* «Барышня-крестьянка» Пушкина и «Урок любви» г-жи Монтолье. (Библиографическая справка) // Памяти профессора Егора Кузьмича Редина. Харьков, 1913. С. 125–133 (Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 19).

Степанов 1959: *Степанов В. П.* Неизвестная публикация главы «Клин» («Путешествие из Петербурга в Москву») в «Анекдотах русских» (1809) // XVIII век. Сб. 4. М.; Л.: Наука, 1959. С. 426–432.

Степанов 1974: *Степанов В. П.* Литературные реминисценции у Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1972. Л.: Наука, 1974. С. 109–114.

Тихонравов 1898: *Тихонравов Н. С. В. А. Жуковский.* Рец. на кн. «В. А. Жуковский и его произведения, 1783–1883», соч. П. Загарина (псевдоним). Изд-е Льва Поливанова // Сочинения Н. С. Тихонравова. Т. III. Ч. 1. М.: Изд-е М. и С. Сабашниковых, 1898. С. 380–503.

Тургенев 2001: *Тургенев Н. И.* Россия и русские / Пер. с фр. и ст. С. В. Житомирской; коммент. А. Р. Курилкина. М.: О.Г.И., 2001.

Файбисович 2012: *Файбисович В. М.* «Охотники до редкостей» и череп из Мологи. А. И. Мусин-Пушкин и А. Н. Оленин: история одной находки // Наше наследие. 2012. № 102. С. 106–111.

Фомичев 1977: *Фомичев С. А.* Спорные вопросы грибоедовской текстологии // Русская литература. 1977. № 2. С. 67–86.

Фомичев 1983: *Фомичев С. А.* Комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума»: Комментарий. М.: Просвещение, 1983.

Черпинска 2012: *Черпинска А.* Образ врага в публицистике Гарлиба Меркеля периода войны 1812 г. // Французский ежегодник 2012. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 383–395.

Шаховской 1961: *Шаховской А. А.* Комедии. Стихотворения / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. А. А. Гозенпуда. Л.: Сов. писатель, 1961.

Шипулинский 1927: *Шипулинский Ф. [П.]* А. Мещевский (Забытый ссыльный поэт) // Искусство: Журнал ГАХН. 1927. Вып. II–III. С. 171–198.

Шмурло 1912: *Шмурло Е. [Ф.]*. Петр Великий в оценке современников и потомства. Вып. 1. СПб.: Сенатская тип., 1912.

Юровская 1988: *Юровская М. В.* Воейков А. В. // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л.: Наука, 1988. С. 163–164.

Cobban / Elmes 1936: A disciple of Jean-Jacques Rousseau: "The comte d'Antraigues" / [By] Alfred Cobban and R. S. Elmes // Revue d'histoire littéraire de la France. 1936. Т. 41. № 2 (Avril–Juin). P. 181–210; № 3 (Juillet–Août). P. 340–363.

Drews 2008: *Drews P.* Die Rezeption deutscher Belletristik in Russland, 1750–1850. München: Otto Sagner, 2008. (Slavistische Beiträge. Bd. 460).

Eichstädt 1970: *Eichstädt H.* Žukovskij als Übersetzer: Drei Studien zu Übersetzungen V. A. Žukovskijs aus dem Deutschen und Französischen. München: Wilhelm Fink, 1970. (Forum Slavicum. Bd. 29)

Fischer 2003: Der Verleger Johann Friedrich Cotta. Chronologische Verlagsbibliographie 1787–1832. Aus den Quellen bearbeitet / [Von] Bernhard Fischer. München: K. G. Saur, 2003.

Flahaut 2001: *Flahaut J.* Charles-Louis Cadet de Gassicourt (1769–1821): Bâtard royal, pharmacien de l'Empereur. Paris: Éditions Historiques Teissèdre, 2001.

Giesemann 1971: *Giesemann G.* Kotzebue in Russland (Materialien zu einer Wirkungsgeschichte). Frankfurt am Main: Athenäum, 1971. (Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik. Bd. 14).

Jacobi 2012: Johann Georg Jacobi (1740–1814): Bibliographie und Briefverzeichnis / [Von] Achim Aurnhammer, C. J. Andreas Klein. Berlin/Boston: De Gruyter, 2012. (Frühe Neuzeit. Bd. 166).

Kleinert 2001: *Kleinert A.* Le "Journal des Dames et des Modes": ou la conquête de l'Europe féminine (1797–1839). Stuttgart: Jan Thorbecke, 2001. (Beihefte der Francia. Bd. 46).

Kozłowski 1967: *Kozłowski T.* Polonica w czasopiśmie rosyjskim "Więstnik Jewropy" w latach 1815–1822 // Prace polonistyczne. 1967. Seria XXIII. S. 115–132.

Lampron 2012: *Lampron E.-M.* Entre cohésions et divisions: les relations entre femmes auteurs en France et en Italie (1770–1840). Thèse (Ph. D.). Montréal: Université de Montréal, 2012.

Landberg 1888: Bâsim le Forgeron et Hârûn er-Rachîd: texte arabe en dialecte d'Égypte et de Syrie, publié d'après les manuscrits de Leide, de Gotha et du Caire <...> par le comte Carlo de Landberg. Leyde: Brill, 1888.

Maliszewski 1985: *Maliszewski J.* "Tri pojasa" Żukowskiego – Sarrazina // Slavica Wratislaviensia. 1985. T. XXXIII. S. 17–28.

Meunié 1906: Bibliographie de quelques almanachs illustrés des XVIIIe et XIXe siècles / Par Félix Meunié. Paris: Librairie Henri Leclerc, 1906.

Moore 2004: *Moore F.* *Almanach des Muses vs. Almanach des Prosateurs: The Economics of Poetry and Prose at the Turn of the Nineteenth Century* // Dalhousie French Studies. 2004. Vol. 67. P. 17–35.

Nisard 1858: Mémoires et correspondances historiques et littéraires inédits, 1726 à 1816 / Publiés par Charles Nisard. Paris: Michel Lévy Frères, Libraires-Éditeurs, 1858.

Quérard 1829: *Quérard J.-M.* La France littéraire ou dictionnaire bibliographique. T. 3. Paris: Didot fr., 1829.

Rosenöl 1813: Rosenöl. Zweytes Fläschchen, oder Sagen und Kunden des Morgenlandes aus arabischen, persischen und türkischen Quellen gesammelt [von Joseph Hammer]. Stuttgart und Tübingen: Cotta, 1813.

Rufi 1996: Louis-Sébastien Mercier / [Par] Enrico Rufi. Paris: Memini, 1996. (Bibliographie des écrivains français. 2)

Strickhausen 1997: *Strickhausen W.* Im Schatten berühmter Brüder: Katharina Gräfin zu Stolberg-Stolberg (1751–1832) // Jahresschriften der Claudius-Gesellschaft. 1997. Bd. 6. S. 18–39.

Tardel 1914: *Tardel H.* Das Motiv des Gedichtes "Botenart" von Anastasius Grün // Festschrift zum XVI. Neuphilologentag in Bremen vom 1. bis 4. Juni 1914. Heidelberg: Carl Winter, 1914. S. 163–201.

Teichmann 1955: *Teichmann E.* Une source inconnue de l'*Élixir de longue vie* de Balzac // *Revue de Littérature Comparée*. 1955. T. XXIX. P. 536–538.

Tolley 1963: *Tolley B.* The Source of Balzac's *Élixir de longue vie* // *Revue de Littérature Comparée*. 1963. T. XXXVII. P. 91–97.

Vincent 1998: *Mercurie Galant; Extraordinaire; Affaires du temps*: Table analytique contenant l'inventaire de tous les articles publiés, 1672–1710 / [Par] Monique Vincent. Paris: Honoré Champion, 1998.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамович С. Л. 100, 104
Авсоний (Ausonius) 194, 237
Адлерберг А. В. 97
Адриан (Hadrianus) 251
Азадовский К. М. 170, 176
Азарова Н. И. 105
Айзикова И. А. 76, 104, 110, 122,
296, 298, 305, 307, 309–310, 312,
316–317, 319, 321, 323, 326, 331,
340–341, 343, 346, 351, 353–354,
359
Акимова М. В. 156, 163–164
Аксаков И. С. 170, 176
Аксаков К. С. 174
Алейрак Н. д' (Alayrac, N. d') 53
Александр Великий 207, 335
Александр I 84, 98, 181, 207
Александр II (Alexander
Nikolaevich) 67–107, 109–110,
114–115, 117, 120, 123
Александра Федоровна, жена Ни-
колая I 76, 81–82, 100–101, 171
Алексеев М. П. 126, 129, 177
Алексеев Н. М. 284
Амелин М. А. 285, 354
Анахарсис (Ἀνάχαρσις) 293
Андреев А. Ю. 167, 176
Андрие Ф. Г. Ж. С.
(Andrieux, F. G. J. S.; “B. L.”;
Андрье) 219–220, 280–281
Анит (Ἄνιτος) 207
Аничков И. К. 41
Антонолини Ф. (Antonolini, F.) 23
Антоний Мелисса (Ἀντώνιος
Μέλισσα) 200
Антонский А. А. 331
Антрег, Л. А. де Лоне д'
(Antraigues, L. A. de Launay d')
289, 360
Арапов П. Н. 169
Аржанс Ж. Б. де Буайе д'
(Argens, J.-B. de Boyer,
marquis d') 213
Аристипп (Aristippe) 218–219
Аристотель (Ἀριστοτέλης) 187
Арно А. В. (Arnault, A.-V.) 199, 240,
264
Арнольд Н. В. 263
Арсеньев К. И. 76, 93
Арсеньев М. В. 301
Архенгольц Г. В. фон
(Archenholtz, J. W. von; «А.»)
299–300, 302
Аршиак Л.-А.-О. д'
(Archiac, L.-A.-O. d') 22
Астафьев 35
Биббиена Б. Д. (Bibbiena, B. D. da)
336
Бабрий (Valerius Babrius; Gabrias)
190, 265
Багратион П. И. 302
Базанов В. Г. 39–40, 42, 46, 50
Байрон Дж. (Byron, J. G.) 65, 98,
101
Балакин А. Ю. 64–65, 355
Бальзак О. де (Balzac, H. de) 100,
314, 362
Бантыш-Каменский Д. Н. 342, 354
Бантыш-Каменский Н. Н. 342
Баранов Д. О. («Д. Б-в»; «Д. Б.»)
319

- Баратынский Е. А. (Боратынский; Baratsynsky) 38–54, 58–65, 135, 149–150, 154–155, 157, 295, 355
 Барроуз Дж. (Burrows, J.) 138–142, 164
 Барсуков Н. П. 168, 176
 Бартнев П. И. 358
 Батеньков Г. С. (Batenkov, G. S.) 131–141, 144, 146–149, 151–159, 161–163
 Батюшков К. Н. («Б...»; «К. Б.») 30, 81–83, 85–86, 88, 94, 98, 135, 234, 306, 324, 330, 332, 338, 340–341, 353–354, 359
 Бахметев П. 355
 Башомон Ф. де (Bachaumont, Fr. le Coigneux de) 206, 228, 264
 Бедар-Гуле С. (Bédard-Goulet, S.) 111
 Бекетов П. П. («2...») 316, 337, 354
 Белосельский-Белозерский А. М. 356
 Белоусов А. Ф. 52
 Бельй А. 293
 Бельчиков Н. Ф. 65
 Беляев М. Д. 176
 Бенедиктов В. Г. 94, 135, 157
 Бенитцкий А. П. 194
 Бенкендорф А. Х. 99–100
 Бенсерад И. де (Benserade, I. de) 219, 228, 252–253, 266
 Берг А. (Berg, A.) см. Коцебу Ам.
 Беретников Я. И. 306
 Березкина С. В. 355
 Беркен А. (Berquin, A.) 73
 Берни, Ф.-И. Пьер де (Bernis, F.-J. de Pierre de) 30
 Бестужев-Марлинский А. А. 49–50
 Бестужев-Рюмин М. А. 44
 Битобе П. Ж. (Bitaubé, P. J.) 75, 106
 Благодаров Я. И. («Я. Б.») 306, 359
 Благой Д. Д. 66
 Бланк Б. К. 207, 221, 227, 258
 Блинова Е. М. 172, 176
 Бобович А. С. 284, 358
 Бобринская С. Н. 100–101
 Богданович И. Ф. 92
 Бодрова А. С. 38–40, 50, 129
 Бодюс Ф. де (Vaudus, F. de) 305, 356
 Бомарше П.-О. К. де (Beaumarchais, P.-A. C. de) 200–201, 320
 Бонди С. М. 66
 Боннар Б. де (Bonnard, B. de) 29, 242, 253
 Бонстеттен К. (Bonstetten, Ch. V. von) 297, 343
 Боровкова-Майкова М. С. 172, 176, 355
 Боуринг Дж. (Bowring, J.) 47–48, 51
 Бофор д'Отпуль А. М. (Beaufort d'Haut-Poul, A. M. de) 279, 311, 317
 Браганца, династия (Bragança) 290
 Брагинская Н. В. 187
 Бруни А. (Bruni, A.) 18
 Брут Марк Юний (Marcus Junius Brutus) 207, 234
 Брюэс Д. А. де (Brueys, D. A. de) 18
 Будри Д. де (Boudry, D. de) 16–17, 22
 Буйи Ж.-Н. (Bouilly, J.-N.) 11, 16–18, 24, 339
 Буланин Д. 263, 355
 Булгаков А. Я. 114, 175
 Булгаков П. А. 175
 Булгаков Я. И. (Bulgakov) 286, 355
 Булгарин Ф. В. 48–49, 78, 99

- Бунаков Ф. Я. («Я. Б.»; «Ф. Б.»)
291, 304, 306, 309–310
- Бунина А. П. 285, 340, 354
- Буринский З. А. (Брнский) 295, 319
- Бурио (Bouriaud, J. V. F.) 201
- Бутырский Н. И. 221
- Буффлер М.-Ф.-К. де
(Boufflers, M.-F.-C. de
Beauvau-Craon de) 27, 28
- Буффлер С. Ж. де (Буфлер;
Boufflers, S. J. de) 25–30, 36–37,
210, 212, 264, 320
- Бычков И. А. 105, 356
- Бюде Г. (Budé, G.) 213
- Буэффон Ж.-Л. Леклерк де
(Buffon, G.-L. Leclerc de) 77
- Валгосов А. И. 182
- Валк С. Н. 342, 354
- Валле Л. (Vallée, L.) 190, 270
- Вальберх И. И. 18
- Ван Геккерн Л.
(Van Heeckeren, J. D. V. A.) 95,
100–101
- Вар Публий Квинтилий (Publius
Quinctilius Varus) 188
- Василий Валентин (Basilius Valenti-
nus) 313–314
- Васильев В. Е. 208, 263, 359
- Ватле К. А. (Watelet, С.-Н.) 259, 271
- Вацуро В. Э. 23, 37, 39, 43–44, 46,
50, 66, 190, 197, 214–215, 219,
224, 230, 242, 249, 255, 258, 263
- Вашингтон Дж. (Washington, G.)
109–110
- Вдовин А. В. 84, 104
- Вебер К. М. фон (Weber, С. М. von)
167
- Вейс А. Ю. 40–41, 50
- Велижев М. Б. (Velizhev, M.) 286,
355
- Венсан М. (Vincent, M.) 326, 362
- Вергилий (Vergilius; Виргилий)
293, 340
- Вердеревский В. Е. 169
- Вересаев В. В. 62, 65
- Вернике Х. (Wernicke, Chr.) 244,
271
- Веселова К. И. 182
- Веселовский А. Н. 110, 122
- Виге Л. Ж.-Б. Э. (Vigée, L. J.-В. Е.)
248–249
- Виельгорский И. М. 68, 73–75, 81–
82, 95, 105
- Виельгорский М. Ю. 95
- Вийет Ш. де (Villette, Ch. de) 210,
264, 271
- Вильмен А. Ф. (Villemain, A. F.) 94,
107, 268
- Виницкий И. Ю. 85–86, 104, 110,
122
- Виноградов В. В. 66
- Винокур Г. О. 162–163
- Винокур Т. Г. 163
- Виньи А. де (Vigny, A. de) 86
- Вио Т. де (Viau, T. de) 229, 270
- Владимирова Т. Л. 110, 123
- Вовенарг Л. (Vauvenargues, L.
de Clapiers, marquis de) 340
- Воейков А. В. 288, 293, 360
- Воейков А. Ф. («В-в»; «А. В-в»)
48–50, 286, 292–296, 355
- Воейков И. Ф. 294
- Воейков П. Ф. 294
- Воейкова А. Н. 294
- Волгина А. С. 47, 51
- Волков А. А. 335
- Волконская Е. А. 293–294, 355
- Волконская З. А. 63, 171
- Волконская (Казначеева) В. Д. 292–
294

- Волконская Н. Д. 294
 Волконский И. М. 294
 Вольтер (Волтер; Voltaire) 25–31,
 36–37, 184, 213, 221–222, 225,
 227–228, 237, 245, 269, 271, 293,
 323, 353, 356
 Вороблевский В. Г. 18, 23
 Воронцов Р. И. 292
 Востоков А. Х. 78–79
 Ваузенон К.-А. де Фюзее де (Voise-
 non, С.-Н. de Fusée de) 30
 Вяземский П. А. (Wiasemsky;
 P. A. Vjázemskij; «N.»;
 «...В...») 47, 62, 77, 113, 123,
 135, 149–150, 152, 154–155,
 157–158, 170–171, 175–176,
 178, 188, 211, 262, 272, 310, 312,
 330, 335–336, 338, 340, 342,
 355–356, 358–359
 Гаврюшин Н. К. 295, 355
 Гагарин П. Г. («**») 291, 340, 357
 Гайворонская Н. 337–338, 355
 Гайденков Н. М. 263
 Галахов А. Д. 293–294, 355
 Гамалова Н. 111
 Ганка В. (Hanka, V.) 173, 177
 Гаральд Смелый *см.* Харальд III
 Суровый
 Гарзонио С. (Garzonio, S.) 23
 Гаретовский И. А. 293
 Гастон И. (Gaston, H.) 305, 356
 Гастфрейнд Н. А. 180, 262
 Геденон (Криновский), епископ
 Псковский 91
 Гейзенберг В. К. (Heisenberg, W. K.)
 272
 Геккерн Л. *см.* Ван Геккерн Л.
 Генрих IV 80
 Генрих V 80
 Генслер П. В. (Hensler, P. W.) 185–
 186
 Георг II 289
 Гераклит (Ἡράκλειτος ὁ Ἐφέσιος)
 211
 Герштейн Э. Г. 33–34, 36, 100–101,
 104
 Гёте И. В. фон (Goethe, J. W. von)
 77, 106, 295, 349
 Гизо Ф. (Гизот; Guizot, F.; «R.»)
 80, 108–114, 116–119, 121–123,
 287, 323, 339
 Гиллельсон М. И. 37, 66, 88, 96, 104,
 263, 282, 355, 359
 Гинзбург Л. Я. 66, 263
 Гиппиус В. В. 335, 355
 Гишар Ж.-Ф. (Guichard, J.-F.) 196,
 216, 266
 Глаголев А. Г. 169, 350
 Глазунов И. И. 357
 Глейм (Gleim, J. W. L.) 214, 266, 343
 Глинка М. И. 96
 Глинка С. Н. («С. N.») 301–302,
 322, 356
 Глинка Ф. Н. 44–45
 Глэвдин Ф. 345
 Гнедич Н. И. («А. П.») 75, 77, 83,
 324, 337–338, 356
 Гоголь Н. В. 19, 102, 288, 293, 305,
 355
 Годунов Б. Ф. 78, 98–99
 Гозенпуд А. А. 12–13, 19, 22, 360
 Голдсмит О. (Goldsmith, O.) 128
 Голенищев-Кутузов П. И. 239, 351
 Голицын А. Н. 82
 Голицын Д. В. 335
 Головина В. Н. 54, 65
 Гомбо Ж. О. де (Gombauld, J. Ogier
 de) 202, 232, 236, 249

- Гомер (Homère) 75, 104, 106, 197, 229–230
- Гончарова Е. Н. 100
- Гончарова Н. Н. 96, 99–100
- Гораций (Horace) 184, 217, 255
- Горбенко Е. П. 43, 46, 51
- Городецкий Б. П. 65
- Горчаков А. М. 14, 16–17, 22
- Горчаков Д. П. 198, 237
- Готорн Н. (Hawthorne, N.) 147–148
- Гофман М. А. 65
- Грановский Т. Н. 174
- Грей Т. (Gray, Th.) 295
- Грек *см.* Максим Грек
- Гретри А.-Э.-М. (Grétry, A.-E.-M.) 17–18
- Греч Н. И. 39–40, 46–47, 78–79, 83–84, 357
- Грибоедов А. С. 47, 295, 314, 324, 360
- Грибосолов Л. Д. 322
- Григорьев А. А. 135, 157
- Григорьев В. Н. 169
- Гроссман Л. П. 12, 22
- Грот Я. К. 22–23, 105, 358
- Грудницкая Г. П. 325
- Грузинский А. Е. 105
- Гузаиров Т. Т. 110, 119, 121–123
- Гуковский Г. А. 86, 104
- Гуржеев И. Д. 325
- Гуржеев И. И. («Г-в»; «Ив. Гржв») 324–325
- Гурьев *см.* Гуржеев И. И.
- Гусев В. Е. 66
- Гутеридж А. (Gutteridge, A.) 55
- Гуттингер У. (Guttinguer, U.) 196, 266
- Гуфеланд К. В. (Гуфланда; Hufeland, Chr. W.) 289, 304
- Гюго В. (Hugo, V.) 100, 171–172, 176–177
- Д'Алейрак Н. *см.* Алейрак Н. д'
- Д'Антрегг Л. А. де Лоне
см. Антрегг, Л. А. де Лоне д'
- Д'Аржанс Ж.-Б. де Буайе
см. Аржанс Ж.-Б. де Буайе д'
- Д'Аршиак Л.-А.-О. *см.*
Аршиак Л.-А.-О. д'
- Давыдов Д. В. 30, 358
- Данилевский Р. Ю. 273, 355
- Данилов В. В. 302, 356
- Дантес Ж. Ш. де Геккерн
(Anthès, G. Ch. de Heeckeren d')
95, 99–101
- Даро Ф. (Dareau, F.) 227
- Дашков Д. В. 221
- Дашкова Е. Р. 292
- Дельвиг А. А. 39–40, 42–43, 46, 48–49, 77, 94, 135, 172, 176
- Демаи (Desmahis, J. F. E. Corsembleu) 230, 269
- Дёмин А. О. 338, 356
- Де Мишель К. О.
(Des Michels, C. O.) 86
- Демокрит (Δημόκριτος) 211
- Державин Г. Р. 59–61, 65, 78–79, 81–82, 91–92, 152, 181, 282, 332, 358
- Де Феличе Ф. Б. (Felice) 285
- Дефо Д. (Дефоз; Defoe, D.) 124–126, 128, 130
- Джабир ибн Хайян, Абу Муса (Jābir ibn Naūyān, Abū Mūsā) 345
- Дидро Д. (Diderot, D.) 192, 197, 266, 338, 357
- Диккенс Ч. (Dickens, Ch.) 124, 126–129
- Димитрий (Сеченов), митрополит Новгородский 91

- Динесман Т. Г. 169, 171, 176
 Дмитриевский И. А. 14, 53
 Дмитриев И. И. 58, 61, 65, 90–92,
 94, 204, 256, 258, 262, 353, 356
 Дмитриев М. А. 47, 174
 Дмитриева Е. Е. 317, 350, 356
 Добрицын А. А. 207, 217, 229, 237,
 246, 261–262, 317
 Долгоруков И. М. 54–55, 57–58, 65
 Долгорукова Е. С. 54–55, 58
 Долгушин Д. В. 110, 123
 Домерг У. (Domergue, U.) 186, 265
 Дора К. Ж. (Dorat, Cl. J.) 235
 Доре Дж. (Doret, G.) 311
 Дорохов И. С. 33
 Дорохов Р. И. (Dorokhov, R.) 25–
 27, 32–36
 Досталь М. Ю. 173, 176
 Достоевский Ф. М. 359
 Дреус (Dreus, P.) 294, 344, 347,
 350, 360
 Дружинин А. В. 34–36
 Дубровин Н. 295
 Дудин Н. 337
 Душечкина Е. В. 52
 Дьячков Ф. 309
 Дю Бокаж А. М. (Bocage, A. M.)
 222, 264
 Дюга-Монбель Ж.-Б. (Dugas-
 Montbel, J.-B.) 75, 106
 Дюгазон Л.-Р. (Dugazon, L.-R.) 54
 Дюпре де Сен-Мор Ж.-П. Э.
 (С-н-Мор; Dupré de Saint-
 Maure, J.-P. É.) 47–48
 Дюре де Морсан Ж.-М. (Durey
 De Morsan, J.-M.; du Rey
 de Morsan; Duret de Morsan) 186
 Дюро де ла Маль (Dureau de la
 Malle, A.) 344
 Дюфо Л. М. (Дюфот; Duphot, L. M.)
 297
 Евдошенко Ю. В. 274, 356
 Евклид (Εὐκλείδης) 141
 Евстифеева Р. А. 42, 51
 Егорова Е. Н. 12, 22
 Егунов А. Н. 75, 104
 Екатерина II 15, 28, 83, 91, 197, 338
 Екатерина Павловна, вел. кн. 93
 Елагин А. А. 174
 Елагина А. П. 112, 123, 169, 174,
 176–177
 Елагина Е. А. 174
 Елена Павловна, вел. кн. 71
 Елизавета Петровна, имп. Всерос-
 сийская 83
 Ельчанинов Н. 278
 Ермакова-Битнер Г. В. 263
 Жандр А. А. 47
 Жанен Ж. (Janin, J.) 100
 Жанлис С.-Ф. Дюкре де Сент-Обен
 (Genlis, S. F. du Crest de Saint-
 Aubin de) 73, 213, 266, 329
 Жантиль-Бернар П. Ж.
 (Bernard, P. J.; Gentil-Bernard)
 229–230, 255, 264
 Жиль Ф. (Gilles, F.) 80, 86, 95
 Жирмунский В. М. 58, 65
 Житомирская С. В. 360
 Жорж, актриса (Weimer, M.-J.;
 George) 12
 Жуковский В. А. (Zukovskij, V. A.;
 «Ж.»; «В. Ж.»; «**»; «В.»;
 «А.»; «N. N.») 14, 55, 64–65,
 67–78, 80–89, 92–102, 104–123,
 135, 149–150, 152, 154–155, 157,
 174, 181–182, 194, 229, 233, 243,
 250, 262, 272–275, 278, 280, 282,
 287–293, 295–324, 326–347,
 349, 351–360

- Заборов П. Р. 171, 176, 293, 305, 356
 Завадовская Е. М. 62
 Завалишин Д. И. 174
 Завалишин И. И. 174
 Завалишина Е. И. 174
 Завалишина Н. Л. 174
 Загоскин М. Н. 47, 75
 Загряжская Е. И. 100
 Зайцевский Е. П. 294
 Закревская А. Ф. 62–63
 Зарецкий А. Р. 42, 51
 Захаренко Н. Г. 263, 359
 Захарова Л. Г. 76, 104–105
 Зеецен У. Я. (Seetzen, U. J.) 333–334
 Зеленков Ю. 136
 Зенкин М. А. 132, 163
 Златопольская А. А. 289, 356
 Золотов В. А. 84
 Зонтаг А. П. 73
 Зорин Л. Л. 354
 Зубов В. А. 91
 Зыкова Г. В. 274, 282, 301–302, 318–319, 322, 324, 338, 356
 Иванов Д. А. 19, 22
 Иванов Ф. Ф. 324
 Иванчин-Писарев Н. Д. 243–244
 Ивашев П. Н. 168
 Ивашева В. А. 168
 Ивашевы, семья 176
 Иезуитова Р. В. 37, 274, 351, 357
 Измайлов А. Е. 45, 90, 182, 252, 257
 Измайлов В. В. («В. И.») 278, 347
 Иконников А. Н. 14–16
 Илличевский А. Д. (Illichevsky) 14, 18–19, 22, 42, 179–261
 Ильин П. В. 168, 176
 Ильф И. А. 125, 129
 Илюшин А. А. (Piushin) 131–132, 146–147, 152–153, 156–159, 163
 Иннокентий (Нечаев), архиеп. 286
 Ириарте Т. (Yriarte, Th. de) 209–210, 271
 Исократ (Ἰσοκράτης) 200
 Истомин С. И. 338
 Истрин В. М. 293, 354
 Исупов К. Г. 129
 Кавелин Д. А. 357
 Каде де Гассикур Ш.-Л. (Cadet de Gassicourt, C. L.; «C. L. C.») 339, 361
 Казанский Н. Н. 23
 Казначеев А. И. 294
 Казначеева В. Д. см. Волконская В. Д.
 Казо (Cazeaux) 18
 Казот Ж. (Cazotte, J.) 285, 316
 Кайи Ж. де (Cailly, J. de; Cailly, de; Aceilly, d'; Daceilly) 206, 228–229, 242, 254, 264
 Кайсаров А. С. 293, 354, 358
 Калантырская И. С. 177
 Кампе И. Г. (Campe, J. H.) 126
 Кампило М. (Campillo, M.) 277
 Каннинг Дж. (Canning, G.) 173
 Кант И. (Kant, I.) 308–309
 Кантемир А. Д. 289–290, 357
 Канторович И. В. 174, 176
 Канунова Ф. З. 105
 Капнист В. В. 19, 56, 83
 Карамзин А. Н. 100
 Карамзин Н. М. (Karamzin, N. M.; «Г. К.»; «А. Б. В. Ц.») 13, 17–18, 22, 52, 54, 60, 65–66, 72, 74, 80, 91–94, 96, 98–99, 105, 168, 177, 272–273, 280–281, 283–284, 293, 315, 354, 356–359
 Карл Великий 86
 Карл II Брауншвейгский 299

- Карл XII 76
 Карнеад (Carnéades) 210–211
 Карп С. Я. (Karp, S.) 286, 357
 Карр Дж. (Carr, J.) 323
 Кастелли И. Ф. (Castelli, I. F.) 190
 Катаев В. Б. 163
 Катарский И. М. 127, 129
 Катенин П. А. 46–47, 128
 Катилина (Catilina) 77
 Катулл (Catulle) 257
 Катушкина В. В. 295, 357
 Кафанова О. Б. 279, 281, 315, 357
 Каченовский М. Т.
 (Kachenovsky, M. T.; «М.»;
 «К.»; «Т.»; «Изд.»; «Н. О.»;
 «Р. С.») 272–274, 280–283,
 285–286, 290–292, 294, 301–
 303, 305, 309–310, 312, 316, 319,
 322–325, 328–339, 341–342,
 347, 350–353, 355–358
 Квинтилиан (Quintilianus) 217
 Кеведо Ф. Г. де (Quevedo, F. G. de)
 214
 Кетчер Н. Х. 174
 Кибиров Т. Ю. 124
 Киреевский И. В. 96, 172, 174, 176–
 177
 Киреевский П. В. 169–170, 174
 Киселев В. С. 110, 123
 Киселева Л. Н. 55, 65, 102, 105, 110,
 123
 Киселев-Сергенин В. С. 66
 Коган-Бернштейн Ф. А. 358
 Козлов И. И. 47, 64
 Кокар Ф. Б. (Cocquard, F. B.) 219,
 221, 227, 259, 265, 269
 Кокошкин Ф. Ф. 334
 Кокс У. (Coxe, W.) 298
 Колумб Х. (Colomb, Chr.) 245
 Кольб Г. (Kolb, G.) 174
 Кольцов А. В. 135, 358
 Кондратьев А. Н. 163
 Констан Б. (Constant, H.-B.) 63,
 323
 Константин Николаевич, вел. кн.
 78, 97, 110
 Коншин Н. М. 40–41, 44, 60
 Корнель П. (Cornaille, P.) 269, 290
 Коровин В. И. 66
 Королева Н. В. 23
 Корф М. А. 15–16, 23
 Костин А. А. 319, 337, 357
 Косяровский И. П. 58, 64–65
 Котомин А. М. 354
 Котта Ф. (Cotta, F.) 282, 292, 299,
 303, 343, 349, 361
 Коцебу А. Ф. фон
 (Kotzebue, A. F. F. von) 11, 16–
 17, 23–24, 273–274, 279, 290,
 329, 350, 356, 358, 361
 Коцебу Ам. (Берг А.;
 Kotzebue, J. K. A.) 350
 Кочеткова Н. Д. 66, 340, 357
 Кошелев А. И. 172, 177
 Кошелев В. А. 306, 332, 354, 357
 Крайя К. 342
 Крамер, мадам (Cramer, madame)
 26, 28
 Крамер В. В. 34, 36
 Кривцова А. В. 127, 129
 Кронек И. В. фон (Фон-Кронек)
 169
 Крузенштерн И. Ф. 82
 Крылов А. А. 40, 44–45, 47, 169
 Крылов И. А. («К.») 19, 21, 90–91,
 94, 98, 135, 340
 Крюков Д. Л. 174
 Ксенофонт (Ξενοφών) 284, 357
 Кузнецова Н. В. 65
 Кузьмин А. И. 18, 23

- Кулаков А. 284
 Кулакова А. И. 66
 Кун А. (Kuhn, A.) 278–279, 309, 317
 Купер Дж. Ф. (Cooper, J. F.) 147–148
 Курилкин А. Р. 173, 360
 Кюстин, А. де (Custine, A. de) 175–177
 Кюхельбекер В. К. 16, 23, 40, 218, 358
 Лабенский К. К. (Jean Polonius) 175–177
 Лабзин А. Ф. («М.»; «У. М.») 282
 Лаверн Л. (Laverne, L. M. P. de) 337
 Лавиль де Мирмон А. (La Ville de Mirmont, A.) 312
 Лаво Ж.-Ш. (Laveaux, J.-Ch. de) 73
 Лагарп Ж.-Ф. де (La Harpe, J. F. de; Laharpe) 29, 37, 188–189, 197–198, 267, 285
 Лаиса, гетера (Λαίς) 60–62, 64
 Ла Моннуа Б. де (La Monnoie, B. de; La Monnoye) 208, 233, 246, 268–269
 Ла Мот Ле Вайе, Ф. де (La Mothe Le Vayer, F. de) 183, 267
 Ламотт А. Удар де (La Motte, A. Houdar de) 188, 267
 Лампрон Е.-М. (Lampron, E.-M.) 311, 361
 Ланжерон А. Ф. (Langeron, A.-L. A. de) 325
 Л'Анкло А. де (Нинон; l'Enclos, A. de) 60–61
 Ланн Е. Л. 127, 129
 Лануссио [= Линуссио] Л. (Linussio, L.) 333
 Ларионова Е. О. 77, 105, 350, 359
 Лас Каз Э. О. де (Las Cases, E. de) 97, 107
 Лафермьер Ф. Г. де (La Fermière, F.-H. de) 262, 267
 Лафонтен А. Г. Ю. (Lafontaine, A. H. J.) 294, 329, 350
 Лебедева О. Б. 65, 105, 262, 344, 357
 Лебрен П.-Д. Экушар (Le Brun Escouchard, P. D.) 204, 261, 269
 Левин Ю. Д. 278, 317, 357
 Ле Ру Ф. Ж. (Le Roux, Ph. J.) 199, 227, 268
 Левинтон Г. А. 23
 Левкович Я. Л. 32, 37
 Лейбов Р. Г. 84, 104, 136, 172, 176
 Лентин (Lentine) 201
 Ленц Н. И. 324, 357
 Лермонтов М. Ю. (Lermontov) 27, 33–37, 54, 62–65, 124–127, 129, 135, 144, 149–150, 152, 154–155, 157–158, 357
 Лернер Н. О. 26, 30, 37
 Лефлер А. Ф. (Löfler, A. F.; Löffler; Loefler) 279–280
 Лещинский С. см. Станислав I (Лещинский)
 Лизогуб Я. И. 349
 Ликостен (Lycosthenes, C. [= Conrad Wolffhart]) 200, 267–268
 Ликург (Λυκοῦργος) 337
 Линь Ш.-Ж. де (Ligne, Ch.-J., Prince de) 216, 268, 323
 Липман Ф. Л. (Lipman, F. L.) 70, 80, 86, 95, 97
 Литвиненко Н. Г. 12, 23
 Лихтенберг Г. К. (Lichtenberg, G. C.) 344
 Лобанов В. В. 109, 111, 123, 344, 358
 Лобойко И. Н. (Лобойков) 44

- Логау Ф. фон (Logau, Fr. von) 247–248, 268
 Ломоносов М. В. 13–14, 23, 78–79, 81, 83, 96
 Лонгинов М. Н. 355
 Лопухин И. В. 292, 294–296, 358
 Лоренци Дж. Б. (Lorenzi, G. B.) 53
 Лосиевский И. Я. 33
 Лотман М. Ю. 133, 137, 163
 Лотман Ю. М. 22, 62, 65–66, 133, 137, 163, 293, 312, 336, 358
 Лудилова Е. В. 172, 177
 Луи-Филипп I 110
 Львов Н. А. 56–57, 358
 Л'Эпе Ш.-М. де, аббат (L'Épée, Ch.-M. de, abbé) 11, 16–18, 23–24
 Людвиг I (Ludwig I von Bayern) 170, 178
 Лямина Е. Э. 51, 74, 76, 81–82, 105
 Ля Шапель *см.* Шапель
 Мазепа И. С. 76
 Мазон А. 176–177
 Мазур Т. П. 177
 Майков А. Н. 324, 354
 Майоров А. В. 284, 358
 Макаров М. Н. («М.») 282
 Макогоненко Г. П. 65–66, 262
 Максим Грек (Μιχαήλ Τριβώλης; Michele Trivolis) 157, 163
 Максим Исповедник (Μάξιμος ὁ Ὁμολογητής) 200
 Малерб Ф. де (Malherbe, F. de) 194
 Малиновская О. 104
 Малиновский В. Ф. 332
 Маллет Ж. А. (Mallet (Malet), J. L.) 315
 Мальзерб К.-Г. де Ламуаньон де (Malesherbes Ch.-G. de Lamoignon de) 339, 356
 Мальте-Брюн К. (Malte-Brun, C.) 306, 336, 344
 Мамонтов А. И. 177, 355
 Мандельштам О. Э. 51
 Мансуров А. М. 169
 Мануйлов В. А. 125–126, 129
 Маргри П. (Margry, P.) 110–111
 Марин С. Н. 196, 246, 263
 Мария Александровна, жена Александра II 104
 Мария Николаевна, вел. кн. 71
 Мария Федоровна, жена Павла I 74, 82, 171
 Маркова И. А. 325
 Мармонтель Ж.-Ф. (Marmontel, J.-F.) 329
 Марсильяк Л. (Marcillac, P. L. A. de Crusy de) 292
 Марсолье Б.-Ж. (Marsollier, B.-J.) 53
 Мартыненко А. И. 132, 136
 Марциал (Martial) 188–189, 201, 206, 208, 211–212, 233–234, 246, 252–254, 256, 268
 Марченко Н. А. 22, 65
 Масальский К. П. 169
 Маслов Д. Н. 15
 Массон де Морвиллье Н. (Masson de Morvilliers, N.) 222–223, 252, 269
 Матвеев И. А. 76, 104
 Медведева И. Н. 39, 41, 47, 51
 Мейснер А. Г. (Meißner, A. G.) 73
 Мёлан П. де (Meulan, E.-Ch.-P. de) 287
 Мелвилл Г. (Melville, H.) 147–148
 Мельгунов Н. А. 174
 Мельникова С. И. 350, 358
 Мельцин М. О. 65

- Менаж Ж. (Ménage, G.) 189, 208, 237, 268
- Менье Ф. (Meunié, F.) 277, 361
- Мердер К. К. 68, 71, 73, 78–80, 97, 105
- Мерзляков А. Ф. («М.....») 293, 295, 302, 340, 358
- Меркель Г. (Merkel, G.) 280, 360
- Мерсье Л.-С. (Mercier, L.-S.) 250, 270, 280, 315, 361
- Месмер Ф. А. (Mesmer, F. A.) 334
- Местр, Ж. де (Maistre, J. de) 94
- Мещевский А. И. 335, 360
- Миллер И. (Müller, J. von) 120, 343
- Миллер О. В. 125–126, 129
- Милонов М. В. 58, 338
- Милорадович М. А. 302
- Мильвуа Ш. Ю. (Millevoye, Ch. H.) 255–256, 268
- Мильтон Дж. (Milton, J.) 338
- Мильчина В. А. 66, 111, 174, 176–177
- Милютин Д. А. 167, 177
- Мироненко С. В. 105
- Михайлова Н. И. 223, 263
- Модзалевский Л. Б. 34, 37
- Мойер М. А. 105
- Мольер (Molière) 12, 19
- Монтень М. де (Montaigne, M. de) 200, 267–268, 284, 358
- Монтолье И. де (Montolieu, I. de; «I. D. M.») 329, 346–350, 360
- Моретти Ф. 162–163
- Моро де Бразе, Ж. (Moreau de Brasey, J.) 23
- Морозова Н. П. 282, 358
- Музеус И. (Musäus, J. K. A.) 349
- Муравьев А. Н. 166
- Муравьев М. Н. 56, 66, 81, 92, 167–168
- Муравьев-Карский Н. Н. 177
- Мусин-Пушкин А. И. 182, 284, 360
- Муханов П. А. 177
- Мушина И. Б. 66
- Мюхлер К. Ф. (Müchler, K. Fr.) 188, 296
- Надеждин Н. И. 32, 61, 78
- Назимов В. И. 97
- Наполеон I Бонапарт (Napoléon Bonaparte) 93, 95, 97, 107, 317, 326
- Нарежный В. Т. 19
- Нарышкин А. В. (Alexei Wasiljewitsch Narischkin; Narychkine) 285–286, 357
- Наталья, крепостная актриса 13
- Наумов Д. А. 355
- Нахимов А. Н. 193
- Невзоров М. И. 295
- Невшато Ф. де (Neufchâteau, F. de; François-de-Neufchâteau) 210–211, 250, 269
- Недумов С. И. 35, 37
- Нейман Б. 169
- Некрасов Н. А. 135
- Нелединский-Мелецкий Ю. А. 25, 30–31
- Нелидова Е. И. 54, 58
- Немзер А. С. 85, 105, 120, 123
- Неплюев И. Н. («И. Н.») 322, 333
- Нерико-Дегуш Ф. (Néricault-Destouches, Ph.; Destouches) 185, 204, 215, 245
- Нессельроде К. В. (Nesselrode, K.) 175
- Нестеренко М. 285, 354
- Нехачин И. В. 302
- Нечаев С. Д. 169
- Никарх (Νίκαρχος) 262
- Никитин А. А. 41

- Никокл (Νικόκλης; Nicocles) 200
 Николаев С. И. 263
 Николаи А. Л. (Nicolai, L. H. von) 193
 Николай I (Nicholas I) 67, 69–73, 76, 78, 82, 86, 88, 95–97, 101–106, 110, 120–122, 168, 181
 Никонова Н. Е. 110, 123
 Новиков Н. И. 72
 Норов А. С. 169
 Ньютон И. (Невтон; Newton, I.) 235
 Ободовский П. Г. 169
 Огарев Н. П. 135, 157
 Оксеншерна Ю. Т. (Oxenstierna, Johan Thuresson [= Gabriel Thureson]) 200, 269
 Оксман Ю. Г. 51, 66
 Олег, князь 79, 82, 84–87, 105
 Ленин А. Н. 360
 Оливье Г.-А. (Olivier, G.-A.) 298–299
 Олин В. Н. 169
 Ольга Николаевна, вел. кн. 78, 97
 Орлов В. Н. 283, 359
 Орлов Г. Г. 81
 Осповат А. Л. 19, 23, 122, 166, 168, 170–171, 174, 176–177
 Оссиан (Ossian) 77
 Остин Дж. Л. (Austin, J. L.) 68, 79, 87, 105
 Оуэн Дж. (Owen, J.) 205, 211, 224, 227, 260, 269
 Охотин Н. Г. 125, 127, 129, 276, 344, 358
 Павел I 54, 193, 342
 Павлищева О. С. 12
 Павлов Н. Ф. 58, 66
 Павлова Н. И. 284, 358
 Паизиелло Дж. (Paisiello, G.) 53
 Палапра Ж. де (Palaprat, J. de) 18
 Палицын А. А. 332
 Пальмер Дж. (Palmer, J.) 296
 Панаев В. И. 46
 Панар Ш. Ф. (Panard [=Pannard], Ch.-F.) 199, 214, 230, 247, 269
 Панов С. И. 263, 351, 358
 Пастернак Е. 136, 163
 Паткуль А. В. 68, 73, 95, 97
 Пеллисон П. (Pellisson, P.) 261
 Пенинский И. С. 83–84
 Пеньковский А. Б. 52–53, 62, 64, 66
 Перен, аббат (Périn, abbé) 282–283
 Перро Ш. (Perrault, Ch.) 188, 269
 Перси Т. (Percy, T.) 55
 Песков А. М. 42, 45, 51
 Песталоцци И. Г. (Pestalozzi, J. H.) 307
 Петерсон Э. см. Тютчева Эл. Ф.
 Петр I (Великий) 17–18, 76, 81, 90, 99, 102, 106, 182, 285, 286, 360
 Петров В. П. 81
 Петров Е. П. 125, 129
 Петроний (Petronius) 212
 Петухов Е. В. 167, 177
 Пещуров А. Н. 14
 Пибрак Г. дю Фор де (Pibrac, G. du Faur de) 191–192, 254, 269
 Пигарев К. В. 171, 177–178, 225, 263
 Пиго-Лебрен Ш.-А. (Pigault-Lebrun, Ch.-A.) 240, 259, 269
 Пиис А.-П.-О. де (Piis, A.-P.-A. de) 198, 254, 269
 Пиальщиков И. А. 132, 137, 163–164
 Пирон А. (Piron, A.) 208
 Плетнев П. А. (Pletnev) 40, 42–44, 46–47, 49, 51, 67–69, 71–75, 78–102, 105, 342, 358
 Плутарх (Πλούταρχος) 73, 340

- Победоносцев П. В. 277, 314, 346
Погодин М. П. 167–168, 174, 176–177
Подолинский А. И. 169
Пожарский Д. М. 81
Покровский Г. Ф. («П.») 291, 301
Полевой К. А. 169
Полевой Н. А. («Н. П-й») 42, 169, 172, 349–350
Полежаев А. И. 135
Поливанов Л. 360
Полилова В. С. 132, 136, 156
Полторацкий Д. М. 283, 285, 359
Полторацкий С. Д. 34, 36, 283
Помпей Великий 188
Пономарева С. Д. 45–46, 50, 181–182
Понс де Верден Ф. Л. (Pons de Verdun, Ph.-L.) 218, 231, 253–256
Понс Н. (Ponce, N.) 338
Попов М. И. 186
Попов М. М. 294
Попова-Бондаренко И. А. 126, 129
Попугаев В. В. («-вь») 283, 285
Порох И. В. 166, 177
Порошин В. С. 342
Порошин И. А. 342
Порошин С. А. 342
Порошин С. И. 342
Потемкин И. А. 173
Поуп А. (Pope, A.) 75, 222, 235, 270
Прозоров Ю. М. 129
Прокофьев Н. И. 51
Проперций (Propertius) 230
Проскурин О. А. 62–63, 66, 84–85, 87, 106, 211, 263
Протасова Е. А. 105
Протасова М. А. 55, 287–288
Прохорова И. Е. 310, 359
Псевдо-Батеньков (Pseudo-Batenkov) 131, 133–135, 137–138, 142, 146–147, 149, 151–159, 161–162 *см. также* Илюшин А. А.
Псевдо-Григорьев 156–157, 159, 163
Пугачев Е. И. 23, 98, 101, 103
Пушкин А. М. 337, 355
Пушкин А. С. (Pushkin) 11–15, 18–23, 25–27, 29–37, 49–51, 53, 57, 60–63, 65–68, 75–79, 82–88, 92, 94–106, 128–129, 135, 144, 149–150, 152, 154–155, 157, 163, 172, 176, 223, 232, 240, 256, 261–263, 285, 294, 342, 349–351, 359–360
Пушкин В. Л. 30, 180, 218, 244, 250–251, 263, 358
Пушкин С. Л. 18
Пуцин М. И. 26, 32–33, 35, 37
Пфевфель Г. К. фон (Pfeffel, G. K. von) 167, 213, 217, 269
Рабкина Н. А. 174, 177
Рагнар Лодброк 86
Радищев А. Н. 335–336
Радищев Н. А. («Р...ев») 337, 357
Радовиц Й. М. фон (Radowitz, J. M. von) 113, 121–122
Раевский Н. Н. 35
Разумовский А. К. 15
Раич С. Е. 42, 47, 166, 171
Рак В. Д. 23, 285, 306, 337, 359
Рамлер К. В. (Ramler, K. W. von) 248, 268
Расин Ж.-Б. (Racine, J.-B.) 19, 80, 188, 257, 337–338, 356
Рафаэль (Raphaël) 184
Ребеккини Д. (Rebecchini, D.) 70–71, 75–76, 92, 106–107
Регнер Лодброк *см.* Рагнар Лодброк
Редин Е. К. 360

- Редкин А. 169
 Резанов В. И. 304, 344, 359
 Рейнбек Г. (Reinbeck, G.) 349
 Рейнсдорф Н. 221
 Рейр Ж. (Reyre, J.) 196, 230, 270
 Рейтерн Е. А. 112
 Рейфман П. С. 122
 Ржевский Г. П. 217
 Ржеуцкий В. С. 311
 Ривароль А. де (Rivarol, A. de) 340, 353
 Рисс Ф. 333
 Ричард III 80
 Ришелье А. Ж. дю Плесси де (Richelieu, A. J. du Plessis de) 338
 Ришелье А.-Э. дю Плесси де (Richelieu, A.-E. du Plessis de) 324–325
 Родзянко А. Г. 169
 Розанов И. Н. 58, 66
 Роланд (Roland) 86
 Роллан (Ролан) Ж. М. (Roland (Rolland) de la Platière, M. J.) 321
 Ролли П. (Rolli, P.) 222, 270
 Романовы, династия 75
 Ронен О. (Ronen, O.) 44, 51
 Ростовцев Я. И. 168–169, 176, 178
 Ростопчина Е. П. 135
 Ротчев А. Г. 169
 Рубан В. Г. 248
 Рудольф I (граф Гапсбургский) 85
 Рудыковский Е. П. 232
 Руссо Ж.-Б. (Rousseau, J.-B.) 198, 201, 214, 234
 Руссо Ж.-Ж. (Rousseau, J.-J.) 29, 125, 186, 255–256, 280, 289, 323, 340, 356, 360
 Руссов С. В. 284
 Рылеев К. Ф. 40, 49–51, 135
 Сабашников М. В. 360
 Сабашников С. В. 360
 Савин А. Н. 103, 106
 Савинков С. В. 129
 Сайтов В. И. 324, 354
 Саларев С. Г. 290
 Саллюстий (Sallustius) 77
 Сальг Ж.-Б. (Salgues, J.-B.; «J. B. S.****») 315, 327, 351–352
 Самгина Е. И. 177
 Самовер Н. В. 74, 76, 81–82, 105
 Сапожков С. В. 356
 Сарразен А. де (Sarrazin, A. de; «Adrien de S....»; «Adrien de S....N»; Саразень) 305, 307–308, 317, 329, 331, 351, 354
 Сафо (Σαπφώ; Sappho) 261
 Свербеев Д. Н. 175
 Свербеева Е. А. 175
 Свифт Дж. (Swift, J.) 222
 Свясов Е. В. 221, 263
 Севастьянов Ф. Л. 168, 178
 Севастьянова А. А. 295, 359
 Северин Д. П. («Д. С.»; «С....ъ»; «Д... С...») 286, 289, 305–306, 334, 338
 Сецен *см.* Зеетцен У. Я.
 Селивановский С. 340
 Селькирк А. (Selkirk, A.) 128
 Семенов И. М. 39, 51
 Семенов В. В. 168
 Сенека (Seneca) 212, 340–341
 Сенесе А. Бодрон де (Senecé, A. Bauderon de) 211, 214, 241, 252, 256, 269–270
 Сен-Ламбер, Ж.-Ф. де (Saint-Lambert, J.-F. de) 27
 Сен-Мор *см.* Дюпре де Сен-Мор Ж.-П. Э.

- Сен-Павен Д. С. де
(Saint Pavin D. S. de) 203
- Сен-При Э. К. (St.-Priest;
Сен Priest) 25, 30–31, 35
- Сент-Март С. де
(Sainte-Marthe, Sc. de) 229
- Сенькина А. А. 69, 83, 106
- Сеньковский О. И. 99
- Сербинович К. С. 119
- Серков А. И. 359
- Серман И. 3. 66
- Сидорин Ю. Ф. 156–157, 159, 163
- Сидорова А. Н. 78, 97, 106
- Сильвестр де Саси А.-И. (Silvestre
de Sacy, A.-I.) 69–70
- Симанков В. И. (Simankov V.) 274,
277, 280, 285, 287, 295, 299, 303,
305, 310, 316, 319, 320–321, 324,
326–328, 332, 337, 339, 341,
344–346, 349, 353, 359
- Симон (Simon, E. T.) 201, 268
- Синявский Н. А. 49
- Сичинава Д. В. 132
- Скалигер И. Ю. (Scaliger, J. J.) 212
- Склабовский А. В. 169
- Сковорода Г. С. 332
- Скопин-Шуйский М. В. 97
- Скриб О. Э. (Scribe, A. E.) 29–30
- Скюдери М. де (Scudéry M. de) 237
- Сливицкий А. 325
- Смирдин А. Ф. 173
- Смирнова Е. С. см. Долгорукова Е. С.
- Смирнов-Сокольский Н. П. 77, 106
- Смирновский П. В. 284, 359
- Смит А. (Smith, A.) 298
- Смит-Питер С. (Smith-Peter, S.) 84
- Смоллетт Т. (Smollett, T.) 128
- Снитгер И. (Snitger, H.) 74
- Снытко Т. Г. 51
- Соболевский С. А. 34
- Соболевский С. И. 357
- Советова Е. Н. 177
- Соколинский Е. К. 275, 279, 282,
287, 292, 299, 302, 305–306, 308,
312, 318–319, 325, 336, 341, 351,
359
- Соколов А. Н. 263
- Сократ (Σωκράτης) 284
- Солар Ж.-Ж. де
(Solar, J. J. de La Fontaine de) 18
- Соллогуб С. А. 83
- Солон (Σόλων) 293, 337
- Сомов В. А. 305, 356
- Сомов О. М. 172, 221
- Сохацкий П. А. 293, 332
- Соц В. И. («В. С.») 312
- Сперанский М. М. 82, 92, 293
- Сперанский М. Н. 349, 360
- Срезневский И. И. 173, 176
- Сталь Ж. де (Madame de Staël) 63,
94
- Станевич Е. И. 332
- Станислав I (Лещинский)
(Stanisław I Leszczyński) 27
- Стасюлевич М. М. 176, 355
- Степанищева Т. Н. 55, 65
- Степанов В. П. 263, 301, 342, 360
- Степанов Н. Л. 263
- Степанова Л. Г. 23
- Стерн Л. (Sterne, L.) 13, 15, 19, 21,
54, 128
- Стоюнин В. Я. 289–290, 357
- Страхан У. (Strahan, W.) 298
- Строганов А. С. 54
- Суворов А. А. 168
- Суворов А. В. (Souvarof) 168, 331,
337
- Сумароков А. П. 90–91
- Сферин Е. 338

- Сэй Ж.-Б. (Say, J.-B.; «J. B. S. ****») 315, 326
 Сюар Ж.-Б.-А. (Suard, J.-B.-A.) 287
 Тарасов Б. Н. 174–175, 178
 Татаринев А. Н. 175
 Татищев В. Н. 283, 302
 Тенишев Д. В. 322
 Теряев П. А. 44
 Тибелл Г. В. (Tibell, G. W. af) 352
 Тибодо А. (Thibaudeau, A.) 96, 107
 Тимофеев Д. 169
 Тиханов П. Н. 324
 Тихонравов Н. С. 343, 360
 Толкин Дж. Р. Р. (Tolkien, J. R. R.) 160
 Толстоевский Ф. см.: Ильф И. А.; Петров Е. П.
 Толстой А. К. 97
 Толстой В. В. 12–14
 Толстой Л. Н. 34
 Томашевский Б. В. 26–27, 31, 33–34, 37, 65, 76, 84, 106, 133, 137, 163, 180, 233, 240, 261, 263, 305
 Топоров В. Н. 52, 66
 Триниус К. Б. (Trinius, C. B.) 70
 Трифонов Н. А. 66
 Туманский В. И. 169, 294
 Тургенев Ал. И. 75, 105, 170, 173–176, 283, 289–290, 296, 301, 319, 324, 343, 354, 356–357
 Тургенев Анд. И. 293
 Тургенев И. С. 91, 106
 Тургенев Н. И. 173, 178, 308, 360
 Турьян М. А. 66
 Тынянов Ю. Н. 22–23
 Тьер А. (Thiers, A.) 95, 107
 Тютчев И. Н. 170
 Тютчев Н. И. 170
 Тютчев Ф. И. («Ф. Т.»; Tiutchev; Tyutchev) 123, 135, 149–150, 152, 154–155, 157–158, 166–178, 225, 263
 Тютчева А. Ф. 170
 Тютчева Е. Л. 174
 Тютчева Эл. Ф. 169
 Тютчева Эр. Ф. 170
 Тютюнник Л. И. 104
 Уваров С. С. 114–115, 293, 358
 Уланд Л. (Uhland, L.) 86
 Уорд Дж. Х. (Ward, J. H., Jr.) 155, 157
 Урусов И. Ю. 346
 Урусова Е. С. («К. К. У.») 294
 Успенский Б. А. 22, 65
 Успенский П. Ф. 132
 Утренев А. (Зорин А. Л.) 182, 263
 Фабр В. (Fabre, V.) 309
 Файбисович В. М. 284, 360
 Файоль Ф.-Ж.-М. (Fayolle, F.-J.-M.) 209, 264, 270
 Фахретдинов Р. 136
 Федоров Б. М. 223
 Федотов А. С. 132
 Фелленберг Ф. Э. фон (Fellenberg, P. E. von) 307
 Феокрит (Θεόκριτος) 338
 Феофилакт (Русанов), преосв. («Ф.») 283–285
 Фикельмон Д. Ф. 171
 Финдинг Г. (Fielding, H.) 128
 Филит (Φίλιππος; Филет) 229
 Философов М. 169
 Фирдоуси (Фирдузи) 85
 Флиттнер Х. Г. (Flittner, Chr. G.) 190
 Флоров А. А. 301
 Фомин А. А. 115, 123
 Фомичев С. А. 314, 324, 360

- Фон-Кронек *см.* Кронек И. В. фон
 Фонвизин Д. И. 21, 71, 96
 Фонтенель Б. Ле Бовье де
 (Fontenelle, B. le Bovier de) 186
 Фосс Ю. фон (Voß, J. von) 75, 352
 Франклин Б. (Franklin, B.) 334–335
 Францев В. А. 177
 Фридендер Ю. В. 129
 Фридрих II (Frédéric II) 213, 266
 Фридрих Людвиг Христиан Прус-
 ский (Людовик Прусский;
 Frédéric-Christian-Louis; Louis-
 Ferdinand de Prusse) 297–298
 Фридрих Вильгельм IV 113–115,
 120–121, 123
 Фролова М. П. 359
 Фусс П. Н. 18–19, 22
 Фукидид (Θουκυδίδης) 77
 Хагедорн Ф. фон (Hagedorn, F. von)
 261–262, 266
 Халтурин С. 136
 Хаммер Й. (Hammer, J.) 345, 361
 Харальд III Суровый 81–82, 85–86,
 88
 Хаттон Дж. (Hutton, J.) 221, 267
 Хаут (Haug, J. Ch. F.) 239, 265, 267
 Хвостов А. С. 223
 Хвостов Д. И. 90–91, 338
 Хемницер И. И. 19, 90
 Херасков М. М. 291, 294
 Хетсо Г. (Kjetsaa, G.) 39, 51
 Хилл А. (Hill, A.) 235
 Хилл Р. (Ровландгиль; Hill, R.;
 Rowlandhill) 296
 Хитрова Д. М. 38–39, 43, 51
 Хлебников Н. П. 283
 Хлебников П. К. 283
 Хлебникова А. П. 283
 Хлебникова И. Я. 283–285
 Хомяков А. С. 169, 174
 Царькова Т. С. 263
 Цветкова М. В. 47, 51
 Цейтлин А. Г. 51
 Цезарь (César) 293
 Цивьян Т. В. 123
 Ципф Дж. (Zipf, G.) 139
 Цицерон (Cicero) 217
 Цявловский М. А. 23, 26, 49
 Чаадаев П. Я. 174–175, 178
 Чаплин С. 278
 Чернов С. Н. 166, 178
 Чернышев А. И. 101
 Черпинска А. 280, 360
 Чехов А. П. 354, 357
 Чижевский Д. И. 171, 178
 Чистова И. С. 129
 Шазе Р. де (Alissan de Chazet, R.)
 209
 Шак А. Ф. фон (Schack, A. F. von)
 113, 115–116, 121, 123
 Шаликов П. И. («К. Ш.») 57–59,
 66, 312
 Шампаньи, Ж. Б. Н. де
 (Champagny, J. B. N. de) 317
 Шамфор Н. де (Chamfort, S.-R. N.
 de) 244–245, 318
 Шапель (Chapelle) 206, 264
 Шапир М. И. (Shapir, M. I.) 131–
 135, 137, 139, 146, 149, 152–153,
 159–164
 Шарден Ж. (Chardin, J.) 200, 264
 Шарыпкин Д. М. 171–172, 178
 Шатобриан Ф.-Р. де
 (Chateaubriand, F.-R. de) 46,
 308, 333
 Шаховской А. А. (Shakhovskiy, A. A.)
 11–16, 18–23, 332, 354, 360
 Шевро У. (Chevreau, U.) 184–185,
 269
 Шевырев С. П. 169, 171, 174

- Шекспир У. (Shakespeare, W.) 57–58, 80, 165
- Шеллинг Ф. В. Й. (Schelling, F. W. J.) 170, 176
- Шенье А. де (Chénier, A. M. de) 94, 203
- Шенье М.-Ж. (Chénier, M.-J. Blaise de) 203
- Шереметев А. В. 170
- Шереметев П. Б. 18
- Шереметев С. Д. 262, 355
- Шереметева А. В. см. Якушкина А. В.
- Шереметева Н. Н. 167–168, 175
- Шереметева П. В. 167
- Шиллер Ф. (Schiller, F.) 64, 77, 94, 106, 312
- Шильдер Н. К. 76, 106
- Шипулинский Ф. П. 335, 360
- Шишкина О. П. 97
- Шишков А. А. 169
- Шишков А. С. 114
- Шлецер А. Л. (Schlözer, A. L. von) 302
- Шлецер Х. (Schlözer, C. von) 327
- Шмурло Е. Ф. 286, 360
- Шпет Г. Г. 127–129
- Штарке Г. (Starke, G. W. C.) 346–349
- Штелин Я. Я. 289
- Штольберг К. фон (Stolberg, K. Gräfin zu) 287–289, 361
- Штурц Г. П. (Sturz, H. P.) 343–344
- Щеголев П. Е. 62, 99, 106
- Щербатова М. А. 64
- Щербинин С. В. 325
- Щукин П. И. 355
- Эванс Э. (Evans, A.) 222
- Эджворт (Эджеворт) М. (Edgeworth, M.) 71, 73, 303–304, 309, 341
- Эзоп (Esopé) 189, 192, 265–266, 269
- Эйхштедт Х. (Eichstädt, H.) 289–290, 304, 307–308, 310, 317, 323, 331, 334, 339, 343, 351–352, 354, 360
- Эмбер Б. (Imbert, B.) 190, 234–235, 264, 267
- Энгель И. Я (Engel, J. J.) 77, 329
- Энгельгардт В. В. 64
- Энгельгардт Е. А. 16
- Эпикур (Ἐπίκουρος) 204
- Эпихарм (Ἐπίχαρμος) 284
- Эро де Сешель М.-Ж. (Эро-Сешель; Hérault de Séchelles, M.-J.) 314–315
- Эртель В. А. 84, 93–94
- Юбер Ж. (Huber, J.) 26, 28–31
- Ювенал (Juvenalis) 258
- Юм Д. (Hume, D.) 298
- Юровская М. В. 293, 360
- Языков Н. М. 135, 149–150, 154–155, 157–158, 167, 169, 177
- Яacobсон Р. О. 68, 87, 106
- Яковлев А. С. 182
- Яковлев М. А. 180, 185, 220, 229, 263
- Яковлев М. А. 12
- Якушкин И. Д. 168, 174–175, 178
- Якушкина А. В. 174–175
- Янушкевич А. С. 65, 105, 109–110, 123, 262, 344, 356–357
- Ярхо Б. И. 133, 164
- Abancour, F. J. Willemain d' 192
- Adamson, J. 265, 310, 321
- Aignan, É. 224
- Allonville, A. J. d' 94, 106
- Anderson, R. 264
- Antonio Monacho 270

- Archenholz, J. W. von («v. A.») 289
 Argamon, S. 141, 164
 Armand-Gouffé [= Gouffé, A.] 249
 Attenoux, A. 197
 Augier, V. 259
 Auguis, P. R. 268
 Aurnhammer, A. 106, 361
 Avienus 265
 Barante, A.-G.-P. Brugière, baron de
 312
 Barba, J.-N. 266, 269
 Barbaut, A. L. 334
 Barbou 266
 Bassompierre, J. F. 269
 Becker, W. G. 347, 349
 Bellegarde, J. B. Morvan de 198, 265
 Bettend, J. 265
 Burmannus Secundus, P. 264
 Bethard, S. 165
 Billun 226
 Blanchard de la Musse, F. G. U. 197,
 250
 Blanchemain, P. 266
 Blewett, D. 126, 129
 Bobenhausen, K. 165
 Boileau, N. 210, 264
 Bonafous, E. R. 270
 Bonchek-Dokow, E. 164
 Borde, Ch. 211–212, 256
 Borel, A. 268
 Bohn, J. C. 266
 Bossange, frères 266–267
 Boulland, A. 266
 Boulogne 202–203
 Brasseur, aîné 269
 Brazier, N. 238
 Bregnot [du Lut], C. 236
 Brégy [Brégy, Ch. S. de Chazan de]
 241
 Bricaire de la Dixmerie, N. 320
 Bruckmann, F. 178
 Buchholz, P. F. F. 298
 Buisson, F. 278, 327
 Burat, H. J. E., abbé 250
 Bure, G.-F. de 265
 Burrows, S. 160, 164
 Butard, J.-H. 270
 Buynand, J. 269
 Byszuk, J. 164
 Cadel, T. 298, 319
 Calvière de [J. de] [J. A. de] 234
 Capelle, P. 268–269
 Carbonell, A.-J. 269
 Cardonne, D. D. 322
 Chapman, E. 129
 Charleval, Ch. Fr. de 206–207
 Charron, F. 267
 Chaudon, E.-J. 266
 Chaumerot, J. 267, 339
 Cléon 205
 Cobban, A. 289, 360
 Coignard, J.-B. 269
 Colburn, H. 266
 Collin, L. 312
 Colnet 290
 Contessa, K. W. (C. W.) 299
 Corti, E. C. 170, 178
 Cotelte, A. 264
 Courbé, A. 267
 Coypel, Ch. 184
 Creuzé de Lesser, A. 202, 265
 Crignon d'Auzonet 241
 Criton 208
 Cuchet 327
 Cvrček, V. 164
 Dabelow, C. C. von 352
 D'Affry, L. 323
 Damin, L. 207
 Danchet, A. 236
 De Gruyter, W. 51

- Delalain, J.-A. 264, 266, 268
Delaulne, F. 268
Delorme, [L.] 190
Demonville 341
Demoustier, Ch. A. 180, 201, 233,
254, 265
Dentu, J.-G. 287, 334
Desforges-Maillard, P. 233–234
Desenne, fils 270
Desventes, F. 265
Dewey, J. 169, 178
Dézallier d'Argenville, A. N. 213, 265
Didot, J. 265, 361
Dieterich, J. Chr. 344
Doll, A. 265
Drobecq, J. L. 192, 211
Duchesne 269–270
Duclos, C. P. 290
Dufey, P. J. S. 213, 265
Dufrénoy, A.-G. 279
Dugas de Bois-Saint-Just, J. L. M.
226, 265
Dumas, A. 243
Dupaty, E. 196
Dupont de Nemours, P. S. 324
Dupuis, G. 267
Dupuy 237
Durivage, G. 220
Eder, M. 137, 142, 164
Ehrmann, M. A. 300
Ehrmann, T. F. 300
Einem, J. C. von 235
Elmes, R. S. 289, 360
Evert, S. 139, 164
Falaise, de Verneuil 225
Faucher, C. de 307
Favart, Ch. S. 184
Fé, Ch. M. 257
Ferra 269
Fidler, M. 164
Fink, W. 360
Fischer, B. 303, 361
Fischer, K. 334
Flahaut, J. 339, 361
Fleuret, F. 265
Florian, J. P. Claris de 208, 217, 266
Formont, J.-N. de 245
Franzini, G. 137, 164
Fressange, J. B. 306
Froment, Ch. 268
Fumars, E. 191
Fumlo, A. 217
Gallien 215
Garcilaso de la Vega 210
Gasparov, M. 132, 164
Gesnero, C. 270
Giesemann, G. 279, 350, 361
Giffart, P.-F. 270
Gilbert, L. W. 333
Ginguené, P.-L. 336
Gioia, G. 53
Giraud, C. 246
Grancher, J. C. 269
Graner, L. 164
Grenus, J. L. 209, 266
Grimm, F. M. von 197, 266
Grimm, J. 164
Grimm, W. 164
Groell, M. 267
Grouvelle, Ph. A. 195
Grün, A. 361
Guerle, Ch. H. de 218
Guibert 253
Guillot 186
Guitel, F. 268
Guy de Tours 195, 266
Guyot 265
Haas, F. 267
Hall, W. 129
Halvani, O. 147, 164

- Hammerich, B. 165
Haupt, M. T. von 279
Heisser, F. Chr. 265
Hoffman, F. V. de 192, 219, 267
Hollweck, L. 167, 178
Huet, L.-C. 267
Imbert, A. 264
Imbert de Champréal 226
Ithurria, E. 267
Ittner, J. A. von 336
Jacobi, J. G. 279, 361
Jacquelin, J. A. 235
James Saint-Léger 205
Jander, M. 164
Janet, P.-H. 264
Jannidis, F. 164
Joerdens, K. H. 186, 193, 195, 267
Jolly (Mussat, A. J. B.) 267
Juola, P. 160, 164
Kaffka, J. C. 279
Kauchtschischwili, N. 171, 178
Keil, R. D. 85, 106
Kéralio-Robert, madame 323
Kérialant, N. Le Deist de 269
Kestemont, M. 164
Kingston, W. H. G. 127, 130
Klein, C. J. A. 361
Kleinert, A. 274, 361
Knapen 266
Kopernik, N. (Copernick) 216
Koppel, M. 134, 137, 147–148, 152,
164
Körte, W. 266
Kozłowski, T. 273, 361
L'abbé Delille 203
L'abbé de La Porte, J. 269
l'Abbé Paul 264
La Borere, abbé de 257
Labouisse, A. de (La Bouisse) 203–
205, 213–214, 226, 267, 269
La Chabaussière, de 204
Laclos, P. A. F. Choderlos de 197
Lacombe, J. 267
La Fargue, E. de 213
La Fontaine, J. de 266, 270
La Giraudière, Sieur de 195, 267
Lamare, P. B. 276
La Mésangère, P. A. de 200, 204, 267
Landberg, C. de 327, 361
Lang, P. 262
Lantier, E. F. 249
La Péronnière, H. de 232
La Sablière, A. 242
La Vallettrye 260
Le Bailly, A. F. 215–216, 228, 267
Le Brun, A. L. 249, 269
Le Cène, M.-Ch. 268
Leclerc, H. 361
Leclerc, J.-V. 277
Le Franc 218
Le Prince, R. 278
Leprince de Beaumont, J.-M. 337
Lespinasse, J. J. É. de 318
Lessing, G. E. 268
Lévy, M. 361
Lockmann, J. 265
Longepierre, H. B. de 198
Lottin, A. M. 266
Louet, N. 318
Louis, F. 276
Louis le Grand 269
Louis XV 265
Maliszewski, J. 308, 361
Malleville, C. de 260
Manger, K. 106
Maradan, C.-F. 266
Marandon, [L. F.] 261
Marant 232
Marot, C. 265, 268, 270
Marsy, Cl. S. Sautreau de 264, 268

- Martainville, A. 266
 Martyn, J. R. C. 269
 Melissa, A. 270
 Ménard 270
 Méré, A. Gombaudo, chevalier de 215
 Meuron Louis de 186, 268
 Mézès 242
 Michaelis, S. H. K. A. 307
 Michaud 278
 Migneret, M. 267, 285
 Milon, L. J. 53
 Molai, J. 339
 Monk, G. 109
 Montes-y-Gómez, M. 165
 Morel 185
 Moore, F. 277, 315, 361
 Mortier, P. 265
 Musset-Pathay, V.-D. de 351
 Neaulme, J. 267
 Nepveu, A. 281
 Nisard, C. 310, 361
 Noël, F. 276
 Occhi, S. 270
 Ochab, J. K. 164
 Oldys, W. 265
 Onfroy, E. 270
 Ovide 199
 Paquinetti, A. 264
 Pechel, R. 271
 Perceau, L. 265
 Péronnière, H. de la 306
 Perrotin, Ch. 265
 Pesselier, Ch. E. 230, 269
 Phileppe F. 265
 Pielström, S. 164
 Pillet, F. 240–241
 Pipelet, C. 261
 Plecháč, P. 136, 141–142, 164–165
 Pockels, C. F. 299
 Pommereul, F.-R.-J. de 269
 Poncelin, J.-Ch. 265
 Ponsardin, S. 215
 Porter, J. D. 162, 165
 Prault, P. 187, 267, 269, 271
 Prior, M. 196
 Publius Syrus 192
 Quérard, J.-M. 287, 361
 Radet, J. B. 223
 Rangoni, J.-B. de 352
 Raw, J. 270
 Reger, I. 164
 Renand, J. 268–269
 Renouard, A. A. 265–266, 280–281
 Repton, H. 319
 Ribitio, I. 270
 Richardson, S. 334
 Rigaud, B. 269
 Riha, K. 341
 Rivery, C. F. F. Boulenger de 187, 270
 Roger, E. 270
 Roscoe, W. 320
 Rotari, G. 164
 Rougemont 240
 Rufi, E. 280, 361
 Rybicki, J. 164
 Saba, G. 270
 Sabatier de Castres, A. 340
 Sagner, O. 360
 Saint-Amand, chevalier de
 [= J. P. Chevalier] 258
 Saint-Ussans abbé de 269
 Sapkota, U. 143, 165
 Saquenville 225
 Saur, K. G. 361
 Scarron, P. 238
 Schler, J. 164
 Schmidhammer, C. 337
 Schnetzler, F. X. 300
 Schöch, C. 164
 Schoell, F. 305, 308

- Schütz, C. J. von 265
Sedaine, M. J. 251, 260
Seward, A. 319
Simonneau 205
Smythe, C. 129
Snitger, L. 74
Soave, F. 278
Sobchuk, O. 162, 165
Solbrig, C. F. 213, 270
Solorio, T. 165
Sommery, mademoiselle de 314
Springer, J. 164
Steele, R. («Т.») 313
Stein, A. 265
Stoer, I. 268
Strickhausen, W. 288, 361
Suard, M. 298
Taranovsky, K. 51
Tardel, H. 345, 361
Tarlinskaja, M. 132, 137, 164–165
Tasso, T. (Taso) 210
Teichmann, E. 313, 362
Theveneau, Ch. S. 213–214
Thiollière, N. 202
Thomas, P. 164
Thorbecke, J. 361
Tolley, B. 313–314, 362
Tournachon-Molin, P. 264
Treuttel, J. G. 267
Turpin, A. 164
Uitdenbogerd, A. L. 164
Unverhau, Ch. 178
Vaisnes, madame de 310
Valant, M. 187
Vanbesien, J. 126, 130
Vanbrugh, J. 222
Van Duren, J. 269
Vassé, G. 207
Vaudin 224
Villiers, P. 194
Vincent, M. 362
Vitt, T. 164
Wagner, F. L. 188, 271
Wailly, de 212
Willem, L. 266
Winter, C. 164, 361
Würtz, J. G. 267
Ximenez, A. L. de 231
Ximenez, C. 231
Zach, Freyherrn F. von 333
Zugenbühler, J. A. 334

KOKKUVÕTTED

PUŠKINI AJASTU

Puškini varajased teatrimuljed ja vürst Šahhovskoi

Ljubov Kisseljova (Tartu)

Artikkel püüab analüüsida, mida kirjutab noor Puškin oma lütseumiaegses päevikus teatrist ja Šahhovskoist, ning rekonstrueerida seda, mille ta ütlemata jätab. Autor pöörab tähelepanu asjaolule, et oma polemiseerivas artiklis „Minu mõtteid Šahhovskoist“ Puškin mitte ainult ei kritiseeri komödiograafiat, vaid toob Šahhovskoi näidendite puhul välja ka mõningaid positiivseid momente. Samas aga kõige edukamat Šahhovskoi komöödiat „Tüli või kaks naabrit“, mida ta nägi lütseumi teatris, Puškin isegi ei maini. Artikli autori meelest oli see komöödia „Arzamasi“ vaimus ühemõttelise kriitika jaoks liiga keeruline. Vaatamata mitmetele katsetele ise komöödiat kirjutada, ei õnnestunud Puškinil ühtegi oma ideed teoks teha. Artiklis vaadeldakse ka lütseumi kasvandike lavastatud Jean-Nicolas Bouilly näidendit „L’abbe de l’Epée“, mida omistatakse Kotzebuele.

Võtmesõnad: Puškini esimesed teatrimuljed, lütseumi kasvandike teater Tsarskoje Selos, Šahhovskoi.

Kes ja kellega luuletusi kirjutas või ei kirjutanud (Puškini epigrammi „Štšasliv tō v prelestnōh durah...“ ajaloo juurde)

Tatjana Kitanina (Peterburi)

Artikkel on pühendatud kahele vanale, aga Puškini uuringutes mittekinnistunud hüpoteesile seoses luuletuse „Štšasliv tō v prelestnōh durah...“ allika ja selle epigrammi adressaadiga. Uuemate tekstoloogiliste vaatluste ja biograafiliste uurimuste tulemusena saavad mõlemad hüpoteesid kinnitust ja tõestatakse Stanislas de Bouffleri — Voltaire'i allikvärsi kangelase — ning Rufin Dorohhovi — Puškini epigrammi kangelase — vahelist assotsiatiivset seost. Seejuures näidatakse sellises kõrvutamises peituvat irooniat.

Võtmesõnad: Puškin, „Štšasliv tō ...“ tekstoloogia, kommentaarid, Dorohhov, Boufflers.

Jevgeni Baratõnski ja „õpetatud vabariik“. Poeedi kirjandusliku reputatsiooni kujunemisloost

Antonina Martõnenko (Tartu)

Artikkel on pühendatud Jevgeni Baratõnski kirjanduslikule reputatsioonile 1820ndatel aastatel. Toetudes materjalidele, mis käsitlevad poeedi osalemist Vene kirjanduse armastajate vabas ühingus (1818–1825), tõestatakse, et ühingu istungitel osalemine ja spetsiaalselt valitud tekstide (eleegiad ja epistlid) avaldamine ühinguga seotud häälekandjates tegid Baratõnski 1820ndate aastate alguse noorte luuletajate hulgas tuntuks. Selle tulemusena kindlustas ta varakult oma reputatsiooni eleegilise luuletajana ja juba 1823. aastal arvati tema luuletused „eeskujuliku“ kirjanduse hulka.

Võtmesõnad: Baratõnski, kirjanduslik reputatsioon, Vene kirjanduse armastajate vaba ühing, „Eeskujulike värsssteoste kogu“.

„Niina nimi“ — J. Baratõnski „Balli“ kommentaaridest

Inna Bulkina (Kiiev)

Luulelised ja kultuurilised kontekstid, mis on seotud Baratõnski värsssteose „Ball“ kangelanna nimega ja mis heidavad valgust nimetatud teose kirjanduslikule mõttele, aga ka selle retseptatsioonile ehk teatud mõttes „ajaloojärgsele“ ajale.

Võtmesõnad: Baratõnski, „Ball“, Niina, „Jevgeni Onegin“.

Kuidas luges Puškinit troonipärija Aleksander Nikolajevitš (1829–1837)

Damiano Rebecchini (Milano)

Käesolevas artiklis kirjeldatakse arhiiviallikatele toetudes kirjanduse rolli tulevase imperaatori Aleksander II õpetamises aastatel 1829–1837, tema kohustuslikku ja täiendavat lektüüri, aga ka tema õpetajate V. Žukovski ja P. Pletnjovi esteetilisi, ideoloogilisi ja pedagoogilisi hoiakuid. Spetsiaalselt vaadeldakse A. Puškini teoste rolli troonipärija hariduses ja õukonna kontekstis.

Võtmesõnad: Puškin, Žukovski, Nikolai I, Aleksander II, õukonnakultuur, lugemine, lugemispraktikad.

V. Žukovski kui François Guizot' lugeja Rahvaste kevade ajal (esimene osa)

Timur Guzairov (Tartu–Tallinn)

Elades alates 1841. aastast Euroopas, jälgis ja analüüsis V. Žukovski (eel)-revolutsiooniaegset ajaloolis-poliitilist olukorda. Poeedi poliitika-, majandus-, riigisüsteemi-, kaasaegse ühiskonna ja ajalooteemalist lugemisvara aastatel 1848–1849 ei ole veel piisavalt uuritud. Käesolev artikkel on esimene katse avaldada ja osaliselt kommenteerida Žukovski ääremärkusi François Guizot' raamatus „De la Démocratie en France“ (1849). Ülestähendused prantsuse poliitiku raamatus lubavad täpsemalt kirjeldada poeedi vaadet ja hinnangut revolutsioonile, demokraatiale, vabariigile, parlamendile, monarhiale ja kristlusele Rahvaste kevade ajal. Märkused ja seisukohad, mille Žukovski Guizot' raamatu põhjal välja on toonud, näitavad, kui keeruliselt mõtestas ta lahti revolutsiooniliste sündmuste ja Euroopa institutsioonide kriisiga seonduvat, aga ka ajaloolis-poliitiliste ideede seotust religiooniideedega. Artikkel näitab, kui oluline oli Guizot' raamat Žukovski jaoks tema poliitiliste ideede argumentide allikana ja ajaloolise olukorra analüüsi õigsuse kinnitusena.

Võtmesõnad: V. Žukovski, F. Guizot, Rahvaste kevad, demokraatia, monarhia, kristlus.

Lermontov ja Robinson Crusoe: üks kommentaar „Vürstitar Mary“ juurde

Georgi Levinton (Peterburi)

„Vürstitar Marys“ ühest vähetähtsast isikust rääkides mainib Grušnitski „jalutuskeppi nagu Robinson Crusoe“. Ei Defoe tekstis, raamatu tõlgetes ega ka illustatsioonides ei kannu Robinson jalutuskeppi. Selle atribuudi allikas tuleb ilmsiks Dickensi „Pickwick-klubi järelejäänud paberites“, kus ühte jämeda jalutuskepiga tegelast võrreldakse Robinsoniga. Seega võib oletada, et Lermontov oli Dickensi esimese romaaniga tuttav, kusjuures ta võis seda lugeda ainult originaalis.

Võtmesõnad: Lermontov, Dickens, Defoe, Robinson Crusoe.

Batenkovi juhtum ja autorsuse tõestamise probleem: mitmemõõtmeline statistiline lähenemine

Artjoms Šela, Petr Plecháč, Juri Zelenkov (Tartu–Praha–Moskva)

Artiklis käsitletakse terve rea G. Batenkovi 1978. aastal välja antud luuletuste autentsuse küsimust ja pakutakse välja lahendus, mis põhineb mitmemõõtmelisel stilomeetrial ja masinõppimisel. Autorid näitavad „segatud“ tekstitunnuste (sõnavara, morfoloogia ja värsivorm) kasutamise efektiivsust 19. sajandi esimese poole vene luule autorsuse kindlakstegemisel. Batenkovi juhtumit nimetatakse „autorsuse tõendamise probleemiks“ ja Pseudo-Batenkovi korpust testitakse originaaliläheduse suhtes „paljastamise“ meetodika abil. Kontrollimise tulemused näitavad, et klassifitseerimisel käituvad küsitavad tekstid originaali suhtes nagu „teise autori“ omad: klassifikaatoril on ühtmoodi lihtne eristada Batenkovi Pseudo-Batenkovist, aga ka Batenkovi teistest luuletajatest. Seda efekti ei saa selgitada ka kahe korpuse kronoloogilise mittevastavusega. Peale selle osutuvad Pseudo-Batenkovi tekstid eraldi eksperimendis stilistiliselt lähedasteks poemidele, mida omistatakse A. Iljušinile. See võimaldab korrigeerida eelmise M. Šapiri uurimuse järeldusi ja pöörduda tagasi stiili ja kirjandus-teaduses kasutatavate täpsete meetodite piiride küsimuse juurde.

Võtmesõnad: autorsuse omistamine, stilomeetria, masinõppimine, luulekunst, Batenkov, Iljušin, Šapir.

„Fjodor Tjuttševi elu ja töö kroonikate“ lisad ja täpsustused (II)

Aleksandr Ospovat (Los Angeles)

Artiklis, mis on jätkuks eelmisele Tartus toimunud Puškini lugemise konverentsi väljaandele, esitatakse Tjuttševi ja tema lähedaste kohta uusi biograafilisi andmeid. Muuhulgas käsitletakse mitmeid ebaselgeid episoodide tema igapäeva- ja kirjanduselust.

Võtmesõnad: Tjuttšev, biograafia, elu ja loomingu kroonika.

A. Illitševski „Antoloogiažanri katsetused“ ja nende prantsuse allikad

Andrei Dobritsõn (Lausanne)

A. Illitševski kogumik „Antoloogiažanri katsetused“ (1827) koosneb rohkem kui poole ulatuses luuletustest, mis on traditsiooniliste prantsuse kerge luule motiivide tõlked või variatsioonid. Artiklis analüüsitakse kogumiku umbes kahtsadat imiteerivat luuletust ja nende originaali, mis on reeglina varustatud viidetelega selle ajastu kõige tuntumatele ja loetumatele väljaannetele, aga ka teistele venekeelsetele tõlgetele.

Kommenteeritakse Illitševski tõlgete iseärasusi: pikkade luiskelugude ja värsivormis muinasjuttude lühendamine, lühikeste tekstide laiendamine, erinevatest teostest pärit motiivide kontamineerimine jne.

Võtmesõnad: A. Illitševski, kerge luule, epigramm, luiskelugu, värsivormis muinasjutt, poeetiline tõlge.

„Euroopa Teataja“ (1802–1810): tõlgete allikad, anonüümsete ja pseudonüümsete tekstide autorlus (kataloogi lisa)

Vitali Simankov (Peterburi)

Uurimistöe täpsustab ja toob välja paljude ajakirjas „Euroopa Teataja“ (1801–1810) avaldatud tõlketekstide uued allikad. Erilist tähelepanu pööratakse V. Žukovski tekstidele, iseäranis talle esmakordselt omistatud anonüümsetele tõlgetele, kuid osade tööde puhul, mida peetakse originaalideks (näiteks allegooria „Kolm öde“), tuuakse välja Euroopa kirjanduse eeskujud.

Võtmesõnad: „Euroopa Teataja“, N. Karamzin, M. Katšenovski, V. Žukovski, 19. sajandi vene žurnalistika, kirjanduslik tõlge, võrdlevad uurimused.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Инна Булкина (Киев) — PhD, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института проблем современного искусства Национальной академии искусств Украины. Сфера научных интересов: русская литература первой половины XIX века, украинская литература, литературное городоведение.

Тимур Гузаиров (Тарту – Таллинн) — PhD. Сфера научных интересов: русская общественно-политическая мысль первой половины XIX века, публичная история.

Андрей Добрицын (Лозанна) — Доктор филологии, доцент Лозаннского университета (Отделение славянских языков и языков Юго-Восточной Азии). Сфера научных интересов: французско-русские литературные связи, история и теория стиха.

Юрий Зеленков (Москва) — д. т. н., Яндекс, разработчик поисковых алгоритмов. Сфера научных интересов: компьютерная лингвистика, семантическая классификация текстов.

Любовь Киселева (Тарту) — PhD, ординарный профессор по русской литературе, зав. кафедрой русской литературы, зав. отделением славистики Тартуского университета. Основные области научных интересов: история русской литературы и культуры XVIII – первой половины XIX вв., русская литература в инонациональном культурном контексте, взаимодействие русской и эстонской культур, наследие Ю. М. Лотмана, имперская и националистическая идеологии.

Татьяна Китанина (Санкт-Петербург) — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела пушкиноведения ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН. Сфера научных интересов: творчество Пушкина, русская литература первой трети XIX в., текстология, научный комментарий, сюжетология.

Георгий Левинтон (Санкт-Петербург) — кандидат филологических наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге (Факультет Антропологии). Сфера научных интересов: общая поэтика, поэтика русской литературы, русская поэзия, в основном XX в., акмеизм, перевод, история поэтики, славянская этнография, фольклор, миф, ритуал.

Антонина Мартыненко (Тарту) — докторант кафедры славистики Тартуского университета, младший научный сотрудник Лаборатории цифровых исследований литературы и фольклора ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Сфера научных интересов: история поэзии первой половины XIX века, история русской литературы конца XVIII – начала XIX века, текстология, количественные методы в литературоведении.

Александр Осоват (Лос-Анджелес) — профессор-исследователь, Департамент славянских, восточноевропейских и евразийских языков и культур, Калифорнийский университет, Лос-Анджелес.

Петр Плевач (Прага) — PhD, Институт чешской литературы (Академия наук Чехии). Сфера научных интересов: количественные и корпусные подходы к стиху, атрибуция авторства, автоматическая обработка естественного языка.

Дамиано Ребеккини (Милан) — профессор русского языка и литературы в Università degli Studi di Milano (Италия). Сфера научных интересов: русский исторический роман, придворная культура, история чтения в России. Исследовательские интересы в последние годы сосредоточены на истории воспитания Александра II. Кроме того, Д. Ребеккини является переводчиком на итальянский язык романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (Milano, Feltrinelli, 2013) и «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя (Milano, Feltrinelli, 2020).

Виталий Симанков (Санкт-Петербург) — Ph.D (2017, Брауновский университет, США), независимый исследователь. Сфера научных интересов: русская литература XII–XIX вв.

Артем Шея (Тарту) — PhD, лектор по цифровым гуманитарным наукам, Тартуский университет. Сфера научных интересов: история русской литературы XIX в., количественные методы, культурная эволюция искусства.

ABOUT THE CONTRIBUTORS

Inna Bulkina (Kyiv) — PhD, Kandidat of Philology, Research Assistant of Modern Art Research Institute of the National Academy of Arts of Ukraine. Field of research: Russian literature of the first half of the XIX century, Ukrainian literature, literary urban science.

Andrei Dobritsyn (Lausanne) — PhD (Docteur ès lettres), is Maître d'enseignement et de recherche at the University of Lausanne's Department of Slavic and Southeast Asian Languages. His research interests include French-Russian literary relations, history of versification, and verse theory.

Timur Guzairov (Tartu – Tallinn) — PhD. Fields of research: The first half of 19th century Russian political ideas and public history.

Ljubov Kisseljova (Tartu) — PhD in Russian Literature, Full Professor of Russian Literature, Head of the Department of Slavic Studies, University of Tartu. Field of research: Russian literature and culture of the 18th and 19th centuries, Russian culture in Estonia, heritage of Y. Lotman, various aspects of imperial and nationalistic discourse.

Tatyana Kitanina (St. Petersburg) — Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of Pushkin Studies, IRLI (Pushkin House) RAS. Sphere of scientific interests: Pushkin's work, Russian literature of the first third of the XIX century, textology, scientific commentary, study of literary plots.

Georgij Levinton (St. Petersburg) — Candidate of Philology (PhD), Professor of European University at St. Petersburg (Dept of Anthropology). Field of research: General Poetics, Poetics of Russian Literature, Russian Poetry, mainly of 20th Century, acmeism, translation, history of poetics, Slavic ethnography, folklore, myth, ritual.

Antonina Martynenko (Tartu) — doctoral student in the University of Tartu (department of Slavic languages and literatures), junior researcher in the Laboratory of digital literary studies (Institute of Russian Literature, Russian Academy of Sciences). Field of research: history of poetry of the first half of the 19th century, history of Russian literature from the end of the 18th century to the beginning of the 19th, textual criticism, quantitative research in literary studies.

Alexander Ospovat (Los Angeles) — Research Professor, Department of Slavic, East European and Eurasian Languages and Cultures, University of California, Los Angeles.

Petr Plecháč (Prague) — PhD, researcher, Institute of Czech Literature (Czech Academy of Sciences). Field of research: quantitative and corpus-based approaches to verse, authorship attribution, automated text analysis

Damiano Rebecchini (Milano) — Professor of Russian Language and Literature at the Università degli Studi di Milano. His research interests include Russian literature of the 19th century, the Court Culture, and the history of reading in Russia. He is the author of *Il business della Storia. Il 1812 e il romanzo russo della prima metà dell'Ottocento fra ideologia e mercato* (Salerno, 2016) and co-editor of the volume *Reading in Russia. Practices of reading and literary communication, 1760–1930* (Milan, 2014). In recent years, his research has been focusing on the education of Tsar Alexander II. He is also the translator of Dostoevskii's *Crime and Punishment* (Milan, Feltrinelli, 2013) and Gogol's *Petersburg Tales* (Milan, Feltrinelli, 2020).

Vitaliy Simankov (St. Petersburg) — Ph.D (2017, Brown University), independent researcher. Areas of interest: Russian Literature from the Old Russian Period through the Nineteenth Century.

Artjoms Šeļa (Tartu) — PhD, lecturer in Digital Humanities, University of Tartu. Field of research: history of Russian Literature of the 19th century, quantitative approaches in humanities, cultural evolution of artistic forms

Yuri Zelenkov (Moscow) — Doctor of Technical Sciences, Yandex, search engines developer. Field of research: computational linguistics, semantic classification of texts.

ИЗДАНИЯ СЕРИИ “ACTA SLAVICA ESTONICA”

Acta Slavica Estonica I

Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XV: Очерки по истории и культуре староверов Эстонии III / Отв. редактор И. П. Кюльмоя. Тарту, 2012. 337 с.

Acta Slavica Estonica II

Works on Russian and Slavic Philology. Literary Criticism VIII: Jaan Kross and Russian Culture / Managing editor L. Pild. Tartu, 2012. 256 p.

Acta Slavica Estonica III

Slavica Tartuensia X: Славистика в Эстонии и за ее пределами / Отв. редактор А. Д. Дуличенко. Тарту, 2013. 289 с.

Acta Slavica Estonica IV

Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX: Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / Отв. редакторы А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту, 2013. 345 с.

Acta Slavica Estonica V

Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVI: Антропоцентризм в языке и речи / Отв. редактор И. П. Кюльмоя. Тарту, 2014. 365 с.

Acta Slavica Estonica VI

Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XIV: Russian National Myth in Transition / Managing editor L. Kisseljova. Tartu, 2014. 300 p.

Acta Slavica Estonica VII

Блоковский сборник XIX: Александр Блок и русская литература Серебряного века / Редактор тома Л. Пильд. Тарту, 2015. 269 с.

Acta Slavica Estonica VIII

Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVII. Свое – чужое в языке и речи / Отв. редактор И. П. Кюльмоя. Тарту, 2016. 356 стр.

Acta Slavica Estonica IX

Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, X. Стратегии перевода и государственный контроль. Translation Strategies and State Control / Отв. редактор Л. Пильд. Тарту, 2017. 395 с.

Acta Slavica Estonica X

Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia XVI. Серебряный век в русской литературе и культуре конца XIX – первой половины XX вв. К 90-летию со дня рождения З. Г. Минц. Silver Age in Russian Literature and Culture in the Late 19th Century and the First Half of the 20th Century. On the 90th Birth Anniversary of Zara Minz / Отв. редакторы Л. Пильд, Т. Степанищева. Тарту, 2018. 460 с.

Acta Slavica Estonica XI

Пушкинские чтения в Тарту. 6. Выпуск 1. Пушкин в кругу современников. Pushkin among his contemporaries / Отв. редакторы Р. Лейбов, Н. Охотин. Тарту, 2019. 385 с.

